

М.С. ИВАНОВ

ОЧЕРК
ИСТОРИИ
ИРАНА

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ 1952

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

М.С. ИВАНОВ

2

ОЧЕРК
ИСТОРИИ
ИРАНА

КНИГА
М. А. АДОНИ

Государственное издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1 9 5 2

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый вниманию читателей «Очерк истории Ирана» является попыткой дать с марксистских позиций краткое изложение истории Ирана с древнейших времён до наших дней и рассчитан на широкие круги читателей: студентов, преподавателей, пропагандистов и др. Главное внимание и место уделяется новой и в особенности новейшей истории Ирана. Но чтобы дать читателям общее представление о всей истории Ирана, главам по новой и новейшей истории, составляющим основную часть работы, предпосланы главы по древней и средневековой истории Ирана, в которых дан краткий обзор важнейших событий с древнейших времён до нового времени (главы 1—7). Следует иметь в виду, что многие проблемы древней и средневековой истории Ирана либо вообще не разработаны, либо изучены ещё крайне недостаточно. Главы с изложением краткого обзора важнейших событий древности и средневековья не являются результатом исследования автором этих периодов истории Ирана. В этих главах автор ставил своей целью только кратко изложить мнение и взгляды советских историков по древней и средневековой истории Ирана.

Автор стремился разоблачить всячески поощряемые и используемые американскими и английскими империалистами лженаучные паниранистские концепции буржуазных и иранских националистических историков, которые, пытаясь принизить историческую роль среднеазиатских иранцев — предков советских среднеазиатских народов — и азербайджанцев, приписывают их культурные достижения персам-фарсам, господствующей в настоящее время в Иране народности. С этой целью автор должен был остановиться кратко на тех исторических фактах и деятелях науки и культуры азербайджанцев, таджиков и других среднеазиатских народов, которых паниранисты вопреки исторической правде причисляют к числу иранских, имея в виду под этим наименованием только западных иранцев-фарсов (персов).

Автор исходил в своей работе из того положения, что утверждения иранских шовинистов о наличии в Иране единой иранской нации являются грубым искажением действительности. На самом деле Иран населён различными народностями и племенами, среди которых господствующей народностью являются персы (точнее, их эксплуататорская верхушка), составляющие менее половины всего населения страны. Помимо персов в Иране имеются многие народности и племена (курды, луры, бахтиары, белуджи и др.), которые говорят на языках, принадлежащих к семье иранских языков, но в очень сильной мере отличающихся от персидского языка — фарси. По быту, культуре и другим признакам эти иранские народности и племена также очень сильно отличаются от персов и по существу представляют совершенно отличные от них племена, народности и народы. Кроме того, Иран населяет большое количество народов, народностей и племён, которые и по культуре, и по быту, и по своим историческим традициям, и по языкам, не принадлежащим к иранской семье, коренным образом отличаются от иранских племён и народностей, в том числе и от персов (азербайджанцы, туркмены, арабы и др.). Поэтому автор считал возможным пользоваться терминами «иранцы», «иранский» и т. п. только в смысле всей совокупности населения страны, независимо от национальной при-

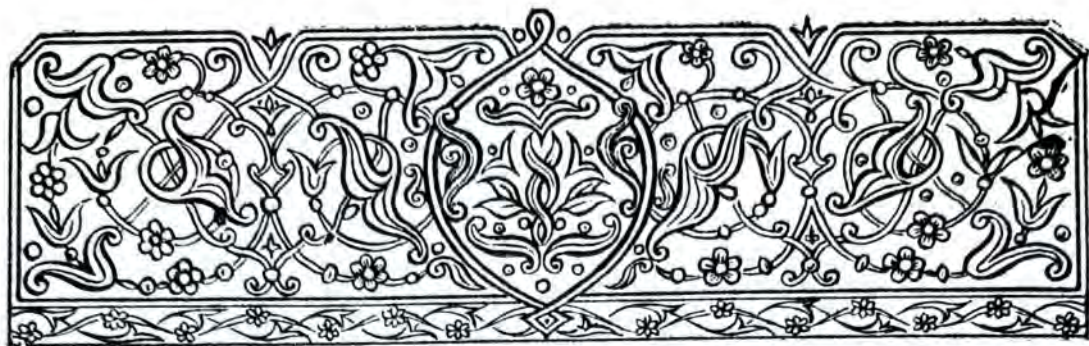
надлежности, в смысле подданных Ирана и принадлежности к стране и государству. Вместе с тем, учитывая, что в самом Иране и на всём Ближнем и Среднем Востоке страна никогда не называлась и не называется Персией, а всегда Ираном и что персы вовсе не составляют большинства населения её, автор считал необходимым и в настоящей работе называть страну Ираном, а не Персией.

Нужно учитывать, что в русской исторической литературе вообще, в том числе и в дореволюционной, нет работы, охватывающей историю Ирана на всём её протяжении. Это обстоятельство весьма осложняло задачу, стоящую перед автором.

Автор считает своим долгом выразить глубокую благодарность сектору Ирана Института востоковедения Академии наук СССР, который 25 мая 1951 г. на своём заседании обсудил эту работу и критическими замечаниями помог автору устранить многие её недостатки. Равным образом автор приносит свою благодарность всем товарищам, принявшим участие в этом обсуждении, а также просмотревшим «Очерк истории Ирана» до сдачи его в печать.

Автор сознаёт, что и в настоящем виде «Очерк истории Ирана» не может быть свободен от недостатков, и будет благодарен критике, которая укажет ему на них.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ ИРАНА

Глава первая

ИРАН С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН ДО III ВЕКА НАШЕЙ ЭРЫ

Данные археологических раскопок показывают, что уже в IV—III тысячелетиях до н. э. на территории современного Ирана существовала первобытная человеческая культура. Древнейшими обитателями Ирана были охотничьи и скотоводческие племена. На востоке Ирана обитали кочевые скотоводы; на западе жили оседлые скотоводы, которые занимались также и земледелием. Кроме того, население занималось охотой. Эти племена сохраняли родовой строй и иногда объединялись в союзы племён. Племя состояло из нескольких родовых общин, во главе которых стояли родовые старейшины.

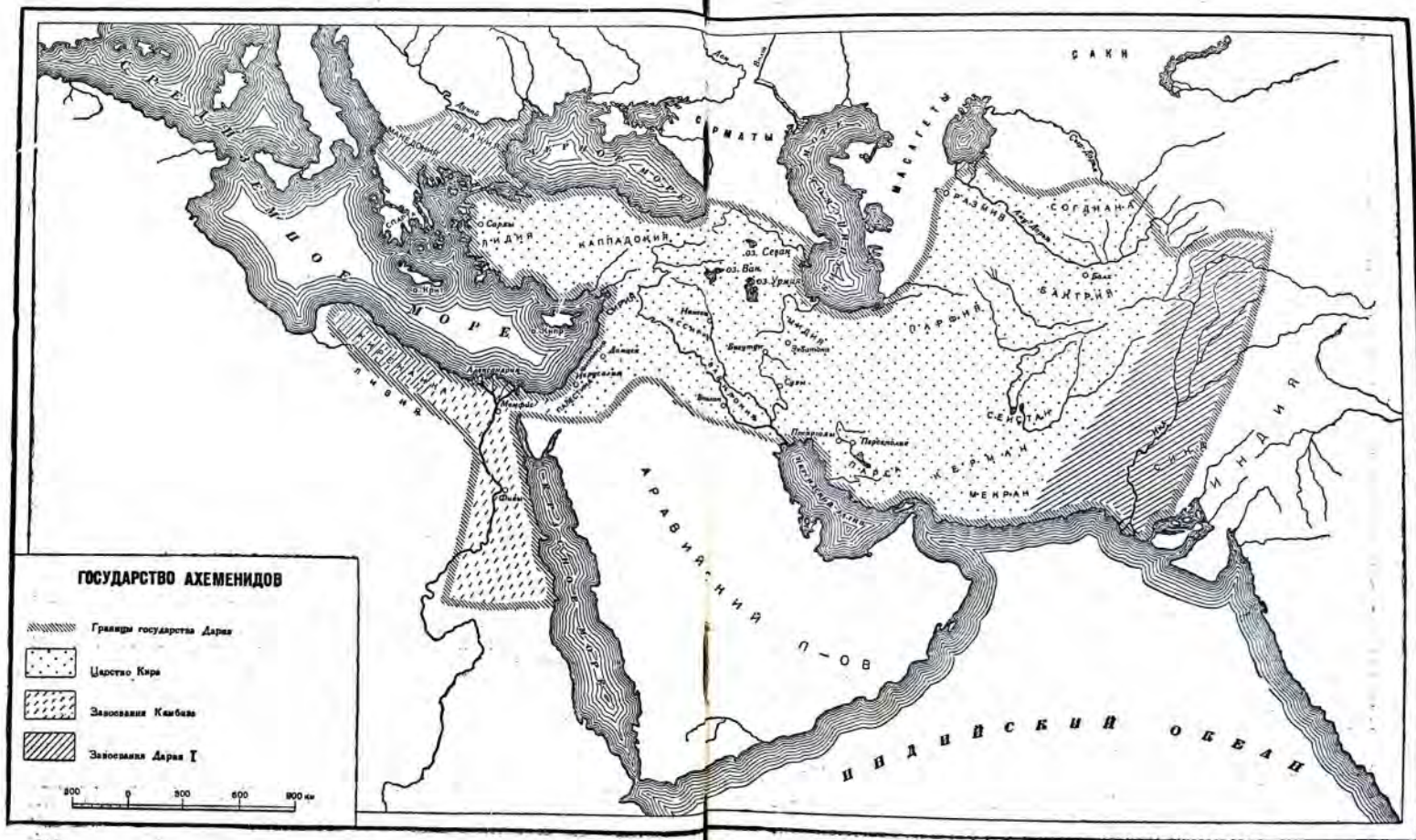
Долину реки Карун и склоны горных цепей к востоку от неё населяли племена Элама, также занимавшиеся скотоводством, охотой и земледелием. С глубокой древности, в течение III и II тысячелетий до н. э., Элам вёл войны и так или иначе соприкасался с более развитыми государствами Двуречья — Шумером, Аккадом, Вавилонией и Ассирией. Эта близость к Двуречью и постоянный контакт с ним привели к тому, что процесс разложения первобытно-общинного строя и возникновения классового рабовладельческого общества в Эламе начался раньше,

чем в других областях Ирана. В то же время примитивность эламского общества находила своё выражение в сохранении патриархальных отношений и пережитков матриархата.

Элам состоял из большого количества мелких царств, правители которых не пользовались неограниченной властью. Наиболее развитым из этих царств было государство Сузы. Столицей его был город Сузы, развалины которого находятся неподалёку от современного города Дизфуль.

В священной книге зороастрийцев «Авесте»¹ утверждается, что иранские племена будто бы пришли в Иран с обширных пастбищ Центральной Азии. Проникновение в глубокой древности на территорию современного Ирана варварских скотоводческих племён из Центральной Азии, повидимому, имело место, так же как это неоднократно происходило и в последующее время. Однако предположение, что иранские племена как совершенно новая и обособленная этническая группа появились только в результате пришествия их из Центральной Азии, было бы мало обоснованным. Вероятнее всего, что иранские племена образовались в результате смешения местных жителей с пришельцами. Образовавшееся таким образом население получило название «арьев», и страна стала называться «страной ариев», откуда, как полагают, происходит и современное её название Иран. Следует отметить, что ещё в глубокой древности произошло обособление восточных (среднеазиатских) иранцев от западных (предков нынешних фарсов—персов). Это обособление привело впоследствии к самостоятельности истории этих двух

¹ Основными источниками сведений об Иране в древнейшую эпоху являются: 1) данные археологических раскопок и в частности данные раскопок города Сузы, производившихся в конце XIX века французскими экспедициями Деляфуа и де Моргана; 2) священная книга зороастрийцев «Авеста», происхождение которой связано со среднеазиатскими областями, находящимися ныне в пределах СССР; 3) надписи ахеменидских царей; 4) свидетельства других древневосточных народов — ассирийцев, вавилонян, евреев, урартийцев; 5) сведения античных авторов — древних греков. Огромное значение для изучения древнейшей истории Ирана и соседних с ним стран имеют работы советских археологов в Узбекистане, Таджикистане и Туркмении.

родственных этнических групп. В настоящее время буржуазные и иранские националистические историки, исходя из лженаучных паниранистских концепций, приписывают культурные достижения среднеазиатских иранцев иранцам вообще, пытаясь таким образом умалить историческую роль среднеазиатских иранцев — предков советских среднеазиатских народов.

Древнейшим общественным образованием на Иранском плоскогорье, о котором имеются более или менее достоверные сведения, было Мидийское царство, занимавшее территорию нынешнего северо-западного Ирана и Азербайджана¹. Первые сведения о Мидии, относящиеся к рубежу X—IX веков до н. э., свидетельствуют о том, что население её занималось как скотоводством, кочевым и оседлым, так и земледелием. Мидийское царство не было ещё развитым классовым государством, а представляло собой конфедерацию нескольких племён. Геродот упоминает о шести мидийских племенах.

В IX—VIII веках до н. э. в мидийском обществе уже начался процесс разложения родового строя и стали появляться классовые различия. С одной стороны, выделялась родовая знать, а с другой — вместе с развитием оседлого скотоводства и земледелия появлялось рабство. Впоследствии, в связи с необходимостью обороны от ассирийцев, которые в IX и VIII веках до н. э. систематически совершали набеги на мидян, рабство стало играть более значительную роль. Это ускорило процесс перерастания мидийского племенного союза в рабовладельческое Мидийское государство, чему способствовали также и рост имущественного неравенства и увеличение числа рабов. Но всё же государство находилось ещё в зародышевой форме. Ассирийские надписи и другие источники говорят, что во главе Мидии стояли цари.

В VII веке до н. э. Мидийское царство уже было сильной древневосточной державой. Центром её был город Экбатана (современный Хамадан).

Мидянам приходилось вести постоянную борьбу с соседями. На востоке они боролись с кочевыми племенами, не входившими в мидийский союз, а на западе — с Асси-

¹ Мидяне являются далёкими предками азербайджанского народа.

рией, Урарту и другими древневосточными государствами. Воспользовавшись ослаблением Ассирии, мидяне в союзе с вавилонянами к 605 г. до н. э. разгромили это государство. Затем они завоевали Урарту и часть Малой Азии. В начале VI века до н. э. мидяне покорили южную ветвь иранских племён — племена парсуа, или персидские племена, обитавшие на юго-западе Иранского плоскогорья, в области, которая по-древнеперсидски называлась «Парса» (современный Фарс)¹. Почти вся территория до Аму-Дарьи на северо-востоке и до Персидского залива на юге была включена в состав Мидийского царства.

Завоевания мидян были приостановлены восставшими против них персидскими племенами, во главе которых в 558 г. до н. э. встал один из крупнейших деятелей образовавшегося вслед за тем Персидского государства — Кир (по-персидски — Куруш). Кир происходил из рода Ахеменидов — одного сильного персидского племени, обитавшего в области Парса. Основанная Киrom держава получила название Ахеменидского государства. К 550 г. до н. э. мидяне были подчинены Киrom и вошли в состав созданного им государства, гегемония в котором принадлежала персидским племенам. Но завоевавшие Мидию персы восприняли более высокую культуру мидян.

В VI веке до н. э. персидские племена, так же как и мидяне, находились в стадии разложения родового строя. Но после завоевания Мидийского царства процесс классового расслоения в персидских племенах и рост рабства усилились, и союз иранских племён стал превращаться в рабовладельческое государство, экономической базой которого наряду с рабовладением были земледельческие общины. Столицей этого государства стала бывшая столица мидян Экбатана. До перенесения столицы в Экбатану царской резиденцией были города Пасаргады и Персеполь.

Кир создал персидскую армию в составе конницы и пехоты, которые по своим боевым качествам превосходили

¹ Полагают, что именно от этих слов «Парсуа» и «Парса» и перешли к нам через греков названия «персы», «персидский» и «Персия».

все современные им войска других древневосточных государств. Опираясь на свою армию, Кир начал осуществлять завоевательную политику. Персидские войска вторглись в Малую Азию и в 546 г. до н. э. завоевали Лидийское государство, взяли столицу Лидии—Сарды и захватили в плен лидийского царя Креза, обладателя несметных сокровищ, богатства которого вошли в поговорку, а имя стало нарицательным для обозначения богатого человека. Захвачены были также и греческие города-государства на побережье Малой Азии.

Захватив всю Малую Азию, Кир начал наступление на юг — на Вавилонию. К 538 г. до н. э. Вавилония также была завоёвана и включена в состав Персидской державы.

После этого Кир поставил перед собой задачу — завоевать Египет. Но прежде чем выступить против Египта, он решил расширить свои восточные границы и направился на северо-восток для подчинения Бактрийского царства и многочисленных среднеазиатских скотоводческих племён — саков и массагетов.

Киру удалось подчинить Бактрию, Согд и Хорезм, но народы этих среднеазиатских государств оказали ему ожесточённое сопротивление, и в одной из битв с массагетами в 529 г. до н. э. он был убит. На престол вступил его сын Камбиз (по-персидски — Камбуджия). В 526 г. до н. э. Камбиз, продолжая завоевания своего отца, выступил в поход против Египта и покорил его. Вслед за тем Камбиз сделал неудачную попытку покорить Нубию. Во время этих походов в Иране вспыхнуло восстание мидян во главе с Гауматой. Восстание Гауматы было попыткой мидян восстановить свою независимость. Узнав об этом, Камбиз поспешил в Иран, но по дороге умер (522 г. до н. э.). Вслед за восстанием Гауматы в разных районах огромной Персидской державы вспыхнули и другие восстания недовольного населения, разоряемого тяжёлыми походами и бесконечными походами Кира и Камбиза. Завоёванные Киrom и Камбизом страны отпали и вновь фактически стали самостоятельными.

Против восставших мидян выступил один из Ахеменидов — Дарий (по-персидски — Дараявауш) (522—486 гг. до н. э.), сын Гистаспа, правителя одной отдалённой про-

винции Персии. О событиях перед воцарением Дария рассказывает сохранившаяся до сих пор большая надпись на Бисутунской скале, находящейся в 40 км к востоку от Керманшаха. В короткий срок Дарий не только покорил Мидию, но и подчинил себе все страны, завоёванные ранее Киром и Камбизом, а затем захватил и новые страны: Фракию, острова Эгейского моря и греческие североафриканские колонии. Хотя сам Иран был сравнительно мало населён и, как полагают, на всём Иранском плоскогорье насчитывалось не более одного миллиона человек, ахеменидские цари всё же сумели создать огромную державу, которая представляла собой лишь «конгломерат племён и народностей, живших своей жизнью и имевших свои языки»¹. В её состав входили: весь Иран, Азербайджан, Афганистан, южная часть Средней Азии, Белуджистан, вся Малая Азия, Вавилония, Армения, Фракия, Сирия, Палестина, Египет, Киренаика. Дарий завоевал также Аравию, острова Эгейского моря, северо-восточную часть Балканского полуострова и Македонию. Во время своих походов он доходил даже до степей Северного Причерноморья.

При Дарии произошло окончательное оформление Персии в государство — централизованную рабовладельческую восточную деспотию, во главе которой стоял «царь царей», как называли себя ахеменидские цари. Столица Ахеменидов была перенесена из Экбатаны в город Сузы. Главным занятием населения являлось земледелие. Вся земля формально считалась собственностью «царя царей», но большая часть её находилась во владении земледельческих общин, которые её обрабатывали. Всё Персидское государство, по сведениям Геродота, было разделено на 20 сатрапий. Сатрапии представляли собой большие провинции, границы которых в некоторых случаях соответствовали границам старых государств, включённых в состав Ахеменидского государства. Так, например, Египет составлял одну сатрапию, Вавилония — другую. Малая Азия была поделена на несколько сатрапий, кото-

¹ И. В. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, стр. 12.

рые в общем также соответствовали старым государственным образованиям. Во главе сатрапий стояли сатрапы — правители областей, являвшиеся неограниченными повелителями всего населения сатрапий. В ведении сатрапов были сбор налогов, сдаваемый на откуп, суд, набор войск, чеканка серебряной монеты и т. д. Действия сатрапов контролировались царём как через независимых от сатрапов военачальников, командующих особыми военными округами, так и через особых чиновников-инспекторов, разъезжавших по сатрапиям. В сатрапиях находились войска, подчинённые командующим военными округами, в состав которых входило по несколько сатрапий. Всего таких военных округов было пять. Войска Ахеменидов имели в своём составе верное им ядро из персов. Кроме персидских отрядов в состав войск входили также отряды и из жителей покорённых областей. Но персы постоянно стремились к тому, чтобы войска, расположенные в той или иной сатрапии, не состояли из её уроженцев.

Была построена сеть хороших дорог, соединявших сатрапии с Сузами, по которым можно было в спешном порядке перебрасывать в случае необходимости войска из одной сатрапии в другую. Наибольшее значение имели так называемая «царская дорога» от берегов Эгейского моря до Персидского залива, а также проходившая мимо Бисутунских гор (около Керманшаха) дорога из Вавилона в Бактрию и к границам Индии. На дорогах находились военные посты, которые обеспечивали безопасность путешественников, и караван-сарай; была организована эстафетная почта. Благодаря хорошим дорогам широко была развита торговля. Наиболее крупным торговым центром государства был город Вавилон. Большое развитие получило денежное обращение, причём золотую монету имел право чеканить только сам царь. Широко было развито не только строительство дорог, но и другая строительная деятельность; например, по приказу Дария велись грандиозные работы по прорытию канала между Средиземным и Красным морями. Вообще развитие культуры при Ахеменидах достигло довольно высокого уровня.

В создании ахеменидской культуры огромную роль сыграли народы Средней Азии — бактрийцы, хорезмийцы, согдийцы и саки. Ахемениды воспользовались достижениями старой культуры стран Передней Азии (Вавилонии и др.) в области сельского хозяйства, ремесла, архитектуры, религии, искусства и письменности. В частности Ахемениды заимствовали клинообразную систему письменности из Двуречья. Именно клинописью сделана знаменитая надпись на Бисутунской скале, рассказывающая о победах Дария.

Значительное развитие при Ахеменидах получила архитектура. В своих резиденциях Ахемениды возводили монументальные постройки, которые должны были свидетельствовать о могуществе и величии Ахеменидского государства. Наиболее известными памятниками ахеменидской архитектуры являются: гробница Кира в ранне-ахеменидской резиденции Пасаргадах, царский дворец в Сузах и дворцы Дария и Ксеркса в Персеполе (около 60 км к северу от Шираза). Развалины дворца со столонным залом сохранились до сих пор. В Персеполе, который в Иране называют «Тахте-Джемшид» (трон Джемшида), сохранились также остатки главного входа с высеченными на огромных камнях крылатыми быками, колонны высотой 18—20 м в главном приёмном зале, многочисленные барельефы, изображающие ахеменидских царей и воинов, и многие другие памятники ахеменидской эпохи. Эти великолепные дворцы создали лучшие мастера различных народностей, населявших Ахеменидское государство, — египтяне, греки, мидяне, вавилоняне, согдийцы, бактрийцы, хорезмийцы и др. Здания украшались монументальными скульптурами в виде каменных рельефов, цветными изразцами, росписью, золотым орнаментом, резьбой по дереву и слоновой кости и т. д.

Художественное ремесло было высоко развито в Ахеменидском государстве. Об этом говорят дошедшие до нас памятники — сосуды, разные украшения из драгоценных металлов и другие предметы.

Наиболее ценной коллекцией произведений художественного ремесла ахеменидской эпохи, сохранившихся до наших дней, обладает Государственный Эрмитаж в

Ленинграде; ценные памятники ахеменидской культуры имеются также в Государственном музее изобразительных искусств имени Пушкина в Москве.

Господствующей религией Ахеменидов был маздаизм, основой которого являлись культ бога неба, «творца» вселенной Ахура-Мазды и обожествление царской власти. Ахеменидские цари считались избранниками Ахура-Мазды, через которых возвещается миру божественная воля. Наряду с культом Ахура-Мазды персами почитался также близкий к культу Ахура-Мазды культ бога солнца и света Митра. Широко распространён был также культ «священного огня», в связи с чем древних персов называют огнепоклонниками. Ахеменидские цари придавали весьма большое значение религии, видя в ней важное средство укрепления своей власти. Дарий I и Ксеркс провели в этих целях даже специальную религиозную реформу, сводившуюся к подрыву значения дэвов — богов иранских племён — и выдвижению на первое место культа великого бога неба Ахура-Мазды, который почитался ранее наряду с богами племён.

Маздаизм Ахеменидов имеет много общих моментов с зороастризмом. Однако, как доказали работы советских учёных, маздаизм Ахеменидов не был тождественен зороастризму.

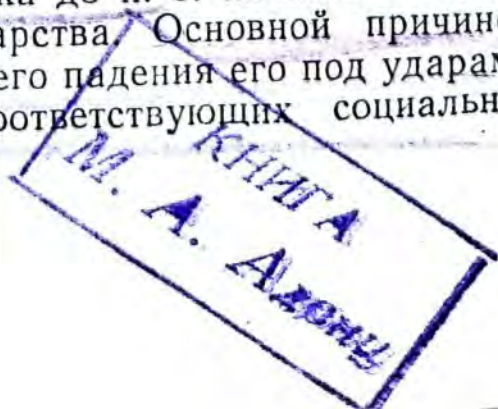
Зороастризм — одна из древнейших религий — зародился на Востоке, в Бактрии. Эта древняя религия, согласно преданиям, была оформлена в VI веке до н. э. пророком Зоратуштрой (Зороастром), по имени которого она и получила название «зороастризм». Главным религиозным памятником зороастризма является священная книга зороастрийцев «Авеста», происхождение которой также связано с восточными среднеазиатскими областями Ахеменидского государства. Зороастризм и «Авеста» включали в себя множество древних народных преданий и мифов. В основу этого религиозного учения было положено представление о борьбе в мире двух начал — добра и зла. Добрым началом считались огонь, свет, а злым — мрак. Силы добра и света олицетворялись в «творце» вселенной, боге Ахура-Мазда (греческое название — Ормузд), а силы зла и тьмы — в боге дэве

Анхра-Майнью (Ариман). Кроме культа двух главных богов — доброго и злого, в зороастризме сохранились также культы и других богов — земли, неба, воды и огня. Впоследствии культ бога огня слился с культом главного бога Ахура-Мазды. Большое значение в зороастризме имел также культ бога солнца и света Митры, связывавшийся с земледелием. Вообще, согласно учению Зороастра, земледелие считалось священным занятием и вменялось в обязанность его последователям. Зороастризм впоследствии распространился по всему Ирану и превратился в господствующую религию. При Сасанидах, как мы увидим далее, он являлся официально признанной религией в Иране.

Главной опорой персидских царей была крупная рабовладельческая знать в завоёванных странах и персидские племена. Персы являлись господствующим народом среди других народов Ахеменидского государства и пользовались рядом льгот и преимуществ. Они были свободными, не платили дани, были освобождены и от уплаты налогов и податей, от принудительного труда на строительных работах и т. д. Персы составляли основное ядро ахеменидского войска, в частности только из них состояла привилегированная личная гвардия ахеменидских царей; из их среды комплектовался и чиновничий аппарат.

Положение трудовых масс покорённых Ахеменидами народов было исключительно тяжёлым. Они должны были выплачивать огромные налоги и подати на содержание правительственного аппарата и армии. Персидские чиновники относились к ним с презрением и безжалостно грабили их. Покорённые народы неоднократно поднимали восстания против Ахеменидов. Беспощадной эксплуатации подвергались рабы, которых было много в собственно персидских областях. Рост противоречий между паразитической рабовладельческой знатью и покорёнными народами и рабами подготовил условия ослабления рабовладельческого Ахеменидского государства.

Со второй половины V века до н. э. началось ослабление Ахеменидского государства. Основной причиной этого ослабления и дальнейшего падения его под ударами греков было отсутствие соответствующих социально-

экономических предпосылок для существования такой огромной державы. Ахеменидское государство, так же как и возникшее затем государство Александра Македонского, по словам товарища Сталина, представляло собой «случайные и мало связанные конгломераты групп, распадавшиеся и объединявшиеся в зависимости от успехов или поражений того или иного завоевателя»¹.

Первое поражение непобедимые до того армии Дария понесли в знаменитой Марафонской битве в 490 г. до н. э., когда афиняне успешно отбили атаку отборного персидского войска, которое вело захватническую войну в Греции.

В 480 и 479 гг. до н. э. сын Дария Ксеркс вновь пытался подавить восстания греков, боровшихся за независимость своей родины, но также потерпел неудачу. Вслед за этими восстаниями началось и наступление греков на Персию.

Борьба греков против Ахеменидов закончилась падением Ахеменидского государства. Под руководством одного из выдающихся полководцев древности — Александра Македонского, греки к 330 г. до н. э. завоевали главные города Персии — Сузы, Персеполь и Экбатану, а вслед за тем и всё Ахеменидское государство. Успехам Александра Македонского в значительной мере способствовало неустойчивое положение внутри самого Ахеменидского государства. Огромные размеры податей и налогов, взыскиваемых с сатрапий для того, чтобы обеспечить неслыханную роскошь персидской знати, наряду с применением откупной системы взимания налогов вконец разоряли провинции и вызывали ненависть населения к правящим слоям. Вместе с этим в войсках последнего Ахеменида Дария III количество персов было относительно невелико и главную массу их составляли наёмники, которые без всякого рвения сражались за Ахеменидов. Широкие же массы персидского населения, при помощи которых персы победили мидян, стали при последних Ахеменидах порабощаться рабовладельческой знатью.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 293.

Если Западный Иран Александр Македонский завоевал без особого труда, то на востоке его войска встретили ожесточённое сопротивление, длившееся около трёх лет. Причина этого состояла в том, что на востоке Ирана и особенно в соседних с ним Хорезме, Маргиане, Бактрии и Согде широкие народные массы не были ещё поработаны и их общины были коллективами свободных земледельцев, пастухов и воинов. Советские археологи своими раскопками в Хорезме открыли городища, свидетельствующие о наличии в ту эпоху в этих областях военной демократии.

Греки разгромили Персидское государство и создали свою огромную военно-рабовладельческую империю, простиравшуюся на восток вплоть до Индии. Однако вскоре же после смерти Александра, последовавшей в 323 г. до н. э., созданная им империя распалась на ряд государств. На территории от Сирии, Финикии и Малой Азии на западе и до реки Инда на востоке образовалось государство во главе с одним из военачальников Александра — Селевком. Центром Селевкидского государства была Сирия, а все остальные страны, входившие в его состав, в том числе и Иран, являлись провинциями этого государства. Но уже в III веке до н. э. от государства Селевкидов отпали Средняя Азия и почти весь Восточный Иран, на территории которых возникли Греко-Бактрийское и Парфянское царства. Таким образом, после падения Ахеменидского государства носителями государственности стали восточно-иранские народы: бактрийцы, хорезмийцы, парфяне.

Греко-Бактрийское царство возникло на территории трёх древних областей: Бактрии с главным городом Бактры-Балх, Согдианы с главным городом Самарканд (тогда Мараканда) и Маргианы (в районе современного города Мерв). Правила этим царством греческая династия прежних наместников Селевкидов. В период расцвета Греко-Бактрийского царства в состав его входил современный Афганистан, и границы царства простирались до реки Инд.

В 135 г. до н. э. Греко-Бактрийское царство подверглось нашествию кочевых племён — кушан. Эти племена

уничтожили власть греко-бактрийских царей на большей части ранее подчинённых им территорий и вытеснили их из Средней Азии и Афганистана. После этого греко-бактрийская династия просуществовала ещё около 50 лет на берегах реки Инд.

Почти одновременно с возникновением Греко-Бактрийского царства образовалось и Парфянское царство (247 г. до н. э. — 224 г. н. э.). Во главе этого царства оказалась династия, вышедшая из парфянских племён (парков). Основателем династии и царства был Аршак Великий (247—212 гг. до н. э.), а сама династия получила название династии Аршакидов.

В первое время в состав Парфянского царства входили только области, расположенные к востоку и юго-востоку от Каспийского моря. Его древней резиденцией был город Ниса, недалеко от нынешнего Ашхабада. Раскопки советских археологов резиденции парфянских царей в Нисе дали весьма ценные сведения по истории Парфянского государства. Значительную ценность для изучения истории Парфянского царства имеют также китайские сведения о народах Средней Азии, переведённые русским востоковедом Никитой Яковлевичем (Иакинфом) Бичуриным. В конце II века до н. э. Аршакидам удалось в борьбе с Селевкидами расширить границы своих владений и включить в их состав всё Иранское плоскогорье, Армению и часть Месопотамии. После распада Греко-Бактрийского царства к Парфянскому царству была присоединена и область Маргиана. Таким образом, Парфянское царство занимало обширную территорию. Аршакиды стремились расширить свои владения также и за счёт Западной Аравии, Малой Азии и Египта, т. е. довести свои владения до тех пределов, которых достигало государство Ахеменидов. На востоке Парфянское царство уже вступило в контакт с Китаем. С середины II века до н. э. на севере Аршакидам пришлось отбивать атаки гуннов.

Для внутреннего социального строя Парфянского царства, так же как и для Греко-Бактрийского царства и государства Селевкидов, характерно было, повидимому, преобладание рабовладельческих отношений. Но наряду

с рабовладельческими отношениями в Иране в то время, так же как и в большинстве других стран Востока, существовали социальные отношения, свойственные периоду разложения первобытного общинного строя. Продолжала существовать земледельческая община. Раскопки советских археологов в Южной Туркмении установили, что племена парков вели к северу от Парфии кочевой образ жизни или были полuosедлыми скотоводами. У них господствовали патриархально-рабовладельческие отношения. Из среды племени уже выделялась знать, которая владела стадами и рабами как своей собственностью. На войне она выступала в виде тяжело вооружённой конницы и играла важную роль в исходе битвы. Это также способствовало выделению её из общей массы племени. Народ находился в патриархальной зависимости от знати. Но патриархально-родовые отношения в парфянском обществе вытеснялись рабовладельческими. В политическом отношении Парфянское царство, по свидетельству источников, не было таким централизованным, как государство Ахеменидов, а состояло из ряда владений, часть которых была фактически совершенно независима от центральной власти. Ещё в большей мере, чем Ахеменидское государство, Парфянское царство представляло конгломерат различных племён и народностей.

Из сохранившихся до сих пор памятников архитектуры парфянской эпохи следует указать на остатки так называемого «храма Соломона» (Масджеде-Солейман).

Религией при Аршакидах был зороастризм, смешанный с поклонением предкам, солнцу, луне, а также греческим божествам. Женщины изолировались от общества мужчин и носили покрывало. Общеупотребительным языком был парфянский, который впоследствии получил название языка *пехлеви*¹.

К тому времени, когда парфяне сломили господство Селевкидов, на Западе появился у них новый, гораздо

¹ Пехлевийский язык получил своё название от слова *rahlav*, которым в ту эпоху назывались также парфяне как народ. Пехлеви — среднеперсидский язык. Древнеперсидским языком был язык, употреблявшийся при Ахеменидах.

более сильный и опасный противник в лице Римской империи. В течение нескольких веков между Парфянским государством и Римской империей шла, с переменным успехом, почти непрерывная борьба за овладение торговыми путями между Востоком (Индия, Китай) и Западом (побережье Средиземного моря, Месопотамия, Армения и др.). В 53 г. н. э. парфянский полководец Сурен во время войны с римлянами из-за обладания Сирией заманил римские войска под командованием Красса в сирийскую пустыню и здесь почти целиком их уничтожил. По поводу этих военных действий парфян против римлян И. В. Сталин писал в своём ответе т. Разину: «Ещё старые парфяне знали о таком контрнаступлении, когда они завлекли римского полководца Красса и его войска в глубь своей страны, а потом ударили в контрнаступление и загубили их»¹. К началу III века н. э. перевес был на стороне римлян, которые захватили Армению и значительную часть Месопотамии. Во втором десятилетии III века одному из последних парфянских царей, Артабану, удалось отвоевать у римлян Армению и большую часть Месопотамии и нанести им несколько поражений. Но в это время (224 г.) в юго-западном Иране (в нынешнем Фарсе) поднялось восстание во главе с одним из мелких владетелей — Арташиром Папаканом, который покончил с господством ослабляемой внутренними противоречиями парфянской династии в Иране и положил начало новой династии — Сасанидов (по имени Сасана — деда основателя новой династии).

¹ «Большевик» № 3 за 1947 г., стр. 8.

Глава вторая

ИРАН В III—VI ВЕКАХ

В истории Ирана III — VI века н. э. были уже новым периодом по сравнению с предыдущими веками. Начали появляться зачатки феодальных отношений. Основатель династии Сасанидов Арташир, поднявший в 224 г. восстание против парфянской династии, пользовался поддержкой иранской знати и влиятельного зороастрийского духовенства. Рабовладельческая знать и зороастрийское жречество вели борьбу за создание сильного централизованного государства. Это государство должно было служить орудием сохранения их господствующего положения в условиях обострившихся классовых противоречий между знатью и жречеством, с одной стороны, и терявшими свою былую независимость массами общинников-земледельцев и рабами — с другой. В битве, состоявшейся в Сузиане (современный Хузистан), Арташир нанёс решительное поражение войскам последнего парфянского царя, который был убит в этом сражении. В 226 г. Арташир овладел столицей Парфянского государства Ктезифоном, на берегу Тигра. Вслед за этим Арташир подчинил себе все территории, которые ранее входили в состав Парфянского государства.

Сасаниды продолжали начатую ещё при парфиянах борьбу с Римской империей. Эта борьба длилась в течение более двух веков, причём главными объектами борьбы были Армения и Месопотамия. В ходе этой борьбы Сасаниды неоднократно одерживали блестящие победы над римлянами. Так, сын и преемник Арташира Шапур I (241—272 гг.) в первой войне против Рима (241—242 гг.) захватил богатую Антиохию и дошёл до берегов Средиземного моря. Второй его поход (256—259 гг.) был ещё более удачным: в плен был взят сам римский император Валериан с большим количеством войск. Пленные были использованы на постройке плотины и шлюза на реке Карун. Остатки построенных пленными римлянами сооружений сохранились вплоть до XIX века и были известны под названием «Плотины цезаря» (Банде кайсар). В дальнейшем борьба между Римом, а затем Византией и Сасанидами проходила с переменным успехом. В результате этой двухвековой борьбы восточная часть Армении с 428 г. стала провинцией сасанидского Ирана. Ещё до того (в III веке н. э.) Сасанидами была захвачена Албания (Северный Азербайджан), а затем и другие страны Закавказья. Закавказские народы — армяне, албанцы, грузины — неоднократно поднимали восстания против сасанидского гнёта. Так, в 451 г. произошло восстание армян, албанцев и грузин против Сасанидов. Имели место и другие восстания закавказских народов, боровшихся за свою независимость.

На Востоке Сасаниды в течение почти всего V века вели ожесточённые войны с государством эфталитов за захват Хорасана и других восточных областей.

Начиная с V века власть Сасанидов прочно укрепилась на берегах Каспийского моря, и Сасаниды установили контроль над Великим караванным путём, связывавшим Китай со Средней и Передней Азией и с Византией. Сасаниды захватили также в свои руки посредническую морскую торговлю между Ближним Востоком, Индией и Китаем.

В области внутренней политики Сасаниды проводили жестокую борьбу со всяким проявлением независимости и самостоятельности со стороны местных правителей. Уже

при Арташире была создана система управления, о которой Энгельс говорил как об «упорядоченной персидской монархии Сассанидов»¹.

В отличие от Парфянского царства Иран при Сасанидах стал централизованным государством во главе с «царём царей» (шаханшахом). Наиболее важными после царя лицами в империи были глава духовенства, командующий войсками и чиновник, ведавший финансами и продовольствием. Вся империя была разбита на 18 провинций — сатрапий, которыми управляли назначаемые лично царём сатрапы, или марзбаны.

При первых Сасанидах вплоть до V века включительно рабовладельческие отношения были распространены ещё широко. Значительны были среди свободного населения Ирана также и родоплеменные связи. Но среди свободного населения уже происходил процесс классовой дифференциации. Большинство его превращалось в класс крестьян, которых стали эксплуатировать постепенно феодализирующаяся землевладельческая и рабовладельческая знать и верхушка жрецов и воинов. Классовая дифференциация привела к образованию среди свободного населения обособленных групп — сословий. Основных сословий при первых Сасанидах было четыре: жрецы, воины, земледельцы и ремесленники². Первые два сословия — жрецы и воины, из которых наибольшим влиянием пользовались так называемые «всадники», являвшиеся одновременно и военачальниками и крупными землевладельцами, состояли главным образом из представителей землевладельческой и рабовладельческой верхушки и были главной социальной опорой сасанидских шаханшахов.

Для того чтобы подавить недовольство недавно ещё свободного, а теперь закабаляемого сословия земледельцев-общинников, господствующей верхушке нужна была сильная централизованная власть, которой и стала

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXI, стр. 494.

² Впоследствии наряду с духовенством и военной аристократией выдвинулось третье правящее сословие — светское чиновничество; земледельцы же слились в одно сословие с ремесленниками и вообще с низшим классом городского населения.

Сасанидская династия иранских шахов. Эта власть нужна была также для того, чтобы держать в подчинении покорённые народы, например народы Закавказья, которые вели упорную борьбу против гнёта Сасанидов.

Господствующей религией при Сасанидах был зороастризм. Кроме зороастризма в Сасанидском государстве распространены были также христианство и иудаизм. Зороастрийские жрецы владели огромными храмовыми землями, выполняли функции судей и вообще пользовались чрезвычайно большим экономическим и политическим влиянием в стране, являясь одной из важнейших прослоек господствующего класса.

Закабаление свободных земледельцев и всё более и более увеличивавшееся социальное неравенство вызывали недовольство и протест угнетённых народных масс. В начале правления Сасанидской династии этот социальный протест нашёл своё выражение в форме религиозного учения и движения, направленного против официального зороастризма. По имени основателя этого учения Мани, родившегося в 215 г. в Месопотамии, учение это получило название «манихейство».

По мысли Мани, манихейство должно было явиться всеобщей религией и заменить собой все существовавшие религии. Поэтому в манихействе имелись элементы, заимствованные и от зороастризма, и от христианства, и от буддизма. Основная идея манихейства — дуалистическая идея борьбы светлого и тёмного начал в мире. Человек призван своим поведением способствовать борьбе светлого начала со злым, поэтому он не может убивать людей и животных и должен воздерживаться от мясной пищи. Отражая протест народных масс против роскоши и богатства господствующей верхушки, манихеи призывали к аскетизму, безбрачию, подвижнической жизни и т. д. Учение манихеев, направленное против Сасанидского государства и угнетения, против социального неравенства и закабаления, получило быстрое распространение, особенно среди городского населения.

Манихейство и его проповедники подвергались преследованиям со стороны Сасанидов. Сам Мани, спасаясь от преследований, бежал из Ирана и побывал в Туркестане,

Центральной Азии, Индии и Китае, всюду проповедуя своё учение. В 273 г. он вернулся в Иран, но вскоре был схвачен и затем казнён (распят), вероятно, в 276 г. Последовавшие вслед за тем гонения на манихеев заставили их эмигрировать в Византию и за восточные границы Сасанидской империи, где они продолжали вести свою проповедь.

Религиозную форму приняло также и наиболее массовое народное движение в Иране при Сасанидах, происходившее в конце V — начале VI века и известное под названием «маздакизм».

В начале V века почти всю территорию Ирана охватил страшный голод, вызванный длительной засухой и неурожаями. Вслед за голодом последовали массовые эпидемии заразных болезней. Все эти народные бедствия ускорили взрыв маздакитского движения.

Основную силу маздакитского движения составляли угнетённые широкие народные массы. В движении маздакитов принимали участие закабаляемые общинные крестьяне, рабы, ремесленники, городская беднота и часть средних и мелких землевладельцев.

Главным проповедником, идеологом и руководителем этого движения был Маздак, по имени которого движение и получило своё название. Маздак проповедовал, что основным источником всех бедствий народа является существование собственности. Он проповедовал необходимость установления общности имущества и рабов. Эти требования выражали стремления закабаляемых крестьян к возврату старых общинных порядков — к восстановлению общинной формы собственности на землю, на орудия производства и продукты труда. Эти порядки казались им «золотым веком». Путём возврата к старому маздакиты мечтали восстановить экономическое и социальное равенство людей.

Восстание маздакитов началось в 488 г. в столице разгромом хлебных складов шаха и богачей, а затем быстро перекинулось в провинции и охватило весь Иран. Особенно широко это движение распространилось в северных прикаспийских провинциях Ирана. Восставшие захватывали земли, ирригационные сооружения и

имущество знати, истребляли её представителей и восстанавливали земледельческие общины.

Движение приобрело такую силу и захватило такие широкие слои населения, что к маздаkitам примкнул даже сам сасанидский шах Кавад, который стремился использовать восставших в борьбе против чрезвычайно усилившейся феодальной аристократии. Маздаkitы пользовались покровительством Кавада в течение всей первой четверти VI века.

Значительно ослабив с помощью маздаkitов влияние и власть знати, Кавад постепенно стал искать сближения с ослабленной знатью и духовенством и отходить от маздаkitов. Вместе с этим маздаkitское движение ослаблялось тем обстоятельством, что оно не смогло противопоставить той социальной системе, против которой оно выступало, чего-либо прогрессивного и охватило лишь часть трудящегося населения, а именно — персов по происхождению. Вместе с этим это движение изолировало себя от возможных союзников — угнетённых масс не-иранских народов.

После того как реакция достаточно окрепла (в конце 528 или в начале 529 г.), начались преследования маздаkitов. Верхушку их во главе с самим Маздаком истребили. По всему Ирану проводился массовый террор против маздаkitов, в результате которого было убито около 80 тыс. человек.

Несмотря на то что маздакизм потерпел поражение, он всё же имел большое значение в истории Ирана. В результате этого движения в значительной мере было подорвано экономическое и политическое господство светской и духовной знати.

Ослаблением светской аристократии и высшего духовенства воспользовался сын Кавада — Хосров I Ануширван (531—579 гг.). Объявив себя наследником тех земель, владельцы которых погибли во время маздаkitского движения, Хосров I распределил эти земли среди преданных ему военачальников, обеспечив себе тем самым надёжную опору. Он провёл также налоговую и военную реформы. Была проведена опись всех обрабатываемых земель и установлены твёрдые ставки позе-

мельного налога, взимавшегося дважды в год, в то время как раньше взимание налогов и их размеры всецело зависели от произвола чиновников и местных феодалов. Эта реформа увеличила поступление средств в царскую казну. Военная реформа Хосрова I состояла в попытке создания регулярного войска из закованной в броню конницы и пехоты, комплектовавшейся из крестьян.

Все эти реформы Хосрова I привели к укреплению власти шаха и центрального правительства, а вместе с тем к усилению государства в целом. Укрепилась и социальная база державы Сасанидов. Перед лицом грозной опасности народного движения (маздакизм) различные группы господствующего класса сплотились воедино и оказали поддержку Хосрову.

* * *

Царствование Хосрова I было периодом наивысшего расцвета государства Сасанидов.

В сасанидский период в Иране развивалась сложная и богатая культура.

В создании культуры сасанидского Ирана принимали участие не только персы, но и многие другие народы Передней Азии — армяне, сирийцы, греки, индийцы, согдийцы и другие среднеазиатские народы.

Ремесло в сасанидскую эпоху в значительной мере уже отделилось от сельского хозяйства и достигло высокой ступени развития. Имелись зависимые ремесленники, работавшие на знать, ремесленники, работавшие на положении полурабов в шахских мастерских, но наряду с ними в VI—VII веках появились и свободные ремесленники, работавшие на рынок.

Большой известностью пользовались произведения художественного ремесла, например ткачества. Сасанидские шёлковые ткани отличались большой художественной ценностью и вывозились далеко за пределы Ирана. Высоко развито было также гончарное и металлическое производство.

Сасаниды часто практиковали переселение искусных ремесленников из завоёванных стран с целью развития ремесла в Иране.

Торговля играла важную роль в экономике сасанидского Ирана. Особенно важной была внешняя торговля с Центральной Азией, Китаем, Африкой, Аравией, Индией и в первую очередь с Византией.

В области наук (медицины и др.) иранцы при Сасанидах, повидимому, отставали от своих соседей—греков, сирийцев и индийцев. Наука была тесно связана с религией.

Литературным языком Ирана в сасанидскую эпоху был среднеперсидский язык — пехлеви. Вместе с тем к концу сасанидского периода с северо-востока, из Средней Азии, стал проникать язык *дари*, послуживший основой новоперсидского языка и получивший впоследствии название *фарси*. При Сасанидах в Иране имелась уже довольно богатая литература, главным образом религиозного характера, а также музыка. В сасанидском Иране получили распространение шахматы, проникшие, повидимому, из Индии.

Архитектура при Сасанидах также достигла высокого уровня развития. Сохранились остатки ряда зданий сасанидского периода (дворец в Фирузабаде, развалины в Шапуре (III век), дворец Хосрова в Ктезифоне (VI век), замок в Касре-Ширин (VI—VII века) и др.).

Большое значение в сасанидском искусстве имела скульптура — рельефы на скалах, изображающие торжественные моменты из жизни шахов.

В разных местах Ирана до сих пор сохранились памятники сасанидского искусства этого рода. Особенно интересны грот и барельефы «Таке Бостан» около Керманшаха и так называемые «Накше Ростам» в районе Персеполиса. Имеются сведения о том, что в сасанидский период в Иране существовала и настенная живопись.

От сасанидской эпохи до нас дошло довольно много памятников художественного ремесла (остатки художественных тканей, изделия из драгоценных металлов). Лучшая в мире коллекция изделий из драгоценных металлов имеется в Государственном Эрмитаже в Ленинграде. Особенной известностью пользуются плоские серебряные чаши или блюда с изображениями различных эпизодов из жизни шахов (охота, пир), разных мифологических сюжетов, животных и т. д.

* *
*

Результатом усиления Сасанидского государства в VI веке были его дальнейшие военные успехи. Возобновившиеся ещё при Каваде, после почти столетнего перерыва, войны на Западе с Византией сначала проходили с переменным успехом. В 572 г. Сасаниды захватили в Аравии очень важный для морской торговли Йемен, изгнав оттуда абиссинцев. Но длительные непрерывные войны ослабляли центральную власть Сасанидов. В 589 г. часть иранской знати во главе с Бахрамом Чубином, командующим войсками, расположенными в Южном Азербайджане, выступила против шаха Ормузда IV (579—590 гг.). Ормузд был убит, и Бахрам Чубин объявлен шахом. Сын Ормузда, Хосров Парвиз, в борьбе против Чубина обратился за помощью к византийскому императору Маврикию. С помощью византийских войск Бахрам Чубин был разбит, и Хосров II Парвиз (591—628 гг.) занял сасанидский трон. Ликвидировав выступление Чубина, Хосров Парвиз был вынужден сделать серьёзные уступки Византии. Значительная часть Армении (вплоть до озера Ван) и половина Иберии (Картлии) были переданы Византии. Между Византией и Сасанидами был заключён «вечный мир», который на самом деле длился немногим больше 10 лет. После восстания 602 г. в Константинополе, в результате которого Маврикий был казнён и на императорский трон посажен выдвинутый солдатской массой центурион (сотник) Фока, Хосров II¹ начал новую войну против Византии и отобрал все уступленные Ираном Византии территории. Во втором десятилетии VII века сасанидские войска Хосрова II Парвиза захватили ряд византийских провинций: Антиохию, Эдессу, Дамаск, Иерусалим, Сирию и Палестину, Киликию и даже Египет. Пройдя Малую Азию, сасанидские войска достигли восточных берегов Босфора, и только отсутствие флота лишило их возможности приступить к осаде византийской столицы Константинополя.

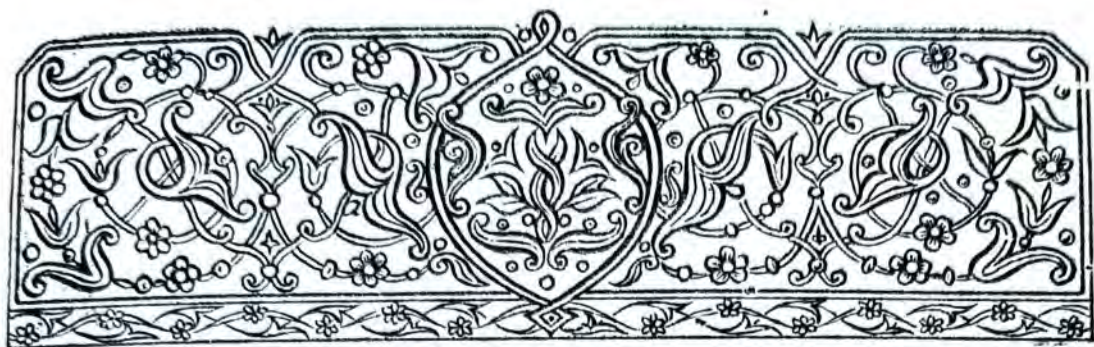
¹ Хосров II был последним из сасанидских шахов, при котором сасанидский Иран продолжал ещё сохранять положение сильной, могучей державы.

Но уже через несколько лет Византия перешла в наступление против Сасанидов. Сасанидские войска были разбиты византийским императором Ираклием, который в 628 г. дошёл почти до самой столицы сасанидского Ирана — Ктезифона, на берегу реки Тигра. В то же время Сасаниды должны были вести ожесточённую борьбу и на своих северо-западных и северо-восточных границах против наступающих тюркских племён, которые действовали в союзе с Византией.

В 628 г. сын Хосрова II, Кавад Шируйэ, совершив дворцовый переворот, свергнул своего отца с престола и занял шахский трон. Для укрепления своего положения он заключил союз с Византией. По мирному договору с Ираклием он отказался от всех завоеваний Ирана и вывел иранские войска из Египта, Сирии, Армении и других занятых ими на Западе стран.

Между тем внутри Сасанидского государства происходили процессы, ослаблявшие его и подготавливавшие его гибель. Усиливалась эксплуатация широких народных масс — крестьянства и ремесленно-торговых слоёв; длительные и напряжённые войны ещё больше разоряли трудящиеся слои населения и ослабляли государство Сасанидов. Резко обострялись классовые противоречия, росло недовольство народных масс. Процесс феодализации приводил к усилению сепаратистских стремлений и к ослаблению центральной власти. Всё это подготовило почву для сравнительно лёгкого завоевания арабами государства Сасанидов.

ИРАН В СРЕДНИЕ ВЕКА

Глава третья

ИРАН В VII—XV ВЕКАХ

В VII веке Иран был завоёван арабами. Завоевание арабами Ирана, так же как и других стран, происходило под знаменем возникшей в VII веке в Аравии новой религии — ислама. Основателем ислама был представитель феодально-купеческой арабской знати Мохаммед, использовавший ислам как средство установления своей власти и объединения арабских племён. Являясь орудием эксплуататорской арабской верхушки, ислам требовал от мусульман — последователей ислама беспрекословного повиновения богу, его посланнику и всем власть имущим. Слово «ислам» в буквальном переводе означает «покорность», а «мусульманин» (муслим) — «покорный», «преданный». Ислам отличался чрезвычайной нетерпимостью к последователям других религий и был использован арабской верхушкой в завоевательных войнах, которые велись с целью покорения и порабощения других народов. Эти захватнические войны велись арабами под знаменем «джихада» — «священной войны» — с «неверными» за торжество ислама. В завоёванных странах арабские захватчики насильственно, огнём и мечом, навязывали ислам покорённому населению.

В 637 г. в битве при Кадисии арабы во главе с одним из сподвижников Мохаммеда — Саадом ибн Аби-Ваккасом разбили лучшие сасанидские войска, причём в числе захваченной добычи в руки арабов попало и знаменитое иранское боевое знамя — украшенный драгоценностями фартук легендарного иранского героя кузнеца Каве, который, согласно преданиям, в древние времена поднял этот фартук в качестве знамени восстания против злого царя Зохака. В 642 г. в битве при Нехавенде арабы окончательно разгромили сасанидские войска. Последний сасанидский царь Иездегирд III бежал на восток и в 651 г. был убит около Мерва. Иран с этого времени стал одной из провинций вновь образовавшегося арабского феодально-теократического государства — халифата, которое простиралось от Атлантического океана на западе до реки Инд и границ Китая на востоке. Арабское завоевание имело грабительский характер. Знамя джихада, священной войны за веру, было для арабской верхушки только ширмой, за которой скрывались её грабительские цели. Лозунги равноправия мусульман и освобождения их от налогов и от рабства являлись демагогией. Однако эти демагогические лозунги всё же помогли арабам в их завоеваниях, так как подвергавшиеся жестокой эксплуатации в Сасанидском государстве народные массы воспринимали их как восстановление маздакитских требований и ликвидацию сасанидских порядков.

После завоевания Ирана арабами продолжался процесс феодализации его социально-экономического и политического строя. Уже при Сасанидах развитие феодальных отношений в Иране зашло довольно далеко. Но всё же и при последних Сасанидах Иран представлял собой раннефеодальное государство, в котором были ещё очень сильны пережитки предшествующего общественного строя. При арабах происходила дальнейшая феодализация Ирана¹.

¹ Вопрос о сроках окончательного завершения феодализации Ирана ещё нельзя считать разрешённым. Некоторые советские учёные высказывают мнение, что феодализм в Иране окончательно оформился только при Сельджуках, и связывают это оформление с появлением института икта (см. стр. 48). *Х. В. В. Мал.*

После падения Сасанидского государства в течение почти девяти веков, вплоть до XVI века, Иран неоднократно подвергался иноземным завоеваниям (арабскому, тюркскому, монгольскому и др.).

С 661 по 750 г. Иран был провинцией Омейядского (по имени правившей династии халифов) халифата, столицей которого был Дамаск. Это было тяжёлое время для населения Ирана. К феодальной эксплуатации, которая ещё более усилилась, прибавились грабежи и насилия арабских наместников. В период правления омейядских халифов Иран был одной из наиболее угнетаемых провинций халифата.

В ответ на этот тяжёлый гнёт и эксплуатацию против Омейядов неоднократно вспыхивали восстания, которые к середине VIII века превратились в освободительную антиарабскую войну под руководством Абу-Муслима, возникшую в Средней Азии и охватившую сначала восточные области халифата, а затем распространившуюся и на Иран, Ирак и Сирию. По своему социальному характеру это было в основном крестьянское восстание. Крестьяне составляли главную массу его участников. В результате этого мощного восстания против арабов, идеологическим знаменем которого было требование, чтобы во главе мусульманского государства стояли потомки семьи пророка Мохаммеда, власть династии Омейядов была уничтожена.

На месте старого Дамасского халифата Омейядов возник новый халифат со столицей в Багдаде, основателем которого был халиф Абул-Аббас. Это новое государство, просуществовавшее с 750 до 1055 г., получило название Багдадского халифата Аббасидов.

Положение Ирана в составе Аббасидского халифата несколько улучшилось. Стали восстанавливаться и расширяться оросительные системы, развивались сельское хозяйство, ремесленное производство и торговля, происходил рост производительных сил страны. Персидские феодалы стали играть важную роль в Багдадском халифате. Они занимали видные должности в центральном правительстве и в провинциях.

Но эксплуатация широких народных масс, в частности крестьянства, при Аббасидах не уменьшилась и положение их не улучшилось. Поэтому уже с первых лет правления Аббасидов в их государстве неоднократно вспыхивали крестьянские восстания.

При этом области, расположенные по побережью Каспийского моря к западу и югу от него — современный Азербайджан, Гилян и Мазандеран, — были районами наиболее частых и упорных восстаний в халифате. Восстания в этих областях продолжались, начиная с последней четверти VIII века, почти непрерывно, в течение около полутора веков. Впоследствии в этих районах крестьянское антифеодальное движение также развивалось более интенсивно, чем в других районах Ирана.

Основной массой участников восстаний конца VIII—IX веков были закрепощаемые крестьяне. Принимали участие в восстаниях также ремесленники и рабы. Ввиду преобладания в халифате государственного землевладения восстания были направлены в основном против халифата, т. е. против государства Аббасидов, которое как организация господствующего класса являлось главным эксплуататором крестьян. Поэтому восставшие очень часто выступали под зелёным знаменем шиизма против «одетых в чёрное», т. е. приверженцев Аббасидов (чёрный цвет был официальным цветом Аббасидского халифата)¹. Но уже в конце VIII века были случаи, когда восставшие крестьяне выступали не под зелёным знаменем шиизма: они имели своё собственное знамя — красного цвета — и свою собственную идеологию. Впервые красное знамя как символ антифеодального крестьянского восстания появилось во время восстания 778—779 гг. на южном побережье Каспийского моря. Это восстание известно в истории под названием «сурх алем», что в переводе на русский язык означает «красное знамя». Красный

¹ Шиизм — оппозиционное течение в мусульманстве, направленное против правивших халифов — Омейядов и Аббасидов. Шииты считали как омейядских, так и аббасидских халифов узурпаторами власти законного халифа и боролись против них. Они признавали законное право на халифат только за потомками Мохаммеда и его зятя Али. Более подробно о шиизме см. стр. 57—59.

цвет стал затем обычным символом крестьянских восстаний, и арабские историки называли участников этих восстаний «мухаммира», т. е. «одетые в красное».

Идеологическим отражением стремлений и требований восставших крестьян было учение секты хуррамитов, или хуррамдинов, как называют её в Иране. Согласно «Сиясат-намэ» («Трактату об управлении») Низам-эль-Молька, в котором подробно изложено учение хуррамитов, идеология этой секты была видоизменением идеологии маздакитов¹. Хуррамиты отвергали ислам и все его догматы и обряды. Они считали, что в мире происходит борьба между двумя началами: добрым (божеским) и злым (дьявольским). Государство, частная и государственная собственность на землю, налоги и весь государственный аппарат объявлялись ими творением злого духа. Хуррамиты считали недопустимым проливать кровь живых существ, за исключением случаев сопротивления насилию и угнетению, когда, по их мнению, пролитие крови допустимо. Это положение освящало право угнетённых масс на восстание против угнетателей. Основным пунктом социальной программы хуррамитов было требование общинной собственности на землю. Таким образом, хуррамиты, подобно маздакитам, стремились вернуться к старым социальным порядкам, когда земля была общей собственностью свободной сельской общины. К этому сводился смысл их отрицания собственности на землю, налогов, государства и государственного аппарата вообще.

Главной базой хуррамитов были горные районы Ардебиля и Талыша в Азербайджане. Но хуррамитские идеи были распространены далеко за пределами этих районов и даже за пределами Ирана. Так, в 70—80-х годах VIII века под лозунгами, сходными с хуррамитскими, в Средней Азии происходило народное восстание под руководством «пророка», ходившего с покрытым лицом, которого арабы поэтому называли Муканна, т. е. «покрытый».

К 816 г. во главе хуррамитов стал азербайджанский ремесленник Бабек, который возглавил мощное

¹ «Сиясат-намэ», Тегран 1310, стр. 173—178. См. русский перевод Б. Н. Заходера, изд. АН СССР, 1949 г.

крестьянское восстание против халифата. Это восстание вспыхнуло в 816 г. в Азербайджане и затем распространилось и на Западный Иран, вплоть до города Хамадан. К восставшим крестьянам, ремесленникам и рабам сначала присоединились также и некоторые, особенно неарабские, феодалы, недовольные арабским владычеством и халифатом и стремившиеся использовать недовольство широких народных масс для укрепления своих позиций в противовес центральному аппарату Аббасидов. Восставшие уничтожали администрацию халифата, убивали его налоговых чиновников, отменяли налоги и подати и передавали землю во владение крестьянских общин. В этом народном восстании, охватившем и часть территории Ирана, ведущую, руководящую роль играли азербайджанцы. Это была народно-освободительная война против иноземного, арабского гнёта.

Армии, посланные халифом Мамуном против восставших, были разбиты хуррамидами во главе с Бабеком. К 828 г. хуррамиды заняли весь Азербайджан и Западный Иран до Хамадана. Восстание Бабека превратилось в грозную опасность для самого существования Аббасидского халифата. Не надеясь на войска, набранные из подданных халифата — арабов и персов, Аббасиды были вынуждены создать для борьбы с хуррамидами специальную наёмную армию из среднеазиатских тюрков, африканских берберов и рабов — гуламов. Но до конца 20-х годов IX века восставшие одерживали победы над войсками халифата. Только с конца 20-х и начала 30-х годов IX века в борьбе наметился перелом, и халифат перешёл в наступление. Успеху халифата способствовала измена Бабеку тех феодалов, которые вначале примкнули к восставшим, а затем выступили против них, помогая арабам.

В 836 г. войска халифата окружили восставших в главной крепости хуррамидов — Базза, в горах Карадага к югу от Аракса. После многих месяцев осады крепость была в августе 837 г. взята. Хуррамиды были перебиты, а их жёны и дети розданы в рабство арабским воинам. Самому Бабеку удалось бежать из крепости ещё до её сдачи, но вскоре он был выдан арабам одним карадаг-

ским феодалом, у которого укрылся. Бабек был доставлен в резиденцию халифа Самарру (недалеко от Багдада) и предан мучительной казни.

После подавления восстания Бабека разрозненные и менее значительные крестьянские восстания в Азербайджане и прикаспийских провинциях Ирана вспыхивали вплоть до второй половины X века.

Хотя Аббасиды и подавили эти восстания, так же как и восстание зинджей в Месопотамии (869—884 гг.), последние всё же нанесли сильный удар по Аббасидскому халифату и ослабили его. В результате усилились позиции местных иранских феодалов в противовес арабам.

Рост силы и влияния иранских феодалов привёл к тому, что в течение IX века иранские области постепенно начали отпадать от Багдадского халифата, а к концу IX века почти весь Иран освободился от арабского владычества.

На территории Ирана и Средней Азии образовалось несколько фактически самостоятельных феодальных государств во главе с местными династиями, которые либо номинально признавали над собой власть халифата, либо совершенно не признавали её. Наиболее значительными были: государство Тахиридов в Хорасане и сопредельных областях Средней Азии (821—873 гг.), государство Саффаридов на юго-востоке (861—900 гг.), государство Буидов в Западном и юго-западном Иране (945—1055 гг.) и государство Саманидов на северо-востоке (875—999 гг.). В состав Саманидского государства входила Средняя Азия, а также северные и восточные области нынешнего Ирана. Кроме этих государств возникали, обычно на непродолжительное время, и другие, более мелкие государства во главе с местными династиями.

Освобождение от власти иноземных завоевателей и временное прекращение междоусобных войн благоприятно отразились на экономике страны и положении народных масс. Наблюдался рост производства и культуры. Искусственное орошение и сельское хозяйство, в частности земледелие, достигли сравнительно высокого уровня развития. Успешно развивались ремесло, добыча и обработка металлов, а также торговля. Оживление экономической жизни приводило к росту городов, которые стали не

только экономическими и политическими, но и крупными культурными центрами.

Государство Буидов, или Бовейхидов, было одним из наиболее значительных государств. Главными центрами его были города Багдад, Исфаган, Рей. Захват Багдада в 945 г. Буидами фактически завершил распад халифата Аббасидов. После этого халифат остался существовать лишь номинально. В руках халифа сохранилась только духовная власть. Вся светская власть сосредоточивалась в руках буидских эмиров, которые были известны как сторонники шиизма.

В Саманидском государстве, которое было передовой для своего времени державой Среднего и Ближнего Востока, основное этническое ядро составляли таджики. Главными экономическими, политическими и культурными центрами этого таджикского государства были города Бухара и Самарканд. Власть господствующего класса феодалов держалась на войске и гвардии, вербуемой из тюркских племён. Войска комплектовались главным образом из тюрков — наёмников и рабов, поступавших из северных и восточных областей Средней Азии, где кочевали тюркские племена. Во главе этих войск стояли военачальники-тюрки, которые часто являлись одновременно и правителями городов и провинций. За свою службу они получали земельные владения и, таким образом, составили особый слой феодалов-тюрков.

* * *

В IX—X веках культура иранских народов и в особенности восточных иранских народов переживала значительный расцвет. После завоевания Ирана арабами в области наук надолго утвердился арабский язык, который, как латинский язык в Европе, играл в мусульманских странах роль международного научного языка.

В этот период многие отрасли науки в Иране достигли значительного развития. В частности в это время появилась уже достоверная историография вместо официального эпоса, которым довольствовалось Сасанидское государство. Значительных успехов достигли также математика, астрономия и другие точные науки.

Во всех областях культурной жизни халифата иранские народы играли видную роль. Многие знаменитые средневековые восточные историки (Табари, Балазури, Якуби), филологи (например, известный Сибавейхи), географы (ал-Балхи, Истахри), так же как и поэты, хотя и писали на арабском языке, но были либо восточными, либо западными иранцами.

Одним из показателей культурного расцвета может служить широкое развитие библиотек. Библиотеки буидского эмира и саманидских правителей были собраниями огромного количества книг по самым различным отраслям науки. Каждая более или менее крупная мечеть имела свою библиотеку. Кроме библиотек феодальные правители и частные лица основывали так называемые «дома наук» с помещениями и стипендиями для учащихся. Появились первые высшие духовные мусульманские школы — медресе, сыгравшие впоследствии некоторую роль в развитии культуры и науки.

Поэзия уже достигла весьма значительного развития. Эта поэзия была порождена творчеством среднеазиатских народов. Наиболее видные поэты того времени группировались при дворе Саманидов. В стихах и поэмах они прославляли своих покровителей. Эти стихи и поэмы писались на языке дари, которым пользовались широкие массы восточных иранцев — таджиков и который послужил основой как для таджикского языка, так и для новоперсидского языка — фарси. При дворе Саманидов в частности жил знаменитый поэт восточно-иранских народов Дакики, который задумал и начал излагать в стихотворной форме историю иранских народов до арабского завоевания на основе народного эпоса. Дакики написал только небольшую часть задуманного труда.

Продолжателем Дакики явился величайший поэт таджикского народа и других иранских народов Фердоуси (934—1027 гг.), родившийся в Тусе (Хорасан). Фердоуси свыше 30 лет работал над своей поэмой «Шах-намэ» («Книга царей»). В «Шах-намэ», являющейся выдающимся памятником мировой литературы, в форме поэтического эпоса описываются подвиги мифических иранских героев и борьба иранских народов за свою независимость вплоть

до арабского завоевания. «Шах-намэ» была закончена в 999 г., когда государство Саманидов уже распалось. Фердоуси поднёс свою поэму захватившему к тому времени власть Махмуду Газнеvidу, но последний не оценил по достоинству гениального произведения Фердоуси.

Блестящими представителями культуры Средней Азии первой половины XI века были Авиценна (Ибн-Сина) и Бируни, выделявшиеся среди учёных всего средневекового Востока.

Философские и медицинские труды Авиценны были вершиной средневековой науки Ближнего и Среднего Востока. Знаменитый «Канон» («Свод медицинских знаний») Авиценны пользовался огромной популярностью на средневековом мусульманском Востоке и оказал большое влияние на средневековую науку Европы. В XIII веке медицинские и философские труды Авиценны были переведены на латинский язык.

Бируни был одним из величайших средневековых учёных Востока и всего мира. Он был энциклопедистом, и круг его интересов и знаний простирался от физико-математических наук до гуманитарных — истории, географии и т. д. Бируни выдвинул гипотезу о вращении земли вокруг солнца. Его астрономические наблюдения, в частности его определения долготы и широты, были точнее и многообразнее греческих.

В конце X века усиление эксплуатации крестьянства и трудящихся слоёв городов неблагоприятно сказалось на производстве и обмене. Такое же действие оказывали и широко распространившиеся в Саманидском государстве феодальные распри и усобицы. Саманидское государство пришло в упадок. Конец ему положили тюркские племена во главе с Караханидами, захватившими весь Мавераннахр, а также и завоевания Махмуда Газнеvida. Караханиды напали на Саманидское государство с севера, а Махмуд Газневид — с юга.

Ещё во второй половине X века (962 г.) на территории современного Афганистана образовалось феодальное государство, во главе которого в конце X века стал Махмуд Газневид. Воспользовавшись ослаблением государства Саманидов, Махмуд напал на него и в конце

X века (999 г.) захватил важнейшие его области и основал государство Газневидов. В состав Газневидского государства входили кроме Афганистана Восточный Иран, южная часть Средней Азии, Хорезм и Северная Индия. Северная часть Средней Азии — к северу от реки Аму-Дарья — вошла в состав государства Караханидов.

Махмуд Газневид пытался организовать своё государство по примеру Аббасидского халифата. Экономическую основу Газневидского государства составляли огромные фонды государственных земель, удельный вес которых был очень велик. В основу государственного строя был положен принцип строгой централизации. Против местных крупных землевладельцев велась борьба, сопровождавшаяся многочисленными конфискациями и казнями. Ведя борьбу с недовольными, Махмуд установил развитую систему сыска; широко применялись карательные экспедиции. Установленный Махмудом режим террора обрушивался не только на крупных землевладельцев, но и на широкие слои населения.

Во время владычества Махмуда Газневида господство феодалов в захваченных областях Ирана сопровождалось хищнической эксплуатацией, разорявшей страну. Системы искусственного орошения стали разрушаться. Многие районы превратились в пустыни. Голод и массовые эпидемии чумы и холеры свирепствовали почти непрерывно, унося десятки и сотни тысяч человеческих жизней. Разорение и нищета в деревнях и городах приняли катастрофические размеры. Государственные доходы от сельского хозяйства и торговли резко сократились.

Стремясь пополнить свою казну, Махмуд совершил в течение первой четверти XI века 17 грабительских походов — набегов на Индию. В результате этих походов он вывез из Индии огромное количество драгоценностей и рабов-ремесленников. Но все эти ценности и рабочая сила употреблялись не на ремонт ирригационных сооружений, не на восстановление экономики, а на непроизводительные затраты — строительство мечетей, дворцов, содержание пышного двора и т. д. Правление Махмуда Газневида и последовавшая после его смерти междоусобная борьба между его преемниками довели восточную часть Ирана до

полного истощения. Вскоре после смерти Махмуда (1030 г.) ослабленный и истощённый Иран оказался подчинённым новым иноземным завоевателям. На этот раз Иран был завоёван племенами гузов, или огузов. Завоевательное движение этих племён происходило под руководством Сельджуков — династии предводителей одного из объединений туркменских племён, которая получила своё название от имени своего основателя — Сельджука. Племя, из которого происходил Сельджук, переселилось из центральной части Средней Азии в низовья реки Сыр-Дарьи. Здесь оно приняло ислам. Около 1025 г. предводители туркмен-сельджуков поселились в Северном Хорасане в качестве вассалов Махмуда Газневида. Воспользовавшись смутами и междоусобицами в Газневидском государстве после смерти Махмуда, внуки Сельджука с помощью оппозиционно настроенной к Газневидам хорасанской знати в 1037 г. объявили себя независимыми государями: Тогрул бек — в Нишапуре и Чагры бек — в Мерве.

В 1040 г. они разгромили войска газневидского султана Мас'уда и затем в течение короткого времени (1040—1045 гг.) заняли большую часть Ирана. В 1055 г. Тогрул бек вступил в Багдад. Низложив правившую в Багдаде династию буидских (бовеихидских) эмиров, он принудил тогдашнего халифа Каима пожаловать ему титул султана. Этот титул сохранился за потомками Тогрул бека. Сами халифы при Сельджуках, так же как и при Буидах, сохраняли только номинальную духовную власть. К концу XI века Сельджуки распространили свою власть также и на ряд соседних стран.

В созданную турками огромную Сельджукскую империю входили Малая Азия, Сирия, Палестина, Аравия, Месопотамия, Иран, Афганистан, Белуджистан и южная часть Средней Азии.

Хотя основное ядро сельджукского войска и состояло из туркмен, однако Сельджуки стремились управлять завоёванными областями и странами в союзе с местными феодалами.

Великим везиром при сельджукском султани Меликшахе (1072—1092 гг.), когда Сельджукская держава на-

ходила в зените своего могущества, был один из крупнейших политических деятелей того времени, хорасанец Низам-эль-Мольк. Он много сделал для развития науки и искусства в огромной Сельджукской империи. В Багдаде он основал прославившееся на всём Востоке высшее мусульманское учебное заведение «Низамийе». Взгляды Низам-эль-Молька на историю и политику изложены в приписываемой ему и пользующейся весьма широкой известностью книге об управлении государством — «Сиясат-намэ».

Низам-эль-Мольк был тесно связан с деятелями науки и искусства и покровительствовал им. В частности существует легенда, что он был в большой дружбе со знаменитым философом, поэтом и математиком хорасанцем Омаром Хайямом (1040—1123 гг.), который пользуется большой известностью как творец замечательных четверостиший, а также, как математик и астроном, автор алгебраических уравнений и астрономических таблиц.

Низам-эль-Мольк был убит в 1092 г. террористами-ассасинами из крайней шиитской секты исмаилитов, получившей своё название по имени шиитского имама Исмаила. В конце XI века исмаилиты овладели неприступной горной крепостью Аламут к северу от Казвина и превратили её в свою главную базу. К тому времени исмаилитское движение превратилось из религиозной секты в тайную террористическую организацию, руководящую роль в которой играли старинные местные феодалы, боровшиеся против Сельджуков. Исмаилиты вели борьбу с Сельджуками методами террора, убивая своих противников — политических деятелей Сельджукского и других государств, расположенных в Передней Азии. Вместе с тем исмаилизм на ранней стадии своего развития пользовался некоторой популярностью среди закабаляемого крестьянства в связи с проповедью одной из ветвей исмаилизма — карматами маздакитских идей о возврате старой общины с общинным равенством.

Во второй половине XI века в Сельджукском государстве сложилась и оформилась военно-ленная система, которая служила основой этого государства и являлась завершением важного этапа в развитии иранского и

вообще всего ближневосточного феодализма. Система эта состояла в том, что за несение военной службы военачальник-феодал получал во владение земельный надел. Этот пожалованный надел носил название «икта», а лицо, которому жаловалась земля, называлось «иктадар». Иктадар получал право собирать подати с крестьян, внося известную часть их в государственную казну, осуществлять судебные функции по отношению к крестьянам и другие права. Распространение икта сопровождалось усилением закрепощения крестьян. Икта, согласно мусульманскому праву, не могла передаваться по наследству, так как она была только временным (на время исполнения военной службы) владением — держанием¹.

Но постепенно иктадары, особенно крупные, имевшие собственные войска, стали превращать свои икта в наследственную собственность и переставали даже нести повинности, связанные с владением икта. В связи с этим в Сельджукском государстве усиливались сепаратистские стремления, и в конце концов уже к началу XII века государство Сельджуков распалось на 12 больших уделов во главе с удельными правителями из рода Сельджукидов. В XII веке между этими сельджукскими удельными владениями началась междоусобная борьба, которая значительно ослабила Сельджукскую империю. Эта междоусобная борьба и усиление закрепощения и эксплуатации крестьян вновь создали в Иране благоприятные условия для вторжения новых иноземных завоевателей. В 1194 г. часть Ирана была завоёвана хорезмшахами, центр государства которых находился в Средней Азии — в Хорезме. Но господство хорезмшахов в Иране было очень кратковременным. Уже в начале XIII века, при последнем хорезмшахе, завоевания монголов положили конец и самому существованию Хорезмского государства, а вместе с тем и власти хорезмшахов в Иране.

В 1220 г. на Иран обрушились страшные кочевые орды монголов под предводительством Чингиз хана.

Первое нашествие монголов на Иран и Среднюю Азию — поход Чингиз хана (1219—1224 гг.) — было не прочным завоеванием, а грандиозным разрушительным,

¹ Впервые икта появилась ещё при Омейядах.

грабительским набегом. Это первое вторжение монголов в северные и восточные области Ирана, Среднюю Азию, а также Афганистан сопровождалось страшными разрушениями и опустошениями, массовыми зверствами и истреблением жителей, не исключая женщин и детей. В Мерве, например, как сообщает очевидец событий знаменитый арабский географ Якут, «дворцы были стёрты с лица земли, как строки письма бывают стёрты с бумаги, и эти обиталища стали жилищем сов и ворон; в этих местах перекликаются зловещие совы, и ветры стонут в залах, вторя самуму». Один из важнейших городов Хорасана — Нишапур — монголы взяли штурмом, предварительно засыпав город из нескольких сот метательных машин горшками с горящей нефтью. После взятия города всё население было вырезано. Массовое истребление жителей было тем средством, при помощи которого Чингиз хан и монголы хотели утратить население, подавить его сопротивление, предотвратить возможные восстания.

Широкие народные массы — крестьяне, ремесленники, городская беднота — готовы были оказать решительное сопротивление монголам, но у них не было руководителей, которые возглавили бы борьбу против иноземного нашествия. Феодалы, которые вели между собой борьбу, оказались не в состоянии организовать отпор монголам и быстро прекращали сопротивление. Только отдельные их представители, опираясь на поддержку народных масс, смогли оказать длительное сопротивление.

Наиболее видным из таких феодалов был сын хорезмского шаха, энергичный, предприимчивый и храбрый Джелал-эд-Дин, который в течение нескольких лет упорно сопротивлялся Чингиз хану, несмотря на огромное численное превосходство монголов. Монголы неоднократно наносили ему поражения, но он снова собирал отряды и продолжал борьбу. Через весь Северный Иран, Афганистан, Северную Индию, вплоть до берегов реки Инд преследовал Чингиз хан Джелал-эд-Дина, не будучи в состоянии захватить его. Оказывая упорное сопротивление монголам, Джелал-эд-Дин и его отряды в то же время и сами иногда совершали опустошительные набеги и грабили

население. Так, например, в 1226 г. отряды Джелал-эд-Дина, обосновавшиеся к тому времени в Азербайджане, вторглись в Грузию, опустошили часть её территории и разграбили её столицу — Тбилиси.

В 1224 г., опустошив северо-восточный Иран, Чингиз хан ушёл в степи Южной Сибири и Монголии. Феодалы-правители Южного Ирана, куда Чингиз хан не дошёл, подчинились, признав себя его вассалами.

Только в 1256 г., когда монголы появились в Иране во главе с внуком Чингиз хана — Хулагу ханом, было закончено подчинение всего Ирана монголам. На этот раз монголы, оставшись в Иране, основали новое — Хулагидское — государство во главе с династией Хулагидов, которая правила в Иране с 1256 г. до середины XIV века. Хулагиды получили от великого монгольского хана титул «иль-ханов» (повелителей народов), поэтому Хулагидское государство иначе называлось государством иль-ханов. В состав Хулагидского государства кроме Ирана входили также нынешний Туркменистан, Арабский Ирак, Азербайджан, Армения и вассальное Грузинское царство.

Первое время монголы и возглавлявшие их Хулагиды не сливались с завоёванным населением Ирана и отличались от него по языку, обычаям и религии. Эксплуатация местного населения носила хищнический, варварский характер. Монголы в эти первые десятилетия своей власти в Иране нисколько не заботились о развитии производства в стране.

Но уже к концу XIII века стало сказываться действие более высокой цивилизации Ирана на завоевателей. Монголы стали ассимилироваться с иранскими феодалами. Они стали говорить на персидском языке и приняли ислам. С конца XIII века Хулагиды выступали уже как представители класса иранских феодалов, включавшего в себя и потомков завоевателей — монголов.

Наиболее известным из Хулагидов был Газан хан, правивший Ираном с 1295 по 1304 г.; принявший вместе со своим войском мусульманство Газан хан провёл ряд реформ. Эти реформы имели целью некоторое ограничение и упорядочение хищнической эксплуатации, которая во время правления предшественников Газана довела

население до нищеты и разорения и грозила сокращением доходов в будущем. Газан хан установил твёрдые ставки и порядок взимания налогов и податей, нарушать которые под страхом строгого наказания категорически запрещалось. Были приняты меры по улучшению дорожного дела, организована государственная почта. Значительное развитие получила торговля Ирана с Византией, Генуей и Венецией, в особенности торговля шёлком.

Реформы Газан хана не внесли существенного изменения в общественно-производственные отношения, существовавшие в Иране до монголов. При Хулагидах в основном продолжала действовать феодальная военная система, установившаяся при Сельджуках. При Газане икта была окончательно оформлена как наследственное феодальное владение. Законами Газана крестьяне прикреплялись к земле и обязаны были кроме уплаты оброка выполнять также барщинные работы в пользу феодалов — владельцев икта.

Наиболее подробные и ценные сведения о хулагидском Иране, в частности о реформах Газан хана, мы находим в летописях Рашид-эд-Дина, который занимал пост первого везира при Газан хане и впоследствии (1318 г.) при его преемниках был казнён.

Объединение Ирана в период монгольских завоеваний и установление связей с Византией, Генуей, Венецией, а также с Китаем и другими странами способствовали культурному общению между этими странами.

Точные науки (астрономия, математика и др.) достигли высокого развития в Иране. Персидские астрономические сочинения переводились в Византии на греческий язык.

Очень высоко были развиты при монголах также строительная деятельность и архитектура.

В этот период процветала персидская историография. На первое место среди историков этого периода следует поставить упомянутого выше широко известного Рашид-эд-Дина, оставившего ценнейший исторический памятник «Джами-ат-таварих» («Сборник летописей»). Кроме Рашид-эд-Дина в Иране были тогда и другие видные историки: Джувейни, Вассаф, Хамдаллах Казвини и др.

Богословские науки и светская литература в период монголов находились в состоянии упадка, но зато значительное развитие получила суфийская поэзия.

Суфизм — философски-мистическое религиозное учение, которое зародилось через два века после появления ислама. Своё название суфизм получил по наименованию грубой шерстяной одежды (по-арабски — «суф»), которую носили мусульманские аскеты — суфии. Первоначально суфизм развивал заложенные в исламе элементы мистицизма и проповедовал аскетизм и отказ от благ внешнего мира.

Затем суфизм пошёл гораздо дальше и по существу порвал с догмами ислама. Находясь под сильным влиянием греческой философии, персидские суфии проповедовали воссоединение, слияние человека с богом, который, по их воззрениям, является единственной истиной, единственной реальностью. Человек ранее находился в непосредственном соединении с божеством, говорили суфии, но затем отпал от него. Воссоединение человека с богом возможно через внутреннее самоусовершенствование, любовь к богу, сознание нереальности своего «я» и осознание того, что настоящее «я» — «бог, живущий во мне».

Суфии не придавали никакого значения внешней стороне жизни, морали и т. д. Они считали понятия «добро» и «зло» понятиями относительными, действующими только во внешнем мире условностей, в реальном же мире они не нужны. Эти положения суфиев иногда приводили к тому, что суфизм служил прикрытием атеистических взглядов. В 922 г. один из суфиев, трепальщик хлопка Хосейн ибн Мансур Халладж, открыто заявил: «Я — истина» (т. е. «я — бог»). За это он был казнён как еретик, подрывающий основу ислама. Суфизм был тесно связан с дервишизмом. Многие последователи суфизма бродили по стране под видом дервишей — нищенствующих мусульманских аскетов. Иногда суфизм превращался в оболочку для антифеодальных движений ремесленников и городской бедноты. Суфийское отрицание «внешнего, тленного мира» воспринималось этими слоями населения как отрицание феодального государства и общества с их социальным неравенством и угнетением. Эн-

гельс в своей работе «Крестьянская война в Германии», говоря о западноевропейских сектантах — мистиках, указывал, что мистика нередко служила формой антифеодальных движений¹. Это высказывание Энгельса о средневековой мистике может быть применено и к суфизму. Суфийские дервиши в Иране и других мусульманских странах иногда оказывались во главе антифеодальных движений ремесленников. Впоследствии суфизм превратился в идеологическое орудие господствующей верхушки, которая использовала его как средство религиозного одурманивания угнетаемых народных масс.

Суфизм был идеологическим течением настолько широким, что, скрываясь под его формой, можно было проводить различные идеи. Естественно поэтому, что многие поэты охотно объявляли себя суфиями, чтобы под оболочкой суфизма скрыть свои вольнодумные взгляды.

Наиболее известным суфийским поэтом был Джелал-эд-Дин Руми (1207—1273 гг.) родом из древнейшего центра культуры таджикского народа — города Балха. Сильное влияние суфизм оказал также и на его современника — ширазца Саади (1184—1291 гг.), автора знаменитого «Гулистана», пользующегося до сих пор огромной популярностью в Иране и являющегося классическим образцом персидского литературного языка. К этой же категории поэтов относят и величайшего персидского лирика Хафеза Ширазского (XIV век), который признаётся и на Востоке и на Западе одним из крупнейших лирических поэтов. Таким образом, X—XV века были периодом наивысшего расцвета поэзии на персидском языке, которую никоим образом нельзя рассматривать как поэзию только Ирана. Эта поэзия совершенно неверно именуется классической персидской поэзией. В действительности так называемая классическая персидская поэзия состоит из таджикской поэзии, особенно ярко расцветавшей в X—XIII веках и послужившей источником так называемой классической персидской поэзии, из азербайджанской поэзии, особенно XII века, и из возникшей ещё при Буидах, в конце X — начале XI века, но достигшей

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 130—132.

наибольшего расцвета только в XIII—XIV веках — персидской поэзии (в первую очередь творчество ширазцев Саади и Хафеза). Персидским языком часто пользовались азербайджанские поэты, не говоря уже о поэтах, мыслителях и учёных народов Средней Азии. Среди азербайджанских поэтов этого периода первое место принадлежит гениальному Низами Ганджеви (1141—1203 гг.), автору знаменитых пяти поэм, объединённых под общим названием «Хамсэ» («Пятерица»). Большой известностью пользуется также другой великий азербайджанский поэт Хакани (1120—1199 гг.). Творчество Низами и Хакани оказало огромное влияние на развитие персидской поэзии.

Реформы Газан хана хотя и дали временный эффект, но не могли предотвратить ослабление и распад государства Хулагидов. Тяжёлый феодальный гнёт привёл к тому, что в 30-х годах XIV века в Хорасане вспыхнуло народное восстание против Хулагидов — так называемое восстание «сарбедаров» («висельников»). Против Хулагидов выступили крестьяне, плебейская часть городского населения и часть мелких феодалов. Восстание привело к свержению власти Хулагидов в Хорасане и к образованию государства Сарбедаров, которое просуществовало около 50 лет, вплоть до завоевания Тимуром.

Наряду с движением сарбедаров в Хорасане в XIV веке имело место также широкое народное движение в Мазандеране, так называемое движение сеидов, которое привело к образованию Сеидского государства.

Кроме этих наиболее крупных народных движений в XIV веке в разных областях Ирана происходили и другие разрозненные, стихийные выступления крестьян, ремесленников и городской бедноты.

С середины XIV века государство Хулагидов распалось на ряд феодальных владений, которые вели между собой почти непрерывную борьбу за власть и господство. Наиболее значительными из этих феодальных владений были государства Джелаиридов (1336—1411 гг.) на северо-западе Ирана с центрами в Багдаде и в Тавризе, во главе которых стояли монгольские династии, а также государство Мозаффаридов (1313—1393 гг.),

возглавляемое иранской династией, на юге Ирана, в Фарсе, с центром в Ширазе.

В 80-х годах XIV века Иран вновь стал добычей жестокого завоевателя — знаменитого «железного хромца» Тимура Ленга, или Тамерлана, как его называли европейцы. Тимур (1336—1405 гг.) сначала выступал в качестве вожака разбойничьих шаяк. В 1369 г. он захватил Самарканд и основал среднеазиатское государство, объявив себя великим эмиром. Самарканд стал базой, откуда Тимур совершал многочисленные набеги на разные страны и государства. С 1380 по 1393 г. Тимур завоевал весь Иран.

Походы и завоевания Тимура сопровождались, так же как и нашествия Чингиз хана, страшными опустошениями, разрушениями, зверствами и массовым террором против населения завоёванных областей. Тимур грабил завоёванные местности, вывозил все ценности и искусных ремесленников, которые вместе со среднеазиатскими мастерами работали на строительстве мечетей, дворцов в любимых городах Тимура — Бухаре и Самарканде.

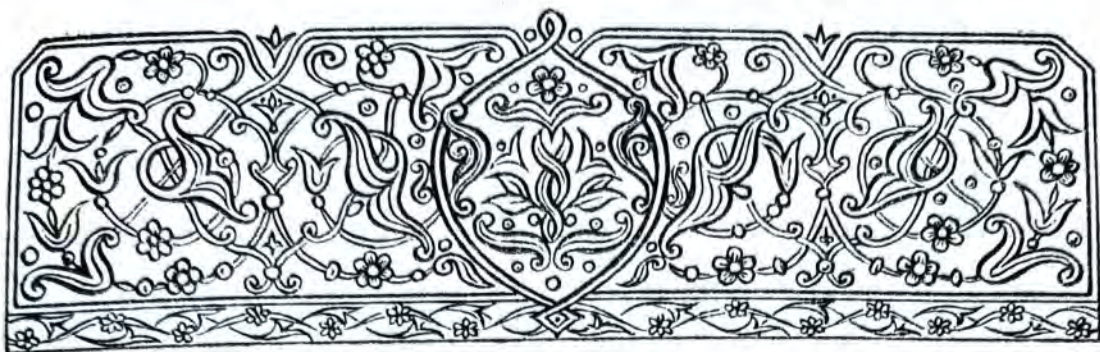
Население Ирана неоднократно пыталось восставать против свирепой диктатуры «железного хромца». Тимур подавлял эти восстания с беспощадной жестокостью. Например, после подавления восстания в Исфагане, вспыхнувшего в 1387 г. против сборщиков податей Тимура, население города было подвергнуто массовому избиению. Было отрублено около 70 тыс. голов, из которых, по приказу Тимура, были возведены пирамиды. Таким же массовым избиениям подвергались и жители тех городов, которые оказывали сопротивление при завоевании. В результате завоеваний Тимура было создано огромное государство, в котором была объединена значительная часть мусульманского Востока.

Но это огромное государство было ещё менее долговечным, чем империя Чингиз хана. Вскоре после смерти Тимура, во время похода на Китай (1405 г.), в государстве снова началась борьба между феодалами. Средняя Азия осталась под властью потомков Тимура — Тимуридов, среди которых шла ожесточённая междоусобная борьба. В Западном Иране укрепились династии из

кочевой знати двух туркменских племён: кара-коюнлу (чёрных баранов) и ак-коюнлу (белых баранов). Династия Кара-Коюнлу господствовала в 1410—1468 гг., а династия Ак-Коюнлу — с 1468 г. до начала XVI века. Эти туркменские династии также вели борьбу за власть как одна против другой, так и против сильного государства ширваншахов на севере. Династия Кара-Коюнлу вела ещё борьбу и с Тимуридами на востоке.

Таким образом, к началу XVI века Иран снова распался на ряд самостоятельных феодальных владений. Наиболее значительными из них были: на востоке — государство Тимуридов, на западе — государства, возглавляемые туркменскими династиями. В состав Тимуридского государства, возглавляемого Хосейном Байкары (1459—1506 гг.), входил Хорасан. Столицей его был город Герат. На территории среднеазиатских ханств, которые раньше входили в империю Тимура, к 1500 г. была установлена власть узбекских ханов. Владения туркменской династии Ак-Коюнлу включали в себя западную и центральную часть Ирана, Арабский Ирак, Курдистан, Азербайджан, Армению и область Диарбекира. К 1500 г. владения Ак-Коюнлу были поделены между султаном Альвендом, который правил в Азербайджане и Армении, и султаном Мурадом, правившим в Центральном и Западном Иране. Фарс управлялся одним из вассалов султана Мурада. В Мазандеране, Гиляне, Кермане и Сеистане господствовали самостоятельные правители — ханы. Наиболее сильными из этих феодальных владений были государства Ак-Коюнлу и хорасанских Тимуридов, но и они ослаблялись как борьбой друг с другом, так и внутренними междоусобицами.

Глава четвёртая

СЕФЕВИДСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Междоусобную борьбу, а также ненависть местного населения к правителям-туркменам использовали ардебильские шейхи — феодалы Сефевиды, влияние которых в северо-восточном Азербайджане стало возрастать ещё с начала XV века. Сефевиды получили своё название по имени своего родоначальника — шейха Сефи-эд-Дина (1254—1334 гг.), который возглавлял в Ардебиле суфийско-дервишский орден, называвшийся по его имени «Сефевийе». Сам шейх Сефи-эд-Дин был, повидимому, суннитом шафиитского толка, но потомки его впоследствии приняли шиизм, который в то время был широко распространён среди народа.

Шиизм — один из двух основных богословских толков ислама (суннизм и шиизм). Главное формальное разногласие между суннитами и шиитами сводится к тому, что сунниты не признают принципа наследственности халифата (халиф — духовный и светский глава исламской, мусульманской общины). Они признают законными наследниками власти Мохаммеда первых трёх халифов — Абу-Бекра, Омара и Османа, которые не были членами семьи или потомками пророка, и не признают исключительных прав на халифат двоюродного брата и зятя пророка — Али, его сыновей Хасана и Хосейна и их

потомков — шиитских имамов. Шииты, наоборот, считают Абу-Бекра, Омара и Османа узурпаторами и признают законными наследниками Мохаммеда только Али и его потомков. Название «шиизм» происходит от арабского слова «ши'а», что в переводе на русский язык означает партия, секта (имеется в виду партия, секта приверженцев Али). В первые годы ислама, после смерти Мохаммеда, между приверженцами Али и их противниками происходила ожесточённая борьба за власть, которая окончилась победой последних. Али и его сын Хосейн были убиты¹. Полагают, что только после гибели Хосейна произошло оформление шиизма как особой религиозной партии и богословского толка. Как течение, оппозиционное правоверному суннизму, шиизм стал быстро распространяться в Иране, завоёванном в VII веке арабами. По существу он стал затем идеологической формой, в которой проявлялся протест населения завоёванного Ирана против чужеземных завоевателей. В дальнейшем Иран неоднократно подвергался завоеваниям суннитов (Махмуд Газневид, афганцы и др.). Эти завоевания и борьба завоёванных народов против завоевателей, как правило, принимали форму религиозной борьбы между суннитами и шиитами. Поэтому идеи шиизма, выступающего против суннитов, служили идеологическим, религиозным знаменем борьбы против чужеземных завоевателей — феодалов и феодальных государств, во главе которых стояли суннитские династии. Академик В. В. Бартольд отмечал, что шиитские движения в Иране были по преимуществу народными движениями и часто принимали аграрный характер². В связи

¹ На месте гибели и погребения Хосейна были впоследствии построены мавзолей и мечеть и вырос город Кербела (на территории современного Ирака). Гробница Хосейна в Кербеле, а также гробница Али в Неджефе до сих пор считаются главными шиитскими святынями и служат местом паломничества шиитов из всех стран. В Кербеле и Неджефе в настоящее время обычно проживают главные шиитские муджтехиды. На территории Ирана главными шиитскими святынями являются мавзолей и мечеть в Мешхеде на могиле восьмого шиитского имама Резы и мавзолей и мечеть в Куме на могиле его сестры Фатимы. Весьма почитается также гробница шейха Сефи-эд-Дина в Ардебиле.

² См. В. Бартольд, Место Прикаспийских областей в истории мусульманского мира, Баку 1925, стр. 31.

с этим шиизм пользовался популярностью среди народных масс Ирана.

Сефевиды примкнули к шиизму, стремясь использовать его популярность для укрепления своего влияния. А так как основной шиитский догмат гласил, что духовными и светскими руководителями мусульманской общины могут быть только потомки Мохаммеда и Али, то среди последователей Сефевидов ещё в XIV веке сложилось предание о том, что Сефевиды являются потомками седьмого шиитского имама Мусы Казима, который в свою очередь являлся потомком Али.

Во второй половине XV века Сефевиды были уже настолько сильны, что начали в Азербайджане борьбу за власть с туркменскими династиями. Сефевидов поддерживали мелкие и средние феодалы, недовольные властью туркменской кочевой знати, а также частично и купечество, заинтересованное в ликвидации непрерывных междоусобиц и в объединении Ирана. На ранней стадии своего развития сефевидское движение пользовалось, повидимому, поддержкой широких народных масс. По своему составу и целям сефевидское движение не было народным, но в своей борьбе с туркменскими династиями Сефевиды старались использовать недовольство крестьян и ремесленников. Сефевиды опирались также на тюркские кочевые племена устаджлу, румлу, шамлу, текелю, бахарлу, зулькадар, афшары, каджары и племя варсак.

Отец первого сефевидского шаха Исмаила ввёл для своих приверженцев — тюркских племён — обязательное ношение чалмы с полосками красного цвета, поэтому эти племена назывались также «кызылбашами», т. е. красно-головыми. Государство, основанное впоследствии Сефевидами, также часто называлось «кызылбашским».

В 1499 г. во главе кызылбашей стал молодой сын сефевидского шейха Хайдара Исмаил. Используя междоусобную борьбу своих противников, он сначала разгромил ширваншаха Фаррохясара, старого врага Сефевидов и союзника Ак-Коюнлу, а затем в течение 1501—1502 гг. разбил дружины и самого султана Альвенда Ак-Коюнлу. В 1502 г. он овладел всем Южным Азербайджаном и

занял город Тавриз. Заняв Тавриз, Исмаил объявил себя шахом Ирана (1502—1524 гг.), Тавриз — своей столицей, а шиизм — государственной религией Ирана. В 1502 г. Исмаил разбил также и султана Мурада и овладел Центральным и Западным Ираном. Государство Ак-Коюнлу перестало, таким образом, существовать.

Вслед за тем Исмаил стал подчинять остальные части Ирана. Продвигаясь на восток, он столкнулся с главой узбекских племён Мохаммедом Шейбани, который после смерти султана Хосейна овладел в 1507 г. частью Хорасана. Отряды узбеков были разбиты в 1510 г. шахом Исмаилом около Мерва, а сам Шейбани был убит. Поражение узбеков имело большое значение для установления власти Сефевидов на востоке. Весь Хорасан и территории вплоть до реки Аму-Дарьи были захвачены Исмаилом. Нужно отметить, что лишь с XVI века Хорасан, весьма значительную часть населения которого составляют таджики и который ранее в течение многих веков был органически связан со Средней Азией, был оторван от среднеазиатских областей и формально включён в состав Ирана. Одновременно Исмаил распространял свои завоевания и на запад.

К 1507 г. Сефевиды захватили Армению и Курдистан, в 1508 г. овладели Багдадом и Арабским Ираком.

Движение на запад привело Исмаила к столкновению с турками, которые также стремились, особенно при султанах Селиме I, продвинуть свои границы на восток и претендовали на Закавказье, Курдистан и Арабский Ирак. Войны Сефевидов с турками начались неудачно для Сефевидов. В 1514 г. в битве на Чалдыранской равнине турецкие войска Селима I, имевшие артиллерию, которой не было у Исмаила, нанесли кызылбашам решительное поражение и заняли Тавриз. Правда, недостаток продовольствия и начавшиеся среди янычар волнения вынудили турок вскоре очистить Азербайджан, но войны между Турцией и Ираном после этого не прекратились. Они продолжались с перерывами свыше ста лет, вплоть до 1639 г.

Иранско-турецкие войны проходили под флагом религиозной борьбы между шиитами и суннитами. Но на самом деле эти войны велись за обладание Арабским Ираком, Курдистаном и главным образом за обладание За-

кавказьем, богатым сырьём и ископаемыми, а также за установление контроля над важнейшими торговыми путями между Европой и Азией, проходившими по территории Азербайджана и Закавказья.

В 1519 г. Сефевиды захватили Грузию, после чего ими были подчинены Ширванское и другие закавказские ханства.

Таким образом, при первом сефевидском шахе — Исмаиле — было создано огромное государство. Многие иранские и западноевропейские буржуазные историки считают Исмаила и его преемников создателями иранского национального государства, которое сложилось будто бы в борьбе с тюркскими завоевателями. Но это было не так. На самом деле в создании Сефевидского государства весьма активное участие принимали тюркские, азербайджанские племена кызылбашей, которые составляли основную военную силу Исмаила. Господствующей прослойкой в Сефевидском государстве, особенно в первое время, была знать этих тюркских племён. Из её среды назначались военачальники и правители областей. Дворцовая гвардия так называемых курчиев составлялась из сыновей знати кызылбашских племён. Хотя официальная переписка и велась на персидском языке, но при дворе Сефевидов и в их войсках господствовал азербайджанский язык. Сам шах Исмаил писал стихи на этом языке под псевдонимом Хатаи. Сефевидское государство состояло из областей и стран, населённых различными иранскими, тюркскими, арабскими и другими народностями и племенами, говорившими на различных языках, оторванными экономически друг от друга, имевшими свои особые обычаи, нравы и т. д. Даже столица государства до половины XVI века находилась не в Центральном Иране, а в Азербайджане — в Тавризе. Азербайджанские племена играли руководящую роль в этом государстве. Таким образом, первоначально Сефевидское государство было по существу азербайджанским государством.

Только со времён шаха Аббаса I иранские элементы, и в том числе персы, начали занимать более видное положение в Сефевидском государстве. Хотя сефевидский период истории Ирана ещё очень мало исследован, но всё

же на основании имеющихся данных можно высказать мнение, что Сефевидское государство при первых Сефевидах было вовсе не иранским национальным государством, а созданным в результате завоевания конгломератом различных народов и племён.

Наиболее важное средство для объединения своего разноплемённого государства Исмаил и его преемники видели в религии. Именно поэтому, как указывалось выше, Исмаил уже в 1502 г. официально объявил шиизм государственной религией Ирана и всячески поощрял его распространение, преследуя суннитов. Исмаил считался не только светским правителем, но также и религиозным главой. Учитывая ту популярность, которой пользовался тогда шиизм среди населения Ирана, а также низкий уровень общественно-политического развития страны, нужно полагать, что шиизм в тех условиях действительно служил весьма серьёзным средством объединения страны.

Во время первой половины правления второго сефевидского шаха — Тахмаспа I (1524—1576 гг.) продолжались войны между Ираном и Турцией. Турецкие войска за это время неоднократно вторгались во владения Сефевидов (1532—1533, 1534, 1548, 1553 гг.). В 1534 г. войска турецкого султана Сулеймана I заняли Азербайджан с Тавризом, а также Багдад; Азербайджан им вскоре пришлось оставить, но Арабский Ирак остался в их руках. Опасность турецких вторжений, а также страх перед жителями Тавриза, которые ненавидели непопулярного и скупого Тахмаспа I, заставили его около 1548 г. перенести свою столицу из Тавриза в Казвин. Этому предшествовало в 1547 г. большое восстание против Сефевидов в Азербайджане.

✓ Войны Ирана с Турцией временно прекратились заключённым в 1555 г. мирным договором, по которому Иран сохранил все захваченные в Закавказье территории (Азербайджан, Армению и Восточную Грузию). По этому договору султанская Турция и шахский Иран, терзавшие Грузию, поделили её между собой. Договор 1555 г. оформлял захват Ираном Самцхе, Картлии и Кахетии, а Турцией — Имеретии, Гурии, Абхазии и земли лазов.

К концу царствования Тахмаспа I внутреннее положение в Сефевидском государстве осложнилось. Значительно увеличенные Тахмаспом I налоги разоряли крестьянство. На востоке Хорасан подвергался систематическим нападениям узбекских ханов. В 1571 г. страну поразили эпидемия чумы и голод. В разных районах Ирана происходили народные восстания против власти Сефевидов. Наиболее значительными из них были восстания крестьян и городской бедноты в Гиляне (1571 г.) и восстание ремесленников и городской бедноты в Тавризе (1573 г.)¹.

После смерти шаха Тахмаспа I (1576 г.) в Иране начались междоусобия среди различных группировок кызылбашской знати, которые выдвигали своих претендентов на шахский престол. Возведённый в 1576 г. на престол шах Исмаил II, которого его отец, шах Тахмасп, до того в течение 20 лет держал в крепости Кахкахе, был отравлен в 1578 г. Его сменил другой сын Тахмаспа — безвольный, больной Мохаммед, по прозвищу «Худабанде» («раб божий»), занимавший шахский престол с 1578 по 1587 г.

Внутренними смутами в Иране воспользовались турки. В 1578 г. турецкий султан Мурад III начал против Ирана войну, длившуюся более десяти лет. Турецкие войска, на сторону которых перешла часть азербайджанских феодалов, недовольных Сефевидами, захватили весь Азербайджан с Тавризом, а также западные районы Ирана. Во время ирано-турецкой войны узбекский хан Абдулла II снова вторгся в Хорасан и занял Герат, Мешхед, Нишапур и другие города. В придворных кругах Ирана царили растерянность и замешательство.

В этих условиях в 1587 г. одной из группировок кызылбашской знати, возглавляемой ханами, вождями племён шамлу и устаджлу, шахом Ирана был объявлен молодой сын шаха Мохаммеда Худабанде — Аббас (родился в 1571 г.), который до этого числился наместником Хорасана.

При Аббасе I (1587—1629 гг.), который вошёл в историю Ирана под именем «шах Аббас Великий», сефевид-

¹ История как этих, так и других народных восстаний в конце правления Тахмаспа I ещё совершенно не изучена.

ский Иран достиг наибольшей силы и могущества. Во время его царствования Ираном были не только отвоёваны земли, захваченные на западе турками, но и присоединены новые территории (Афганистан и др.).

В первые годы своего царствования Аббас I был занят на востоке борьбой с узбекскими ханами и подавлением часто вспыхивавших внутренних восстаний (в Гиляне и других провинциях). Подчиняя северные прикаспийские области Ирана, Аббас I превращал их в «хассэ» — свои собственные владения (Гилян — в 1592 г., Мазандеран — в 1596 г.). Войны с узбеками и подавление внутренних восстаний вынудили его заключить в 1590 г. тяжёлый для Ирана Константинопольский мир с турками, по которому Иран уступал Турции всю Грузию, Армению, Азербайджан с городом Тавризом (кроме Ардебилля и Талыша) и значительную часть Луристана.

Передышку в войнах с турками Аббас I использовал для борьбы против узбекских ханов на востоке и для проведения внутренних реформ. В 1597 г. войска Аббаса I в битве под Гератом наголову разбили отряды узбекского хана, который бежал за Аму-Дарью. Весь Хорасан и область Герата были подчинены Аббасу I. Впоследствии Аббас I занял Кандахар и дошёл вплоть до Балха. Для защиты границ Хорасана от возможных в будущем нападений узбекских ханов по приказу Аббаса I в Боджнурд было переселено около 15 тыс. курдов.

Упрочив своё положение на востоке, шах Аббас I начал готовиться к войне с Турцией, предприняв для этого реорганизацию армии. Эта реорганизация проводилась под руководством главнокомандующего шаха, талантливого военачальника Аллаверди хана (армянина по происхождению). Принимали участие в этом деле и английские авантюристы, братья Антоний и Роберт Ширли, которые в сопровождении многочисленных спутников в 1598 г. прибыли в Иран и поступили на службу к шаху.

Были созданы регулярные войска в составе 12-тысячного корпуса стрелков (туфенгчи) и 10-тысячного корпуса конницы (гуламы). Гуламы комплектовались наподобие янычарских частей в Турции: дети грузин и других кавказских народов отбирались малолетними от родите-

лей, обращались в мусульманство и воспитывались в Иране. Туфенгчи комплектовались путём наборов из иранского населения. В армии была введена артиллерия. В противовес кызылбашским племенам шах Аббас I создал особую военную организацию, игравшую роль шахской гвардии и получившую название «шахсевены» (любящие шаха). В ряды шахсевенов могли вступать выходцы из всех племён, но фактически большинство шахсевенов составляли выходцы из тюркских кызылбашских племён. Шахсевены, превратившиеся вскоре в привилегированную группировку, пользовались особым покровительством Аббаса I. Им были пожалованы большие земельные владения в Азербайджане, между Тавризом и Ардебилем, и на Мугани, а также в районе Саве, к югу от Казвина.

Шах Аббас I проводил свою военную реформу не только для усиления боевой мощи армии, но также и в целях укрепления центральной власти. Он стремился подорвать значение отрядов кызылбашских племён, которые ранее составляли основную военную силу Сефевидов, а к тому времени превратились в источник смут и беспорядков. Внутренние междоусобицы среди кызылбашских племён, которые больше подчинялись своим вождям, чем шаху, и притязания знати этих племён на руководящую роль в государстве, на возведение своих ставленников на престол и т. д. доставляли много хлопот шахам и приводили к ослаблению центральной власти Сефевидов. По сведениям современников, шах Аббас I сократил численный состав кызылбашских конных отрядов до 30 тыс. человек, в то время как раньше их число доходило до 60—80 тыс. человек¹. Всего при Аббасе I в различных воинских частях было около 120 тыс. воинов, вместе же с обслуживающим персоналом численный состав армии доходил до 200—300 тыс. человек. Создав регулярное войско и организацию шахсевенов, шах Аббас I значительно ослабил влияние кызылбашской знати и укрепил центральную власть. При Аббасе I заметно выросло также

¹ «Voyages du Chevalier Chardin en Perse et autres lieux de l'Orient», p. 302.

значение в государственном аппарате иранских элементов, которые постепенно стали оттеснять тюркскую знать, сохранившую всё же ещё весьма важные позиции, особенно в войсках.

В 1597/98 г. шах Аббас I перенёс свою столицу из Казвина в Исфаган, расположенный в центре основных персидских районов. Перенесение столицы в Исфаган также свидетельствовало о росте значения иранских элементов и областей в Сефевидском государстве.

Шах Аббас I проводил и дипломатическую подготовку к войне с Турцией. Для заключения союза против турок шахом Аббасом I было послано в Россию и западноевропейские страны посольство во главе с Антонием Ширли, который побывал в Москве, при дворе германского императора и в Риме¹.

В 1603 г., воспользовавшись тяжёлым внутривнутриполитическим положением Турции, которая была ослаблена междоусобиями и восстаниями «джелали», Аббас I начал войну против турок. В течение нескольких лет иранские войска заняли Азербайджан, Армению, Восточную Грузию, Курдистан, Луристан, а также Багдад, Мосул и Диарбекир. Священные для шиитов Кербела и Неджеф также попали в руки Ирана. После долгих переговоров в 1613 г. в Стамбуле был заключён мир, по которому Иран сохранил все свои завоевания. Турки попытались отвоевать потерянное, и уже в 1616 г. ирано-турецкая война возобновилась. Но нападения на Тавриз (1616 г.) и на Багдад (1623 г.) были отбиты, и условия Стамбульского мира остались неизменными.

Захватив Закавказье в первые же годы войны с Турцией, шах Аббас I не был уверен в том, что сможет удержать эти территории под своей властью. Население Закавказья оказывало упорное сопротивление иранским захватчикам. Поэтому с целью сломить это сопротивление и для того чтобы турецкая армия не могла и в будущем найти здесь для себя продовольствие и фураж, шах

¹ Во время этого путешествия Антоний Ширли нашёл для себя более выгодное место — он перешёл на службу к испанскому королю и поселился в Испании.

Аббас I решил опустошить районы к северу от реки Аракс. Жители этих районов либо истреблялись, либо насильственно переселялись в Карадаг и районы Ирана.

Это переселение было величайшим народным бедствием, особенно для армян. Большая часть армянских крестьян была переселена в Мазандеран, являвшийся личным владением шаха Аббаса I. Всего в Мазандеран шахом Аббасом I было переселено около 30 тыс. семей армян и грузин. Переселенцы, не привыкшие к сырому мазандеранскому климату, оказались в очень тяжёлом положении. Считают, что через 50 лет из переселенцев в Мазандеране осталось в живых едва 5—6 тыс. человек. Около 5 тыс. семей армянских ремесленников и купцов из города Джульфы, который был главной биржей торговли шёлком с Европой, было переселено в Исфаган. Переселённые армяне поселились в предместьях Исфагана, где, таким образом, возник специальный армянский пригород — Новая Джульфа. Переселяя армян в Исфаган, шах Аббас I стремился обеспечить свою столицу искусными армянскими ремесленниками, а также передвинуть в интересах шахской казны караванные пути торговли шёлком. По его плану шёлк должен был направляться в Европу не через старую Джульфу и Турцию, как это было до сих пор, а через Исфаган и Персидский залив, морским путём вокруг Африки. Торговля шёлком имела в то время огромное значение для Ирана. Шёлк был главным предметом иранского вывоза. Олеарий, посетивший Иран в 1636—1638 гг., сообщает, что всего в Иране ежегодно собирали шёлка от 10 до 20 тыс. тюков (каждый тюк весил около 216 фунтов). Не более одной тысячи тюков оставалось в Иране, остальной же шёлк вывозился в Индию, Турцию и Европу¹. Кроме шёлка из Ирана вывозились парча, бархат и другие ткани, ковры, сафьян и прочие кожаные изделия, шерсть, табак, сушёные фрукты и другие товары. Европейцы привозили в Иран

¹ См. «Подробное описание путешествия Голштинского Посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах, составленное Секретарём Посольства Адамом Олеарием». «Чтения в Обществе истории и древностей российских», 1869, кн. III, отд. IV, стр. 791.

олово, медь, английское, французское и голландское сукно, сахар. В Исфагане всегда находилось большое количество иностранных купцов. Среди них были индийцы, хорезмийцы, китайцы, бухарцы, турки, русские, англичане, голландцы, французы, итальянцы и испанцы, а также армяне, грузины и евреи.

Доходы от торговли шёлком составляли шахскую монополию, но велась эта торговля главным образом армянскими купцами, которые являлись контрагентами шаха и пользовались его особым покровительством. Армяне имели право выделять из своей среды калантара, служившего посредником между шахскими властями и армянской общиной и управлявшего внутренними делами армян; они свободно исповедовали свою религию и пользовались другими привилегиями.

С целью обеспечить своё господство на Персидском заливе и открыть дорогу торговле шёлком через этот залив шах Аббас I предпринял изгнание португальцев с острова Ормуз в Ормузском проливе (Бахрейнские острова были завоёваны шахом Аббасом I ещё в 1601—1602 гг.). Остров Ормуз и порт Ормуз, расположенный на этом острове, имели очень важное торговое и стратегическое значение. Ормуз был перевалочным, промежуточным пунктом морского торгового пути между Европой и Индией. В 1507 г.; стремясь установить свой контроль над морской торговлей с Индией, португальцы под командой Альфонсо д'Альбукерке овладели островом Ормуз, но вскоре были вынуждены оставить его. В 1515 г. Альфонсо д'Альбукерке, который к тому времени был уже назначен вице-королём португальских владений в Индии, прибыл к Ормузу с большим флотом и захватил как этот, так и другие острова Персидского залива. Португальцы выстроили на острове Ормуз первоклассную, сохранившуюся до наших дней крепость и основали торговую факторию. В течение целого столетия Ормуз был в Персидском заливе главным центром торговли между Ираном, Турцией, Индией и Аравией, не говоря уже о его значении для индоевропейской торговли.

К началу XVII века, особенно после разгрома в 1588 г. англичанами испанской армады, португальцы стали по-

степенно терять свои позиции на подступах к Индии. В то же время у берегов Персидского залива появились другие колонизаторы — англичане. В 1620 г. английская эскадра разбила португальцев у Джаска. Это было подготовкой к нападению непосредственно на Ормуз. В этой борьбе за Ормуз интересы шаха Аббаса I и англичан совпадали. Вывоз шёлка через Ормуз дал бы шаху более высокую прибыль, чем вывоз его через Турцию, взимавшую большие пошлины. Для английской Ост-Индской компании покупка шёлка в самом Иране обходилась почти в два раза дешевле, чем в основном центре торговли шёлком в Турции — в Алеппо. Иран в то время интересовал англичан как с точки зрения закрепления на подступах к Индии, так и с точки зрения торговли шёлком. Поэтому-то и оказался возможным союз между шахом Аббасом I и английской Ост-Индской компанией в борьбе против португальцев.

В 1623 г. при участии английского флота войска шаха Аббаса I овладели Ормузом и островом Кешм. Португальцы отступили в Москат, откуда продолжали угрожать Ормузу, неоднократно пытаясь вновь овладеть им. Так как иранцы не имели своего флота для защиты Ормуза, то Аббас I перенёс таможню и все торговые операции с острова Ормуз на побережье материка, куда был перенесён в Гомбрун и порт, получивший название «Бендер-Аббас» (Порт Аббаса). Английская Ост-Индская компания под предлогом помощи при взятии Ормуза добилась от шаха Аббаса I ряда привилегий. Англичанам было разрешено основать торговую факторию в Бендер-Аббасе. Они получили право ввозить свои товары в Иран без оплаты пошлин, право на получение значительной доли с доходов таможни Бендер-Аббаса, а также ряд льгот по торговле шёлком.

Поощряя развитие внешней торговли, шах Аббас I предоставлял льготы и привилегии не только английским, но и другим европейским купцам, в особенности голландским. Голландская Ост-Индская компания в 1623 г. также получила разрешение основать свою торговую факторию в Бендер-Аббасе. Впоследствии (1645 г.) голландцы получили право скупать шёлк на всей территории Ирана

и вывозить его из Ирана без оплаты пошлин. Голландская компания в середине XVII века заняла первое место во внешней торговле Ирана, оттеснив англичан на второе место.

Поиски союзников в борьбе против Турции, а также интересы внешней торговли привели к тому, что Иран при шахе Аббасе I установил связи с рядом европейских стран, которые со своей стороны искали в Иране союзника в борьбе с турками. Аббас I неоднократно посылал свои посольства в Россию, Голландию, Испанию, к германскому императору и римскому папе. В свою очередь и в Иран ко двору шаха не раз прибывали посольства из России, Англии, Испании и Голландии. Шах Аббас I сносился не только со многими европейскими государствами, но даже и с такими восточными владениями, как Сиам, посольство которого бывало при дворе шаха. Кроме торговых привилегий иностранцам предоставлялись также и другие льготы. Европейцы не только имели право на свободу вероисповедания, но христианское духовенство, и в особенности католические монахи, пользовалось особым покровительством шаха Аббаса I. Иранскому духовенству и управителям областей было запрещено вмешиваться в дела иностранцев. Шах давал приказы управителям областей охранять имущество и личность европейцев.

Привилегии, которыми пользовались европейцы в Иране при шахе Аббасе I и его преемниках, предоставлялись с целью привлечения европейских купцов в Иран и поощрения внешней торговли. Эти привилегии европейцам никоим образом не были показателем зависимого, подчинённого положения Ирана в отношениях с европейскими государствами. Иран тогда был вполне самостоятельным государством и поддерживал связь с европейскими государствами как равный с равными. Таким образом, если в результате войн с турками и узбеками сефевидский Иран оказался с запада и северо-востока изолированным от внешнего и в частности от мусульманского мира, то он установил регулярные связи с внешним миром через свои северные области с Россией и через Россию, а также через Персидский залив (с португальцами, голландцами и англичанами),

Вместе с успехами в борьбе с внешними врагами и широким развитием внешней торговли в Иране при Аббасе I сравнительно высокого уровня развития достигли ремесло и внутренняя торговля. Ковры, различные ткани, кожаные, керамические и другие изделия в большом количестве производились иранскими ремесленниками. Ремесленники объединялись в средневековые гильдии — цехи. Цехи выделяли своих представителей — старшин цехов, которые ведали делами цеха и в особенности следили за выполнением ремесленниками повинностей в пользу шаха. Многие строительные работы в Исфагане были произведены за счёт принудительного труда ремесленников. Кроме того, ремесленники должны были платить подать деньгами либо продуктами своего труда.

Изделия иранского ремесла продавались не только внутри страны, но вывозились и за границу. Кроме частных ремесленных мастерских имелись также большие шахские мастерские, так называемые «карханэ». По свидетельству современников, таких мастерских было свыше 30. В каждой из них насчитывалось в среднем по 150 рабочих — ремесленников.

Шах Аббас I заботился о создании благоприятных условий для развития внутренней торговли. По его приказу принимались энергичные меры по обеспечению безопасности на торговых дорогах, по борьбе с грабежами и злоупотреблениями, строились караван-сарай, ремонтировались старые и прокладывались новые дороги. До сих пор в разных концах Ирана сохранились остатки караван-сарая, выстроенных при шахе Аббасе I. Из проведённых при Аббасе I дорог особенно выделялась большая дорога вдоль южного побережья Каспийского моря в Мазандеране протяжением около 270 км. Остатки этой дороги можно видеть и сейчас.

Вообще Мазандеран, плодородные земли которого составляли личную собственность шаха Аббаса I, пользовался его большим вниманием. Столица государства — Исфаган — превратилась при Аббасе I в огромный город, свыше 37 км в окружности. Территория Исфагана при Аббасе I в 3—4 раза превышала территорию современного Исфагана. Исчисляют, что число жителей Исфагана в то

время превышало 500 тыс., тогда как в настоящее время в Исфагане живёт около 200 тыс. человек, а в конце XVI века в Исфагане было всего только до 100 тыс. человек населения. При Аббасе I Исфаган был радикально перестроен и превратился в один из красивейших городов Ирана. В центре города находилась большая Шахская площадь (Майдане шах) длиною около 500 и шириною около 160 м. С юго-западной стороны площади был выстроен дворец Али-Капу. С южной стороны площади в 1611—1613 гг. была выстроена Шахская мечеть, которая до сих пор является красивейшей мечетью Ирана и одним из самых лучших памятников иранской архитектуры. На другой стороне площади впоследствии была выстроена мечеть Шейха Лутфоллы. За дворцом Али-Капу, в саду, перед бассейном был возведён сохранившийся до сих пор в реставрированном виде дворец Чехель Сотун (Сорокаколонный). Через реку Заенде-руд, на которой расположен Исфаган, были выстроены каменные мосты; население Исфагана пользуется ими и в настоящее время. Один из мостов, мост Аллаверди хана, длиною около 350 м соединяет основную часть Исфагана с армянским предместьем Новая Джульфа. Другой мост — Поле Хаджу — ведёт в предместья Саадат-абад.

91

Из политических соображений шах Аббас I следовал традиции первых сефевидских шахов — всячески поддерживал шиитство и преследовал суннитов, которых он считал сторонниками Турции, и узбеков. Аббас I стремился использовать шиизм как средство укрепления единства Ирана. С этой целью он всячески содействовал превращению могилы имама Резы в Мешхеде в шиитскую святыню и место поклонения и паломничества для всех шиитов. Во время правления шаха Аббаса I сефевидский Иран достиг наибольшей силы и могущества. Благодаря успешной борьбе с отдельными непокорными феодальными вождями Аббасу I удалось в известной мере централизовать управление Ираном. Правда, полностью преодолеть феодальную раздробленность Ирана и целиком подчинить всех крупных, особенно окраинных, феодалов Аббасу I всё же не удалось.

Сефевидское государство было феодальной деспотией. Шах являлся неограниченным правителем. Им созывался так называемый «высший совет», состоявший из назначаемых шахом представителей военной знати кочевых племён, бюрократии и духовенства, но этот совет имел только совещательные права. Центральный правительственный аппарат при Аббасе I и его преемниках был весьма многочисленным¹.

Содержание огромного шахского двора и гарема ложилось тяжёлым бременем на население страны и прежде всего на крестьянство.

Области Ирана управлялись беглербегами. На должности беглербегов шах назначал либо видных представителей кызылбашской кочевой знати, либо своих сыновей и других родственников. Беглербеги в управляемых ими областях сосредоточивали в своих руках как административную власть, так и военную — командование местными войсками. Чтобы ограничить власть беглербегов, шах окружал их чиновниками, которые подчинялись непосредственно центральной шахской власти и не зависели от беглербегов. Такими чиновниками являлись заместитель беглербега — джанишин, на обязанности которого было следить за действиями беглербега и доносить о них в столицу; чиновник, ведавший сбором налогов и финансами вообще, и др. Городами управляли калантары — градоначальники, которые назначались из местной знати или богатого купечества. Как в областях, так и в городах имелись главы духовенства — местные садры и казии, которые ведали делами шиитского духовенства и судами шариата, а также вакуфным имуществом. Области хассэ, земли которых составляли собственность шаха, управлялись не беглербегами, а особыми шахскими везирами.

Количество шахских и государственных земель при шахе Аббасе I и его преемниках чрезвычайно возросло. В казну шаха стекались огромные богатства. Они

¹ Подробный материал об устройстве Сефевидского государства имеется в написанной неизвестным автором для афганских правителей, завоевавших Исфаган в 1722 г., так называемой «Памятке для царей» — описание административного устройства Сефевидской империи (Tadhkirat al-muluk, Gibb-memorial series, New series, XVI, London 1943).

складывались из доходов от собственно шахских владений, налогов деньгами и натурой, которыми облагались земледелие, скотоводство, ремесло и торговля, дани с немусульманского, покорённого населения (Грузия, Армения), дорожных и таможенных пошлин, различного рода конфискаций, новогодних и других подарков и подношений. Шарден считает, что всего в казну шаха ежегодно поступало доходов на сумму около 16 млн. ливров, большей частью натурой¹. В конечном счёте всё это взыскивалось с крестьян и трудовых слоёв городского населения. Именно они несли тяжёлое бремя содержания пышного шахского двора, войск ханов, многочисленного духовенства и чиновников, а также беглербегов, каждый из которых имел свой собственный двор по образцу шахского. Произвол и жадность беглербегов и шахских чиновников достигали необычайных размеров. Недаром Рафаэль дю Ман, проживший в Иране около 50 лет, сообщает, что о правителях иранских областей не спрашивали: «Кто управляет такой-то областью?», а спрашивали: «Кто объедает такую-то область?»²

При Сефевидях отношения между крестьянином и землевладельцем на землях шахских, пожалованных шахом за службу в тиуль (на определённый срок, чаще всего пожизненно) и сойюргаль³ (наследственное пожалование с освобождением от уплаты налогов), на вакуфных (церковных) землях и частновладельческих варьировались в зависимости от обстоятельств. Но в основе этих отношений всё же лежала средневековая пятичленная формула раздела урожая на пять основных факторов сельскохозяйственного производства: земля, вода, рабочий скот, семена и рабочие руки.

Чаще всего крестьянину оставалось только от половины до трети или даже четверти урожая. Кроме того, крестьянин должен был иногда платить ещё определённые сборы деньгами и работать бесплатно на землевла-

¹ См. «Voyages du Chevalier Chardin en Perse et autres lieux de l'Orient», p. 411—412, 415.

² R. du Mans, *Estat de la Perse en 1660*, Paris 1890, p. 152.

³ Тиуль и сойюргаль по существу представляли собой прямое продолжение средневекового феодального пожалования икта (см. стр. 48).

дельца и государство (строительство дорог, каналов, крепостей и др.), а также нести целый ряд натуральных повинностей: поставлять войскам провиант и фураж, кормить проезжающих чиновников, преподносить землевладельцам и чиновникам подарки и т. п.

Жестокая эксплуатация крестьян и трудовых слоёв населения городов, произвол и насилия со стороны шахских и местных властей, особенно в покорённых странах, не могли не вызывать отпора со стороны народа. Благодаря укреплению центральной власти шаху Аббасу I удавалось с необычайной жестокостью подавлять вспыхивавшие во время его правления народные восстания, например восстание «гилянской черни» в 1592 г., восстание Георгия Саакадзе в Грузии в 1623—1624 гг. и др. Но сразу же после его смерти (шах Аббас I умер в начале 1629 г.) восстания внутри страны вспыхнули с новой силой. Наиболее значительным из этих восстаний, которые до сих пор совершенно не изучены, было восстание 1629 г. в Гиляне, начавшееся ещё при жизни шаха Аббаса I. Здесь сначала восстали местные феодалы, стремившиеся снова восстановить былую независимость Гиляна. Они провозгласили шахом одного из потомков бывшей местной династии под именем Адиль шаха. К восставшим стали присоединяться также гилянские крестьяне и городское население, недовольное тяжёлыми налогами и притеснениями со стороны Сефевидов. Через некоторое время крестьяне и городская беднота стали играть весьма активную роль в восстании, не считаясь часто с самим Адиль шахом. Восставшие разбили шахские отряды. Шахский везир, правивший Гилян, городские калантары, многие землевладельцы и знать бежали из Гиляна. Восставшие заняли Решт и другие города провинции. В Реште были захвачены шахские склады и разделены между беднотой запасы шёлка-сырца, собранного с крестьян в виде налогов и податей. То же было сделано и с товарами иностранных купцов, которые хранились в шахских складах. Восставшие крестьяне и городская беднота не имели определённой программы, и действия их носили стихийный, неорганизованный характер. Этим воспользовался Сарухан Талышский, которому центральные шахские власти

поручили подавление восстания. Отряды восставших гиланцев были разбиты, и восстание было подавлено с чрезвычайной жестокостью.

После смерти шаха Аббаса I на сефевидский престол вступил внук Аббаса I — шах Сефи I (1629—1642 гг.). Он не обладал ни энергией, ни дарованиями своего деда. Опытные, талантливые сподвижники шаха Аббаса I были им смещены или даже казнены.

Внешнеполитическое положение Ирана после смерти шаха Аббаса I ухудшилось. На востоке возобновилась борьба с узбекскими ханами. На западе турки начали новую войну против Ирана. В 1630 г. войска Мурада IV захватили Хамадан, разрушили этот город и вырезали его население. В 1635 г. турки заняли захваченные иранцами города Ереван и Тавриз, в 1638 г. — Багдад. По Константинопольскому мирному договору, подписанному в 1639 г., Ереван и Азербайджан закреплялись за Ираном, но Арабский Ирак с Багдадом так и остались в составе Турецкой империи. Таким образом, в 1639 г. шахский Иран и султанская Турция поделили между собой Армению. Иран захватил северо-восточную (так называемую Восточную) Армению, а Турция — юго-западную часть её, обычно называемую Западной Арменией. Азербайджан также был захвачен Ираном. Народы Закавказья вели упорную освободительную борьбу против персидского и турецкого ига.

Шаха Сефи I в 1642 г. сменил его сын Аббас II (1642—1666 гг.). В этот период сефевидский Иран внешне ещё переживал расцвет. Торговля с европейскими государствами продолжалась в ещё больших размерах, чем во времена Аббаса I. Первое место в торговле с Ираном в это время, как уже говорилось выше, заняли голландцы, получившие право беспошлинного вывоза шёлка из Ирана. Иран продолжали посещать многочисленные европейские посольства, купцы, миссионеры. Европейцы, посетившие Иран после смерти шаха Аббаса I, а также иранские историки сообщают о большом развитии торговли и ремесла, о строительной деятельности, о безопасности на торговых дорогах и вообще об относительно процветании страны,

В 1649 г. иранские войска вновь овладели Кандахаром, который был занят Великим Моголом Индии шахом Джеханом в первый год после вступления Аббаса II на престол. Попытки шаха Джехана в 1651, 1652 и 1654 гг. снова захватить Кандахар успешно отбивались войсками Аббаса II. Восстание в Грузии против вассала иранского шаха Рустем хана, возглавленное Тахмурес ханом, также было подавлено, и Тахмуресу пришлось бежать в Россию.

Но уже при шахе Солеймане (1666—1694 гг.) появились явные признаки ослабления Сефевидского государства, экономического и политического его упадка. Активность узбекских ханов на Востоке уже не встречала серьезного сопротивления. Голландцы захватили в Персидском заливе остров Кешм, и это также не вызывало отпора со стороны Ирана.

В конце XVII — начале XVIII века как внешняя, так и внутренняя торговля стала сокращаться, а доходы казны падать. В течение первых 6—7 лет правления шаха Солеймана доходы от таможен Бендер-Аббаса и порта Конг (недалеко от порта Линге) составляли всего 400—500 тыс. ливров, в то время как при его отце они достигали 1 100 тыс. ливров¹.

Пытаясь привлечь в Иран европейских купцов и в частности французских, шах Султан-Хосейн в 1708 и 1715 гг. заключил с Францией торговые договоры, которые предоставляли французским купцам и подданным исключительно широкие права и привилегии. Они полностью освобождались от таможенного досмотра, от уплаты всяких пошлин и налогов; на иранских чиновников возлагалась ответственность за сохранность их имущества, иранцы должны были бесплатно предоставлять им помещения и т. д.; французским консулам предоставлялось право разрешать споры между французами в Иране и присутствовать при разрешении споров между французами и местными жителями. Таким образом, эти договоры устанавливали капитуляционные права для французов в Иране. Правда, эти капитуляции были ещё не результатом экономического и политического давления со стороны Франции

¹ См. *Chardin*, *op. cit.*, p. 402—403.

на Иран или зависимость от неё положения Ирана. Они были предоставлены шахом с целью привлечь в Иран французских купцов в противовес претендовавшей на монополию Голландской Ост-Индской компании и способствовать подъёму внешней торговли. Однако заключение этих договоров и предоставление французам широких льгот не привели к росту торговли Ирана с Францией.

К концу XVII века экономический и политический упадок Сефевидского государства был уже совершенно явным.

Некоторые европейские и иранские историки и путешественники пытаются объяснить упадок Сефевидского государства коррупцией и разложением шахского двора, бездарностью последних сефевидских шахов, ростом влияния евнухов и духовенства, дворцовыми интригами, борьбой различных группировок феодальной знати и тому подобными обстоятельствами. Конечно, все эти явления имели место и в известной мере усугубляли положение и ослабляли Сефевидское государство. Но они скорее были внешними проявлениями упадка сефевидского Ирана, чем его первопричинами. Как на важную причину, подорвавшую к концу XVIII века экономическое и политическое положение Ирана, указывают обычно на изменение торговых путей в результате освоения морского пути из Европы в Индию вокруг Африки. Это обстоятельство действительно оказало весьма неблагоприятное воздействие на Иран. Установившийся морской путь из Европы в Индию и другие страны Востока подорвал значение сухопутного пути через Иран. Транзитная караванная торговля резко сократилась. Это приводило к сокращению доходов шахской казны, к постепенному падению благосостояния иранских городов и к ухудшению экономического положения страны.

Но кроме этих причин, подрывавших благосостояние Ирана, были и другие, ещё более глубокие и серьёзные. Одним из наиболее важных факторов, обусловивших разложение и упадок Сефевидского государства, была чрезмерная, чем дальше, тем больше возрастающая, феодальная эксплуатация крестьянства и трудового населения городов, которая не только не сопровождалась ростом

производительных сил, но и приводила к подрыву сельского хозяйства и ремесла.

Крестьянское хозяйство разорялось и беднело. В то же время в Иране в отличие от Европы почти не развивалось крупное хозяйство феодалов, которое могло бы заменить разорявшееся крестьянское хозяйство. Шахские власти путём увеличения налогов пытались предотвратить падение доходов, что ещё больше подрывало сельское хозяйство, ремесло и торговлю. Жестокий произвол, насилия и грабежи в завоёванных областях, которые при последних Сефевидах возрастали всё больше и больше, вызывали отпор со стороны покорённых народов. Их борьба за своё освобождение из-под власти Сефевидов ослабляла Сефевидское государство.

Действие этих факторов, подрывавших прочность Сефевидской державы, особенно ярко проявилось во время правления последнего сефевидского шаха Султана-Хосейна (1694—1722 гг.). Налоги при этом шахе были увеличены в 2—3 раза. Между различными группировками феодальной знати и в первую очередь между евнухами и духовенством, захватившим к тому же в свои руки большие земельные владения, с одной стороны, и светскими феодалами — с другой, шла ожесточённая борьба.

Чрезмерное влияние фанатичного шиитского духовенства на государственные дела весьма неблагоприятно отражалось и на культурной жизни страны. Если в период господства Сефевидов придворная историография получила довольно широкое развитие¹, то иранская литература и поэзия в целом, хотя и были представлены множеством имён поэтов и литераторов, не дали ничего нового и оригинального. Как правило, отсутствие новых, живых мыслей прикрывалось чрезвычайной напыщенностью и цветистостью стиля. Фанатизм и мракобесие всесильного духовенства сковывали развитие литературы, поэзии, философии. Это относится не только к периоду упадка

¹ Наиболее известными и важными трудами придворных историков сефевидского периода считаются труды историографа шаха Аббаса I Искандера Монши «Тарихе алам арай аббаси» («Украшающая мир аббасова история») и «Ахсан-ат-таварих» («Наилучшая из историй») Хасан бека Румлу.

Сефевидов, но, пожалуй, и ко всему сефевидскому периоду в целом. Мысли, не соответствовавшие шиитским религиозным догматам, можно было излагать, не рискуя подвергнуться обвинению в неверии, только символически, в аллегориях и в трудной для понимания форме. Именно так поступал один из интереснейших мыслителей Ирана молла Садра Ширазский (умер в 1640 или 1641 г.). В своём основном, написанном на арабском языке труде «Ал-асфар ал-арба'а» («Четыре книги») он приходил к выводам, противоречившим и религиозным догматам и существовавшему общественно-политическому строю. Его взгляды оказали большое влияние на дальнейшее развитие философской мысли в Иране. В частности влияние философии моллы Садра сильно сказалось на учении раннего бабизма, ставшего идеологией крупнейшего в XIX веке движения бабидов (1848—1852 гг.). Но к XVIII веку в связи с экономическим и политическим упадком страны развитие философии, так же как и других сторон культурной жизни Ирана, замирает.

К началу XVIII века противоречия между крестьянами и феодалами, а также между покорёнными народами и правящей сефевидской верхушкой чрезвычайно обострились. Положение правящей сефевидской верхушки весьма сильно ослаблялось также тем, что внутри неё происходила ожесточённая борьба между духовенством и светскими феодалами и борьба между различными феодальными группировками. Всё это привело к тому, что в начале XVIII века вспышки народного недовольства и восстания систематически происходили во многих внутренних областях Ирана. Особенно широко развернулись восстания покорённых народов на окраинах Сефевидской империи. При этом некоторые восстания покорённых народов происходили под идеологическим знаменем защиты преследуемого суннизма и борьбы против шиизма.

Сильное племя афганцев-суннитов — гильзаев, обитавшее в районе Кандахара, после смерти Аббаса I неоднократно поднимало восстания против сефевидских правителей. В начале XVIII века главою племени гильзаев был популярный среди афганцев энергичный кандахарский калантар Мир-Вейс.

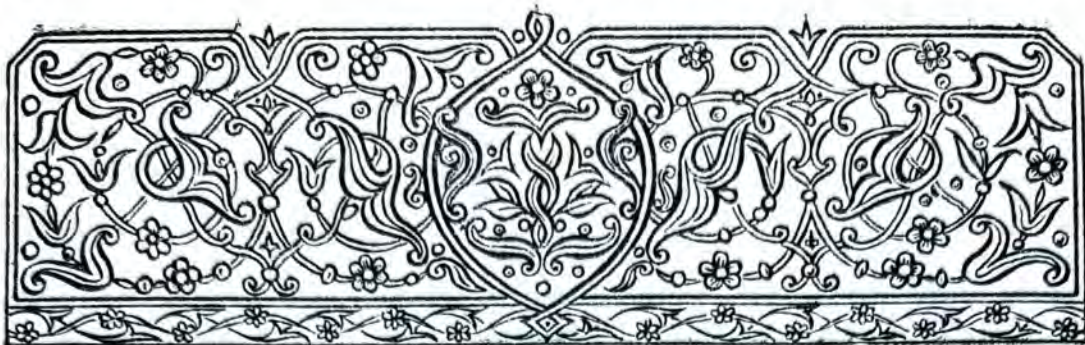
Ловкий Мир-Вейс сумел использовать борьбу клик при шахском дворе. Взятками и интригами ему удалось восстановить против шахского управителя области Кандахара Шахнаваз хана и привлечь на свою сторону влиятельную придворную группировку, возглавляемую первым везиром шаха. В 1709 г. гильзаи под руководством Мир-Вейса подняли восстание против Сефевидов. Шахнаваз хан и почти весь его отряд были истреблены афганцами.

Мир-Вейс стал фактически независимым правителем Кандахара. После смерти Мир-Вейса, в 1715 г., преемником его стал брат его Мир-Абдолла. Он пытался примириться с шахом, но в 1717 г. был убит гильзаями как изменник. Во главе гильзайского племени встал молодой, предприимчивый и смелый Мир-Махмуд, сын Мир-Вейса.

В это же время на Кавказе происходили восстания лезгин (1711, 1719 гг.), которые захватили Шемаху и другие города Закавказья. На юге арабы из Моската в 1717 г. захватили Бахрейнские и другие острова Персидского залива и совершали набеги на иранское побережье Персидского залива. В районе Герата в 1716 г. восстало другое афганское суннитское племя — абдали, которое, объединившись с узбеками, стало совершать набеги на Хорасан. В 1719 г. абдали разбили посланные против них войска иранского шаха и таким образом также утвердили свою независимость. В то же время на северо-западе Ирана восстали курды. Отряды курдов доходили почти до самых стен Исфагана.

Таким образом, в начале XVIII века Сефевидское государство переживало тяжёлый кризис.

Глава пятая

АФГАНСКОЕ НАШЕСТВИЕ

Хотя задача освобождения Кандахара из-под власти Сефевидов была уже разрешена, беспомощность и бессилие шахского двора, всеобщее недовольство Сефевидами и совершенно явные признаки развала Сефевидского государства окрылили гильзаев и открыли перед Мир-Махмудом возможности набега уже на собственно иранские области. В 1720 г. Мир-Махмуд с 10-тысячным отрядом пересёк Сеистан и напал на город Керман, который был в то время крупным центром производства шерстяных тканей, а также вёл торговлю шёлком, привлекавшую к нему большое количество индийских купцов. Эта первая вылазка Мир-Махмуда в Иран была неудачной. Хотя Мир-Махмуду при помощи зороастрийцев и удалось сначала занять Керман, но затем шахские войска под командой правителя Фарса Лутф-Али хана разбили афганцев и вынудили их бежать в Кандахар. В результате придворных интриг Лутф-Али хан, противники которого опасались усиления его влияния, вскоре был арестован, а его отряды распущены. Положение Сефевидов продолжало ухудшаться. Восстания в разных районах страны продолжались. В 1720 г. произошли восстания в Луристане и Курдистане. В 1721 г. белуджи совершили набег на Бендер-Аббас. В том же году вспыхнули восстания суннитских племён в Дагестане и Ширване.

Афганцы племени абдали захватили значительную часть Хорасана и угрожали Мешхеду. В городе Тун в качестве самостоятельного владельца обосновался его правитель Малек-Махмуд сеиستانский, причислявший себя к потомкам Саффаридов. Впоследствии, в 1723 г., он захватил Мешхед и объявил себя независимым правителем Хорасана.

Движение афганцев, начавшееся в начале XVIII века как восстание широких масс афганских племён против владычества Сефевидов, после изгнания иранских войск стало менять свой характер. Вожди постарались направить активность племён на путь грабежа других народов, используя для этого ненависть афганцев к угнетавшим их до того иранским ханам и религиозную вражду между суннитами и шиитами. Из борьбы за своё освобождение от гнёта сефевидских наместников движение афганцев переродилось в авантюристическое завоевательное предприятие, организованное верхушкой гильзаев с целью грабежа. В надежде на богатую добычу к Мир-Махмуду стали стекаться не только афганцы из племени гильзаев, но также и выходцы из абдали и других афганских племён, белуджи, выходцы из Кабула, Индии и др. Всего к Мир-Махмуду собралось около 20—30 тыс. вооружённых всадников, которые в конце 1721 г. снова двинулись на Иран через Сеистан.

Захватив и разграбив в январе 1722 г. Керман, Мир-Махмуд направился на Иезд. Но этот город ввиду упорного сопротивления его жителей афганцам не удалось захватить. Отряды Махмуда были мало приспособлены к осаде городов. Они состояли из иррегулярной кавалерии, вооружённой пиками и саблями, и совершенно не имели пехоты и артиллерии, необходимой для осады городов. Не взяв Иезда, афганцы пошли на Исфаган.

8 марта 1722 г. около селения Гулнабад, в 25 км к востоку от Исфагана, отряды афганцев разбили вышедшую навстречу им из Исфагана 50-тысячную иранскую армию, состоявшую главным образом из наспех собранного в окрестных деревнях ополчения.

Вслед за битвой при Гулнабаде афганцы захватили армянское предместье Исфагана Новую Джульфу и осадили столицу Сефевидов.

Против афганцев, грабивших население (заняв, например, Джульфу, Мир-Махмуд наложил на армян огромную контрибуцию в 120 тыс. туманов), поднялись на борьбу крестьяне окрестных деревень и жители столицы. Правящая сефевидская верхушка не только не принимала никаких мер для мобилизации жителей Исфагана на борьбу с афганцами, но, наоборот, в страхе перед ними отбирала у населения оружие.

Наконец, 22 октября 1722 г. шах Султан-Хосейн сдал Исфаган Махмуду, явившись в его лагерь вместе со своими придворными и передав ему шахскую корону. Махмуд объявил себя шахом Ирана. Сефевидская знать присягнула ему. Вступив в Исфаган, Махмуд оставил почти всех иранских видных чиновников на старых местах, приставив к ним для контроля афганских помощников.

Вслед за Исфаганом афганцы заняли Кашан, Кум, Казвин, Гольпайган и другие города Центрального Ирана. Но положение завоевателей было непрочным. Нашествие афганцев на Иран сопровождалось массовыми убийствами, грабежами и насилиями над местными жителями.

Такая политика, естественно, вызывала возмущение среди иранского населения и отпор с его стороны. При этом все современники и очевидцы (Крушинский, шейх Хазин и др.) отмечают, что если разложившаяся сефевидская верхушка, как правило, подчинялась афганцам, то широкие народные массы — крестьяне, ремесленники, торговцы, городская беднота — повсюду упорно боролись с завоевателями. Так, крестьяне окружавших Исфаган деревень оказывали упорное сопротивление афганцам не только в то время, когда они осаждали Исфаган, но даже и после взятия ими столицы Ирана. Они отказывались поставлять завоевателям продовольствие, совершали нападения на мелкие отряды афганцев и т. п. Некоторые города и местечки в течение долгого времени отказывались сдаваться афганцам и вели с ними борьбу. Так, например, афганцы, несмотря на все свои старания и неоднократные попытки взять город Иезд штурмом, так и не смогли этого сделать. Весьма значительная часть Ирана фактически не подчинялась афганцам. В занятых городах и районах вскоре же начались народные восстания против захватчиков.

В январе 1723 г. против них восстало население города Казвина и крестьяне окружающих деревень. Восставшие перебили около 4 тыс. афганцев. Оставшаяся в живых небольшая группа афганцев бежала в Исфаган. Такое же восстание произошло в Хунсаре, где было убито около 3 тыс. афганцев, а также в других городах и районах Ирана. В самом Исфагане положение афганцев было непрочным. Стремясь запугать исфаганское население и предотвратить восстание исфаганцев, Махмуд 25 января 1723 г. пригласил иранскую знать — родственников шаха Хосейна и кызылбашскую знать — на пир и предательски истребил её. Было убито около 300 иранских сановников и их детей. Богатства убитых Махмуд забрал себе и частично отдал своим военачальникам и приближённым. После расправы над сановниками в городе были учинены резня и погром. Такие же погромы афганцы совершили в Кашане, Гольпайгане и других городах. Но этими мерами завоеватели не могли умиротворить Иран, и восстания против них продолжались.

Среди завоевателей возникли разногласия. Одна группа афганских вождей, возглавляемая двоюродным братом Махмуда Ашрафом, стояла за прекращение авантюры. Но власть находилась в руках агрессивно настроенной группировки, которую возглавлял Махмуд. Борьба между ними привела к тому, что Ашраф по приказу Махмуда был заключён в тюрьму.

В северных провинциях Ирана находился сын шаха Султана-Хосейна, Тахмасп, который во время осады Исфагана афганцами бежал в июне 1722 г. из осаждённой столицы на север, чтобы собрать там силы для борьбы против захватчиков. После падения Исфагана он объявил себя шахом Ирана, и постепенно вокруг него стали собираться антиафгански настроенные элементы. Но в 1722—1723 гг. Тахмасп не смог создать на севере достаточную для борьбы с афганцами армию.

К этому времени относится активизация политики России в отношении Закавказья и Ирана. Пётр I уже в течение многих лет интересовался положением в Иране. С целью обеспечить развитие торговли с Ираном, а также получить более достоверные сведения о Сефевидском

даже Хамадан. Россия и Турция объявили о своей готовности поддержать Тахмаспа, если он согласится принять условия этого договора; в противном случае они угрожали возвести на престол другого шаха.

Турки не ограничились оккупацией иранских районов, предусмотренных этим договором. Вскоре (в 1725 г.) они захватили также Казвин, Ардебиль, который по русско-турецкому договору был оставлен за Тахмаспом, и другие города. Иранское население боролось с турецким вторжением. Особенно упорное сопротивление было оказано туркам в Тавризе. Жители Хамадана также упорно сопротивлялись туркам. После взятия Хамадана (1724 г.) турки вырезали большое количество его населения и разрушили значительную часть города. Заняв Хамадан и Казвин, турецкие отряды в 1725 г. двинулись на Исфаган.

Между тем положение афганцев в Иране осложнялось всё больше и больше. Восстания и борьба иранского населения против афганцев продолжались с прежней силой. В Бахтиарии появился самозванец, выдававший себя за Сефи мирзу — сына шаха Хосейна, который в течение трёх лет, возглавляя восстание в Бахтиарии, вёл борьбу с афганцами. В феврале 1725 г. по приказу Махмуда в Исфагане была устроена новая массовая резня, во время которой было вырезано всё мужское потомство Сефевидов, за исключением шаха Хосейна и двух малолетних его сыновей. От жестокости Махмуда стали страдать не только иранцы, но и афганцы. Это привело к усилению борьбы среди самих афганцев. Враждебная Махмуду группировка афганцев активизировала свои действия. Был организован заговор, в результате которого в апреле 1725 г. Махмуд был убит. Афганская знать провозгласила шахом освобождённого из тюрьмы Ашрафа.

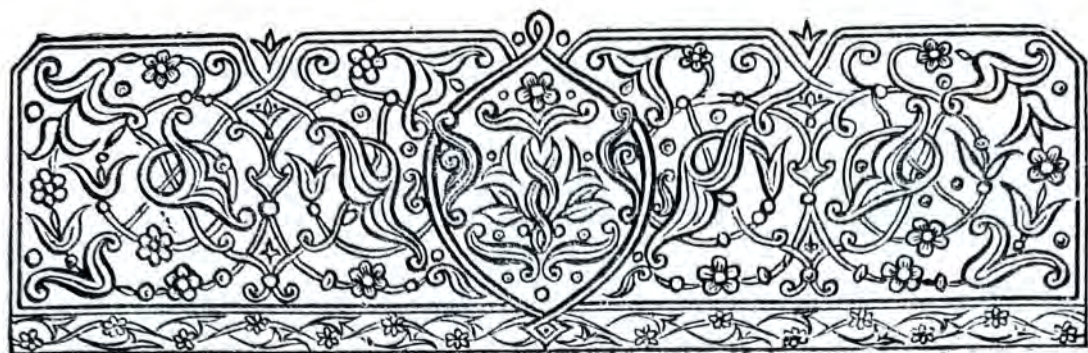
Став шахом, Ашраф арестовал заговорщиков, посадивших его на трон. Имущество их было конфисковано. Тем самым Ашраф, во-первых, избавился от беспокойных людей, которым он был обязан тронном, во-вторых, пополнил свою казну. Он принял меры к примирению с сефевидской знатью. С этой целью он женился на дочери шаха Хосейна, увеличил сумму, отпускаемую на содержание последнего сефевидского шаха, и осудил жестокость Махмуда по от-

ношению к иранцам. Но эти меры не могли, конечно, изменить враждебное отношение населения Ирана к афганским захватчикам.

Укрепив несколько свои позиции в Исфагане, Ашраф в 1726 г. выступил против турок, продвигавшихся к Исфагану. Ашрафу удалось ослабить турецкие войска и нанести им поражение. Сознавая непрочность своего успеха, Ашраф вступил затем в переговоры с Турцией. Переговоры закончились подписанием в сентябре 1727 г. договора, по которому Ашраф признавал турецкого султана халифом (верховным владыкой) всех правоверных и уступал Турции Азербайджан, Курдистан, Хузистан, а также часть Центрального Ирана с городом Зенджан и даже Тегеран. За это турецкий султан признавал Ашрафа шахом Ирана и власть его над остальной территорией Ирана.

Но признание турецкого султана мало помогло Ашрафу. Разногласия среди самих афганцев продолжались. Брат убитого Махмуда Хосейн захватил Кандахар и отказался признавать власть Ашрафа. Гератские афганцы — абдали — также считали себя независимыми от Ашрафа. Восстания иранского населения против афганцев в разных провинциях Ирана разгорались всё сильнее и сильнее. Режим насилия и грабежей, установленный афганцами, религиозные и национальные притеснения, разрушения городов и деревень, массовые убийства и раблепство перед вековым врагом Ирана — турецким султаном — всё это вызвало ненависть к афганцам как широких народных масс, так и многих иранских ханов.

Глава шестая

ИЗГНАНИЕ АФГАНЦЕВ.

ИРАН ПОД ВЛАСТЬЮ НАДИР ШАХА

Центром, где накапливались антиафганские силы, была северная прикаспийская провинция Мазандеран. Здесь обосновался сын сефевидского шаха Султана-Хосейна — Тахмасп. Сюда к нему постепенно стали стекаться антиафгански настроенные иранские ханы со своими дружинами. Тахмаспу в частности оказывал поддержку один из влиятельнейших ханов северо-восточного Ирана, Фатх-Али хан Каджар — дед будущего основателя каджарской династии, установившей свою власть в Иране в конце XVIII века. В 1726 г. к Тахмаспу присоединился со своей многочисленной дружиной Надир хан Афшар.

Надир родился в 1688 г. в Хорасане. Он происходил из рода Кырклу тюркского племени афшар, часть которого была переселена Сефевидами из Азербайджана в Хорасан для борьбы с узбеками. Отца Надира разные источники называют то пастухом, то погонщиком верблюдов, то кожевником, то крестьянином. В молодости Надир либо разбойничал, либо служил в феодальных дружинах ханов, в частности служил он и у Малек-Махмуда сеистанского и пользовался славой искусного военачальника.

Тахмасп, после того как к нему присоединился Надир со своей дружиной, предпринял поход против Малек-Махмуда с целью подчинить Хорасан. Уже тогда Надир

расчищал себе путь к власти. Во время осады Мешхеда, в конце 1726 г., Надиру удалось устранить Фатх-Али хана Каджара, которого он считал наиболее опасным соперником на пути к власти. Он убедил Тахмаспа в том, что Фатх-Али хан готовит против него заговор, и Фатх-Али хан был убит по приказу Тахмаспа. После этого Надир, принявший имя Тахмасп-Кули хан (что значит «хан — раб Тахмаспа»), стал играть главную роль в лагере Тахмаспа.

В декабре 1726 г. Малек-Махмуд сдал Мешхед войскам Тахмаспа. В течение последующих двух лет Надир подчинил весь Хорасан. Весной 1729 г. он начал подчинение афганцев абдали. К середине этого года абдали, населявшие область Герат, были подчинены.

Успехи Надира встревожили Ашрафа, который в августе 1729 г. со всеми имевшимися у него войсками выступил на север против Надира. 29 сентября в битве под Дамганом афганские войска были разбиты Надиром и бежали в Исфаган. Успехи Надира в борьбе против афганцев вызвали приток добровольцев в его отряды, а также усилили борьбу иранского населения против афганцев в тех областях, где ещё сохранялась их власть. Надиру же, преследовавшему афганцев, местное население оказывало всяческое содействие по пути его следования. Перед Исфаганом, около селения Мурчехурт, Надир нанёс ещё одно поражение афганцам Ашрафа, которые после этого, оставив в ноябре Исфаган, бежали, преследуемые местным населением, в Шираз. Надир, а вслед за ним и Тахмасп вступили в Исфаган, где Тахмасп был возведён на шахский трон.

В декабре Надир выступил в Фарс, чтобы покончить с афганцами. После разгрома афганских отрядов у Ширази Ашраф бежал сначала в Лар, а затем в Белуджистан, где в начале 1730 г. был убит одним из ханов белуджского племени брахуи. Таким образом, к 1730 г. афганцы были окончательно изгнаны из Ирана.

Афганское нашествие было тяжёлым бедствием для Ирана и его населения. Оно привело к опустошению ряда южных областей, разрушению оросительных систем,

упадку сельского хозяйства и ремесла, к почти полному прекращению внешней и значительному сокращению внутренней торговли. Считают, что в результате афганского нашествия Иран потерял около 1 млн. человек. Особенно сильно пострадал район Исфагана. Население города Исфагана сократилось в несколько раз. Огромная часть города была разрушена и впоследствии так и не была заселена. Считают, что во время афганского нашествия в районе Исфагана было разрушено около тысячи селений. Большие разрушения причинены были также Ширазу и другим городам.

Своими варварскими насилиями и грабежами за время семилетнего господства в Иране афганцы возбудили к себе всеобщую ненависть населения, которое готово было поддерживать всякого, кто смог бы возглавить борьбу против иноземных захватчиков. Именно этим и объясняется та быстрота и лёгкость, с какими Надиру удалось разгромить афганцев и изгнать их из Ирана. Хотя Надир в борьбе с афганцами и преследовал свои личные честолюбивые цели, но освобождение Ирана от ига чужеземцев-грабителей было связано с его именем. В глазах народа он был освободителем Ирана от афганских захватчиков. И эта репутация освободителя от чужеземного ига в дальнейшем весьма сильно помогла Надиру в захвате шахского трона.

Уже с 1730 г. Надир стал фактическим правителем Ирана, а Тахмасп, «рабом» которого называл себя Надир, был марионеткой в его руках. Через некоторое время Надир, воспользовавшись сложившимися обстоятельствами, постарался совершенно избавиться от Тахмаспа.

Покончив с афганцами, Надир выступил в первой половине 1730 г. против турок, которые к этому времени оккупировали Грузию, Армению, Азербайджан, часть Дагестана и Ширвана (другая часть этих двух областей была занята русскими), весь Иранский Курдистан, Хамадан, Керманшах и значительную часть Центрального Ирана (Персидского Ирака). Надиру удалось нанести несколько поражений туркам. Войска его заняли Хамадан и Керманшах. Вслед за тем Надир вступил в Азербайджан и в августе 1730 г. захватил Тавриз и другие города Азербайджана.

жана. Во время этого похода командующий русскими войсками генерал Левашов оказывал Надиру помощь против турок. В частности во время осады Ардебиля Левашов послал ему в помощь несколько своих офицеров, а также пушки. Успехам Надира в значительной мере способствовало и то обстоятельство, что в сентябре 1730 г. в Стамбуле вспыхнуло восстание Патрона Халиля, в результате которого великий везир Турции был убит, а султан Ахмед III свергнут с трона. Турецкие правящие круги, занятые внутренними делами, не могли уделять большое внимание и силы борьбе с Набиром.

Заняв Тавриз, Надир собирался уже двинуться дальше, но в это время из Хорасана пришло известие о восстании в Герате афганцев абдали, которые угрожали Мешхеду. Надир немедленно поспешил в Хорасан. Пока Надир в течение 1731 и начала 1732 г. был занят подчинением афганцев, Тахмасп в 1731 г. начал военные действия против турок с намерением захватить Ереван и Нахичевань, но потерпел жестокое поражение, едва не попав в плен. Турки вновь заняли Хамадан, Керманшах, Тавриз и другие города. На юге они вторглись в Хузистан. 10 января 1732 г. между Тахмаспом и турками был заключён мир, по которому Тахмасп уступил Турции все территории к северу от реки Аракс. Когда об этом узнал Надир, он выпустил воззвание против Тахмаспа и заключённого им договора и послал турецкому султану письмо с требованием возвратить все занятые территории, грозя в противном случае войной. В августе 1732 г. Надир со своими отрядами явился в Исфаган и объявил шаха Тахмаспа низложенным. Шахом был провозглашён восьмимесячный сын Тахмаспа Аббас при регенте Набире.

В конце 1732 г. Надир двинулся против турок. Заняв Хамадан и Керманшах, иранские войска осадили Багдад. В декабре 1733 г. между Набиром и командующим турецкими войсками в Багдаде Ахмед пашой был подписан договор о прекращении военных действий. Этот договор предусматривал возвращение Турцией Ирану всех иранских территорий, захваченных Турцией в течение последних десяти лет, и установление турецко-иранской границы в том виде, в каком она была определена турецко-иранским

договором 1639 г. Но турецкое правительство отказалось утвердить этот договор, и в середине 1734 г. военные действия возобновились. В ходе их Надир занял Ганджу, Тбилиси и другие города к северу от реки Аракс и вторгся на турецкую территорию, осадив крепость Карс. В этой кампании, в частности при взятии Ганджи, Надир снова пользовался помощью русских инженеров и артиллерии.

Во время турецко-иранской войны Россия добровольно отказалась в пользу Ирана от тех областей, которые были уступлены ей Тахмаспом по договору 1723 г. После смерти Петра I русское правительство стало меньше придавать значения иранским делам. Россия, враждовавшая в это время с Турцией, была заинтересована в союзе с Ираном. Поэтому ещё 1 февраля 1732 г. в Реште был подписан русско-иранский договор, по которому Россия отказалась в пользу Ирана от Гиляна, Мазандерана и Астрабада, уступленных ей Тахмаспом, а в марте 1735 г. по Ганджинскому договору Россия согласилась передать Ирану Баку и Дербент с прилегающими к ним районами. Этот договор обязывал Иран никогда не передавать эти районы какой-либо другой державе, быть вечным союзником России и не заключать сепаратного мира с Турцией.

Но условия Ганджинского договора с Россией не были выполнены Надиром. Уже с конца 1735 г. между Надиром и турками начались сепаратные переговоры о мире, закончившиеся 28 сентября 1736 г. подписанием в Константинополе договора, по которому турки согласились признать условия Багдадского мира 1733 г. Однако договор 1736 г. Турцией также не был ратифицирован.

Свои успехи в борьбе с Турцией и возвращение Ирану всех потерянных территорий, за исключением Кандахара, Надир использовал для провозглашения себя шахом Ирана. В январе 1736 г. по приказу Надира на Мугани был собран совет феодальной знати (курултай), на который прибыло около 20 тыс. человек. Надир притворно заявил собравшимся, что он устал и желает отстраниться от дел, и предложил им избрать нового шаха ввиду того, что ребёнок Аббас не в состоянии управлять государством. Собрание было соответствующим образом подготовлено. Молла баши (главный молла), осмелившийся высказаться

в пользу Сефевидской династии, был убит по приказу Надира. Курултай был окружён преданными Надиру войсками.

После этого все собравшиеся высказались за избрание шахом Надира. Последний заявил, что он может принять шахский трон и корону только при условии, если все будут верны ему и его сыну, откажутся от поддержки Сефевидов, от шиизма и вражды с суннитами, образуют наряду с существующими четырьмя суннитскими богословскими толками (ханифиты, шафииты, маликиты и ханбалиды) пятый суннитский толк, религиозным главой которого считался бы имам Джафар Садык. Видя страшный пример казни Моллы баши, участники курултая беспрекословно согласились на все условия, и 8 марта 1736 г. состоялась церемония коронации Надира шахом Ирана.

Попытка Надира заменить шиизм новым суннитским богословским толком, из которой впоследствии ничего не вышло, объяснялась не религиозными, а политическими соображениями. Этим мероприятием Надир думал добиться религиозной общности между суннитами и шиитами, населявшими Иран, и покончить с враждой между ними, а также облегчить заключение соглашения с Турцией. В последующих переговорах с Турцией Надир пытался включить в договор с нею пункт об официальном признании турками провозглашённого им нового богословского толка, но турки отказались это сделать. Повидимому, уже тогда Надир думал о создании единого мусульманского государства на всей территории Передней Азии, и объявлением нового религиозного толка он хотел подготовить идеологическую почву для своих будущих завоеваний. Кроме того, этим мероприятием Надир хотел ослабить шиитское духовенство, пользовавшееся при последних Сефевидах огромным влиянием, и нанести окончательный удар по династии Сефевидов, которая опиралась на шиизм и ввела его в Иране в качестве государственной религии. Борьба Надира с шиитским духовенством впоследствии не ограничилась только областью религии. Надир конфисковал земельные и другие владения духовенства, которые оно захватило в свои руки при Сефевидах.

В ноябре 1736 г., подавив предварительно восстание

бахтиар в районе Исфагана, Надир выступил во главе 80-тысячного войска на восток с целью овладеть Кандахаром. В марте 1738 г. после продолжительной осады Кандахар был взят. Надир отдал Кандахар на разграбление своим войскам, и город был разрушен до основания. В том же 1738 г. Надир занял Газни, Кабул, Балх и другие города Афганистана, а затем через Пешавер и Лахор двинулся на Дели, назначив правителем Ирана в качестве вице-короля своего сына Реза-Кули хана.

Причины, побудившие Надира предпринять поход на Индию, состояли в следующем: афганское нашествие и беспрерывные войны Надира истощили Иран, который находился на краю финансового банкротства. Во многих областях Ирана свирепствовал голод. В этих условиях Надир не мог комплектовать за счёт коренных иранских областей свои войска, которые нужны были ему для подавления внутренних восстаний и мятежей, а также для осуществления его широких завоевательных планов. Войска Надира в основном состояли из воинственных афганцев, узбеков и туркменских племён, а для содержания этих наёмников нужны были деньги. Завоевание Индии и овладение несметными сокровищами Великих Моголов, положение которых ввиду внутрииндийских междоусобиц было весьма непрочным, представлялись Надиру единственным средством пополнить свою казну. Поводом для похода на Индию послужило то обстоятельство, что Великий Могол Мохаммед шах не принял мер к исполнению требования Надира о недопущении перехода беглецов из Афганистана в Индию. Некоторые индийские и европейские историки утверждают также, что Надир вступил в Индию по приглашению правителя Деккана Низам-эль-Молька и субадара Ауда-Саадат хана, которые враждовали с Великим Моголом.

Поход Надира на Индию был чрезвычайно успешным. Этому в немалой степени способствовало то обстоятельство, что силы Великого Могола в это время ослаблялись борьбой с сикхами на севере и маратхами на юге и в центре Индии.

24 февраля 1739 г. в битве при Карнале (недалеко от Дели) войска иранского шаха наголову разбили армию

Великого Могола Мохаммед шаха. 20 марта Надир со своими войсками вступил в Дели. На следующий день в городе был распространён слух о смерти Надира, и жители Дели стали совершать нападения на солдат Надира. В ответ на это 22 марта по приказу Надира войска его произвели в городе всеобщий погром и резню, во время которой было убито более 10 тыс. человек. Вслед за тем войско Надира принялось собирать с населения дань и отбирать у него драгоценности. С этой целью в провинции также были отправлены отряды войск. В течение двух месяцев, которые Надир пробыл в Дели, продолжались разыски и конфискации различных ценностей и сокровищ. Добычу, захваченную Надиром в Индии, оценивают по крайней мере в 700 млн. рупий. Великий Могол был вынужден подписать документ, по которому он уступал Надиру все территории к западу от Инда.

16 мая 1739 г. Надир и его войска с огромной добычей двинулись в обратный путь из Индии.

После своего знаменитого похода в Индию Надир шах в течение 1739—1741 гг. совершил ещё три больших похода: в Синд, Бухару и Хорезм, которые также были поставлены в вассальную зависимость от Надира. В январе 1741 г. Надир шах возвратился из Хорезма в Иран — в город Мешхед, который считался столицей его государства.

Свои походы и завоевания Надир шах предпринимал не только с целью грабежа и захвата сокровищ. Он пытался создать единое государство из всех завоёванных территорий. Выше уже говорилось, что, готовя почву для создания единого мусульманского государства на территории Передней Азии и стремясь ликвидировать вражду между шиитами и суннитами, Надир пытался заменить шиизм новым (пятым) суннитским толком джафаридов. В переговорах с Турцией он упорно и систематически добивался признания султаном этого толка. Но турки столь же упорно отказывались принять это требование Надира. После того как выяснилась невозможность убедить турок признать новый богословский толк, по приказу Надира в 1742 г. были собраны со всего Ирана улемы, которые послушно подтвердили решение 1736 г. об отречении от «шиитской ереси» и об установлении джафаридского толка.

Стремясь создать сильное государство, Надир шах пытался восстановить ремёсла и внутреннюю и внешнюю торговлю, поощрял иностранных купцов. Кроме факторий английской Ост-Индской компании на юге страны с 1739 г. в Иране обосновалась английская торговая компания «Россия», которая торговала с Ираном через Россию. Она прекратила свою деятельность в Иране только после смерти Надира. В Мешхеде была также основана английская фактория. С целью поднятия разорённого войнами ремесленного производства Надир, возвращаясь из своего похода в Индию, вывез оттуда в Иран большое количество индийских ремесленников. С разбоями на караванных дорогах велась борьба. Надир стремился установить своё господство также над Персидским заливом. На побережье Персидского залива была восстановлена гавань Бендер-Аббас. Ещё в 1736 г. по его приказу были вновь подчинены Бахрейнские острова. В 1737—1738 и в 1741—1743 гг. были предприняты экспедиции в Оман с целью его подчинения. Несмотря на временные успехи, план завоевания Омана осуществить не удалось.

В связи со стремлением установить своё господство на Персидском заливе Надир создал собственный флот. Корабли для своего флота он сначала покупал у англичан и голландцев. Но в 1741 г. по его приказу в Бушире было приступлено к строительству кораблей. Так как на берегах Персидского залива не было корабельного леса, то Надир приказал доставлять лесные материалы из Мазандерана, т. е. примерно за 1 500 км. Из-за плохих дорог насильно согнанные из разных областей Ирана крестьяне должны были значительную часть пути (через горы) нести лес на своих плечах. В Бушире был выстроен пушечный литейный завод. В Мазандеране около Амоля также был пущен железоделательный завод, на котором изготовлялись пушечные ядра и бомбы.

По сообщению некоторых источников, Надир намеревался установить своё господство над всем Каспийским морем и даже мечтал о захвате Астрахани. В связи с этим строительство флота было начато также и на Каспийском море. Работами по строительству кораблей в Мешедессере и Ленгеруде по поручению Надира руководил

представитель английской компании авантюрист капитан Джон Эльтон. Таким образом, ещё в середине XVIII века при участии англичан делались попытки использовать Каспийское море для нападения на Россию. Поход Надира в 1741—1743 гг. на Дагестан, о котором будет сказано ниже, и строительство флота на Каспийском море, а также слухи о намерениях Надира продвинуться на север обеспокоили Россию, которая в 1742 г. сосредоточила значительные воинские силы в Кизляре.

Но попытки Надира построить свой собственный флот окончились неудачей как на севере, так и на юге. Почти все корабли, за исключением одного, так и остались после его смерти недостроенными на берегах Персидского залива и Каспийского моря.

Надир шах пытался осуществить централизацию управления Ираном. Его государство было разделено на три беглербегства (генерал-губернаторства) с центрами в Мешхеде, Тавризе и Ширазе. Хорасаном управлял его сын Реза-Кули, а Азербайджаном — его брат Ибрахим хан. Беглербегам подчинялись хакимы (губернаторы) и другие чиновники, которые назначались непосредственно шахом. Попытки ханов выступить против централизации жестоко подавлялись Надиром.

Но экономических и политических предпосылок для длительного существования огромной империи Надира не было. Даже среди иранских феодалов не было достаточно сильной группы, на которую он мог бы опереться в борьбе за сохранение и укрепление своей империи. Надир опирался главным образом на верхушку туркменских и подчинённых им узбекских и афганских племён, знать которых имела весьма большое значение в его государстве. Такая политика вызывала недовольство со стороны широких кругов персидских феодалов, не говоря уже о шиитском духовенстве, экономическое и политическое влияние которого Надир старался искоренить полностью и которое поэтому ненавидело его. Среди широких народных масс Надир пользовался популярностью до тех пор, пока он возглавлял борьбу против чужеземных захватчиков — афганцев и турок. Но затем непрерывные войны и завоевательные походы Надира легли тяжёлым бременем на

Иран и его население. Ограбление завоёванных областей не приносило пользы стране в целом. При Надире не наблюдалось такого развития экономики и производительных сил вообще, какое имело место хотя бы при Аббасе I.

Захватив в Индии огромное количество драгоценностей, Надир освободил на три года население своего государства от уплаты налогов. Но затем он отменил эту льготу и с 1743 г. начал взыскивать налоги и подати за льготные годы и даже в увеличенном размере. Сбор налогов сопровождался страшными жестокостями и грабежами. По свидетельству современника Надира мервского везира Мохаммеда Казима, около 200—300 тыс. крестьян и городских жителей было подвергнуто истязаниям и брошено в тюрьмы за неуплату податей и налогов. Это, естественно, приводило к росту недовольства и возмущения политикой Надира. Этим недовольством пользовалось шиитское духовенство, возбуждавшее народ против Надира шаха. Нередки были случаи, когда крестьяне брали в руки оружие и не допускали в свои селения сборщиков налогов. В Фарсе, Хорасане, Мазандеране и других областях Ирана начали вспыхивать народные восстания против шахских правителей. Эти восстания подавлялись с необычайной жестокостью. Жители восставших городов и селений подвергались массовому истреблению.

Положение в завоёванных Надиром иранских областях и странах было ещё напряжённее. Население их испытывало ещё более жестокий гнёт и притеснения, поэтому восстания, которые начались в завоёванных областях уже с конца 30-х годов, отличались особым упорством и ожесточением.

Ещё в 1738 г. лезгины и другие племена Дагестана и прилегающих к нему районов Кавказа отказались подчиняться шахским представителям. Когда Ибрахим хан (брат Надира шаха, управлявший Азербайджаном) сделал попытку силой подчинить лезгин, последние разгромили его отряды. Сам Ибрахим хан был убит, и остатки его войск вынуждены были отступить. После возвращения из походов на Бухару и Хорезм Надир в 1741 г. лично выступил в Дагестан для усмирения лезгин. Недовольство Нади-

ром и его политикой к тому времени было уже настолько сильным, что, когда он проезжал по лесам Мазандерана, на него было сделано покушение. Впоследствии Надир шах обвинил в этом покушении своего сына Реза-Кули мирзу и приказал выколоть ему глаза.

Экспедиция Надира в Дагестан, длившаяся до февраля 1743 г., не увенчалась успехом. Надиру, несмотря на большие потери в людях, не удалось подчинить лезгин и другие дагестанские племена. Эта неудача Надира нанесла значительный ущерб его престижу.

В середине 1743 г. Надир снова выступил против Турции. Он начал новую войну с Турцией с целью овладения Месопотамией. Мохаммед Казим сообщает, что армия Надира насчитывала около 375 тыс. человек. Но в этой войне Надир также не имел больших успехов. Захватив Киркук, он осадил также Мосул, но не смог его взять. На юге была осаждена Басра. Восстания в разных концах Ирана и отчаянное сопротивление гарнизона Мосула заставили Надира в конце 1743 г. отступить и начать переговоры с турками.

Война с Турцией, требовавшая больших расходов и жертв, ни в малейшей степени не пользовалась популярностью среди населения Ирана. Недовольство и возмущение политикой Надира вылились в 1743 г. в ряд восстаний. В закавказских ханствах вспыхнуло восстание, возглавленное Сам мирзой, который выдавал себя за сына сефевидского шаха Хосейна. В 1744 г. на северо-западе появился Сефи мирза, тоже выдававший себя за сына шаха Хосейна. Его активно поддерживали турки. В Грузии в 1743 г. восстание возглавил Гиви Амилахвари, которого поддерживали различные кавказские племена и народы. В 1744—1745 гг. в Хорезме происходили выступления против ставленника Надира. В начале 1744 г. в Фарсе поднял восстание беглербег Фарса Таги хан, к которому присоединились племена Фарса. Одновременно на северо-востоке восстали каджары и туркмены-иомуты во главе с Мохаммед-Хасан ханом Каджаром, который захватил Астрабад. Он установил связь с Сам мирзой, но восстание последнего было подавлено ещё до выступления Мохаммед-Хасан хана.

С большим трудом Надиру удалось подавить восстания 1743—1744 гг. Восстания подавлялись с обычной жестокостью. Перебито было большое количество народа. В Ширазе и Астрабаде на месте кровавых расправ из отрубленных голов казнённых были сложены пирамиды для устрашения оставшихся в живых.

Между тем переговоры с Турцией не дали результатов, и уже в начале 1744 г. турецко-иранская война возобновилась. Хотя Надиру и удалось в августе 1745 г. нанести туркам серьёзное поражение между Ереваном и Карсом, но ввиду явного истощения страны он не решился продолжать войну. Начавшиеся затем переговоры закончились 4 сентября 1746 г. подписанием мирного договора, который подтверждал старые границы между Турцией и Ираном, установленные ещё турецко-иранским договором, заключённым в Зохабе в 1639 г. Во время переговоров о заключении договора 1746 г. Надир уже не настаивал, чтобы турки признали объявленный им пятый суннитский толк джафаридов. К тому времени стала уже ясной вся безнадежность этого плана.

Восстания в стране снова возобновились. В марте 1746 г. вспыхнуло восстание в Сеистане, вызванное тем, что Надир потребовал внести в его казну в виде налога такую огромную сумму денег, что собрать её было невозможно. В июне 1746 г. по той же причине началось восстание в Кермане. В Хорасане также происходили вспышки волнений. Восстание азербайджанцы объявили в Тавризе Сам мирзу шахом.

Таким образом, обширное государство, образованное в результате завоеваний Надира, обнаруживало совершенно явные признаки разложения. Неудачи ещё больше усилили жестокость и подозрительность шаха. По его приказу вырезались целые селения и города. Отряды Надира грабили население. Жестокие репрессии Надира обрушивались не только на широкие народные массы, но также и на феодалов-ханов, которые начали выражать всё большее и большее недовольство его политикой. К концу своего царствования Надир, опиравшийся главным образом на тюркские и афганские племена, возбудил к себе ненависть не только народа, но и значительной части ханов, не

говоря уже о шиитском духовенстве. Против него организовался заговор среди придворных.

Восстание в Кермане Надиру удалось быстро подавить, но к восставшим в Сеистане присоединились и белуджи. Посланный Надиром на подавление восстания племянник его Али-Кули хан отказался повиноваться приказам Надир шаха и открыто выступил против него. Надир решил, что такое выступление могло произойти только в сговоре с его придворными и военачальниками. Перед тем как самому отправиться на подавление восстания в Сеистан, он дал приказ афганцам расправиться с заговорщиками. Но последние предупредили его. В июне 1747 г. в лагере под Хабушаном (Хорасан) Надир шах был зарезан ночью в своей палатке.

1736

Глава седьмая

ИРАН ПОСЛЕ СМЕРТИ НАДИР ШАХА. ЗЕНДЫ. УСТАНОВЛЕНИЕ ВЛАСТИ КАДЖАРСКОЙ ДИНАСТИИ

Сразу же после убийства Надир шаха начался распад его государства. Афганцы во главе с Ахмед ханом Абдали, находившиеся на службе у Надира, разграбив лагерь Надира, бежали в Кандахар. Опираясь на своё племя абдали, переименованное им в дуррани, Ахмед хан объединил ряд афганских племён. Вскоре он овладел также Гератом, Пенджабом и Кашмиром и объявил себя самостоятельным правителем. После смерти Надир шаха Афганистан никогда больше не входил в состав Ирана.

Убившие Надир шаха ханы провозгласили в Мешхеде шахом его племянника Али-Кули хана под именем Адиль шаха. Пытаясь укрепить своё положение, Адиль шах издал указ об освобождении населения от уплаты недоимок за прошлые годы, обычных налогов на один год и чрезвычайных налогов на два года. Он приказал также возвратить старым владельцам, главным образом шиитскому духовенству, конфискованные Надир шахом земли. Именно поэтому ему дали имя Адиль шах (Справедливый шах). Но эти меры не смогли укрепить его положение. Уже через год он был свергнут и ослеплён своим братом Ибрахимом. Вслед за тем последовала целая серия дворцовых переворотов и междоусобиц.

К 1751 г. в Иране не осталось даже номинального правителя. Страна распалась на ряд мелких феодальных владений, правители которых беспрерывно вели между собой борьбу за власть.

В Хорасане при помощи афганских отрядов Ахмед хана Дуррани было основано формально независимое государство, во главе которого был поставлен ослеплённый во время междоусобиц внук Надира Шахрох. Фактически же Хорасан находился под контролем афганцев.

В Астрабаде, а затем и в Мазандеране утвердился один из вождей каджарского племени, сын убитого Надиром Фатх-Али хана Каджара — Мохаммед-Хасан хан. Южным Азербайджаном управлял один из военачальников Надира — Азад хан из племени афганцев-гильзаев. Ханства Северного Азербайджана стали фактически независимыми. В Гиляне объявил себя независимым правителем один из местных влиятельных феодалов — Хедоятолла хан, который впоследствии вёл переговоры с русским правительством о принятии его в русское подданство и о присоединении Гиляна к России.

Исфаганом овладели вождь бахтиарских племён Али-Мардан хан и вождь племени зендов Керим хан. В 1753 г. в завязавшейся между ними борьбе Али-Мардан хан был убит, и Керим хан стал единоличным правителем значительной части Южного Ирана. Вслед за тем началась борьба между Керим ханом и Азад ханом афганским и Мохаммед-Хасан ханом Каджаром. Через год Азад хан был вынужден сдаться Керим хану, который подчинил себе, таким образом, Азербайджан. Борьба же Керим хана с Мохаммед-Хасан ханом Каджаром с переменным успехом продолжалась вплоть до 1758 г., когда Керим хану удалось разгромить и каджаров. Мохаммед-Хасан хан Каджар был убит. К 1760 г. Керим хан подчинил себе Керман, Иезд, т. е. почти весь Иран, за исключением только Хорасана, которым правил слепой Шахрох. Формально Керим хан не объявил себя шахом. Потомка Сефевидов, объявленного раньше им совместно с Али-Мардан ханом шахом, он засадил в тюрьму. Себя он называл только векилем, или уполномоченным. Столицей своей Керим хан избрал город Шираз в Фарсе. Вероятнее всего,

что он остановил свой выбор на Ширазе потому, что этот город лежал в центре пастбищ, которыми пользовались те племена, на которые Керим хан опирался в своей борьбе с Каджарами и другими соперниками.

В результате долголетних междоусобных войн и безудержной эксплуатации и грабежей со стороны претендентов на престол и других крупных и мелких ханов ко времени установления власти Керим хана над всем Ираном сельское хозяйство и ремесло находились в состоянии крайнего упадка. Торговля, как внешняя, так и внутренняя, почти совершенно замерла. Чтобы предотвратить процесс дальнейшего развала экономики страны, а также чтобы закрепить своё положение как правителя, Керим хан вынужден был принять некоторые меры, направленные к развитию сельского хозяйства, ремесла и торговли. Им были изданы ферманы (указы), которые несколько ограничивали эксплуатацию крестьян и произвол ханов по отношению к ним. Эти указы устанавливали определённые нормы, в пределах которых ханы должны были взыскивать с крестьян натуральные и денежные повинности. Были изданы также указы о поощрении и охране ремесла. По приказу Керим хана делались попытки основать крупные мастерские. В Ширазе, например, были устроены стекольные заводы, изделия которых были известны не только в самом Иране, но и в соседних с ним государствах.

Город Шираз пользовался особенным вниманием Керим хана. Сюда он старался собрать тех ремесленников и мастеров, которых Надир шах вывез из Индии и которые во время междоусобий рассеялись по всей стране. В Ширазе велось большое строительство. Были выстроены обширные дворцы и другие здания. По приказу Керим хана в Ширазе были выстроены базар, мечеть, а также гробницы на могилах известных иранских поэтов Саади и Хафеза. Керим хан, в противовес религиозной политике Надира, покровительствовал шиизму и шиитскому духовенству.

При Керим хане принимались также меры и к развитию внешней и внутренней торговли. С разбоями и грабежами на караванных путях снова была начата борьба.

В 1761 г. англичане перенесли свою торговую факторию из Бендер-Аббаса в Басру. Стремясь не допустить дальнейшего сокращения внешней торговли, Керим хан в 1763 г. предоставил англичанам целый ряд льгот: право владения землёй в любом количестве и право строить фактории не только в Бендер-Бушире, но и в других портах Персидского залива. Англичанам разрешалось свободно торговать в Иране, даже без оплаты ввозных и вывозных таможенных пошлин. Английской компании предоставлялось исключительное право ввоза шерстяных изделий. Иранские власти обязывались принуждать иранских подданных платить долги англичанам в первую очередь. Служащие английских факторий освобождались от всяких налогов и не подлежали иранскому суду. Кроме того, им был предоставлен целый ряд других льгот. Таким образом, уже в середине XVIII века англичане, готовя почву для закабаления Ирана, добивались исключительных прав и привилегий. Предоставляя англичанам эти льготы, Керим хан в свою очередь потребовал, чтобы они не вывозили из Ирана золото и серебро, вырученное от продажи своих товаров, а закупали на него иранские товары для вывоза их из Ирана. В результате в 1763 г. англичане перенесли свою факторию в Бендер-Бушир. Английская фактория просуществовала в Бушире только до 1770 г., когда англичане перенесли её снова в Басру.

Кроме англичан весьма значительную торговлю с Ираном в это время вели голландцы. Голландцы захватили даже остров Харг (Каррак) в Персидском заливе, расположенный недалеко от Бушира на морском пути в Басру, через которую шла торговля Восточной Турции и Западного Ирана с Индией. Они основали на Харге торговую факторию, организовали ловлю жемчуга и возвели укрепления. Блокировав Басру, голландцы перехватили часть её торговли в свои руки. В течение короткого времени Харг превратился в центр, через который шла внешняя торговля с юго-западным Ираном. Но в 1776 г. остров был захвачен арабским шейхом из Бендер-Рига пиратом Мир-Моханной, изгнавшим оттуда голландцев

и этим покончившим с их господством на Персидском заливе.

Во второй половине XVIII века позиции западноевропейских держав в Иране были ещё очень слабы. Англичане и голландцы имели свои фактории только на островах Персидского залива и на его побережье. Интересы их ограничивались пока исключительно торговлей. На экономику страны и на её политическую жизнь европейские купцы пока ещё не оказывали существенного влияния.

После перенесения английской фактории из Бушира в Басру Керим хан решил овладеть этим городом, лежащим в устье реки Шатт-эль-Араб, торговое значение которого сильно увеличилось. В 1775 г. Керим хан послал свои войска на Басру. Войскам и народу было объявлено, что поход был предпринят в ответ на притеснения турками иранских паломников и для завоевания священных шиитских городов Кербелы и Неджефа. В 1776 г., после 13-месячной осады, Басра была взята иранцами. В их руках она пробыла очень короткое время, всего три года. В 1779 г., после смерти Керим хана, иранские войска оставили её, и она снова перешла под власть турок.

Передышка, полученная Ираном в мирные годы правления Керим хана, благотворно сказалась на экономическом состоянии страны. Иран стал оправляться от разрушений, причинённых афганским нашествием и войнами Надир шаха. Но эта передышка была кратковременной. После смерти Керим хана в 1779 г. Иран снова становится ареной феодальных войн за власть, сначала между зендами, а затем между зендами и каджарами. Борьба между зендами окончилась тем, что в 1782 г. победителем оказался племянник Керим хана Али-Мурад хан, который объявил себя шахом в Исфагане.

Пока зенды дрались между собой, на севере Ирана — в Мазандеране и Астрабаде — укреплялись каджары, во главе которых стал жестокий и энергичный Ага-Мохаммед, который свыше 15 лет находился в Ширазе в качестве почётного заложника Керим хана. Перед смертью Керим хана Ага-Мохаммед бежал из Шираза сначала в Тегеран, а затем в Мазандеран. Там между ним и его

братьями также началась борьба за власть. Победителем из этой борьбы вышел Ага-Мохаммед. Правда, в дальнейшем братья неоднократно выступали против Ага-Мохаммеда, но все эти выступления кончались их поражением. После победы над братьями Ага-Мохаммед хан начал распространять свою власть и на соседние провинции. К 1783 г. он захватил уже Астрабад, весь Мазандеран и Гилян. Подчинив себе эти провинции, Ага-Мохаммед всё своё внимание и силы обратил на борьбу с зендами. В 1785 г. каджары заняли Тегеран, Кум, Кашан и Исфаган. В 1790 г. Ага-Мохаммед подошёл со своими войсками к Ширазу и осадил его. Ширазом в это время управлял последний из зендских правителей — Лутф-Али хан Зенд. Но на этот раз Ага-Мохаммед не смог овладеть столицей зендов и после месячной осады возвратился в Тегеран. В 1791 г. Ага-Мохаммед захватил почти весь Азербайджан. В том же году калантар (правитель) Ширази Хаджи Ибрахим изменил Лутф-Али хану и перешёл на сторону Ага-Мохаммеда Каджара. После этого борьба между Ага-Мохаммедом и Лутф-Али ханом Зендом продолжалась ещё в течение нескольких лет. В 1794 г. Ага-Мохаммед с многочисленными войсками осадил Керман, где укрылся Лутф-Али хан. После длительной осады Керман был взят; при этом Ага-Мохаммед подверг население города жестокой расправе. Женщины и дети были отданы войскам в рабство. Он приказал также выколоть глаза у 20 тыс. жителей Кермана. Лутф-Али хану удалось бежать, но вскоре он был пойман в Баме, а затем убит по приказу Ага-Мохаммеда.

Таким образом, к концу 1794 г. Ага-Мохаммед вышел победителем из борьбы с зендами и власть его была установлена во всех главных провинциях Ирана, за исключением Хорасана и части Курдистана. Нужно отметить, что наряду с борьбой с зендами и уже после того, как эта борьба была закончена, Ага-Мохаммеду приходилось бороться со многими более мелкими ханами, которые отказывались признать над собой его верховную власть.

Захватывая новые провинции и округа Ирана, Ага-Мохаммед обычно назначал правителями наиболее

важных областей своих ближайших родственников или тех соплеменников — каджаров, на которых он мог вполне положиться. Бывали, правда, случаи, когда Ага-Мохаммед оставлял старых правителей на их местах. Но это бывало только тогда, когда правители тех или иных областей (а такие правители по существу были почти независимыми феодальными князьками) подчинялись Ага-Мохаммеду без борьбы. Но даже и в этом случае, стараясь предотвратить возможные в будущем восстания подчинившихся ему ханов, он оставлял при себе в качестве заложников их родственников. С теми ханами, которые боролись против Ага-Мохаммеда, упорствовали и не хотели сдаваться, а затем попадали в его руки, он расправлялся чрезвычайно жестоко. Имущество, земли и деревни этих ханов конфисковались. Конфискованные земли и деревни Ага-Мохаммед жаловал своим сторонникам, которые обязаны были за это выступать с вооружёнными отрядами на помощь Ага-Мохаммеду по его призыву. Таким образом, Ага-Мохаммед не только лишал политической власти враждебных ему ханов, но также отнимал у них земельные владения и другие источники доходов. Раздавая конфискованные земли своим сторонникам, он создавал себе опору в лице зависимых от него ханов. Такова была политика Ага-Мохаммеда по отношению к феодальным ханам.

Широкие народные массы — крестьян и городских жителей — он старался подчинить при помощи массового террора.

Очень часто Ага-Мохаммед применял насильственное переселение в отдалённые пустынные места семей и целых племён, которым он не доверял и со стороны которых ожидал неповиновения в будущем.

Столицей своей Ага-Мохаммед объявил ещё в 1785 г. Тегеран. Он остановил свой выбор на Тегеране потому, что хотел, чтобы его главное местопребывание было ближе к Астрабадской области и обитавшим там племенам, на которые он опирался в борьбе за власть. Кроме того, южные районы Ирана были сильно разорены нашествием афганцев и междоусобными войнами между зендами, а затем между зендами и каджарами. Северные районы по-

страдали меньше. Значение южных районов сильно упало также и в связи с сокращением торговли Персидского залива и южного побережья Ирана. Центр экономики Ирана перемещался, таким образом, из южных областей в северные, где и был расположен Тегеран. Вокруг Тегерана имелись хорошие пастбища, необходимые для конницы, которая составляла главную массу каджарских войск. В результате всего этого сравнительно небольшой и малоизвестный до того времени Тегеран был сделан Ага-Мохаммедом столицей.

В конце 1794 г. Ага-Мохаммед начал готовиться к захватническому походу на Ширван и Грузию. Ага-Мохаммед заявлял, что так как Грузия во времена Сефевидов была подчинена иранским шахам, то она должна принадлежать Ирану, её нужно снова захватить и включить в состав его государства. Ага-Мохаммед спешил с походом на Грузию потому, что до него дошли слухи, что в Грузии растёт движение за присоединение к России. В 1783 г. грузинский царь Ираклий уже заключил с Екатериной II договор об установлении русского протектората над Грузией.

Весной 1795 г. Ага-Мохаммед с войском в несколько десятков тысяч человек двинулся на Грузию. Закавказские ханства, не желавшие подчиниться ему, а также часть областей Грузии были подвергнуты страшному опустошению и разграблению. Массовые грабежи и насилия войск над населением во время походов были обычным средством, при помощи которого Ага-Мохаммед старался устрашить и подчинить население. В сентябре 1795 г. иранские отряды подошли к Тбилиси, разбили грузинское войско и заняли Тбилиси. Отряды Ага-Мохаммеда, вступив в Тбилиси, начали страшные погромы и резню, которые длились в течение восьми дней. Город был разграблен, многие здания разрушены и сожжены. Тысячи людей были перебиты. В плен было захвачено и уведено в Иран около 12 тыс. человек. Все эти зверства, истребление и угон в рабство многих тысяч людей, в том числе стариков, женщин и детей, уничтожение исторических памятников и культурных ценностей персидские захватчики прикрывали пропагандой борьбы за религию, за ислам. Разгра-

бив Тбилиси, Ага-Мохаммед 20 сентября 1795 г. выступил со своими отрядами в обратный путь. Этот грабительский набег на Грузию и зверства Ага-Мохаммеда и его полчищ ещё больше усилили ориентацию Грузии на Россию.

По возвращении из похода в Грузию, в 1796 г., Ага-Мохаммед короновался в Тегеране шахом Ирана. Таким образом, в конце XVIII века в Иране была установлена власть новой, каджарской династии.

После коронации Ага-Мохаммед шах выступил на восток с целью захватить Хорасан, которым в это время правил Надир мирза, сын слепого Шахроха, внука Надир шаха. При приближении каджарских отрядов Надир мирза бежал из Мешхеда в Афганистан, оставив в городе своего отца. Шахрох сдал Мешхед Ага-Мохаммеду без боя. Наряду со стремлением подчинить себе Хорасан Ага-Мохаммед предпринял свой поход на Мешхед также и для того, чтобы овладеть сокровищами Надир шаха, вывезенными им из Индии и находившимися во владении Шахроха. Применяв жестокие пытки, Ага-Мохаммед принудил Шахроха выдать ему сокровища Надира.

После захвата Хорасана Ага-Мохаммед снова попытался захватить Грузию и закавказские ханства. Весной 1797 г. полчища Ага-Мохаммеда пересекли реку Аракс. Крепость Шуша сдалась Ага-Мохаммеду. Но через несколько дней после занятия Шуши, в июне 1797 г., Ага-Мохаммед шах был убит ночью двумя своими слугами, которых он накануне приговорил к смертной казни. Убийцы шаха были связаны с недовольными ханами, которые стремились устранить Ага-Мохаммеда и захватить власть в свои руки.

После смерти Ага-Мохаммед шаха среди его войск начались смятение и беспорядок. Ханы — начальники отрядов и вожди племён поспешили в свои владения. Отряды войск разбежались по своим родным местам.

Ещё при жизни Ага-Мохаммед шах назначил наследником престола своего племянника Фатх-Али хана, который в момент убийства своего дяди находился в Ширазе. Получив известие о смерти шаха, он немедленно выступил в Тегеран. После сравнительно недолгой борьбы с

другими претендентами на шахский трон Фатх-Али утвердился на престоле. Но власть его над Ираном имела в значительной мере формальный характер. В провинциях и областях Ирана сидели малозависимые от шаха феодальные ханы, которые часто не только не хотели вносить налоги в казну шаха, но иногда отказывались даже и чисто формально признавать его власть.

НОВАЯ ИСТОРИЯ ИРАНА

Глава восьмая

ИРАН В КОНЦЕ XVIII—НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Конец XVIII века можно считать началом новой истории Ирана. Период новой истории был уже качественно другим в историческом развитии Ирана. Это новое состояло в том, что начиная с XIX века Иран стал подвергаться воздействию промышленного капитализма, который в этот период побеждал и утверждался в передовых для того времени странах Европы, и всё больше и больше втягиваться в сферу политики европейских держав. А это оказало сильное влияние на экономическое и политическое развитие Ирана.

В средние века Иран неоднократно подвергался разрушительным и опустошительным чужеземным завоеваниям. На территории самого Ирана обитали многочисленные кочевые племена, которые также нередко совершали опустошительные набеги на оседлые районы. Кроме того, в средние века и вплоть до XIX века в Иране почти непрерывно происходили усобицы и войны между различными феодальными группировками. Всё это приводило к разрушению оросительных систем, разорению деревень и городов и задерживало экономическое и общественное развитие страны. Разрушение оросительных систем, без которых на большей части территории Ирана невозможно земледелие и восстановление которых требовало много вре-

мени и труда, превращало некогда цветущие и плодородные области в бесплодные пустыни.

Наличие больших масс кочевников тормозило общественно-экономическое развитие страны не только вследствие набегов и грабежей ими оседлых районов, но также и потому, что кочевники находились на более низком уровне общественно-экономического развития, чем оседлые племена и народности. Среди кочевых племён, которые вели кочевое скотоводческое хозяйство, господствовали полупатриархальные-полуфеодальные отношения. Пережитки родового и патриархального быта были очень живучи и задерживали развитие общественных отношений не только в кочевых, но и в окружающих их полукочевых и оседлых районах. Верхушка кочевых племён была носителем феодально-сепаратистских тенденций и препятствовала централизации страны. Когда же ей удавалось захватить власть в стране в свои руки, она стремилась внедрить отсталые патриархально-феодальные отношения в более развитое феодальное общество. Наличие довольно значительных остатков сельской общины в районах оседлого земледелия также задерживало развитие новых общественных отношений.

Все эти причины привели к тому, что Иран из некогда развитой и передовой для своего времени страны превратился к концу XVIII века в страну, отсталую во всех отношениях по сравнению с европейскими государствами, в которых уже развивались и побеждали капиталистические отношения. Иран попрежнему оставался отсталой средневековой аграрной страной с безраздельным господством феодальных, а местами и полуфеодальных-полупатриархальных производственных отношений.

Основой этих отношений была феодальная собственность шаха, светских и духовных феодалов на землю. Продолжала существовать и военно-ленная система. Шах, считавшийся верховным собственником земель, жаловал ханам в тиуль и сойюргаль за службу земли и доходы с них и с городов. В конце XVIII — начале XIX века существовали следующие основные формы земельной собственности: халисе — земли государственные; земли ханские, а также земли, пожалованные шахом ханам в тиуль или

сойюргаль; вакуфы — земли мечетей, т. е. церковные; земли, принадлежащие племенам, которыми фактически распоряжались и владели вожди племён, уже превращавшиеся в феодалов-ханов. Кроме того, были ещё земли арбаби, или мельк, составлявшие частную собственность феодалов-помещиков; общинные — пустоши и выгоны — умуми и земли мелких землевладельцев — хордемалек. Удельный вес этих последних трёх форм землевладения был невелик.

Положение крестьян существенно не менялось от того, на какой земле они работали. Крестьяне подвергались жестокой феодально-крепостнической эксплуатации. Они обрабатывали земли феодалов и обязаны были нести различного рода повинности, главным образом натуральные. Основой взаимоотношений между крестьянами и феодалами-землевладельцами была средневековая пятичленная формула раздела урожая на пять частей (земля, вода, семена, рабочий скот и рабочие руки), согласно которой крестьянин нередко должен был отдавать феодалу до четырёх пятых всего урожая. Кроме того, крестьянин должен был нести ряд других натуральных повинностей в пользу феодальных ханов — поставлять шерсть, масло, яйца, кур, топливо и т. д. Крестьяне обязаны были бесплатно кормить проезжающих чиновников, ханов, отряды войск, подносить ханам и администрации по разным поводам (свадьба, рождение сына и т. п.) подарки — пишкеши. Помимо всего этого с крестьян взыскивался налог в пользу духовенства (закят), налоги со скота, чрезвычайные налоги во время войны и по другим поводам.

Сбор налогов и натуральных повинностей осуществлялся через ханского управляющего (мобашира) и деревенского старосту (кедхуда), который назначался ханом и возглавлял сельскую общину. Существовала круговая порука при сборе налогов и отбывании воинской повинности. Бывали даже случаи, когда за счёт всей общины содержались ремесленники — кузнецы и др. Крестьянин по шариату формально считался свободной личностью, но в силу целого ряда экономических и политических причин (долговая кабала, недоимки, круговая порука общины, почти неограниченная власть ханов над крестьянами)

он фактически был закрепощён и не мог переходить от одного феодала к другому. Когда такие переходы всё же происходили, крестьян силой возвращали на старые места.

Жестокая эксплуатация крестьян феодалами и систематические феодальные войны приводили к массовой нищете в деревне, к периодическим голодовкам; среди крестьян свирепствовали эпидемии чумы и холеры.

Следует отметить, что положение оседлых крестьян (райят) несколько отличалось от положения рядовых кочевников (илятов). Вожди племён в значительной мере уже превратились в феодальных ханов, и рядовые кочевники также подвергались с их стороны феодальной эксплуатации. Кочевники должны были отдавать ханам часть своего скота (5—6 баранов с сотни), пасти их скот, отдавать часть продуктов скотоводства, преподносить подарки и т. д. Эти феодальные отношения прикрывались полупатриархальными формами. Патриархальные пережитки использовались ханами — вождями племён для сохранения и укрепления своего господства. Но всё же положение илятов было менее тяжёлым, чем положение оседлых крестьян. Повинности в пользу ханов с них взыскивались в меньшем размере, чем с оседлых крестьян. Налоги в казну государства кочевники также либо платили в меньшем размере, либо совершенно не платили. Входя в состав дружин ханов и в феодальные ополчения, из которых, как правило, составлялось и войско шахов, кочевники принимали, хотя и в незначительной доле по сравнению с ханами, участие в дележе военной добычи, награбленной во время походов. Эти обстоятельства частично объясняли то, что кочевники в целом не стремились перейти на оседлость, и только немногие, главным образом самые бедные иляты, бросали кочевой образ жизни и, закабляясь у феодалов, оседали на землю, попадая сразу же в кабалу к феодалам.

Одной из важных причин, мешающих переходу от кочевого скотоводства к оседлому земледелию, была невозможность вести земледелие без искусственного орошения. Для организации искусственного орошения нужны были значительные силы и средства, которые у рядовых

кочевников отсутствовали. Ханы кочевых племён, располагавшие такими средствами, не были заинтересованы в переводе кочевников на оседлость, так как это лишило бы их пастухов и рабочих рук для охраны и обслуживания огромных ханских стад, а также воинов для ханских отрядов, занимающихся грабежами.

В иранской деревне господствовало натуральное хозяйство. Земледелие сочеталось с домашней промышленностью. Многие крестьяне наряду с сельским хозяйством занимались ткачеством, шелководством (особенно в прикаспийских районах) и ковровым делом.

Кроме домашней промышленности имелось развитое ремесло в городах. Городское ремесло сохранило средневековую цеховую организацию. Ремесленники каждой специальности объединялись в цехи, которые возглавлялись старшинами и включали в себя мастеров, подмастерьев и учеников. Ремесленники платили уполномоченным губернатора или откупщикам налоги и подати деньгами или продуктами своего труда. Они работали не только на заказ, но и на рынок и обычно попадали в кабалу к скупщикам.

В конце XVIII — начале XIX века в Иране помимо ремесла существовали также и простейшие мануфактуры. Иногда ремесленникам раздавался на дом полуфабрикат для дальнейшего производства. Некоторые ткачи работали не только на материале предпринимателя (ими обычно являлись богатые купцы), но и на его станках. Часть тканей производилась не на дому, а в больших зданиях («кархане») на базарах, где работало много ткачей. Часть некогда самостоятельных ткачей превращалась в наёмных рабочих, работавших в некоторых случаях даже под общей крышей.

Иранское ремесло, домашняя промышленность оседлых крестьян и скотоводов-кочевников и простейшие мануфактуры снабжали всю страну бумажными, шёлковыми и шерстяными тканями, коврами, железными и медными изделиями. Ткани, ковры и другие товары даже вывозились в значительном количестве за границу — в соседние страны, в Россию и в Западную Европу. Ремесло и ремесленники были очень тесно связаны с торговлей. Мастерские ремесленников были сконцентрированы на базаре.

Здесь и производились и продавались изделия ремесленников. Вообще базар был центром не только деловой, экономической, но в значительной мере также и политической жизни городов. Нередко в знак протеста против тех или иных действий властей ремесленники и торговцы объявляли своеобразную забастовку, закрывали базары, и тогда экономическая жизнь города замирала.

Внутренняя торговля товарами ремесленного производства, домашней промышленности и простейших мануфактур была развита довольно широко. Она сосредоточивалась главным образом в руках мелкого и среднего купечества. Торговцев с большими капиталами было немного. Купцы объединялись по городам в гильдии и имели в каждом городе своего главу. Нормальному развитию товарооборота и созданию единого внутреннего рынка препятствовала феодальная раздробленность страны, частые мятежи различных ханов, в течение всей первой половины XIX века систематически вспыхивавшие в разных концах страны. Мешали этому также произвол правителей — губернаторов, вымогательства духовенства, в руках которого находилось гражданское судопроизводство, широко распространённые разбои на дорогах и существование внутренних таможенных пошлин. По дороге из Решта (Гилян) в Бендер-Бушир (на Персидском заливе), например, с провозимого товара взыскивались внутренние таможенные пошлины в 14 местах. Некоторые правители областей не только не боролись с грабежами на торговых дорогах, но даже посылали свои отряды для грабежей либо получали от главарей разбойничьих шаек известную долю награбленного. В разных провинциях существовали различные меры веса, меры длины и т. п. Часто правитель области забирал наиболее выгодные отрасли торговли монопольно в свои руки и устанавливал выгодные для себя цены. Обычно эта торговля велась также через купцов, которые выполняли роль агентов правителей областей. При этом большая часть прибыли шла в карман правителю. Всё это мешало развитию внутренней торговли и задерживало накопление капиталов. Накопленные капиталы с опаской и неохотно пускались в торговый оборот и вкладывались в предприятия. В этом, между прочим, была

одна из причин и слабого развития мануфактуры в Иране. В стране ощущался недостаток в свободном капитале, и проценты по ссудам доходили до 50 и даже до 100 в год.

Внешняя торговля Ирана в конце XVIII — начале XIX века была незначительной и играла второстепенную роль в экономике страны. Междоусобные войны конца XVIII века и разорение страны привели к тому, что к началу XIX века внешняя торговля сократилась даже по сравнению со временем правления Керим хана, не говоря уже о XVII веке.

Неограниченная феодальная монархия была олицетворением политического строя Ирана. Верховным неограниченным правителем страны считался шах. Иногда, в особо важных случаях, шах собирал совет феодальной знати и высшего духовенства. Этот совет собирался редко и имел только совещательные функции. Фактически большинство дел решалось садр-азамом — первым министром, или везиром шаха. При Ага-Мохаммеде и в первое десятилетие при Фатх-Али шахе садр-азамом был Хаджи Ибрахим, который в своё время изменил Лутф-Али хану Зенду и перешёл на сторону Ага-Мохаммеда, сдав ему Шираз. Хаджи Ибрахим пользовался огромным влиянием у молодого шаха, который без его одобрения не принимал никаких решений. Однако в конце концов шаха стало пугать всё усиливавшееся влияние садр-азама. В 1808 г. Хаджи Ибрахим был обвинён в растрате шахской казны и брошен в тюрьму. По приказу шаха ему выкололи глаза и отрезали язык, и вскоре он умер. Кроме садр-азама шах имел в начале XIX века ещё трёх везиров. Один из них — мостоуфи-оль-мамалек — ведал финансовыми делами, составлял росписи доходов по провинциям, а также контролировал их поступление. Другим везиром был монши-эль-мамалек — везир шахской канцелярии. В его обязанности входили и сношения с иностранными государствами. Третьим был везир по военным делам. Кроме того, существовало множество различных придворных должностей, таких, как церемониймейстер, начальник фаррашей (не- что вроде полицейских), главный евнух, глава охотников, начальник шахских конюшен и др. Они обслуживали главным образом шахский двор, но в решении важных госу-

дарственных вопросов и при назначении чиновников играли часто не менее важную роль, чем везиры-министры.

Весь Иран делился в то время на 30 областей (велаеты) и провинций (эялеты). Провинциями считались Азербайджан, Хорасан, Фарс и Керман. Областями управляли губернаторы, провинциями — генерал-губернаторы, права которых были значительно шире прав и полномочий губернаторов. На посты правителей провинций и важных областей шах назначал обычно своих сыновей (шахзаде) или ближайших родственников и приближённых. Правителем Азербайджана — самой важной и богатой иранской провинции — при Фатх-Али шахе был его старший сын и наследник Аббас мирза. С тех пор у каджаров установилась традиция — назначать правителем Азербайджана обязательно наследника шахского престола.

Хакимами — правителями округов и районов, на которые делились области, назначались обычно наиболее влиятельные и преданные шаху местные ханы. Правители областей являлись фактически самостоятельными князьками. Они имели своих везиров, чеканили медную монету, собирали таможенные пошлины, налоги и подати, решали уголовные дела по своему усмотрению, даже выносили смертные приговоры. Правитель смотрел на управляемую им область, так же как и шах на весь Иран, как на свою вотчину, и распоряжался в ней, как в своём доме. Иногда между правителями соседних областей возникали споры и конфликты из-за «пограничных» территорий или городов. Споры переходили в открытые военные действия. Такие военные столкновения, например, неоднократно происходили во время царствования Фатх-Али шаха между двумя его сыновьями, из которых один правил Боруджердом и Бахтиарией, а другой — Керманшахом и Хузистаном.

Обязанности правителей областей в отношении шаха сводились к ежегодным взносам определённой суммы налогов в казну шаха и выступлениям со своими отрядами по вызову шаха на войну или для подавления восстаний. Внутренние дела областей мало интересовали шахский двор. Но даже и эти условия — внесение в казну шаха определённой суммы и поставка войск — часто не выполнялись. Например, доходы с крупнейшей провинции —

Хорасана — за всю первую половину XIX века в казну шаха не поступали. В Хорасане, Кермане и других провинциях и областях часто происходили восстания местных феодалов против власти шаха и его наместников. Некоторые влиятельные ханы даже выступали претендентами на шахский престол. В конце XVIII и в первой половине XIX века каджарским шахам пришлось вести почти непрерывные внутренние войны для подчинения этих непокорных феодалов.

Особенно большой самостоятельностью пользовались ханы — вожди кочевых племён (кашкайских, бахтиарских, курдских, лурских, белуджских и др.). Они правили районами, где кочевали их племена, как независимые наследственные феодальные государи, очень часто отказываясь даже номинально признавать власть шаха.

Войска шаха и правителей областей состояли главным образом из иррегулярных феодальных ополчений, а конница, как правило, — из отрядов кочевых племён. Эти отряды повиновались прежде всего своим ханам, которые нередко отказывались подчиняться приказам шаха.

Сбор налогов, податей и таможенных пошлин повсеместно сдавался на откуп. Откупщики взыскивали с населения намного больше тех сумм, которые они вносили в казну шаха.

Взятничество также было распространено чрезвычайно широко. Чины, посты, звания (даже военные), титулы — всё это продавалось шахом за соответствующие суммы денег. Взятки под видом пишкешей (подарков, подношений) были обычным, официально признанным явлением. Без пишкеша подчинённый и зависимый человек не допускался к начальству или к влиятельному лицу. Пишкеш платили крестьяне ханам, купцы — губернаторам, ханы — везирам шаха и так далее. Правителями областей шах назначал тех, кто преподносил ему большой пишкеш. У шаха была даже особая канцелярия по сбору пишкешей.

Большая часть средств, взыскиваемых с населения, тратилась на содержание шахского двора с его многочисленными придворными, гаремом, сыновьями и дочерьми шаха. Если учесть, что для такого двора требовался громадный по количеству обслуживающий персонал, то будет ясно,

что содержание двора стоило огромных денег. Каждый шахзаде — правитель области — также имел свой двор, хотя и меньших размеров, чем шахский.

Мусульманское шиитское духовенство играло очень важную роль в общественно-политической жизни страны. Проповедуя, что все законы и порядки и весь общественный строй основаны на коране и шариате, духовенство освящало существовавший феодальный строй. Считалось, что коран, шариат и хадисы (предания о деятельности пророка Мохаммеда и его ближайших последователей) являются основой и для гражданского и для уголовного судопроизводства. Конечно, коран, шариат и хадисы не могли соответствовать общественно-политическим условиям Ирана начала XIX века, и их предписания истолковывались так, как это было выгодно господствующему классу. Искключительным правом истолковывать коран, шариат и хадисы пользовалось высшее духовенство — улемы, муджтехиды. Иногда даже шах обращался к ним с вопросом, соответствует ли духу корана и хадисов то или иное решение, которое он намеревался принять и которому хотел придать силу и авторитет религиозного предписания.

Распоряжаясь вакуфным имуществом (ремесленные предприятия и земли), духовенство занимало и экономически важные позиции. Очень часто высшее духовенство через подставных лиц или непосредственно было связано с торговлей и занималось ростовщичеством.

Кроме того, в руках высшего духовенства сосредоточивались собственно религиозная власть, народное образование и гражданское судопроизводство (суд шариата). Суд шариата выносил решения по религиозным делам, по делам о наследстве, браке, разводе, по торговым и прочим сделкам и вообще по всем гражданским делам. Главными судьями здесь были муджтехиды — наиболее известные и авторитетные среди духовенства лица. Приговоры их были окончательными, если их не отменял другой, более известный и авторитетный муджтехид. В городах главными судьями были наиболее видные местные духовные лица. В деревнях обязанности судей выполняли моллы. Своё

положение судей духовенство использовало для личной наживы и обогащения путём взяток и вымогательств.

Кроме религиозного шариятского суда был ещё светский суд (суд урф), который состоял из светских чиновников и должен был руководствоваться при решении дел прежними примерами и местными обычаями. В этом суде решались дела о воровстве, убийствах, мошенничестве и другие уголовные дела. Верховным судьёй этого суда считался шах.

Всё преподавание в школах, от низших и до высших богословских школ, строилось на богословской догме и было целиком под контролем духовенства.

Таким образом, духовенство, особенно высшее, имело огромное влияние на общественно-политическую жизнь страны. На этой почве между ним и светской властью — правителями областей, а иногда и самим шахом — возникали конфликты. Шах и правители областей с опаской и ревностью смотрели на влияние улемов и муджтехидов и при всяком удобном случае старались ограничить его. Этим объясняется тот факт, что проповедь некоторых сект, выступавших против официальной церкви и отдельных её представителей из высшего духовенства, иногда встречалась сочувственно при дворе шаха и некоторыми правителями провинций. Шах и его наместники стремились использовать проповеди сектантов для подрыва чрезмерного влияния высшего духовенства. Так, например, Фатх-Али шах сочувственно относился к проповеди шейха Ахмеда Ахсаи, основателя секты шейхитов, из среды которых впоследствии вышел Баб, руководитель бабидов, возглавивших в середине XIX века массовые восстания в Иране. Но разногласия между высшим духовенством и шахом и его представителями не заходили далеко. Как только феодальному строю начинала грозить опасность со стороны угнетённых масс, светские феодалы и высшее духовенство забывали свои разногласия и вместе выступали против поднимавшегося народа. Так бывало во всех случаях народных восстаний; особенно ярко это проявилось в XIX веке, во время бабидских восстаний.

Положение низшего и особенно сельского духовенства значительно отличалось от положения церковной вер-

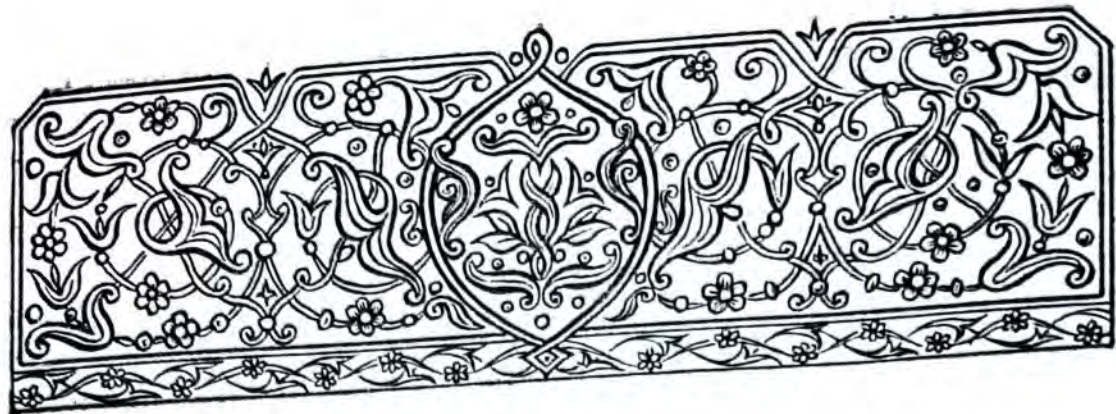
хушки. Низшее духовенство не получало доли с доходов от вакуфных земель, которыми распоряжались важные духовные лица. Оно не могло получать большие доходы и от судопроизводства, так как состоятельные клиенты обращались за разрешением споров и тяжб к более видным духовным лицам. Закят — десятина в пользу духовенства — не особенно охотно вносился правоверными и не мог служить источником существования многочисленного низшего духовенства. Поэтому многие представители низшего духовенства, в том числе и сеиды¹, вынуждены были, чтобы обеспечить своё существование, заниматься каким-либо ремеслом, торговлей или даже земледелием. Бывали случаи, правда очень редкие, когда моллы, особенно сельские, выходили из крестьянских семей. Таким образом, по своему экономическому и общественному положению часть низшего духовенства стояла ближе к трудящимся слоям общества, чем к эксплуататорской верхушке.

Таково было в самых общих чертах экономическое и общественно-политическое положение Ирана в конце XVIII — начале XIX века.

Общественно-экономическая отсталость страны находила своё выражение также и в общем упадке культуры, литературы, поэзии и т. д. В XVIII веке Иран не дал уже ни одного значительного имени в области литературы, философии, поэзии и искусства.

¹ Сеид — человек, объявивший себя потомком пророка и представивший в доказательство составленную, очень часто за деньги, каким-нибудь специалистом по этим вопросам родословную.

Глава девятая

БОРЬБА ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ В ИРАНЕ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Несмотря на свою общественно-экономическую, политическую и культурную отсталость, Иран в конце XVIII века ещё не был ни колониальной, ни зависимой от западноевропейских держав страной. Позиции европейских государств в Иране были ещё очень слабы. Интересы европейцев в Иране пока ограничивались только торговлей. Англичане и голландцы имели свои торговые фактории только на островах Персидского залива и на его побережье. Европейские державы не оказывали какого-либо существенного влияния на внутреннюю и внешнюю политику Ирана, который был ещё очень мало вовлечён в сферу политики европейских государств. Но общественно-экономический упадок и ослабление Ирана в конце XVIII века подготовили почву для успешного проникновения иностранного капитала.

Уже с первых лет XIX века положение резко изменилось. Иран включается в орбиту политики европейских держав, что имело огромные последствия для отсталой, ослабленной страны, которая не могла противостоять притязаниям европейских государств. Англия и Франция стали активно вмешиваться в дела Ирана и Закавказья. Началось превращение Ирана сперва в зависимую, а затем и полуколониальную страну, что в свою очередь сказалось на его внутреннем и внешнем положении. Начиная с этого

времени основной причиной дальнейшего отставания Ирана явилась колониальная политика европейских капиталистических держав и прежде всего Англии.

После промышленного переворота в Англии и буржуазной революции конца XVIII века во Франции между Англией и Францией усилилась борьба за экономическое и политическое преобладание в Европе и в Азии. Наполеон не ограничивался борьбой с Англией только в Европе, но думал о нападении и на Индию. Египетский поход Наполеона 1798 г. был предпринят с целью утвердиться на морском пути в Индию. Потерпев в этом походе неудачу, Наполеон стал разрабатывать планы сухопутного похода в Индию, надеясь использовать для этого и территорию Ирана. Ещё в 1797 г. в Тегеран прибыли два французских представителя с копией договора, заключённого Францией с Сефевидами. Но после убийства Ага-Мохаммед шаха первый везир Ирана Хаджи Ибрахим отослал французских представителей обратно. В конце 1800 г. Наполеон заключил с императором Павлом I договор о совместном походе французских и русских войск на Индию через Иран. По разработанному плану русские войска (донские казаки) должны были совершить поход через Среднюю Азию к верховьям Инда. Одновременно предполагалось, что французские войска пройдут через Чёрное море, Дон, Волгу, а затем и Каспийское море к Астрабаду и далее через Герат на соединение с русскими на северо-западных границах Индии. В начале 1801 г. 22,5 тыс. донских казаков по приказу Павла I уже выступили в поход. Но 11 марта 1801 г. Павел I, не без участия англичан, был убит, и эта затея была оставлена.

Англичане в то же время стремились превратить Иран в орудие своей агрессивной колониальной политики на Среднем Востоке. С целью подчинения Ирана и противодействия французским планам нападения на Индию через Иран, а также с целью добиться того, чтобы в эту страну был обеспечен свободный доступ английских товаров, английские власти в Индии прислали в 1800 г. в Иран своего представителя капитана Малькольма с поручением склонить шаха на свою сторону.

При помощи широко применявшихся им подкупов и

взяток Малькольму удалось в конце 1800 г. вынудить шаха заключить политический и торговый договор с Ираном. Шах обязался этим договором: 1) послать свои войска в Афганистан, если афганский правитель совершит нападение на Индию, и не заключать с ним мира до тех пор, пока он не откажется от своих претензий в отношении Индии; 2) не допускать французов в Иран. Англичане, подстрекая шаха выступить против государств, с которыми Англия находилась во враждебных отношениях, обещали снабжать Иран военным снаряжением и припасами, если он подвергнется нападению со стороны Франции или Афганистана. В области торговли английские и индийские купцы получили по этому договору право свободно, не платя налогов, селиться во всех иранских портах, а также ввозить в Иран без уплаты таможенных пошлин английское сукно, железные и стальные изделия и свинец.

Между тем, после опустошительного набега полчищ Ага-Мохаммеда на Грузию и разгрома Тбилиси в 1795 г. грузинский царь обратился за помощью к России. В 1801 г. Грузия формально была включена в состав России. Хотя Грузия и была поставлена в подчинение царским властям, но это спасло её от полного поглощения шахским Ираном и султанской Турцией. Тем самым она была избавлена от страшных разорительных набегов иранских шахов и турецких султанов и пашей и получила возможность дальнейшего развития производительных сил и культуры. Такой исход для Грузии, хотя она и оказалась под властью царизма, был наименьшим злом потому, что грузины освободились от власти персидских и турецких ассимиляторов, которые, как пишет товарищ Сталин в своей работе «Национальный вопрос и ленинизм», «сотни лет кромсали, терзали и истребляли армянскую и грузинскую нации»¹. Присоединение Грузии к России сыграло огромную прогрессивную роль в судьбах грузинского народа. Бакинское, Ереванское, Нахичеванское, Карабагское и другие закавказские ханства, так же как Азербайджан, Грузия и Армения, не были органически связаны с Ираном, с его экономикой и культурой, были чужды ему по языку и религии и также не хотели подчиняться иранскому шаху и его на-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. II, стр. 348.

местникам. Население этих ханств ненавидело иранских ханов и шаха, которые безжалостно грабили и угнетали его. Ереванский и карабагский ханы начали переговоры с Россией о переходе в русское подданство.

В 1804 г. русские войска заняли Ганджу. Началась первая русско-иранская война. В битве при Эчмиадзине русские войска под командованием Цицианова разбили, несмотря на её численное превосходство, иранскую армию, которой командовал наследный принц генерал-губернатор Азербайджана Аббас мирза (1789—1833 гг.). В 1805 г. Шекинское, Ширванское и Карабагское ханства открыто перешли на сторону России и были заняты русскими войсками.

Ссылаясь на договор 1801 г., шах добивался вмешательства англичан в войну на стороне Ирана. Но англичане, заключившие этот договор только с целью использовать Иран в своих интересах, не отвечали на обращения шаха. Это вызвало резкое недовольство англичанами со стороны шаха и Аббаса мирзы. Этим воспользовался Наполеон. В 1806 г. в Тегеран прибыл его представитель Жобер, который предложил шаху заключить военный союз с Францией против Англии и России. Жобер обещал шаху, что Наполеон поможет ему снова захватить Грузию и будет снабжать иранскую армию боеприпасами и снаряжением, за что шах должен был порвать союз с Англией и вместе с французами напасть на Индию. Миссия Жобера была как бы предварительной разведкой Наполеона в Иране. Никакого договора заключено не было, и Жобер вскоре выехал обратно во Францию.

Тем временем русские войска продолжали продвигаться вперёд. В 1806 г. они заняли Дербент, Баку, Салианы, Мугань и другие города и районы Закавказья. Тогда шах послал к Наполеону своего представителя, мирзу Реза хана, с поручением как можно скорее заключить договор с Францией. 4 мая 1807 г. под Финкенштейном был подписан оборонительно-наступательный франко-иранский договор, по которому шах обязался порвать политические и торговые отношения с Англией, объявить ей войну и двинуть свои войска на Индию, склонив к этому также и афганцев. Шах обязался также пропустить через Иран в

Индию французские войска, снабжать их продовольствием и открыть все порты Персидского залива для французской эскадры. Обе стороны обязались в случае войны одной из них с Россией действовать совместно. Подстрекая Иран к продолжению войны с Россией, Наполеон демагогически обещал принудить Россию передать Грузию Ирану, обещал снабжать иранскую армию оружием и снаряжением и прислать своих инструкторов для реорганизации иранской армии.

Поражения шахских войск в войне с русскими доказали несостоятельность нерегулярных феодальных ополчений и ханских дружин. Поэтому шах и Аббас мирза решили приступить к организации регулярных войск. После заключения франко-иранского договора, в 1807 г., в Иран прибыла многочисленная французская военная миссия во главе с генералом Гарданом; эта миссия и занялась организацией по европейскому образцу регулярных войск (пехоты и артиллерии), которые должны были существовать наряду с феодальным ополчением. Французы одновременно занимались разведкой, изучением маршрутов в Индию и т. п. Кроме того, Гарданом был заключён в Тегеране торговый договор между Ираном и Францией, который подтверждал и развивал капитуляционный порядок, установленный впервые франко-иранскими договорами 1708 и 1715 гг. В договоре были подробно изложены права и привилегии, предоставляемые французским консулам, купцам и подданным. Договор этот был первым в XIX веке неравноправным договором Ирана с европейским государством, признающим за иностранцами право на капитуляционный режим в Иране. Это был договор, рассчитанный на экономическое и политическое закабаление иранского народа.

Но вскоре международная обстановка коренным образом изменилась. В начале июля 1807 г. в Тильзите был подписан мирный договор между Францией и Россией. Обязательство о снабжении иранских войск оружием французами не выполнялось. Гардан настаивал перед шахом на необходимости заключить мир с Россией и отозвал французских военных инструкторов из иранских войск.

Между тем, в войне с Россией иранская армия продолжала нести поражения. В 1808 г. русские войска заняли Нахичевань и осадили Ереван. В то же время в Иран вторично прибыл из Индии Малькольм. Но Фатх-Али шах, находившийся тогда ещё под влиянием Гардана, приказал губернатору Фарса не пропускать в Тегеран Малькольма, которому пришлось вернуться в Индию. Вслед за Малькольмом в Бушир прибыл другой английский представитель — Харфорд Джонс, присланный британским правительством непосредственно из Лондона. По требованию Гардана Джонс также не был пропущен в Тегеран, но его предложения шаху оказать помощь в войне с Россией при условии разрыва Ирана с Францией всё же были пересланы в Тегеран. Получив эти предложения, шах предъявил требование Гардану — покинуть Иран. Вслед за отъездом Гардана, в марте 1809 г., Джонс прибыл в Тегеран, после чего был подписан англо-иранский предварительный договор 1809 г. Этим договором шах обязался порвать всякие отношения с Францией и другими враждебными Англии государствами. Англия, стремясь использовать Иран как орудие борьбы против России, обещала шаху платить ежегодно субсидию в сумме 160 тыс. туманов в течение всего времени, пока будет длиться война с Россией, и прислать военных инструкторов и оружие для иранской армии. Таким образом, договор 1809 г. был прямо направлен против России и имел своей целью спровоцировать Иран к продолжению войны с Россией. После подписания договора в Тегеране он был послан на утверждение в Лондон.

В 1810 г. в Иран прибыл, уже в третий раз, Малькольм. Он привёз с собой для шахских войск пушки и группу военных инструкторов. Хотя английское правительство и рассматривало англо-иранский договор 1809 г. только как предварительный договор, но, стремясь разжечь войну между Ираном и Россией и следуя своей обычной тактике — воевать чужими руками, оно не только согласилось с его условиями, но даже увеличило размер ежегодной субсидии шаху до 200 тыс. туманов. В 1811 г. в Иран прибыл новый английский посол, Аузли, который привёз для шаха

600 тыс. туманов (сумму трёхгодичной субсидии), около 3 тыс. ружей, пушки и другое военное снаряжение. Вместе с ним прибыли также новые английские военные инструкторы.

Но, несмотря на помощь шаху сначала от Франции, а затем от Англии, Иран продолжал терпеть поражения в войне с Россией, которая была гораздо более передовой и сильной страной и имела одну из лучших в Европе армию. Отсталость общественно-экономического строя Ирана находила своё выражение также и в отсталости его военной системы и организации. Привыкшие больше к набегам и грабежам мирного населения, разрозненные, подчинявшиеся только своим ханам феодальные дружины и ополчение не могли противостоять регулярной русской армии. Реорганизация шахских войск под руководством английских офицеров двигалась очень медленно, ханы, которые видели в ней средство ограничения их влияния в стране, встречали её недоброжелательно. Население Закавказья, где шла война, враждебно относилось к шаху и его войскам и скорее готово было признать власть России, чем снова попасть в подчинение Ирану и подвергаться грабёжам и насилиям со стороны шахских властей и войск. Армяне и другие народы и племена Закавказья во время войны неоднократно восставали против шахских властей и переходили на сторону русских. Шах пытался бороться с этим своими обычными средневековыми методами — опустошением приграничных районов и насильственным переселением некоторых племён и селений на юг от Аракса. Но это ещё больше восстанавливало население против иранских властей. Силы Ирана ослаблялись также отсутствием единства среди господствующего класса — иранских феодалов. Некоторые из местных ханов часто переходили со своими отрядами на сторону русских войск. В Хорасане во время войны почти непрерывно происходили восстания против шахской власти. Восстания имели место и в некоторых других провинциях. В результате шах мог двинуть против русских войск ханские отряды и ополчения только из Азербайджана, Гиляна и соседних провинций.

Воспользовавшись тем, что Россия одновременно вела войну с Турцией, шах в 1810 г. заключил союз с Турцией. Но этот союз не принёс Ирану пользы. Кутузов в мае 1812 г. заключил Бухарестский мир с турками. После нападения на Россию Наполеона Россия оказалась в союзе с Англией. Даже нашествие Наполеона на Россию в 1812 г. не улучшило положения иранских войск. В октябре 1812 г. в сражении при Асландузе русские войска наголову разбили армию Аббаса мирзы, который едва не был захвачен в плен казаками. После этого начались переговоры о мире. Изгнание Наполеона из России убедило шаха, что его надежды на ослабление России в борьбе с Наполеоном были тщетны.

В октябре 1813 г. в местечке Гулистан был подписан Гулистанский мирный договор. По этому договору за Россией закреплялись все территории, занятые русскими войсками. Таким образом, договор оформил отказ со стороны Ирана от притязаний на власть над Дагестаном, Грузией, а также Карабагским, Ганджинским, Шекинским, Ширванским, Дербентским, Кубинским, Бакинским ханствами и северной частью Талышинского ханства и переход их в состав России. Россия обязалась в случае надобности оказывать назначенному шахом наследнику иранского престола помощь в утверждении его на троне. Статья 5 договора предоставляла России исключительное право иметь военный флот на Каспийском море. Иран отказался от права содержать свой флот на Каспийском море. Русские купцы получили право свободного въезда и торговли в Иране, а иранские — в России. Таможенные пошлины на ввозимые товары устанавливались в размере 5% их стоимости. Это условие предполагало, что русские купцы освобождаются от уплаты внутренних таможенных пошлин и других сборов.

Исход первой русско-иранской войны был серьёзным ударом по агрессивным планам Англии, стремившейся подчинить Иран и установить свой военный контроль над бассейном Каспийского моря. Опасаясь того, что усиление влияния России в Иране может в будущем помешать использованию Ирана в качестве орудия английской политики, англичане начали переговоры о новом договоре с

шахом, который, подписывая Гулистанский мир, думал о новой войне с Россией и хотел заручиться помощью Англии.

Англо-иранский договор был подписан в Тегеране 25 ноября 1814 г. Он был заключён на основе предварительного англо-иранского договора 1809 г. Англичане обязали шаха аннулировать договоры и союзы со всеми враждебными Англии европейскими государствами; не пропускать через Иран войска европейских держав в Индию; заставить правителей Хорезма, Бухары и Самарканда также не пропускать через их территории войска европейских государств в Индию; послать свои войска на помощь англичанам, если между Афганистаном и Британской Индией возникнет война, и приглашать военных инструкторов для иранской армии только из Англии или из дружественных ей стран. Англия обещала шаху в случае войны Ирана с какой-либо европейской державой оказать Ирану помощь присылкой войск из Индии или выплатой ежегодной субсидии в размере 200 тыс. туманов; добиться пересмотра русско-иранской границы, установленной Гулистанским договором; не вмешиваться во внутренние дела Ирана и не занимать какие бы то ни было части его территории, а также не вмешиваться в войну между Ираном и Афганистаном в случае её возникновения.

Заклячая договор 1814 г., англичане стремились подчинить Иран, превратив его в орудие своей колониальной политики, и обеспечить подступы к Индии. Уже тогда англичане имели далеко идущие планы проникновения в Закавказье и Туркмению. Ещё в 1810 г. они добивались у шаха разрешения на постройку военных судов на иранском побережье Каспийского моря. Договор был направлен в первую очередь против России, которая была теперь главным барьером для экспансионистской политики англичан на Среднем Востоке, и имел своей целью втравить Иран в новую войну против России. Договор 1814 г., так же как и отношения Ирана с Англией и Францией в начале XIX века в целом, показывал, что Англия, а также и Франция, спекулируя на захватнических устремлениях реакционной феодальной верхушки Ирана в отношении Закавказья, использовали Иран как орудие своей агрес-

сивной политики против России. Иранская правящая клика во главе с шахом уже в начале XIX века продавалась то французам, то англичанам за ничего не дававшие Ирану обещания «помощи» с их стороны. Опыт истории показал, что эта «помощь» имела своей целью только превращение Ирана в зависимую страну и никакой пользы Ирану не принесла. Современный иранский историк Аббас Экбаль справедливо считает, что договор 1814 г. в истории договоров Ирана был одним из наиболее для него невыгодных¹. Подписав этот договор, Иран по существу ставил свои международные связи под контроль Англии и терял политическую независимость.

Подписание договора с Англией усилило реваншистские настроения шахского двора. Шах не хотел примириться с потерей закавказских ханств. В Петербург был послан мирза Абул-Хасан хан, которому шах поручил добиться получения хотя бы части потерянных территорий. Но миссия Абул-Хасан хана успехом не увенчалась. В ответ на просьбу шаха Александр I заявил его послу, что для разрешения всех вопросов между двумя странами в Иран будет послан в качестве чрезвычайного посла генерал Ермолов. Шахский посол в начале 1817 г. вернулся в Иран ни с чем.

Вслед за этим в 1817 г. в Иран прибыло русское посольство во главе с Ермоловым. Ермолову было поручено заключить договор о союзе против Турции, добиться ослабления, а если окажется возможным, то и устранения английского влияния в Иране, а также основать русские консульства в Гиляне и Астрабаде. Но шахский двор был настроен против России. Подстрекаемый Англией, он готовился к новой войне с Россией. Поэтому Ермолову не удалось добиться осуществления поставленных перед ним задач. В том же году посольство Ермолова без всяких результатов вернулось из Ирана.

Между тем Аббас мирза продолжал проводить реорганизацию иранских войск, которая за семь лет, с 1814 по 1821 г., несколько продвинулась вперед. Результаты её

¹ «Тарихе мофассале Иран» («Подробная история Ирана»), ч. III, Тегеран 1313, стр. 368.

сказались в ходе ирано-турецкой войны, которая началась в 1821 г. Эта война была вызвана пограничными конфликтами на турецко-иранской границе, которая не была точно определена. На некоторые районы претендовали и Иран и Турция. Пограничные племена после грабежа на территории одной страны укрывались на территории другой. В 1820 г. турецкий правитель Эрзерума укрыл бежавшие из Ирана племена и отказался удовлетворить требование Аббаса мирзы об их возвращении. Антитурецкие настроения в Иране возбуждались также жалобами иранских паломников в Мекку, Кербелу и Неджеф на притеснения турецких властей. Особенно сильное возмущение среди иранских правящих кругов вызвал обыск турецкими властями каравана одной из жён Фатх-Али шаха, совершавшей паломничество в Мекку. Этот факт и послужил поводом к началу войны. Аббас мирза решил испробовать свои реорганизованные войска против находившегося в трудном положении султанского правительства Турции, которое было в это время занято войной с восставшими греками, подавлением восстания в Валахии и борьбой с янычарами. Прилегающие к Иранскому Азербайджану турецкие районы с городом Баязидом, а также город Сулеймание были заняты шахскими войсками в первые месяцы войны. В 1822 г. Аббасу мирзе подчинились также Киркук, Мосул и другие города.

Начавшиеся затем переговоры привели к подписанию в марте 1823 г. Эрзерумского ирано-турецкого мирного договора. Хотя война и была удачна для Ирана, но договор не предусматривал для него никаких преимуществ. Все занятые иранцами турецкие территории возвращались Турции. Устанавливалось взаимное обязательство не вмешиваться во внутренние дела и не нарушать границ, которые оставались такими же неопределёнными, как и раньше. Турки обязались не притеснять иранских паломников и торговцев. Племена, укрывшиеся в Турции, оставались на турецкой территории. Такая умеренность со стороны Ирана при заключении Эрзерумского договора, подтвердившего существовавшее до войны положение, объяснялась тем, что, готовясь к войне с Россией, шах не хотел обострять отношения со своим соседом — Турцией.

Успехи иранских войск в войне с Турцией ещё более усилили реваншистские настроения при шахском дворе.

Шахский двор, англичане и высшее духовенство широко развернули пропаганду войны против России, несмотря на то что русское правительство готово было урегулировать пограничные споры мирным путём. Наконец, 23 июня 1826 г. высшее духовенство, подстрекаемое англичанами, издало фетву (религиозное предписание высших духовных властей) о священной войне против России, и в июле 1826 г. иранская армия внезапно напала на русские войска.

Сначала русские войска, не ожидавшие нападения, вынуждены были отступить. В первый месяц войны отряды Аббаса-мирзы заняли Ленкорань, Салианы, Ширван, Ганджу и другие города. Но затем были подтянуты резервы русской армии, и в сентябре русские войска при Шамхоре и под Ганджой нанесли иранцам поражение. Отряды Аббаса-мирзы в панике бежали за реку Аракс. Организованная Аббасом-мирзой с помощью английских военных инструкторов иранская армия почти совершенно распалась. Попытки собрать новую армию не дали существенных результатов. Сыновья шаха и влиятельные ханы не хотели больше подчиняться Аббасу-мирзе, предпочитая иметь самостоятельные отряды. К зиме 1826/27 г. от армии Аббаса-мирзы сохранились только жалкие остатки.

Таким образом, попытки Аббаса-мирзы создать регулярную армию европейского типа окончились по существу неудачей. Основной причиной этой неудачи было то, что военные реформы Аббаса-мирзы не имели под собой социально-экономической базы. Являясь неудачным копированием европейской военной системы, они были искусственным образованием в общественно-экономических условиях отсталого феодального Ирана первой четверти XIX века. Впоследствии Энгельс писал о военных реформах в Иране, что в «Персии европейская система военной организации была привита к азиатскому варварству»¹. Слишком слабы ещё были в Иране те общественные силы, которые в противовес сепаратистским стремлениям

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. I, стр. 162.

крупных ханов и сыновей шаха заинтересованы были в централизации страны, а вместе с тем и в создании регулярной централизованной армии.

В 1827 г. русская армия под командованием генерала Паскевича осадила Ереван, который был взят в октябре этого года с помощью местного населения. Армяне и азербайджанцы оказывали всяческое содействие русским войскам в войне против Ирана. Они создавали добровольческие отряды, которые вливались в состав русских войск. Повсюду русские войска встречались армянами и азербайджанцами с восторгом и благодарностью как освободители от ига иранских ханов и шаха. Воспользовавшись благоприятной обстановкой, русские войска вступили в Южный Азербайджан и, не встретив сопротивления, заняли города Тавриз, Хой, Маранд и др. После взятия Тавриза по предложению Аббаса мирзы начались переговоры о мире, закончившиеся 10 февраля 1828 г. подписанием в селении Туркманчай мирного договора.

Туркманчайский мирный договор был заключён взамен Гулистанского договора 1813 г., который объявлялся недействительным. Между Ираном и Россией устанавливалась новая граница, в основном по реке Аракс. К России отходили ханства Ереванское и Нахичеванское с Ордубадским округом. Иран обязывался уплатить России военную контрибуцию в размере 20 млн. руб. Статья 8 подтверждала условие Гулистанского договора о запрещении Ирану иметь военные корабли на Каспийском море. Следует иметь в виду, что это условие, включённое как в Гулистанский, так и в Туркманчайский договоры, было направлено не столько против самого Ирана, сколько против возможных попыток со стороны Англии или Франции использовать с помощью Ирана Каспийское море для нападения на Россию. Договор предусматривал взаимный обмен посланниками и предоставлял России право открыть свои консульства в городах Ирана по её усмотрению. Консульствам предоставлялось право экстерриториальности и особое покровительство шахских властей. Статья 13 договора предусматривала возвращение на родину военнопленных и вообще подданных другой страны которые пожелают вернуться на родину.

Одновременно с мирным договором в Туркманчае был подписан особый трактат о торговле, имевший силу наравне с мирным договором. Трактат о торговле воспроизводил условия Гулистанского договора о предоставлении купцам обеих сторон права свободной торговли на территории другой стороны, об установлении таможенных пошлин на ввозимые товары в размере 5% их стоимости и об освобождении русских купцов от уплаты внутренних таможенных пошлин в Иране. Все торговые сделки, векселя, поручительства между русскими и иранскими купцами должны были оформляться как у иранского губернатора, так и у русского консула. Все судебные дела между русскими и иранскими подданными должны были разрешаться в присутствии русского консула. Хотя иранские законы и обычаи и запрещали иностранцам арендовать и приобретать в собственность недвижимое имущество, статья 5 торгового трактата предоставляла русским подданным право арендовать и покупать в собственность помещения для жилья и торговых складов. Иранские подданные, состоявшие на службе у русских посланников, консулов и торговых агентов, пользовались их покровительством наравне с русскими подданными. Статья 9 трактата о торговле специально предусматривала, что иранские правители областей, не исполняющие условий этого трактата, должны смещаться с занимаемых ими постов.

Таким образом, Туркманчайский договор закреплял за Россией право консульской юрисдикции. Русские подданные получили право экстерриториальности и целый ряд экономических и политических льгот и преимуществ. Русские торговцы были поставлены в Иране в более выгодные условия, чем иранские купцы. Все эти привилегии, предоставленные Ираном русским подданным трактатом о торговле, в то время не представляли собой непосредственной опасности для Ирана, так как Иран тогда был связан торговлей главным образом с Закавказьем, ввоз же из России в Иран и количество русских купцов в Иране были незначительными.

Туркманчайский договор положил конец русско-иранским войнам начала XIX века. Эти войны по своим объективным результатам имели освободительный характер для

грузин, армян и азербайджанцев. Они принесли этим народам освобождение от персидского и турецкого ига, от власти персидских и турецких ассимиляторов, которые в течение длительного времени «кромсали, терзали и истребляли» их. Освобождение части армянских земель из-под власти иранских шахов и турецких султанов спасло армян от физического истребления. Независимо от тех целей, которые ставило перед собой царское правительство, Россия явилась освободительницей этих народов от турецкого и иранского ига. Присоединение к России принесло народам Кавказа безопасность от внешних врагов. Кроме того, оно было для них единственно возможным путём для развития их хозяйства и культуры и создало условия для ликвидации экономической и политической раздробленности народов Кавказа. Не случайно поэтому армяне, азербайджанцы и другие закавказские народы во время русско-иранских войн оказывали активную помощь русским войскам против иранских. Передовые деятели закавказских народов в борьбе против гнёта отсталых феодальных Турции и Ирана ещё в XVIII веке ориентировались на Россию. Так, например, прогрессивный азербайджанский деятель XVIII века Фатали хан Кубинский, борясь за освобождение и объединение Азербайджана, всегда выступал за сближение с Россией и неоднократно обращался за помощью к русскому правительству.

Известный азербайджанский мыслитель XIX века, последователь Белинского, Добролюбова и Чернышевского—Мирза Фатали Ахундов справедливо считал, что присоединение Азербайджана к России имело огромное прогрессивное значение. Присоединение Закавказья к России положило конец грабительским, опустошительным набегам иранских и турецких захватчиков, привело к ликвидации феодальной раздробленности и прекращению ханских междоусобиц, а также к установлению более тесных экономических связей с Россией. Всё это не могло не приводить к ускорению процесса разложения феодально-патриархальных отношений и в дальнейшем к развитию буржуазных отношений. Северный Азербайджан, например, в составе России ушёл впоследствии намного вперёд в

своём экономическом развитии по сравнению с Южным Азербайджаном, который остался под гнётом иранских шахов и ханов. Наконец, присоединение к России открыло для грузинского, армянского и азербайджанского народов более широкую возможность общения с передовой русской культурой. Передовая революционно-демократическая русская культура, классики русской литературы, учёные сыграли огромную роль в развитии прогрессивной общественной мысли этих народов. Ф. Энгельс писал в 1851 г., что «Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку»¹.

Следует отметить что, присоединив Закавказье к России, царизм превратил его в свою колонию и проводил политику национально-колониального угнетения. Но царизм угнетал и душил не только грузинский, армянский и азербайджанский народы, но также и русский и другие народы России. Представители передовой, прогрессивной России всегда с огромным сочувствием относились к борьбе этих народов против гнёта царизма и оказывали им помощь и содействие. «Близость с русским народом, совместная с рабочими и крестьянами России борьба против царского самодержавия, общение с передовой русской культурой, представителями прогрессивной революционной общественной мысли способствовали поднятию материальной и духовной культуры народов Кавказа, явились толчком к развитию революционного движения среди народов Кавказа»².

Великий русский народ вместе с народами Закавказья вёл борьбу против царского гнёта в России. Судьбы народов Закавказья соединились с судьбой русского народа и вместе с ним и под его руководством они меньше чем через сто лет встали на путь строительства коммунизма.

В то же время армяне и азербайджанцы, оставшиеся под властью иранских шахов и ханов в Южном Азербай-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXI, стр. 211.

² М. Д. Багиров, К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля, «Большевик» № 13, 1950 г., стр. 35.

джане и других областях Ирана, были обречены на жесточайшую средневековую эксплуатацию и угнетение со стороны персидских ассимиляторов и англо-американских империалистов.

Присоединение к России Грузии, Армении и Северного Азербайджана было серьёзной победой России не только над отсталым феодальным Ираном, но также и над французскими и в особенности английскими колонизаторами, которые в то время чрезвычайно активизировали свою политику в странах Ближнего Востока и стремились подчинить себе Иран и Закавказье, не допустив распространения русского влияния.

Для выплаты предназначенной царской России Туркманчайским договором контрибуции в Иране были введены чрезвычайные налоги и сборы. Взимание этих налогов, сопровождавшееся злоупотреблениями шахских чиновников, увеличивало возмущение народа, который и без того подвергался жестокому угнетению и выносил на себе всю тяжесть русско-иранских войн. Гнев и возмущение народа направлялись как против царской России, так и против шаха и его придворных, которые сами начали последнюю войну и довели Иран до такого состояния. Но придворные шаха и духовенство стремились отвести народный гнев от шаха, двора и ханов и направить его против России и её представителей в Иране. Особенно рьяно действовала в этом направлении группа придворных во главе с родственником шаха Аллаяр ханом, который был смещён с поста садр-азама (главного везира) за неудачи в войне с Россией. Аллаяр хан в своей ненависти к России готов был даже пойти на новую войну. Его приверженцы и духовенство вели антирусскую пропаганду в мечетях и на базарах, заявляя, что единственным виновником всех несчастий Ирана якобы являются Россия и её представители. Англичане всячески поощряли эту пропаганду, тайно натравливая духовенство и сторонников Аллаяр хана на Россию и её представителей.

Русский посланник А. С. Грибоедов, которому было приказано царём требовать безусловного выполнения договора, видел тяжёлые последствия контрибуции для Ирана и сообщал об этом царскому правительству. В своём

донесении Нессельроде от 20 октября 1828 г. он, например, писал о безденежье шаха, о том, что для выплаты контрибуции «Аббас мирза велел расплавить в слитки превосходные золотые канделябры и разные вещи из гарема, одна работа которых стоит столько же, сколько самый металл»¹. Но инструкции Грибоедову не менялись, и он вынужден был требовать точного выполнения договора.

В январе 1829 г. к А. С. Грибоедову обратились евнух из шахского гарема мирза Якуб и две обитательницы из гарема Аллаяр хана. Будучи уроженцами Армении, они просили Грибоедова отправить их на родину. Грибоедов знал, что покровительство им может иметь опасные последствия, но, считая бесчестным отказать армянам, которые согласно статье 13 Туркманчайского договора имели право вернуться на родину, он всё же взял их под своё покровительство и укрыл в здании русской миссии. Это было использовано англичанами, Аллаяр ханом и улемами для открытого выступления против Грибоедова. В мечетях было объявлено, что русский посланник нарушает законы и обычаи страны. Был брошен призыв — напасть на русскую миссию и расправиться с Грибоедовым.

30 января (11 февраля н. ст.) 1829 г. толпа фанатиков, возглавляемая людьми Аллаяр хана и духовенством, напала на русскую миссию, разгромила её и растерзала А. С. Грибоедова и всех его сотрудников, за исключением секретаря миссии Мальцова, который сумел скрыться во время расправы. Шах был своевременно предупреждён о том, что на русскую миссию готовится нападение, но не принял никаких мер для её охраны.

Царские чиновники постарались оклеветать А. С. Грибоедова, пустив в ход версию о том, будто бы он сам своим надменным поведением вызвал трагическую гибель русской миссии. Николай I, отправивший в Иран сочувствовавшего декабристам Грибоедова как в ссылку, в душе был рад гибели великого русского писателя. От принятия решительных мер в возмездие за убийство А. С. Грибоедова, который был официальным представителем России, царское правительство удерживало и то обстоятельство,

¹ «Александр Сергеевич Грибоедов. Деятельность его как дипломата», «Русская старина», Спб. 1874, т. XII, стр. 755.

что Россия в это время была занята войной с Турцией и поэтому стремилась избежать обострения отношений с Ираном. Царские власти опасались также, что в случае нового нажима на Иран там, как доносил граф Паскевич, «легко может вспыхнуть революция против тамошнего правительства», которая может перекинуться и на русские владения в Закавказье. По всем этим причинам Николай I не только удовлетворился извинением и подарками Фатх-Али шаха, которые были присланы в Петербург с внуком шаха Хосров мирзой, но даже снизил на 2 млн. руб. сумму контрибуции с Ирана.

Глава десятая

ИРАН ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Проникновение иностранного капитала в Иран

Во время русско-иранских войн в Хорасане почти непрерывно происходили восстания. Хорасанские ханы отказывались повиноваться сыну шаха — правителю Хорасана. К моменту заключения Туркманчайского договора в Кермане и Иезде также происходили восстания против шахской власти.

После заключения Туркманчайского договора Аббас мирза направился с войсками в Иезд, Керман и Хорасан, которые и были им подчинены. Особенно трудным делом было подчинение Хорасана. К выступлениям против иранского шаха хорасанских ханов также подстрекали англичане. Англичане провоцировали беспорядки в Хорасане с целью подготовить почву для установления там своего влияния и не допустить распространения влияния шаха на Герат, прикрывавший северо-западные проходы в Индию и являвшийся плацдармом для английской экспансии в Среднюю Азию и к Каспийскому бассейну, вследствие чего ему и придавалось очень большое стратегическое значение. Энгельс в статье «Англия и Россия в Афганистане» писал, что Герат является местом, которое в руках сильной державы может стать командным пунктом над Ираном и Туркестаном¹. Правители Герата номини-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. 1, стр. 134.

нально признавали над собой верховную власть иранского шаха. После подчинения Хорасана шах решил подчинить также и правителя Герата, который фактически не подчинялся ему и часто оказывал поддержку мятежным хорасанским ханам. Подчинение Герата, по мнению шаха и Аббаса мирзы, должно было восстановить подорванный в русско-иранских войнах авторитет шаха и его армии. Царские представители также толкали шаха на подчинение Герата, надеясь таким путём приостановить распространение английского влияния на Среднюю Азию. В 1833 г. иранские войска во главе с сыном Аббаса мирзы Мохаммедом мирзой осадили Герат.

В октябре 1833 г. в Мешхеде умер Аббас мирза — наследник шахского престола. Узнав о смерти своего отца, Мохаммед мирза, претендовавший на шахский престол в случае смерти старого, больного Фатх-Али шаха, снял осаду Герата и поспешил в Тегеран.

По прибытии в Тегеран Мохаммед мирза был объявлен наследником престола и назначен правителем Азербайджана. В октябре 1834 г. умер Фатх-Али шах. После его смерти в Иране появилось несколько претендентов на шахский престол. Шахский трон у Мохаммед мирзы оспаривали три сына Фатх-Али шаха. Однако в этой междоусобной борьбе верх одержал внук Фатх-Али шаха Мохаммед мирза, который и утвердился на шахском престоле в Тегеране.

Особенно старались в утверждении на престоле Мохаммед шаха англичане. Английский посланник Кэмпбелл снабдил его деньгами для похода из Тавриза в Тегеран, рассчитывая таким путём поставить нового шаха в зависимость от Англии. Войсками Мохаммед шаха командовал английский офицер Линдсей. Оказав помощь Мохаммед шаху в утверждении его на престоле, англичане стремились подчинить его своему влиянию и парализовать всё более и более возрастающее влияние русского правительства при шахском дворе.

Старания англичан особенно усилились в связи с тем, что теперь Иран стал интересовать их не только со стратегической точки зрения, но также и экономически, как рынок сбыта для английских промышленных товаров.

В связи с этим англичане всячески добивались заключения с Ираном торгового договора на условиях, подобных условиям Туркманчайского договора. Но эти попытки англичан кончались неудачей. Англичане добились только того, что в 1836 г. шах особым указом предоставил им некоторые из тех льгот, которые по Туркманчайскому договору были предоставлены русским.

Потерпела неудачу также и военная английская миссия, которая прибыла в Иран вскоре после воцарения Мохаммед шаха. Перед прибытием миссии Англия прислала в подарок шаху оружие и снаряжение. Эта миссия была направлена в Иран с целью подчинить иранскую армию англичанам. Но шах не предоставил английским офицерам тех прав в отношении контроля над войсками (контроль над выплатой жалованья, право повышения в чинах и т. д.), которые они хотели получить. Между английской военной миссией и шахским двором на этой почве происходили конфликты. Наконец, в 1837 г., в связи с походом шаха на Герат, английские офицеры покинули Иран.

Поход на Герат в 1837 г. Мохаммед шах предпринял явно против воли и желания англичан, которые готовились к войне с Россией, к отторжению от России Закавказья и к захвату Средне-Азиатских ханств. Англия стремилась вовлечь в подготавливаемую ею войну против России Иран и Афганистан и превращала Герат в плацдарм для своих захватов в Средней Азии. В походе шаха на Герат она видела успех русской политики. Вопрос о Герате, конечно, был тесно связан с англо-русскими противоречиями, но помимо того шах пытался разрешить своим походом на Герат ряд вопросов, непосредственно возникавших из отношений между Ираном и Афганистаном. Он стремился: 1) ослабить сопротивление хорасанских ханов, которые пользовались поддержкой правителя Герата, 2) покончить с претензиями афганцев на Сеистан и 3) установить свою власть над Гератом, который во времена Сефевидов и Надир шаха входил в состав Ирана. Шах объявил, что он предпринимает поход на Герат ввиду того, что правитель Герата Камран мирза не выполняет условий подписанного им соглашения, не

вносит в шахскую казну обусловленных соглашением денег.

В ноябре 1837 г. армия шаха осадила Герат. Весной 1838 г. в лагерь Мохаммед шаха под Гератом прибыл английский посланник в Иране Мак-Нейль и пытался добиться того, чтобы шах снял осаду. Когда его попытки оказались безрезультатными, он прибегнул к шантажу и угрозам. Заявив шаху, что английское правительство рассматривает поход шаха на Герат и занятие каких-либо афганских территорий как враждебное Англии действие, Мак-Нейль вместе со всем составом миссии оставил лагерь шаха и выехал к турецкой границе, намереваясь покинуть Иран. В то же время английская эскадра появилась в Персидском заливе и захватила остров Харг к северо-западу от Бушира.

После того как Англия пригрозила Ирану войной, шах в августе 1838 г. снял осаду Герата. Но так как иранские войска продолжали удерживать крепость Гориан и города Феррах и Сабзевар, входившие в состав гератского княжества, Мак-Нейль в ноябре 1838 г. объявил о разрыве дипломатических отношений между обеими странами и выехал из Ирана. Англичане, спекулируя на несуществующей угрозе индийским границам, использовали гератский конфликт для того, чтобы вмешаться в ирано-афганские отношения и угрозами вынудить шаха к новым уступкам.

Шах послал в Англию Хосейн хана. К середине 1839 г. между ним и Пальмерстоном начались переговоры. Ирану было предъявлено девять требований, при условии выполнения которых Англия соглашалась восстановить дипломатические отношения. Наиболее важными требованиями Пальмерстона были: 1) отзыв иранских войск из крепости Гориан и других афганских пунктов и 2) заключение торгового договора, который предоставил бы англичанам права экстерриториальности и распространил бы на английских подданных режим капитуляций.

Англичане вынудили шаха принять их требования. Крепость Гориан была передана правителю Герата в марте 1841 г. В октябре 1841 г. дипломатические отношения между Англией и Ираном были восстановлены, и анг-

лийский посланник Мак-Нейль вернулся в Тегеран. В октябре же 1841 г. был подписан и англо-иранский торговый договор, предоставивший англичанам права экстерриториальности и освобождение от уплаты внутренних таможенных пошлин. Таможенные пошлины на ввозимые в Иран английские товары устанавливались в размере 5% их стоимости. В 1845 г. такие же привилегии были предоставлены Ираном Франции, а затем Австрии и другим европейским государствам.

В 1856 г. неравноправный договор был заключён также между Ираном и США. Официально он назывался договором о дружбе и торговле. Вслед за Англией, Францией и другими капиталистическими державами США вынудили шаха предоставить американцам по этому договору экстерриториальные, капитуляционные права. Это была первая официальная дипломатическая попытка США проникнуть в Иран и обеспечить американскому капиталу возможность колониальной эксплуатации иранского народа. До этого американцы пытались подготовить почву для колониального проникновения США в Иран путём посылки пресвитерианских миссионеров, которые ещё в 1834 г. обосновались в Урмии (Резайе), откуда стали постепенно расширять сферу своей деятельности в Азербайджане и Центральном Иране. Американские миссионеры получали крупные денежные субсидии и под видом религиозной деятельности, организации школ и медицинского обслуживания вели среди местного населения пропаганду в пользу США и собирали различные, по существу разведывательные, сведения.

Выше упоминалось о пограничных турецко-иранских конфликтах. В 1842—1843 гг. и в последующие годы конфликты на турецко-иранской границе в районе Сулеймание возобновились с новой силой. Иранцы продолжали также жаловаться на то, что турки притесняют иранских паломников. Ирано-турецкие отношения ещё более обострились после того, как в 1837 г. багдадский вали, стремясь подорвать торговое значение иранского порта Мохаммера (ныне Хорремшахр), который соперничал с Басрой, совершил набег на Мохаммеру. В результате посредничества английского и русского представителей в Тегеране и Стамбуле

для урегулирования ирано-турецких разногласий была созвана конференция в Эрзеруме с участием представителей четырёх держав.

После нескольких лет переговоров в мае 1847 г. в Эрзеруме был заключён ирано-турецкий договор. По Эрзерумскому договору Иран отказался от претензий на Сулеймание и западную часть района Зохаб. Турция в свою очередь признала право Ирана на порт Мохаммера, на левый берег реки Шатт-эль-Араб и на судоходство в этом районе. Турки обязались не чинить больше препятствий иранским паломникам. Турция и Иран согласились также создать смешанную комиссию для установления точной границы между ними. В состав ирано-турецкой пограничной комиссии вошли также и представители Англии и России. Граница между Ираном и Турцией по реке Шатт-эль-Араб не была точно определена. Это явилось результатом коварной политики англичан, стремившихся сохранить противоречия между Ираном и Турцией с целью создать повод для английского вмешательства в дела этих стран в будущем.

Влияние иностранных держав в Иране при Мохаммед шахе значительно возросло. Иностранные консулы, пользуясь правом экстерриториальности, брали под своё покровительство не только подданных своей страны, но также и своих агентов-иранцев. По их требованию смещались и назначались губернаторы областей.

Привилегии, предоставленные Ираном европейским государствам и их подданным, были использованы западно-европейским капиталом, главным образом английским, для превращения Ирана в рынок сбыта для своих промышленных товаров. С 30-х годов XIX века весьма заметно стал увеличиваться ввоз в Иран английских текстильных товаров, которые составляли около 90% всего ввоза в Иран. С 1827 по 1834 г. ввоз английского текстиля в Иран увеличился в 2,5 раза. В 1833 г. через Трапезунд в Тавриз, являвшийся в то время главным торговым центром Ирана, было привезено европейских товаров на 15 млн. руб., а в 1836 г. — уже на 40 млн. руб.

До 1836—1837 гг. ввоз этих товаров находился почти исключительно в руках иранских купцов, которые заку-

пали товары у европейских торговых фирм в Константинополе в кредит и расплачивались с ними после продажи товаров в Иране. Но в 1836—1837 гг. разразился торговый кризис. Иранские купцы не смогли продать все закупленные ими товары и расплатиться с европейскими кредиторами. В ответ на это европейские фирмы прекратили кредитование иранских купцов и открыли в Тавризе свои собственные торговые дома. Таким образом, иранские купцы были в значительной степени вытеснены из внешней торговли Ирана.

Конкурировать с иностранными торговыми домами иранским купцам было очень трудно как потому, что иностранные купцы в силу капитуляционного режима пользовались в Иране целым рядом политических преимуществ, так и по экономическим причинам. Европейские фирмы покупали товары для Ирана прямо в Манчестере, а иранцы в Константинополе перекупали их из вторых и третьих рук, переплачивая в цене по сравнению с европейскими фирмами.

Торговый баланс Ирана был систематически пассивным. В результате конкуренции индийского, а также греческого и турецкого шёлка вывоз гилянского шёлка, являвшийся одной из наиболее важных статей иранского экспорта, стал резко сокращаться. В 1846 г., несмотря на хороший сбор и низкие цены, шёлка было вывезено меньше, чем в предыдущем году. А за несколько лет перед тем шёлка вывозилось из Ирана на 6 млн. руб.¹ Ещё в 30-х годах из Ирана в Закавказье и другие прикаспийские области России вывозилось бумажных и шёлковых тканей иранского производства ежегодно на сумму до 5 млн. руб. Но уже в 40-х годах вывоз их также сильно сократился, так как они не находили больше сбыта в этих областях России.

Проникновение иностранного капитала быстро разрушало ремесло и домашнюю промышленность Ирана, которые не выдерживали конкуренции иностранных товаров. Западноевропейские товары фабричного производства продавались в 2—3 раза дешевле, чем такие же иранские товары.

¹ «Журнал мануфактур и торговли» № 3, 1848 г., стр. 336—337.

Правительство шаха и правители областей, вместо того чтобы принять меры к защите отечественных товаров от иностранной конкуренции, угодничая перед иностранцами и создавая благоприятные условия деятельности иностранных купцов и фирм, расчищали путь для проникновения иностранного капитала.

В результате путь к развитию капиталистических мануфактур и фабрик, первые зачатки которых к тому времени уже имелись в Иране, оказался преграждённым. Иранские мануфактуры и ремесло разорялись. Отмечая результаты конкуренции европейских товаров для стран Востока, в том числе и для Ирана, К. Маркс и Ф. Энгельс писали в 1853 г. в статье «Революция в Китае и в Европе»: «Ввоз иностранной мануфактуры имел такое же влияние на китайскую промышленность, какое он прежде оказал на промышленность Малой Азии, Персии и Индии. В Китае прядильщики и ткачи сильно пострадали от этой иностранной конкуренции, и это вызвало соответствующее потрясение во всей стране»¹.

И в Иране проникновение западноевропейского капитала оказало своё действие не только на туземную промышленность, но и на все области общественно-экономической жизни страны.

Разрушая домашнюю промышленность, иностранный капитал разрушал один из двух основных элементов сельской общины.

Усилился рост товарно-денежных отношений. Развитые денежные отношения существовали в Иране и раньше, например в VIII—IX веках, при монголах и т. д. Но тогда денежные отношения не вызывали существенных разрушений основ экономики феодального строя. Они были тогда только результатом развитого обмена между областями и странами, уровень развития производства которых так существенно не различался, как это было в XIX веке в странах Западной Европы и Востока. Теперь, в XIX веке, развитие товарно-денежных отношений было связано с проникновением гораздо более производительного и сильного западноевропейского промышленного капитала, ко-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IX, стр. 312.

торый стремился превратить Иран в рынок сбыта для своих текстильных и других товаров, разрушал туземную промышленность и добивался политических и экономических преимуществ для себя. Таким образом, рост товарно-денежных отношений подтачивал экономику феодального Ирана.

В результате этих перемен усилился кризис ленного землевладения. Часть феодальных повинностей крестьян ханы старались взыскивать в денежной форме. Ханы стали не только продавать продукты, получаемые от крестьян, но и увеличивать собственные запашки. Потребность в деньгах заставляла ханов обращаться за ссудами к ростовщикам, закладывать, а иногда и продавать свои земли и деревни.

Таким образом, к середине XIX века стала расти земельная собственность, основанная не на феодальных правах, а на праве частной собственности. Рост этой формы землевладения объяснялся также тем, что свободные капиталы, для которых путь к вложению в мануфактуры и фабрики был закрыт конкуренцией иностранных товаров, охотно употреблялись на покупку земель. Новый землевладелец не был заинтересован в ослаблении феодального гнёта над крестьянами. Наоборот, с его появлением эксплуатация крестьян увеличилась, применение барщины возросло и положение крестьян ещё больше ухудшилось. Но новые землевладельцы, связанные с рынком, были заинтересованы в установлении порядка в стране, в ликвидации феодальной раздробленности, разбоев, произвола правителей областей, в укреплении центральной власти, улучшении путей сообщения и связи, в реформах финансовой системы и судопроизводства.

Однако в этих мероприятиях была заинтересована пока ещё сравнительно небольшая часть господствовавшего класса. Наиболее влиятельные группы, большинство ханов, придворных, губернаторов были против изменения существующего положения, при котором они могли бесконтрольно грабить население и казну. Против реформ, которые смогли бы укрепить Иран и превратить его в действительно самостоятельное государство, были также и иностранные государства, представители которых имели уже

сильное влияние на шаха и его министров. Особенно активно выступали против реформ в Иране англичане. Они всячески стремились сохранить в этой стране отсталые, средневековые порядки, рассчитывая, что при этом условии они с большим успехом смогут закабалить Иран и превратить его в орудие своей политики.

Следует отметить, что к середине XIX века иностранное влияние осуществлялось в Иране главным образом через шаха, его министров, правителей областей и чиновников, которые являлись непосредственными исполнителями мероприятий, выгодных иностранному капиталу. Поэтому и народное недовольство, усилившееся в связи с проникновением иностранного капитала в Иран, направлялось пока в большинстве случаев непосредственно только против отечественных угнетателей, внешне не задевая иностранные державы и их представителей.

Недовольство выражало и купечество. Оно было недовольно необеспеченностью прав личности и собственности, самоуправством губернаторов, взяточничеством, продажностью и лихоимством духовных судов, решавших гражданские дела, существованием внутренних таможен и откупной системы, частыми восстаниями феодальных ханов, которые приводили к сокращению торговли, грабежами на торговых дорогах, привилегированным положением иностранных купцов и т. п. Однако крупные торговцы обычно путём взяток и подношений устанавливали хорошие отношения с властями и, пользуясь преимуществами и поблажками с их стороны, получали большие доходы. Поэтому они были мало заинтересованы в изменении существующего положения и стояли на стороне шаха, феодальных ханов и высшего духовенства.

Ремесленники пострадали от конкуренции иностранных товаров ещё больше, чем торговцы. К феодальному произволу прибавилось разорение от конкуренции европейских товаров. Недовольны были не только рядовые ремесленники, но и верхушка — цеховые старшины.

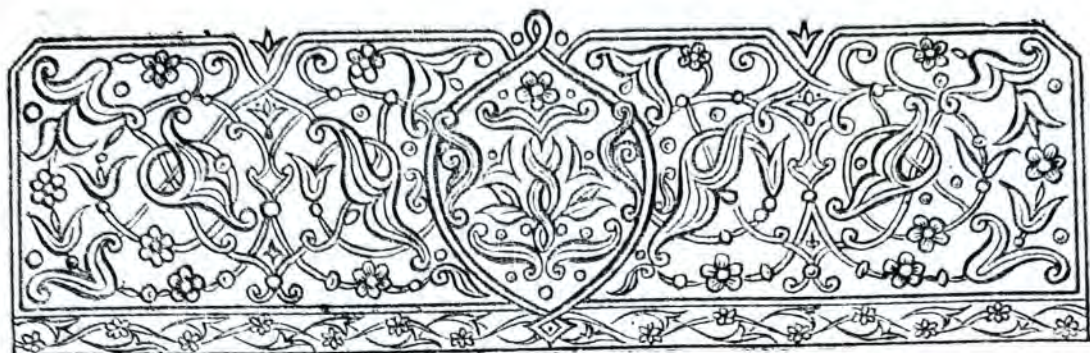
Низшее духовенство по условиям своей жизни было ближе к мелким и средним торговцам и ремесленникам, чем к высшему духовенству. Повседневно общаясь с широкими народными массами и являясь почти единственной

грамотной прослойкой в народе, некоторые представители его видели и осознавали феодальный гнёт и несправедливость народа. Поэтому очень часто представители низшего духовенства оказывались во главе народных выступлений.

Проникновение иностранного капитала привело также к ещё большему ухудшению положения основного эксплуатируемого класса — крестьянства. Результатом роста товарно-денежных отношений было увеличение размера отбираемой помещиком доли урожая. Увеличились денежные поборы. Нужда заставляла крестьян иногда продавать урожай некоторых культур, например хлопка, на корню за бесценок. Возросла ростовщическая кабала. Усилился процесс закрепощения крестьян. Вместе с ростом частного землевладения и помещичьих запашек барщина стала более распространённым явлением. Конкуренция английских товаров подрывала домашнюю промышленность, которая была серьёзным подспорьем крестьянину. Во многих областях голод был постоянным явлением, периодически свирепствовали эпидемии чумы и холеры. Так, в Азербайджане, например, эпидемии холеры имели место в 1830, 1831 и 1835 гг. Эти эпидемии иногда уносили больше половины всего населения района.

В поисках выхода из своего тяжёлого положения крестьяне покидали деревни и бежали в город. Многие деревни пустели, пашни забрасывались. Не находя себе работы и сносной жизни в городах, эти деревенские беглецы пополняли собой городскую бедноту. Таким образом, протест и возмущение крестьянства сливались с недовольством, протестом и возмущением городской бедноты и разорявшихся ремесленников.

Глава одиннадцатая

БАБИДСКИЕ ВОССТАНИЯ И РЕФОРМЫ АМИР НИЗАМА

Протест и возмущение народа прорывались в стихийных выступлениях против власти шаха и ханов. К концу 40-х годов XIX века такие выступления стали всё чаще и чаще вспыхивать в разных городах и областях Ирана. Так, в 1847 г. в Зенджане против губернатора восстали ремесленники, мелкие торговцы и городская беднота. Губернатор был изгнан из города. В том же году в Исфагане происходили волнения городской бедноты. В 1848 г. волнения и восстания городской бедноты и ремесленников имели место в Тавризе, Иезде и других городах.

Роль руководителей этих выступлений и восстаний выпала на долю секты бабидов, последователей основателя этой секты — Баба. Религиозные секты в Иране и раньше часто являлись идеологическим отражением недовольства народных масс (например, маздакиты, хуррамиты и др.).

Настоящее имя Баба было Али-Мохаммед. Он родился в 1820 г. в Ширазе в семье сеида, торговца бумажными тканями. По достижении совершеннолетия он и сам в течение пяти лет занимался торговлей в Бендер-Бушире. Затем он совершил паломничество в Кербелу и Неджеф, где стал последователем главы секты шейхитов — сеида Казема Рештского. Основной идеей, которую проповедо-

вала секта шейхитов, была идея о скором пришествии мусульманского мессии — 12-го имама Махди, который исчез, по преданию, около тысячи лет назад и должен появиться, чтобы уничтожить несправедливость на земле и установить новые, справедливые порядки.

В 1843 г. умер руководитель шейхитов сеид Казем, не оставив после себя преемника. В 1844 г. сеид Али-Мохаммед объявил себя Бабом — дверью, вратами, через которые ожидаемый Махди передаст свою волю народу. В 1847 г. он объявил себя уже самим пророком Махди и написал книгу «Беян» («Откровение»), в которой были изложены основные положения его учения. «Беян» был написан Бабом в подражание Корану и считался бабитами священной книгой. Баб считал, что человеческое общество развивается последовательно сменяющимися друг друга эпохами. Каждая последующая эпоха превосходит предыдущую и отличается от неё. Каждая эпоха имеет свои особые порядки и законы. Старые порядки и законы уничтожаются с концом старой и наступлением новой эпохи и заменяются новыми порядками. Сами люди самостоятельно не могут установить новые порядки и законы. Бог делает это через пророка, которого он посылает людям в каждую эпоху. Предписания пророка даются людям в виде новой священной книги, которая заменяет собой старую. Такими последовательно сменившимися друг друга пророками и их священными книгами, по мнению Баба, были Моисей и его Пятикнижие, Иисус и его Евангелие, Мохаммед и его Коран.

Баб учил, что эпоха Мохаммеда уже миновала и что Коран и шариат устарели и должны быть заменены новыми законами, которые должен дать людям новый пророк в своей священной книге. Он проповедовал, что уже настало время появления нового пророка — Махди, который установит на земле новые порядки, справедливость и счастье. Но хакимы и улемы (т. е. светские правители и высшее духовенство), захватившие власть, опираясь на Коран и шариат, не хотят расстаться со старыми порядками. Это-то и является, по учению Баба, причиной того, что земля переполнена несправедливостями и притеснениями.

Объявив себя новым пророком, а свой «Беян» новой священной книгой, Баб провозглашал равенство всех людей, в том числе и женщин. Он утверждал, что со временем его учение распространится по всему миру, но в ближайшее время священное царство бабидов будет установлено только в пяти главных провинциях Ирана — Азербайджане, Мазандеране, Персидском Ираке (Центральный Иран), Фарсе и Хорасане. В этом царстве будут жить только люди, принявшие бабизм. Все отказавшиеся принять «Беян», в том числе и иностранцы, будут изгнаны из священной страны бабидов, а имущество их будет конфисковано и разделено между бабидами. Далее следовал ряд предписаний о защите прав личности, собственности, о порядке наследования и др.

Наряду с этими общими положениями, в которых в туманной форме выражались мечты широких народных масс о таком строе, при котором не будет феодального гнёта и все люди будут равны и счастливы, Баб выдвигал ряд весьма конкретных требований, соответствовавших интересам торговцев (обязательная уплата долгов, тайна торговой переписки, узаконение ростовщического процента, организация хорошей почты, единая денежная система, право выезда из священной страны для торговли и др.).

Учение Баба не выражало последовательно интересов трудящихся масс крестьян и ремесленников.

В первый период пропаганды бабидов — до середины 1848 г. — Баб и его ученики не обращались со своей проповедью непосредственно к народным массам. Они пытались привлечь на свою сторону шаха, придворных, некоторых губернаторов и улемов. Но правящие круги ответили на проповеди бабидов преследованиями. Сам Баб в 1847 г. был арестован и заключён сначала в крепость Маку, а затем в крепость Чехрик (к западу от озера Урмии, недалеко от турецко-иранской границы). Преследовались также и ученики Баба.

Бабидаы обратились к широким народным массам только после того, как убедились в неудаче своей пропаганды среди правящих кругов и увидели, что народные массы, недовольные существующим строем, стихийно объединяются вокруг них. Вместе с этим из учеников Баба выде-

лились лица, которые были ближе связаны с народом. Наиболее видным из них был происходивший из крестьянской семьи молла Мохаммед-Али барфурушский. Они пошли дальше своего учителя, развив демократические элементы его учения.

Этот поворот в пропаганде бабидов проявился в их проповедях в селении Бедашт, расположенном к востоку от города Шахруд. Здесь в середине 1848 г. собрались молла Мохаммед-Али барфурушский, знаменитая бабидская проповедница Коррат-эль-Айн и многие другие бабиды. На бедаштских собраниях бабидов, которые длились несколько дней, молла Мохаммед-Али барфурушский провозгласил, что, поскольку уже наступило время пришествия нового пророка, старые законы и порядки, Коран и шариат потеряли свою силу, и поэтому люди теперь свободны от выполнения своих старых обязанностей, налогов и повинностей, которые они были обязаны до этого выполнять в пользу своих господ. Больше того, он заявил, что в будущем священном царстве все «высокие», т. е. феодалы, будут лишены своих привилегий и прав и низведены до самого незначительного положения. Дальше он провозгласил, что частная собственность является конфискацией прав других людей на обладание той или иной вещью и потому должна быть отменена. Всё имущество должно быть общим достоянием, и каждый человек должен получить в нём долю. Кроме того, в проповедях на собраниях в Бедаште в более категорической форме, чем у Баба, были провозглашены равенство женщин и мужчин и другие демократические требования.

Пропаганда бабидов в Бедаште подняла крестьян окрестных деревень, которые стали собираться в Бедашт к проповедникам, обещающим конец царству гнёта и притеснений и наступление священного царства, где все будут равны и счастливы. Тогда встревоженные власти прислали из Шахруда вооружённый отряд, который разогнал бабидов. Из Бедашта бабиды разошлись по разным областям, проповедуя свои идеи.

Молла Мохаммед-Али барфурушский в сопровождении своих учеников направился в Мазандеран, где в городе Барфуруше (ныне Баболь) возобновил свою пропаганду.

В сентябре 1848 г. умер Мохаммед шах. В Тегеране и провинциях после смерти Мохаммеда шаха и до воцарения в октябре нового шаха Насер-эд-Дина среди властей возникло замешательство. В Хорасане, Исфагане, Кермане, Ширазе и Иезде происходили восстания против губернаторов. Губернатор Мазандерана и его приближённые выехали в Тегеран, чтобы определить своё положение при новом шахе. В области остались только местные правители городов и уездов, которые тоже чувствовали себя не очень прочно.

Бабиды решили воспользоваться замешательством властей и сделать попытку осуществить свои идеи. В октябре они имели уже в Барфуруше около 700 сторонников и открыто вооружались. После стычек с отрядами местных ханов они оставили Барфуруш и расположились в лесу у гробницы Шейх-Табарси, примерно в 20 км к юго-востоку от Барфуруша (на западном берегу реки Талар).

Решив обосноваться здесь на длительное время, бабиды выстроили у гробницы крепость из необожжённого кирпича и развернули свою пропаганду среди крестьян. Вскоре из окрестных деревень и даже из других областей Ирана к бабидам собралось около 2 тыс. человек. В большинстве это были крестьяне и ремесленники. Крестьяне доставляли скот, продовольствие и другие запасы, ремесленники изготавливали оружие. Внутри большой восьмиугольной крепости были выстроены деревянные, крытые тростником дома.

Руководители бабидов — молла Мохаммед-Али барфурушский и молла Хосейн Бошруйе — пытались осуществить здесь отмену частной собственности, общность имущества и равенство людей. Всё имущество было объявлено общим достоянием. Распределением его ведали специально выделенные для этого бабиды. Питались бабиды из общего котла.

Когда в Тегеране стало известно о восстании бабидов в Мазандеране, Амир Низам мирза Таги хан, премьер нового шаха Насер-эд-Дина, приказал мазандеранским ханам своими силами подавить восстание. Но бабиды, которым помогали окрестные крестьяне, совершили ночную вылазку и, разбив отряды ханов, обратили их в бегство.

Напуганные успехами бабидов, многие мазандеранские ханы и духовенство бежали из городов и своих поместий в горы. Они распространяли клеветнические слухи о том, что бабиды грабят население, вводят общность жён и т. п.

В конце 1848 г. против бабидов были двинуты из Тегерана шахские войска (около 2 тыс. человек) во главе с дядей шаха Махди-Кули мирзой. Но бабиды, совершив снова ночную вылазку, разбили и обратили их в бегство.

Пропаганда бабидов и число их последователей росли всё больше и больше. В феврале 1849 г. мирза Таги хан говорил русскому посланнику в Тегеране князю Долгорукому, что, по его мнению, число бабидов по всему Ирану достигло к тому времени уже 100 тыс. человек¹. В Зенджане они открыто готовились к восстанию.

Шахский двор был встревожен. К Шейх-Табарси были посланы новые войска, всего около 7 тыс. человек. Началась осада бабидской крепости и обстрел её из пушек. Духовенство объявило против бабидов «джихад» — священную войну. Но в течение долгого времени войска терпели неудачи. В конце концов связь бабидов с окрестными деревнями была прервана. Запасы продовольствия истощились, и в крепости наступил голод. В результате голода начались перебежки из крепости в лагерь шахских войск.

Несмотря на это, до мая 1849 г. бабиды с успехом продолжали отбивать атаки шахских войск, численность которых увеличилась до 10 тыс. человек. Число же бабидов в крепости сократилось к этому времени до 250 человек. В начале мая бабиды прекратили сопротивление, после того как Махди-Кули мирза, поклявшись на Коране, обещал им сохранить жизнь и свободу. Но когда бабиды, поверив этим обещаниям, сложили оружие, шахские войска предательски их истребили. Крепость бабидов была разрушена для того, чтобы даже своим видом она не напоминала о восстании бабидов.

После подавления восстания в Мазандеране деятельность бабидов в других городах и провинциях Ирана не только не прекратилась, но стала развёртываться в ещё

¹ Архив внешней политики, фонд Министерства иностранных дел. Канцелярия. Переписка с Тегераном, 1849 г., д. 177, л. 32—33.

больших размерах. В крепость Чехрик, где находился в заключении Баб, приходили паломники не только из разных провинций Ирана, но даже из Турции и Индии. В Тегеране число бабидов также быстро увеличивалось. Русский посланник в Тегеране Долгорукий доносил 12 февраля 1850 г. по этому поводу Нессельроде: «Тегеран переполняется этими опасными сектантами, которые не признают гражданских установлений и проповедуют раздел имущества тех, которые не присоединяются к их учению»¹. В феврале 1850 г. власти раскрыли в Тегеране тайную организацию бабидов, которая в отместку за расправу над бабидами в Мазандеране ставила своей целью убийство шаха, Амира Низама и высших духовных лиц и захват власти в свои руки. Шахские власти арестовали около 40 членов этой тайной организации бабидов. Семеро из них, отказавшиеся выполнить требование Амира Низама — проклясть публично Баба и отказаться от его учения, — были казнены на городской площади.

В мае 1850 г. началось восстание бабидов в Зенджане. Организатором и руководителем его был молла Мохаммед-Али зенджанский. Один из участников бабидских восстаний, мирза Джани, в своей книге о бабидских восстаниях «Нуктат-эль-Каф» писал, что ещё в 1847 г. несколько тысяч крестьян в районе Зенджана были уже последователями моллы Мохаммеда-Али². К весне 1850 г. он имел в Зенджане и прилегающих к нему районах уже около 15 тыс. последователей. Молла Мохаммед-Али пользовался огромным влиянием в городе. Его указания выполнялись и многими жителями Зенджана, не являвшимися последователями бабидов. Бабидамы открыто готовились к борьбе: запасали порох, свинец и другие военные припасы.

В мае 1850 г. по приказу губернатора был арестован один из бабидов. Это послужило поводом для начала восстания. Бабидамы разгромили городскую тюрьму и освободили всех заключённых. Затем они захватили городскую крепость. Город разделялся на две части. Большую, восточ-

¹ Архив внешней политики, фонд Министерства иностранных дел. Канцелярия. Переписка с Тегераном, 1850 г., д. 133, л. 103—105.

² *Kitab-i-Nuqtatu'l-Kaf*, edited by E. G. Browne, Leyden — London 1910, p. 126.

ную, часть заняли бабиды; западная часть осталась в руках их противников. Ханы и богачи бежали из занятой бабидами восточной части города. С обеих сторон на улицах были выстроены баррикады и укрепления.

Основную массу восставших составляли ремесленники и крестьяне. Кроме того, в восстании принимали активное участие многие мелкие торговцы и низшее духовенство. Руководящую роль играли представители низшего духовенства, ремесленники и торговцы. Ближайшими помощниками моллы Мохаммеда-Али были купец хаджи Абдолла, кузнец Казем и хлебопёк хаджи Абдолла. Ремесленники изготовляли для восставших оружие. Активное участие в восстании принимали и женщины, которые сражались на баррикадах наравне с мужчинами. Женщина командовала отрядом бабидов, защищавшим одно из укреплений восставших.

Бабидские вожди объявили, что они основали новое, счастливое царство со справедливыми порядками, которое будет существовать вечно. Они объявили также, что все бабиды являются равноправными членами одной общины. Так же как и в восстании при Шейх-Табарси, всё имущество было объявлено общим достоянием.

С конца мая в Зенджан стали прибывать войска, посланные из Тегерана для подавления восстания. Но атаки их были отбиты бабидами с большими потерями для шахских войск.

Зенджан не был в 1850 г. единственным местом, где бабиды восстали против властей. В начале того же года вспыхнуло восстание в Иезде под руководством бабида сеида Яхьи Дараби. Оно было быстро подавлено. Но в июне 1850 г. началось бабидское восстание в Нейризе (Фарс). Пытаясь предотвратить дальнейший рост бабидского движения, премьер мирза Таги хан настоял перед шахом на казни Баба. В своём докладе шаху по этому вопросу он писал, что, пока Баб жив, восстания его последователей не прекратятся и могут превратиться во всеобщую революцию, которая приведёт к свержению династии Каджаров.

В начале июля 1850 г. по приказу шаха Баб был расстрелян в Тавризе, куда его привезли из крепости Чехрик.

Казнь Баба не приостановила движения бабидов. Зенджанские бабиды продолжали упорно сопротивляться. Против них были двинуты крупные воинские силы (около 30 тыс. солдат) с артиллерией, которая бомбардировала занятую бабидами часть города. Но, несмотря на бомбардировку, большие потери, а затем и голод, бабиды продолжали отбиваться в течение многих месяцев, и лишь в конце декабря 1850 г. шахские войска подавили восстание зенджанских бабидов. Шахские военачальники обещали бабидам жизнь и свободу, а затем приказали солдатам перебить прекративших борьбу и сложивших оружие бабидов.

В начале 1851 г. бабиды возобновили свою деятельность в Зенджане и готовили новое восстание против правительства. Но силы их были подорваны поражением первого восстания. Поэтому власти сумели быстро подавить начинавшееся было снова движение бабидов в Зенджане.

В июне 1850 г. вспыхнуло третье большое бабидское восстание в Нейризе. Среди населения Нейриза и прилегающей к нему области к тому времени царило сильное возмущение злоупотреблениями, жестокими притеснениями и самоуправством губернатора Нейриза. В июне 1850 г. в Нейриз прибыл в сопровождении нескольких сот своих последователей ученик Баба сеид Яхья Дараби, под руководством которого в начале того же года происходило восстание бабидов в Иезде. Сеид Яхья и его последователи начали проповедовать в мечети бабидские идеи. В течение нескольких дней к ним присоединилось большое количество жителей города и окрестных селений. Вокруг сеида Яхьи собралось несколько тысяч человек. Губернатор и другие местные власти после первых же стычек с бабидами бежали из города. Бабиды заняли старую крепость рядом с городом.

Вскоре в Нейриз прибыли из Ширази посланные против бабидов войска. Они осадили крепость и стали обстреливать её из пушек. Предпринятые бабидами вылазки были отбиты войсками с большим для бабидов уроном. Первые же неудачи внесли в ряды бабидов, состоявших в большинстве из безоружных крестьян, колебания, и они начали разбегаться. Ремесленников, которые в бабидских

восстаниях представляли собой наиболее стойкую силу, в Нейризе среди бабидов было мало. Командование шахских войск и в Нейризе прибегло к испытанному в Мазандеране и Зенджане методу в борьбе против бабидов — к обману. Обещая сеиду Яхья сохранить его жизнь и безопасность, они предложили ему покинуть крепость. Когда сеид Яхья сделал это, войска напали на оставшихся в крепости бабидов и перебили их. Убит был и сеид Яхья. Губернатор и ханы начали свирепую расправу над жителями окрестных селений, которые сочувствовали и помогали бабидам.

В ответ на эти расправы через некоторое время крестьяне подняли второе восстание в районе Нейриза. Целыми семьями они бросали свои деревни и уходили в горы близ Нейриза. Против восставших были двинуты многочисленные войска с артиллерией и вооружённые отряды местных ханов. Но бабиды — и мужчины и женщины — защищались с отчаянной храбростью. Спускаясь с гор, они совершали внезапные ночные вылазки и выводили из строя бомбардировавшие их орудия. Иногда им даже удавалось захватить орудия в исправном виде. Они доставляли их в горы и обстреливали из них войска. Во время одной из таких ночных вылазок бабиды проникли в Нейриз и убили нейризского губернатора.

В течение долгого времени восставшие стойко держались в своих горных укреплениях. Солдаты, среди которых многие сочувствовали бабидам, отказались наступать на них. Против бабидов были направлены воинственные горные племена Дараба, Сабуната и других районов. Общее число войск и отрядов, действовавших против бабидов, превышало 10 тыс. человек. Наконец, восставшие были изолированы, и связь их с близлежащими деревнями была прервана. У них кончились запасы пороха и пуль. Несмотря на это, не надеясь на пощаду, они отчаянно защищались. Многие из них погибли в рукопашных схватках, остальные были захвачены в плен.

Началась ещё более жестокая расправа, чем при подавлении первого нейризского восстания. Бабидов сжигали живыми, расстреливали из пушек, привязывая их к жерлам. Группа бабидов, в том числе много женщин и

детей, была сожжена живьём в одной из горных пещер. Многие женщины и дети были проданы в рабство. Часть пленных была отправлена в Шираз, где они были казнены после мучительных истязаний.

Второе нейризское восстание было последним массовым выступлением крестьян и ремесленников под руководством бабидов. После этого бабидское движение стало терять массовый характер. Крестьяне и ремесленники постепенно отошли от бабидов. Попытки выступлений бабидов весной 1852 г. в Барфуруше, Зенджане и Азербайджане не были поддержаны широкими народными массами и были быстро подавлены властями.

Лишившись поддержки крестьян и ремесленников, бабидские проповедники, состоявшие главным образом из представителей низшего духовенства и торговцев, перешли к террору. В августе 1852 г. они совершили неудачное покушение на жизнь Насер-эд-Дин-шаха, в результате которого шах был только легко ранен выстрелом из пистолета. Покушавшиеся были схвачены на месте. Затем в Тегеране было арестовано несколько десятков человек, известных своим сочувствием бабидам. Почти все они были приговорены к смертной казни.

Шах, боявшийся мести бабидов и стремившийся переложить ответственность за расправу над ними на всю правящую верхушку, приказал распределить приговорённых к смерти бабидов между придворными, министрами, улемами и другими влиятельными лицами. Все они должны были лично расправиться с бабидами. Перед умерщвлением бабидов всячески истязали и пытали. Одним прибивали гвоздями к ступням ног подковы, другим наносили ножевые ранения и затем втыкали в раны зажжённые свечи и т. п. После истязаний их расстреливали, забивали камнями, зарубали саблями. Вслед за расправой над бабидами в Тегеране гонения на них и казни начались по всему Ирану.

Бабидские восстания были демократическими, антифеодальными восстаниями, объективно направленными также и против закабаления Ирана иностранным капиталом. Эти восстания стали возможными на почве обострения противоречий между крестьянами и феодалами; кре-

стьяне составляли большинство их участников. Восстания имели черты, характерные для крестьянских движений; не руководимых ещё рабочим классом (локальность, слабая организованность, религиозная идеология и др.). Всё это даёт право считать бабидские восстания в основном крестьянскими восстаниями, хотя в них наряду с крестьянами участвовали и другие слои населения.

Так как крестьяне ввиду своего крайне низкого общественно-политического развития не могли выделить из своей среды руководителей движения, то восстание возглавили представители низшего духовенства и торговцев.

В бабидском движении уже имелись зародыши двух течений: 1) демократического, народного течения, представленного крестьянами, городской беднотой и ремесленниками и стремившегося к ликвидации феодального строя и эксплуатации вообще, и 2) течения, выражающего интересы торговцев; к которым примыкали и отдельные представители помещиков; это течение было направлено только к реформе существующего строя. Впоследствии, когда социально-экономическое развитие Ирана и дифференциация классов достигли более высокого уровня, оформились уже самостоятельные, отличные друг от друга течения: демократическое и либеральное (революция 1905—1911 гг.).

Требование отмены частной собственности и установления общности имущества в исторических условиях Ирана середины XIX века было утопическим требованием. Но за ним скрывалось революционно-демократическое стремление — уничтожить право собственности феодалов на землю и другие средства производства и провести уравнительный передел этих средств производства между крестьянами. Прогрессивное значение бабидских восстаний заключалось в том, что они подрывали основы феодального строя и тем самым расчищали путь для развития буржуазных отношений.

Вследствие общественно-политической отсталости Ирана и наличия сильных средневековых пережитков бабидские восстания имели много черт, характерных для средневековых народных движений, — религиозную форму,

лозунг общности имущества, мечты о счастливом вечном царстве. Официальная мусульманская церковь освящала феодальный строй. На Коран и шариат ссылались при разрешении всех общественно-политических вопросов. Для подавленных феодальным гнётом широких народных масс религия была наиболее понятной и приемлемой формой идеологии. В этих условиях, чтобы выступить против существующих общественных порядков, «с них нужно было, — как говорит Энгельс, — совлечь покров святости»¹. (Эти слова Энгельса, относящиеся к крестьянской войне в Германии, вполне применимы и к бабидским восстаниям.) Поэтому и бабидские восстания против феодального строя приняли религиозную форму. Не случайно Маркс писал, что на Востоке все революционные движения принимали религиозную форму².

Бабидские восстания в Иране были составной частью революционной волны, прокатившейся в середине XIX века по странам Востока (Сипайское восстание в Индии, восстания тайпинов в Китае), которая в свою очередь была частью революционного кризиса, охватившего в середине XIX века и Запад и Восток. На Востоке революционные движения были следствием обострения противоречий феодального строя, которое усилилось в результате проникновения иностранного капитала в страны Востока.

Основными причинами поражения бабидских восстаний были их стихийность и слабая организованность, их местный характер, отсутствие связи между восстаниями в разных провинциях, а главное — отсутствие руководящего ядра, которое ясно понимало бы цели и задачи движения и смогло бы дать правильное направление борьбе. Судьба бабидских восстаний является одним из многих исторических примеров, подтверждающих слова товарища Сталина о том, что «крестьянские восстания могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями»³.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 128.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XII, ч. 2, стр. 360.

³ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 112—113.

Во второй половине XIX века проникновение иностранного капитала в Иран и его влияние на общественно-экономическую жизнь страны усилились ещё больше. Значительная часть иранских торговцев стала выполнять роль агентов, посредников иностранного капитала, т. е. превратилась в компрадоров. Независимость страны, борьба с влиянием иностранных держав и радикальное изменение существующих порядков были чужды компрадорам. Идеологом этой части торговцев выступил один из учеников Баба — Беха-Улла. Все революционно-демократические элементы учения бабизма Беха-Улла отбросил. Он решительно выступил против революции и революционных методов борьбы. В своих посланиях к шаху он всячески доказывал, что и он и его последователи — бехаиты — являются покорными подданными шаха и осуждают всякие выступления против власти, что его учение не имеет никакого отношения к политике и ставит своей целью только «очищение и просветление людских душ и сердец» и т. д. Он заявил, что оружием бехаизма является только мирная пропаганда, а не насильственные действия. Бехаизм решительно защищал частную собственность и социальное неравенство людей. Отражая интересы компрадоров, Беха-Улла выступал против национальной независимости Ирана. Он заявлял, что ни один человек не должен гордиться тем, что он любит свою родину, что нужно любить не свою родину, а весь мир. В соответствии с этим бехаиты провозглашали необходимость ликвидации национальных границ, введения всеобщего мирового языка, организации единого мирового правительства. Они проповедовали необходимость соединения религии с наукой и другие реакционные идеи.

Бехаизм стал идеологией компрадоров, которые поставили себя на службу интересам иностранного капитала, изменили делу борьбы за национальную независимость и за ликвидацию феодального строя. Бехаизм с его космополитическими идеями был и до сих пор остаётся орудием империалистической политики в Иране.

Бабидские восстания были свидетельством очень сильного обострения социальных противоречий в Иране.

Наиболее дальновидная часть господствующего класса понимала необходимость изменения существующего положения. Она видела, что иначе остаётся реальная опасность новых выступлений крестьян и городского населения, а Иран будет всё больше и больше превращаться в зависимую от европейских держав страну. Поэтому в господствующем классе выделилась небольшая группа, считавшая необходимым проведение реформ в стране. Особенно в этих реформах были заинтересованы молькадары — помещики, связанные с рынком и торговым земледелием и не принадлежащие к числу феодальной знати.

Выразителем интересов этой части господствующего класса явился первый садр-азам Насер-эд-Дин шаха — мирза Таги хан. По своему происхождению он не принадлежал к феодальной аристократии. Отец его сначала был поваром, а затем управляющим в доме первого министра Мохаммед шаха.

Мирза Таги в качестве секретаря ездил после убийства А. С. Грибоедова в составе миссии Хосров мирзы в Петербург. Только в 1843 г. ему было пожаловано шахом звание хана. Затем мирза Таги хан как иранский делегат участвовал в работах Эрзерумской конференции по разрешению спорных ирано-турецких пограничных вопросов. Во время пребывания в Турции он познакомился с танзиматом — реформами, проводимыми в то время турецким правительством, и пришёл к выводу, что, для того чтобы укрепить Иран, также необходимо провести реформы. После возвращения из Турции он был назначен везиром в Азербайджан, правителем которого числился молодой Насер-эд-Дин, тогда ещё наследник престола. После смерти Мохаммед шаха мирза Таги хан вместе с Насер-эд-Дин шахом прибыл из Тавриза в Тегеран и был назначен первым везиром и командующим армией, в связи с чем ему был пожалован титул Амир Низам¹.

За время пребывания на посту первого везира мирза Таги хан пытался провести реформы с целью укрепления

¹ Буквальный перевод титула Амир Низам — «князь порядка» или «князь армии».

власти центрального правительства и ограничения влияния иностранных держав, главным образом Англии. Амир Низам в первую очередь занялся реорганизацией армий. Он повёл борьбу с недисциплинированностью и расхлябанностью воинских частей и их командиров, с кражей казённых денег, предназначенных для уплаты жалования солдатам, и пр.

Вместе с тем, стремясь несколько разрядить возбуждение и недовольство крестьян, он сделал попытку ограничить и ввести в какие-то определённые рамки эксплуатацию крестьян ханами. Им был разработан проект, устанавливающий размеры повинностей, которые крестьяне должны были нести в пользу ханов. Он хотел устранить те чрезмерные притеснения крестьян, которые вызывали их восстания, грозившие существованию феодального строя в целом. Эта мера, так же как и другие проекты реформ мирзы Таги хана, имела целью укрепить власть центрального правительства, что было необходимо для подавления народных восстаний, мятежей непокорных ханов, а также для отпора всё усиливавшемуся давлению на Иран со стороны иностранных держав.

Среди всех других государственных деятелей Ирана мирза Таги хан был наиболее решительным противником усиления английского влияния в Иране. Он пытался не допустить закабаления Ирана иностранными державами, и прежде всего Англией, и стремился вернуть ему фактическую самостоятельность во внешних и внутренних делах. Русский посланник Долгорукий 10 октября 1849 г. сообщал Нессельроде о боязни Таги хана в связи с восстанием крупного феодала Салара в Хорасане открытого английского вмешательства во внутренние иранские дела. Англичане систематически вели политику ослабления Ирана, используя сепаратистски настроенных реакционных ханов. В 1846 г. по подстрекательству и при поддержке англичан в Хорасане поднял мятеж Салар хан; мятеж был подавлен только в 1850 г. По словам Долгорукого, Амир Низам говорил: «Мы не хотим ни того, чтобы Хорасан стал вторым Египтом, ни того, чтобы им (т. е. англичанам) дана была возможность

вмешиваться в какой-либо мере во внутренние дела Персии»¹.

Мирза Таги хан смещал с постов губернаторов провинций и с других важных государственных постов тех лиц, которые послушно выполняли указания английских представителей, и заменял их менее податливыми к требованиям иностранцев людьми. Вместе с тем мирза Таги хан был известен как сторонник сближения с Россией, которое он считал отвечающим интересам Ирана.

Стремясь улучшить финансовое положение страны, мирза Таги хан повёл решительную борьбу с широко распространённым казнокрадством, продажей государственных постов, взяточничеством и другими злоупотреблениями. Было произведено сокращение значительного числа чиновников, которые при Мохаммед шахе получали большое жалованье, не выполняя по существу никакой работы. Жалованье оставленным на службе чиновникам было уменьшено наполовину. Большинство принцев из рода Фатх-Али шаха было лишено доходов, получаемых ими непосредственно с провинций и областей, взамен чего им были обещаны пенсии из казны шаха.

В результате проведённых мирзой Таги ханом мероприятий в течение трёх лет его пребывания на посту премьера финансовое положение Ирана значительно улучшилось. Был ликвидирован бюджетный дефицит.

Мирза Таги хан обращал большое внимание на установление внутреннего порядка в стране. Он вёл борьбу с злоупотреблениями губернаторов и грабежами на торговых дорогах, поощрял развитие внутренней промышленности, в частности организовал в Иране производство ружей и другого оружия.

Принимались также меры к развитию внешней и внутренней торговли. Губернаторы и чиновники, чинившие препятствия купцам в торговле, подвергались наказанию. По его приказу в столице было выстроено помещение для базара и несколько удобных караван-сараев. Он плани-

¹ Архив внешней политики, фонд Министерства иностранных дел. Канцелярия. Переписка с Тегераном, 1849 г., д. 178, л. 435—438.

ровал отвод в Тегеран вод реки Кередж, а также другие мероприятия по благоустройству Тегерана.

Мирза Таги хан стремился также распространить просвещение в Иране. По его указанию за границу и в частности в Россию посылались для обучения молодые иранцы, в Иран приглашались иностранные профессора и преподаватели. По его инициативе в Тегеране была основана высшая школа — Дар-эль-фунун (Дом наук), официальное открытие которой состоялось уже через три месяца после его смещения. Он предпринял также издание первой газеты в Тегеране.

Вместе с тем Амир Низам пытался ограничить влияние высшего духовенства на государственные дела Ирана. Когда глава тавризского духовенства — тавризский шейх-эль-ислам — стал вести среди горожан агитацию против Амир Низама и его реформ, то последний приказал выслать его из Тавриза. Амир Низам также лишил тегеранского имама джума (одного из высших духовных лиц в городе) привилегии предоставлять право беста¹ в своей мечети всем тем, кто пытался избежать возмездия со стороны правительства.

Такая политика восстановила против мирзы Таги хана высшее духовенство и те группы феодальной аристократии, в руках которых находилась власть при Мохаммед шахе и которые не хотели расстаться со своими привилегиями и со старыми методами управления и эксплуатации народа. Эта группа недовольных возглавлялась матерью Насер-эд-Дин шаха и главой тегеранского духовенства. Их поддерживали и подстрекали англичане, которые старались сорвать реформы Амир Низама, ибо эти реформы могли помешать закабалению Ирана Англией. Поэтому англичане стремились заменить его на посту премьера своим ставленником — военным министром мирзой Ага ханом Нури.

¹ Бест — право убежища в неприкосновенном для властей месте, куда укрывались преследуемые. Местом беста издавна были мечети, имам заде — гробница какого-нибудь святого и т. д. После установления режима капитуляции право убежища распространилось и на иностранные посольства и консульства. В бест садились также в знак протеста против насилий и притеснений со стороны властей.

Используя недовольство народа существующим положением, духовенство развернуло открытую агитацию против Амир Низама и его реформ. В марте 1849 г. его противники организовали выступление нескольких полков тегеранского гарнизона.

Восставшие солдаты, которым не было выплачено жалованье, окружили дом мирзы Таги хана и потребовали, чтобы шах сместил премьера. Шах намеревался уже выполнить это требование, но солдат удалось уговорить разойтись, и мирза Таги хан на этот раз ещё остался на посту премьера.

Молодой Насер-эд-Дин шах сначала всецело поддерживал мирзу Таги хана в борьбе за проведение реформ. В знак своего полного доверия к нему, несмотря на его плебейское происхождение, он даже выдал за мирзу Таги хана замуж свою родную сестру. Но в конце концов врагам Амир Низама удалось внушить шаху подозрение, что Амир Низам хочет свергнуть шаха и захватить шахский престол и что он проводит реформы только для того, чтобы завоевать популярность среди населения и особенно среди армии. В результате мирза Таги хан впал в немилость. В ноябре 1851 г. он был смещён с поста премьера и командующего армией, а затем сослан в Кашан, где в январе 1852 г. по приказу шаха его убили.

Новый премьер — англофил мирза Ага хан Нури — отменил или приостановил большинство реформаторских начинаний мирзы Таги хана.

Реформы Амир Низама были попыткой части господствующего класса укрепить власть центрального правительства, которая в то время нужна была в первую очередь для подавления народных восстаний. До тех пор, пока Амир Низам был занят подавлением бабидских восстаний, феодальная аристократия и высшее духовенство терпели Амир Низама и его реформы. Но как только эти восстания были подавлены, Амир Низам стал им не нужен. Те общественные слои, интересы которых отражали его реформы, были ещё слишком слабы, чтобы оказать ему достаточно сильную поддержку против происков внутренних врагов и англичан. Поэтому Амир Низам и его прогрессивные реформы потерпели неудачу.

Разгром бабидских восстаний и неудача реформ Амир Низама ослабили Иран и создали благоприятные условия для дальнейшего проникновения иностранного капитала в Иран и превращения его в полуколонию.

Феодальная аристократия, целиком сохранившая власть в своих руках, вела борьбу не только с народными массами, но даже и с теми слоями господствующего класса, которые выступали за проведение реформ и за ограничение иностранного влияния в стране. Имея перед собой требования иностранных держав, с одной стороны, и требования народа и прогрессивных элементов господствующего класса — с другой, шах и феодальная аристократия скорее соглашались удовлетворить требования иностранных держав, чем требования народа. Так уже в начале второй половины XIX века наметился направленный против народных масс союз верхушки феодалов с иностранными государствами, окончательно оформившийся к началу XX века.

Из иностранных держав в Иране особенно усиливали своё влияние Англия и царская Россия. При этом англо-русское соперничество обострялось чем дальше, тем больше. Оно охватывало не только Иран, но и другие страны Ближнего и Среднего Востока (Турция, Афганистан), свидетельством чему была Крымская война 1853—1856 гг.

В условиях всё более обострявшегося англо-русского соперничества в Азии вопрос о Герате, который рассматривался англичанами как ключ к Афганистану и северо-западным проходам в Индию, продолжал весьма занимать Англию.

Англия, вступая в эту войну, стремилась подчинить Турцию, установить свой контроль над Черноморским бассейном, а также вытеснить Россию с Кавказа, Закавказья и из Закаспийской области. Прикрываясь разговорами о необходимости обороны Индии, которой на деле никто не угрожал, англичане пытались также подчинить Иран, Хиву и Бухару. В этих агрессивных планах англичане стремились использовать Герат как плацдарм для наступления на Иран и Среднюю Азию.

В январе 1853 г. английский посланник в Иране Шейл, применив грубое насилие и угрозы, вынудил шахское пра-

вительство дать обязательство об отказе от попыток подчинения Герата. Таким путём англичане пытались закрепить своё монопольное господство в Герате и во всём Афганистане.

Накануне и во время Крымской войны иранское правительство пыталось использовать борьбу между Англией и Россией, чтобы укрепить свои позиции против растущей экспансии Англии. С этой целью ещё до начала войны, в июле 1853 г., Иран начал переговоры с Россией о заключении с ней военного союза. Однако в результате давления со стороны Англии и Франции, а также нежелания России вступать в военный союз с Ираном переговоры не привели к заключению союза. В 1854 г. Иран официально объявил о своём нейтралитете в Крымской войне.

Но во время войны шах решил воспользоваться тем, что Англия была занята борьбой против России, и выступить снова на Герат, чтобы не допустить захвата его эмиром Дост-Мохаммедом и англичанами. Англичане всячески стремились сорвать поход шаха на Герат, но на этот раз безуспешно. Англо-иранские отношения резко ухудшились.

В конце 1855 г., убедившись, что англичанам не удастся предотвратить поход иранских войск на Герат, английский посланник в Тегеране Мэррей объявил о разрыве дипломатических отношений между Англией и Ираном. Внешним поводом для разрыва отношений послужил конфликт между английским посланником и садр-азамом из-за секретаря английской миссии иранского подданного мирзы Хашима. В начале 1856 г. иранские войска выступили из Мешхеда на Герат, который был осаждён в мае этого же года. В октябре 1856 г. иранские войска взяли Герат.

Почти одновременно англичане начали агрессивную войну против Ирана, которая была объявлена 1 ноября 1856 г. английскими властями в Индии. Английская эскадра появилась в Персидском заливе. 4 декабря англичане оккупировали остров Харг, а 10 декабря захватили порт Бушир. В феврале 1857 г. английские войска выступили из Бушира на Боразджан. Но после боя под Хуша-

бом они вернулись обратно, так как было решено начать наступление в долине реки Карун. В конце марта 1857 г. после бомбардировки англичане захватили порт Мохаммеру (ныне Хорремшахр) и двинулись на судах вверх по реке Карун. 1 апреля они взяли город Ахваз. Но в начале апреля было получено известие, что ещё 4 марта 1857 г. в Париже был подписан англо-иранский мирный договор. Со стороны Ирана договор подписал Фаррох хан, который был послан шахом в Европу ещё в 1856 г. после захвата англичанами Бушира с поручением попытаться заключить соглашение с Англией.

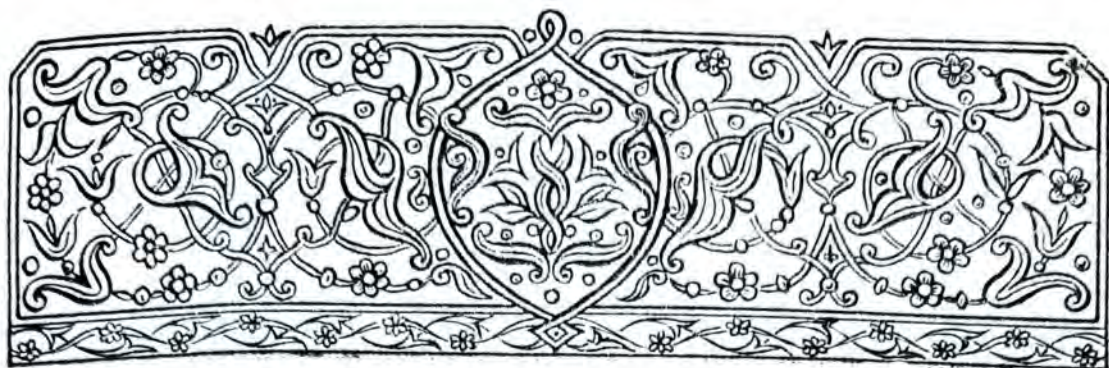
Англичане были вынуждены так поспешно заключить договор с Ираном как по внутриполитическим причинам, так и потому, что уже в январе — феврале 1857 г. в Индии начались волнения — первые предвестники Сипайского восстания. Английские власти в Индии оказались в очень затруднительном положении, так как многие европейские воинские части, на которые англичане могли положиться, были посланы в Иран. Маркс писал в 1857 г. в «Нью-Йорк Дейли Трибюн», что Сипайское восстание вспыхнуло «тотчас же после того, как война с Персией почти оголила от европейских солдат Бенгальское президентство»¹. Англичанам нужно было немедленно вернуть свои войска из Ирана в Индию. Несмотря на успехи англичан в войне, мирный договор был заключён на условиях, которые не давали англичанам больших выгод по сравнению с иранским обязательством 1853 г. о Герате. Во время переговоров в Париже англичане вынуждены были отказаться от некоторых своих требований, например от требования признать «их особые интересы» на побережье Персидского залива и др.

Парижским мирным договором англичане обязали шаха: 1) вывести свои войска из Герата и других пунктов Афганистана и впредь не предъявлять никаких претензий на эти территории, 2) признать независимость Герата и Афганистана, 3) обращаться к посредничеству Англии в случае возникновения разногласий между Ираном, с одной стороны, Гератом и Афганистаном — с дру-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. 1, стр. 213—214.

гой. Англия обещала прекратить военные действия и отозвать свои войска из Ирана. Дипломатические отношения между Англией и Ираном были восстановлены в 1857 г. Англо-иранская война 1856—1857 гг. была составной частью той агрессивной колониальной политики, которую проводила в середине XIX века Англия в Азии с целью подчинить Малую Азию, Кавказ, Иран, Афганистан, Среднеазиатские ханства, а также поставить в зависимое положение Китай («опиумные войны»). Поражение Ирана в войне с англичанами было результатом экономической, политической и военной отсталости этой феодальной страны. Оно способствовало созданию условий для превращения Ирана в полуколонию.

Глава двенадцатая

ПРЕВРАЩЕНИЕ ИРАНА В ПОЛУКОЛОНИЮ

Поход иранских войск в Герат в 1856 г. и последовавшая за ним англо-иранская война в 1856—1857 гг. были последним фактом в XIX веке, когда шах и его правительство открыто выступали против какой-либо европейской державы. После этого начался процесс так называемого «мирного» проникновения иностранного капитала в Иран и превращения Ирана в полуколонию. Превращение Ирана в полуколонию было тесно связано с перерастанием капитализма в высшую и последнюю стадию своего развития — империализм. В своём труде «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин характеризовал империализм как «капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами»¹.

Перерастание капитализма в империализм проявилось и в изменении колониальной политики и в изменении политики капиталистических держав в отношении таких

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, изд. 4, стр. 253.

отсталых восточных стран, как Китай, Турция, Иран. Характеризуя колониальную политику эпохи империализма, В. И. Ленин писал: «К многочисленным «старым» мотивам колониальной политики финансовый капитал прибавил борьбу за источники сырья, за вывоз капитала, за «сферы влияния» — т. е. сферы выгодных сделок, концессий, монополистических прибылей и пр...»¹ Крупные империалистические державы, Англия, США, Германия, Франция, начали борьбу за новый передел мира и жертвами их империалистической политики стали отсталые восточные страны. Начало эпохи империализма было началом нового периода в истории Ирана и других восточных стран, началом нового периода их закабаления иностранным капиталом — превращения их в полуколонии.

Характеризуя колониальную политику эпохи империализма, В. И. Ленин отмечал, что «финансовый капитал и соотвествующая ему международная политика, которая сводится к борьбе великих держав за экономический и политический раздел мира, создают целый ряд *переходных* форм государственной зависимости. Типичны для этой эпохи не только две основные группы стран: владеющие колониями и колонии, но и разнообразные формы зависимых стран, политически, формально самостоятельных, на деле же опутанных сетями финансовой и дипломатической зависимости»². Одной из таких переходных форм государственной зависимости были полуколониальные страны, ещё сохранившие формально политическую независимость, фактически же поставленные в зависимое положение от империалистических держав. Иран во второй половине XIX века начал превращаться и к началу XX века превратился в типичный образец полуколониальной страны.

Господство финансового капитала и борьба за вывоз капитала привели в Иране к тому, чего не было в предшествующий период, — к иностранным концессиям, займам, открытию иностранных банков. Началось также приспособление сельского хозяйства страны к потребностям империалистических государств — превращение Ирана в их аграрно-сырьевой придаток.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, изд. 4, стр. 285.

² Там же, стр. 250.

Борьба финансового капитала за раздел мира, за новые рынки, источники сырья и сферы для вывоза капитала привела к обострению экономического и политического соперничества в Иране между Англией и царской Россией. Закон же неравномерного развития капитализма в разных странах имел своим результатом то, что в конце XIX и особенно в начале XX века на Востоке и в Иране появился новый империалистический хищник — Германия, которая прилагала все усилия к тому, чтобы завоевать себе право и возможность эксплуатировать народы Востока вообще и народы Ирана в частности. В то же время выступила и ещё одна империалистическая страна — США, которая, так же как и Германия, стремилась принять участие в колониальном ограблении Ирана. Это обстоятельство наложило серьёзный отпечаток на англо-русское соперничество в Иране и оказало влияние также и на внутрисполитическое развитие страны.

Превращение Ирана в полуколонию приводило к консервированию феодальных пережитков в стране. В этот период на базе совместной эксплуатации иранского народа окончательно сложился союз иностранных империалистов с иранской правящей реакционной феодальной верхушкой, которая превратилась в агентуру иностранного капитала.

Наступление эпохи империализма характеризовалось обострением национального гнёта и стремлением финансового капитала к нарушению национальной независимости и к экономическому и политическому подчинению народов Востока, в том числе и Ирана. Естественно, что это не могло не вызывать отпора со стороны угнетаемых империализмом народов — антиимпериалистического народного движения в Иране и других странах Востока.

Таковы некоторые характерные общие тенденции в истории Ирана в новый период всемирной истории.

Большую роль в экономическом закабалении и политическом порабощении Ирана играли иностранные концессии. Начало иностранным концессиям в Иране положили английские телеграфные концессии. Во время Сипайского восстания 1857—1859 гг. в Индии перед Англией встал вопрос о необходимости установления постоянной

оперативной связи с Индией. Англичане добивались телеграфных концессий в Иране с целью закрепления своего колониального владычества над Индией, а также для того, чтобы усилить зависимость Ирана от Англии.

17 декабря 1862 г., 23 ноября 1865 г. и 2 декабря 1872 г. англичане вынудили Иран подписать англо-иранские телеграфные конвенции, по которым английский департамент индо-европейского телеграфа получил концессии на строительство (за счёт иранского правительства) и эксплуатацию телеграфной линии Ханекин — Тегеран — Бушир. В Бушире эта линия присоединялась к английскому подводному кабелю Фао — Джаск — Москат — Карачи.

По конвенции от 2 апреля 1868 г. департамент индо-европейского телеграфа выстроил наземную телеграфную линию от Джаска до Карачи.

11 января 1868 г. иранское правительство вынуждено было предоставить акционерной Индо-европейской телеграфной компании («Братья Сименс и Гальске в Берлине и Петербурге и другие») концессию на строительство и эксплуатацию телеграфной линии Джульфа на русской границе — Тегеран, которая была продолжением линии Лондон — Торн — Варшава — Одесса — Тифлис — Джульфа. (Индо-европейская телеграфная компания имела также соглашения с германским и русским правительствами на проведение линии по территории Германии и России.)

Впоследствии конвенцией от 15 августа 1901 г. иранское правительство обязалось под руководством англичан и за счёт ссуды, полученной от Англии, выстроить в дополнение к линии Тегеран — Бушир ещё и Белуджистанскую телеграфную линию — через Иезд и Керман в Белуджистан, на границе английских владений. Эта линия затем была также передана в эксплуатацию департаменту индо-европейского телеграфа. Телеграфные линии управлялись англичанами и обеспечивали главным образом связь Англии с Индией. Во многих случаях местные телеграммы не принимались для передачи. Строились эти линии в значительной мере за счёт Ирана. К концу 1869 г. Иран в связи со строительством телеграфных линий, которые

Англия в своих же империалистических интересах проводила на территории Ирана, «задолжал» Англии свыше 47 тыс. ф. ст., выплаченных затем Ираном Англии в течение 20 лет. Телеграфные линии обслуживались англичанами, которые пользовались правом экстерриториальности, и использовались как орудие укрепления политического влияния Англии в стране. Телеграфные станции стали пользоваться правом беста и превратились в широко разветвлённую сеть английского шпионажа в Иране.

В июле 1872 г. англичане заставили шахское правительство предоставить английскому подданному барону Рейтеру концессию сроком на 70 лет. Рейтер получил монопольное право на строительство железных дорог и трамвайных линий, на эксплуатацию нефти и других ископаемых, за исключением золота, серебра и драгоценных камней, на разработку лесов, сооружение каналов и колодцев и вообще на проведение всех ирригационных работ. За 20 тыс. ф. ст. иранское правительство передавало Рейтеру на 25 лет управление всеми иранскими таможнями, а также обязалось в будущем предоставлять ему в первую очередь концессии на организацию банков, строительство шоссейных дорог, телеграфных линий, фабрик, заводов и т. п. Иранское правительство согласилось бесплатно предоставить Рейтеру необходимые ему земельные участки, снабжать его предприятия рабочей силой и гарантировало получение прибыли в определённом размере. Концессионер освобождался от уплаты всех внутренних и внешних таможенных пошлин. За всё это Рейтер должен был уплачивать иранскому правительству только от 15 до 20% чистой прибыли концессионных предприятий. По существу шах, предоставляя Рейтеру эту концессию, продавал англичанам все естественные богатства страны на 70 лет вперёд. Даже такой матёрый империалист, как лорд Керзон, писал по поводу этой концессии: «Когда она была опубликована, её расценили как самую полную и экстраординарную передачу всех промышленных ресурсов страны в руки иностранцев»¹.

¹ G. Curzon, *Persia and the Persian question*, London 1892, vol. I, p. 480.

Эта сделка вызвала возмущение и протесты даже среди придворных шаха, не говоря уже о других слоях населения. В результате протестов внутри страны, а также царской дипломатии шах вынужден был вскоре объявить об аннулировании этой концессии.

Под видом возмещения за аннулирование концессии 1872 г. шах был принуждён англичанами предоставить в 1889 г. Рейтеру концессию на организацию Имперского (Шаханшахского) банка Персии; срок этой концессии устанавливался в 60 лет. Банку было предоставлено монопольное право на выпуск банкнот, которые должны были приниматься всеми как обязательное платёжное средство на территории Ирана.

На текущий счёт английского банка поступали иранские государственные доходы, таможенные пошлины и т. д. Он подчинил себе иранский монетный двор и устанавливал курс иностранной валюты. Кроме того, банк получил монополию на эксплуатацию минеральных богатств страны с правом перепродажи этой привилегии. Выполняя функции иранского государственного банка, Шаханшахский банк пользовался правами иранской государственной организации, но фактически подчинялся англичанам. Правление банка находилось в Лондоне, и банк не подчинялся иранскому законодательству. Банк вскоре открыл свои отделения почти во всех крупных городах Ирана и стал оказывать огромное влияние на экономическую и политическую жизнь страны. Наряду с выполнением функций государственного банка Шаханшахский банк выдавал также ссуды частным лицам, принимал вклады и т. д. За все свои привилегии банк должен был выплачивать иранскому правительству только 6% от своей чистой прибыли. Шаханшахский банк стал важнейшим орудием английского империализма в деле закабаления Ирана.

На основе концессии Рейтера англичане в 90-х годах XIX века выстроили ряд дорог на юге Ирана (Тегеран — Кум — Султанабад, Тегеран — Исфаган и др.). В 1888 г. английская компания «Братья Линч» получила концессию на организацию судоходства по единственной в Иране судоходной реке Карун. В 1890 г.

английской компании «Тальбот» была предоставлена концессия на скупку, продажу и переработку табака на всей территории Ирана. После аннулирования этой концессии в 1892 г. в результате взрыва народного недовольства англичане заставили иранское правительство взять от Шаханшахского банка для уплаты неустойки компании первый крупный иностранный заём в сумме 500 тыс. ф. ст. под залог доходов от таможен Южного Ирана.

В 1901 г. при помощи шантажа, угроз и взяток англичане вынудили правительство шаха предоставить английскому подданному д'Арси концессию на монопольную эксплуатацию нефтяных источников на всей территории Ирана, за исключением северных районов страны. Концессия на три четверти всей территории Ирана с огромными запасами нефти, которая являлась главным богатством страны, была вырвана у Ирана англичанами за ничтожную плату. Концессионер должен был выплатить иранскому правительству, и при этом не сразу, а только после образования общества по эксплуатации нефти, всего лишь 20 тыс. ф. ст. наличными, передать ему на такую же сумму акций общества после его образования, уплачивать ежегодно 16% чистой прибыли от эксплуатации нефти, а также выплачивать по 2 тыс. туманов ежегодно в связи с передачей д'Арси всех нефтяных колодцев, которые до этого эксплуатировались кустарным способом в районах, сданных в концессию. Эта концессия впоследствии имела огромное значение как главное орудие англичан в закабалении и ограблении Ирана Англией. Вплоть до самого последнего времени английская нефтяная концессия продолжала оставаться важнейшей позицией английского империализма в Иране.

Всего в Иране перед первой мировой войной было 9,6 млн. ф. ст. английских капиталовложений. Английский империализм играл главную роль в закабалении Ирана и в превращении его в полуколонию. Английские империалисты стремились к монопольной эксплуатации и грабежу иранских природных богатств и иранского народа. Но на пути осуществления этих захватнических стремлений английского империализма стояла царская Россия.

Русские капиталисты стремились не допустить монопольного господства Англии в Иране.

Влияние царской России укрепилось прежде всего в иранской армии.

В 1879 г. в Тегеран прибыл подполковник русского генерального штаба Домантович в сопровождении трёх казачьих офицеров и пяти урядников. Они организовали по просьбе шаха в Тегеране по образцу казачьих полков регулярный конный полк, который впоследствии разросся до размеров бригады, а во время первой мировой войны — до размеров дивизии. Командовал персидской казачьей бригадой русский офицер, обычно полковник генерального штаба. Русские офицеры-инструкторы занимали также и некоторые другие командные посты в бригаде. Иранский офицерский, унтер-офицерский и отчасти даже рядовой состав бригады комплектовался из ханских сыновей. Вскоре казачья бригада превратилась в единственную в Иране дисциплинированную и боеспособную регулярную воинскую часть и стала играть роль своеобразной школы по подготовке офицеров.

Русские капиталисты также получили ряд концессий от шахского правительства. В 1879 г. иранское правительство предоставило русской компании концессию на строительство телеграфной линии на севере Ирана Астрабад — Чикишляр. Эта линия по окончании её строительства обслуживалась русскими служащими.

В 1888 г. рыбопромышленник Лианозов получил концессию на эксплуатацию рыбных промыслов в иранских водах Каспийского моря от Астары до Атрека.

В 1890 г. русский капиталист Поляков основал в Иране Учётно-ссудный банк Персии, первоначальными функциями которого были выдача ссуд под товары, движимое имущество, ценные бумаги, а также учёт ценностей.

Учётно-ссудный банк был тесно связан с правительством царской России. Через него иранское правительство получало в России займы и ссуды. Между английским и русским банками в Иране происходило ожесточённое соперничество.

В 1891 г. тот же Поляков получил от иранского правительства концессию на организацию страхового и транс-

портного дела. На основе этой концессии было организовано общество «Бюро персидских транспортов». Это общество организовало пароходное сообщение на Каспийском море (общества «Кавказ и Меркурий», «Надежда», «Российское общество» и др.), получило концессию на строительство и эксплуатацию порта Энзели, построило ряд шоссейных дорог (Энзели — Тегеран, Тегеран — Хамадан, Астара — Ардебиль, Тегеран — Мешедессер, Ашхабад — Кучан). Правительства Англии и царской России заключили конвенцию, по которой договорились не строить самим и вообще препятствовать строительству железных дорог в Иране. Англия была против строительства железных дорог в Иране, прежде всего потому, что стремилась предотвратить продвижение других держав к Индии и сохранить там своё монопольное колониальное господство. Таким образом, в угоду империалистам Иран был лишён права строить железные дороги.

В 1900 г. Россия предоставила Ирану заём в сумме 22,5 млн. руб. Этот заём был выдан под залог доходов с северных таможен Ирана и на условиях погашения английского займа 1892 г. в сумме 500 тыс. ф. ст., получения в дальнейшем займов только у России и продления ещё на 10 лет, до 1910 г., обязательства Ирана не строить железных дорог. В 1902 г. Иран получил у России новый заём в сумме 10 млн. руб. Всего в Иране перед первой мировой войной было вложено русских капиталов на сумму около 164 млн. руб.

Кроме английских и русских концессий иранское правительство предоставляло концессии представителям и других европейских держав. В 1898 г. организация таможенного, а впоследствии и почтового дела была передана бельгийцам, которые установили контроль над всеми финансовыми делами страны. В 1907 г. греческая фирма получила концессию на эксплуатацию лесов. Шах продавал иностранцам всё, что возможно. Были выданы концессии даже на монопольное производство археологических раскопок (французам в 1900 г.) и на организацию игорных домов (бельгийцам в 1880 г.).

Значительно возросла во второй половине XIX века и внешняя торговля Ирана с европейскими государствами.

Европейские торговые фирмы и их отделения были разбросаны по всем важным городам и районам Ирана.

В начале 900-х годов Англия и Россия заключили таможенные соглашения с Ираном. Эти соглашения ещё шире открыли русским и английским товарам дорогу в Иран. Торговля Ирана с Англией была всегда пассивной. Англичане в четыре раза больше ввозили в Иран, чем вывозили из него. Конкуренция ввозимых английских промышленных товаров подрывала иранское ремесло и домашнюю промышленность и душила возникавшие в конце XIX — начале XX века национальные иранские фабрики. Дефицитность торговли с Англией приводила также к истощению валютных запасов Ирана и к подрыву иранской экономики. В то же время царская Россия вывозила из Ирана гораздо больше товаров, чем ввозила своих в Иран. В России находили сбыт около двух третей всех вывозимых из Ирана товаров. Среди ввозимых из России в Иран товаров значительную долю составляли сахар и другие весьма важные для иранского населения предметы потребления. Русские товары благодаря своему высокому качеству всегда пользовались большой популярностью в Иране. Торговля с Россией имела очень важное значение для Ирана. Северные районы Ирана были весьма тесно связаны экономически с Россией. Вместе с ростом внешней торговли усиливалась её связь с иранским сельским хозяйством, которое приспособлялось к потребностям иранского экспорта. Северные провинции Ирана стали поставщиками риса, сушёных фруктов и хлопка в Россию.

Усиление экономической зависимости Ирана сопровождалось ростом его политической зависимости. Чтобы ослабить Иран, представители иностранных держав, в особенности английские, поддерживали раздробленность страны и сепаратизм отдельных феодальных ханов. Англичане в Южном Иране через голову шахского правительства заключали соглашения с южноиранскими ханами, выплачивали им денежные субсидии, снабжали их оружием.

Шах, многие его министры, губернаторы и феодальные ханы к началу XX века превратились в орудие империа-

листических держав. Между иностранными империалистами и иранской феодальной верхушкой сложился союз, который укреплял позиции феодальной аристократии.

Побывав за границей, шах решил провести некоторые преобразования, сводившиеся к внешней европеизации государственного аппарата и двора. Были учреждены новые министерства (внутренних дел, юстиции, просвещения, почт и телеграфа), несколько школ для сыновей феодальной знати. Эти школы должны были выпускать главным образом офицеров. Проведена была некоторая европеизация одежды придворных. Была сделана также попытка провести судебную реформу — ограничить власть духовных судов. Под руководством известного иранского историка Сани-эд-Доуле было организовано книгопечатание.

Эти реформы кроме новых налогов ничего не дали населению Ирана. Попытки же ввести некоторую европеизацию при дворе и ограничить судебную власть духовенства восстановили представителей духовенства против шаха. Проводимые шахом мероприятия по европеизации Ирана, не затрагивая феодальных основ экономического и политического строя Ирана, способствовали более удобному колониальному проникновению иностранцев в Иран.

Укрепление позиций иностранного капитала в Иране привело к консервации отсталого феодального политического строя. Рост влияния иностранных империалистов и превращение Ирана в зависимую полуколониальную страну также оказали весьма сильное воздействие на экономику Ирана и положение отдельных классов общества. Положение широких народных масс ухудшилось. К феодальной эксплуатации прибавилась империалистическая. Размеры налогов и сборов возрастали.

Усиление связи сельского хозяйства с внешней торговлей и приспособление к спросу рынка приводили к тому, что помещики, стремясь расширить свои запашки, стали широко практиковать захват крестьянских земель. Некоторые крупные феодалы и высшие сановники, пользуясь своим господствующим политическим положением, сосредоточили в своих руках огромные земельные владения. Один из каджарских принцев, Зилли-Султан, владел,

например, 2 тыс. деревень с населением в полмиллиона человек.

Господство иностранного капитала и феодальный режим в Иране создавали почти непреодолимые препятствия для развития отечественной промышленности. Поэтому купцы, ростовщики, духовенство, богатые чиновники попрежнему охотнее употребляли свои накопления на покупку земель у ханов и шаха, чем на организацию промышленных предприятий. Шах же, стремясь пополнить свою казну, стал распродавать государственные земли (халисе). Купленные земли использовались для производства тех сельскохозяйственных продуктов, на которые существовал спрос для вывоза за границу. При той же жестокой эксплуатации, которой подвергались крестьяне, капитал, вложенный в землю, приносил больше дохода, чем какое-либо промышленное предприятие или даже торговля. Таким образом, к началу XX века земельные владения помещиков нового типа, не принадлежавших к феодальной аристократии и связанных с внешним рынком, значительно возросли. В то же время старое, ленное землевладение находилось в стадии разложения. Происходил переход земель от ленников из феодальной аристократии в руки «разночинных» помещиков из купцов, духовенства, чиновников. В результате значительная часть крупной и средней торговой буржуазии к началу XX века оказалась в очень сильной степени связанной с феодальным землевладением.

Новые землевладельцы стали ещё более жестоко эксплуатировать крестьян на прежних феодальных основах. В связи с ростом торгового земледелия и помещичьих запашек стала шире применяться барщина. Новые землевладельцы увеличивали размер повинностей крестьян и в натуральной и в денежной форме. Они принуждали крестьян переходить от посевов старых культур к посевам новых (хлопок, рис, табак и др.), забирали лучшие участки земли под свои запашки, оставляя крестьянам худшие. Рост товарно-денежных отношений и денежных поборов с крестьян приводил к увеличению ростовщического закабаления крестьян. При этом ростовщиком часто являлся сам же помещик. В этом случае помещик-ростовщик мог

увеличивать ещё больше размер барщины и других повинностей, взыскиваемых с крестьян. Феодално-крепостническая эксплуатация переплеталась с ростовщической. Нечего и говорить, что крестьянин был лишён всяких политических прав.

Под тяжестью феодальной и империалистической эксплуатации иранские крестьяне разорялись и нищали. Разорялись также и ремесленники. Страну поражали периодические голодовки. Так, голод был в 1860—1861, 1869—1872, 1879—1880 гг. и в последующие годы. Особенно страшным был голод в 1869—1872 гг. Считают, что во время этого голода в Иране погибло около 10% всего населения.

Разорённые, обнищавшие крестьяне и ремесленники в большом количестве бежали на заработки в Россию — в Закавказье и в Закаспий. В конце XIX и в начале XX века из Ирана уходило ежегодно на заработки в Россию до 200 тыс. человек. Хотя крупных народных восстаний в Иране в XIX веке после бабидского движения и не было, тем не менее недовольство народных масс прорывалось в стихийных вспышках волнений, которые во второй половине XIX века имели место как в Тегеране, так и во многих других районах страны.

Передовые представители зарождающейся в Иране буржуазии и либеральных помещиков сознавали гибельность политики шаха для страны, и среди этих слоёв населения, заинтересованных в проведении некоторых преобразований, в конце XIX века стали зарождаться идеи буржуазного национализма. Пробуждение национального сознания сказывалось в первую очередь в деятельности интеллигенции как в самом Иране, так и за границей. Число иранцев, получивших образование за границей и в частности в учебных заведениях России, значительно возросло. За границей, как в европейских, так и в азиатских странах (Турция, Индия и др.), проживало немало эмигрантов из Ирана, в том числе и бежавших от преследования шахских властей сторонников реформ и политических преобразований.

Наиболее видным представителем буржуазного национализма в Иране в то время был Мальком хан, полу-

чивший высшее образование в Париже. Вернувшись из Европы, Мальком хан основал в Тегеране так называемый «Фарамуш хане» («Дом забвения»), нечто вроде масонской ложи. Мальком хан пропагандировал в основанном им обществе идеи конституционной монархии и защиты прав личности и собственности. Когда при дворе узнали о пропаганде Мальком хана, шах выслал его из Ирана в почётную ссылку, назначив послом в Лондон. В Лондоне Мальком хан связался с иранской политической эмиграцией и продолжал вести пропаганду за проведение реформ в Иране. Вскоре он был снят с посольского поста, но остался в Лондоне. Мальком хан стал в 1890 г. издавать на персидском языке газету «Канун» («Закон»), в которой подвергались резкой критике шахское самодержавие и политика уступок иностранцам. В газете пропагандировались идеи создания «истинного государства» в форме конституционной монархии и проведения буржуазных реформ в Иране. Мальком ханом было также написано несколько сатирических пьес, в которых бичевались беззакония, творившиеся в Иране, продажность шахских правителей и чиновников. В его пьесах высмеивались царившие при шахском дворе порядки.

Газета Мальком хана и его пьесы пользовались большой популярностью в Иране, куда они доставлялись нелегальным путём. Вокруг Мальком хана и его газеты стали группироваться кружки передовой иранской интеллигенции. Шахские власти запрещали газету и произведения Мальком хана и преследовали его единомышленников.

В конце XIX века в Иране, так же как и в других странах Ближнего и Среднего Востока, была широко распространена, особенно среди духовенства и мелкой буржуазии, пропаганда идей панисламизма, т. е. объединения мусульманских народов в единую исламскую империю во главе с одним верховным халифом. В то время панисламисты в известной мере отражали протест против закабаления Ирана и других мусульманских стран Востока иностранным капиталом и призывали мусульманские народы к объединению и борьбе против иностранцев. Средством и знаменем этого объединения должна была стать мусульманская религия. Вместе с тем панисламисты стояли за

сохранение феодального строя. В. И. Ленин оценивал панисламизм как течение, пытающееся «соединить освободительное движение против европейского и американского империализма с укреплением позиции ханов, помещиков, мулл и т. п.»¹ Впоследствии панисламизм превратился в идеологическое оружие реакционных правящих кругов Турции и других мусульманских стран, а также германских, английских и американских империалистов, которые прикрывали свои захватнические планы на Востоке панисламистской пропагандой. Основателем панисламизма был сеид Джемаль-эд-Дин аль-Афгани родом из Асадабада. Он бывал в Афганистане, где в 60-х годах занимал пост премьера, в Индии, Аравии, Египте, Лондоне, Париже, Москве, Петербурге. Джемаль-эд-Дин был связан с египетскими националистами, возглавляемыми Араби пашой. В Мекке он основал панисламистское общество, которое ставило своей целью созыв представителей мусульман со всего света для избрания верховного халифа с местопребыванием в Константинополе или Куфе. По приглашению Насер-эд-Дин шаха он прибыл в Иран. Но уже вскоре между шахом и Джемаль-эд-Дином, отстаивавшим необходимость реформ, возникли разногласия, которые привели к тому, что Джемаль-эд-Дин в конце 1890 г. был выслан под охраной за границу — в Турцию. Эта высылка ещё больше восстановила против шаха последователей Джемаль-эд-Дина, которые и без того были недовольны шахом.

В 1891 г. в Иране происходило массовое народное движение против табачной концессии на монопольную скупку, переработку и продажу табака, предоставленной в 1890 г. английской компании «Тальбот». Производство и курение табака были распространены в Иране очень широко. Агенты английской компании, которым приходилось иметь дело с широкими слоями населения, вели себя высокомерно, относились очень придирчиво к производителям табака, не считаясь с местными условиями и обычаями. Табачная концессия задела непосредственно народные массы, которые поэтому реагировали на неё гораздо резче

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, изд. 4, стр. 127.

и решительнее, чем на другие концессии. Уже с начала 1891 г. в Иране началась агитация против табачной концессии. В Тавризе, Исфагане, Ширазе и других городах Ирана состоялись многолюдные митинги и демонстрации против концессии. Появились прокламации с призывом к борьбе против иностранцев, в которых правительство шаха называлось правительством изменников и говорилось, что шах торгует родиной. В конце 1891 г. высшее духовенство издало фетву о запрещении курить табак до отмены концессии. Все табачные лавки закрылись. Население так ревностно исполняло это распоряжение, что когда на следующее утро после получения в Тегеране фетвы шах потребовал себе кальян, то ему заявили, что табаку во дворце нет, так как он весь уничтожен.

Употребление табака совершенно прекратилось, а демонстрации против концессии разрослись ещё больше. О настроениях, которые господствовали среди демонстрантов, даёт представление прокламация, распространявшаяся во время демонстраций. «О верующие! О мусульмане! — говорилось в прокламации. — Табачная концессия ушла [от нас]. Река Карун ушла. Производство сахара ушло. Ахвазская дорога ушла. Банк пришёл. Трамвай пришёл. Страна попала в руки иностранцев. Шах не обращает внимания на наши интересы. Возьмём же дело в собственные руки». Перед шахским дворцом в Тегеране происходили массовые демонстрации. Против демонстрантов были двинуты войска. В Тегеране и других городах произошли столкновения. Имелись убитые и раненые. Однако движение протеста продолжалось. Акции английского Шаханшахского банка упали наполовину. Под давлением разраставшегося народного движения шах вынужден был 28 декабря 1891 г. объявить об аннулировании табачной концессии.

Движение протеста против табачной концессии было первым широким массовым движением в Иране после бабидских восстаний. Но в отличие от бабидских восстаний это движение было уже направлено прямо и открыто против иностранцев и прежде всего против английских империалистов.

После аннулирования табачной концессии репрессии шахских властей против участников движения усилились ещё больше. В ответ на это в Тегеране была создана тайная организация, которая поставила своей целью убить шаха. 1 мая 1896 г. последователь сеида Джемаль-эд-Дина мирза Реза Кермани убил Насер-эд-Дин шаха. На престол был посажен сын убитого Мозаффар-эд-Дин.

Убийство Насер-эд-Дин шаха, так же как и вся деятельность панисламистов и последователей Мальком хана, не привело к каким-либо изменениям во внешней и внутренней политике Ирана. У власти осталась та же самая феодальная аристократия во главе с Каджарами. Новый шах, Мозаффар-эд-Дин, ограничившись сменой некоторых министров и правителей областей, продолжал реакционную политику своего отца. Влияние иностранных представителей, при содействии которых Мозаффар-эд-Дин шах был посажен на престол, с его воцарением усилилось при шахском дворе ещё больше.

Процесс закабаления Ирана империалистическими державами при новом шахе продолжался ещё более интенсивно. Продолжали нарастать и народное недовольство и народные волнения.

Глава тринадцатая **ИРАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1905—1911 гг.**

Народное недовольство прорывалось в стихийных вспышках волнений, которые в первые годы XX века происходили почти ежегодно. В июне 1900 г. русский посланник в Тегеране сообщал, что «скрытое недовольство, существующее в среде населения Персии против правительства и имеющее постоянным источником своеволие и корыстолюбие высших сословий и правящих кругов, наряду с беззащитностью низших слоёв, прорывается наружу в самых разнообразных формах».

В 1900 г. в связи с голодом в Тегеране и других городах Ирана происходили волнения и беспорядки. В августе 1901 г. волнения вновь имели место в Тегеране. Они были вызваны недовольством народа непопулярным премьер-министром Амин-эс-Султаном, который обвинялся в том, что предавал интересы страны иностранцам, а также деятельностью бельгийских таможенных чиновников, взвинчивавших цены на предметы питания.

В 1903 г. в Тегеране, Тавризе, Иезде и других городах имели место выступления против таможенных соглашений и нового таможенного тарифа. Тавризцы, во главе которых оказалось духовенство, потребовали от шаха отмены таможенных соглашений, высылки директора азербайджанских таможен бельгийца Прима, увольнения всех немусульман — служащих почты и телеграфа и закрытия

школы, где преподавались иностранные языки. Руководящее участие духовенства наложило определённый отпечаток на эти требования, в основе своей антиимпериалистические.

В 1903—1904 гг. в Иране свирепствовал голод, в связи с чем широко развилась спекуляция хлебом, порча хлеба и т. д. Всё это вызвало народные волнения, так называемые «голодные бунты», почти во всех крупных городах Ирана — в Тегеране, Исфагане, Тавризе, Мешхеде и др. Народ громил хлебные и мясные склады и лавки, принадлежавшие спекулянтам. В Тегеране и других городах распространялись листовки против премьер-министра Атабек Азама. Его открыто обвиняли в казнокрадстве, взяточничестве и в том, что он является агентом иностранных держав.

Под давлением этого движения шах уволил Атабек Азама и назначил премьером другого ярого реакционера — Айн-эд-Доуле. Но эта смена премьер-министра не привела к изменению политики шаха и положения в стране. Возбуждение среди народа увеличивалось чем дальше, тем больше.

18 ноября 1905 г. русский поверенный в делах Сомов сообщал из Тегерана в Петербург: «В последнее время замечается сильное недовольство и брожение, особенно среди духовенства, во многих городах Персии, и более всего в Тегеране... В мечетях и на базарах ведётся деятельная агитация против иностранцев... они забрали всё в свои руки в Персии, а самих персов заставляют просить милостыню». Сомов сообщал, что агитация в то время была направлена главным образом против директора таможен бельгийца Науса, которого обвиняли в обкрадывании казны и купцов. В результате этой агитации правительство вынуждено было дать Наусу командировку за границу — в Турцию — для ведения переговоров о новом персидско-турецком торговом договоре. Сомов сообщал также о выступлениях против иностранных банков и бойкоте банкнот, выпускаемых английским Шаханшахским банком, которые духовенство намеревалось объявить нечистыми, чтобы правоверные не прикасались к ним.

В Тегеране, писал Сомов, появилось несколько талантливых проповедников, которые «громят иностранцев, но

с не меньшей резкостью отзываются и о внутреннем управлении Ирана». Особенно выделяется один из них — сеид Джемаль, которого ежедневно собираются слушать тысячи человек. Он выступает в мечети также против шаха и правительства. «В Персии, — говорит он, — по древнему обычаю существует закон — отрубить руку за воровство, но применяется он только к бедным. Скажите же по совести: если бы закон этот применялся нелицеприятно, разве не следовало бы отрубить руки всем, начиная с шаха до последнего чиновника? Но этого не делают, и в этом несчастье Персии. Законы должны быть равны для всех»¹. Эта депеша Сомова ярко свидетельствует о напряжённой обстановке в Иране в 1905 г.

В 1905 г. стихийное народное недовольство стало уже облекаться и в организационные формы. В городах Северного Ирана начали создаваться массовые революционные организации муджахидов (борцов за правое, революционное дело). В том, что эти организации впервые появились именно в северных районах Ирана, сказывалось влияние революционного движения в России, а также то, что эти районы Ирана были наиболее развитыми в экономическом отношении. Воздействие революционной борьбы в России сказывалось в Иране ещё до начала революции 1905 г. Это воздействие осуществлялось прежде всего через иранских отходников в Закавказье, главным образом в Баку. В 1904 г. в Баку насчитывалось около 7 тыс. иранских рабочих, что составляло примерно 22% всех бакинских рабочих.

Работа в Закавказье, особенно на Бакинских промыслах, в среде бакинских рабочих, революционную борьбу которых возглавляли закавказские большевики во главе с товарищем Сталиным, участие в стачках бакинских рабочих — всё это революционизировало рабочих — выходцев из Ирана. Для ведения массовой работы среди азербайджанских рабочих ещё в 1904 г. по инициативе товарища Сталина была создана социал-демократическая группа «Гуммет». Во главе этой организации стояли

¹ Архив внешней политики, фонд Министерства иностранных дел, Отдел внешних сношений, Стол персидский, д. 903, л. 191—195.

М. Азизбеков и А. Джапаридзе. Между Бакинским комитетом большевиков и организацией «Гуммет» существовала тесная связь. Возвращаясь из Баку на родину, иранские отходники несли с собой идеи революционной борьбы против шаха, феодалов и империализма. Близость с Россией и тесные связи с ней способствовали росту демократических идей в Иране и развитию революционного движения.

Естественно, что в условиях крайнего обострения социальных противоречий в Иране и большого влияния русского революционного движения на эту страну поражение русского царизма в войне с Японией и русская революция 1905 г. дали мощный толчок революционному движению в Иране.

В статье «Пробуждение Азии» В. И. Ленин писал:

«Вслед за русским движением 1905 года демократическая революция охватила всю Азию...

Мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию»¹.

Массовое движение в Иране началось сразу же вслед за русской революцией 1905 г. Непосредственным поводом послужили события в Кермане и Тегеране. В Кермане был нарушен бест в доме муджтехиды; засевшие в бест были арестованы и избиты по приказу губернатора. В Тегеране по приказу премьер-министра Айн-эд-Доуле были схвачены и избиты палками по пяткам несколько купцов. Эти действия властей вызвали взрыв народного возмущения. В декабре 1905 г. в Тегеране, Тавризе, Ширазе и других городах состоялись массовые демонстрации и всеобщие забастовки протеста, закрылись базары, лавки, мастерские, прекратилась торговля и вообще вся экономическая деятельность. Демонстранты требовали отстранить от управления государственными делами премьер-министра реакционера Айн-эд-Доуле, родственника шаха, а также проведения реформ. Демонстрации были весьма бурными. В Тегеране, Тавризе и других городах они закончились столкно-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 19, изд. 4, стр. 65—66.

вениями с полицией и войсками. Демонстрации возглавлялись духовенством.

После того как власти попытались арестовать нескольких видных проповедников, 14 декабря 1905 г. высшее тегеранское духовенство во главе 5 тыс. ремесленников, купцов, студентов духовных училищ и молл село в бест в мечети Шах-Абдул-Азим под Тегераном. Засевшие в бест обратились к народу с воззванием, в котором правительство шаха объявлялось виновником всех народных бед и несчастий. В воззвании выдвигались требования отставки Айн-эд-Доуле, проведения реформ и немедленного созыва законосовещательного собрания народных представителей. К этому времени недовольство охватило также и воинские части. В депеше от 30 декабря 1905 г. Сомов сообщал, что «отдельные части персидских войск открыто заявили, что не выполняют приказа о выступлении против духовенства, если таковой последует»¹.

В начале января 1906 г. испугавшийся роста народного движения Мозаффар-эд-Дин шах пошел на уступки. Он обещал начать проведение реформ, созвать выборное от духовенства, купцов и землевладельцев законосовещательное учреждение — «Дом справедливости», уволил в отставку непопулярного губернатора Тегерана, обещал покарать губернатора Кермана, наказавшего молл палочными ударами, и создать в Тегеране выборный совет из жителей для определения цен на продовольственные товары. После этого духовенство оставило бест и вернулось в Тегеран, где оно было торжественно встречено населением.

Но шах всячески стремился затянуть выполнение своих обещаний. Только в марте 1906 г. из высших сановников и муджтехидов была создана комиссия для разработки положения о законосовещательном собрании и о других реформах. Эта комиссия сама ничего не сделала, а выделила подкомиссию из семи человек, которая также практически бездействовала. После того как в течение всей первой половины 1906 г. шах ничего не сделал для того,

¹ Архив внешней политики, фонд Министерства иностранных дел. Отдел внешних сношений. Стол персидский, д. 903, 1905 г., л. 277—278.

чтобы выполнить свои обещания, стало ясно, что он обманывает народ.

В ответ на вероломную тактику шахской власти в июне и июле 1906 г. в Тегеране и других городах вновь начались народные волнения и демонстрации. На базарах, площадях и в мечетях собирались многолюдные митинги. Когда власти арестовали одного из наиболее видных проповедников — шейха Мохаммеда — и ещё нескольких других агитаторов, толпа напала на тюрьму, пытаясь освободить их. Шах снова двинул против демонстрантов войска и полицию, которые открыли по ним стрельбу. Тогда ремесленники и торговцы Тегерана закрыли свои лавки на базаре, и несколько тысяч человек сели в бест в саду английской миссии. Расходы по содержанию севших в бест взяло на себя купечество. Одновременно в знак протеста против действий шахских властей тегеранское духовенство покинуло столицу и ушло в город Кум, откуда шаху были предъявлены требования: созвать парламент, дать отставку Айн-эд-Доуле и другим видным реакционерам, уволить бельгийских таможенных чиновников и др. Духовенство грозило совсем покинуть Иран, если шах не удовлетворит этих требований. В других городах Ирана также состоялись демонстрации, были закрыты базары и население садилось в бест. Население Тавриза потребовало ввести конституцию в течение двух дней, угрожая в противном случае восстанием. Движение принимало весьма грозные размеры. Шах вынужден был уступить. При посредничестве английского поверенного в делах он начал переговоры с севшими в бест.

30 июля Айн-эд-Доуле была дана отставка. Премьером был назначен популярный в националистических кругах либерал Насролла хан Мошир-эд-Доуле. 5 августа 1906 г. был опубликован указ шаха о введении конституции. После этого духовенство вернулось из Кума в Тегеран; бест в саду английской миссии также прекратился.

Таким образом, во главе конституционного движения в Иране в 1905—1906 гг. стояло мусульманское духовенство, экономическое и политическое положение которого в стране подрывалось в связи с попытками шаха ввести новый порядок судопроизводства, внешней европеизацией

некоторых сторон иранской жизни и быта и другими обстоятельствами. Духовенство надеялось использовать конституцию для того, чтобы закрепить за собой те политические права и привилегии, которые оно начало терять.

Англичане в начальный период конституционного движения, исходя из своекорыстных интересов, стремились использовать его для ослабления позиций царской России, представители которой имели большое влияние на шаха. Англичане лицемерно изображали себя сторонниками конституционного движения только для того, чтобы укрепить свои позиции в Иране в противовес царской России. В действительности же англичане всемерно старались сохранить отсталость экономического и политического строя Ирана и не допустить проведения демократических преобразований, которые могли бы укрепить Иран.

9 сентября 1906 г. шах подписал положение об учреждении «собраний национального совета» — меджлиса — и о порядке выборов в меджлис. Этим положением устанавливались двухстепенные выборы по куриальной системе. Устанавливалось шесть курий: 1) принцы и члены каджарской семьи, 2) духовенство, 3) феодальная аристократия, 4) купцы, 5) помещики и «земледельцы» и 6) ремесленники. Избирательное право предоставлялось иранским подданным, достигшим 25-летнего возраста. Устанавливался имущественный ценз — для сельского населения владение землёй стоимостью не менее 1 тыс. туманов, для купцов и ремесленников — владение собственной лавкой. Таким образом, закон лишал избирательного права всех рабочих, крестьян, большинство ремесленников и даже менее состоятельную часть торговой буржуазии. Женщины также были лишены избирательных прав. Для избираемых устанавливались дополнительные ограничения (возраст от 30 до 70 лет, грамотность, отсутствие обвинений или подозрений в совершении преступлений и др.). Количество депутатов не должно было превышать 200, из них 60 должны были быть избраны от Тегерана. Меджлис мог начать свою работу после окончания выборов от Тегерана, не дожидаясь прибытия депутатов от провинций. В районах, где происходят выборы, должны

были быть созданы комиссии из представителей всех курий для наблюдения за правильностью проведения выборов.

После того как были закончены выборы в Тегеране, 7 октября состоялось торжественное заседание первого иранского меджлиса. Затем стали прибывать депутаты и из провинций. В составе депутатов первого меджлиса были представители феодальной аристократии, купцы, помещики, духовенство и несколько ремесленников и чиновников. Заседания меджлиса были публичными. Публика не только присутствовала на заседаниях, но и вмешивалась в прения, вносила на обсуждение вопросы и т. д. Отчёты о заседаниях меджлиса печатались в газетах и широко обсуждались на базаре. Вопросы на заседаниях меджлиса вносились и обсуждались не по плану, а стихийно, беспорядочно. Прения часто имели очень бурный характер, и дело доходило чуть ли не до драк. Руководящую роль в первом меджлисе играло высшее духовенство. Без предварительного одобрения со стороны двух виднейших муджтехидов — сеида Мохаммеда Табатабаи и сеида Абдоллы Бехбехани — ни один важный вопрос меджлисом не решался.

Несмотря на свои недостатки, первый иранский меджлис как по составу депутатов, так и по характеру своей деятельности был самым прогрессивным из всех меджлисов последующих созывов. На его составе и деятельности сказалось то, что создан он был в первый период революции, когда против шаха и империалистов вместе с демократическими слоями народа выступали либеральные помещики, духовенство и торговая буржуазия. В состав меджлиса были избраны более или менее радикальные представители этих слоёв населения. Кроме того, на первый меджлис оказывала сильное воздействие волна народного движения, которая поднималась всё выше и выше.

В центре внимания меджлиса в 1906 г. была выработка конституции. Выработка проекта конституции протекала в условиях обострённой борьбы с наследником шаха — реакционером Мохаммедом-Али, который с осени 1906 г. управлял Ираном от имени своего тяжело боль-

ного отца Мозаффар-эд-Дин шаха и всячески стремился ограничить конституционные права меджлиса. 30 декабря 1906 г. Мозаффар-эд-Дин шах утвердил первую часть конституции — «Основной закон», определявший лишь основные права и обязанности меджлиса. Затем были разработаны и в октябре 1907 г. утверждены новым шахом Мохаммедом-Али «Дополнения к основному закону», представлявшие собой наиболее важную часть иранской конституции.

Конституция провозглашала, что вся власть исходит от народа. Власть шаха, по конституции, ограничивалась парламентом — меджлисом, или собранием национального совета (маджлесе шурае мелли), как официально называют его в Иране. Меджлис имел право утверждать все законы и бюджет страны и контролировать их исполнение. Шах, согласно конституции, мог лишь временно приостановить действие утверждённого меджлисом закона и распустить меджлис, но если вновь избранный меджлис подтвердит решение распущенного, то шах обязан был утвердить спорный закон. Конституция («Дополнения к основному закону») запрещала предоставление концессий, заключение займов, договоров и соглашений с иностранными государствами без согласия меджлиса. Наряду с нижней палатой — меджлисом — предусматривалось создание верхней палаты — сената. Устанавливался принцип разделения властей — законодательной, исполнительной и судебной, а также принцип ответственности правительства перед меджлисом. В конституции провозглашалась неприкосновенность личности, собственности, жилища и тайна частной корреспонденции. Предусматривалась организация наряду с шариатскими (духовными) судами светских судов. Объявлялась ограниченная условием не противоречить основам ислама свобода образования, печати, обществ и союзов. Конституция предусматривала образование провинциальных и областных энджуменов (советов), члены которых должны были избираться непосредственно населением. Ислам шиитского толка был провозглашён официальной государственной религией Ирана. Вообще духовенство получило по конституции очень широкие права. Кроме контроля над народным

образованием, печатью и обществами высшее духовенство по существу получило права верховной законодательной инстанции. Конституция предусматривала создание по представлению высшего духовенства постоянной комиссии не менее чем из пяти высших духовных лиц, которая должна была решать, соответствует ли духу ислама тот или иной законопроект, внесённый и принятый меджлисом. Без предварительного одобрения комиссии шах не мог утвердить ни одного закона. Духовенство использовало свою руководящую роль на первом этапе конституционного движения и обеспечило себе широкие права и преимущества по конституции. В то же время иранская конституция лишала трудящиеся массы — всех рабочих и крестьян, большинство ремесленников, а также всех женщин права участия в политической жизни страны. Введение конституции было серьёзной уступкой со стороны реакционной правящей клики и шаха. Но этой уступкой воспользовались либеральные помещики и буржуазия, устранив широкие народные массы от решения государственных дел и лишив их политических прав.

Кроме принятия конституции первый меджлис, не затрагивая основ феодального землевладения, провёл некоторые прогрессивные мероприятия и реформы государственного строя в буржуазном духе. Меджлис добился ликвидации откупной системы и тиулов. Занимался он также регулированием цен на хлеб и мясо. По требованию меджлиса был снят с поста губернатора Хорасана реакционер Асеф-эд-Доуле, уволен директор таможен бельгиец Наус и др. Были приняты меры к организации светских судов, торговых палат, местного самоуправления. Много внимания уделял меджлис финансовым вопросам. Были значительно урезаны расходы шахского двора и сокращены пенсии каджарским принцам. Меджлис отклонил заключение нового иностранного займа, предложив правительству прибегнуть к мобилизации внутренних средств в Иране. В связи с этим некоторыми членами меджлиса был внесён проект создания иранского Национального банка в противовес английскому Шаханшахскому банку. 30 марта 1907 г. был утверждён устав Национального банка. Авторы проекта пытались собрать

капитал банка путём подписки среди населения. Но таким путём собрать необходимую сумму не удалось. Богачи подписывались, но не вносили денег. Всего было собрано только около 5 тыс. туманов. Попытки получить за границей необходимые для основания банка капиталы также не имели успеха. Английский Шаханшахский банк чинил всяческие препятствия учреждению иранского Национального банка. Поэтому проект создания Национального банка остался неосуществлённым.

Меджлис занимался также реформой налоговой системы, принимал и разбирал жалобы населения и пр.

Революция всколыхнула широкие народные массы Ирана. Рабочие, крестьяне, городская беднота и мелкая буржуазия стали выступать на арену политической борьбы со своими собственными лозунгами и требованиями. Эта активизация широких народных масс находила своё выражение в росте стихийного крестьянского движения и движения рабочих, в организации революционного общества муджахидов, в организации энджуменов, отрядов федаев (федай—человек, готовый пожертвовать своей жизнью за правое дело, в данном случае — за дело революции), в возникновении большого количества газет и в других формах.

Уже в 1906 г. начало шириться стихийное движение крестьян. Сначала оно развёртывалось в северных, прилегающих к России провинциях Ирана (Азербайджан, Гилян, Мазандеран, Астрабад и Хорасан), но затем перекинулось и на юг (Керман, Белуджистан, Исфаган и др.). Крестьянское движение принимало различные формы. Наиболее распространённой формой был отказ от уплаты налогов, от внесения помещикам доли урожая, от выполнения различных повинностей и неподчинение шахским властям. По мере развёртывания революции движение крестьян принимало всё более решительные формы. Участились случаи нападения крестьян на ханские помещичьи усадьбы. Крестьяне захватывали ханские запасы продовольствия и делили их среди бедноты. В донесениях русских дипломатических представителей из Ирана за годы иранской революции можно найти много данных о подоб-

ных крестьянских выступлениях¹. Но хотя в годы революции (1905—1911) крестьянское движение и имело место в разных районах Ирана, в общем всё же следует сказать, что оно не охватило всего Ирана, не вылилось в форму повсеместной борьбы за землю и ликвидацию феодального землевладения и не играло решающей роли в революции. Город в иранской революции 1905—1911 гг. намного опередил деревню.

В годы революции впервые в истории Ирана начало зарождаться рабочее движение. Иранские рабочие, работавшие главным образом на мелких кустарных предприятиях (крупной промышленности в Иране тогда ещё не было) и находившиеся в очень тяжёлых экономических и политических условиях, принимали активное участие в борьбе за конституцию и во всех революционных событиях (всеобщие забастовки летом 1906 г., Тавризское восстание 1908—1909 гг., Рештское восстание 1909 г. и др.). Уже в 1906 г. рабочие-печатники Тегерана организовали первый в Иране рабочий союз. С 1907 г. в Иране началось забастовочное движение рабочих и служащих. В марте 1907 г. имела место всеобщая стачка телеграфистов, предъявивших требование увеличения заработной платы и другие требования. В 1908 г. на рыбных промыслах Лианозова на Каспийском море неоднократно вспыхивали волнения и забастовки рабочих, для подавления которых власти вынуждены были направлять отряды персидских казаков. В течение 1908—1910 гг. бастовали также рабочие порта Энзели, грузчики, лодочники, извозчики Тегерана, печатники, трамвайщики, служащие министерств в Тегеране и др.

Иранские рабочие принимали активное участие в организации революционно-демократического Общества муджахидов, близкого по своему характеру и программе к

¹ Большое количество этих донесений опубликовано русским Министерством иностранных дел в семи выпусках «Сборника дипломатических документов, касающихся событий в Персии» (СПб. 1911—1913). Несмотря на то, что в «Сборнике» приведены не все документы, касающиеся иранской революции, а некоторые документы опубликованы не полностью, всё же этот «Сборник» является важным источником сведений о событиях в Иране во время революции 1905—1911 гг.

социал-демократическим организациям. В 1907 г. в Иране образовались также первые социал-демократические группы.

Организации Общества муджахидов были нелегальными. Они впервые стали возникать ещё в 1905 г. в Закавказье и в городах Северного Ирана и состояли главным образом из мелкобуржуазных революционеров — купцов, низшего духовенства, мелких землевладельцев, ремесленников, крестьян, рабочих. Муджахидские организации находились под сильным влиянием русского революционного движения и через организацию «Гуммет» были связаны с закавказскими большевиками.

О целях и задачах Общества даёт представление его программа, принятая в сентябре 1907 г. на совещании представителей организаций муджахидов в Мешхеде.

В этой программе выдвигались следующие требования: введение всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права; осуществление так называемых семи свобод, под которыми понимались: свобода слова, печати, речи, собраний, обществ, личности и стачек; конфискация шахских земель, выкуп ханских земель и раздел их между крестьянами; восьмичасовой рабочий день; изменение налоговой системы путём введения пропорционального поимущественного налога; всеобщее обязательное и бесплатное обучение и другие демократические требования. Но нужно отметить, что в результате преобладания мелкобуржуазных элементов в Обществе муджахидов были распространены ошибочные и вредные для развития революционного движения взгляды и тактика: сектантство, заговорщичество и индивидуальный террор. Муджахиды организовали несколько террористических актов против реакционеров (убийство Атабек Азама в августе 1907 г., покушение на Мохаммед-Али шаха в феврале 1908 г. и др.).

Уже в первые годы революции муджахиды приступили к организации добровольческих вооружённых отрядов революционной гвардии — отрядов федаев. Федайские отряды создавались при муджахидских организациях и состояли из крестьян, рабочих, городской бедноты и мелкой буржуазии. Большую помощь иранским муджахидам

в деле организации фedayских отрядов оказали закавказские революционеры. Fedayские отряды стали главной вооружённой силой иранской революции.

Рост общественно-политической активности широких народных масс нашёл своё выражение также в форме создания легальных, часто выборных от населения, революционно-демократических организаций — энджуменов, которые первоначально стали возникать как органы наблюдения за правильностью выборов депутатов в первый меджлис. Первый в Иране энджумен был создан в конце 1906 г. в Тавризе. В выборах его принимали участие по кварталам города широкие слои населения Тавриза. Влияние и авторитет тавризского энджумена вскоре так возросли, что он по существу превратился в выборный неофициальный орган власти, с которым вынужден был считаться и правитель Азербайджана — в то время наследник престола Мохаммед-Али. Тавризский энджумен добился в ноябре 1906 г. признания со стороны правительства Азербайджана и, опираясь на поддержку широких масс, установил фактический контроль над его действиями. В Тавризе создалось своеобразное двоевластие губернатора и энджумена. Тавризский энджумен часто открыто выступал против шахских властей и вопреки им самостоятельно проводил мероприятия, отвечающие интересам широких народных масс. Он установил твёрдые цены на хлеб и мясо, провёл реформу весов, преследовал спекулянтов, производил конфискацию у спекулянтов хлебных запасов и делил их среди нуждающихся, посылал своих представителей в города и районы Азербайджана для организации революционной работы среди горожан и крестьян. Следует отметить, что тавризский энджумен, так же как и большинство других энджуменов, по своему составу и характеру деятельности был буржуазной организацией.

В августе 1907 г. тавризский энджумен отказался принять назначенного шахом нового губернатора Азербайджана принца Фарманфарма. Через депутатов меджлиса от Тавриза энджумен систематически оказывал давление на меджлис, требуя проведения того или иного прогрессивного мероприятия, устранения реакционеров с важных государственных постов и т. д. 24 августа 1908 г. русский

посланник в Иране Гартвиг в своём донесении в Петербург так характеризовал положение в Тавризе в конце июля 1907 г.: «Фактически вся власть уже давно находилась в руках местного энджумена, самого влиятельного во всей Персии, имевшего своё отделение в Тегеране, к голосу которого прислушивались все депутаты меджлиса»¹.

Вслед за Тавризом энджумены стали создаваться и в других городах и областях Ирана — сначала на севере, а затем и на юге: в Тегеране, Реште, Мешхеде, Ширазе, Исфагане, Кермане, Бендер-Бушире, Бендер-Аббасе, Сеистане и др. Вскоре в Иране не осталось ни одного более или менее значительного города и местечка, где бы не было энджумена. Наряду с городскими и областными энджуменами, которые вели работу в масштабе города или области, создавались энджумены типа политических клубов, профессиональных союзов, землячеств, различного рода обществ и пр. В стране возникло огромное количество энджуменов. В одном только Тегеране было около 140 различного рода энджуменов. Энджумены охватили широчайшие слои народных масс. В Джируфте (Керманская провинция), например, были созданы энджумены свободных поселян и рабов, в Тегеране имелся энджумен прислуги иностранных посольств и консульств, в Линге (на побережье Персидского залива) образовались суннитский и шиитский энджумены и т. д.

Реакционные элементы пытались использовать эту форму организации и в противовес революционно-демократическим энджуменам стали создавать реакционные энджумены. Так, каджарские принцы образовали энджумен «каджарие», во многих городах Ирана были организованы энджумены, состоявшие из помещиков и крупных купцов. Эти энджумены выступали за сотрудничество с шахскими властями и против революционно-демократических энджуменов.

Небывало широкое развитие в годы иранской революции получила пресса. Только в первые годы революции, до контрреволюционного переворота 1908 г., в Иране издавалось свыше 150 газет и журналов. После свержения

¹ «Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии», вып. I, СПб. 1911, стр. 264.

Мохаммед-Али шаха, в 1909 г. в стране издавалось также свыше 100 газет. Газеты и журналы издавались не только в Тегеране и в других крупных провинциальных городах, как Тавриз, Решт, Мешхед, Исфаган и Шираз, но и во многих менее значительных городах — в Хамадане, Иезде, Кермане, Ардебиле, Хое и др. Многие из этих газет и журналов были недолговечными и после выхода нескольких номеров закрывались. Но некоторые из них выходили в течение нескольких лет и имели довольно широкий круг читателей. Газета «Меджлис», в которой печатались отчёты о заседаниях меджлиса, например, распространялась в количестве от 7 тыс. до 10 тыс. экземпляров. Одна из наиболее популярных газет, «Суре Исфахил» («Труба архангела»), имела тираж до 5 500 экземпляров. Тавризская газета «Энджумен» печаталась в количестве 5 тыс. экземпляров.

Весьма большое распространение получили в годы революции и пользовались большой популярностью среди населения сатирические и юмористические журналы и газеты, которые откликались на злободневные политические события. Особенно большой популярностью пользовался сатирический отдел под названием «Чаранд-паранд» («Всякая всячина») в газете «Суре Исфахил». В этом отделе систематически печатались написанные очень выразительным народным языком часто весьма остроумные и едкие сатирические стихи, направленные против иностранных империалистов и реакционных иранских порядков. Эта и некоторые другие газеты и журналы протестовали против закрепощения женщин, против курения опиума и пр. Весьма широко также был распространён в Северном Иране и даже в Тегеране издававшийся в Тбилиси с 1906 г. на азербайджанском языке юмористический журнал «Молла Наср-эд-Дин». Журнал этот был очень хорошо осведомлён о событиях в Иране, откликался на них и пользовался такой же большой популярностью, как и юмористические газеты и журналы, издававшиеся на персидском языке.

В целом иранская пресса играла во время революции очень важную роль в общественно-политической жизни страны, оказывая весьма сильное воздействие на форми-

рование общественного мнения. Она была сильным оружием демократических слоёв в борьбе против империалистов и иранской реакции.

В связи с принятием конституции, проведением некоторых реформ и ростом активности широких народных масс, что нашло своё выражение в крестьянском и рабочем движении и в создании муджахидских организаций, федайских отрядов и энджуменов, в конституционном лагере происходила перегруппировка сил. Либеральное крыло, состоявшее из буржуазии, либеральных помещиков и духовенства, считало, что задачи революции в основном уже решены и что теперь нужно только продолжать реформы через меджлис. В 1907 г. либеральное крыло постепенно отходило от революции. Этот отход завершился после принятия дополнений к основному закону в октябре 1907 г. В меджлисе всё чаще и чаще стали иметь место попытки либералов «одёрнуть» энджумены, принизить их роль, не допустить их вмешательства в политические дела.

Раскол в лагере конституционалистов ободряюще действовал на реакцию. В таком же направлении оказывала своё действие и политика империалистических держав в отношении Ирана.

Царское правительство симпатизировало и оказывало поддержку реакционеру Мохаммед-Али шаху.

В самом начале конституционного движения англичане заигрывали с иранскими конституционалистами и, стремясь использовать их в интересах английской политики, в известной мере внешне поддерживали их (бест в английской миссии в июле 1906 г., посредничество английского поверенного в делах Грант-Даффа в переговорах между шахом и конституционалистами). На самом же деле политика Англии определялась только её империалистическими интересами. Англия стремилась не к укреплению экономической и политической независимости Ирана, а к сохранению и усилению его полукOLONиального, зависимого положения.

Насколько мало считались англичане с независимостью Ирана уже в самом начале революции, показывает такой факт, описанный со слов иранского министра иностранных дел Мошир-эд-Доуле в депеше Сомова от

10 февраля 1906 г. В конце 1905 — начале 1906 г. англичане добивались того, чтобы иранское правительство уступило им на острове Хенджам в Персидском заливе участки земли, которые якобы нужны были для английского телеграфа. Иранское правительство отказалось удовлетворить это требование англичан. Тогда английский поверенный в делах Ирана обратился с нотой к иранскому правительству, в которой заявил, что если иранское правительство уступит Англии требуемые ею участки земли, то английский поверенный в делах ручается за спокойствие среди арабов острова. «Если же персидское правительство будет упорствовать, — говорилось в ноте, — то арабы произведут восстание, и если персы пошлют войска, чтобы усмирить их, то поверенный в делах, якобы для защиты телеграфной станции, должен будет вызвать военное судно, при помощи которого и будет восстановлен порядок»¹. Так как иранское правительство всё же не уступило, то в марте 1905 г. к острову Хенджам действительно прибыл английский крейсер «Фокс», которому было приказано не пускать иранских солдат на остров, так как их появление якобы могло возмутить арабов. Так в действительности выглядело уважение Англией независимости и суверенитета Ирана в самом начале конституционного движения. Заигрывали же англичане с иранскими конституционалистами только для того, чтобы усилить свои позиции в Иране и ослабить позиции своего соперника — царской России.

Англия, так же как и царская Россия, была заинтересована в сохранении монархического строя Ирана и тех отношений, которые сложились к тому времени между Ираном и империалистическими державами. У англичан имелся даже на всякий случай в запасе свой ставленник — претендент на шахский трон — каджарский принц Зилли-Султан, дядя Мохаммед-Али шаха.

В дальнейшем, когда в революционное движение в Иране стали активно включаться широкие народные массы во главе с буржуазно-демократическими энджуменами и муджахидскими организациями, английские представи-

¹ Архив внешней политики, фонд Министерства иностранных дел. Отдел внешних сношений. Стол персидский, 1905 г., д. 903, л. 57—58.

тели открыто заняли враждебную революционному движению позицию. Уже в телеграмме от 6 февраля 1907 г. в адрес английского министра иностранных дел Грея английский посланник в Тегеране Спринг-Райс, выражая общее пожелание, чтобы английское и русское правительства как можно дольше избегали вмешательства во внутренние дела Ирана, в то же время высказывался за составление обоими правительствами плана «финансовых или военных мер на случай, если защита жизни и собственности европейцев сделала бы принятие этих мер абсолютно необходимым»¹. Проще говоря, Спринг-Райс уже тогда призывал к составлению плана интервенции против иранской революции. 9 марта 1907 г. Грей в беседе с русским послом в Лондоне графом Бенкендорфом говорил, что так как беспорядки происходят на севере Персии, где преобладают русские интересы, то «это даёт России право принимать меры, которые вызываются обстоятельствами»². А 2 января 1908 г. английский посланник в Иране Марлинг уже писал Грею, что «Персия ещё не подготовлена для представительных учреждений и не будет подготовлена к ним ещё в течение двух будущих поколений»³. Таким образом, действительное отношение Англии к иранской революции было резко враждебным. Оно определялось колониальными целями и стремлением к порабощению, грабежам и насилиям над народами Ирана. В своей враждебности против иранской революции английские империалисты шли дальше царского правительства. Царская Россия до апреля 1909 г. воздерживалась от открытого вооружённого вмешательства во внутренние иранские дела на стороне шаха против иранской революции. Что касается англичан, то уже в этот период времени они неоднократно прибегали к вооружённому вмешательству, пуская в ход свои военные силы против иранских революционеров. Так, в октябре 1907 г. на реку Карун

¹ Blue Book, Persia № 1 (1909). Correspondence respecting the affairs of Persia, p. 8.

² Центральный Государственный Исторический Архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), Канц. мин. фин., д. 164, ч. 2 «О внутреннем положении Персии», л. 70.

³ Blue Book, Persia № 1 (1909). Correspondence respecting the affairs of Persia, p. 96.

было прислано английское военное судно. В апреле 1908 г. англичане бомбардировали Мекранское побережье и высадили в Джаске военно-морской отряд. В марте 1909 г. английские войска высадились в Бушире и произвели аресты среди участников революционного движения. Таким образом, английские империалисты прибегли к вооружённой интервенции против иранской революции раньше, чем это сделало правительство царской России. Но стремясь прикрыть эту империалистическую, резко враждебную в отношении иранской революции политику, англичане вели демагогическую, лицемерную и лживую пропаганду о том, что они якобы помогали народам Ирана бороться за конституцию, против шаха, которого будто бы защищали русские, что русские громили революцию и т. д. Именно с таких лживых и демагогических позиций написана книга английского ираниста Э. Броуна «Персидская революция 1905—1909 гг.» (Кэмбридж 1910 г.). Эта грубая ложь об отношении Англии к иранской революции до сих пор должным образом не разоблачена. Английские империалисты, имеющие богатый опыт маскировки своей захватнической, колонизаторской политики, в своё время постарались широко распространить свою лживую, демагогическую версию, которая проникла также и в русскую литературу. Факты решительно опровергают эту пущенную в оборот английской пропагандой версию.

Что касается англо-русских противоречий в Иране, то рост революционного движения в Иране и боязнь, что это движение может дать сильный толчок революционному движению в Индии, привели к тому, что эти противоречия стали несколько отступать на задний план. Этому способствовало также и другое обстоятельство — экономическое и политическое проникновение империалистической Германии в Иран и на Ближний Восток, которое началось ещё в конце XIX века.

Уже немецкий проект строительства Багдадской железной дороги, которая, по замыслам немецких империалистов, должна была служить основным каналом германского проникновения в страны Ближнего и Среднего Востока, в перспективе представлял собой большую угрозу интересам Англии, а также и царской России в этих

странах. В 1906 г. германская пароходная компания организовала регулярные ежемесячные пароходные рейсы между Германией и иранскими портами Персидского залива. Немцы добивались предоставления Германии в аренду порта на Персидском заливе. Германское пароходство, проводя политику низких тарифов, успешно конкурировало с английским пароходством. В первые годы XX века в Иране обосновалось несколько германских торговых фирм. Ввиду того что транзитный путь в Иран через Россию для германских товаров был закрыт, немцы использовали международную почтовую конвенцию и стали посылать в Иран огромное количество посылок со своими товарами. За первое десятилетие XX века германский ввоз в Иран увеличился в 10 раз. Немцы основали специальное «Акционерное ковровое общество» с отделениями в Тавризе, Султанабаде, Хамадане, Кермане, Мешхеде и Ширазе. Это Общество стало захватывать в свои руки ковровое дело в Иране. В Тавризе была открыта большая ковровая фабрика, вокруг которой вскоре выстроился целый немецкий квартал. Германия предлагала Ирану заём, добивалась концессии на строительство шоссейной дороги Багдад — Ханекин, а также железных дорог. В 1907 г. в Иран приезжал директор Немецкого восточного банка Гутман и пытался получить сроком на 60 лет концессию на организацию в Иране немецкого банка, который по примеру английского Шаханшахского банка мог бы основывать в Иране торговые, промышленные и финансовые предприятия, имел бы право чеканки монеты и производства всех выплат иранского казначейства за границей. Вследствие противодействия царской и английской дипломатии Гутману не удалось осуществить свои планы.

Германия действовала в Иране не только непосредственно, но также и через Турцию. Ещё в 1904 г. поощряемая Германией Турция, воспользовавшись неудачами России в войне с Японией, двинула свои войска через иранскую границу и заняла район Соуджбулага (ныне Мехабад) и другие приграничные иранские районы, прилегающие к озеру Урмия (ныне озеро Резайе).

Германия ставила перед собой империалистические

цели — превратить Иран в свою колонию и использовать его территорию для нападения на Россию и английские владения. Но, стремясь укрепить свои позиции в Иране, германские империалисты вели демагогическую пропаганду, пытались создать в Иране впечатление, что Германия сочувствует иранскому конституционному и националистическому движению и заинтересована в укреплении экономической и политической самостоятельности Ирана. Германский поверенный в делах Рихтгофен и другие германские представители с целью привлечь на свою сторону иранских националистов демагогически демонстрировали свои симпатии к ним. Они изображали немцев в виде искренних друзей и покровителей мусульман, использовали панисламистскую пропаганду, предлагали иранским националистам помощь, доставляли им через Персидский залив оружие и пр. Нужно сказать, что германская демагогия имела известный успех в кругах иранских националистов. Некоторые видные иранские деятели, например первый и третий председатели меджлиса первого созыва Сани-эд-Доуле и Эхтешам-эс-Салтане, иранский посол в Константинополе Ала-оль-Мольк и др., занимали германофильские позиции и ориентировались на Германию.

Англо-германские противоречия, становившиеся основными межимпериалистическими противоречиями, толкали Англию на сближение с царской Россией и способствовали оформлению Антанты. В Иране проникновение германского империализма, а также боязнь того, что революция может из Ирана перекинуться в Индию и другие соседние с Ираном страны, заставляли Англию отказаться от открытой борьбы с царской Россией и ускорить переговоры по иранским и вообще средневосточным делам. Ещё до русско-японской войны со стороны Англии делались царскому правительству предложения о разграничении сфер влияния в Азии. В частности, стремясь превратить Южный Иран в свою сферу влияния, Англия готова была признать Северный Иран сферой влияния России. Однако международная обстановка в конце XIX века ещё исключала возможность англо-русского сближения. В Англии многие представители империалистических кругов делали ставку на союз с Германией

против России. Царское правительство также не желало «отдавать» Англии Южный Иран. Как заявил русский посол Бенкендорф в одной из бесед с Лансдауном, оно не видело оснований, «почему его коммерческие интересы должны быть ограничены северной частью страны»¹. Русские капиталисты стремились в то время закрепиться в Сеистане и проникнуть в район Персидского залива (сеистанский телеграф и Русское общество пароходства и торговли с Персидским заливом).

К рассматриваемому периоду международная обстановка резко изменилась. Англо-германские противоречия стали основными империалистическими противоречиями. Англия пошла в 1904 г. на соглашение с союзницей России Францией и была заинтересована в привлечении к Антанте России. На соглашение с Россией Англию толкал также страх перед ростом революционного движения в Иране и в Индии.

Поражение царского правительства в русско-японской войне, русская революция 1905 г., а также революционное движение в Иране изменили позиции царской дипломатии в этом вопросе. Осенью 1906 г. русский министр иностранных дел Извольский согласился уже в принципе с предложением о разделе Ирана на сферы влияния. В результате последовавших затем переговоров 31 августа 1907 г. было подписано англо-русское соглашение о размежевании сфер влияния в Иране, Афганистане и Тибете, которым завершилось создание Антанты. Этим соглашением северная, наиболее населённая часть Ирана площадью в 790 тыс. кв. км (к северу от линии Касре-Ширин — Исфган — Иезд — Зульфагар, на стыке иранской, афганской и русской границ) была объявлена русской сферой влияния. Юго-восточная, пустынная, но примыкающая к английским владениям и к Афганистану, а потому важная для Англии со стратегической точки зрения часть Ирана площадью в 355 тыс. кв. км (к юго-востоку от линии Бендер-Аббас — Керман — Бирджанд — Газик на ирано-афганской границе) составила английскую сферу влияния. Расположенная между ними часть Ирана объявля-

¹ R. P. Churchill, *The Anglo-Russian Convention of 1907*, 1939, p. 142.

лась нейтральной зоной. Обе стороны обязались не искать концессий политического или экономического характера в «чужой» зоне и не препятствовать их получению партнёром. Обе стороны сохраняли за собой право добиваться концессий в нейтральной зоне. К тому времени нефте-разведка не обнаружила крупных залежей нефти в юго-западной части Ирана, и промышленная эксплуатация нефти ещё не была организована. Именно в связи с этим Англия не настаивала на включении юго-западных районов Ирана в свою сферу влияния.

Соглашение также предусматривало установление контроля над доходами иранского правительства в русской и английской зонах. При этом предполагалось, что Англия и Россия введут контроль в соответственных зонах в случае неуплаты иранским правительством платежей по займам русскому Учётно-ссудному банку или Шаханшахскому банку. Россия признавала наличие специальных интересов Англии в Персидском заливе и отказывалась от притязаний на установление там своего влияния. Афганистан включался в английскую сферу влияния. Самодержавное правительство России признавало его находящимся «вне сферы русского влияния» и обязывалось в своих политических сношениях с Афганистаном пользоваться «посредничеством британского правительства». Провозглашался также принцип коммерческого равноправия обеих сторон в Афганистане. Англия и царская Россия признавали сюзеренные права Китая над Тибетом, обязывались не вмешиваться в его внутренние дела и сноситься с ним только через китайское правительство. Тибет объявлялся сферой английского торгового влияния.

Соглашение 1907 г. не устранило англо-русского соперничества в Иране, которое продолжалось после этого в более скрытых формах, проявляясь весьма явственно в критические моменты (например, во время попытки шаха совершить контрреволюционный переворот в декабре 1907 г., во время разгрома первого меджлиса в июне 1908 г. и т. д.). Эти противоречия между Англией и Россией в Иране старалась использовать Германия, пытавшаяся оторвать Россию от Антанты. Особенно ярко

это проявилось впоследствии в Потсдамских переговорах 1910 г. и русско-германском соглашении по турецким и персидским вопросам от 19 августа 1911 г., по которому Германия согласилась не добиваться концессий в русской сфере влияния в Иране, а Россия обязалась не противодействовать Германии в строительстве Багдадской железной дороги и после того, как Багдадская дорога будет соединена веткой с Ханекином на турецко-иранской границе, испросить у Ирана концессию на строительство этой линии от Ханекина до Тегерана. В случае осуществления этого условия германскому экспорту был бы открыт прямой железнодорожный путь в Иран.

Известие о подписании англо-русского соглашения 1907 г. было встречено в Иране всеобщим негодованием. В Тегеране и других городах состоялись антиимпериалистические демонстрации. Иранский меджлис также вынес протест против раздела Ирана на сферы влияния. Установив известную общность политической линии Англии и царской России в Иране, англо-русское соглашение 1907 г. тем самым лишило иранских конституционалистов возможности использовать англо-русские противоречия в Иране для ослабления империалистического давления на Иран в целом. После подписания англо-русского соглашения иранская революция как антиимпериалистическая оказалась перед объединённым фронтом царской России и Англии. В дальнейшем между Англией и царской Россией была достигнута договорённость о предоставлении свободы действий России на севере Ирана и Англии — на юге Ирана. Выступая против революционного движения в Иране, официальные представители Англии и царской России оправдывали это тем, что Иран якобы не был подготовлен к конституционному управлению.

Заключение англо-русского соглашения укрепляло позиции иранской реакции, которая в течение 1907 г. вновь начала поднимать голову. Мохаммед-Али шах снова стал окружать себя реакционерами. Шах вновь приблизил к себе известного реакционера Амир-Бахадур-Дженга, который занимал пост министра двора. Шах явно покровительствовал ярому реакционеру Рахим хану, ко-

торый во главе своих вооружённых шаяк занимался грабежами в Азербайджане. Ещё в апреле 1907 г. шах вызвал из-за границы бывшего премьера Атабек Азама, который в 1903 г. по требованию народа был отстранён от руководства государственными делами. Иранская общественность с возмущением встретила известие о возвращении реакционера Атабек Азама. В меджлис поступали телеграммы протеста, во многих городах происходили демонстрации, распространялись листовки и прокламации против ненавистного сановника. Несмотря на это, в середине апреля 1907 г. Атабек Азам был доставлен на военном судне в Энзели и затем прибыл в Тегеран. Шах дал отставку либералу-националисту Мошир-эд-Доуле и назначил на его место Атабек Азама. Это назначение вызвало взрыв негодования среди демократических кругов и оппозицию левого крыла меджлиса по отношению к Атабек Азаму.

Между тем положение в стране обострялось. Народное движение в городах и провинциях ширилось. Поступление налогов почти совершенно прекратилось. Правительство испытывало сильные финансовые затруднения. Столицу охватил продовольственный кризис — нехватало хлеба и других продуктов. Всё это ещё больше усиливало ненависть народа к новому премьеру. 31 августа 1907 г. при выходе из меджлиса Атабек Азам был убит членом организации муджахидов Аббасом-Агой.

С осени 1907 г. Мохаммед-Али шах стал готовиться к совершению государственного переворота. На этот путь его толкали английские империалисты и царь Николай II. Разогнав Государственную думу, царь советовал шаху сделать то же в отношении меджлиса. На донесении русского посланника в Тегеране Гартвига от 31 декабря 1907 г., в котором сообщалось о критическом положении в Иране и о просьбе шаха, чтобы ему в случае нужды было разрешено укрыться в русской миссии, Николай II написал: «Спасти Персию и престол шах может только немедленным разгоном меджлиса и прочих революционных сборищ. Это единственный мой ответ».

Осенью 1907 г. к Тегерану стали стягиваться верные шаху воинские части и контрреволюционные вооружён-

ные банды феодалов. На требование тегеранских энджуменов об удалении из Тегерана нескольких реакционеров шах ответил отказом и в свою очередь потребовал, чтобы меджлис и совет министров приняли решение о роспуске энджуменов. В ответ на отказ меджлиса сделать это 1 и 2 декабря на площади Бахаристан перед меджлисом были сконцентрированы войска, которым был дан тайный приказ разгромить энджумены и меджлис. Наблюдение за городом было возложено на казачью бригаду.

Действия шаха вызвали бурю негодования среди населения столицы и провинций. Левые депутаты меджлиса, члены тегеранских энджуменов и вооружённые отряды федаев заняли здание меджлиса и соседнюю с ним мечеть Сепасалара. На площадь перед меджлисом собрались тысячи вооружённых добровольцев для защиты конституции и меджлиса. Из провинций поступали телеграммы протеста против действий шаха. Тавризский энджумен прислал в адрес меджлиса и иностранных миссий телеграмму, в которой заявлял, что народ больше не признаёт нынешнего шаха, нарушившего клятву верности конституции, и призывал меджлис избрать нового шаха¹. Из разных провинций и городов в Тегеран прибывали отряды федаев для защиты конституции.

Под давлением этого народного движения кабинет министров подал в отставку. Соотношение сил было явно не в пользу шаха, и он вынужден был уступить, удалив от дел некоторых своих приближённых-реакционеров (Саад-эд-Доуле) или ограничив их права (Амир-Бахадур-Дженг). Между шахом и меджлисом было достигнуто соглашение, скреплённое обоюдной клятвой на Коране. Шах обязался сохранять и блюсти основные законы и принципы конституции, а депутаты меджлиса поклялись охранять верховные права шаха и «не подрываться под престол», поскольку шах будет выполнять свои обязательства. Таким образом, меджлис пошёл на сделку с шахом.

Однако энджумены и другие революционно-демократические организации продолжали вести борьбу. 15 фев-

¹ См. «Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии», вып. I, стр. 50.

раля 1908 г. было совершено неудачное покушение на жизнь Мохаммед-Али шаха. В шахский кортеж была брошена бомба, но шах остался невредим. После этого шах стал ещё более активно собирать вокруг себя реакционные силы, готовясь к новому контрреволюционному наступлению. В обстановке нарастающей борьбы между шахом и революционными энджуменами шахские министры проявили полную растерянность — кабинет за кабинетом подавал в отставку. Власть и авторитет энджуменов Тегерана и других городов Ирана увеличивались всё больше и больше. В депеше от 24 апреля 1908 г. русский посланник в Тегеране Гартвиг сообщал: «Из предшествующих донесений моих императорскому министерству хорошо известно, какую всеобъемлющую власть захватили в свои руки энджумены; за последнее время они стали распоряжаться представителями правительства как своими собственными агентами, давая им от себя общие указания и непосредственно вмешиваясь во все внутренние распоряжения каждого ведомства».

Борьба между шахом и энджуменами достигла своего кульминационного пункта в мае — июне 1908 г., когда тегеранские энджумены потребовали, чтобы шах отстранил от государственных дел министра двора Амир-Бахадур-Дженга, оказывавшего большое влияние на шаха, его секретаря Шапшала и четырёх других реакционеров из числа приближённых к шаху лиц. В начале июня шах под охраной казачьей бригады внезапно переехал из Тегерана, где было очень велико влияние энджуменов, в свой загородный дворец Багешах. Здесь он стал готовиться к совершению контрреволюционного переворота.

Руководители энджуменов поняли, что шах готовится перейти в наступление. Члены тегеранских энджуменов, многие депутаты меджлиса и вооружённые отряды федаев (всего несколько тысяч человек) собрались в здании меджлиса и соседней с ним мечети Сепаксалара, чтобы дать отпор шаху и реакции. Было приступлено к вооружению населения столицы.

22 июня 1908 г. шах перешёл в наступление. В Тегеране было объявлено военное положение. Военным губернатором Тегерана был назначен командир казачьей

бригады полковник Ляхов, который по указанию шаха потребовал от меджлиса выдачи руководителей тегеранских энджуменов и левых депутатов меджлиса. После того как меджлис отказался удовлетворить это требование Ляхова, утром 23 июня казачья бригада по приказу шаха начала бомбардировку меджлиса и мечети Сепаксалара. Бомбардировка длилась до 12 часов дня. Здания меджлиса и мечети Сепаксалара были сильно повреждены. Многие депутаты меджлиса и члены энджуменов были арестованы и доставлены в Багешах, где над ними была произведена зверская расправа. Повешены были редактор радикальной газеты «Суре Исфахил» мирза Джехангирхан Ширазский и популярный оратор Малек-эль-Мотакаллемин. Тавризский депутат меджлиса хаджи мирза Ибрахим был убит солдатами. Всего во время бомбардировки и после неё было убито несколько сот человек. Популярный тавризский депутат Мосташар-эд-Доуле и несколько десятков других деятелей конституционного движения были закованы в кандалы и в течение долгого времени содержались в цепях в Багешахе. Некоторые депутаты меджлиса и среди них Таги заде укрылись в английской миссии. Англичане укрыли их вовсе не из сочувствия сторонникам конституции, как это лживо и лицемерно утверждала английская пропаганда. Английские империалисты просто старались спасти своих агентов, среди которых были некоторые депутаты меджлиса. Они стремились сохранить их для того, чтобы использовать в будущем для проведения своей империалистической политики в отношении Ирана.

Было объявлено о роспуске меджлиса и энджуменов и о создании вместо меджлиса государственного совета по назначению шаха. Правда, Мохаммед-Али шах обещал через три месяца созвать новый меджлис, но это обещание он так и не выполнил.

Таким образом, шаху удалось совершить контрреволюционный переворот и разгромить революционные организации в столице. После контрреволюционного переворота в Тегеране примерно такие же события произошли и в провинциальных центрах и городах. Реакция повсюду перешла в наступление. В Мешхеде, Реште и

других городах энджумены были закрыты, а их руководители либо были арестованы, либо вынуждены были скрываться.

Но разгромив меджлис, шах и реакция не смогли задушить революцию. Центр революционной борьбы в Иране переместился в Тавриз. Ещё в 1906—1907 гг. Тавриз был в авангарде революционного движения в Иране. Тавризский энджумен, возглавлявший революционное движение в Азербайджане, был наиболее передовым из всех иранских энджуменов. Он установил фактически свой контроль над действиями шахских властей в Азербайджане и провёл ряд мер в интересах широких народных масс. В июне 1907 г. против Тавриза были двинуты контрреволюционные банды известного разбойника Рахим хана, которым помогали местные азербайджанские реакционеры. Но эти банды тогда получили отпор от азербайджанцев.

К моменту контрреволюционного переворота в Тегеране борьба между революционными и реакционными силами в Тавризе обострилась. Реакционеры активизировались. Был образован реакционный энджумен «Исламие», объединявший реакционное духовенство, феодалов и крупных купцов. В противовес революционным федайским отрядам реакционеры стали создавать вооружённые отряды из хулиганских и бандитских элементов. В первой половине 1908 г. на улицах Тавриза неоднократно происходили бои между федаями и отрядами реакционеров. После разгрома меджлиса шах вновь направил на помощь своим сторонникам в Тавриз банды Рахим хана. В конце июля 1908 г. Рахим хан во главе 500 всадников вступил в Тавриз. Тавризские реакционеры воспряли духом и перешли в наступление. В городе начались уличные баррикадные бои. Сначала Рахим хану удалось занять большинство кварталов Тавриза, но затем население пришло на помощь федаям, которые стали теснить отряды реакционеров.

Во время этой борьбы выделились два руководителя революционных отрядов — Саттар хан и Багир хан, которые вскоре завоевали огромную популярность не только в Тавризе и Азербайджане, но и во всём Иране. Ни

Саттар, ни Багир по своему происхождению не были ханами. Саттар происходил из семьи мелкого землевладельца из Карадага. В течение некоторого времени он служил солдатом в конвое наследника престола — правителя Азербайджана. В 90-х годах он руководил партизанским отрядом крестьянской бедноты. С первых дней революции Саттар принял в ней активное участие, был членом тавризского энджумена, организовал отряды федаев и вскоре стал признанным вождём революционеров в Тавризе. Шах назначил за голову Саттара 100 тыс. руб. В русской и западноевропейской печати Саттара называли «азербайджанским Пугачёвым» и «персидским Гарибальди». Багир был рабочим-каменщиком. Народ в знак признания их своими вождями назвал Саттара — Сардаром («Сардаре-милли» — вождь народа) и Багира — Саларом («Саларе-милли» — полководец народа). После упорных уличных боёв отряды федаев, возглавляемые Саттаром и Багиром, к октябрю 1908 г. изгнали банды Рахим хана из Тавриза. Они захватили городской арсенал, в котором находилось 20 тыс. ружей, несколько пушек и другое оружие.

Главными лозунгами, под которыми происходило тавризское восстание после контрреволюционного переворота 23 июня 1908 г. в Тегеране, были восстановление конституции, созыв нового меджлиса и удаление из страны иностранцев, поддерживавших шаха и реакцию.

После захвата всего Тавриза революционеры провели ряд мер по укреплению города и по установлению в нём порядка. Даже царские представители, враждебно относившиеся к тавризским революционерам, вынуждены были признать, что они больше заботились о порядке, чем шахские власти. Так, ещё в разгар борьбы, 30 июля 1908 г., русский консул в Тавризе Похитонов доносил, что «в районе пребывания фиктивных (т. е. шахских. — М. И.) властей все лавки разгромлены, тогда как в районе власти Саттара не тронуты»¹. Тавриз и подступы к нему были укреплены. Был создан военный совет во главе с Саттаром и Багиром, который установил строгий порядок среди федаев и вообще в городе. Кроме того, был органи-

¹ «Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии», вып. I, стр. 242.

зован так называемый «секретный совет», проводивший реквизицию у богачей денег и хлебных запасов, которые распределялись среди бедноты. Были конфискованы азербайджанские имения шаха и его родственников.

Установив свою власть в Тавризе, революционеры стали распространять её и на другие города и районы Азербайджана, куда направлялись для борьбы с реакцией вооружённые федайские отряды из Тавриза. Посылались также представители тавризского энджумена для организации энджуменов, федайских отрядов и вообще революционной работы на местах. В ноябре 1908 г. тавризские революционеры заняли города Мараге, Маранд, Салмас и др. Дорога Джульфа — Тавриз была целиком очищена от реакционеров. К середине ноября значительная часть Азербайджана подчинилась революционному Тавризу. В занятых революционерами городах и сёлах часто поднимались красные флаги. Распространение влияния революционного Тавриза на районы Азербайджана сопровождалось развёртыванием крестьянского движения. Крестьяне изгоняли ханов-реакционеров из их имений, отбирали у них и делили среди бедноты ханский скот, хлеб и другие запасы.

В отдельных случаях тавризский энджумен и Саттар хан выступали против иностранного капитала и иностранцев. Так, например, имели место выступления против помещиков — царских подданных, которых было немало в Азербайджане. Английской компании индо-европейского телеграфа в конце 1908 г. было предъявлено требование вносить концессионные взносы в кассу тавризского энджумена.

Очень большую помощь революционному Тавризу оказали революционеры из России и в особенности из Закавказья. Наиболее демократическая организация иранских муджахидов была создана при непосредственном и руководящем участии закавказских большевиков. В Закавказье печатались прокламации, воззвания и листовки иранских революционных организаций к народам Ирана, распространявшиеся затем в Иране. В Закавказье была организована специальная группа содействия тавризской революции,

Закавказские революционеры организовали нелегальную отправку оружия в Иран (под видом отправки риса, аптекарских товаров и т. п.). Переправленное через границу оружие специальными транспортом под охраной и с красными флагами доставлялось в Тавриз и другие города Ирана. Переходили нелегально через границу и многочисленные дружины из закавказских революционеров, направлявшиеся в Тавриз. Всего в Тавриз таким образом прибыло несколько сот закавказцев.

Закавказские революционеры вели пропагандистскую работу — проводили митинги, выпускали прокламации, принимали руководящее участие в организации и военном обучении федайских отрядов, организовали в Тавризе мастерскую по производству бомб и гранат, участвовали в организации больницы в Тавризе, содействовали организации рабочих обществ. Они принимали непосредственное участие в боях с реакционными войсками и отрядами. В этих боях было убито более 20 кавказских революционеров. Похороны, в которых участвовало около 4 тыс. человек, превратились в массовую народную демонстрацию солидарности тавризцев с революционным Кавказом и Россией.

В революционной борьбе в Тавризе принимали участие революционеры не только Кавказа, но также и из центральных губерний России, до этого участвовавшие в русской революции 1905 г. Русский посланник в Иране Гартвиг 21 октября 1908 г. доносил, что «артиллерией у [Саттар] Хана заведует русский матрос с [броненосца] «Потёмкина», пробравшийся из Румынии через Трапезунд»¹.

Напуганный деятельностью закавказских и русских революционеров в Иране, Мохаммед-Али шах неоднократно «усердно» (по выражению Гартвига) просил русского царя помочь ему и не допускать провоза оружия и перехода революционеров через границу из России в Иран. Царское правительство несколько раз посылало приказы своим властям в Закавказье об установлении строжайшего контроля на границе и о преследовании русских, закавказских и иранских революционеров, уча-

¹ «Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии», вып. I, стр. 303.

ствовавших в иранской революции. Но, несмотря на строгий контроль на русско-иранской границе, помощь иранским революционерам со стороны Закавказья продолжала поступать.

В. И. Ленин очень высоко оценивал тавризское восстание. В августе 1908 г. в статье «Горючий материал в мировой политике» он писал: «Трудно положение персидских революционеров в стране, которую почти собрались уже делить между собой хозяева Индии, с одной стороны, и контрреволюционное русское правительство, с другой. Но упорная борьба в Тавризе, неоднократный переход военного счастья в руки революционеров, совсем уже — казалось — разбитых наголову, показывает, что башибузуки шаха, даже при помощи русских Ляховых и английских дипломатов, встречают самое сильное сопротивление снизу. Такое революционное движение, которое умеет дать военный отпор попыткам реставрации, которое заставляет героев таких попыток обращаться за помощью к иноплеменникам, — не может быть уничтожено, и самый полный триумф персидской реакции оказался бы при таких условиях лишь преддверием новых народных возмущений»¹.

Тавризское восстание оказало большое влияние на развитие революционного движения и в других городах и областях Ирана. В январе 1909 г. происходили революционные волнения в Исфагане. Власть в городе была захвачена конституционалистами, к которым присоединились отряды бахтиарских племён, отказавшиеся выполнить приказ шаха выступить в поход на подавление тавризского восстания. В начале 1909 г. был совершён революционный переворот и в городе Реште (Гилян). В Мешхеде и других городах и областях Ирана население отказывалось платить налоги и вообще повиноваться шахским властям. В марте 1909 г. на юге Ирана — в Бушире и Бендер-Аббасе — сторонники конституции также захватили власть в свои руки. По Ирану распространялось воззвание неджефских муджтехидов с призывом к борьбе против шаха, в защиту прав народа. Власть шаха, как писал русский министр иностранных дел Извольский

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 15, изд. 4, стр. 160.

в записке, переданной 3 января 1909 г. английскому послу в России Никольсону, была номинальной, и, «если обстоятельства будут продолжать развёртываться в этом направлении, никто не может предсказать, когда остановится распад Империи Каджаров»¹.

В этих условиях даже правительства Англии и царской России советовали шаху, чтобы он пообещал народу восстановление конституции. Мохаммед-Али шах несколько раз выступал с туманными обещаниями, но на самом деле он и не думал восстанавливать конституцию и принимал все возможные меры к подавлению революционного движения, в первую очередь в Тавризе. В Южный Азербайджан было послано много войск. Посылка войск против Тавриза особенно усилилась в начале 1909 г. Шахские войска заняли ряд районов Южного Азербайджана. К концу февраля 1909 г. Тавриз был блокирован, и связь его с районами прервана. Банды Рахим хана, грабя население, заняли дорогу Джульфа — Тавриз. Грабежи и насилия над населением совершали не только банды Рахим хана, но также и войска иранского правительства. Русский поверенный в делах в Иране Саблин телеграфировал 14 марта 1909 г., что «правительственные войска в Азербайджане производят, по имеющимся сведениям, невероятные насилия над мирным населением, не щадя женщин и детей. Той же участи подвергнется и Тавриз, если он попадёт в руки Шахского войска»². Вскоре в Тавризе стал ощущаться недостаток продовольствия, и положение осаждённых революционеров ухудшилось. Но, несмотря на это, в течение долгого времени шахские войска не могли сломить сопротивление тавризских революционеров.

В апреле 1909 г. в Тавризе происходили ожесточённые бои между шахскими войсками и отрядами Саттара и Багира. Тавризский энджумен приступил к поголовному вооружению населения. В лагерь шахских войск направлялись агитаторы с целью привлечения солдат на сторону восставшего народа. Известия об успехах младо-

¹ «Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии», вып. II, СПб. 1911, стр. 54—55.

² Там же, стр. 103.

турок в Турции ободряюще подействовали на тавризцев. Они установили связь с Рештом, Исфаганом и Ширазом, где развивалось активное движение против реакционера Мохаммед-Али шаха и его представителей. Шаху вновь стала грозить серьёзная опасность. В этих условиях английские империалисты и царизм начали интервенцию, послали свои войска в Иран. На юге Ирана англичане в страхе перед угрозой распространения революционного движения из Ирана в Индию высадили десант и, зверски расправляясь с участниками революционного движения, заняли города Бушир, Линге, Джаск и др. В Бушире англичане разгромили местный энджумен. В других оккупированных ими городах и местечках революционные организации и деятели также подверглись свирепым расправам со стороны английских интервентов. По поводу зверских расправ англичан над иранскими революционерами В. И. Ленин писал в статье «Горячий материал в мировой политике»: «Либеральные английские буржуа, раздраженные ростом рабочего движения у себя дома, испуганные подъемом революционной борьбы в Индии, все чаще, все откровеннее, все резче показывают, какими *зверями* становятся самые «цивилизованные», прошедшие самую высшую школу конституционализма, европейские политические «деятели», когда дело доходит до пробуждения борьбы масс против капитала, против капиталистической колониальной системы, т. е. системы порабощения, грабежа и насилия»¹. На севере стали распускаться провокационные слухи о голоде среди европейцев — иностранных подданных в Тавризе, об угрозе для их безопасности, о подготовке к разгрому английского и русского консульств и армянского квартала и т. п.

25 апреля 1909 г. царские войска под предлогом защиты иностранных подданных и необходимости обеспечить доставку продовольствия для них перешли иранскую границу и через четыре дня вступили в Тавриз. Одновременно другой отряд занял город Ардебиль. После этого начались преследования и аресты закавказских и иранских революционеров. Царские войска всё же не посмели раз-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 15, изд. 4, стр. 159—160.

оружить фedayские отряды и арестовать Саттара и Багира, которые оставались в Тавризе до марта 1910 г. В марте 1910 г. по требованию Англии и России они были вынуждены оставить Тавриз и переехать в Тегеран, где были торжественно встречены населением.

Героическая борьба революционного Тавриза связывала основные вооружённые силы иранской реакции. Это облегчало развитие революционной борьбы и в других районах Ирана, в первую очередь на севере страны. В Гиляне, так же как и в Тавризе, толчком к обострению борьбы между революционными и реакционными силами послужил разгром меджлиса в Тегеране 23 июня 1908 г. Образованные в Реште и других городах Ирана энджумены усилили свою деятельность, направленную против шахской власти. На улицах Решта происходили стычки между сторонниками реакции и сторонниками революции.

В Решт прибыла и обосновалась там группа армян-дашнаков во главе с Ефремом Давидянцем. В противовес «Комитету имени Саттар хана», находившемуся под влиянием революционных социал-демократов, дашнаки создали свою организацию. В начале 1909 г. дашнаки принимали участие в революционных выступлениях против шахской власти. Но впоследствии они перешли на службу к шаху и иранским ханам и были использованы для борьбы против революционных элементов, для разоружения фedayских отрядов и т. п. После предварительной подготовки революционный «Комитет имени Саттар хана» в начале февраля 1909 г. поднял восстание в Реште. Губернатор Гиляна Сардар Афхам был убит. Революционеры захватили рештский арсенал. Власть в городе перешла в руки гилянского областного энджумена. К восставшим присоединился находившийся в оппозиции к Мохаммед-Али шаху крупнейший гилянский помещик-феодал — Сепехдар. Основными требованиями гилянских революционеров были: восстановление конституции, созыв меджлиса и свержение с шахского престола реакционера Мохаммед-Али шаха.

Сразу же после установления власти энджумена в Реште начались работы по укреплению обороны города

и по подготовке к походу на Тегеран. Полковник Ляхов в своём донесении от 14 февраля 1908 г. писал о деятельности революционеров в Реште и о роли закавказских революционеров: «Решт спешно вооружается, строятся батареи в самом городе, дорога Решт — Менджиль минируется, у Менджилля выросло укрепление на два орудия, такое же укрепление строится у Рудбара. Всеми этими работами орудует бывший корреспондент газеты «Речь» Панов, пользовавшийся достаточным доверием нашего посланника Гартвига, хорошо изучивший персидскую обстановку, смелый, энергичный, решительный болгарин, побывавший на службе в македонских четах. Он выполняет обязанности начальника штаба и арсенала национальной армии, которую организует и создаёт при помощи 500 кавказцев, наводнивших Решт¹. Смелость рештских революционеров доходит до того, что они даже останавливают нашу почту и осматривают её». В том же донесении впавший в панику перед ростом революционного движения Ляхов писал: «Дальше идти некуда. В Персию переключают все закавказские боевики»².

Одновременно с подготовкой похода на Тегеран гиланские революционеры направили специальный отряд во главе с Пановым на восток — в Астрабад, на помощь астрабадским революционерам. В результате власть в Астрабаде также перешла в руки сторонников конституции.

Таким образом, русские революционеры, так же как и в Тавризе, принимали активное участие в революционном движении в Реште и в походе на Тегеран. Впоследствии деятельность закавказских большевиков в Гиляне развернулась ещё шире. В конце лета 1909 г. по решению Бакинского комитета большевиков в Гилян прибыл Серго Орджоникидзе, который пробыл в Иране целый год, вплоть до осени 1910 г. Тов. Орджоникидзе оказывал помощь местным социал-демократическим группам, стремясь направить их работу по ленинскому пути.

¹ Вероятнее всего, что Ляхов преувеличивал число кавказцев в Гиляне.

² Цит. по статье Е. Бор-Раменского, К вопросу о роли большевиков Закавказья в иранской революции 1905—1911 годов, «Историк-марксист» № 11, 1940, стр. 95, 96.

Он принимал участие в организации интернациональных и политических клубов рабочих и ремесленников в Реште и Энзели, пропагандировал марксистские идеи, проводил беседы, лекции и доклады о русской революции 1905 г., разъяснял сложившуюся в Иране обстановку, позицию разных классов и ближайшие задачи и цели революции, разоблачал политику империалистов и дашнаков. Тов. Орджоникидзе установил тесную связь с демократическими слоями населения Решта, установил из Ирана связь с большевистским центром за границей, организовал доставку большевистских изданий и распространение их через интернациональные клубы среди иранских революционеров. Тов. Орджоникидзе пользовался среди народных масс большим авторитетом.

Ранней весной 1909 г. гилянские революционеры начали поход на Тегеран. 21 апреля отряд численностью в 1 тыс. человек занял город Казвин.

В апреле же из Исфагана выступили в поход на Тегеран и бахтиарские племена во главе со своими вождями — братьями Самсамом-эс-Салтане и Сардаром Асадом, присоединившимися к сторонникам конституции. Бахтиарские ханы выступили против шаха вовсе не потому, что они были истинными сторонниками демократии. Они были недовольны шахом, который, назначая своих губернаторов в Исфаган, пытался ограничить самостоятельность бахтиарских ханов, являвшихся полунезависимыми князьками и стремившихся к расширению своей власти. Выступая против шаха, они надеялись использовать конституционное движение в целях укрепления своего влияния в Бахтиарии и распространения его и на другие части Ирана путём участия в центральном иранском правительстве. На выступление против сторонника царской России Мохаммед-Али шаха толкали бахтиарских ханов также и англичане, которые пытались таким образом подорвать влияние царской России и укрепить свои позиции в Иране. Бахтиары были связаны с англичанами, получая от них субсидии «за охрану» английских концессионных дорог и нефтеразработок в юго-западных районах Ирана. Один из видных бахтиарских ханов, Сардар Асад, перед этим совершил поездку в Ев-

ропу и имел свидание с английским министром иностранных дел Греем.

Известия о походе на Тегеран гилянских феодалов с севера и бахтиар с юга вызвали подъём революционного движения в Талыше, Хамадане, Фарсе, Луристане, Астрабаде, Хорасане и других областях Ирана.

В начале июля 1909 г. отряды гилянских феодалов и бахтиар соединились под Тегераном. 13 июля, после двухдневных боёв с казачьей бригадой, они вступили в Тегеран, восторженно встреченные населением. Мохаммед-Али шах и его приближённые укрылись в царской миссии.

16 июля собрался чрезвычайный национальный совет в составе руководителей феодальных и бахтиарских отрядов, бывших министров, муджтахидов и депутатов первого меджлиса. Он объявил о низложении Мохаммед-Али шаха, о возведении на престол его 14-летнего сына Ахмеда и о назначении регентом старейшего каджарского принца Азад-эль-Молька. Образовано было временное правительство, в котором Сепехдар был назначен военным министром¹, один из руководителей бахтиар, Сардар Асад, — министром внутренних дел, а дашнак Ефрем — начальником тегеранской полиции. Для временного (до созыва второго меджлиса) контроля над деятельностью министров был образован комитет из 25 видных конституционалистов. Было объявлено о восстановлении конституции и о предстоящем созыве второго меджлиса. Возобновилась деятельность левых политических организаций и газет.

Вскоре был опубликован новый избирательный закон, предусматривавший отмену курιαльной системы при сохранении двухстепенности выборов, имущественного ценза (собственность на сумму 250 туманов или уплата налога в размере 10 туманов), лишение избирательных прав женщин и другие ограничения. Проведённые вслед за тем выборы в меджлис дали увеличение числа помещиков среди депутатов и сокращение количества демократических депутатов. 17 ноября 1909 г. открылись заседания второго меджлиса. Во втором меджлисе имелась

¹ Это временное правительство не имело премьера. В начале октября 1909 г. премьером был назначен Сепехдар.

довольно сильная левая оппозиция в виде группы демократов, лидером которой был Солейман мирза. Но в целом второй меджлис был ещё менее демократическим, чем меджлис первого созыва.

Таким образом, в результате похода революционных отрядов на Тегеран и июльского переворота 1909 г. реакционер Мохаммед-Али шах был свергнут, но к власти пришло не правительство из представителей демократических слоёв населения, а правительство, состоявшее из либеральных помещиков и бахтиарских ханов. Впоследствии влияние помещиков и феодальной аристократии в правительстве увеличилось ещё больше. Проведя выше-названные мероприятия, они считали задачи революции разрешёнными и делали всё, чтобы не допускать дальнейшего её развития. Монархический строй и каджарская династия остались неприкосновенными. Правительство и меджлис даже не попытались привлечь экс-шаха к ответственности за кровавый реакционный переворот 23 июня 1908 г. и разгром меджлиса. Мохаммед-Али шаху была установлена пожизненная пенсия в сумме 100 тыс. туманов в год. В сентябре 1909 г. экс-шах выехал за границу, где на полученные от иранского правительства деньги стал готовиться к борьбе за реставрацию своей власти. Правительство не посмело также тронуть иностранные концессии, предприятия, казачью бригаду. Государственная казна была пуста. Один из новых министров говорил, что у правительства «не было денег даже на бумагу и чернила, чтобы составить программу реформ». Пытаясь преодолеть финансовые затруднения, правительство ввело новые налоги (на арбы, на мулов и других вьючных животных и т. д.) и увеличило размеры старых налогов, главная тяжесть которых ложилась на плечи широких народных масс. Так же как и Мозаффар-эд-Дин шах, правительство Сепехдара и бахтиарских ханов встало на путь заключения иностранных займов. Сначала оно обратилось за займом к Германии, но в результате протестов и давления Англии и царской России вынуждено было отказаться от этой попытки. В 1911 г. иранское правительство получило новый иностранный, англо-русский, заём на сумму в 12,5 млн. ф. ст.

В августе 1910 г. по приказу правительства тегеранская полиция во главе с дашнаком Ефремом и бахтиарские отряды при поддержке казачьей бригады силой разоружили отряды революционных федаев, которые возглавлялись прибывшими из Тавриза Саттаром и Багиром. Русский посланник Поклевский-Козелл сообщал, что эти действия правительства вызвали большое недовольство населения¹. С разоружением федайских отрядов иранская революция лишилась своей наиболее стойкой вооружённой силы. Руководящее участие дашнака Ефрема в разоружении революционных федайских отрядов ещё раз показало контрреволюционную роль, которую играли дашнаки в иранской революции.

Таким образом, в области внутренней политики правительство Сепехдара и бахтиарских ханов пошло по пути подавления революционного движения. В области внешней политики правительство не решилось начать борьбу за ограничение прав и привилегий иностранцев и империалистических держав, несмотря на то, что в стране были очень сильны антиимпериалистические настроения. Эти настроения находили своё выражение в различных формах. Во многих городах Ирана происходили массовые демонстрации и митинги против оккупации северных и южных районов страны иностранными — царскими и английскими — войсками. В 1909 г., как уже упоминалось выше, царские войска заняли Тавриз и некоторые другие города Азербайджана, а затем также Решт и Казвин, а английские войска высадились на побережье Персидского залива и, обстреливая мирные города и чиня расправу с революционерами, заняли Бушир, Линге, Бендер-Аббас и другие города. Меджлис выразил протест против иностранной оккупации и в марте 1910 г. объявил по этому случаю национальный траур. В меджлисе неоднократно имели место резкие антиимпериалистические выступления левых депутатов. Осенью 1909 г. и зимой 1909/10 г. происходил бойкот иностранных товаров. В этих условиях правительство, несомненно, получило бы энергичную поддержку от народа, если бы реши-

¹ См. «Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии», вып. V, СПб. 1912, стр. 41.

лось выступить против империалистов. Но, вместо того чтобы возглавить народные массы в их борьбе против империалистического гнёта, правительство строило свою внешнюю политику только на лавировании между империалистическими державами и на использовании противоречий между ними. В борьбе против Англии и царской России правительство старалось опереться не на внутренние силы страны, а на такие империалистические державы, как Германия и США. Обращение к Германии за займом оказалось безуспешным только в результате давления Англии и царской России. Тогда иранское правительство обратилось к другой империалистической державе — США, которая уже в XIX веке делала попытки проникнуть в Иран. Направленные ещё в середине XIX века в Иран с целью подготовить почву для экспансии США американские миссионеры к началу XX века значительно расширили свою деятельность. С 80-х годов XIX века американские протестантские миссии действовали кроме Урмии также в Тегеране, Тавризе и Хамадане. Они проводили свою пропаганду через организованные ими церкви, часовни, школы и аптеки. Ещё более активно, чем в XIX веке, американские миссионеры, врачи и учителя выполняли роль разведчиков и пропагандистов американского империализма. Обращение иранского правительства в конце 1910 г. к США с просьбой прислать финансовых советников для реорганизации финансовой системы Ирана было воспринято американцами как удобный повод для более активного вмешательства в дела Ирана. В январе 1911 г. государственный департамент США решил направить в Иран пять американских советников во главе с Морганом Шустером. Перед Шустером, который был связан с американской нефтяной компанией «Стандард ойл», была поставлена задача подготовить условия для экономической и политической экспансии американского империализма в Иране.

В мае 1911 г. Морган Шустер в сопровождении своих помощников прибыл в Иран. Официально он должен был занять пост главного государственного казначея и заняться реорганизацией финансов. 12 июня 1911 г. медж-

лис утвердил выработанный Шустером законопроект о реорганизации финансового ведомства. По этому закону Шустер получил исключительные права и полномочия в области финансов — право контроля над всеми финансовыми и денежными операциями правительства, монетным двором, поступлением налогов и других государственных доходов. Ни один расход не мог быть произведён без его ведома. В его функции входили составление государственного бюджета и контроль за его исполнением, контроль над займами и концессиями. Он получил полномочия на организацию ряда финансовых управлений с правом самостоятельно назначать чиновников в эти управления. Ему было предоставлено право вносить изменения в финансовые законы. По существу все финансы и многие отрасли экономики Ирана были поставлены под контроль Шустера.

Предоставление американцам таких широких полномочий иранское правительство оправдывало тем, что США, расположенные далеко от Ирана, не могут иметь своих особых интересов в Иране, что политика США будто бы определяется не империалистическими целями. Иранские националисты относились в общем благожелательно к этой первой американской миссии Шустера. Они ещё не распознали подлинное лицо американских империалистов и считали, что эту далёкую и «нейтральную», как им казалось, страну можно противопоставить Англии и царской России. Однако эти расчёты иранских националистов не оправдались. Миссия Шустера была попыткой американского империализма закрепиться в Иране и превратить его в свой протекторат. Исключительно широкие полномочия, полученные Шустером от иранского правительства, нужны ему были не для реорганизации иранских финансов, а для подчинения Ирана американским империалистам. Шустер пытался навязать Ирану иностранный заём. Он готовил почву для предоставления американцам концессий на эксплуатацию нефти и строительство железных дорог, стремился обеспечить широкое проникновение американских товаров в Иран, проектировал введение новых налогов. Шустер установил тесную связь с реакционными и

продажными элементами: бахтиарскими ханами, дашнаком Ефремом и т. п. Пользуясь полученными полномочиями, он широко применял методы диктата, подкупа, шантажа и шпионажа. Он организовал свою собственную секретную полицию и начал создавать жандармерию численностью в 12 тыс. человек, которой он стремился подменить армию. Диктаторскими методами он пытался подчинить себе не только министерство финансов, но и другие министерства, например военное. Он старался создать свой собственный независимый от иранского правительства административный аппарат, который должен был обеспечить подчинение Ирана Соединённым Штатам. Ленин, конспектируя книгу Деморньи «Персидский вопрос и война», выписал следующую цитату из этой книги: «Контроль над государственными финансами, которого хотят добиваться, стал новой формулой замаскированного протектората, чрезвычайно модной в настоящий момент». Сделав эту выписку, В. И. Ленин пометил на полях: «хорошо сказано!»¹

Шустер действовал не в интересах Ирана, а в интересах американских империалистических кругов, которыми он и был направлен в Иран. Не случайно он спустя 10 лет посредничал в переговорах между иранским правительством и американскими нефтяными компаниями о предоставлении им концессии на эксплуатацию северной иранской нефти. Стремясь укрепить свои позиции в Иране, Шустер пытался опереться на англичан. Начальником созданной по его проекту жандармерии он пытался назначить английского офицера Стокса. После протестов России во главе жандармерии были поставлены приглашённые из Швеции офицеры. По другим вопросам он также выступал против России. Деятельность Шустера вызвала резкое недовольство и протесты со стороны царского правительства России.

Иранское правительство, пришедшее к власти в результате свержения с престола реакционера Мохаммед-Али шаха, проводило половинчатую и нерешительную внешнюю и внутреннюю политику. Оно больше боялось

¹ В. И. Ленин, Тетради по империализму, М. 1939, стр. 657.

революции, чем реакции, и, не принимая серьёзных мер против реакционных сил, разоружило основную революционную силу — федайские отряды. Всё это привело к тому, что крайняя реакция вновь начала поднимать голову и активизироваться. Экс-шах, получавший от своих агентов систематические донесения о положении дел в Иране, стал готовиться к захвату шахского трона. В Иране развернулась агитация его агентуры. На севере Ирана начались контрреволюционные мятежи. Один из реакционных азербайджанских феодалов, сторонник бывшего шаха Шоджа-эд-Доуле, выступил с вооружённой бандой против правительства и осадил Тавриз. В Курдистане открыто готовился к выступлению против правительства брат экс-шаха Салар-эд-Доуле.

В июле 1911 г. Мохаммед-Али, сочтя обстановку благоприятной для совершения контрреволюционного переворота, с помощью царских властей переправился на пароходе через Каспийское море и высадился на его юго-восточном побережье в Гомюш Тепе. Здесь ему удалось привлечь на свою сторону реакционно настроенных вождей туркменских племён, которые систематически занимались грабежами и разбоями. С их помощью он набрал из туркменских племён около 30 тыс. человек и двинулся на Тегеран. Туркменские вожди охотно поддерживали шаха не только в результате его подкупов, но и потому, что поход на Тегеран они надеялись использовать как удобный случай для грабежей. Туркменские феодалы были заинтересованы в реставрации старых порядков, при которых они могли безнаказанно совершать набеги и грабить мирное население сёл и городов, и поэтому сочувствовали планам Мохаммеда-Али. Одновременно с выступлением экс-шаха и походом его на Тегеран в Курдистане поднял реакционный мятеж его брат Салар-эд-Доуле.

Известие о появлении в Иране реакционера Мохаммеда-Али и о походе его на Тегеран вызвало взрыв народного возмущения в стране и подняло народ на борьбу против экс-шаха и реакции, в защиту конституции. По всему Ирану состоялись массовые митинги и демонстрации, участники которых требовали от правительства

принять немедленные и решительные меры к разгрому контрреволюционных банд Мохаммеда-Али и Салар-эд-Доуле. Вновь стали создаваться добровольческие революционные отряды вооружённых феодалов. Против банд шаха и его брата были направлены правительственные войска, к которым присоединились многочисленные добровольцы — феодалы. Осенью 1911 г. банды экс-шаха и Салар-эд-Доуле были разбиты объединёнными силами правительственных войск и добровольческих отрядов. Мохаммед-Али снова бежал за границу.

После разгрома банд экс-шаха меджлис принял закон о конфискации имущества бывшего шаха и главных участников его мятежа. На основании этого закона в Азербайджане по приказу Шустера была произведена опись имущества брата экс-шаха — Шоа-эс-Салтане. Так как имущество этого принца было заложено в русском Учётно-ссудном банке Персии, то между царским консулом в Тавризе и представителями администрации Шустера возник конфликт.

В ноябре 1911 г. царское правительство совместно с Англией предъявило Ирану ультиматум — оно потребовало дать отставку Шустеру, возместить расходы по содержанию царских войск в Иране и впредь не приглашать иностранных советников без ведома и согласия царской России и Англии. Ультиматум, нарушавший суверенитет Ирана, вызвал бурю негодования. Повсеместно состоялись массовые митинги и демонстрации под лозунгом: «Смерть или независимость!» Начался бойкот иностранных товаров. Меджлис отверг ультиматум.

В ответ на это царское правительство направило новые войска в Азербайджан, Гилян и Хорасан. Англия направила свои войска в южные районы и города Ирана. Революционные отряды оказали царским войскам вооружённое сопротивление в Тавризе, Энзели, Реште и Мешхеде. Особенно упорным было сопротивление в Тавризе, где бои длились вплоть до первых чисел января 1912 г. Царское командование направило в Тавриз новые воинские части с артиллерией. Только после этого с помощью контрреволюционных банд царские войска разгромили революционные отряды и заняли

Тавриз. Занятие Тавриза сопровождалось казнями, расстрелами, насилиями и грабежами со стороны контрреволюционных банд. Южные города Ирана были заняты английскими войсками, которые с необычайной жестокостью подавили революционное движение.

Города Северного Ирана — Энзели, Решт, Казвин, Астрабад, Мешхед и др. — были заняты царскими войсками. В Мешхеде сторонники реакции в целях провокации организовали бест в мечети имама Резы, предъявив требование восстановить на престоле Мохаммед-Али шаха. Это дало повод царскому командованию бомбардировать мечеть имама Резы, откуда заранее предупреждённые провокаторы вышли ещё до бомбардировки. Вслед за тем в Мешхеде также были разоружены отряды революционных феодалов, и в городе был установлен режим контрреволюционного террора.

Воспользовавшись интервенцией царских войск на севере и английских на юге Ирана, иранская реакция с помощью отрядов дашнака Ефрема и бахтиар в декабре 1911 г. совершила в Тегеране контрреволюционный переворот. Отряды Ефрема и бахтиары заняли здание меджлиса. Меджлис был распущен, и к власти в Иране снова пришла реакционная феодальная аристократия во главе с каджарской кликой. Правительство приняло англо-русский ультиматум. Большинство иранских газет было закрыто. Повсюду в стране начались преследования и казни революционеров.

Поражение иранской революции 1905—1911 гг. объяснялось многими причинами. Наиболее важными из них следует признать следующие: 1) Несмотря на то что в некоторых городах и провинциях (Тавриз — Азербайджан, Решт — Гилян) широкие народные массы принимали активное участие в революционном движении, всё же иранская революция 1905—1911 гг. не была такой революцией, в которой основные демократические слои населения играли бы самостоятельную и активную роль в главных центрах страны. Сказалась слабость развития рабочего класса, почти полное отсутствие в то время в Иране промышленного пролетариата. Крестьянство приняло недостаточно активное участие в революции,

Крестьянское движение против шахских властей и ханов хотя и имело место почти во всех областях Ирана, но широко развернулось только в Азербайджане и Гиляне. Как правило, движение крестьян было слабо организованным, стихийным, разрозненным, локальным. В первую очередь оно принимало формы пассивного сопротивления — отказ от уплаты налогов и т. д. Крестьяне, составлявшие основную массу населения, ещё не были в достаточной степени втянуты в политическую жизнь страны, а в такой аграрной стране, как Иран, успех революции зависел от того, в какой мере крестьяне принимали участие в революционной борьбе. 2) За исключением Тавриза, Решта и немногих других городов и областей народные массы не смогли выдвинуть из своей среды руководителей, способных дать правильное направление революционной активности народных масс. В результате иранские либералы (буржуазия, либеральные помещики и в начале революции — высшее духовенство) повсюду, кроме Тавриза и отчасти Решта, сумели удержать в своих руках руководство революцией и использовать в своих интересах революционное настроение народа и его успехи и победы (например, поход на Тегеран и свержение шаха в июле 1909 г. и др.). Сохранив за собой руководство революционным движением, иранские либералы старались задержать развитие революции, не допустить её углубления и дальнейшего развёртывания антифеодальной и антиимпериалистической борьбы. Боясь углубления революции, либералы встали на путь соглашения с феодальной реакцией и империализмом, на путь борьбы с революцией (разоружение федайских отрядов в 1910 г. и другие уступки реакции и империалистам). Отсутствие по-настоящему революционного руководства способствовало поражению революции. 3) Против революции в Иране выступили не только силы внутренней иранской реакции, но также и империалистические державы, пославшие в решительный момент свои войска для подавления революции. Победа реакции и поражение революции 1905 г. в России в значительной мере способствовали поражению иранской революции 1905—1911 гг. Иранская революция 1905—1911 гг. была буржуазной, антифеодальной и антиимпериалистической революцией

с очень сильно развитыми элементами буржуазно-демократического движения (Азербайджан, Гилян). Она была составной частью той революционной волны, которая прокатилась по странам Востока в начале XX века (Иран, Турция, Индия, Китай) вслед за русской революцией 1905 г. и которую Ленин называл «пробуждением Азии» к сознательной политической борьбе за демократию. Перед иранской революцией стояли задачи борьбы с феодальными пережитками и господством империализма. Иранская революция показала, что Иран, так же как и другие страны Востока, вступил в новую эпоху своего исторического развития, в эпоху буржуазно-демократических революций. В статье «О праве наций на самоопределение» В. И. Ленин писал: «В Восточной Европе и в Азии эпоха буржуазно-демократических революций только началась в 1905-ом году»¹.

Иранская революция 1905—1911 гг. началась и протекала под воздействием революционных событий 1905 г. в России. Но она в свою очередь оказала революционизирующее влияние на другие страны Востока. Вслед за Ираном под влиянием русской революции поднялось антиимпериалистическое народное движение в Индии в 1906—1908 гг.; в 1908 г. началась младотурецкая революция в Турции и в 1911 г. — революция в Китае.

Из всех революций начала XX века на Востоке в иранской революции буржуазно-демократические черты были выражены наиболее ярко. В Иране широкие народные массы принимали более активное участие в революционном движении, чем, например, в Турции. Они создали в процессе революции такие формы революционной организации, как энджумены, являвшиеся своеобразным зародышем революционно-демократической власти, федайские отряды — свободную народную революционную гвардию, муджахидские организации, и выдвинули свою собственную программу требований и лозунги (программа муджахидов). Революционная борьба в Иране в ряде случаев приняла наиболее высокую и решительную форму вооружённого восстания (Тавриз, Решт).

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 20, изд. 4, стр. 378.

На первом этапе иранской революции в движении участвовали национальная буржуазия, либеральные помещики, духовенство, мелкая городская буржуазия, ремесленники, городская беднота, рабочие и крестьяне. Очень скоро в революции выявились два течения: 1) *демократическое* (рабочие, крестьяне, ремесленники, городская мелкая буржуазия и городская беднота) и 2) *либеральное* (крупная буржуазия, помещики и высшее духовенство). Если демократическое крыло революции стремилось довести до конца буржуазно-демократическую и национально-освободительную революцию, то либеральное крыло после созыва меджлиса, провозглашения конституции и проведения некоторых реформ, считая задачи революции в основном решёнными, стало постепенно отходить от революции и вступило на путь борьбы против демократии и сговора с реакцией.

Если русский царизм и англичане выступили в защиту иранской реакции, против революционного движения, то революционная Россия во главе с большевиками решительно выступала против реакционной политики царизма в отношении иранской революции и оказывала иранской революции всяческую поддержку. Выше уже говорилось о помощи закавказских и русских революционеров иранской революции. Ленин во время революции в своих статьях неоднократно выступал в её защиту и разоблачал политику царизма и Англии, стремившихся совместно с иранской реакцией задушить революцию. Русские большевики, собравшиеся вскоре после подавления иранской революции на Пражскую конференцию, по предложению В. И. Ленина приняли специальную резолюцию «О нападении русского правительства на Персию», в которой говорилось:

«Российская социал-демократическая рабочая партия протестует против разбойничьей политики царской шайки, решившей задушить свободу персидского народа и не останавливающейся в этом перед самыми варварскими и гнусными актами.

Конференция констатирует, что всячески рекламируемый и поддерживаемый русскими либералами союз русского правительства с правительством Англии направ-

лен прежде всего против революционного движения азиатской демократии и что этот союз делает английское либеральное правительство соучастником кровавых зверств царизма.

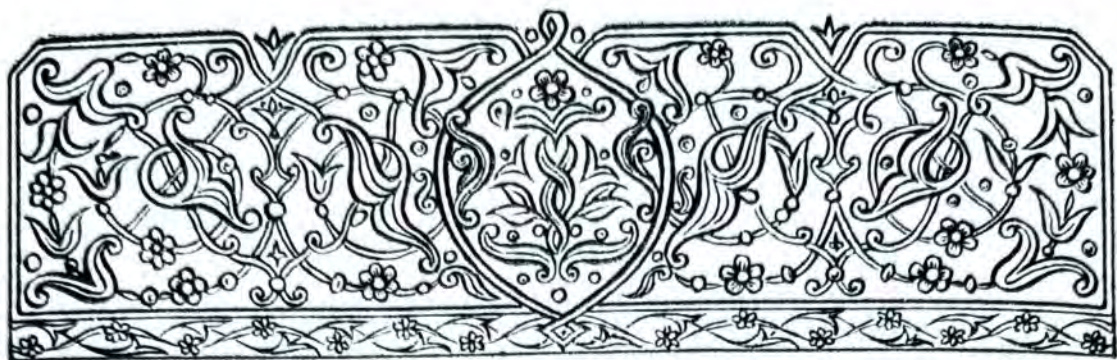
Конференция выражает свое полное сочувствие борьбе персидского народа и, в частности, борьбе персидской с.-д. партии, понесшей столько жертв в борьбе с царскими насилиниками»¹.

Прямо противоположным было отношение меньшевиков к иранской революции. Они предательски объявили крестьянское, рабочее и вообще всё демократическое движение в иранской революции реакционным.

Несмотря на то что иранская революция 1905—1911 гг. была подавлена, она имела большое значение в истории Ирана. Она пробудила широкие трудящиеся массы к сознательной политической жизни и к борьбе против господствовавших пережитков феодализма и империалистического гнёта. Она открыла собой новый период в истории Ирана — период буржуазно-демократических и национально-освободительных революций. Иранская революция 1905—1911 гг. нанесла удар по феодальному строю и по каджарской монархии. Она привела к провозглашению конституции и к созданию первого, длительно существовавшего в восточных странах парламента — меджлиса. Она расшатала феодальный строй и в значительной мере способствовала подготовке условий для свержения каджарской династии и для борьбы за национальную независимость и самостоятельность, которая развернулась в Иране после Великой Октябрьской социалистической революции в России.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 17, изд. 4, стр. 434.

Глава четырнадцатая

ИРАН В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Подавление иранской революции 1905—1911 гг. способствовало дальнейшему закабалению Ирана и укреплению в стране экономических и политических позиций Англии и царской России. Накануне первой мировой войны Иран почти полностью превратился в колонию Англии и царской России и только формально продолжал считаться самостоятельным, независимым государством. В своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин писал о Персии, Китае и Турции как о полуколониях, причём он указывал, что «первая из этих стран почти целиком стала уже колонией, вторая и третья становятся таковыми»¹.

Ещё в феврале 1912 г. под давлением Англии и царской России иранское правительство было вынуждено официально признать англо-русское соглашение 1907 г. о разделе Ирана на сферы влияния.

Усилилось финансовое закабаление Ирана. За время с 1911 по 1914 г. правительство шаха получило пять новых займов и ссуд, из них три в Англии на общую сумму 2 млн. ф. ст. и два в России на сумму около 14 млн. руб. золотом. В 1914 г. Иран был должен Англии и России 6 804 тыс. ф. ст. Одних только процентов по займам Иран должен был

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, изд. 4, стр. 245.

выплачивать на сумму 563 600 ф. ст. ежегодно, что составляло от одной четверти до одной трети всех государственных расходов Ирана. Увеличилось ещё больше влияние английского Шаханшахского и русского Учётно-ссудного банков. Усилился процесс превращения Ирана в аграрно-сырьевой придаток капиталистических государств.

Перед первой мировой войной англичане начали широко развёртывать в Хузистане эксплуатацию южноиранской нефти. В 1908 г. в районе Масджеде-Сoleyман были открыты богатые запасы нефти. В 1909 г. была организована Англо-персидская нефтяная компания (в 1935 г. переименованная в Англо-иранскую нефтяную компанию). В связи с ростом промышленного и военного значения нефти и переводом английского военного флота на нефтяное топливо английское правительство скупило контрольный пакет акций компании и установило таким образом свой контроль над её деятельностью. Особенно возросло значение иранской нефти во время первой мировой войны, когда по договору с британским адмиралтейством компания снабжала нефтью британский военный флот. Добыча нефти на предприятиях компании увеличилась за время войны с 80 тыс. т в 1913 г. до 1 100 тыс. т в 1919 г. В связи с организацией Англо-персидской нефтяной компании закабаление Ирана Англией ещё больше усилилось. Помимо экономических привилегий компания захватила ряд политических прав: право иметь свою охрану и полицию, школы и пр. Губернаторы острова Абадан и других районов, где были расположены предприятия компании, назначались и смещались по желанию англичан. Компания превратилась в государство в государстве. Руководящий административный состав компании, как правило, состоял из англичан — военных и не военных разведчиков. Наряду с Шаханшахским банком Англо-персидская нефтяная компания вскоре превратилась в один из важнейших рычагов английского империализма в Иране.

Войска царской России и Англии, оккупировавшие Северный и Южный Иран во время подавления революции 1905—1911 гг., так и не эвакуировались полностью из Ирана. Накануне войны войска царской России находились в северной части Иранского Азербайджана, занимая

город Хой и др. На реке Карун стояли английские военные суда, английские отряды занимали города Ахваз и Мохаммеру (Хорремшахр) в Хузистане, в районе деятельности Англо-персидской нефтяной компании.

Наиболее боеспособными воинскими частями в Иране являлись: на севере — казачья бригада численностью около 8 тыс. человек, во главе которой стояли русские офицеры, а на юге — жандармские части (около 7 тыс. человек) под командой шведских офицеров.

Таким образом, к началу первой мировой войны Иран почти полностью превратился в колонию империалистических держав и только формально, на бумаге, продолжал считаться самостоятельным государством. В 1915 г. В. И. Ленин писал о Персии, что она в то время на девять десятых уже являлась колонией¹.

К 1914 г. значительно окрепли в Иране также и позиции Германии. Во внешней торговле Ирана Германия перед войной занимала уже третье место после царской России и Англии. В ряде городов Ирана были открыты отделения немецких фирм. На Персидском заливе активно развивала свою деятельность немецкая пароходная линия. Перед войной Германия заняла в морских перевозках по Персидскому заливу уже второе после Англии место. Русско-германские и в особенности англо-германские противоречия в Иране хотя и были второстепенными по сравнению с противоречиями между этими странами в других частях света, но тем не менее являлись составной частью тех империалистических противоречий, которые привели к первой мировой войне.

После начала войны иранское правительство 2 ноября 1914 г. официально объявило о нейтралитете Ирана. Несмотря на это, территория его превратилась в арену вооружённой борьбы воюющих империалистических блоков.

Инициатива вторжения исходила от германо-турецких войск. Разработанный Энвер пашой совместно с немецкими офицерами план предусматривал захват всего Закавказья, Северного Ирана, закаспийских русских областей и Средней Азии. Турки и немцы надеялись использовать пантюркистскую и панисламистскую пропаганду

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 21, изд. 4, стр. 309.

для вовлечения Ирана и Афганистана в войну против Англии и России. Угрожая русскому Закавказью, турецкие войска в ноябре 1914 г. вторглись в Иранский Азербайджан и заняли его западные районы (города Хой, Урмия и др.). 14 ноября 1915 г. турки заняли Тавриз. В ответ на эти действия германо-турецкого блока в конце января 1915 г. русские войска начали наступление против турецких войск в Иранском Азербайджане.

В юго-западную нефтеносную область Ирана ещё до этого прибыли новые английские войска. Между русскими и турецкими войсками начались военные действия на иранской территории. Сначала они происходили в Азербайджане, где 31 января 1915 г. русские войска заняли Тавриз, а затем в районах Хамадана, Керманшаха и Ханекина. При этом царские, английские и турецкие генералы вели себя в занятых их войсками районах Ирана как полновластные хозяева в колонии, не считаясь с иранскими властями.

В результате происходивших в конце 1914 — начале 1915 г. секретных переговоров между русским министром иностранных дел Сазоновым и английским министром Греем, оформленных путём обмена нотами в марте 1915 г., было решено поделить и нейтральную зону Ирана. В обмен на обещание Англией Константинополя и проливов царской России последняя согласилась на присоединение нейтральной зоны, за исключением городов Исфагана и Иезда и небольшой территории, примыкающей к стыку русской, иранской и афганской границ, к английской сфере влияния. Англичане особенно добивались присоединения к своей сфере влияния юго-западной части Ирана, где к тому времени английская нефтяная компания усиленно развивала добычу нефти.

Экономическое и политическое закабаление Ирана, оккупация части его территории турецкими, английскими и царскими войсками, соглашение об окончательном разделе Ирана на сферы влияния — всё это усилило антиимпериалистические настроения в Иране. Даже иранское правительство, состоявшее из представителей феодальной верхушки, занимало в 1915 г. резкую антианглийскую позицию. И, наоборот, Германия, воевавшая против Англии

и России, казалась многим националистически настроенным буржуазным и помещичьим политическим деятелям Ирана страной, на которую можно было опереться в борьбе против Англии и царской России. Это дало возможность Германии, добивавшейся осуществления своих империалистических, захватнических целей, использовать в своих интересах антианглийские и антицаристские настроения в Иране.

Германская миссия, германские консулы, а также турецкие представители и другие немецкие агенты широко развернули антианглийскую и антирусскую пропаганду в Иране. Немецким представителям разными способами удалось привлечь на сторону Германии многих политических деятелей Ирана. Шведские офицеры, руководившие иранской жандармерией, занимали явно германофильскую позицию, и иранская жандармерия, находившаяся в южных областях Ирана, превратилась в орудие германской политики. Немецкие агенты развернули тайную деятельность по организации восстаний племён, террористических актов и других выступлений против русских и английских представителей и учреждений в Иране. Особенно широко развивалась деятельность немецких агентов в 1915 г. в Бендер-Бушире, Ширазе, Керманшахе, Исфагане, Иезде и Кермане. Многие из них являлись официальными представителями Германии в Иране, занимая посты консулов, вице-консулов и т. д. Стремясь использовать религиозные предрассудки населения Ирана, агенты Германии и Турции вели панисламистскую пропаганду, демагогически заявляя, что все немцы во главе с Вильгельмом II приняли ислам. Германского кайзера они называли «хаджи Вильгельм».

Нужно заметить, что и Англия и царская Россия стремились закрепить своё господствующее положение в Иране не только силой оружия. Подкупам и другими путями они также старались создать себе опору внутри страны из различных элементов населения Ирана. Командованию царскими войсками в Иране удалось привлечь на сторону России некоторые курдские племена. В качестве агентов русских и английских империалистов выступали дашнаки, представители феодальной аристократии и другие эле-

менты. По поводу этой деятельности представителей империалистических держав в Иране В. И. Ленин писал: «Консулы (всех трех великих держав¹) ведут бесстыдные интриги, подкупают банды, разжигают борьбу...»²

Успехи немцев в конце 1915 г. на юге Ирана были так велики, что в ноябре этого года силами частей шведской жандармерии им удалось занять Шираз — главный город провинции Фарс — и захватить в свои руки английского консула и других англичан, находившихся в Ширазе. Опасаясь попасть в руки немцев, английские и русские представители и подданные покинули в 1915 г. Исфаган, Иезд, Керман и укрылись в Ахвазе и Бендер-Аббасе, занятых англичанами. Вслед за Ширазом немцы установили своё влияние в Кермане и других городах юго-восточного Ирана. Они не случайно устремлялись именно в эти области Ирана: они хотели закрепиться на подступах к Индии. С этой же целью Германия послала через Иран в Афганистан немецко-турецко-австрийскую военную миссию во главе с фон Гентигом и капитаном Нидермайером. Миссии было поручено вовлечь Афганистан в войну на стороне Германии. Миссия не без труда добралась до Кабула. Хотя часть афганских ханов и офицерства и была готова выступить на стороне Германии, но афганский эмир Хабибулла, использовавший войну для получения от Англии новых субсидий, отказался принять германские предложения, и миссия была вынуждена оставить Афганистан.

В самой столице Ирана, в Тегеране, в первый год войны также было велико влияние Германии. Партия демократов, отражавшая интересы иранской буржуазии и выступавшая против Англии и царской России, придерживалась германской ориентации. Германии удалось привлечь на свою сторону многих депутатов третьего меджлиса, который высказался за поддержку германо-австро-турецкого блока. В ноябре 1915 г. кабинет Мостоуфи-эль-Мамалека отказался вести переговоры с Англией и Россией о вступлении Ирана в войну против Германии.

На усиление германских позиций в Иране Англия и царская Россия ответили отправкой новых войск в Иран.

¹ Ленин имеет в виду Англию, Россию и Германию.

² «Ленинский сборник» XXIX, стр. 343.

Ещё в мае 1915 г. русский корпус под командой генерала Баратова высадился в Энзели и, двигаясь на Тегеран, занял Казвин. Под давлением русского и английского посланников и под угрозой царских войск в ноябре 1915 г. Ахмед шах вынужден был уволить в отставку кабинет Мостоуфи-эль-Мамалека и распустить германофильский меджлис.

Часть депутатов распущенного меджлиса и уволенные в отставку члены кабинета Мостоуфи-эль-Мамалека в сопровождении германского посла и турецкого атташе покинули Тегеран и выехали в город Кум. Здесь они заявили об образовании временного правительства, которое было названо «Временным национальным правительством». Ещё до того иранской буржуазией и помещиками были организованы при активном участии германских агентов в Иране националистические комитеты «Возрождения нации» и «Защиты иранской независимости». Часть иранских войск и жандармерия во главе со шведскими офицерами перешли на сторону «Временного национального правительства» и комитета «Возрождения нации».

Националисты, удалившиеся в Кум, в своей борьбе против царских и английских войск опирались на германофильски настроенную часть иранской буржуазии и помещиков. Их также частично поддерживали городская мелкая буржуазия и ремесленники, которые в разных местах и в различных формах стихийно поднимались на борьбу против империалистических войск и с разных концов Ирана стекались к националистам, пополняя их отряды. Но иранские помещики и буржуазия, борясь с одними империалистами, вступали в союз с другими — германскими империалистами. Из боязни перед народными массами они ничего не сделали для того, чтобы организовать настоящую национально-освободительную войну против империалистических оккупантов. Они не приняли никаких мер к улучшению положения трудящихся масс и в частности крестьянства, с тем чтобы создать крепкий единый фронт борьбы с империалистами. Кроме того, даже среди самой иранской буржуазии и помещиков не было ни политического, ни организационного единства. Чаще всего иранская буржуазия и националистически настроенные

помещики были игрушкой в руках германо-турецких агентов, объективно облегчая выполнение захватнических планов германского империализма. Когда, например, зимой 1915 г. турецкие войска заняли Керманшах, а затем и Хамадан, то им в этих операциях помогали вооружённые отряды, организованные иранскими националистами.

Все эти обстоятельства не могли не ослабить силы националистов и их влияние на массы.

В стычках между царскими войсками и отрядами кумского «Временного национального правительства», происходивших сначала на дороге из Казвина в Тегеран, а затем на пути из Тегерана в Кум, последние были разбиты. «Временное национальное правительство» вынуждено было оставить Кум и бежать в Кашан. Затем часть кумских националистов бежала в Хамадан и Керманшах, присоединившись к занимавшим эти города германо-турецким отрядам.

В Керманшахе по указке германо-турецких агентов было образовано из представителей иранских помещиков и буржуазии так называемое «национальное правительство», в состав которого вошли некоторые члены кумского правительства. Во главе этого «национального правительства» был поставлен крупный феодал Низам-з-Салтане.

Но уже в начале 1916 г. турецкие войска были выбиты казаками из Хамадана. В феврале 1916 г. царские войска оккупировали Керманшах и к апрелю подошли к ирано-турецкой границе. Турецкие войска, часть отрядов националистов, руководимых германо-турецкими офицерами, многие члены «национального правительства» и депутаты распущенного меджлиса бежали на турецкую территорию. Остальная часть отрядов националистов, оставшаяся без руководства, рассеялась по стране. Впоследствии, когда в середине 1916 г. турецкие войска вновь заняли Керманшах и Хамадан, члены «национального правительства» и германофильские члены меджлиса вновь появились в Западном Иране. Таково было в 1915—1916 гг. положение дел в Центральном и Западном Иране.

На юге Ирана в результате сильного недовольства феодальным и империалистическим гнётом и подстрекатель-

тельства немецких агентов в течение первых двух лет войны продолжались антианглийские выступления ряда племён (бахарлу, тангестанских и др.). Кашкайские племена также перестали повиноваться приказам властей. Бахтиары раскололись. Крупные бахтиарские ханы — акционеры Англо-персидской нефтяной компании — продолжали поддерживать англичан, в то время как многие мелкие ханы были привлечены на сторону немцев.

Англия, обеспокоенная укреплением позиции германских агентов в Южном и юго-восточном Иране, решила целиком оккупировать эти иранские области. С этой целью в начале 1916 г. англичане прислали в Южный Иран специальную военную экспедицию во главе с генералом Перси Сайкс. Помимо основной задачи — оккупировать юго-восточный Иран и ликвидировать там деятельность германских агентов, Сайксу было поручено также полностью ликвидировать части шведской жандармерии и создать вместо них новые воинские части, во главе с английскими офицерами. Средства на содержание этих новых воинских частей должна была отпустить Англия.

Иранское правительство до марта 1917 г. отказывалось признать английские права на организацию новых воинских частей, но, несмотря на это, Сайкс, не считаясь с мнением иранского правительства, с начала 1916 г. принялся за выполнение поставленных перед ним английскими властями задач.

В течение 1916 г. Сайксу удалось оккупировать Мекран, Керман, Шираз, Иезд и другие города и районы юго-восточного Ирана и изгнать оттуда германских агентов. Из войск, присланных из Индии, и вновь организованных в Иране воинских частей был создан так называемый восточный персидский заслон, основной задачей которого было утвердить здесь английское владычество и не пропускать в будущем в Индию и Афганистан германских и турецких агентов. В ноябре 1916 г., после занятия английскими войсками Шираза, жандармские отряды, руководимые шведскими офицерами, были ликвидированы на юге Ирана. Вместо жандармских частей англичане организовали новые воинские части (численностью около 8 тыс.

человек), которые получили название «корпуса южно-персидских стрелков». Все командные посты в этом корпусе были заняты исключительно английскими офицерами.

К 1917 г. многие центры антианглийского движения на юго-востоке Ирана были ликвидированы англичанами. Только племена кашкайцев, хамсэ и другие кочевые племена продолжали доставлять англичанам большое беспокойство, отказываясь подчиняться им. Самыми опасными для англичан были кашкайские племена, возглавляемые феодальным вождём Соулат-эд-Доуле. Впоследствии, в 1918 г., эти племена подняли восстание против англичан.

Таким образом, к 1917 г. Иран был фактически оккупирован царской Россией, войска которой занимали весь север страны, вплоть до Исфагана, и Англией, занявшей своими войсками весь остальной, Южный, Иран. Власть шаха и его правительства была фиктивной. Фактически всеми делами в Иране распоряжались царские и английские посланники и генералы.

Это не могло не вызвать среди иранского народа роста возмущения против Англии и царской России. Чем дальше шла война, тем больше развёртывалась антиимпериалистическая борьба широких трудящихся масс Ирана. Крестьянские партизанские выступления против Англии и царской России, а иногда также и против иранских феодалов имели место почти во всех областях Ирана. Но особенно широко это движение развернулось на севере Ирана — в Гиляне. Во главе его стал выходец из буржуазной среды мирза Кучек хан. Мирза Кучек не был ханом по своему социальному положению или происхождению. Ханом называли Кучека его последователи, обращаясь к нему. Отец мирзы Кучека был торговцем. В молодости мирза Кучек учился в духовной школе и готовился стать муллой. Он участвовал в иранской революции 1905—1911 гг., в частности в рядах рештских федаев совершил в 1909 г. поход на Тегеран, а также принял участие в борьбе против Мохаммед-Али шаха. В первые же годы войны Кучек хан возглавил в Гиляне партизанские отряды из крестьян, городской бедноты и частично мелкой буржуазии, которые образовались для борьбы с оккупационными войсками царской России и шахскими

властями. Партизаны обосновались в районе города Фумен в густых лесах Гиляна, куда доступ царским и шахским войскам был чрезвычайно затруднён. Они назывались «лесовиками», «дженгелийцами» (от слова «дженгель» — лес). Основной своей задачей дженгелийцы ставили борьбу за независимость Ирана; они дали обет не стричь себе волосы до тех пор, пока не добьются национальной независимости Ирана, и поэтому ходили с длинными волосами. Весьма сильны были среди дженгелийцев и религиозные предрассудки. Многие свои идеи и требования дженгелийцы и их руководители облекали в религиозную форму.

Дженгелийцы пользовались поддержкой националистически настроенной части гилянских купцов и помещиков. Их антиимпериалистические выступления поддерживали также крестьяне, ремесленники и городская беднота. Рештские и вообще гилянские торговцы-националисты снабжали Кучек хана деньгами. Окрестное население, и в первую очередь крестьяне, доставляло дженгелийцам продовольствие. В первый же год войны в состав дженгелийцев влились курды во главе с Халу Курбаном, работавшие в качестве батраков у помещиков и предпринимателей Гиляна.

В 1917—1918 гг. под контролем и влиянием дженгелийцев фактически была не только одна Гилянская провинция, но и соседние с ней районы: западная часть Мазандерана, Талышинский округ и др. В конце 1917 г. дженгелийцы организовали комитет под названием «Единение ислама» («Эттехаде ислам»), возглавляемый Кучек ханом. Комитет «Единение ислама» был не революционно-демократической, а буржуазно-националистической организацией, находившейся под влиянием панисламистских идей. Главными пунктами программы, выработанной комитетом, были: борьба под знаменем ислама с империализмом, за независимость Ирана, а в области аграрного вопроса — лозунг возврата к первоначальным «демократическим» основам ислама (под этим подразумевалось взимание налогов с земли в размере десятой части урожая). Фактически это означало повышение налогов, которые взыскивались в пользу дженгелийцев. Для крестьян

дженгелийцы практиковали только отмену мелких натуральных повинностей, оставляя без изменения отношения между крестьянами и помещиками. Более того, иногда поборы, взыскиваемые помещиками с крестьян, даже увеличивались. В тех случаях, когда крестьяне явочным порядком прекращали вносить помещичью долю урожая, дженгелийцы открыто выступали против крестьян и предлагали, чтобы они попрежнему отдавали помещикам часть урожая в том размере, в каком это делалось раньше. Дженгелийцы практиковали захват крупных феодалов, которых они затем выпускали за большой выкуп.

Среди комитета «Единение ислама» была очень сильная группа помещиков и купцов, во главе которой стоял купец — помещик хаджи Ахмед Кесмаи.

Дженгелийцы вели партизанскую борьбу против войск царской России и шахских властей в Гиляне. Но бывали случаи, когда они выступали и против крупных гилянских феодалов, конфисковывали принадлежащий им хлеб и другие запасы, объявляли об отмене барщины, изгоняли помещиков из имений и т. д. Так, например, в 1915 г. партизаны организовали борьбу против местного крупного феодала Абд-эр-Реза хана Шефти.

Германские и турецкие агенты, используя демагогическую панисламистскую пропаганду, стремились заставить дженгелийцев служить интересам германо-турецкого блока. Между Кучек ханом и немцами была установлена связь. Имеются сведения о том, что ещё до начала движения дженгелийцев мирза Кучек хан имел в Тегеране встречу с германским военным атташе. В гилянские леса к дженгелийцам пробрались германские военные инструкторы во главе с фон Пахеном, которые стали обучать отряды дженгелийцев военному делу. Немцы снабжали Кучек хана и оружием. Германские офицеры пробыли в гилянских лесах до середины 1918 г. В некоторой мере им действительно удалось использовать движение дженгелийцев в своих интересах. Они добились того, что Кучек хан послал несколько групп муджахидов (добровольцев) на помощь германо-турецким отрядам, действовавшим около Хамадана, Керманшаха и т. д.

Шахское правительство несколько раз посылало против дженгелийцев отряды казаков. Но партизаны, пользовавшиеся поддержкой местных крестьян, с успехом отбивали их нападения или при приближении крупного отряда рассеивались, чтобы затем через некоторое время собраться вновь и возобновить свою деятельность.

Экономическое положение Ирана во время войны было весьма тяжёлым. Хозяйничание империалистов в Иране, реквизиции английских, царских и турецких войск, опустошения в результате военных действий привели к экономической разрухе. Внешняя торговля, в частности вывоз из Ирана продуктов сельского хозяйства, резко сократилась. С 1913/14 по 1917/18 г. вывоз сухих фруктов сократился с 70 млн. кран до 48 млн., хлопка — с 83 млн. кран до 24 млн., риса — с 41 млн. кран до 20 млн., кож невыделанных — с 20 млн. кран до 3 млн. и т. д. Значительно сократилась посевная площадь, стал сильно ощущаться недостаток продовольствия. В результате в 1917 г. почти повсеместно, за исключением Гиляна и Мазандерана, начался голод и эпидемия тифа. Цены на хлеб возросли в 12—15 раз, чрезвычайно широкие размеры приняла спекуляция хлебом. Англичане скупали продовольствие и отправляли его в Месопотамию или создавали большие продовольственные фонды. Маневрируя этими фондами, они поднимали цены на хлеб ещё выше. Население бежало из наиболее разорённых местностей, и некоторые районы страны почти совершенно обезлюдели. Финансы Ирана находились в критическом положении. Налоги и доходы с таможен не поступали. Во многих областях Ирана, в особенности на юге, появилось много разбойничьих шаек, которые грабили торговые караваны и почти совершенно закрыли торговые пути. Губернаторы отдельных провинций часто отказывались повиноваться приказам центрального шахского правительства, власть которого была фиктивной.

В таком состоянии находился Иран, когда в начале 1917 г. пришло известие о Февральской буржуазно-демократической революции в России. В русских войсках, находившихся в Иране, начали создаваться солдатские ко-

митеты. Известие о свержении царизма в России было восторженно встречено трудящимися Ирана.

Буржуазное Временное правительство России продолжало вести империалистическую внешнюю политику. Царский посланник Минорский, генерал Баратов и полковник Бичерахов со своими войсками продолжали оставаться в Иране. В ответ на обращения иранской общественности министр иностранных дел Временного правительства Миллюков 17 марта 1917 г. послал в Тегеран Минорскому следующую телеграмму: «Считаем... полезным довести до сведения шахского правительства, что Россия попрежнему будет придерживаться полного взаимодействия с Англией в персидских делах и... политика России не потерпит никакого изменения... Имейте, однако, в виду, что при новом нашем строе нам нельзя открыто выступать против либеральных веяний в Персии. Поэтому желательно, чтобы в подобных вопросах вы предоставляли инициативу английскому посланнику, оказывая ему со своей стороны поддержку в его начинаниях»¹. Сменивший Миллюкова на посту министра иностранных дел миллионер Терещенко телеграфировал 9 мая 1917 г. Минорскому: «Общее направление нашей политики в Персии, как было указано моим предшественником, остаётся на прежней почве полного взаимодействия с Англией». Вместе с тем контрреволюционное Временное правительство заверяло английского посла в Петербурге Бьюкенена в незыблемости совместной англо-русской политики в Персии и в отсутствии у России «поводов симпатизировать персидским демократам».

После Февральской революции в России закабаление Ирана Англией усилилось ещё больше. Премьер-министром Ирана с августа 1916 г. был известный англофил и реакционер Восуг-эд-Доуле. Влияние англичан в Тегеране чрезвычайно возросло также и в связи с неудачами турецко-германских войск на западе Ирана и в Месопотамии. По отношению к национально-освободительному

¹ Н. Л. Рубинштейн, *Внешняя политика Временного правительства*, изд. Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б), М. 1946, стр. 15—16.

движению в стране правительство Восуг-эд-Доуле повело совместно с англичанами политику жестокой расправы, карательных экспедиций, расстрелов, виселиц. В ответ на всё это к апрелю 1917 г. в Центральном Иране был организован анархистскими элементами так называемый «Комитет возмездия» («Комитее моджазат»), который состоял главным образом из представителей буржуазной интеллигенции. Комитет поставил перед собой задачу борьбы с англичанами и свержения шахской власти. Основное средство борьбы «Комитет возмездия» видел в организации заговора и в терроре против отдельных представителей англофилов и реакционеров. Было намечено убийство Ахмед шаха, Восуг-эд-Доуле и других. Члены комитета совершили около десяти террористических актов. В связи с осложнением положения в стране Восуг-эд-Доуле ушёл в отставку. Но смена лиц не привела к изменению политики шахского правительства. И в этом случае тактика индивидуального террора оказалась вредной для развития революционного движения.

«Комитет возмездия» просуществовал всего несколько месяцев. Летом 1917 г., за день до намеченного покушения на Восуг-эд-Доуле, комитет был выдан провокатором шахским властям. Почти все члены комитета были арестованы, и деятельность террористического центра прекратилась. Сумевшие избежать ареста члены комитета переместились в Мазандеран и Гилян, где присоединились к дженгелийцам. Присоединение этих анархистских элементов впоследствии нанесло большой вред развитию революционного движения и в Гиляне.

Таким образом, накануне Великой Октябрьской социалистической революции в России Иран почти полностью был подчинён Англией.

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ИРАНА

Глава пятнадцатая

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИРАНЕ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ 1921 г.

Великая Октябрьская социалистическая революция, знаменовавшая собой коренной поворот во всемирной истории человечества, оказала огромное революционизирующее влияние и на народы Востока. Она дала мощный толчок развитию национально-освободительного движения в Иране и в других странах Востока и открыла эпоху освободительных революций в колониальных и зависимых странах. И. В. Сталин пишет, что «Октябрьская революция является первой в мире революцией, которая разбила вековую спячку трудовых масс угнетённых народов Востока и втянула их в борьбу с мировым империализмом»¹. Октябрьская революция необычайно усилила позиции народов колониальных и зависимых стран, в частности позиции народов Ирана, в их борьбе против империализма, за национальную независимость.

На другой же день после свержения Временного правительства II Всероссийский съезд Советов принял декрет о мире, в котором объявлялось также и об отмене всех неравноправных договоров.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 164.

24 ноября 1917 г. за подписями Ленина и Сталина было опубликовано обращение Совнаркома ко всем трудящимся мусульманам России и Востока, в котором провозглашались основы ленинско-сталинской политики по отношению к мусульманским странам и народам. В обращении заявлялось, что «Республика Российская и ее правительство, Совет Народных Комиссаров, против захвата чужих земель», что «договор о разделе Персии порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, войска будут выведены из Персии и персам будет обеспечено право свободного определения своей судьбы»¹.

В декабре 1917 г. советское правительство опубликовало заявление об эвакуации русских войск из Ирана, а с начала 1918 г. было приступлено к осуществлению эвакуации. Советское правительство опубликовало тайные договоры, заключённые царской Россией с Англией и другими государствами, которые касались Ирана и нарушали его права как независимого государства. Советская республика возвратила Ирану всё то, что отняла у иранского народа царская Россия.

Декреты советского правительства произвели огромное впечатление в Иране. Широкие круги иранского населения с восторгом встретили весть о победе Великой Октябрьской социалистической революции. Народы Ирана увидели в Советском государстве своего друга и союзника. Под давлением иранской общественности шахское правительство вынуждено было заявить о признании советского правительства.

Под влиянием Октябрьской революции в Иране начинался новый подъём народного движения. В 1918 г. в Реште и Энзели по инициативе русских революционных солдат образовались местные советы. В состав их входили делегаты от русских воинских частей и представители иранского населения. По поводу этих советов товарищ Сталин писал: «Революция в России первая подняла угнетённые народы Востока на борьбу с империализмом. Советы депутатов в Персии, Индии, Китае — прямой признак того, что вековая спячка рабочих и крестьян Востока от-

¹ «Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях», изд. МИД СССР, М. 1946, стр. 60.

ходит в область прошлого»¹. Организация советов в Реште и Энзели дала новый толчок партизанскому движению дженгелийцев. Советы сотрудничали с дженгелийцами, которые возобновили борьбу с реакционными шахскими властями и с империалистами. Теперь дженгелийцы выступали против англичан. Они выдвигали лозунги: «Персия для персов!», «Долой иностранцев!» и т. д. Дженгелийцы захватили английского консула в Реште Макларена, директора отделения английского Шаханшахского банка Окшот и капитана английской разведки Ноэля. Кучек хан и дженгелийцы фактически господствовали в Реште. Ещё до этого в Баку иранские рабочие основали революционную организацию «Адалят» («Справедливость»), которая стала распространять своё влияние и на Иран. Новая эпоха в истории Ирана, открывшаяся после Великой Октябрьской революции в России, характеризовалась выступлением на арену политической борьбы молодого рабочего класса, который постепенно стал занимать руководящее место в антиимпериалистическом, национально-освободительном движении.

В Тегеране в 1918 г. возникли первые профсоюзы. Организовавшийся союз почтовых и телеграфных служащих принимал активное участие в антиимпериалистическом движении. Союз рабочих хлебопекарен во время голода в Тегеране в 1918 г. установил контроль над ценами на хлеб. Союз печатников Тегерана, насчитывавший в 1918 г. около 2 тыс. членов, добился заключения коллективного договора, введения восьмичасового рабочего дня и улучшения условий труда.

Английские империалисты сочли, что эвакуация русских войск из Ирана создала благоприятные условия для осуществления их захватнических планов — окончательного закабаления всего Ирана, а также для захвата Закавказья. Кроме того, англичане стремились задушить революционное движение на севере Ирана и не допустить распространения его на другие районы Ирана и дальше в Индию. Поэтому они решили захватить весь Иран с

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 172—173.

целью превратить его целиком в свою колонию, захватить затем бакинский нефтяной район и Закаспийскую область, не допустить советских представителей в Иран и превратить Иран в плацдарм для борьбы против Советской России.

Американские империалисты в 1918—1920 гг., стремясь удушить Советскую власть и прибрать к своим рукам бакинскую нефть, также пытались захватить Закавказье в форме установления американского протектората или получения мандата на Закавказские территории, в частности на Армению. Подготовку к интервенции в Иране и её осуществление англичане проводили под флагом борьбы против опасности, которая якобы угрожала Ирану, Афганистану и Индии со стороны немцев и турецких войск. В начале 1918 г. на север Ирана по линии Хамадан — Казвин — Менджиль — Решт была направлена английская экспедиционная группа генерала Денстервилля, которому было поручено занять Решт, Энзели, а затем пройти в Закавказье и захватить Баку и Тбилиси. На северо-восток Ирана были посланы английские войска во главе с генералом Маллесоном с заданием захватить Закаспийскую область. Англичане также стали вооружать торговые суда на Каспийском море.

Население Ирана враждебно встретило появление английских войск в Северном Иране. В тегеранских газетах началась кампания против английской оккупации под лозунгами: «Долой южноперсидских стрелков!», «Нейтральный Иран должен быть оставлен в покое!» и т. д. Происходили митинги и демонстрации протеста против нарушения иранского нейтралитета. Англичан в Иране поддерживала только часть реакционной верхушки феодальной аристократии и компрадоров. Англичане использовали также оставшиеся в Иране отряды русских белогвардейцев во главе с Бичераховым, которые стали служить английским империалистам.

Первая попытка Денстервилля (в начале 1918 г.) пройти в Закавказье окончилась неудачей. Ему удалось дойти до Решта и Энзели, но в результате противодействия местного совета в Энзели и дженгелийцев он вынужден был отступить в Хамадан. Затем, получив подкрепле-

ния, артиллерию, броневики и самолёты, Денстервилль вместе с отрядом Бичерахова снова выступил на Север. Плохо вооружённые дженгелийцы не могли противостоять английским броневикам, самолётам и артиллерии и вынуждены были отступить. В конце июня 1918 г. Денстервилль занял Решт, а затем и Энзели. Местные советы были разгромлены, а руководители их высланы в Индию.

Кучек хан, в окружении которого были люди, связанные с английскими агентами (например, хаджи Ахмед Кесмаи был близок к известному английскому агенту Керим хану Рештскому), прекратил национально-освободительную борьбу и 12 августа 1918 г. заключил соглашение с Денстервиллем. Он обязался пропустить англичан в Баку, освободить захваченных англичан, снабжать английские войска рисом и другими продуктами и удалить из отрядов дженгелийцев немецких инструкторов-офицеров. Англичане согласились признать власть Кучек хана в Гиляне.

Это соглашение Кучек хана с англичанами, открывшее им дорогу на Баку, было предательством как в отношении советского Закавказья, так и в отношении национальных интересов Ирана.

В августе 1918 г. английские интервенты при помощи предателей — эсеров, дашнаков и меньшевиков, а также при содействии реакционного иранского правительства и Кучек хана вторглись в Баку под предлогом защиты Баку от приближавшейся турецкой армии. Двадцать шесть бакинских комиссаров были предательски захвачены и увезены в Закаспий, где были зверски убиты англичанами. По поводу этого гнусного убийства двадцати шести бакинских комиссаров товарищ И. В. Сталин писал в статье «К расстрелу 26 бакинских товарищей агентами английского империализма», что эти злодейские убийства могли совершить «только империалистические людоеды, насквозь прогнившие и потерявшие всякий моральный облик»¹.

Заключение предательского соглашения с англичанами подорвало авторитет руководителей дженгелийцев среди

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 255.

населения и рядовых партизан. Договор с Кучек ханом для англичан был простой уловкой, имевшей целью добиться прекращения сопротивления дженгелийцев. Вскоре же английские империалисты нарушили подписанный ими договор. Хаджи Ахмед Кесмаи открыто изменил дженгелийцам, перейдя на сторону их противников. Англичане направили карательную экспедицию против дженгелийцев, которые вынуждены были снова уйти в леса.

К середине 1918 г. англичане установили свой контроль над всем Ираном. В начале августа 1918 г. в Тегеране был образован англофильский кабинет во главе с Восуг-эд-Доуле. Русские белогвардейские офицеры в казачьей бригаде по требованию английского генерала Айронсайда были заменены англичанами. Англичане особенно старались не допустить в Иран советских представителей.

В июле 1918 г. по распоряжению В. И. Ленина в Тегеран был направлен первый советский дипломатический представитель Коломийцев. Под давлением англичан реакционное правительство Восуг-эд-Доуле отказалось официально признать его. 2 ноября 1918 г. белогвардейцы по указанию англичан учинили разгром советской миссии. Её сотрудники были захвачены и увезены в Индию. Коломийцеву удалось уехать в Москву.

В 1919 г. реакционное иранское правительство представило на Парижскую мирную конференцию меморандум с захватническими притязаниями на советскую территорию. В меморандуме выдвигалось наглое требование передачи Ирану всего Азербайджана с городом Баку, Армении, Нагорного Карабага, части Дагестана с городом Дербент, а также Закаспийской области с городами Красноводск, Ашхабад, Мерв, Хива и др. Иранская делегация также требовала присоединения к Ирану входившей ранее в состав Турецкой империи территории вплоть до Евфрата, включая весь Курдистан с городами Диярбекир и Мосул. Эти требования иранского правительства были настолько сумасбродными, что даже Парижская конференция отказалась их рассматривать. Такими враждебными действиями отвечали реакционные иранские правители по указке английских империалистов на дру-

жественные и великодушные акты советского правительства в отношении Ирана.

Несмотря на явно враждебное отношение к Советской республике со стороны реакционного иранского правительства, советское правительство, стремившееся помочь народам Ирана освободиться от полуколониального положения, продолжало свои попытки установить дружественные отношения с Ираном. 26 июня 1919 г. НКИД обратился к иранскому правительству с нотой, озаглавленной «Персидскому народу и персидскому правительству», в которой снова провозглашался отказ советского правительства от всех прав и привилегий, полученных Россией от Ирана, которые ставили Иран в неравноправное положение. В ноте сообщалось, что советское правительство отказывается в пользу Ирана от платежей по царским займам и от концессий, а также от режима капитуляций. В ноте говорилось, что Учётно-ссудный банк Персии, все бывшие в русских руках железные дороги, портовые сооружения, почтовые учреждения, телефонные, телеграфные линии в Персии передаются в пользование свободного и независимого народа; уничтожаются или отменяются все другие учреждения или постановления, ставящие персидский народ в подчинённое положение или представляющие вмешательство в его внутренние дела¹.

Но правительство Восуг-эд-Доуле, которое готовилось в это время к подписанию кабального для Ирана англо-иранского соглашения, скрыло от народа эту ноту советского правительства.

Коломийцев вновь был направлен в Иран в качестве полномочного представителя РСФСР. Так как Закавказье было занято англичанами, то Коломийцеву пришлось ехать в Иран окольным путём. Англичане особенно старались не допустить прибытия советского представителя в Тегеран, так как это могло бы помешать подписанию уже подготовленного англо-иранского соглашения 1919 г., которое должно было превратить Иран в английский протекторат. 26 июля 1919 г. Коломийцев прибыл на остров Ашурате, где его

¹ См. «Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях», стр. 65—67.

захватили персидские казаки. По дороге в Бендер-Гяз Коломийцев был убит белогвардейцем полковником Филипповым при участии англичан и с ведома правительства Восуг-эд-Доуле.

Переговоры об англо-иранском соглашении начались ещё осенью 1918 г. и тянулись в течение многих месяцев. Англичане истратили огромные суммы денег на взятки и подкупы иранских государственных деятелей. Сам Восуг-эд-Доуле и другие заправилы его кабинета получили около 130 тыс. ф. ст. Впоследствии англичане потребовали, чтобы Иран возместил им те суммы, которые они потратили на подкупы и взятки при заключении соглашения.

Англо-иранское соглашение было подписано 9 августа 1919 г. в Тегеране Восуг-эд-Доуле без разрешения меджлиса, которое требовалось конституцией. По этому соглашению Англия получила право послать за счёт Ирана во все ведомства и министерства Ирана своих советников, которые должны были получить весьма широкие полномочия. Предусматривалось создание смешанной комиссии из английских и иранских офицеров для реорганизации иранской армии. Офицеры-инструкторы, а также всё вооружение, снаряжение и боеприпасы должны были быть присланы из Англии за счёт иранского правительства. Финансирование указанных мероприятий должно было производиться за счёт займа в 2 млн. ф. ст., который Англия решила предоставить Ирану, после того как английский чиновник — главный контролёр иранских финансов установит контроль над финансами Ирана. Предусматривались также организация смешанного англо-иранского предприятия для строительства железных и других дорог на территории Ирана и создание смешанной комиссии для пересмотра иранского таможенного тарифа. Таким образом, навязанное Англией Ирану соглашение 1919 г. должно было целиком подчинить Иран Англии. Оно отдавало под контроль Англии иранскую армию, финансы, железнодорожное и вообще дорожное строительство, таможенную политику и пр.

Подписание этого кабального для Ирана соглашения, превращавшего Иран в английский протекторат, вызвало

взрыв возмущения всей прогрессивной иранской общест-венности. Только такие явные английские агенты, как Сеид Зия-эд-Дин, выступили в защиту соглашения. В своей газете «Раад» («Гром») Сеид Зия, занявший антисоветскую позицию с самого начала существования Советской власти, рьяно доказывал «преимущества» пре-вращения Ирана в английский протекторат. Так, ещё в 1919 г. Сеид Зия начал по указанию своих хозяев — ан-глийских империалистов клеветническую антисоветскую пропаганду и восхваление империалистической политики Англии.

Не дожидаясь утверждения соглашения иранским мед-жлисом, англичане приступили к его осуществлению. В Иран прибыла английская финансовая миссия во главе с Эрмитаджем Смитом, который занял пост главного кон-тролёра иранских финансов. Прибыли также и военные инструкторы. В 1920 г. на основе пункта соглашения о пе-ресмотре таможенного тарифа Иран был вынужден под-писать англо-иранскую таможенную конвенцию, которая устанавливала очень выгодные, пониженные ввозные та-рифы для английских товаров и весьма высокие, факти-чески запретительные тарифы для товаров из Советской России. Стремясь целиком подчинить Иран, англичане создали так называемый «Восточный банк» и компанию «Северная нефть», которая пыталась прибрать к своим рукам северную иранскую нефть. Составлялись проекты организации различных синдикатов для проведения же-лезнодорожного строительства в Иране. На иранском рынке установилось безраздельное господство англичан. Пользуясь своим монопольным положением, англичане устанавливали спекулятивные цены на ввозимые ими то-вары, скупали иранские товары (хлеб и др.) и также спе-кулировали ими. В результате цены на предметы первой необходимости и продукты питания поднялись ещё выше. Всё это вызвало голод и эпидемии.

Англичане полностью хозяйничали в Иране, расправ-ляясь с участниками национально-освободительного дви-жения и сторонниками Советской России: их расстрели-вали, бросали в тюрьмы либо под конвоем высылали в Месопотамию и Индию. Англичане установили свой

контроль над печатью, обществами и вообще над всей общественно-политической жизнью Ирана. Ставленники англичан занимали министерские, губернаторские и другие посты. Иран только формально продолжал считаться самостоятельным государством. Фактически он был подчинён Англии. «Англия забрала Персию»¹, — говорил В. И. Ленин ещё в июле 1919 г. Восуг-эд-Доуле готовился к созыву меджлиса, надеясь подкупам и террором обеспечить избрание такого большинства, которое послушно утвердило бы англо-иранское соглашение 1919 г.

Но в силу целого ряда обстоятельств этому соглашению не суждено было осуществиться. Английские планы превращения всех стран Среднего Востока в колонии английского империализма и закабаления Ирана путём осуществления англо-иранского соглашения 1919 г. провалились главным образом благодаря Советской России и её политике. Укрепление позиций Советской России и начавшиеся в середине 1920 г. советско-иранские переговоры о заключении советско-иранского политического договора подрывали позиции английского империализма в Иране. Развернувшееся под воздействием Великой Октябрьской социалистической революции в России национально-освободительное движение в северных областях самого Ирана и в соседних с Ираном странах — Турции и Афганистане также способствовало провалу планов превращения Ирана в английскую колонию. В некоторой мере провалу англо-иранского соглашения 1919 г. способствовали также и противоречия между державами-победительницами: США и Франция противодействовали расширению колониальных владений Англии, в частности в Иране. США, также стремившиеся к колониальной эксплуатации Ирана, старались не допустить, чтобы Иран превратился в монопольное колониальное владение Англии.

Подписание англо-иранского соглашения 1919 г. и хозяйничанье англичан вызвали усиление антианглийских настроений в Иране. В городах происходили массовые демонстрации и митинги протеста против соглашения. Распространялись прокламации с требованием аннулировать

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, изд. 4, стр. 74.

вания соглашения и отставки правительства Восуг-эд-Доуле. В Тегеране распространялись листовки с предложением Ахмед шаху не возвращаться из-за границы. Для борьбы против соглашения возникло несколько тайных обществ. Вся страна была охвачена революционным брожением. Разгром Красной Армией иностранных интервентов, восстановление Советской власти в Закавказье вдохновили народы Ирана на освободительную борьбу против английских оккупантов и их иранских ставленников.

В апреле 1920 г. в Тавризе началось восстание азербайджанских демократов во главе с участником революции 1905—1911 гг. шейхом Мохаммедом Хиабани. Шейх Мохаммед Хиабани происходил из купеческой семьи. Он получил духовное образование и впоследствии даже был настоятелем главной мечети в Тавризе, принимал участие в Тавризском восстании 1908—1909 гг., а в 1909 г. был избран от Азербайджана депутатом второго меджлиса. В меджлисе шейх Мохаммед Хиабани входил в состав фракции демократов и выступал против империалистической политики. В годы первой мировой войны Хиабани и его сторонники подвергались преследованиям со стороны шахских властей, а также турок, когда те оккупировали Тавриз. После заключения англо-иранского соглашения 1919 г. Хиабани резко выступил против этого соглашения. Он и его приверженцы требовали аннулировать англо-иранское соглашение, как можно быстрее созвать меджлис и образовать правительство из министров-патриотов, которое было бы способно провести реформы в Иране. Хиабани призывал к борьбе со старым деспотическим, шахским режимом и против империалистического гнёта. Под руководством Хиабани в Южном Азербайджане была создана демократическая партия, которая ставила своей целью национальное освобождение страны и установление в ней демократических порядков. Демократическая партия состояла из прогрессивных представителей буржуазии, помещиков и духовенства, а также ремесленников, интеллигенции и других слоёв населения.

Демократическая партия издавала свою газету «Таджеддад» («Обновление»), в которой печатались статьи и речи Хиабани. На страницах газеты «Таджеддад» Хиабани

разоблачал политику и манёвры английских империалистов и иранских реакционеров, протестовал против кабального англо-иранского договора 1919 г., призывал азербайджанский народ к восстанию против иранских и английских поработителей, за установление демократии и национальное освобождение. Выступая против национального гнёта, Демократическая партия Азербайджана требовала проведения внутренних реформ, развития просвещения, организации народного войска, создания демократического правительства, способного защищать интересы народа.

В апреле 1920 г. азербайджанские демократы во главе с Хиабани подняли в Тавризе вооружённое восстание против реакционных иранских властей и стоявших за их спиной английских империалистов. Вооружённые отряды демократов заняли правительственные учреждения в Тавризе и изгнали из города шахского губернатора и реакционных чиновников. Широкие народные массы оказали поддержку восставшим демократам. Жандармерия, в рядах которой было много участников революции 1905—1911 гг., присоединилась к восставшим. Некоторые другие города Южного Азербайджана также примкнули к демократам.

После демократического переворота в Тавризе Азербайджан был объявлен Азадистаном, т. е. страной свободы. Хиабани и его сторонники пропагандировали идею создания независимого азербайджанского демократического государства — буржуазной республики. Таким образом, движение азербайджанских демократов во главе с Хиабани было национально-освободительным движением.

После захвата власти демократы приняли меры по улучшению положения широких народных масс. В условиях голода велась борьба против спекуляции. Были снижены цены на продукты питания и проведены другие мероприятия в интересах народа.

Восстание азербайджанских демократов имело весьма большое значение для развития национально-освободительного движения как в Азербайджане, так и в северных провинциях Ирана. Оно оказало также серьёзное влияние на политическое положение в Иране, послужив толч-

ком к отставке реакционного правительства Восуг-эд-Доуле, последовавшей в середине 1920 г.

Но, хотя восстание Хиабани и было выдающимся национально-демократическим движением, руководители азербайджанских демократов в связи с их буржуазной ограниченностью допустили ряд серьёзных ошибок, которые ослабили силу демократов. Сам Хиабани придерживался ряда ошибочных и вредных для развития революционного движения взглядов. Так, выступая в защиту свободы и прав человека, Хиабани не понимал решающего значения широких народных масс в этой борьбе и даже относился с боязнью и недоверием к народному движению. «Простой народ — раб предрассудков, — говорил он. — Если простой народ спит, так уж спит совсем, а когда проснётся, то не признаёт постепенных действий». Хиабани также недооценивал значение насильственных методов борьбы и питал вредные иллюзии, что можно добиться своей цели одними мирными средствами.

Эти неправильные идеологические установки привели Хиабани к ряду серьёзных ошибок. Сторонники реакции в Тавризе (феодалы, аристократия и другие реакционеры) и даже части персидских казаков не были разоружены. Хиабанисты не вели решительной борьбы с реакционерами, получившими благодаря этому возможность свободно вести контрреволюционную работу в городе, установить связь с реакционными силами вне Тавриза, с командованием шахских войск. Недооценивая роль народных масс, Хиабани и его сторонники не приняли мер к вооружению народа, хотя в Тавризе со времени мировой войны и оставались запасы оружия и боеприпасов. Были организованы лишь небольшие вооружённые добровольческие отряды. Не было также принято серьёзных мер к укреплению Тавриза. Ничего не было сделано и в области аграрных реформ. Хиабани не установил связи с революционным движением в других провинциях Ирана (Гилян и др.). Он недоверчиво относился к Советской России и стремился отгородиться от Советского Закавказья, не желая понимать того, что политика Советской России по отношению к Ирану коренным образом отличается от политики царской России. Шахское правитель-

ство в течение нескольких месяцев не предпринимало решительных мер против восставшего Тавриза, но эта бездеятельность реакции не была использована Хиабани. Он придерживался пассивной, оборонительной тактики, отказываясь от наступательных действий, хотя почва для этого в других областях Ирана была достаточно благоприятной. Все эти обстоятельства ослабили позиции азербайджанских демократов.

Осенью 1920 г. шахское правительство направило на подавление Тавризского восстания крупные воинские силы, которые были хорошо вооружены англичанами.

Английские империалисты принимали всевозможные меры к тому, чтобы задушить движение азербайджанских демократов. При руководящем участии английских представителей и на английские деньги в Тавризе был организован контрреволюционный заговор из местных реакционеров.

Вместе с направленными против демократов шахскими войсками из Тегерана в Тавриз выехал вновь назначенный генерал-губернатором Азербайджана Мохбер-эс-Салтане. Войска, подойдя к Тавризу, остановились, а Мохбер-эс-Салтане с целью отвлечь внимание демократов вступил в переговоры с Хиабани. Переговоры тянулись 10 дней, в течение которых к Тавризу стягивались новые отряды войск. Мохбер-эс-Салтане был даже допущен в Тавриз, где он установил связь с реакционерами и отрядами казаков, а также осмотрел укрепления, возведённые демократами. Вернувшись в свой лагерь и закончив все приготовления к наступлению, он дал войскам приказ двинуться на Тавриз. Силы были неравные, и, несмотря на отчаянное сопротивление демократов, Тавриз был взят шахскими войсками. Над революционерами была учинена жестокая расправа. Сам Хиабани и многие его сторонники были растерзаны. Около 300 семей сторонников Хиабани подверглись преследованиям со стороны реакционеров. Осенью 1920 г. восстание в Азербайджане было подавлено.

Наиболее сильное национально-освободительное движение в Иране в 1920—1921 гг. происходило в Гиляне.

Непосредственным толчком к началу этого движения послужили события в Закавказье. 28 апреля 1920 г. в Баку было свергнуто контрреволюционное муссаватистское правительство и восстановлена Советская власть. Под ударами Красной Армии белогвардейцы и интервенты, захватив военные и торговые суда Каспийского флота, бежали из Баку в Энзели, который был превращён англичанами в базу снабжения контрреволюционных сил, ведущих борьбу против Советской России. 18 мая 1920 г. советский флот, преследуя белогвардейцев и англичан и стремясь вернуть увезённое белогвардейцами советское имущество, появился около Энзели и начал бомбардировку английских позиций, а затем высадил десант. Индийские сипаи и персидские казаки отказались от борьбы с Красной Армией. Англичане были вынуждены бежать из Энзели, а затем и из Гиляна. Это было началом эвакуации английских войск из Ирана вообще. Изгнание англичан и белогвардейцев из Гиляна произвело огромное впечатление не только на население Гиляна, но и на жителей Тегерана и других городов и областей Ирана.

После бегства контрреволюционных отрядов дженгелийцы во главе с Кучек ханом вновь вышли из лесов и заняли Решт и Энзели. К дженгелийцам присоединились некоторые персидские казаки. Шахский губернатор Гиляна, феодальная аристократия и многие реакционные чиновники и купцы бежали в Тегеран.

Затем было провозглашено образование Гилянской республики. Создано было временное революционное правительство Гилянской республики во главе с Кучек ханом, который занял также пост военного комиссара. За подписью Кучек хана В. И. Ленину было отправлено приветствие от имени народа, взявшего в Гиляне власть в свои руки. В Гиляне образовался единый фронт, в который входили различные группы: группа Кучек хана (торговая буржуазия и мелкие землевладельцы), группа анархизирующей мелкобуржуазной интеллигенции во главе с Эхсанолла ханом, группа курдов, возглавляемая Халу Курбаном (главным образом, батраки и сельско-

хозяйственные рабочие, работавшие на землях гилянских помещиков), и группа иранских коммунистов.

20—25 июня 1920 г. в Энзели состоялся первый съезд партии «Адалят», на котором было принято решение о переименовании её в коммунистическую партию. Съезд утвердил основные лозунги партии на ближайший период — борьбы против империалистов, шахского правительства и крупных ханов-землевладельцев — и принял решение о поддержке Кучек хана, т. е. о создании единого фронта. На съезде был избран ЦК коммунистической партии.

Правительство Кучек хана поставило перед собой такие основные задачи: борьба против империалистов и изгнание англичан из Ирана, свержение шахской власти и взятие Тегерана, борьба против крупных феодалов-реакционеров. В соответствии с этой программой правительство приступило к организации воинских частей, которые назывались иранской Красной армией.

Очистив Гилян от шахских войск, отряды гилянцев в июле 1920 г. начали поход на Тегеран. Они заняли местечко Менджиль, расположенное в стратегически важном Менджильском ущелье на полпути в Казвин. Затем революционные отряды выступили также на восток по побережью Каспийского моря и дошли до Барфуруша (ныне Баболь). Кроме того, на судах по Каспийскому морю на восток был направлен отряд войск, который высадился в Мешедессере (ныне Ноушахр).

В области аграрного вопроса гилянское революционное правительство проводило политику конфискации земель крупных феодалов-реакционеров, бежавших в Тегеран. Кучек хан был против конфискации помещичьих земель вообще и раздела их между крестьянами. Его лозунгом по аграрному вопросу попрежнему было требование возврата к старым «демократическим порядкам ислама», которое практически ничего не давало крестьянам. Кучек хан и его сторонники, отражая интересы торговой буржуазии, связанной с помещичьим землевладением, были, таким образом, против разрешения аграрного вопроса. Среди иранских коммунистов в это время были сильны ещё мелкобуржуазные настроения, некоторые из

них не ясно понимали стоящие перед партией задачи национально-освободительного движения.

Вскоре после образования единого фронта между Кучек ханом и иранскими коммунистами, в руководящие органы которых пробрались предательские левацкие элементы, возникли разногласия. Не желая считаться с конкретными историческими условиями Ирана, они переоценивали степень развития буржуазных отношений в Иране и заявляли, что Иран будто бы уже является буржуазной, капиталистической страной. Они выдвигали лозунги социалистической революции и требовали немедленной конфискации всех помещичьих земель, в том числе и земель мелких землевладельцев. Анархистски настроенная мелкобуржуазная группа Эхсаноллы поддерживала эти лозунги.

В Реште, Энзели и других пунктах Гиляна стали явочным порядком проводиться реквизиции и конфискации даже у мелких землевладельцев, торговцев и ремесленников. Проводилась агитация против Корана и духовенства, выдвигались лозунги немедленного снятия женщинами чадры и т. п. Такая тактика объективно была выгодна империалистам и шаху, так как она подрывала единый антиимпериалистический и антишахский фронт. В рядах иранских коммунистов, как впоследствии выяснилось, оказались английские провокаторы, которые и были авторами некоторых провокационных лозунгов, в частности лозунгов, направленных против духовенства.

В результате единый фронт в Гиляне стал вскоре же распадаться. Буржуазия и мелкие помещики начали отходить от революции. В Реште в знак протеста против политики реквизиций закрылся базар. Под давлением буржуазно-помещичьих группировок Кучек хан потребовал ликвидации коммунистической партии. 10 июля 1920 г. ЦК коммунистической партии Ирана под влиянием левацких элементов вынес ошибочное решение об устранении Кучек хана от власти. 19 июля Кучек хан оставил Решт и ушёл со своими отрядами в район города Фумен, в леса. Буржуазия и мелкие землевладельцы отошли от революции, увлекая за собой часть крестьян. Единый фронт распался.

31 июля 1920 г. Эхсанолла и Халу Курбан совместно с левацкими элементами компартии произвели в Реште и Энзели аресты сторонников Кучек хана среди членов правительства и командного состава отрядов дженгелийцев. Затем в Реште было образовано новое правительство во главе с Эхсаноллой.

Правительство Эхсаноллы объявило о конфискации и распределении среди крестьян земель всех бежавших из Гиляна помещиков, о сокращении помещичьей доли при аренде крестьянами земли остальных помещиков и об отмене других натуральных повинностей, которые крестьяне обязаны были нести в пользу помещиков. Но объявление правительства Эхсаноллы о конфискации и распределении среди крестьян земель бежавших помещиков осталось пустой декларацией.

Правительство Эхсаноллы ничего не делало для обеспечения крестьян семенами и рабочим скотом. Больше того, были случаи, когда представители правительства даже отбирали у крестьян скот. Таким образом, аграрная политика правительства Эхсаноллы не привлекла к нему крестьян и вызвала резкое недовольство помещиков. Помещики собрались в Реште, чтобы протестовать против политики Эхсаноллы, но были разогнаны стрельбой в воздух из пулемётов. Установленная правительством Эхсаноллы система принудительных поставок риса помещиками привела к тому, что помещики стали взыскивать с крестьян свою долю в ещё больших размерах, чем раньше.

В городах были увеличены налоги и производились реквизиции. Установление системы распределения налогов и реквизиций через верхушку купцов и ремесленников привело к увеличению обложения всех ремесленников, мелких торговцев и других малоимущих прослоек горожан. По распоряжению правительства производились реквизиции перевозочных средств у погонщиков и лодочников, применялся неоплачиваемый труд грузчиков и пр. При въезде в Решт были установлены кордоны, которые чинили препятствия крестьянам, везущим свои продукты на городской базар.

Не проведя достаточной подготовки, Эхсанолла в августе 1920 г. предпринял поход на Тегеран, окончившийся

неудачей. Между Менджилем и Казвином отряды его были разбиты англичанами и шахскими казаками. Преследуя гилянские отряды, казаки под командой полковника Старосельского заняли даже Решт. Отряды гиланцев были вынуждены также отступить и из Мазандерана. Решт был очищен от казаков гиланцами только к концу октября 1920 г.

Политика Эхсаноллы отталкивала от революции не только мелких помещиков и буржуазию, но и крестьян и городскую бедноту. Теряя поддержку широких народных масс, Эхсанолла встал на путь союза с феодальной аристократией. Весной 1921 г. он заключил союз с крупным талышинским феодалом Заргам-эс-Салтане о совместной борьбе с Кучек ханом. По этому соглашению Заргам обязался снабжать Эхсаноллу продовольствием, а Эхсанолла Заргама — оружием и патронами. Политика Эхсаноллы, подрывавшая единый революционный фронт, была вредной для развития революционного движения не только в Гиляне, но и во всём Иране в целом.

Сознавая вред для революции политики правительства Эхсаноллы, передовые элементы Иранской компартии повели борьбу против него и левацкой группы внутри партии. Важную роль в этой борьбе и в разоблачении Эхсаноллы сыграл съезд народов Востока, состоявшийся в сентябре 1920 г. в Баку с участием делегатов от Индии, Египта, Турции, Ирана и Афганистана. Левацкая группа Иранской компартии была осуждена и разгромлена.

Вновь избранный ЦК компартии Ирана возглавил иранский рабочий Хайдар хан Амуоглы. Хайдар хан в прошлом работал на Бакинских нефтяных промыслах, затем на тегеранской электростанции. Он принимал активное участие в иранской революции 1905—1911 гг., в частности в Тавризском восстании. После разгрома революции он был арестован и находился в тюрьме, а затем в эмиграции, где был одним из организаторов партии «Адалят».

Новый ЦК Иранской компартии разработал тезисы о социально-экономическом положении Ирана и тактике

компартии, известные под названием «тезисы Хайдар хана»¹. Тезисы исходили из того положения, что Иран «находится на переходной ступени от патриархально-родового и феодального быта к капитализму». В тезисах провозглашался отказ от немедленного проведения в Иране чисто социалистических мер, а также необходимость проведения в течение ближайшего периода (до свержения шахского правительства и изгнания англичан из Ирана) тактики объединения всех классов, от пролетариата до средней буржуазии, в борьбе против шаха, крупных феодалов и империализма. В тезисах говорилось о необходимости сотрудничества с левыми демократами (шейх Мохаммед Хиабани) и соглашения с Кучек ханом. Тезисы выдвигали задачу вовлечения крестьян в борьбу путём немедленного радикального разрешения аграрного вопроса — экспроприации крупных землевладельцев в пользу крестьян. Далее, в тезисах признавалась необходимость участвовать в иранском меджлисе для использования его в качестве трибуны, вести пропаганду среди населения, не оскорбляя религиозных чувств населения, а также выдвигалась задача создания революционной армии для борьбы против империалистов и шаха.

В сентябре 1920 г. ЦК Иранской компартии отозвал своих представителей из правительства Эхсаноллы с целью его изоляции и разоблачения его политики. Коммунисты остались только на командных постах в армии. Затем была проведена перерегистрация членов партии и работа по укреплению местных партийных организаций.

4 января 1921 г. было опубликовано воззвание ЦК компартии к иранскому народу, в котором выдвигались следующие главные задачи революционного движения в Иране: 1) изгнание англичан и борьба за освобождение Ирана от власти империализма; 2) свержение власти шаха, который продавался то царю, то англичанам; 3) объявление Ирана единой, неделимой народной республикой; 4) освобождение крестьян от помещичьей кабалы и облегчение их положения за счёт помещиков; 5) «организация национальной армии для борьбы против

¹ «Жизнь национальностей» от 17 апреля 1921 г.

иностранных империалистов и для поддержания единства республики»¹. Требование объявления многонационального Ирана единой, неделимой республикой свидетельствовало о непонимании иранскими коммунистами важности национального вопроса в Иране. Они не понимали необходимости сочетания борьбы против империализма, шаха и феодалов с борьбой за освобождение неиранских народностей и племён, а также иранских национальных меньшинств от национального гнёта со стороны эксплуататорской верхушки господствующей в Иране народности — персов. Недооценка национального вопроса была серьёзной ошибкой иранских коммунистов. Новый ЦК Иранской компартии снова призывал к созданию единого фронта, от крестьян и рабочих до средней буржуазии, и к сотрудничеству между компартией, дженгелийцами (Кучек хан), хиабанистами и другими группами. Хайдар хан установил связь с Кучек ханом и начал с ним переговоры о восстановлении единого фронта.

Революционное движение в Иранском Азербайджане и Гиляне, успехи национально-освободительного движения в Афганистане и начало антиимпериалистического движения в Турции и особенно победа Советской власти в Закавказье и Закаспии — все эти события оказали весьма сильное воздействие на население столицы и провинций Ирана. Революционное движение грозило перекинуться из северных в другие области Ирана. Росли симпатии к Советской России и антиимпериалистические настроения среди широких слоёв иранского населения. Выступления и агитация против англо-иранского соглашения 1919 г. продолжались. Скомпрометированный подписанием кабального для Ирана соглашения с Англией кабинет Восуг-эд-Доуле в июне 1920 г. был вынужден подать в отставку. На смену ему пришёл кабинет известного иранского националиста Мошир-эд-Доуле, который относился отрицательно к англо-иранскому соглашению и отказывался признать его, ссылаясь на то, что он не утверждён меджлисом. В сентябре 1920 г. Англия предъявила Ирану требование немедленно утвердить соглашение

¹ «Правда» от 14 января 1921 г.

1919 г. Для обсуждения английского требования в Тегеране был создан чрезвычайный совет из видных политических деятелей (принцы, бывшие министры и депутаты и др.). Но даже этот совет, состоявший в большинстве из представителей феодальной аристократии, под давлением народного возмущения не высказался за утверждение соглашения и решил передать этот вопрос на решение будущего меджлиса. Одновременно осенью 1920 г. в Москву был послан представитель иранского правительства Мошавер-эль-Мамалек для переговоров о заключении политического договора между Ираном и Советской Россией. Начавшиеся после его прибытия в Москву советско-иранские переговоры успешно продвигались вперёд и в начале 1921 г. были завершены. Оставалось только подписать договор. Ещё в ноябре 1920 г. советское правительство назначило своего полпреда в Иран. В январе 1921 г. иранское правительство известило о своём согласии принять советского полпреда. Таким образом, отношения между Ираном и Советской Россией стали налаживаться. По поводу советско-иранских переговоров В. И. Ленин указывал 22 декабря 1920 г. в докладе VIII Всероссийскому съезду Советов: «Мы можем приветствовать также предстоящее подписание договора с Персией, дружественные отношения с которой обеспечены в силу совпадения коренных интересов у всех народов, страдающих от гнета империализма»¹.

В создавшихся условиях провала планов английского империализма авторы англо-иранского соглашения понимали, что попытки его осуществления могут привести только к усилению национально-освободительного движения и к подрыву их позиций в Иране. Поэтому английские империалисты решили изменить свою тактику и организовать свержение правительства, которое уже не могло осуществлять выгодную им политику. В Тегеране был создан тайный, так называемый «железный комитет» во главе с известным английским агентом авантюристом Сеидом Зия-эд-Дином Табатабаи, который по указке англичан организовал заговор. Заговорщики установили

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, изд. 4, стр. 460.

связь с командованием персидских казачьих частей, среди которых в то время было распространено сильное недовольство ввиду неуплаты им правительством жалованья. Наиболее видную роль среди казачьих командиров в то время играл Реза хан, примкнувший к заговорщикам.

Реза хан родился в 1877 г. Он был сыном мелкого помещика из Савадкуха (Мазандеран). Свою карьеру он начал в 1891 г. службой в низших чинах в персидской казачьей бригаде. За время первой мировой войны Реза хан получил ряд офицерских чинов. В начале 1921 г. он в чине подполковника командовал полком в казачьей дивизии.

21 февраля 1921 г. части персидских казаков под командованием Реза хана вступили в столицу и совершили государственный переворот. Фактически действиями казаков руководили английские офицеры, находившиеся в казачьих частях в качестве военных инструкторов. Казаки захватили правительственные здания в столице и арестовали около двухсот иранских сановников и видных государственных деятелей, главным образом противников англичан. Было образовано новое правительство во главе с Сеидом Зия, которое получило в Иране название «чёрный кабинет». Реза хан сначала был назначен командиром казачьей дивизии, а затем военным министром.

Став премьером, Сеид Зия с целью ввести в заблуждение общественное мнение, предотвратить рост революционных настроений и оторвать широкие массы от революционного движения в Гиляне опубликовал широковещательную демагогическую декларацию. В декларации провозглашалась борьба против «аристократии, пьющей кровь народа», и дармоедов; намерение улучшить положение рабочих и крестьян и справедливое возмещение их труда, раздел государственных земель между крестьянами, увеличение их доли урожая за счёт помещиков, установление справедливых отношений между крестьянами и помещиками; развитие народного образования, промышленности, торговли, транспорта; создание сильной национальной армии и т. д. Провозглашалась также независимая от иностранных держав внешняя политика и

полное невмешательство иностранцев в дела Ирана. В декларации также объявлялось об аннулировании англо-иранского соглашения 1919 г., осуществление которого, как это было совершенно ясно к тому времени для англичан, руководивших Сеидом Зия, представлялось уже совершенно нереальным делом¹.

На самом деле Сеид Зия и возглавленное им правительство никаких реформ не провели. Совсем не для этого Зия был приведён к власти. Перед ним после переворота была поставлена англичанами задача — не допустить роста национально-освободительного движения в Иране и развития дружественных отношений между Ираном и Советской Россией. Но Сеиду Зия всё же не удалось сорвать подписание советско-иранского договора, переговоры о заключении которого к моменту переворота в Иране были уже завершены. За установление нормальных отношений с Советской Россией выступали широкие слои населения Ирана, а также многие купцы и помещики. Дело в том, что разрыв связей с Россией наносил большой ущерб помещикам и купцам северных провинций Ирана, которые были в течение долгих лет экономически тесно связаны с Россией. Разрыв связей с Россией привёл к резкому сокращению внешней торговли, к сокращению посевных площадей и к падению доходов помещиков и купцов. К этому добавлялось также растущее недовольство бесцеремонным хозяйничаньем англичан в Иране. Поэтому многие иранские помещики и купцы также требовали скорейшего урегулирования отношений с Советской Россией.

26 февраля 1921 г. в Москве был подписан советско-иранский договор, который положил начало новому этапу

¹ См. Хосейн Макки, *Тарихе бист сале Иран* («Двадцатилетняя история Ирана»), т. I; «Тарихе кудета 1299 г.» («История государственного переворота 1299 г.»), Тегеран 1323, стр. 125—129. Вышедшие в 1944—1946 гг. в Тегеране под общим названием «Тарихе бист сале Иран» три тома: 1) «История государственного переворота 1299 г.» (1299 г. хиджры соответствует 1921 г. н. э.); 2) «Подготовка к смене династии» и 3) «Низложение династии Каджаров и установление династии Пехлеви», охватывают период с 1919 по 1925 г. и содержат много ценных документов и материалов по этому периоду истории Ирана.

в отношениях между двумя странами. Он был основан на дружественной в отношении Ирана политике Советской России, которая порвала с царской империалистической политикой. В договоре был оформлен отказ Советской России от всех договоров и соглашений, заключённых бывшим царским правительством, которые наносили ущерб независимости и суверенитету Ирана, в частности отказ от капитуляционного режима и прав экстерриториальности. Советское правительство заявило о своём полном отказе от той финансовой политики, которую вело на Востоке царское правительство, и отказалось от всяких прав на займы, предоставленные Ирану царским правительством, объявив их недействительными и не подлежащими оплате. Оно отказалось также от всех требований на пользование теми государственными доходами Ирана, которыми гарантировались эти займы. Советское правительство передало безвозмездно народам Ирана Учётно-ссудный банк Персии со всеми денежными суммами, ценностями, со всем активом и пассивом, а также со всем движимым и недвижимым имуществом этого банка, находящимся на территории Ирана. Не желая пользоваться результатами захватнической политики царизма, советское правительство передало Ирану остров Ашурате и другие острова на Каспийском море вблизи Астрабадской провинции. Иран получил право свободного плавания на Каспийском море. Советское правительство отказалось от всех русских концессий, полученных при царизме, и безвозмездно передало Ирану русские сооружения на его территории: шоссейные дороги Энзели — Тегеран и Казвин — Хамадан со всеми относящимися к этим дорогам землями, постройками и инвентарём; железнодорожные линии Джульфа — Тавриз и Софьян — Урмийское озеро со всеми постройками, подвижным составом и другим имуществом; пристани, товарные склады, пароходы, баржи и другие транспортные средства на Урмийском озере со всем относящимся к ним имуществом; все выстроенные бывшим царским правительством на территории Ирана телеграфные и телефонные линии со всем имуществом, зданиями и инвентарём; порт Энзели с товарными складами, электрической станцией и другими постройками.

Советское правительство объявило также недействительными все другие концессии, полученные царским правительством или русскими подданными от иранского правительства, и с момента подписания договора возвращало Ирану все эти концессии, а также земельные участки, полученные на основании их. Иранское правительство обязалось не передавать эти предприятия и концессии другим государствам или их подданным¹.

Статья 5 договора устанавливала взаимные обязательства обеих сторон:

«1) Не допускать на своей территории образования или пребывания организаций или групп, как бы они ни именовались, или отдельных лиц, ставящих своей целью борьбу против Персии и России, а также против союзных с последней Государств, а равным образом не допускать на своей территории вербовку или мобилизацию личного состава в ряды армии или вооружённых сил таковых организаций;

2) Воспретить тем государствам или организациям, как бы последние ни именовались, которые ставят своей целью борьбу с другой Высокой Договаривающейся Стороной, ввозить на территорию каждой из Высоких Договаривающихся Сторон, или провозить через таковую всё, что может быть использовано против другой Высокой Договаривающейся Стороны;

¹ Нужно отметить, что в дальнейшем иранское правительство неоднократно нарушало эту статью (13) советско-иранского договора. Так, уже в 1921 г. правительство Кавам-эс-Салтане, который был назначен премьером после бегства Сеида Зия из Ирана в мае 1921 г., предоставило американской компании «Стандард ойл» концессию на эксплуатацию нефтяных залежей в Азербайджане, Гиляне, Мазандеране, Горгане и Хорасане. Эта концессия была аннулирована только в результате протестов советского правительства. В декабре 1923 г. иранское правительство предоставило нефтяную концессию также на территории северных иранских провинций другой американской компании — «Синклер». Эта концессия не была реализована в результате нарушения договора самой компанией. В январе 1937 г. американская компания «Делавар» получила от иранского правительства концессию на эксплуатацию нефти в восточной и северо-восточной части Ирана. Эта концессия была аннулирована также только вследствие протестов советского правительства.

3) Не допускать всеми доступными им способами пребывания на их территории войск или вооружённых сил какого-либо третьего государства, пребывание которых создавало бы угрозу границам, интересам или безопасности другой Высокой Договаривающейся Стороны».

Учитывая опыт прошлого, когда английские империалисты использовали иранскую территорию как плацдарм для нападения на Советскую Россию, и чтобы не допустить в будущем превращения территории Ирана в базу для враждебных выступлений против России, в договор была включена статья 6, предусматривавшая, что «в случае, если со стороны третьих стран будут иметь место попытки путём вооружённого вмешательства осуществлять на территории Персии захватную политику или превращать территорию Персии в базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или союзных ей держав, и если Персидское Правительство после предупреждения со стороны Российского Советского Правительства само не окажется в силе отвести эту опасность, Российское Правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы, в интересах самообороны, принять необходимые военные меры»¹.

Заключение советско-иранского договора 1921 г., который действует и в настоящее время, имело для Ирана огромное значение. Это был первый равноправный договор, заключённый Ираном после долгих десятилетий господства капитуляционной системы.

Советское правительство, подписывая этот договор, руководствовалось чувством дружбы к иранскому народу и уважением к независимости и суверенитету Ирана. Советско-иранский договор 1921 г. был проявлением бескорыстной и великодушной политики советского правительства в отношении Ирана. Отказавшись от царских займов, различных сооружений и концессий, советское правительство безвозмездно передало Ирану ценности на

¹ «Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях», стр. 74—79.

сумму свыше 100 млн. руб. золотом. Передача этих ценностей Ирану, а также добровольный отказ советского правительства от капитуляционного режима и всех прав и привилегий, полученных от Ирана правительством бывшей царской России и ставивших Иран в неравноправное положение, создавали для Ирана исключительно благоприятные возможности для укрепления его экономической и политической самостоятельности. Советско-иранский договор 1921 г. свидетельствовал, что в лице Советской России народы Ирана имеют великую дружественную страну, оказывающую им всемерное содействие в деле укрепления экономической и политической независимости Ирана и благосостояния его народов. Опираясь на этот договор, Иран впоследствии (в 1928 г.) добился отмены режима капитуляций и введения автономного таможенного тарифа и т. д. Советско-иранский договор мог стать опорой для освобождения Ирана от экономической и политической зависимости от империалистических держав и прежде всего от Англии.

Договор, создавший исключительно благоприятные условия для самостоятельного экономического и политического развития Ирана и укрепления его независимости, был с радостью встречен всей прогрессивной иранской общественностью. Но если Сеид Зия не смог помешать подписанию советско-иранского договора, то, находясь на посту премьера, он всеми способами срывал дружественные советско-иранские отношения и осуществление подписанного договора. Действуя по указке англичан, он даже не разрешил опубликовать в Иране полный текст договора. Он пытался не допустить советского посла в Иран, задержав его на границе. По его указанию иранские власти на местах проводили политику преследования, арестов и высылки советских граждан.

✓ Реакционная политика Сеида Зия, проводившаяся в интересах английского империализма, вызывала возмущение прогрессивных национально-демократических кругов. Против него выступали газеты, распространялись прокламации. В тегеранской мечети «Шах» состоялись массовые митинги протеста против его политики. В то же время усиливались противоречия между Сеидом Зия и

военным министром Реза ханом, который претендовал на роль диктатора. Ахмед шах также был недоволен Сеидом Зия. В конце концов в мае 1921 г. Сеид Зия вынужден был подать в отставку и бежал из Ирана в Багдад под защиту своих английских покровителей.

После бегства Сеида Зия был образован кабинет во главе с известным своими реакционными настроениями братом Восуг-эд-Доуле, крупным гилянским феодалом, владельцем огромных чайных плантаций в Лахиджане Кавам-эс-Салтане. В этом кабинете Реза хан сохранил пост военного министра. К тому времени Реза хан сосредоточил уже в своих руках командование как казачьей дивизией и другими воинскими частями, так и жандармерией. Постепенно он распространял своё влияние и на гражданское управление, посылая своих офицеров на посты губернаторов областей. Уже с того времени он стал превращаться в фактического диктатора Ирана. Вместе с Кавам-эс-Салтане он собирал силы для подавления национально-освободительного движения в Гиляне и восстания Мохаммед-Таги хана, которое вспыхнуло в 1921 г. в Хорасане.

События в Гиляне тем временем развёртывались следующим образом. Выше говорилось, что в начале 1921 г. руководитель иранских коммунистов Хайдар хан начал переговоры с Кучек ханом о восстановлении единого фронта. В мае 1921 г. по инициативе ЦК Иранской компартии в Фумене состоялось объединительное совещание представителей групп Кучек хана, Эхсаноллы, Халу Курбана и иранских коммунистов. В результате достигнутого на совещании соглашения было создано новое правительство — революционный комитет, в котором Кучек хан занял пост председателя и комиссара по финансовым делам, Хайдар хан — пост комиссара по иностранным делам, Халу Курбан — комиссара по военным делам. Гилян был объявлен советской республикой. Правительство поставило перед собой в качестве основной задачи организацию революционных вооружённых сил и превращение Гиляна в базу для наступления против реакционного правительства в Тегеране. Оно приняло также ряд мер по улучшению положения народа в области здравоохранения, народ-

ного образования и т. д. Было приступлено к организации новых школ, а также детских домов для сирот и детей партизан. Для борьбы с неграмотностью в деревнях создавались советы просвещения. Организован был союз молодёжи, издавалось несколько газет, проводились массовые митинги с разъяснением положения в Иране и реакционной политики империалистов и шахского правительства.

Но достигнутое объединение было непрочным. Между различными группами вскоре возобновилась борьба. Эхсанолла, недовольный тем, что его лишили руководящей роли председателя правительства, в июне 1921 г. без ведома революционного комитета и без всякой военной и политической подготовки начал поход на Тегеран, который окончился разгромом и бегством его отрядов. Дезорганизаторское выступление Эхсаноллы открыло фронт шахским войскам, которые, преследуя его отряды, снова подошли к Решту. Революционный комитет выпустил воззвание, осуждающее поведение Эхсаноллы, и вывел его из своего состава. После этого Эхсанолла со своими отрядами снова удалился в Лахиджан. Эхсанолла и предательские элементы вели провокационную деятельность с целью разложения единого фронта.

Начались также разногласия между Хайдаром и Кучек ханом. Провокационное выступление Эхсаноллы привело к тому, что колебания Кучек хана, который и раньше неоднократно отходил от национально-освободительного движения и вступал на путь сговора с империалистами и иранскими реакционерами, усилились. Кучек хан отказался опубликовать выработанную Хайдаром программу социальных реформ. В особенности Кучек хан возражал против развёртывания аграрной революции и конфискации помещичьих земель. Он протестовал против резких статей в гилянских газетах, направленных против империалистов, шахских властей и реакционных иранских кругов. После отказа Кучек хана опубликовать программу Хайдара последний опубликовал её от своего имени.

Колебания Кучек хана и разногласия в революционном лагере использовали агенты империалистов и иранских реакционеров. Они установили связь с Кучек ханом и

старались внушить ему, что иранские коммунисты не намерены искренне сотрудничать с ним, что они хотят только использовать его, а затем убьют его. В частности активно действовал в этом духе близкий к Кучек хану и связанный с англичанами шейх Ахмед Сигари. Эти провокационные интриги подействовали, и Кучек хан, и ранее не отличавшийся последовательностью, стал готовиться к борьбе с Хайдаром и его сторонниками.

Хайдар хан опирался главным образом на энзелийских портовых рабочих и полупролетарскую, ремесленную часть населения Энзели и Решта. Он развернул энергичную деятельность по объединению прогрессивных сил и старался привлечь на свою сторону крестьян. С целью укрепления позиций компартии Хайдар приступил к организации особого коммунистического отряда. Влияние компартии в Гиляне заметно усиливалось.

Таким образом, к осени 1921 г. единый фронт в Гиляне фактически снова распался. Фуменский район занимал Кучек хан. В Реште находился Халу Курбан со своими отрядами. Энзели был главной базой Хайдара. Эхсанолла сидел в Лахиджане.

В конце концов, в страхе перед дальнейшим ростом влияния коммунистов, Кучек хан встал на путь открытой измены и предательства. 29 сентября 1921 г. он пригласил Хайдар хана и других руководителей коммунистической партии на совещание в селение недалеко от Фумена. Во время совещания сторонники Кучек хана подожгли дом, где находились коммунисты, и предательски напали на них. Хайдар хан и его товарищи были перебиты. Одновременно кучековцы напали на коммунистов в Реште и Энзели и разгромили их организации. Предательство Кучек хана разлагающе подействовало на дженгелийцев. В их лагере начался разброд. Халу Курбан изменил дженгелийцам и перешёл на сторону тегеранских войск. В отрядах, защищавших Гилян, началась деморализация.

Воспользовавшись разбродом среди дженгелийцев, Кавам-эс-Салтане и Реза хан в конце 1921 г. двинули против них части персидских казаков, которые рассеяли отряды дженгелийцев и заняли весь Гилян. Сам Кучек хан бежал в горы, где вскоре погиб. Таким образом, к

концу 1921 г. Кавам-эс-Салтане и Реза хану удалось покончить с национально-освободительным движением в Гиляне.

Почти одновременно было подавлено восстание и Мохаммед-Таги хана в Хорасане. В этой провинции феодальный гнёт был ещё сильнее, чем в других северных провинциях Ирана. Здесь господствовали почти средневековые порядки, существовали крупные полунезависимые ханства. Население страдало от безнаказанного произвола и самоуправства феодальных владетелей. Недовольство населения отражалось и на настроении воинских частей, рядовой состав которых состоял главным образом из крестьян. В 1921 г. воинскими частями в Хорасане командовал полковник Мохаммед-Таги хан.

Во время первой мировой войны Мохаммед-Таги хан был видным участником движения иранских националистов против царских и английских войск. По окончании войны он эмигрировал в Берлин, откуда вернулся в Иран в 1920 г. Сразу же после возвращения в Тегеран Мохаммед-Таги хан оказался в центре оппозиционных и антиимпериалистически настроенных кругов. В Тегеране с ним установил связь провокатор Сеид Зия, который по указке своих хозяев-англичан стремился использовать в их интересах недовольство националистических элементов. Для этой цели Сеид Зия вращался в националистических кругах и демагогически прикидывался демократом и противником иностранцев. До некоторой степени демагогия Сеида Зия имела успех. Ему удалось связаться не только с полковником Мохаммед-Таги ханом, но и с другими националистически настроенными деятелями, например с поэтами Эшки, Арефом и др.

Иранские власти и англичане были обеспокоены появлением Мохаммед-Таги хана в Тегеране, где и без того было сильно недовольство и брожение, особенно в связи с заключением англо-иранского соглашения 1919 г. Поэтому, чтобы удалить его из Тегерана, Мохаммед-Таги хана назначили командующим войсками и жандармерией в одну из самых отдалённых провинций — Хорасан.

После прибытия в Хорасан Мохаммед-Таги хан подчинил себе не только войска и жандармерию, но также

стал устанавливать свой контроль и над гражданской администрацией. Генерал-губернатором Хорасана в то время был Кавам-эс-Салтане. Кавам был тесно связан с англичанами, а мешхедские газеты даже писали, что он готовил по заданию англичан отделение Хорасана от Ирана¹. Вместе с тем известный своими властолюбивыми стремлениями Кавам-эс-Салтане был во враждебных отношениях с Сеидом Зия, которого он считал своим соперником на пути к власти. Отношения между Кавамом и Мохаммед-Таги ханом также были враждебными.

После переворота, организованного Сеидом Зия 21 февраля 1921 г. в Тегеране и проходившего внешне под флагом борьбы с реакционерами и агентами иностранцев, Мохаммед-Таги хан арестовал Кавама как представителя реакционной феодальной аристократии, известного своими связями с иностранцами, и выслал его в Тегеран.

Летом 1921 г., после бегства Сеида Зия из Ирана и образования кабинета Кавам-эс-Салтане, Мохаммед-Таги хан открыто отказался повиноваться тегеранскому правительству. Восстание Мохаммед-Таги хана было направлено в первую очередь против правительства Кавама, которого он считал агентом англичан.

Мешхедские газеты, находившиеся под влиянием Мохаммед-Таги хана, призывали к борьбе против англичан, за освобождение Ирана от гнёта империализма, за независимость страны. Они требовали созыва меджлиса, свободы слова, а также областной автономии для Хорасана. Мохаммед-Таги хан выступал как сторонник конституционно-монархического строя. Он заявлял, что вину за создавшееся в Иране положение несут министры и чиновники, о злоупотреблениях которых шах ничего не знает.

Хотя Мохаммед-Таги хан и не выдвигал никаких лозунгов по аграрному вопросу, однако вслед за восстанием руководимых им воинских частей в районах Хорасана стало развёртываться крестьянское движение. Крестьяне

¹ В частности мешхедские газеты сообщали, что в мешхедской цитадели, которая служила резиденцией Кавам-эс-Салтане, после его ареста было обнаружено несколько тысяч английских винтовок, пулемётов, а также горные пушки.

отказывались выполнять повинности в отношении помещиков и платить налоги, захватывали помещичьи земли, запасы продовольствия и т. п. Против отрядов Мохаммед-Таги хана и крестьян выступили подстрекаемые из Тегерана Кавамом ханы кочевых племён со своими отрядами. Между ними начались столкновения. Осенью 1921 г. против Мохаммед-Таги хана и крестьянских отрядов были двинуты из Тегерана правительственные войска. К войскам присоединились отряды хорасанских курдов.

В октябре 1921 г. восстание в Хорасане было подавлено. В конце октября — начале ноября 1921 г. Мохаммед-Таги хан погиб в бою с боджнурдскими курдами. Однако после этого в течение почти целого года разрозненные партизанские отряды вели борьбу против местных реакционных феодалов и властей.

Несмотря на разгром национально-освободительного движения в основных центрах, сопротивление демократических сил в других провинциях Ирана продолжалось.

В феврале 1922 г. сторонники Хиабани снова подняли восстание в Тавризе. Это выступление было направлено главным образом против генерал-губернатора Мохбер-эс-Салтане, который чинил жестокую расправу над участниками восстания шейха Мохаммеда Хиабани. Февральское восстание 1922 г. в Тавризе возглавил демократически настроенный офицер Лахути, принимавший участие в иранской революции 1905—1911 гг. В то время жандармские отряды, особенно на севере Ирана, были более тесно связаны с народными массами, чем другие воинские части. После подавления иранской революции 1905—1911 гг. многие федаи поступили на службу в жандармерию, и это отражалось на настроении жандармов.

После боёв с персидскими казаками отряд восставших жандармов во главе с Лахути занял Тавриз. Жандармы требовали удаления Реза хана, отмены реорганизации армии, предпринятой Реза ханом, и выплаты им задержанного жалованья. К восставшим жандармам присоединились демократические группировки населения Тавриза, которые организовали националистический комитет «Обновление». Эти группировки выступали под лозунгами

демократизации страны, национального освобождения и реорганизации государственного управления.

Но вскоре Тавриз был окружён крупными силами иранских казаков. После десятичасового артиллерийского обстрела и боя Тавриз был занят. Лахути и некоторым его сторонникам удалось избежать расправы и эмигрировать из Ирана.

К началу 1922 г. основные очаги национально-освободительного движения в Иране были разгромлены. Национально-освободительное движение 1920—1921 гг. в Иране было антиимпериалистическим движением, не перешедшим ещё в аграрный этап. Многие обстоятельства способствовали поражению движения.

Слабый, только что зарождавшийся иранский рабочий класс не мог выполнить задачи объединения всех антиимпериалистических и антифеодальных сил. Провокационная работа мелкобуржуазных групп в национально-освободительном движении в Гиляне значительно способствовала ослаблению революционных сил и облегчила реакцию разгром революционного движения. Эта провокационная деятельность помешала вовлечь основные массы крестьянства в борьбу. Иранская буржуазия во главе с Кучек ханом встала на путь борьбы против коммунистов, являвшихся наиболее последовательной силой в национально-освободительном движении. Отсутствие единства в революционном лагере и было одной из главных причин поражения национально-освободительного движения в Гиляне. В значительной мере поражению национально-демократического движения в Иране в 1920—1921 гг. способствовал также его территориально ограниченный характер. Восстания в Азербайджане, Гиляне и Хорасане происходили разрозненно, связь между ними отсутствовала, что дало возможность иранской реакции подавить их поодиночке. Наконец, огромное значение имело также то обстоятельство, что против революционного движения выступала не только иранская реакция, но также и английские империалисты, которые направляли действия иранской реакции и оказали ей большую помощь в подавлении движения.

Национально-освободительное движение 1920—1921 гг. в Иране происходило под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в России. Оно имело большое значение в истории Ирана. Победы Советской России и национально-освободительное движение в Иране спасли страну от английской оккупации и превращения её в колонию Англии. Каджарской династии, возглавлявшей реакционную феодальную аристократию, был нанесён смертельный удар. Народы Ирана получили новый, ценный опыт политической борьбы против империализма и внутренней реакции, за национальную независимость и свободу.

Глава шестнадцатая

СВЕРЖЕНИЕ КАДЖАРСКОЙ ДИНАСТИИ И ЗАХВАТ РЕЗА ХАНОМ ШАХСКОГО ТРОНА

Одновременно с подавлением национально-освободительного движения Реза хан постепенно сосредоточивал в своих руках как военную, так и гражданскую власть. С целью подчинить себе все воинские силы Ирана он предпринял ликвидацию разнообразных воинских частей и стал создавать иранскую армию с единой системой организации. Следует отметить, что эти реорганизации проводились по планам, составленным английскими офицерами на основе англо-иранского соглашения 1919 г. Осенью 1921 г. был упразднён созданный англичанами корпус южноперсидских стрелков. Затем были уволены шведские офицеры из жандармерии, которая была передана в ведение военного министерства. В январе 1922 г. был издан приказ о ликвидации всех разнообразных воинских частей (казаки, жандармы, сарбазы и др.) и об организации единой, централизованной и подчинённой военному министру, т. е. Реза хану, армии. Весь Иран был разделён на шесть военных округов: 1) Северо-западный — с центром в Тавризе, 2) Северный — с центром в Реште, 3) Восточный — с центром в Мешхеде, 4) Западный — с центром в Хамадане, 5) Центральный — с центром в Тегеране и 6) Южный — с центром в Исфагане. В каждом округе было организовано по

дивизии, во главе которых были поставлены подчинённые Реза хану офицеры. Постепенно командиры дивизий стали вмешиваться и в дела гражданской администрации. Наряду с гражданскими губернаторами появились военные губернаторы, которые были подчинены Реза хану и пользовались часто не меньшим влиянием, чем гражданские губернаторы. С целью обеспечить регулярную выплату жалованья армии Реза хан забронировал за армией некоторые государственные доходы, например косвенные налоги. В начале 1922 г. управление косвенными налогами было взято им в своё ведение. Затем на командование дивизиями был возложен сбор налогов с населения. Таким образом, Реза хан фактически прибрал к своим рукам не только военную силу, но и финансы.

При последующих сменах кабинетов Реза хан неизменно оставался военным министром. Опираясь на военную силу, он часто действовал, не считаясь с мнением кабинета министров. Так, уже с 1922 г. Реза хан стал превращаться в фактического диктатора Ирана. Англичане, с которыми он был связан, помогали ему в этом. Они делали это с расчётом на то, что им удастся использовать Реза хана в будущем для борьбы против влияния Советской России в Иране, а также для подавления национально-освободительного движения в стране. Английским империалистам впоследствии удалось использовать Реза хана и заставить служить его этим целям. Но Реза хан не был простым английским агентом, действовавшим слепо по указке англичан. В ряде случаев, особенно в первые годы своего фактического правления Ираном, он проводил мероприятия, задевавшие интересы англичан в Иране. Так, например, по требованию Реза хана в 1921 г. из казачьей дивизии были удалены английские военные инструкторы, а также был ликвидирован созданный англичанами корпус южноперсидских стрелков. В 1921 г. под давлением и по настоянию советского правительства, которое на основании советско-иранского договора 1921 г. требовало эвакуации английских войск, англичане были вынуждены эвакуировать свои войска из Ирана, за исключением гарнизонов в южных иранских портах и на островах Персидского залива. Под давлением роста национально-осво-

бодительного движения в странах Востока (Турция, Афганистан) и растущего авторитета Советской России англичане вынуждены были пойти на удовлетворение этих требований. Они исходили также из необходимости создать Реза хану ореол национального иранского деятеля, что дало бы им возможность с большим успехом использовать Реза хана в борьбе против Советской России и для удешевления демократического движения в стране. Англичане, ведя борьбу за подчинение своему влиянию Реза хана, использовали не только его стремления к диктаторской власти и ненависть к революционному движению, но прибегали также и к различным методам давления на него (организация сепаратистских выступлений феодальных ханов против Реза хана и т. п.).

Опираясь на созданные им войска, Реза хан стал проводить политику централизации страны и подчинения крупных полунезависимых феодалов, особенно ханов кочевых племён. Такая политика встречала активное сопротивление со стороны последних. В ряде районов они открыто, с оружием в руках выступали против Реза хана и проводимой им централизации. В 1922—1924 гг. на севере, западе и юге Ирана неоднократно вспыхивали восстания против центрального иранского правительства. Борьбу против централизаторской политики Реза хана на севере вели макинский хан, а также шахсевенские, талышинские и халхальские ханы, на западе — курды во главе со Смитко, на юго-западе — арабские племена во главе с шейхом Хазалем и на юге — кашкайские, бахтиарские и лурские ханы.

Стремясь ослабить Иран и оказать давление на Реза хана, англичане поддерживали многие из этих сепаратистских выступлений ханов против центрального иранского правительства. Англичане снабжали ханов деньгами и оружием, а иногда и восстания их организовывались английскими агентами.

Прежде всего Реза хан обрушился со своими войсками на ханов Северного Ирана. В течение 1922—1923 гг. он подчинил шахсевенских, талышинских, халхальских и макинских ханов. Над непокорными ханами чинилась жестокая расправа. Многие из них были повешены. Иму-

щество их конфисковывалось, причём львиную долю его забирал сам Реза хан, а остальное — его офицеры. Принимались меры к разоружению племён.

В середине 1922 г. началось восстание в Курдистане во главе со Смитко. Курдами был выдвинут лозунг создания автономного и даже независимого Курдистана. В восстании участвовали широкие массы курдов, боровшиеся за освобождение от власти иранских угнетателей. По существу это восстание было национально-освободительным. Но некоторые курдские ханы пытались воспользоваться им для укрепления своей власти над курдскими племенами. Англичане также стремились использовать это курдское движение в своих интересах. В их план входило создание буферного «независимого» Курдистана на территориях Ирана, Турции и Ирака, населённых курдами, для оказания давления как на Турцию и Иран, так и на Советскую Россию. В августе 1922 г. войска Реза хана разбили курдские отряды и заняли Чехрик кале — резиденцию Смитко.

В 1922 г. в Хузистане при участии английских агентов был создан так называемый «Союз южных племён» во главе с шейхом Мохаммеры (ныне Хорремшахр) Хазалем. Шейх Хазаль и «Союз южных племён» по подстрекательству англичан вели пропаганду за создание «независимого Арабистана». Англичане стремились под видом «независимого Арабистана» полностью захватить в свои руки юго-западные нефтеносные области Ирана. Попытка Реза хана покончить с «Союзом южных племён» и шейхом Хазалем в 1922 г. не удалась. Отряд, посланный Реза ханом в Хузистан, был окружён и разоружён бахтиарами. Реза хан вынужден был временно оставить мысль о подчинении Хазалю.

В 1923 г. Реза хан разгромил луристанских ханов. В декабре этого же года был занят центр Луристана Хорремабад. Часть луров была переселена на северо-восток Ирана, в Хорасан.

Ведя борьбу за централизацию Ирана с целью распространения своей власти, против сепаратизма ханов, Реза хан продолжал жестоко расправляться с демократическим движением. Вспышки крестьянских восстаний, которые

имели место в Гиляне и Хорасане после разгрома национально-освободительного движения в Гиляне и восстания Мохаммед-Таги хана, были подавлены с необычайной жестокостью. Преследованиям также подвергались профсоюзы и рабочее движение. Газеты профсоюзов «Хакикат», «Кар» и «Эктесаде Иран» были закрыты. Правительство попыталось через своих агентов организовать свои, зубатовского типа, профсоюзы. Но рабочие поняли, что это ловушка правительства, и не шли в эти «профсоюзы». Тогда для борьбы с рабочим движением в Тегеране был создан «Союз предпринимателей». Опираясь на этот союз, правительство пыталось разложить рабочие организации и разгромить демократическое движение.

Эти меры против крестьянского и рабочего движения укрепили авторитет Реза хана среди помещичье-буржуазных кругов, которые были его социальной опорой. В октябре 1923 г. вернувшийся из-за границы Ахмед шах вынужден был назначить Реза хана премьером. После этого Ахмед шах под давлением Реза хана снова вынужден был выехать за границу. Уезжая из Ирана, шах назначил регентом своего брата, от которого Реза хан отобрал подписку с обязательством не вмешиваться в государственные дела. Уже в то время Каджары фактически были лишены власти в Иране, которым почти единолично правил Реза хан. По указанию Реза хана, стремившегося закрепить свою популярность среди помещичье-буржуазных кругов, был разработан ряд законопроектов (проекты Уголовного и Торгового кодексов, законопроект о введении всеобщей воинской повинности, законопроект о размерах и порядке взимания налогов с земли, скота, торговых оборотов и др.), отвечавших интересам помещиков и буржуазии. Министерство общественных работ разрабатывало проект проведения железной дороги.

В начале 20-х годов американский империализм сделал новую попытку проникнуть в Иран и подчинить его своему влиянию. По приглашению иранского правительства в Иран прибыл ещё в 1922 г. из Америки под предлогом реорганизации финансовой системы финансовый советник Мильспо. Миссия Мильспо, так же как и миссия Шустера

в 1911 г., не была частным мероприятием. Мильспо был послан в Иран компаниями американских капиталистов и государственным департаментом США с целью обеспечить проникновение американского империализма в Иран и подготовить почву для закабаления Ирана. Особенно американских капиталистов интересовала нефть на севере Ирана. Они стремились при помощи Мильспо захватить её в свои руки. Мильспо был тесно связан с американскими нефтяными компаниями. До отъезда в Иран он заведывал нефтяным отделом государственного департамента США.

Приглашению миссии Мильспо, пребывавшей в Иране с 1922 по 1927 г., содействовал Кавам-эс-Салтане. В бытность свою премьером Кавам всячески способствовал проникновению американского империализма в Иран. В частности в нарушение статьи 13 советско-иранского договора в 1921 г. правительство Кавама пыталось предоставить американским нефтяным компаниям концессии на эксплуатацию нефти в Северном Иране. Подобные концессии уже в 1921 и в 1923 гг. были предоставлены американским компаниям «Стандард ойл» и «Синклер». Однако эти попытки американского империализма захватить нефть на севере Ирана не привели тогда к желаемым результатам. Предоставленные американцам нефтяные концессии были аннулированы в результате протестов СССР. Препятствовали осуществлению этих американских концессий также и англичане, которые стремились сохранить монопольное положение Англо-иранской нефтяной компании в Иране. Что касается позиции Кавама в отношении Советской России, то Кавам всячески препятствовал развитию советско-иранских отношений. Во время пребывания Кавама на посту премьера иранский меджлис в течение почти года тянул с ратификацией советско-иранского договора 1921 г. Миссия Мильспо занимала антисоветские позиции. Мильспо всячески стремился сорвать развитие советско-иранских отношений и в частности советско-иранской торговли. Деятельность Мильспо принесла большой вред экономике и самостоятельности Ирана.

Под давлением англичан и американцев иранский мед-

жлис отказался утвердить подписанный в 1924 г. советско-иранский торговый договор, по которому был установлен выгодный для Ирана безлицензионный ввоз иранских товаров в СССР и советских товаров в Иран.

Но английским и американским империалистам и врагам СССР в Иране всё же не удалось сорвать развитие жизненно необходимых для Ирана советско-иранских экономических отношений. Экономическая разруха, вызванная английским хозяйничаньем и разрывом торговых связей с Советской Россией, вызывала сильное недовольство значительной части помещиков и купцов, которые требовали налаживания советско-иранской торговли. Это заставило Реза хана пойти на расширение советско-иранской торговли. Для содействия развитию советско-иранской торговли были основаны смешанные советско-иранские общества: «Шарк», «Русперссахар», «Персхлопок», «Персазнефть» и др. Для финансирования советско-иранской торговли был основан «Русперсбанк». Эти меры привели к значительному росту торговли и к оживлению экономической жизни Ирана.

Советско-иранское общество «Персхлопок» сыграло большую роль в развитии хлопководства в Иране. Оно содействовало внедрению новых ценных сортов семян хлопчатника. Организованы были сортоиспытательные участки и метеорологические станции. В результате хлопководство в Иране стало восстанавливаться. Большую работу по восстановлению шелководства в Гиляне и Мазандеране проделало советско-иранское общество «Персшёлк». Возобновление советско-иранской торговли оказало благотворное действие на восстановление и других отраслей иранской экономики, которая до этого в течение длительного времени находилась в состоянии застоя и упадка в результате господства англичан в Иране и разрыва торговых связей с Россией. Начал расти экспорт из Ирана, поднялись цены на иранские товары, и понизились цены на товары, ввозимые в Иран. Активизация торгового баланса означала улучшение и финансового положения страны. Таким образом, восстановление торговых связей Ирана с Советской Россией и дружественная политика

советского правительства в отношении Ирана способствовали подъёму и развитию хозяйства страны.

Оживление экономической жизни Реза хан использовал для укрепления своего авторитета и влияния. Под руководством Реза хана была образована помещичье-буржуазная партия «Таджеддад» («Обновление»). На выборах в пятый меджлис Реза хан и его ставленники оказывали всяческое давление на избирателей, и им удалось провести большое количество своих сторонников. Фракция «Таджеддад» была наиболее сильной в пятом меджлисе.

Ещё с конца 1923 г. в Иране началась кампания за свержение династии Каджаров и монархического строя вообще и за установление республиканского режима. Реза хан сначала пытался использовать план установления в Иране республики, надеясь таким путём окончательно отстранить от власти династию Каджаров и закрепить свою власть, став по примеру Кемаля Ататюрка президентом республики. Кампания за республику особенно усилилась после того, как стало известно о связях Ахмед шаха с руководителем «Союза южных племён» шейхом Хазалем. Но пропаганда республиканского строя была враждебно встречена феодальной аристократией и духовенством, которые пользовались ещё большим влиянием в Иране. Клерикальную оппозицию республиканскому движению возглавлял известный духовный деятель Модаррес. Вместе с тем агитация за республику способствовала новому подъёму политической активности народных масс. Страх перед возможной новой волной революционного движения, а также опасение окончательно восстановить против себя духовенство и всех сторонников монархии заставили Реза хана отказаться от «республиканского плана» утверждения своей власти. 31 марта 1924 г. Реза хан в качестве премьера опубликовал декларацию, в которой объявлял, что он всегда стремился обеспечить процветание, ислама и полностью охранять позиции духовенства, и рекомендовал народу «оставить мысль о республике и вместо того приложить все свои старания и заботы к устранению препятствий с пути реформ и прогресса государства и оказать ему поддержку в деле осуществления священной цели

укрепления основ веры, независимости государства и национальной власти»¹.

В 1924 г. против Реза хана снова выступил шейх Хазаль, установивший связь как с Ахмед шахом, так и с бахтиарскими и некоторыми лурскими ханами. Он обратился к высшему духовенству с просьбой дать санкцию на объявление войны против правительства Реза хана, которое он называл «безбожным правительством». В сентябре 1924 г. шейх Хазаль послал в Тегеран посланникам иностранных государств и меджлису телеграмму, в которой Реза хан объявлялся узурпатором и захватчиком государственной власти в Персии. Он призывал к защите «возлюбленного его величества шаха». Снова по подстрекательству англичан усилились разговоры о создании «независимого Арабистана».

В ответ на это Реза хан, подчинивший к тому времени непокорных ханов в других районах и занявший уже своими войсками некоторые города на юго-западе Ирана, направил свои главные силы против шейха Хазалья. Меджлис объявил Хазалья и его соратников мятежниками и изменниками. В декабре 1924 г. в результате посредничества англичан, которые к тому времени уже договорились с Реза ханом по очень важному для них вопросу — о создании условий для расширения деятельности Англо-иранской нефтяной компании, которая хищнически грабила природные богатства Ирана, шейх Хазаль сдался Реза хану и был отправлен в Тегеран. В Хузистан были направлены правительственные войска.

В конце 1924 г. к западу от озера Урмия вспыхнуло новое восстание курдов во главе со Смитко. Но в начале 1925 г. Реза хану удалось подавить и это восстание.

Покончив с шейхом Хазалем и курдским восстанием, Реза хан поставил в феврале 1925 г. перед меджлисом вопрос о невозможности дальнейшего сотрудничества с Каджарами. Меджлис под давлением командующих дивизиями, которые грозили двинуть на Тегеран войска, вопреки статье 50 иранской конституции, устанавливавшей

¹ Хосейн Макки, *Гарихе бист сале* Иран, т. III, Тегеран 1325, стр. 14.

исключительные права шаха на верховное командование всеми вооружёнными силами страны, вынес решение о назначении Реза хана верховным главнокомандующим с неограниченными полномочиями. Таким образом, уже в феврале 1925 г. меджлис признал и узаконил диктатуру Реза хана. После этого Реза хан приступил к подготовке свержения династии Каджаров и к захвату шахского трона. Компартия, профсоюзы и другие рабочие организации были подвергнуты разгрому. Компартия вынуждена была уйти в подполье.

С середины 1925 г. в Иране развернулась организованная по указанию Реза хана кампания за низвержение династии Каджаров. 31 октября 1925 г. пятый меджлис вынес решение о низложении династии Каджаров и о передаче временной власти Реза хану. Вопрос об окончательном установлении формы власти, как говорилось в постановлении меджлиса, должно было решить учредительное собрание¹.

После свержения Каджаров Реза хан с целью привлечения на свою сторону духовенства опубликовал декларацию, в которой объявил, что считает своими основными задачами «осуществление законов ислама и благоденствие народа». «Мрачные дни, когда эти задачи были в забвении, кончились для Ирана», — говорилось в декларации. Далее в ней объявлялось о мероприятиях по охране мусульманской морали, о закрытии всех питейных и игорных заведений и т. д. Этот жест не остался без ответа со стороны части высшего духовенства. Группа муджтехидов опубликовала прокламацию к народу с призывом подчиниться новому правителю.

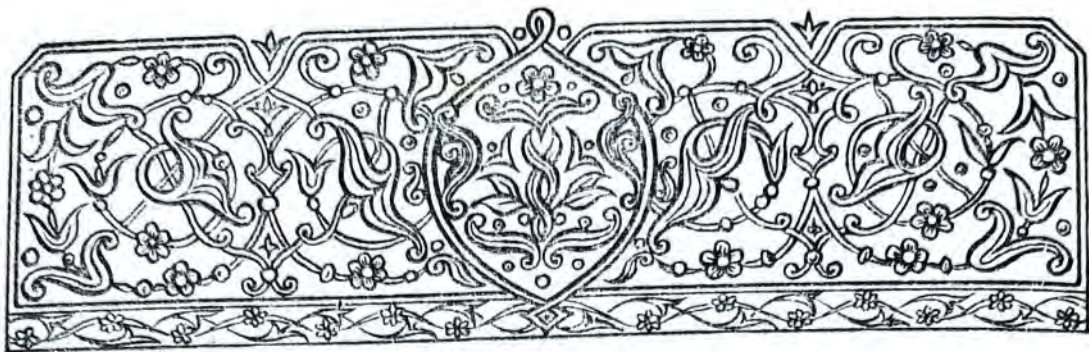
Таким образом, Реза хану, которого до сих пор поддерживали помещичье-буржуазные круги, удалось заручиться также поддержкой значительной части духовенства. Приняты были также меры к тому, чтобы привлечь на его сторону тех представителей феодальной аристократии, которые не вели против него открытой борьбы.

¹ См. *Хосейн Маkki*, *Тарихе бист сале Иран*, т. III, Тегеран 1325, стр. 430.

Широкие народные массы, сочувствовавшие установлению республики, были устранены от участия в выборах в учредительное собрание, которые проводились в обстановке полицейского и военного террора. В результате в состав учредительного собрания были «избраны» почти исключительно сторонники провозглашения Реза хана шахом (помещики, торговцы, духовенство).

12 декабря 1925 г. учредительное собрание объявило Реза хана наследственным шахом Ирана под именем Реза шаха Пехлеви. Принятые учредительным собранием изменения иранской конституции сводились только к изменению текста статей 36, 37, 38 и 40, в которых говорится о правах правящей династии. Изменения свелись к тому, что вместо династии Каджаров в изменённых статьях говорилось о династии Пехлеви. Таким образом, объявление Реза хана шахом не привело к каким-либо изменениям форм государственного строя Ирана. Решение учредительного собрания оформило положение, существовавшее в Иране уже в течение нескольких предшествовавших смене династии лет, когда Реза хан при содействии английских империалистов стал фактическим диктатором Ирана.

Глава семнадцатая

ИРАН ПОД ВЛАСТЬЮ РЕЗА ШАХА

Завхватив шахский трон, Реза шах, укрепляя свою диктатуру, продолжал борьбу за централизацию страны, против тех представителей феодальной аристократии и феодальных ханов (особенно ханов кочевых племён), которые обнаруживали признаки неповиновения или просто пользовались большим влиянием. Многие из них были казнены или брошены в тюрьму. Ханские отряды разоружались и ликвидировались. Было приступлено также к разоружению кочевых племён и к насильственному переводу их на оседлость. Некоторые племена переселялись в другие районы.

Осуществляя политику централизации и подчинения окраинных феодальных ханов, Реза шах предпринял строительство шоссейных дорог, которые связывали окраины с центром. В целях усиления центральной власти и ограничения прав генерал-губернаторов, управляющих крупными провинциями, было изменено административное деление страны. Сначала были ликвидированы крупные провинции; затем, в 1938 г., страна была разбита на 49 шахрестанов (областей, губерний), которые объединялись в 10 астанов (провинций). Права губернаторов были урезаны. На должности губернаторов стали назначаться не представители местных влиятельных ханов, как это

было раньше, а ставленники Реза шаха из центра. Земельные владения некоторых представителей феодальной аристократии и кочевых ханов конфисковывались и переходили в руки самого шаха и его сторонников — военных, чиновников, помещиков, купцов. Сам Реза шах под разными предлогами завладел огромными земельными владениями в плодороднейших провинциях Ирана — Мазандеране, Хорасане, Керманшахе и Горгане (Астрабад) — и превратился в крупнейшего землевладельца Ирана. Число помещиков, вышедших не из феодальной аристократии, возрастало.

Реза шах издал ряд законов по аграрному вопросу, которые заменяли устаревшие и уже не соответствовавшие условиям Ирана нормы Корана и шариата и укрепляли помещичье землевладение. Закон о регистрации земельных владений 1928 г., Гражданский кодекс 1929 г. и другие законы официально закрепляли право частной собственности на землю и юридически оформляли за помещиками захваченные ими или приобретённые на основе купли-продажи земли. С целью расширения помещичьего землевладения был издан циркуляр 1930 г. министерства финансов о сдаче в аренду государственных земель, а в 1934 г. — закон о продаже этих земель. В 1930 г. был принят закон о кадастре, который устанавливал выгодные для помещиков ставки и систему взимания налога с земли и скота. Налоги устанавливались и взимались в денежной форме. Для помещиков, разводящих технические культуры, были установлены налоговые льготы.

В 1930 г. было создано сельскохозяйственное отделение при организованном в 1928 г. Национальном банке, а затем на основе закона, принятого меджлисом в 1931 г., был открыт специальный Сельскохозяйственный банк. Эти банки оказывали помещикам финансовую помощь, выдавая под залог недвижимой собственности (земли) на выгодных условиях (4 % годовых) кредиты на ирригационные работы, расширение посевов технических культур и т. д. Многие помещики, получая ссуды из банка, давали эти деньги крестьянам на условиях высокого, ростовщического процента.

В целях защиты помещичьей и буржуазной собственности была проведена судебная реформа 1927—1928 гг. и издан ряд законов (Уголовный кодекс 1927 г., закон против насильственных захватов земли 1930 г., закон против крестьянского движения в 1931 г. и др.).

В результате всех этих мероприятий помещичье землевладение в Иране значительно укрепилось, а феодально-крепостнические пережитки в сельском хозяйстве остались неприкосновенными. Крестьяне в подавляющем большинстве не имели земли и вынуждены были работать на землях помещиков, которым, как правило, принадлежала и вода, а часто также и рабочий скот и семена. Урожай между помещиком и крестьянином попрежнему делился на основе старой средневековой формулы: одна часть — на землю, другая — на воду, третья — на рабочий скот, четвёртая — на семена и пятая — на рабочую силу, на крестьянина. Крестьянин был вынужден отдавать помещику от двух до четырёх пятых урожая и кроме того выполнять натуральные повинности — поставлять яйца, масло, топливо. Этим средневековым, феодальным отношениям между крестьянином и помещиком соответствовала и необычайно отсталая техника сельского хозяйства. Основными орудиями труда являлись деревянная соха с железным наконечником, деревянная борона с каменными и реже железными зубьями, лопата и мотыга. Сельскохозяйственные машины почти совершенно отсутствовали. Крестьяне жили в крайней нищете и бедности. Они вели полуголодное существование, были почти поголовно неграмотны и лишены самой элементарной медицинской помощи. Особенно тяжелы были условия крестьян южных районов Ирана. В некоторых южных районах (побережье Персидского залива, Белуджистан и др.) многие жители питались финиковыми косточками и сушёной саранчой. Такие условия жизни, естественно, вызывали недовольство и возмущение крестьян.

Политика насильственного разоружения племён и перевода их на оседлость приводила к массовой гибели скота, который был главным источником существования

кочевников. Многие ханы были казнены, арестованы или высланы, а их место заняли военные власти и жандармы Реза шаха, которые притесняли и грабили кочевников ещё больше, чем ханы. Такая политика вызывала ненависть кочевников к Реза шаху, который с беспощадной жестокостью подавлял их выступления и восстания.

Одновременно в интересах помещичье-буржуазной верхушки были проведены некоторые мероприятия, в известной мере ограничивавшие права и привилегии иностранных подданных, создававшие предпосылки для развития национальной иранской промышленности и направленные к сохранению в известных пределах самостоятельности Ирана. В 1927 г. между СССР и Ираном был заключён основанный на взаимном равенстве и общих интересах договор о гарантии и нейтралитете, подтверждавший незыблемость советско-иранского договора 1921 г. Опираясь на отказ советского правительства от капитуляций, иранское правительство с 10 мая 1928 г. аннулировало режим капитуляций и в отношении других иностранных государств и их подданных. В том же году был принят закон о введении автономного таможенного тарифа. СССР первым из иностранных государств признал это мероприятие иранского правительства. Вслед за СССР вынуждены были сделать это и капиталистические державы.

В мае 1930 г. право эмиссии было передано от английского Шаханшахского банка иранскому Национальному банку, основанному в 1928 г., который и стал выполнять функции государственного банка.

Были приняты законы об освобождении от пошлин ввозимых машин, о помощи национальным иранским промышленным предприятиям (вновь организуемые фабрики и заводы были освобождены на 10 лет от уплаты пошлин и дорожных сборов на ввозимые из-за границы сырьё и химические продукты) и другие протекционистские законы.

В годы мирового экономического кризиса (1929—1932) внешняя торговля, особенно вывоз из Ирана, резко

сократилась. Внешнеторговый баланс был всегда пассивным, а в эти годы пассивность его настолько увеличилась, что это стало грозить Ирану финансово-экономической катастрофой. С целью установления равновесия торгового баланса и по возможности его активизации, а также для укрепления курса иранской валюты и покровительства национальной промышленности 25 февраля 1931 г. был принят закон о «монополии внешней торговли», который объявлял внешнюю торговлю, и экспорт и импорт, монопольным правом правительства. Этот закон, а также дополнительный закон от 11 марта 1931 г. предусматривали установление контингентов ввоза в Иран и выдачу лицензий. Правительство могло передавать отдельным купцам или их обществам монополию на ввоз и вывоз тех или иных товаров. На основании этих законов были организованы монопольные общества купцов по экспорту и импорту, которые и вели внешнюю торговлю. Капиталистические государства с большим недовольством встретили установление Ираном монополии внешней торговли. Но, опираясь на поддержку Советского Союза, который, заключая в 1931 г. новый торговый договор с Ираном, полностью признал иранскую монополию внешней торговли, Иран смог добиться признания этого мероприятия и другими государствами.

Само собой разумеется, что монополия внешней торговли, введенная Реза шахом в Иране, не имела ничего общего с социалистической монополией внешней торговли, существующей в СССР. Если в Советском Союзе монополия внешней торговли осуществляется социалистическим государством и имеет своей целью обеспечение интересов социалистического народного хозяйства и интересов всего советского народа, то установленная Реза шахом монополия внешней торговли в Иране была попыткой защитить в условиях мирового экономического кризиса связанные с внешней торговлей интересы помещичье-буржуазной правящей иранской верхушки. Следует также иметь в виду, что Реза шах стремился использовать закон о монополии внешней торговли для ограничения торговых связей с СССР.

Строительство современной машинной промышленности началось с 1930 г. Характерной чертой зарождавшейся иранской промышленности было стремление Реза шаха захватить в свои руки наиболее выгодные предприятия. Многие новые промышленные предприятия, в частности крупные текстильные фабрики в Мазандеране, принадлежали государству или лично Реза шаху. В первую очередь развивалась промышленность текстильная и по переработке сельскохозяйственного сырья. Всего к 1940 г. в Иране было около 25 крупных хлопчатобумажных фабрик (около 200 тыс. веретён) и 8 крупных шерстес ткацких фабрик (около 25 тыс. веретён). Самым крупным центром текстильной промышленности является Исфаган, где имеется 9 крупных текстильных фабрик с количеством рабочих свыше 10 тыс. человек. Крупные текстильные фабрики были выстроены также в Шахи, Бехшахре, Чалусе (Мазандеран), Мешхеде, Ахвазе, Ширазе, Кашане, Иезде и Тегеране. Было пущено также 8 крупных сахарных заводов с фактической производительностью всех заводов до 35 тыс. т сахара в год, несколько десятков крупных мельниц, рисоочистительных и хлопкоочистительных заводов, большая табачная фабрика в Тегеране, кожевенные заводы в Тавризе, спичечные фабрики и другие предприятия. Кроме того, в районе Тегерана было выстроено несколько военных заводов, цементный и глицериновый заводы. На севере Ирана в Эльбурзских горах начали разрабатываться залежи каменного угля. В годы перед второй мировой войной было приступлено к строительству первых предприятий тяжёлой промышленности: металлургического комбината в Аминабаде и Ганиабадского медеплавильного завода (около Тегерана), Анарекского комбината цветных металлов (к северо-востоку от Иезда). Империалисты сорвали строительство этих предприятий.

За время с 1930 г. до второй мировой войны удельный вес промышленности и её продукции в народном хозяйстве Ирана значительно возрос. Количество зарегистрированных торговых, промышленных и других акционерных обществ увеличилось с 93 в 1932 г. до 1 902 в 1942 г., а капиталы их в эти же годы возросли соответственно со

143 009 тыс. риалов до 2 239 810 тыс. По официальным данным, опубликованным в 1946 г. в журнале министерства труда и пропаганды, в иранскую промышленность было вложено по ценам 1938/39 г. 1 300 млн. риалов, что по курсу 1938/39 г. (1 ф. ст. = 80,5 риала) составляло всего только 16 250 тыс. ф. ст., из коих на долю государственных предприятий, в число которых включены и предприятия, принадлежавшие лично Реза шаху до отречения его от престола, приходилось около 550 млн. риалов без капиталов, вложенных в государственные военные заводы и в строительство металлургических предприятий¹. Удельный вес продукции фабрично-заводской промышленности увеличился с 9,5% всей продукции страны в 1936/37 г. (около 690 млн. риалов; вся продукция ориентировочно оценивалась в этом году в 7 112 млн. риалов) до 18,6% всей продукции страны в 1940/41 г. (около 1 356 млн. риалов; вся продукция страны в этом году ориентировочно оценивалась в 7 373 млн. риалов)².

Таким образом, в годы перед войной имело место некоторое развитие промышленности. Однако не следует преувеличивать значение промышленного строительства при Реза шахе. Это особенно ясно видно из сравнения капиталовложений в иранскую национальную промышленность с капиталами и прибылями Англо-иранской нефтяной компании. Капитал АИНК, оцениваемый в настоящее время суммой около 200 млн. ф. ст., более чем в 12 раз превышает всю сумму капиталовложений в иранскую промышленность, а прибыль АИНК, полученная только за один 1950 г. (около 150 млн. ф. ст.), почти в 10 раз превосходит эти капиталовложения. Промышленное строительство проводилось не в интересах нормального развития экономики страны и удовлетворения потребностей народа, а в интересах укрепления диктатуры Реза шаха и обогащения связанной с Реза шахом помещичье-буржуазной верхушки. Так, например, на строительство завода по производству противогозов и других военных

¹ Журнал «Маджаллее Кар», абан, 1325, стр. 22.

² Эти данные опубликованы в газете «Эттелаат» от 12 ноября 1941 г.

заводов были израсходованы огромные суммы. Между тем эти заводы не принесли никакой пользы Ирану. В последние годы перед войной почти всё промышленное строительство в Иране было захвачено при содействии Реза шаха немецкими империалистами, которые действовали отнюдь не в интересах Ирана и развития его экономики. Используя своё пребывание в Иране для ведения фашистской пропаганды и превращения иранской территории в базу для диверсионно-шпионской антисоветской деятельности, немецко-фашистские агенты при попустительстве Реза шаха вредительски проектировали строительство промышленных предприятий, искусственно завышали стоимость, не выполняли сроков окончания строительства. Это особенно ярко проявилось на примере строительства Кереджского железоделательного завода и Анарекского комбината цветных металлов, которое было целиком отдано Реза шахом в руки немецких монополий. В строительство Кереджского железоделательного завода, которое по договору с консорциумом Круппа должно было быть закончено к маю 1940 г., было вложено около 318 млн. риалов, но завод так и не был пущен. В строительство Анарекского комбината также были сделаны большие капиталовложения без предварительного проведения необходимой разведки руд. Впоследствии оказалось, что большое количество выписанных из Германии машин и оборудования, а также многочисленный штат немцев, получавших огромное жалованье, не соответствуют разведанным запасам руды. В конце концов договор с немецкими фирмами о строительстве комбината был аннулирован и приняты были меры к свёртыванию работ в Анареке. Таким образом немецкие фашисты сорвали строительство Кереджского завода и Анарекского комбината.

Строительство металлургических предприятий проводилось Реза шахом таким образом, что это соответствовало лишь интересам фашистской Германии и ничего, кроме вреда и лишних расходов, Ирану не принесло. Не принося никакой пользы народу, промышленное строительство обрекало его на дополнительные тяготы.

Строительство и организация других отраслей промышленности также были поставлены очень плохо.

Себестоимость продукции иранских фабрик и заводов, как правило, намного превышала стоимость такой же продукции в других странах. По качеству же иранская продукция была намного ниже иностранной. Производственная мощность вновь выстроенных в Иране фабрик и заводов использовалась в большинстве случаев незначительно.

Иранская промышленность имела ярко выраженный полуколониальный характер. Жалкое состояние национальной промышленности Ирана было следствием хищнической, грабительской политики империалистических держав. Английские капиталисты, захватившие важнейшее богатство страны — нефть, а также немецкие и американские империалисты всячески стремились дезорганизовать экономику Ирана и не допустить развития промышленности с целью подготовки условий для полного подчинения и закабаления Ирана. В особенности они старались сорвать строительство предприятий тяжёлой промышленности, которые могли бы в какой-то мере служить базой для укрепления экономической самостоятельности Ирана.

В 1928 г. иранское правительство, введя для этой цели специальные косвенные налоги, приступило к строительству Трансиранской железной дороги, соединяющей порт Бендер-Шахпур на Персидском заливе с портом Бендер-Шах на Каспийском море. Таким образом, северный участок Трансиранской железной дороги выходил к советской границе в пустынном юго-восточном углу Каспийского моря — в Бендер-Шахе. Эта территория была слабо связана с СССР. Такой выход на север Трансиранской железной дороги был запланирован Реза шахом специально для того, чтобы отгородить по возможности Иран от СССР, по крайней мере от его более развитых областей, и не допустить использования железной дороги для укрепления экономических связей между Ираном и СССР, хотя это и противоречило интересам экономического развития Ирана. Эта дорога длиною около 1 400 км, пересекающая ряд высоких горных хребтов (горы Загрос, Эльбурзский хребет) и имеющая на своём протяжении несколько сот мостов и тоннелей, была закончена строительством и пущена в эксплуатацию в 1938 г. Затем было при-

ступлено к строительству железных дорог, соединяющих Тегеран с Тавризом и с Мешхедом. Длина всей иранской железнодорожной сети увеличилась к 1947 г. до 2 800 км. Была проведена также сеть шоссейных дорог для автомобильного транспорта общим протяжением около 20 тыс. км.

Кроме того, проводились работы по реконструкции городов и в особенности Тегерана, где было выстроено несколько новых правительственных зданий (Национальный банк, управление полиции и др.). Северная часть Тегерана, где живут в основном помещики, буржуазия, чиновники, была почти целиком перестроена, многие улицы были покрыты асфальтом, выстроены дома современного типа и т. д. Южная же часть города, населённая главным образом рабочими и другим трудовым людом, осталась без всяких изменений (глинобитные или из необожжённого кирпича дома и лачуги, узкие, кривые, грязные и смрадные улицы, страшная скученность, отсутствие питьевой воды и т. д.). Рабочие и городская беднота жили в ужасных условиях. Значительная часть их ютилась даже не в глиняных лачугах, а в вырытых в земле крытых ямах, в страшных антисанитарных условиях. Даже столица Ирана, не говоря уже о других городах, не имела канализации и водопровода, и подавляющее большинство населения вынуждено было пользоваться грязной арычной водой, пускаемой раз в 2—3 или даже 4 недели по арыкам, которые служили и местом свалки мусора и нечистот.

Промышленное, дорожное и городское строительство привело к росту рабочего класса Ирана. По данным иранской печати, к началу второй мировой войны в Иране было уже около 500 тыс. рабочих разных специальностей. Положение рабочих было чрезвычайно тяжёлым. Законодательство о труде, охрана труда и социальное страхование отсутствовали. Рабочий день длился 10—12 часов и даже больше. В текстильной и других отраслях промышленности широко применялся детский труд. Рабочие получали ничтожную заработную плату в размере нескольких риалов в день, позволявшую им вести лишь нищенское существование. Женщины получали примерно вдвое меньше мужчин, а дети — вдвое меньше женщин.

Наряду с промышленным и дорожным строительством во время правления Реза шаха были проведены некоторые верхушечные мероприятия в области народного образования, культуры и быта. По официальным иранским данным, общее количество учащихся увеличилось с 55 тыс. в 1923 г. до 233,7 тыс. в 1938 г. В 1934 г. был основан Тегеранский университет. Кроме того, были основаны сельскохозяйственный институт в Керендже и педагогический институт в Тегеране. Всего в 1938 г. во всех высших учебных заведениях Ирана насчитывалось только 4 200 студентов. Сеть учебных заведений была совершенно недостаточной. Многие школы были в руках иностранцев. Так, 24 средние школы в 1938 г. были в руках американцев, французов и др. Обучение в школах составляло привилегию лишь для детей помещиков, буржуазии и чиновников. Широкие же народные массы — крестьяне и рабочие — в большинстве были лишены возможности обучать своих детей в школах. Процент грамотных среди населения был ничтожен.

В 1935 г. был издан декрет об обязательном снятии чадры. По приказу шаха полиция преследовала женщин, появлявшихся на улицах в чадре. Женщины стали допускаться в высшие учебные заведения и на работу в государственные учреждения. Создавались женские и смешанные женские и мужские школы. Но женщины попрежнему были лишены избирательных прав, и вопрос об уравнивании их в правах с мужчинами даже и не ставился. Женский труд, как говорилось выше, оплачивался намного ниже мужского.

С целью укрепления своей диктатуры Реза шах ограничивал влияние духовенства в общественно-политической жизни страны. Духовенство было лишено судебной власти. Влияние его в области народного просвещения также было подорвано. Большое число школ изъяли из ведения духовенства и передали министерству просвещения. Земельные владения духовенства — вакуфное землевладение — сократились. Попытки духовенства оказать сопротивление этим мероприятиям встретили решительный отпор со стороны Реза шаха. Правительство провело регистрацию духовенства, лишило некоторых из них духов-

ного сана и предприняло ряд других репрессивных мер. Некоторые видные духовные лица, например лидер клерикальной оппозиции Модаррес, были арестованы и умерщвлены в тюрьме. В результате духовенство прекратило открытую борьбу против Реза шаха.

По примеру Турции была проведена реформа одежды и введён европейский костюм. Сначала в 1928 г. запретили ношение традиционного персидского головного убора «кулах», вместо которого была введена так называемая пехлевийская шапка — «кулахе пехлеви». Затем отменили ношение и этой шапки. Вместо неё было приказано ввести европейские головные уборы — шляпы для служащих государственных учреждений и фуражки для военных. Эти меры проводились в порядке приказа Реза шаха, и с теми, кто сопротивлялся, чинилась жестокая расправа. Так, например, по приказу Реза шаха в 1936 г. в Мешхеде была открыта стрельба из пулемётов по нескольким тысячам человек, которые сели в бест в мечети имама Резы в знак протеста против расправ полиции при проведении приказа шаха о замене головного убора.

Официально были отменены пышные феодальные титулы и по турецкому образцу введены фамилии.

Все эти мероприятия проводились под флагом ярого национализма. Пропагандировались идеи возрождения древнего величия Ирана, восстановления его былой мощи и силы. С этой волной национализма связано принятие наименования Пехлеви для новой династии Реза шаха (которую пытались связать с парфянской династией, правившей Ираном в древности, когда Иран был одним из могущественных государств мира), решение иранского правительства в 1935 г. о замене в официальной дипломатической переписке названия Персия Ираном, переименование ряда городов, изменение системы летоисчисления (переход на солнечный год, введение староиранских названий месяцев) и другие мероприятия.

Яркая печать национализма лежала также на проводимой по инициативе иранского правительства реформе персидского языка. Эта реформа проходила под руководством образованной в 1937 г. иранской Академии наук (Фархангестана). Она заключалась в том, что из персид-

ского языка насильственно изымались многие турецкие, арабские и европейские слова, которые уже давно вошли в обиход и стали органической частью языка. Вместо них вводились либо староперсидские, уже давно забытые и вышедшие из употребления, либо искусственно надуманные слова. В то же время вопрос о замене сложного арабского алфавита латинским тормозился. Реформа языка, проводимая таким образом, нисколько не облегчала дело культурного развития широких народных масс.

Национализм, характерный для внутренней политики Реза шаха, особенно ярко проявился в его политике по отношению к неиранским народностям и племенам, населяющим Иран. Несмотря на наличие в Иране большого количества неиранских племён и народностей, говорящих на языках, совершенно отличных от персидского языка, Реза шах не признавал факта существования национальных меньшинств в Иране, объявляя большинство этих племён и народностей (все племена и народности, исповедующие ислам) принадлежащими к иранской нации, не существующей на самом деле. Только армяне, евреи и другие немусульманские народности признавались неиранскими. Реза шах проводил насильственную персизацию национальных меньшинств. Политика насильственного перевода кочевых племён на оседлость и переселение их в другие области частично преследовала также и эту цель. В районах, населённых неиранскими племенами и народностями, открывались персидские школы и преподавание велось только на государственном персидском языке, непонятном для местного населения. На этом же языке велось судопроизводство и т. д. Выборы в меджлис проводились без всякого учёта национальных условий. Национальные меньшинства, за исключением армян и евреев, не имели права посылать своих представителей в меджлис. Административный аппарат и особенно высший в областях и районах, населённых не персами, комплектовался, как правило, из помещиков, буржуазии, чиновников и военных господствующей в Иране народности — персов, которые вели политику жестокого национального угнетения этих народностей и племён. Они грубо попирали культуру, обычаи

и национальное достоинство неиранских народностей и племён, а также и тех иранских племён и народностей, которые по языку, быту, культуре и другим признакам отличаются от персов (например, курды, луры, бахтиары, белуджи и др.). Таким образом, Реза шах проводил политику великодержавного иранского шовинизма в интересах иранских помещиков и буржуазии. Иран при Реза шахе был мрачной тюрьмой народов, где попирались самые элементарные права национальных меньшинств.

Реза шах проводил политику жесточайших репрессий и в отношении рабочего, крестьянского и вообще демократического движения. Недовольство крестьян проявлялось в форме стихийной партизанской борьбы с помещиками, которая почти никогда не замирала. На следующий год после захвата Реза шахом престола по Ирану прокатилась волна крестьянских и солдатских восстаний. Восстания солдат также отражали настроения крестьян. В июне 1926 г. в Дильмене (ныне Шахпур — Азербайджан) восстали солдаты, к которым присоединились и крестьяне. В Гиляне, в лесном районе Фумена, беглые солдаты при поддержке крестьян и ремесленников организовали партизанские отряды и вели борьбу с шахскими властями и помещиками. Наиболее значительным восстанием 1926 г. было военное восстание в Туркменской степи. Восстание проходило под лозунгом борьбы за свободу и свержение Реза шаха. Восставшие солдаты гарнизона местечка Мораватепе, поддержанные крестьянами и городским населением, заняли города Боджнурд, Ширван и Кучан. Они арестовывали ханов и помещиков, раздавали бедноте хлеб из помещичьих и государственных складов. Реакционные помещики и чиновники бежали из района восстания. Все крестьянские и солдатские восстания 1926 г. в Азербайджане, Гиляне и Хорасане были подавлены войсками Реза шаха с необычайной жестокостью. Десятки участников движения были повешены и расстреляны. Англичане активно помогали Реза шаху в подавлении этих восстаний. Так, например, на подавление Хорасанского восстания войска перебрасывались на английских грузовиках. Ан-

гличане предоставили карательной экспедиции пулемёты и другое оружие, а также самолёты.

Новая волна крестьянских восстаний и восстаний племён имела место в Иране в 1929—1930 гг., когда в связи с мировым экономическим кризисом положение крестьян ухудшилось ещё больше. В связи с падением спроса на продукты сельского хозяйства в Иране значительно сократилась посевная площадь. Перекладывая тяжесть кризиса на плечи крестьянства, помещики увеличили свои поборы, а правительство увеличило косвенные налоги. Всё это резко ухудшило положение крестьян и способствовало ещё большему их обнищанию. В Хорасане развернулось крестьянское партизанское движение под руководством Зольфу, который называл себя «странствующим падишахом» и выдвигал требование отмены опиумной монополии (на основе закона об опиумной монополии чиновники отбирали у крестьян весь урожай мака по пониженным ценам) и др.

В южных районах Ирана имели место крестьянские выступления во главе с Махди Сорхи, а также восстания кашкайских и бахтиарских племён и племён кухкилуе. Лишённые Реза шахом своей бывшей власти, вожди кочевых племён и духовенство, используя недовольство племён, поднимали их на борьбу против централизации, насильственного перевода племён на оседлость и «новшеств» правительства (судебная реформа, всеобщая воинская повинность, введение европейской одежды). Реза шах направлял против этих выступлений и восстаний карательные экспедиции, которые и подавляли их с обычной жестокостью. Только с июля по декабрь 1932 г. было расстреляно свыше 150 участников крестьянского движения, сотни их были отправлены на каторгу, в тюрьмы и ссылку в отдалённые восточные районы. Над ханами кашкайских, бахтиарских и других восставших племён также была учинена расправа. В частности в тегеранской тюрьме были умерщвлены вождь кашкайских племён Соулат-эд-Доуле и бахтиарский хан Сардар Асад.

Ещё в 1925 г. коммунистическая партия и профсоюзы вынуждены были уйти в подполье. После этого рабочее

движение в Иране временно затихло. Новая волна рабочего движения поднялась в 1929 г. в связи с наступлением мирового экономического кризиса, который ещё больше ухудшил положение рабочего класса. Рост безработицы, ухудшение условий труда, увеличение рабочего дня иногда до 15 часов в сутки, сокращение заработной платы, система штрафов, рост нищеты среди рабочих — всё это революционизировало рабочих и приводило к обострению классовой борьбы.

В мае 1929 г. вспыхнула небывалая до того в Иране по количеству участников массовая забастовка рабочих на нефтяных промыслах Англо-иранской нефтяной компании. Забастовавшие рабочие наряду с экономическими требованиями (увеличение заработной платы, сокращение рабочего дня, обеспечение рабочих, потерявших трудоспособность, и семей умерших на работе компании) выдвинули также и политические требования (признание профсоюза, официальное признание дня 1 мая рабочим праздником, освобождение арестованных рабочих и др.). Против бастовавших были двинуты английские солдаты и войска иранского правительства, и забастовка была подавлена.

В 1930 г. имели место волнения на спичечной фабрике в Тавризе и забастовка железнодорожников в Мазандеране. В 1931 г. на текстильной фабрике «Ватан» в Исфагане происходила забастовка, вторая по количеству участников после стачки нефтяников 1929 г. Подготовка к этой забастовке велась в течение нескольких месяцев. Были организованы рабочий союз и кассы взаимопомощи. Возглавили забастовку иранские коммунисты. В результате хорошей подготовки и организации забастовка окончилась победой рабочих, которые добились снижения рабочего дня до 9 часов, увеличения заработной платы на 20 %, отмены унижительных для рабочих обысков, сокращения штрафов и других уступок. Но сразу же после окончания забастовки власти начали производить аресты рабочих-активистов.

Реза шах принял чрезвычайно жестокие меры, чтобы подавить рабочее движение. Участников рабочего движения сотнями арестовывали, держали в тюрьмах без суда,

высылали в южные и восточные отдалённые районы. В мае 1931 г. был принят специальный закон против продолжавших в подполье борьбу коммунистов, который под страхом наказания десятью годами тюремного заключения со строгой изоляцией запрещал коммунистическую деятельность. Запрещены были также и профсоюзы. В обращении к рабочим всего мира от 20 июля 1931 г. пленум исполнительного комитета Антиимпериалистической лиги писал: «Свыше 2 000 политических заключённых подвергаются пыткам в персидских тюрьмах. Правительство Пехлеви не признаёт для них никакого суда. Революционные рабочие организации находятся под жесточайшим террором».

Реза шах преследовал не только деятелей крестьянского и рабочего движения, но и всякое малейшее проявление оппозиционности и демократической мысли. Все партии были ликвидированы, печать полностью унифицирована. В стране был установлен режим полицейского произвола и помещичье-буржуазной диктатуры. Конституция и все демократические свободы были фактически ликвидированы. Депутаты меджлиса «избирались» по указке Реза шаха, и меджлис превратился в его послушное орудие.

В области внешней политики, как указывалось выше, был ликвидирован капитуляционный режим и в 1928 г. введён автономный таможенный тариф. Этому способствовала прежде всего дружественная позиция Советского Союза, который проводил политику содействия укреплению экономической и политической независимости стран Востока и Ирана в частности, первым из иностранных государств отказался от капитуляционного режима и признал автономный таможенный тариф Ирана. Однако в важнейших вопросах внешняя политика Реза шаха определялась вовсе не национальными интересами Ирана. Реза шах и поддерживавшие его англичане старались ввести в заблуждение общественное мнение и представить действия, выгодные империалистам, в виде защиты национальных интересов Ирана.

Так было, например, в 1932—1933 гг. при пересмотре срока концессионного договора с английской компанией, которая грабила основное природное богатство Ирана и

беспощадно эксплуатировала иранских рабочих. Вопрос о пересмотре договора возник в связи с размером концессионных отчислений, производимых компанией в казну иранского правительства. Путём разного рода бухгалтерских манипуляций компания искусственно занижала свои прибыли с целью сократить отчисления в пользу Ирана. Особенно резко сократила Англо-иранская нефтяная компания сумму отчислений Ирану во время мирового экономического кризиса. Компания передала иранскому правительству за 1931 г. в счёт отчислений по договору 16% прибыли, 306,8 тыс. ф. ст. вместо выплаченных 1 228,3 тыс. ф. ст. за 1930 г. В ноябре 1932 г. иранское правительство объявило о расторжении концессионного договора, срок которого истекал в 1961 г. Реза шах при этом изображался правительственной прессой как борец за национальные интересы Ирана. Англо-иранский конфликт был передан на рассмотрение Лиги наций. Но уже 29 апреля 1933 г. иранское правительство подписало новый концессионный договор, по которому срок концессии был продлён до 1993 г. Английская компания сохранила право на эксплуатацию нефтеисточников на огромной территории к югу от линии, идущей от пункта на ирано-иракской границе к северо-западу от Керманшаха через Луристан, Бахтиарию, города Саидабад и Бампур и до границы с английским Белуджистаном. На этой территории компания могла выбирать для эксплуатации участки общей площадью 100 тыс. кв. миль (около 258 тыс. км). Кроме того, компания получила право на покупку земель, на строительство железных дорог, новых портов, телефонных и телеграфных линий, аэродромов и радиостанций. За компанией было сохранено также право иметь свою собственную полицию, школы и пр. По новому договору компания обязалась уплачивать иранскому правительству вместо 16% от прибыли по 4 шилл. с каждой тонны нефти, проданной в Иране или вывезенной из Ирана, и кроме того 20% от прибылей, подлежащих распределению по простым акциям сверх прибылей в 671 250 ф. ст., но не менее 750 тыс. ф. ст. в год, а также некоторую сумму взамен обложений в пользу государства. Таким образом, согласившись на некоторое увеличение размеров отчислений

в пользу Ирана и на не имевшее в то время существенного значения ограничение территории деятельности компании, англичане с помощью Реза шаха добились продления срока концессии и сохранения её основных прав и привилегий.

О том, что Реза шах, выступая в этом конфликте под личиной защитника национальных интересов страны, на самом деле действовал в интересах английских империалистов, говорит расправа по указке англичан с теми иранскими государственными деятелями, которые пытались отстаивать интересы Ирана и урезать позиции и влияние Англо-иранской нефтяной компании. Так, например, именно за это по приказу Реза шаха был арестован и отравлен в тюрьме один из виднейших государственных деятелей Ирана министр двора Теймурташ. Опубликованные в последние годы материалы свидетельствуют, что Теймурташ перед своим арестом требовал увеличения отчислений компании в пользу Ирана, передачи Ирану бесплатно одной четвёртой части простых акций, права получать долю прибылей от предприятий компании в других странах, права аннулировать концессию до 1993 г., лишения Англо-иранской нефтяной компании монопольного права на строительство и эксплуатацию нефтепроводов и т. д. Теймурташ был не единственной жертвой среди политических деятелей Ирана, павшей от руки Реза шаха в угоду английским империалистам. Так, например, был арестован и умерщвлён в тюрьме бывший военный министр Ирана бахтиарский хан Сардар Асад, вызвавший недовольство англичан.

Заключение англо-иранского соглашения об английском Шаханшахском банке также изображалось как защита национальных интересов Ирана, а на самом деле сохраняло позиции империалистов. Согласившись в 1930 г. на передачу права эмиссии от Шаханшахского банка Национальному банку Ирана, англичане сохранили все другие права своего банка и добились для банка дополнительно права покупки, продажи и владения землёй; кроме того, они получили денежную компенсацию в размере 200 тыс. ф. ст.

В англо-иранском конфликте 1927—1928 гг. по вопросу о Бахрейнских островах, принадлежавших ранее Ирану и захваченных фактически англичанами, Реза шах также ограничился только формальными протестами и ничего не давшим Ирану обращением в Лигу наций. Бахрейнские острова представляют собой крупнейший на Персидском заливе и важнейший в стратегическом отношении (как база воздушной линии между Европой и Индией и Дальним Востоком) архипелаг из пяти островов общей площадью 450 кв. миль с населением около 250 тыс. человек. Бахрейнские острова расположены в юго-западной части Персидского залива к западу от полуострова Катар. Они имеют также большое экономическое значение как центр ловли жемчуга, а главное — в связи с крупными запасами нефти, которые с 1932 г. эксплуатируются американской фирмой «Бахрейн петролеум компани», связанной с нефтяной компанией «Стандард ойл». В течение длительного времени (в XVII и XVIII веках) Бахрейнские острова находились под властью Ирана. С начала XIX века англичане, воспользовавшись слабостью иранского правительства, начали бесцеремонно вмешиваться под предлогом борьбы с торговлей рабами в дела Бахрейна. Уже 30 мая 1847 г. англичане вынудили бахрейнского шейха Мохаммеда ибн Халифе подписать договор, по которому шейх «признавался» самостоятельным правителем, а английское правительство получило право «охранять» острова. В конце XIX века англичане изгнали с острова шейха Мохаммеда и посадили правителем его сына — своего ставленника шейха Исса, который выполнял всё, что приказывали англичане. В течение первой четверти XX века англичане, заключив с шейхом Исса несколько договоров, установили свой контроль над Бахрейном.

Иранское правительство не признавало прав англичан на Бахрейнские острова и неоднократно протестовало против английского контроля над ними. В 1927 г. при заключении англо-геджасского договора англичане обязали правителя Геджаса и Неджда ибн Сауда не нарушать интересов шейхств Кувейта, Омана и Бахрейна, что означало признание особых прав Англии на эти шейхства. В ответ на это открытое признание англичанами захвата

Бахрейнских островов Реза шах ограничился только формальной нотой протеста и жалобой в Лигу наций. Эти формальные протесты и жалобы, конечно, не могли дать каких-либо результатов, и Бахрейнские острова так и остались под английским протекторатом.

В отношениях с Советским Союзом, который всячески способствовал укреплению экономической и политической независимости и самостоятельности Ирана, Реза шах проводил противоречащую национальным интересам Ирана политику, имевшую целью не допустить сближения между двумя странами. Во второе десятилетие правления Реза шаха его внешняя политика стала принимать открыто антисоветский характер. В 1937 г. иранское правительство вместе с Турцией, Ираком и Афганистаном подписало Саадабадский пакт, который должен был сыграть существенную роль в политике окружения и изоляции Советского Союза — политике, которую в то время стремились проводить США, Англия и другие империалистические державы. В 1938 г. Реза шах отказался заключить новый торговый договор с СССР, в результате чего торговля Ирана с СССР, составлявшая в 1938 г. 38 % всех внешне-торговых оборотов Ирана, резко сократилась.

В марте 1939 г. иранское правительство вопреки советско-иранскому договору 1921 г. предоставило нефтяную и рудную концессию голландской фирме «Альгемеене эксплорацие мачапай», одной из дочерних компаний англо-голландского нефтяного концерна «Роял дэтч шелл», возглавляемого Детердингом — известным вдохновителем интервенционистских планов против СССР, представлявшим одну из наиболее враждебных Советскому Союзу группировок английских империалистов. На севере Ирана территория концессии подходила близко к Баку. Голландская фирма получила право сооружать на территории концессии аэродромы, железные дороги, радиостанции, телеграфные и телефонные линии, базы для горючего. Таким образом, предоставляя эту концессию, иранские правящие круги способствовали созданию плацдарма против СССР, в частности против Бакинского нефтяного района.

Особенно явно антисоветской стала политика Реза шаха в последние годы перед второй мировой войной, когда шах всё больше и больше сближался с фашистской Германией, которая усилила своё проникновение в Иран с целью использовать его территорию в качестве плацдарма для осуществления своих захватнических планов.

После поражения в первой мировой войне Германия на ряд лет была вытеснена из Ирана. Ирано-германская торговля почти совершенно прекратилась. Но уже с 1925 г. Германия начала постепенно вновь проникать в Иран. С 1924 г. германская авиационная компания «Юнкерс» открыла воздушные линии в Иране. После отставки американского финансового советника Мильспо в 1927 г. на эту должность был приглашён немец Линденблатт, который впоследствии был назначен директором Национального банка Ирана, а на должность финансового советника — другой немец, Шнивенд.

После установления в Германии фашистского режима активность немцев в Иране усилилась ещё больше. Реза шах содействовал германскому проникновению в области торговли, промышленного и железнодорожного строительства. В результате уже в 1937/38 г. Германия заняла во внешней торговле Ирана второе после СССР место (доля её в этом году составляла 27%), оттеснив Англию, доля которой упала до 7%. После прекращения торговых связей между Ираном и СССР в результате нежелания Реза шаха заключить с СССР новый торговый договор Германия заняла в 1938/39 г. во внешней торговле Ирана уже первое место (41,5%). В 1940/41 г. доля Германии поднялась до 45,5%.

Воспользовавшись валютными затруднениями Ирана, Германия навязала ему в 1935 г. клиринговое соглашение. Иран оказался в зависимом от Германии положении по многим импортным товарам, которые поставлялись Германией по очень высоким, превышавшим мировые, ценам и при этом в количестве, далеко не соответствовавшем стоимости выкачанного из Ирана сырья. Пользуясь клиринговым соглашением, Германия за 1939/40 г. вывезла из Ирана товаров на 393 млн. риалов, а ввезла только на

160 млн., не заплатив ни одного риала. В Иране обосновались многочисленные представители различных немецких фирм. Германия заняла также первое место в поставках Ирану промышленного и железнодорожного оборудования. Немцы принимали руководящее участие в строительстве Трансиранской железной дороги и промышленных предприятий. Они строили аэродромы. Немецкие специалисты появились на всех важных предприятиях и в учреждениях, в особенности государственных, а также и в сельском хозяйстве.

Особое внимание немецко-фашистские агенты уделяли иранским военным предприятиям и учреждениям. Все военные заводы фактически находились под контролем немцев. Германия поставляла Ирану различное вооружение, используя эти поставки для посылки в Иран своих офицеров, которые под видом инструкторов систематически вели фашистскую пропаганду среди иранского офицерства и занимались шпионажем. Представительства германских фирм также служили только маскировкой для гитлеровских шпионов. Под видом технических специалистов в Иране действовало несколько тысяч гитлеровских агентов и шпионов. Особенно много их было в северных провинциях Ирана, поблизости от границы с СССР. Руководство их деятельностью осуществлялось германским посланником в Тегеране и немецкими консулами в провинциальных городах. Используя демагогическую нацистскую пропаганду о якобы общем арийском происхождении немцев и персов, а также антидемократические и антисоветские настроения среди иранских правящих кругов, гитлеровцам удалось завербовать на службу себе некоторых депутатов иранского меджлиса, генералов и офицеров иранской армии, журналистов и других лиц. Фашистские главарь неоднократно совершали поездки в Иран для инспектирования своей агентуры. Иранское правительство и Реза шах, потворствовавшие деятельности фашистских агентов в Иране, устраивали фашистским главарям пышные встречи. В стране весьма широко распространялась фашистская литература. Уже накануне второй мировой войны фашистские агенты свили себе прочное гнездо в Иране, обосновавшись в правительственных и культурных

учреждениях, промышленных предприятиях. Их основные задачи состояли в том, чтобы пробраться к иранской, мусульской и бакинской нефти, закрепиться на стратегически важных подступах к Советскому Закавказью, к Ираку и Индии и превратить Иран в вассала гитлеровской Германии и в плацдарм для нападения на Советский Союз.

Глава восемнадцатая **ИРАН ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

С начала второй мировой войны и нападения гитлеровской Германии на СССР, несмотря на формальное провозглашение Ираном нейтралитета, деятельность фашистской агентуры в Иране при полном поощрении со стороны правительства Реза шаха усилилась ещё больше. Иран превратился в основную базу деятельности фашистских агентов на Среднем Востоке. После провала фашистских авантур в Ираке и Сирии в Иран устремились из этих стран гитлеровские разведчики и агенты, а также местные профашистские элементы. Иранские реакционные круги решили, что настал благоприятный момент для возрождения стародавних посягательств на советскую территорию Закавказья. Гитлеровцы снабжали профашистские элементы в Иране оружием и деньгами.

Враждебная Советскому Союзу и Ирану деятельность на иранской территории фашистских германских агентов и созданных ими диверсионных и подрывных групп приняла угрожающий характер. Более чем в 50 иранских учреждениях германские агенты пробрались на важные, руководящие посты. Всяческими способами они стремились восстановить Иран против Советского Союза, во-

влекать его в войну против СССР, а также нарушить мирную жизнь иранского народа, вызвать в Иране беспорядки и смуту. Превратив иранскую территорию в арену подготовки военного нападения на СССР, фашистские агенты самым грубым и наглым образом попирали элементарные требования уважения к суверенитету Ирана.

Под видом представителей различных торговых, промышленных и других фирм в Иране вели подрывную деятельность многочисленные фашистские агенты и разведчики. Они организовали в пограничных с СССР пунктах Ирана из белогвардейцев, дашнаков и муссаватистов вооружённые диверсионные и террористические группы для переброски их в Советский Азербайджан, прежде всего в важнейший советский нефтяной район — Баку, в район Грозного, а также в Советский Туркменистан. Эти группы готовились для совершения поджогов, взрывов и террористических актов на территории СССР. В пограничных с СССР северных районах Ирана устраивали склады оружия и взрывчатых веществ. В окрестностях Миане, например, было заготовлено свыше 50 т взрывчатых веществ. Склады оружия и боеприпасов устраивались также в Иранской Джульфе и в других пунктах. Готовились взрывы большого железнодорожного тоннеля (длиною около 3 км) в районе Фирузкух, большого каменного моста на дороге Миане — Зенджан и других объектов, имеющих важное стратегическое значение. В пограничных с СССР пунктах гитлеровские агенты без всяких помех производили топографическую съёмку местности, фотографировали пограничные объекты. На военных предприятиях Ирана под видом инженеров и техников орудовало свыше 50 фашистских разведчиков.

В Тавризе, Реште, Пехлеви, Казвине и других городах Северного Ирана были созданы местные тайные фашистские группки, которые иногда действовали под покровительством местной полиции. В Тегеране, Хамадане, Миане и других пунктах имелись тайные передвижные фашистские радиопередаточные станции. Гитлеровская агентура широко развернула в Иране лживую демагогическую фашистскую пропаганду. В Тегеране издавался фашистский бюллетень на персидском языке, который бесплатно

рассылался видным правительственным чиновникам, купцам, различным учреждениям и фирмам. Многие тегеранские газеты, в том числе полуофициозные «Эттелаат» и «Журналь де Техран», были подкуплены гитлеровцами и получали от них субсидии.

Пытаясь втянуть Иран в войну против СССР, посланник Германии в Тегеране предлагал Реза шаху военную помощь. Германия требовала передать ей иранские авиационные базы. На случай, если бы фашистской агентуре не удалось втянуть Иран в войну против СССР, гитлеровцы готовили в стране военный переворот. В связи с подготовкой этого переворота в начале августа 1941 г. в Тегеран приехал под видом представителя малоизвестной немецкой фирмы один из руководителей разведки фашистской Германии адмирал Канарис, снабжённый огромными суммами фальшивых денег, предназначенных для подкупов. Под руководством ближайшего соратника Канариса майора Фриеш в Тегеране были созданы специальные фашистские батальоны из немцев, проживающих в Тегеране. Под видом охоты и туристских экскурсий они проходили военную подготовку в окрестностях Тегерана. Вместе с группкой профашистски настроенных офицеров иранской армии, вовлечённых в фашистский заговор, они должны были составить ударную группу для совершения военного переворота, который был намечен на пятницу 22 августа 1941 г., а затем перенесён на 28 августа. Фашистские бандиты в первую очередь собирались вырезать состав советского посольства в Тегеране и всех проживающих в Иране советских граждан. Таким образом, при попустительстве и прямом содействии Реза шаха Иран был превращён гитлеровцами в плацдарм для нападения на СССР.

В первые месяцы после нападения фашистской Германии на Советский Союз правительство СССР трижды, 26 июня, 19 июля и 16 августа 1941 г., предупреждало иранское правительство о создавшейся угрозе. Но шах и правительство, возглавляемое Али Мансуром, не обращали внимания на эти предупреждения и не принимали мер к пресечению деятельности фашистской агентуры. Тогда 25 августа 1941 г. на основании статьи 6 советско-

иранского договора 1921 г. советское правительство вынуждено было ввести свои войска на территорию Ирана, вручив иранскому правительству ноту, в которой мотивировалась необходимость этого акта. Одновременно с запада и юга на территорию Ирана вступили английские войска.

27 августа кабинет Али Мансура подал в отставку. Было образовано новое правительство во главе с Форуги, которое отдало приказ всем вооружённым силам Ирана воздержаться от сопротивления советским и английским войскам. 28 августа иранский меджлис одобрил это распоряжение и вынес вотум доверия новому правительству.

Затем между СССР, Англией и Ираном начались переговоры, закончившиеся 8 сентября заключением соглашения, которое предусматривало отвод иранских войск из ряда районов и занятие этих районов советскими (на севере Ирана) и английскими (на юго-западе Ирана) войсками. Соглашение предусматривало определённые сроки удаления из Ирана всех немецких агентов и дипломатических миссий Германии, Италии и государств-сателлитов Гитлера.

Будучи вынужден принять эти условия, Реза шах попытался помешать выполнению принятых иранским правительством обязательств. Иранская полиция по указанию шаха оказывала всяческое покровительство фашистской агентуре. В результате многие немецкие агенты получили возможность скрыться и продолжать на территории Ирана свою фашистскую деятельность. 10 сентября 1941 г. в полуофициозной газете «Эттелаат» по указанию Реза шаха была опубликована передовая статья с выражением сожаления по поводу закрытия германской и итальянской миссий. Отъезд германской, итальянской и других миссий откладывался со дня на день.

Такая профашистская политика Реза шаха вызвала недовольство среди народных масс, которое проявилось в некоторых местах в форме открытых демонстраций.

Убедившись в окончательном провале своей политики, 16 сентября Реза шах отрёкся от престола и выехал в Исфаган. Старший сын Реза шаха и его наследник Мохаммед-Реза был возведён на престол. Официальные представители фашистской Германии и её сателлитов, а

также большинство их многочисленных агентов были интернированы и высланы. Некоторым фашистским агентам удалось скрыться. Пользуясь покровительством и содействием фашистской агентуры среди иранцев, они продолжали подпольно свою подрывную деятельность.

Вскоре после вступления советских и английских войск в Иран между правительствами СССР, Великобритании и Ирана начались переговоры о заключении союза. Несмотря на противодействие профашистских кругов, пытавшихся сорвать заключение договора, переговоры успешно закончились. 29 января 1942 г. был подписан договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном. Союзники обязались «уважать территориальную целостность, суверенитет и политическую независимость Ирана». СССР и Англия обязались также «защищать Иран всеми имеющимися в их распоряжении средствами против всякой агрессии со стороны Германии или любой другой державы». Для осуществления этой задачи СССР и Англия получили право «содержать на иранской территории сухопутные, морские и воздушные силы в таком количестве, в каком они считают необходимым»¹. Договор устанавливал, что войска СССР и Англии должны быть выведены с территории Ирана не позднее шести месяцев после прекращения военных действий между союзными государствами и Германией с её соучастниками. Было установлено, что до этой же даты будет действовать договор в целом. Иран в свою очередь взял на себя обязательство «сотрудничать с Союзными государствами всеми доступными ему средствами и всеми возможными путями с тем, чтобы они могли выполнить вышеуказанные обязательства»². Помощь иранских вооружённых сил, однако, ограничивалась по договору только поддержанием порядка на иранской территории. Кроме того, союзным государствам предоставлялось неограниченное право использования, поддержания, охраны и в случае

¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, Госполитиздат, 1946, стр. 218, 219.

² Там же, стр. 218.

военной необходимости контроля над всеми средствами коммуникаций по всему Ирану, включая железные, шоссейные и грунтовые дороги, реки, аэродромы, порты и т. д.

Ввод советских войск в Иран и заключение договора 1942 г. сорвали планы фашистских агрессоров и их иранских приспешников, избавили Иран от угрозы полного порабощения фашистской Германией и обеспечили его сотрудничество со странами антигитлеровской коалиции. Неизменно дружественная политика СССР в отношении Ирана была с предельной ясностью сформулирована И. В. Сталиным в его докладе 6 ноября 1941 г.: «У нас нет и не может быть таких целей войны, как захват чужих территорий, покорение чужих народов, всё равно, идёт ли речь о народах и территориях Европы, или о народах и территориях Азии, в том числе и Ирана»¹. Ввод советских войск в Иран и тройственный договор о союзе 1942 г. имели огромное положительное значение для успешного ведения войны против фашистской Германии.

Вынужденная уйти в подполье гитлеровская агентура продолжала свою подрывную деятельность и после вступления союзных войск в Иран. В помощь немецко-фашистским агентам, которым удалось скрыться от союзных властей, в Иран были дополнительно переброшены гитлеровские шпионы и диверсанты. В 1942 г. они создали подпольную фашистскую организацию «Меллиуне Иран» («Иранские националисты»). Немецко-фашистская агентура вместе с организацией «Меллиуне Иран» вела диверсионно-террористическую деятельность, провоцировала восстания племён, стремилась вывести из строя шоссейные и железные дороги и т. д. Так, в районе Резайе, на северо-западе Ирана, гитлеровской агентуре удалось в 1942 г. спровоцировать выступление курдских племён. На юге Ирана, в Фарсе, используя широко распространённое среди племён недовольство шовинистической политикой иранского правительства и антианглийские настроения, немецко-фашистская агентура также всячески провоцировала племена на выступления против иранского

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, Госполитиздат, 1951, стр. 34.

правительства и союзников. В 1942 и 1943 гг. неоднократно имели место вооружённые выступления кашкайских, лурских и некоторых бахтиарских племён. Ханы племён требовали возврата им земель, отобранных Реза шахом, назначения их правителями тех округов и областей, где обитали племена; обеспечения племён продовольствием и снижения налогов и цен на товары; вывода из Ирана союзных войск.

После долгих переговоров между южноиранскими ханами и представителями иранского правительства и англичан некоторые требования ханов были удовлетворены, антиправительственные выступления племён прекратились. Главную роль в прекращении профашистских выступлений южноиранских племён сыграл разгром Советской Армией фашистских войск под Сталинградом и дальнейшие победы Советского Союза. Они показали ханам племён и другим связанным с гитлеровцами иранским реакционерам, что ставка на фашистскую Германию не сулит им ничего хорошего. Впоследствии, в 1944 г., гитлеровские агенты, укрытые до того у ханов кашкайских племён, были выданы последними англичанам.

На основе трояственного англо-советско-иранского договора о союзе велись перевозки через Иран военного снаряжения и материалов в СССР. Предоставив свою территорию и пути сообщения (Трансиранскую железную дорогу и шоссейные дороги) для транзитных перевозок союзников, Иран содействовал борьбе с фашистским блоком. Формальное объявление 9 сентября 1943 г. Ираном войны Германии реального военного значения не имело. Иранские войска в военных действиях против Германии и её союзников не участвовали, и содействие Ирана союзникам попрежнему, как и до объявления войны Германии, ограничивалось помощью транзитным перевозкам.

В Декларации трёх держав об Иране, принятой 1 декабря 1943 г. на происходившей в Тегеране конференции руководителей трёх союзных держав, была отмечена помощь, которую оказал Иран в деле ведения войны, в особенности облегчая транспортировку грузов из-за границы в Советский Союз. Вместе с тем правительства США, СССР и Великобритании заявили в Декларации о

своём согласии попрежнему оказывать Ирану возможную экономическую помощь и ещё раз подтвердили своё желание сохранить полную независимость, суверенитет и территориальную неприкосновенность Ирана. Верный своим обязательствам, Советский Союз, несмотря на войну, оказывал Ирану большую помощь: посылал крайне необходимые для него промышленные товары и продовольствие, в частности в 1943 г., когда Тегерану угрожал голод, направил туда 25 тыс. т пшеницы. Большое количество зерна было направлено Советским Союзом также в северные области Ирана и даже в Хузистан. Кроме того, советские воинские части, расположенные в Иране, оказывали иранскому населению бесплатную медицинскую помощь, ремонтировали старые и проводили новые дороги, устраивали артезианские колодцы и т. д. Советские учёные и врачи вели борьбу с саранчой и эпидемиями. В Тегеране и в других городах Ирана были открыты советские больницы. Советско-иранское общество культурной связи организовало в Тегеране, Тавризе и других местах дома культуры, которые вели среди населения широкую культурно-просветительную работу (лекции, доклады, кино и т. д.).

Что же касается политики Англии и США в Иране, то нужно иметь в виду, что действительные цели реакционных кругов Англии и США в отношении Ирана никоим образом не соответствовали провозглашённому в Декларации трёх союзных держав об Иране желанию сохранить полную независимость и суверенитет Ирана. Наоборот, они решили использовать вторую мировую войну для подчинения Ирана и превращения его в свой протекторат. В их намерения вовсе не входило освобождение Ирана от господства реакционных сил, являющихся орудием империалистической политики, а также проведение коренных демократических преобразований в стране. Прямо противоположным было отношение к Ирану СССР, который всегда, и во время второй мировой войны в частности, проводил политику содействия и помощи Ирану в борьбе за укрепление его экономической и политической самостоятельности,

Транзитные перевозки союзников были полезны и Ирану, так как дали работу десяткам тысяч иранских рабочих. Прекращение перевозок весной 1945 г. сразу же неблагоприятно отразилось на экономическом положении страны. Многие тысячи рабочих остались без дела, обострилась ещё больше имевшаяся в Иране безработица.

Августовские события 1941 г., отречение шаха, заключение советско-англо-иранского тройственного договора о союзе, разрыв с фашистской Германией и последующее объявление ей войны оказали большое влияние на развитие общественно-политической жизни в Иране. Осенью 1941 г. были освобождены политические заключённые — деятели демократического движения, брошенные в тюрьмы и сосланные при Реза шахе. Страна начала пробуждаться к демократической жизни. Стали издаваться демократические газеты. По инициативе группы вышедших из тюрем и вернувшихся из ссылок демократических деятелей в октябре 1941 г. образовалась Народная партия Ирана, которая вскоре объединила широкие слои рабочих, демократической интеллигенции и другие прогрессивные элементы.

В 1942 г. в Тегеране состоялась первая, нелегальная, конференция Народной партии, в которой к тому времени было уже около 4 тыс. членов, из них 80% были рабочие, остальные — интеллигенция. В Гиляне, Мазандеране, Азербайджане, Хорасане и Исфагане имелись областные комитеты партии. Первая конференция Народной партии обсудила вопрос о скорейшем создании партийных организаций на местах, приняла резолюцию о борьбе против фашизма и внутренней реакции, приняла временную программу партии и избрала руководящий комитет в количестве 15 человек, который действовал до избрания на первом съезде партии Центрального Комитета (в 1944 г.). Основными пунктами программы Народной партии были: осуществление демократических свобод, укрепление политической и экономической независимости Ирана, установление дружественных отношений со всеми союзниками, проведение законов о труде и социальном страховании и другие демократические требования. Вслед за тем были вновь созданы профсоюзы.

В деревнях организовались крестьянские союзы, которые, как правило, примыкали к Народной партии. Требования Народной партии, профсоюзов и демократической печати о проведении прогрессивных демократических реформ в стране, о проведении чистки государственного аппарата от профашистских и реакционных элементов — ставленников Реза шаха и о борьбе с остатками диктатуры Реза шаха пользовались большой популярностью среди широких народных масс.

Народы Ирана надеялись, что после отречения Реза шаха и вступления Ирана в коалицию борющихся против фашистской Германии держав в стране будут ликвидированы последствия диктатуры Реза шаха и хозяйничанья фашистских агентов, что народу будут обеспечены элементарные демократические свободы и что в стране, являющейся по своему общественно-политическому строю одной из наиболее отсталых стран Азии, будут проведены элементарные социально-экономические реформы. В течение короткого промежутка времени Народная партия стала наиболее крупной и массовой политической партией в стране. К первому съезду Народной партии, который состоялся летом 1944 г., в ней было уже свыше 25 тыс. членов, из них 75% рабочих, 23% — интеллигентов и 2% — крестьян. Среди членов Народной партии было персов 40%, азербайджанцев — 40% и других национальностей — 20%.

Уже в первые месяцы пребывания советских войск в Иране среди иранского населения необычайно возросли авторитет и популярность Советского Союза. Иранцы воочию убедились, что измышления, распространявшиеся о СССР и Советской Армии гитлеровцами и их агентурой в Иране, являются не чем иным, как провокационной клеветой. Представители различных слоёв населения Ирана требовали установления более тесных политических, экономических и культурных отношений между Ираном и СССР.

Но требования широких народных масс Ирана о ликвидации последствий диктатуры Реза шаха, о проведении демократических, экономических и политических реформ и об укреплении дружественных отношений с СССР

наталкивались на упорное сопротивление реакционных элементов, которые, так же как и при Реза шахе, продолжали сохранять власть в своих руках. Важные посты в министерствах, в армии, полиции, жандармерии по-прежнему занимали те же люди, которые находились у власти и в период диктатуры Реза шаха. Ещё недавно тесно связанные с фашистской Германией, эти реакционные элементы, напуганные ростом демократического движения в Иране и популярности СССР, очень быстро переориентировались и искали сближения с империалистическими силами Англии и особенно США.

В сентябре 1943 г. в Иран был привезён англичанами Сеид Зия-эд-Дин. После своего бегства из Ирана в 1921 г. Сеид Зия в течение многих лет находился в Палестине, где английские хозяева содержали его, рассчитывая использовать в дальнейшем. В связи с приездом Сеида Зия реакционные иранские газеты по заказу англичан подняли большой шум, рекламируя его как «крупного национального деятеля и патриота». Чтобы поднять значение Сеида Зия в глазах народа, ему была организована пышная встреча.

Через несколько дней после приезда Сеид Зия был избран депутатом четырнадцатого меджлиса от города Иезда и стал сразу же одной из центральных фигур реакции. Он купил ряд издававшихся уже ранее газет и начал издавать несколько новых («Рааде Эмруз», «Караван», «Хур» и др.). Сеид Зия-эд-Дин приступил также к организации своей партии — «Ватан» («Родина»), в которую вошли наиболее реакционные, связанные с империалистами помещики, купцы, чиновники, продажные журналисты и различный уголовный сброд, используемый для бандитских нападений на рабочих и демократических деятелей.

Сеид Зия купил для своей партии одно из лучших в городе зданий — клуб «Иран». Тегеранские газеты писали, что при оформлении сделки выяснилась любопытная деталь — у этого «национального деятеля и патриота» не оказалось даже иранского паспорта. Тогда же в газетах было опубликовано извлечение из афганского ежегодника «Кабул» за 1932/33 г., на 259-й странице которого в числе

посетивших в том году Афганистан иностранных путешественников под № 78 значился «мистер Сеид Зия-эд-Дин, британский подданный».

Рассчитывая на отсталость широких народных масс Ирана и их предрассудки, Сеид Зия первое время после приезда в Иран выдвигал открыто реакционную программу. Он выступал за воскрешение чадры, за «освобождение» Ирана от влияния европейской культуры, за возврат к «национальным традициям» и староисламским феодальным порядкам. Символом возврата к прошлому была старинная меховая шапка, которую демонстративно носили Сеид Зия и его сторонники. Выдвигая такие лозунги, Сеид Зия и его хозяева рассчитывали использовать всеобщее недовольство народа политикой Реза шаха, который проводил меры по внешней европеизации Ирана палочными, диктаторскими методами. С целью обмана широких масс Сеид Зия лицемерно выдавал себя сначала за друга СССР, спекулируя на том, что в бытность его премьером был подписан советско-иранский договор 1921 г.

Но Сеиду Зия не удалось обмануть народ. Его реакционная программа вызывала отвращение и насмешки всей передовой интеллигенции и прогрессивных деятелей, разоблачавших Сеида Зия как мракобеса-реакционера, чужеземного наёмника, врага культуры, прогресса и цивилизации. Его избрание в меджлис под угрозой штыков и пулемётов вызвало возмущение и негодование широких слоёв общественности Ирана. Многие иранские газеты и партии требовали не утверждать депутатский мандат Сеида Зия. Газета «Эмруз-ва-фарда» 8 марта 1944 г. писала, что «не только ограниченные круги или партии, но все свободолюбивые и противящиеся диктатуре люди всех слоёв общества — против Сеида Зия, так как он является агентом реакции». Против утверждения мандата Сеида Зия в меджлисе выступили многие видные политические деятели Ирана и несколько десятков депутатов меджлиса. Выступления против Сеида Зия в меджлисе бурно приветствовались публикой и журналистами. В зале заседаний неоднократно раздавались крики: «Смерть предателю Сеиду Зия!» Перед зданием меджлиса 7 и

8 марта, когда меджлис обсуждал мандат Сеида Зия, собиравались огромные толпы народа, которые выражали негодование по адресу Сеида Зия и его покровителей. Автомобиль Сеида Зия был разбит, а сам Сеид Зия после заседания едва спасся при помощи полиции от возмущённого народа. Меджлис всё же большинством в 55 голосов при 28 против утвердил мандат Сеида Зия. В этом не было ничего удивительного, ибо большинство депутатов, избранных, как и при Реза шахе, по указке властей и империалистов, состояло из помещиков-реакционеров и прежних резашахских ставленников. Из 126 депутатов, заседавших в четырнадцатом меджлисе, помещиков было около 70, купцов — 13, фабрикантов — 2. Кроме того, в составе депутатов меджлиса имелась группа маклеров, которые вели крупные торговые операции, а также несколько акционеров промышленных и торговых обществ, являвшихся одновременно землевладельцами. Далее, в составе четырнадцатого меджлиса было 9 редакторов газет, 6 адвокатов, 2 духовных лица, 10 бывших духовных лиц и т. д. В четырнадцатый меджлис было избрано 8 депутатов Народной партии, которая получила на выборах свыше 150 тыс. голосов из приблизительно 2 млн. всех принявших участие в голосовании.

Избрание Сеида Зия в Иезде под угрозой штыков не было единичным случаем. Открытое давление на избирателей имело место также во многих других городах и районах. Широко применялись при выборах покупка избирательных бюллетеней, кража и подмена избирательных урн после голосования, задержка и отмена выборов и т. д. В результате четырнадцатый меджлис, заседания которого открылись 26 февраля 1944 г., превратился в одно из главных политических орудий реакции и её зарубежных империалистических покровителей. Среди его депутатов было много продажных людей, использовавших своё депутатское положение в целях личной наживы. Махинации и тёмные дела среди депутатов меджлиса были так широко распространены и имели такой скандальный характер, что один из его депутатов, доктор Мосаддык, на официальном заседании назвал четырнадцатый меджлис «гнездом воров».

Реакционные депутаты меджлиса быстро сблизились с Сеидом Зия, который получил, таким образом, возможность оказывать влияние на работу меджлиса и использовать его как орудие борьбы против иранской демократии и как трибуну для антисоветских выступлений. Действуя через меджлис, который пользовался правом намечать премьеров, реакционеры добивались создания таких кабинетов, которые послушно выполняли указания заправил меджлиса и стоявших за ними английских и американских империалистических кругов. В результате политика иранского правительства стала принимать всё более явный антидемократический и антисоветский характер.

Особенно ярко проявилось такое направление политики иранского правительства осенью 1944 г. Ещё с конца 1943 — начала 1944 г. представители английской нефтяной компании «Ройял дэтч шелл» и американских нефтяных компаний «Стандард ойл» и «Синклер» вели в Тегеране с иранским правительством переговоры о получении концессий на разработку нефти в Иранском Белуджистане и других районах. Правительство благожелательно относилось к предложениям английских и американских компаний и подготавливало почву для предоставления им концессий.

В сентябре 1944 г. в Тегеран прибыла советская правительственная комиссия, которая вступила в переговоры с правительством Саеда о предоставлении СССР концессии на разработку нефти на севере Ирана. Несмотря на то, что советские предложения были выгодны для Ирана и их принятие могло способствовать промышленному развитию его северных районов, а также развитию экономики страны в целом и ликвидации нарастающей безработицы, иранское правительство решило не предоставлять концессии до окончания войны. Вслед за тем, 2 декабря 1944 г., меджлис в спешном порядке принял закон о запрещении правительству даже вступать в переговоры о предоставлении нефтяных концессий иностранным государствам и компаниям.

Для всех был ясен антисоветский характер поведения иранского правительства и меджлиса, которые пытались

не допустить сближения между народами Ирана и СССР. Демократические партии, газеты и деятели критиковали эту противоречащую национальным интересам Ирана и направленную против СССР политику. Подстрекаемое Сеидом Зия правительство Саеда отвечало жестокими репрессиями и даже отдало приказ разогнать народные митинги и демонстрации, организованные 7 ноября 1944 г. в Тегеране в честь годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Организаторы демонстрации — активисты профсоюзов — были арестованы, с помещений клубов профсоюзов и Народной партии были сорваны вывески, помещения клубов были заняты войсками. На улицах были расставлены кавалерийские части, броневики и мотоциклисты-пулемётчики. Многие демократические газеты были закрыты.

Такая антидемократическая и антисоветская политика правительства Саеда вызвала массовые протесты по всей стране. В Тегеране, Тавризе, Реште, Исфагане, Султанабаде (Араке), Мешхеде и других городах Ирана происходили многотысячные митинги и демонстрации протеста против реакционной политики Саеда. Демонстранты требовали отставки Саеда, прекращения односторонней внешней политики, изгнания провокатора Сеида Зия из Ирана, чистки государственного аппарата от агентов Реза шаха и иностранцев и создания энджуменов. 9 ноября правительство Саеда вынуждено было подать в отставку.

Демократическое движение в Иране охватывало всё более широкие слои населения. В демонстрациях и митингах осенью 1944 г. участвовало свыше полумиллиона человек. Демократическое движение распространилось также на южные и западные районы Ирана — Исфаган, Иезд, Шираз, Султанабад, Ахваз, Керманшах, где авторитет и влияние Народной партии, профсоюзов и демократической прессы значительно возросли. Организация Сеида Зия «Ватан» с открыто реакционной программой оказалась не в состоянии противостоять демократическому движению и фактически обанкротилась. В этих условиях в начале 1945 г. Сеид Зия объявил об организации новой партии — «Эрадее мелли» («Национальная

воля») и провозгласил новую «демократическую» программу, в которой он демагогически выставлял себя сторонником свободы, прогресса и реформ, ратуя за использование последних достижений культуры и цивилизации, науки и техники, за развитие просвещения и здравоохранения и выступая даже против религиозных суеверий. Но этот трюк, рассчитанный на легковерие масс, не удался, и попытка Сеида Зия расширить свою организацию таким путём провалилась. В партию «Эрадее мелли» вошли в основном те же лица, которые раньше состояли в «Ватан». Под новым названием сеидовцы продолжали действовать своими старыми методами клеветнической пропаганды и провокаций. Во время советско-иранских переговоров по нефтяному вопросу Сеид Зия показал себя как злобный враг СССР. Больше он уже не прикидывался другом Советского Союза, и его газеты начали открыто вести непрерывную гнусную антисоветскую кампанию. Убедившись в невозможности путём клеветнической пропаганды Сеида Зия подорвать влияние демократических организаций на народные массы, иранская реакция, поощряемая империалистическими силами, перешла уже с конца 1944 г. к террористическим, погромным, фашистским методам борьбы против профсоюзов, Народной партии и других прогрессивно-демократических организаций.

2 февраля 1945 г. в Иезде профсоюзы и Народная партия отмечали годовщину умерщвления в резашахской тюрьме известного иранского демократического деятеля доктора Эрани. Группа подкупленных реакционерами — сторонниками Сеида Зия — хулиганов при содействии полиции и жандармерии ворвалась в клуб профсоюзов и Народной партии, разгромила и подожгла его. 27 марта 1945 г. был организован погром исфаганского комитета Народной партии и совета профсоюзов. Разгромлены были также квартиры руководителей Народной партии. Одновременно с целью подрыва влияния профсоюзов Исфагана, являющегося со своими девятью большими текстильными фабриками самым крупным центром иранской текстильной промышленности, сеидовцы, фабриканты и полиция создали так называемый «союз

рабочих и предпринимателей». Для вовлечения в его ряды рабочих фабриканты временно повысили членам этого «союза» заработную плату и дали им ряд мелких подачек. В то же время реакционные банды сеидовцев охотились за активистами Народной партии и профсоюзов. Их ловили и избивали на улицах города, в ресторанах и других общественных местах. Погромы в Иезде и Исфагане были началом наступления реакции против рабочего и общедемократического движения по всему Ирану. Налёты на организации Народной партии и профсоюзов и избивание их деятелей стали происходить во многих городах и областях Ирана — в Ахвазе, Хамадане, Семнани, Шахи и других местах.

Этот разгул реакции сопровождался враждебной кампанией против СССР. Реакционные, особенно сеидовские газеты, пользуясь попустительством властей, печатали грязную клевету, направленную против СССР. В Исфагане во время погрома демократических организаций 27 марта 1945 г. на городских стенах появились гнусные фашистские надписи по адресу СССР. В северных пограничных с СССР районах Ирана сеидовцы систематически организовывали антисоветские провокации, вооружали бандитские и хулиганские элементы, провоцировали столкновения. В Тегеране, Тавризе и других местах были совершены нападения на сотрудников советских учреждений и на советских граждан. Сеидовцы и иранские реакционные круги в целом осмеливались на такие наглые фашистские, антидемократические и антисоветские действия только потому, что за их спиной стояли и толкали их на эти действия влиятельные империалистические круги, рассчитывавшие таким путём укрепить свои позиции в Иране и не допустить сближения между Ираном и СССР. В качестве покровителей и подстрекателей иранской реакции выступали уже не одни только английские империалистические круги, но также и американские империалисты, которые стали проявлять большой интерес к Ирану, особенно к его нефтяным ресурсам.

Во время второй мировой войны, воспользовавшись изгнанием немцев из Ирана и ослаблением Англии, аме-

риканцы значительно укрепили здесь свои позиции. За годы войны наиболее интенсивно американское проникновение в Иран происходило в период пребывания на посту премьера Кавама — с 9 августа 1942 г. по 13 февраля 1943 г. Так же как и 20 лет назад, Кавам-эс-Салтане всячески способствовал укреплению позиций американского империализма в Иране. 8 апреля 1943 г. в Вашингтоне был подписан подготовленный Кавамом ирано-американский торговый договор. Договор заключался сроком на три года, причём было установлено, что если за шесть месяцев до истечения этого срока не будет объявлено о его денонсации, то срок действия договора будет автоматически продлён. Договор предусматривал установление принципа наибольшего благоприятствования в отношении ввоза товаров, взимания таможенных пошлин, налогов, сборов и пр. К договору были приложены таблицы пониженных таможенных пошлин, которые должны взиматься при ввозе американских товаров в Иран (автомобили, автопокрышки, запасные машинные части, электроприборы, продовольственные товары и др.) и иранских товаров в Америку (главным образом ковры и сельскохозяйственное сырьё). Комментируя подписание этого договора, иранские газеты отмечали, что он имеет целью обеспечить США во внешней торговле Ирана то положение, которое занимала перед второй мировой войной Германия. За годы войны доля США во внешней торговле Ирана увеличилась более чем вдвое и в 1944/45 г. составила уже 23,3 % внешнеторгового оборота Ирана, заняв второе место после Индии (30 %). Правительство Кавама пригласило также в Иран целый ряд американских военных и экономических миссий и советников, с помощью которых США рассчитывали подчинить своему контролю различные области экономической и общественно-политической жизни Ирана.

В конце 1942 г. без всякого договорного или какого-либо иного оформления США ввели в Иран свои войска численностью в несколько десятков тысяч человек под видом обеспечения доставки военных грузов в СССР.

Американцы забрали в свои руки управление южным участком Трансиранской железной дороги и южноиран-

скими портами Бендер-Шахпур и Хорремшахр. В окрестностях Тегерана был выстроен специальный американский военный городок «Амирабад». Американские солдаты вели себя в Иране, как в своей колонии — развязно и разнузданно. Они безобразничали на улицах, дебоширили в ресторанах, вламывались в частные дома и совершали там насилия.

По договорённости с правительством Кавама военное министерство США направило в Иран в качестве советника иранской армии генерал-майора Ридли с группой американских офицеров. Американская военная миссия начала свою деятельность в иранской армии с 21 марта 1943 г. Хотя первоначально и было установлено, что миссия будет находиться в Иране только во время войны, на самом же деле она после войны не только осталась там, но даже ещё более интенсивно развернула свою деятельность.

Правительство Кавама пригласило из США также советников и для иранской жандармерии. Жандармские советники, возглавляемые полковником, а затем генералом Шварцкопфом, бывшим в США начальником полиции штата Нью-Джерси, приступили к своей деятельности в Иране 2 октября 1942 г. на основании договора, заключённого на два года. В 1944 и 1946 гг. договор, регулировавший их пребывание и деятельность, был продлён на последующие два года. Договор о найме американских офицеров для руководства иранской жандармерией, подписанный в 1943 г. министром иностранных дел Саедом, предусматривал, что глава миссии американских офицеров является также главным начальником иранской жандармской организации, что он будет пользоваться правом старшинства над всеми иранскими жандармскими офицерами и что в его непосредственные обязанности будут входить всё управление и весь контроль над жандармерией. Статьей 21 договора иранское правительство обязалось не нанимать на службу в жандармерию никаких других иностранных офицеров. Вооружением и всеми материалами иранская жандармерия снабжалась из Америки. Для иранской жандармерии была даже введена американская форма. Под руководством

американских офицеров иранская жандармерия превратилась в одно из главных орудий реакции в борьбе против демократического движения в Иране.

Советниками иранской полиции, министерства здравоохранения, министерства продовольствия и по ирригации были назначены американцы.

Снова появился в Иране и Мильспо. 12 декабря 1942 г. иранский меджлис по предложению правительства Кавам-эс-Салтане утвердил закон о вторичном приглашении Мильспо на должность главного администратора иранских финансов. Этим законом Мильспо были предоставлены чрезвычайно широкие права в области финансов Ирана. Ему было поручено составление государственного бюджета и контроль над его исполнением, контроль над всеми платежами и финансовыми обязательствами правительства, назначение, смещение, повышение и понижение в должности чиновников финансовых и других государственных учреждений, находящихся на государственном бюджете. Мильспо получил право неограниченного доступа ко всем документам, отчётам, бухгалтерским книгам и счетам, право представления иранскому правительству законопроектов об изыскании новых источников доходов, об изменении существующих финансовых законов, о развитии экономики страны и т. п. Все финансы Ирана, таким образом, были поставлены под контроль Мильспо.

Миссия Мильспо могла служить весьма сильным орудием закабаления Ирана США, и американские империалистические круги возлагали на неё большие надежды. Ещё перед отъездом Мильспо из США в Иран ему было указано в государственном департаменте, что «после войны США должны будут играть более значительную роль на Среднем Востоке в отношении нефти, торговли и воздушного транспорта и что эта программа находится уже в действии»¹.

Государственный департамент и сам Мильспо даже не пытались скрывать, что миссия Мильспо, так же как и другие американские миссии и отдельные американ-

¹ A. Millspaugh, *Americans in Persia*, Washington 1946, p. 47.

ские советники в Иране, является орудием американской политики в Иране. Так, руководитель средневосточного отдела государственного департамента США (затем посол США в Иране) Джордж Аллен открыто писал в июле 1944 г. в «Бюллетене» государственного департамента, что различные американские миссии советников в Иране являются важным орудием политики американского правительства, которую он лицемерно называл политикой «помощи» Ирану¹.

Но Мильспо и стоявшие за ним американские империалисты не удовлетворились предоставленными ему весьма широкими финансовыми полномочиями, считая их недостаточными для полного подчинения иранской экономики. Поэтому прибывший в январе 1943 г. в Иран Мильспо сразу же потребовал, чтобы иранское правительство расширило и без того столь обширные его права и полномочия. 4 мая 1943 г. иранский меджлис утвердил закон о чрезвычайных полномочиях Мильспо в области финансов и экономики. Срок действия закона предусматривался до истечения шести месяцев по окончании войны. По этому закону, кроме контроля над всеми доходами и расходами государства, над сбором налогов и таможенных пошлин, составлением и исполнением государственного бюджета, полномочия Мильспо были распространены также и на внешнюю и внутреннюю торговлю, заготовки, хранение и распределение промышленных и продовольственных товаров, на транспорт, государственные промышленные предприятия, на заработную плату, арендную плату, контроль над ценами и т. д. Таким образом, не только все финансовые дела, но и почти целиком вся экономика Ирана была поставлена под контроль Мильспо.

Мильспо создал многочисленные новые управления: верховное и хлебное, транспортное, распределения товаров, стабилизации цен, по контролю над внешней торговлей, по эксплуатации государственных промышленных предприятий, по делам государственных имений, по делам личного состава, бухгалтерии и ревизий. Возглавляли все

¹ A. Millsaugh, *op. cit.*, p. 221.

эти управления назначаемые Мильспо американцы. Число американцев в составе миссии Мильспо к апрелю 1944 г. достигло уже 52 человек.

Но империалистические аппетиты Мильспо возрастали чем дальше, тем больше. Американские империалистические круги, интересы которых отражал Мильспо, стремились использовать его миссию для того, чтобы окончательно закабалить и подчинить себе Иран. В конце 1943 г., во время конференции руководителей трёх великих держав в Тегеране, в беседе Мильспо с президентом Рузвельтом и Гопкинсом обсуждался вопрос о необходимости расширить полномочия и удлинить срок деятельности его миссии в Иране минимум на 20 лет. Американские империалисты стремились к тому, чтобы миссия Мильспо превратилась в фактическое правительство Ирана. «Хотя, — писал Мильспо 25 августа 1944 г. в письме американскому послу в Иране Моррису, — действительное положение миссии может быть в некоторой мере замаскировано, чтобы пощадить чувства иранцев, но миссия должна быть в действительности правительством страны в области финансовых, экономических и общественных дел»¹. В 1943 г. Мильспо составил проект закона о приглашении новых американских советников в министерства путей сообщения, земледелия, почты и телеграфа.

Миссия Мильспо и созданные им новые управления и учреждения принесли огромный вред Ирану. На содержание американских советников, получавших жалованье в 6—7 раз больше, чем соответствовавшие им по рангу иранские чиновники, и на созданные Мильспо управления расходовались огромные суммы. Деятельность Мильспо не только не способствовала укреплению финансов и экономики Ирана, но, наоборот, привела к их развалу.

Вредительские махинации Мильспо при составлении государственного бюджета были настолько явными, что даже меджлис четырнадцатого созыва, состоявший в большинстве из реакционных депутатов, отказывался

¹ A. Millspagh, *op. cit.*, p. 220.

утверждать представленные Мильспо проекты бюджетов. В связи с этим за годы пребывания Мильспо в Иране государственный бюджет ни разу не утверждался меж-
лисом. Поступление государственных доходов сократи-
лось. За 9 месяцев — с 21 марта по 21 декабря 1944 г. —
сумма обычных государственных доходов снизилась на
23 млн. долл. по сравнению с тем же периодом предыду-
щего года. Для того чтобы оценить значение этой суммы,
следует указать, что в 1942/43 бюджетном году все обыч-
ные доходы Ирана составили всего только 83 млн. долл.
Расходная часть бюджета систематически превышала до-
ходную. На 21 декабря 1943 г. бюджетный дефицит по
обычным доходам и расходам составил 8 млн. долл., в
следующем году — на 21 декабря 1944 г. — 7 млн. долл.
Промышленно-коммерческая часть бюджета (государ-
ственные фабрики, заводы и др.) сводилась с ещё боль-
шим дефицитом. Иранские государственные фабрики за
год — с 21 марта 1944 г. по 20 марта 1945 г. — дали убы-
ток на сумму 650 млн. риалов. Этот убыток был вызван
безответственностью, злоупотреблениями и воровством
людей, управляющих государственными фабриками. Ко-
личество бумажных денег в обращении возросло более
чем вдвое. Если перед приездом Мильспо в Иран, в ноябре
1942 г. в обращении было денежных знаков на сумму
3,5 млрд. риалов, то к 5 января 1945 г. количество их
увеличилось до 7,6 млрд. риалов. Задолженность прави-
тельства иранскому Национальному банку возросла
только за время с 5 января по 6 декабря 1944 г. с
3 741 млн. до 4 445 млн. риалов. Необычайно высоко под-
нялись цены на товары. За два года хозяйничанья Миль-
спо в Иране — 1942/43 и 1943/44 — индекс цен поднялся
с 339 до 1 108 по сравнению с ценами 1936/37 г., приня-
тыми за 100. Население крайне неудовлетворительно
снабжалось продовольственными и промышленными то-
варами. Жители многих районов и областей годами не
получали ни метра ткани, ни килограмма сахара. В этих
условиях процветала спекуляция. Сам Мильспо способ-
ствовал развитию спекуляции и процветанию чёрного
рынка, предоставляя своим сторонникам из реакционного
лагеря огромные партии товаров по твёрдым ценам, ко-

торые они затем перепродавали на чёрном рынке. Так, в мае 1944 г. Мильспо предоставил ближайшему подручному Сеида Зия, купцу-реакционеру Рашидьяну, 900 тыс. м мануфактуры по твёрдой цене — 10,5 риала за метр. Рашидьян затем продал эту мануфактуру на чёрном рынке по 54 риала за метр, получив «чистой прибыли» свыше 39 млн. риалов. Эта сумма пошла на финансирование реакционной антисоветской деятельности Сеида Зия и его банды, кроме той части, которая попала в карман благодетелей Рашидьяна. О том, что американские «советники» не брезговали получением взяток, широко известно в Иране. Так, например, 16 апреля 1944 г. тегеранская газета «Эгдам» сообщила, что начальник управления стабилизации цен американец Ламб получил от компании «Катане» взятку в сумме 5 млн. риалов, а начальник управления по распределению товаров американец Фергюсон получил от компании «Лари» взятку в 3 млн. риалов. Газета далее писала, что эти факты связаны были с закрытием на продолжительное время большого государственного магазина в Тегеране, торговавшего тканями по государственным ценам.

Мильспо сознательно разваливал иранскую экономику, чтобы подготовить почву для закабаления Ирана американскими империалистами и заставить ослабленный Иран обратиться к американским банкирам с просьбой о займе. 2 марта 1944 г. тегеранская газета «Мехре Иран» сообщала, что Мильспо предлагает получить в Америке заём в сумме 40 млн. долл. Однако тогда Мильспо не удалось навязать Ирану американский заём.

Разваливая иранскую экономику, Мильспо, как и 20 лет назад, пытался в 1944 г. обеспечить предоставление американским компаниям концессий на эксплуатацию иранской нефти. Вслед за Мильспо в Иран прибыли многочисленные представители английских и американских нефтяных компаний, которые вели переговоры с иранским правительством о получении нефтяных концессий.

Таким образом, Мильспо не удовлетворялся только подрывом иранской экономики и различными махина-

циями в финансово-экономической области. Он вмешивался и в политические дела Ирана. Он тесно связался с Сеидом Зия и другими реакционными группировками и старался через них направить внешнюю политику Ирана по антисоветскому пути.

Деятельность Мильспо вызывала возмущение среди иранской общественности. Даже многие правые газеты, группы и деятели неоднократно разоблачали махинации Мильспо и требовали его отставки. Стремясь создать себе какую-либо опору, Мильспо подкупал реакционных продажных государственных чиновников, редакторов газет и депутатов меджлиса. Он снабжал их большими партиями дефицитных товаров, обеспечивал им выгодные сделки, распределял среди них дефицитные покрывки для автомобилей и т. д. Чтобы воздействовать в удобном ему духе на печать, Мильспо лишал демократические издания государственных объявлений, которые были одним из главных доходов газет. Эти объявления посылались только поддерживавшей его реакционной прессе.

Но все эти махинации не помогли Мильспо. Его поддерживали только Сеид Зия и ему подобные иностранные агенты и реакционеры. Подрывная экономическая и политическая деятельность Мильспо приняла такие скандальные формы и вызвала такие бурные протесты в самых различных общественно-политических слоях Ирана, что иранский меджлис 8 января 1945 г. принял закон о лишении его чрезвычайных полномочий. 8 февраля 1945 г. иранский премьер-министр Баят заявил в меджлисе, что правительство уже приняло решение об отставке Мильспо.

Деятельность Мильспо и её результаты были настолько скандальными и так сильно дискредитировали политику США и американские планы в Иране, что государственный департамент не решился на открытое дипломатическое давление на иранское правительство в пользу Мильспо. Американские империалисты рассчитывали осуществить свои планы подчинения Ирана другими путями и средствами. 28 февраля 1945 г. Мильспо покинул Иран.

Активизация американских империалистов, опиравшихся на реакционные круги Ирана, укрепила позиции последних. В лице американских империалистов иранские реакционеры увидели новых и более сильных по сравнению с английскими империалистами покровителей и союзников в борьбе против иранской демократии и в проведении антисоветской внешней политики.

В борьбе против демократии иранские реакционеры и поддерживавшие их иностранные круги пытались использовать кочевников, главным образом южноиранские племена — кашкайцев, бахтиар, луров, арабские племена и др. При Реза шахе эти племена были разоружены и насильственно переводились на оседлость, что приводило к массовой гибели скота — главного источника существования кочевников. Племена оказались в подчинении губернаторов и главным образом командиров посланных в эти районы воинских и жандармских частей, которые злоупотребляли своей властью и притесняли кочевников. Племена, таким образом, ничего не выиграли от проведённого Реза шахом ограничения прав феодальных ханов и вождей. После отречения Реза шаха ханы — вожди многих племён — возвратились из ссылки, племена вернулись к прежнему кочевому образу жизни. Районы юго-западного Ирана, населённые кочевыми племенами, снова превратились в феодальные владения, правители которых ханы — вожди племён — мало считались с центральным иранским правительством, с его представителями и распоряжениями. У кашкайских, бахтиарских и других ханов вновь появились свои собственные вооружённые отряды. Они отказывались признавать назначаемых Тегераном чиновников, вступали друг с другом в вооружённые схватки, вводили свои собственные налоги. Пользуясь поддержкой англичан, ханы иногда добивались своего официального назначения губернаторами областей, в которых обитали возглавляемые ими племена. По отношению к подчинённому населению ханы установили режим полного произвола. Они арестовывали, заключали в кандалы, пытали, отбирали имущество и даже казнили своих «подданных» по своему усмотрению.

Снабжая ханов племён оружием и подкупая их путём

выдачи большого количества сахара (под видом снабжения населения) по твёрдым ценам, который затем продавался ханами на чёрном рынке, иранские реакционные круги и английские и американские империалисты установили контакт с вождями племён и многих из них подчинили своему влиянию. Поддерживая южноиранских феодальных ханов, иранские реакционеры и англо-американские империалисты стремились превратить их в ударную силу против демократического движения, а также использовать для давления на иранское правительство, если бы оно изменило свой антидемократический курс. Сеид Зия в программе своей партии «Эраде мелли» требовал создания особого положения для племён, организации «высшего совета племён». Для того чтобы усилить роль племён как орудия империалистической политики и покончить с периодически вспыхивавшими разногласиями и междоусобицами между различными племенами, в августе 1944 г. при участии известного английского агента, крупного фарсского феодала Кавама Ширазского был образован «Союз южноиранских племён». Союз должен был объединить кашкайские, бахтиарские и арабские племена Фарса. Особенно важной считалась задача вовлечь в союз кашкайские племена, в прошлом неоднократно выступавшие против англичан. «Союз южноиранских племён» оказался, однако, непрочным, и разногласий между ханами южных племён устранить не удалось. В частности Каваму Ширазскому не удалось подчинить вождя кашкайцев Насер хана, сына Соулат-эд-Доуле.

Не признававшие центральную власть и систематически нарушавшие её законы и распоряжения южноиранские ханы действовали не только безнаказанно, но по существу даже поощрялись из Тегерана. Так, 17 декабря 1945 г. по предложению реакционера Фарроха, назначенного генерал-губернатором Фарса, шах Ирана издал указ об амнистии южноиранских племён и о разрешении им носить оружие.

Во многих случаях уже во время войны реакции удалось использовать племена для борьбы против демократических организаций. Так, например, в Ахвазе в 1945 г.

вооружённые отряды племён заняли текстильную фабрику, терроризировали руководителей профсоюзов. В районе Исфагана против демократических организаций использовались бахтиары Мортаза-Кули хана. В Азербайджане орудием в руках реакции оказались некоторые шахсевенские ханы.

Но всего этого оказалось недостаточно, чтобы подавить растущее демократическое движение. Тогда иранские правящие круги пустили в ход войска, жандармерию и полицию. В июне 1945 г. в Исфагане было введено военное положение. Было арестовано около 200 членов Народной партии. Части исфаганской дивизии заняли клубы Народной партии и профсоюзов. В сентябре 1945 г. в Тегеране было фактически установлено осадное положение. Около 40 демократических газет было запрещено. Начались аресты редакторов демократических газет, профсоюзных деятелей и других участников демократического движения. Войска, жандармерия и полиция неоднократно совершали в столице налёты на клубы Народной партии и профсоюзов, которые в конце концов были заняты войсками и закрыты. Солдаты и жандармы хватали и избивали прямо на улицах Тегерана демократических депутатов меджлиса. По ночам по улицам столицы патрулировали броневики. Всякие собрания и появление на улицах города после 10 часов вечера были запрещены. В Тегеране установился режим военной диктатуры.

Руководящую роль во всех этих мероприятиях играл начальник генерального штаба генерал Арфа, тесно связанный с англичанами и сеидовцами, организатор офицерской фашистской партии в армии — «Нехзате мелли». По его приказу в армии было арестовано много демократически настроенных офицеров, которые затем были отправлены в тюрьмы.

В провинциях, куда генерал Арфа и Сеид Зия посылали своих агентов, также свирепствовали полицейский произвол и террор против демократических элементов. В Мазандеране генерал Арфа вооружал реакционные банды, которые производили нападения на демократических деятелей. Пользуясь поддержкой жандармерии и

полиции, реакционные ханы, имевшие к тому же и своих вооружённых людей, расправлялись с крестьянами, которые осмеливались выражать недовольство.

Такова была обстановка в Иране к моменту окончания второй мировой войны. Разгром Советской Армией фашистской Германии и ликвидация гитлеровского «нового порядка» способствовали активизации демократических сил в Иране. Ещё до окончания войны иранские реакционные круги, потеряв поддержку гитлеровской Германии, переориентировались на английских и американских империалистов и, опираясь на помощь извне, продолжали ожесточённую борьбу против демократических организаций. К моменту окончания войны реакционеры сбросили маску и открыто перешли к фашистским методам борьбы, пытаясь разгромить демократическое движение и восстановить существовавшие при Реза шахе порядки.

Глава девятнадцатая

ИРАН ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

После окончания второй мировой войны борьба между демократическими и реакционными силами в Иране обострилась ещё больше. Поражение фашистской Германии и империалистической Японии и победа Советского Союза послужили новым мощным толчком для развития демократического движения в Иране, которое поднялось на новую ступень. В то же время в ещё большей мере усилились вмешательство англо-американских империалистов во внутренние дела страны и помощь их иранской реакции в борьбе против демократических организаций. Массовый террор полиции, жандармерии и вооружённых банд реакционных ханов против крестьянских союзов, Народной партии, рабочих и других организаций и их деятелей распространился по всей стране.

Особенно бесчинствовали реакционные ханы и жандармерия в Иранском Азербайджане. Здесь феодальный гнёт и произвол администрации и жандармерии усугублялись ещё и национальным гнётом. Иранский Азербайджан населён совершенно отличным от персов народом — азербайджанцами, которые имеют свой язык, свои традиции и национальные особенности. На персидском

языке в Иранском Азербайджане говорит только ограниченное число чиновников, присланных из Тегерана, и узкий круг помещиков и интеллигенции. Но вопреки бесспорной действительности иранские правящие круги не признавали даже существования азербайджанского языка. Некоторые их представители заявляли, что он является диалектом персидского языка, другие даже требовали, чтобы азербайджанцы забыли свой язык, который, мол, был навязан им чужеземными завоевателями. Продолжая шовинистические традиции Реза шаха, реакционные иранские круги утверждали, что в Иране вообще нет других народностей, кроме иранцев, и что азербайджанцы, курды, туркмены и другие народности являются иранцами и не имеют никакого права ставить вопрос о своей культуре, языке и пр. Эта шовинистическая политика приводила к явно уродливым явлениям. В Иранском Азербайджане, например, в судах, где обязательным языком был персидский, следствие и допрос приходилось вести на азербайджанском языке, потому что другим языком население не владеет, а все записи делались на персидском языке. Все учебники и книги для школ издавались на персидском языке, хотя дети не владели персидским языком. Население Иранского Азербайджана было лишено самого элементарного демократического права — пользоваться своим родным языком. Вся высшая администрация провинции состояла из неазербайджанцев.

Особенно ярко выступала экономическая и политическая отсталость Иранского Азербайджана и угнетение и бесправность иранских азербайджанцев при сравнении с населённой тем же самым народом Азербайджанской советской республикой, где процветают социалистические промышленность и сельское хозяйство, материально-бытовое положение народа находится на недостижимой для иранских азербайджанцев высоте, невиданное развитие получила национальная по форме и социалистическая по содержанию культура азербайджанского народа и где азербайджанцы пользуются всеми политическими правами и возможностями для своего экономического, политического, общественного и культурного развития.

Азербайджанцы всегда отличались своей активностью в демократическом движении Ирана. В последние годы они также были в первых рядах борцов против реакции. Их требования, выдвигавшиеся в 1945 г. на массовых митингах, — о созыве предусмотренных конституцией провинциальных и областных энджуменов, о чистке государственного аппарата, полиции и жандармерии от фашистских элементов, о предании суду провокатора Сеида Зия, о предоставлении демократических свобод — были поддержаны населением и других областей Ирана.

Но стоявшая в Тегеране у власти реакционная клика ни в малейшей степени не желала считаться с волей и интересами населения и в частности азербайджанцев. Весной 1944 г. реакционное большинство иранского меджлиса демонстративно отказалось утвердить мандат видного азербайджанского демократического деятеля Пишевари, получившего на выборах от Тавриза наибольшее количество голосов. Против этого вызывающего по отношению к азербайджанцам решения меджлиса протестовали не только азербайджанцы, но и широкие круги тегеранской общественности. Протест против этого решения был подписан редакторами 60 тегеранских газет. В 1945 г. министерство внутренних дел отказалось утвердить состав членов городской управы Тавриза потому, что избранными оказались демократические кандидаты, несмотря на то, что выборы проводились на основе реакционного резашахского закона. Реакционная правящая клика относилась к азербайджанцам и их требованиям с пренебрежением, граничащим с издевательством. Известный своей реакционной деятельностью ещё во время революции 1905—1911 гг. иранский премьер Садр при обсуждении полученных по телеграфу требований азербайджанцев на заседании большинства меджлиса 15 августа 1945 г. заявил: «Я не придаю никакого значения этим телеграммам».

Летом 1945 г. в Иранском Азербайджане образовалась Демократическая партия Азербайджана, в состав которой вошли представители всех слоёв населения. Ведущей силой движения был, несмотря на его малочисленность, рабочий класс. В начале сентября Демократическая

партия Азербайджана опубликовала обращение, в котором выдвинула требование предоставления Иранскому Азербайджану автономии в области культуры и местного управления в пределах Ирана, введения в официальное употребление азербайджанского языка, образования областных и провинциальных энджуменов и ряд других требований. Демократическая партия Азербайджана и её требования пользовались большой популярностью среди населения Иранского Азербайджана. В октябре 1945 г. в её ряды вступила в полном составе организация Народной партии Азербайджана, насчитывавшая к тому времени более 40 тыс. членов. В короткий срок Азербайджанская демократическая партия превратилась в массовую национально-демократическую партию, объединившую передовых представителей различных слоёв населения Иранского Азербайджана. Как сообщила 23 января 1946 г. издававшаяся в Тавризе газета «Азербайджан», в конце 1945 г. в Азербайджанской демократической партии было уже 70 тыс. членов, из них рабочих — 6 тыс., крестьян — 56 тыс., интеллигенции — 2 тыс., кустарей и ремесленников — 3 тыс., купцов — 2 тыс., помещиков — 500 и духовенства — 100.

Крупные феодальные ханы, увидевшие в росте демократического движения угрозу своему господству и привилегиям, пытались с помощью жандармерии и полиции репрессиями и террором предотвратить рост авторитета и популярности Демократической партии. Жандармерия и организованные реакционными ханами вооружённые банды нападали на активных участников демократического движения, избивали их плетьюми, бросали в тюрьмы, клеймили раскалённым железом, убивали. Против крестьян, осмеливавшихся обращаться с жалобами на произвол ханов и жандармерии, власти фабриковали ложные обвинения в нарушении порядка, в бандитизме и затем отправляли их в тюрьмы. Только в октябре 1945 г. реакционные ханы, полиция и жандармерия убили в Азербайджане около 100 и бросили в тюрьмы свыше 1 тыс. участников демократического движения. В ответ на этот разгул черносотенного террора крестьяне стали создавать в

Азербайджане отряды самообороны, которые назывались отрядами федаев.

Реакции не удалось своими репрессиями приостановить рост демократического движения в Иранском Азербайджане. В ноябре во всех городах и районах Азербайджана состоялись многочисленные митинги и собрания, на которых были избраны делегаты на Всенародное собрание Иранского Азербайджана. 20 и 21 ноября 1945 г. в Тавризе состоялись заседания Всенародного собрания, в которых участвовало 744 делегата из всех районов Иранского Азербайджана.

Всенародное собрание единодушно приняло декларацию, адресованную шаху, председателю меджлиса и премьер-министру Ирана, в которой было предъявлено требование о предоставлении Иранскому Азербайджану национальной автономии в пределах Иранского государства. Декларация объявляла о намерении азербайджанского народа создать своё Национальное правительство для управления своими внутренними делами, свой Национальный меджлис и перевести всё государственное дело-производство, а также обучение в школах на азербайджанский язык. Объявив себя учредительным съездом, Всенародное собрание Азербайджана избрало Национальный комитет в составе 39 человек, поручив ему управление внутренними делами Азербайджана, организацию выборов в Национальный меджлис и ведение переговоров с соответствующими правительственными кругами в целях мирного разрешения вопроса о предоставлении Азербайджану национальной автономии.

Вслед за тем на основе всеобщего, прямого, равного избирательного права при тайном голосовании состоялись выборы в меджлис Иранского Азербайджана. Впервые в истории Ирана в выборах принимали участие и женщины. В меджлис был избран 101 депутат. Избранные представляли все слои азербайджанского населения.

12 декабря 1945 г. открылись заседания Национального меджлиса Иранского Азербайджана. По поручению меджлиса организатор Демократической партии Азербайджана сеид Джафар Пишевари сформировал Национальное правительство Иранского Азербайджана. 12 декабря

1945 г. меджлис утвердил программу правительства, которая предусматривала: упрочение и укрепление автономии Азербайджана; выборы энджуменов; реорганизацию феодальных отрядов в народное ополчение; введение азербайджанского языка как официального, обязательное бесплатное обучение всех детей школьного возраста на родном языке; создание национального университета; развитие промышленности и торговли, открытие новых фабрик и заводов; принятие закона о труде и закона, регулирующего взаимоотношения между крестьянами и помещиками; раздел между крестьянами государственных земель и земель реакционных помещиков, бежавших из Азербайджана и ведущих пропаганду против автономии Азербайджана; свободу совести и вероисповедания всех граждан, а также равенство прав и обязанностей азербайджанцев, курдов, армян, айсоров и других народностей, населяющих Азербайджан. Национальное правительство Иранского Азербайджана заявило, что, признавая центральное иранское правительство, оно будет проводить в жизнь все те мероприятия, которые не противоречат автономии Иранского Азербайджана. Правительство выпустило также специальное обращение к народу, в котором сообщило, что, сохраняя целостность и независимость Ирана, оно приступает к исполнению своих обязанностей. Правительство призывало государственных чиновников и всех граждан продолжать работу и объявляло о неприкосновенности частной собственности.

Затем Национальное правительство Иранского Азербайджана предложило иранским войскам, жандармерии и полиции, находившимся в Азербайджане, подчиниться его приказам. В Тавризе, Ардебиле, Хое, Мараге, Ахаре и других пунктах Азербайджана иранские войска, жандармерия и полиция сдали оружие или предоставили себя в распоряжение правительства Иранского Азербайджана. Только в Резае бригада иранских войск под командованием полковника Зенгене произвела провокационное нападение на город, расстреливая мирных жителей, избивая их и издеваясь над ними. Но через некоторое время и эта бригада подчинилась азербайджанскому правительству.

Правительство немедленно приступило к осуществлению своей программы. Были приняты законы о введении азербайджанского языка в качестве официального, об амнистии политических заключённых, о создании народного ополчения, запрещении употребления опиума, о ликвидации проституции и др. Все эти законы немедленно проводились в жизнь.

Меджлис Иранского Азербайджана принял постановление о бесплатном распределении государственных земель и вод между крестьянами, а также постановление о конфискации всего имущества тех лиц, которые покинули Азербайджан и вели враждебную пропаганду и деятельность против демократического Азербайджана. На основании этого закона были розданы бесплатно крестьянам государственные земли и земли тех реакционных помещиков, которые бежали и вели активную борьбу против демократического Азербайджана. Всего было роздано 257 066 га земли. Землю получили 209 096 крестьян. Были приняты также меры к ограничению эксплуатации крестьян и значительному увеличению при разделе урожая доли крестьян, работающих на землях тех помещиков, которые остались собственниками земель.

В апреле 1946 г. азербайджанский Национальный меджлис принял закон о разделе урожая между крестьянами и помещиками. Этот закон исходил из факта существования старинной пятичленной формулы раздела урожая между крестьянами и помещиками. Однако установленные законом условия лишали эту формулу её прежнего характера — орудия безудержной эксплуатации крестьян помещиками. Закон запрещал взыскание помещиками с крестьян каких-либо других поборов, кроме доли урожая, установленной этим законом. Таким образом, отменялись все натуральные повинности и другие поборы, взыскивавшиеся раньше помещиками с крестьян. Далее, закон устанавливал, что все орудия производства, рабочий скот и семена должны принадлежать крестьянину. Если последний их не имел, то помещик обязывался снабдить ими крестьянина взаймы на условиях беспроцентной ссуды с обязательством возврата во время сбора урожая. Если крестьянин к концу года был не в состоянии рассчитаться

с помещиком, то срок уплаты долга продлевался решением сельского комитета. Сельский комитет в количестве 3—5 человек должен был избираться сроком на один год для наблюдения за исполнением этого закона и организации помощи крестьянам.

Закон предусматривал, что если помещик не будет в состоянии удовлетворить нужды крестьян, связанные с обработкой участка, то они должны быть обеспечены правительственными органами. Статья 5 закона предусматривала, что 20% урожая, раньше забиравшиеся помещиком под видом возмещения расходов по сбору урожая ещё до его раздела, теперь передавались крестьянину, который должен сам производить сбор урожая и молотьбу. Закон специально оговаривал, что доля помещика должна перевозиться в его амбары не крестьянами, а самим помещиком и что вся солома от собранного урожая должна принадлежать крестьянину.

Далее, закон устанавливал дифференцированный удельный вес традиционных факторов сельскохозяйственного производства. Так, на неполивных землях рабочая сила определялась в 3 единицы, земля — в 1, семена — в 1 и вспашка (т. е. рабочий скот) — в 2 единицы. Таким образом, на неполивных землях урожай должен был делиться на семь частей. Из них помещику должна была идти только седьмая часть, а крестьянину — шесть седьмых всего урожая. Все поливные земли делились законом на две категории. Первая категория — поливные земли, орошаемые речной или родниковой водой, подводимой к полям путём наземных каналов. Удельный вес факторов сельскохозяйственного производства на этих землях определялся законом следующим образом: рабочая сила определялась в 5 единиц, вспашка (рабочий скот) — в 2, земля — в 1, вода — в 1, семена — в 1. Урожай на этих землях, таким образом, должен был делиться на десять частей, из которых две должны выделяться помещику, восемь — крестьянину.

Вторая категория — поливные земли, орошаемые подземными каналами — кяризами или водой, добытой из-под земли. Урожай с этих земель должен был делиться из следующего расчёта: рабочая сила определялась в 5 единиц,

вспашка (рабочий скот) — в 2, семена — в 1, вода — в 3, земля — в 1. Следовательно, там, где вода, подводимая к полям подземными каналами, и земля принадлежали помещику, он должен был получать четыре двенадцатых урожая, а крестьянин — восемь двенадцатых. Ремонт каналов должен производиться за счёт их владельцев. За орошение садов водой, добытой из-под земли или подведённой путём кяризов, законом предусматривалась денежная плата по 150 риалов с площади в 1 га. За пастьбу скота на государственных или помещичьих пастбищах закон также предусматривал денежную плату в размере 2 риалов за одного барана, 4 риалов за одну голову крупного рогатого скота и по 6 риалов за одного верблюда, осла и лошадь.

Таким образом, закон азербайджанского Национального демократического правительства о разделе урожая между крестьянином и помещиком при сохранении помещичьей собственности на землю и воду обеспечивал значительное увеличение доли крестьянина и высвобождал его из помещичьей кабалы. Этот закон был серьёзным шагом на пути улучшения положения крестьян и изменения аграрных отношений в Азербайджане.

Но крестьянское движение в Азербайджане достигло такого широкого размаха, что крестьяне не удовлетворялись таким решением. Они стремились к коренному изменению аграрных отношений, к полной ликвидации помещичьей собственности на землю и воду и к разделу земель между крестьянами. Во многих районах крестьяне вопреки решениям Национального демократического правительства Азербайджана явочным порядком совершенно прекратили взнос помещичьей доли после снятия урожая. В некоторых районах они приступили к разделу и тех помещичьих земель, которые по решению демократического азербайджанского правительства не подлежали разделу.

Победа демократического движения в Иранском Азербайджане привела к значительному улучшению положения крестьян и к серьёзному подрыву экономических и политических позиций и влияния реакционных помещиков.

Наряду с аграрными реформами азербайджанское демократическое правительство приняло ряд других мер по поднятию экономики Азербайджана и улучшению материального положения широких народных масс. Эта деятельность азербайджанских демократов протекала в условиях саботажа и интриг со стороны местных реакционных элементов. Реакционное иранское правительство, а также английские и американские империалисты всячески стремились подорвать экономическое положение Азербайджана. Пытаясь искусственно вызвать голод, реакционеры вывозили продовольствие из Азербайджана, вздували цены и т. д. Отделение английского Шаханшахского банка начало собирать находившиеся в Азербайджане в обращении денежные знаки. Политику саботажа вели также и отделения иранских банков. Создалась угроза денежного кризиса и серьёзных экономических затруднений.

Правительство приняло быстрые и решительные меры для ликвидации реакционных интриг и саботажа. Оно установило свой контроль над деятельностью отделений иранских банков: Национального, Промышленного и Сельскохозяйственного. Были приняты также меры по борьбе со спекуляцией. Правительство организовало государственную торговлю, открыты были государственные магазины. В небольшом количестве были выпущены временные условные денежные знаки. Азербайджанские демократы приняли также быстрые и эффективные меры к поднятию азербайджанской промышленности, которая как при Реза шахе, так и при последующих реакционных иранских правительствах не только не развивалась, но, наоборот, considerably свёртывалась и разрушалась. Демократы наладили работу существующих фабрик и открыли новую коврово-ткацкую фабрику и различные мастерские. Правительство содействовало также развитию ремесла, поощряло создание товариществ и артелей и т. д. Был установлен восьмичасовой рабочий день, приняты законы о труде и социальном страховании.

В результате всех этих мер вызванная саботажем и интригами реакционеров и империалистов угроза экономического кризиса была ликвидирована, экономическое состояние страны значительно улучшилось. Материальное и

политическое положение населения Иранского Азербайджана неизмеримо поднялось, цены на продукты питания и предметы первой необходимости резко понизились. Цены на основные продукты питания в Тавризе при демократах были в среднем в два раза ниже, чем в Тегеране. В городах и районах Иранского Азербайджана были установлены невиданные ранее порядок, спокойствие и безопасность.

Весьма успешными и плодотворными были также меры, проведённые демократическим правительством в области народного образования и культуры. В исключительно короткий срок обучение во всех школах было переведено на родной для населения язык, подготовлены и изданы на азербайджанском языке учебники для первых семи классов школы, начато строительство больших, удобных зданий для школ, открыты многочисленные новые школы. В городах и деревнях были организованы сотни курсов по ликвидации неграмотности, в которых занимались тысячи мужчин, женщин, детей, стариков.

В Тавризе был открыт Государственный Азербайджанский университет. За счёт государственного бюджета правительство создало в Тавризе музыкально-драматический театр, школу искусств, национальный оркестр и хор. На азербайджанском языке издавались газеты, книги, журналы.

В Тавризе была выстроена новая больница, населению оказывалась бесплатная медицинская помощь, для детей-сирот и стариков открылись государственные приюты. Азербайджанские демократы уделяли большое внимание благоустройству городов и ремонту дорог. Все центральные улицы города Тавриза были покрыты асфальтом. Подобные же мероприятия проводились в Урмии, Ардебиле, Зенджане, Мараге и других городах Иранского Азербайджана.

Азербайджанские демократы проделали огромную работу по ликвидации старого, реакционного, прогнившего государственного аппарата. Население было избавлено от произвола и насилий полиции и жандармерии. С взяточничеством, казнокрадством и прочими пороками, являющимися обычными и широко распространёнными

явлениями в реакционном иранском государственном аппарате, велась самая решительная и беспощадная борьба. Был создан новый государственный аппарат из людей, преданных народу и работавших ради его интересов. Население Иранского Азербайджана оказывало всяческую поддержку азербайджанскому Национальному правительству в проводимой им политике.

Американские и английские империалисты, а также иранские реакционеры, в первую очередь сеидовцы, повели яростную провокационную и клеветническую кампанию против азербайджанского Национального правительства, обвиняя его в сепаратизме, в намерении отделиться от Ирана. Начальник генерального штаба генерал Арфа и сеидовцы посылали в Азербайджан вооружённые банды переодетых провокаторов и диверсантов. Делались также попытки поднять против демократического правительства Азербайджана шахсенов и другие обитающие в Иранском Азербайджане племена и даже южноиранских кочевников. Но эти провокации не имели успеха. Азербайджанские племена отказались выступить против демократических порядков, установленных в Азербайджане. Только в районе Зенджана реакционерам удалось организовать вооружённую банду, возглавленную крупным зенджанским феодалом Зульфогари. Несмотря на то что эта банда всячески поддерживалась генеральным штабом и снабжалась оружием, действия её также не имели успеха. Южноиранские племена не откликнулись на призывы реакции и не выступили в то время против демократического Азербайджана. Наоборот, в Бахтиарии началось восстание, вызванное произволом правителя, тесно связанного с англичанами реакционера Мортаза-Кули хана Самсама бахтиарского. В результате восстания Мортаза-Кули хан вынужден был бежать из Бахтиарии.

Широкие слои населения северных, центральных и южных провинций Ирана не только не откликнулись на провокационные призывы сеидовцев и других реакционеров к выступлению против Азербайджана, но, наоборот, приветствовали развитие демократического движения в Азербайджане и с исключительной симпатией следили за его успехами, рассматривая события в Азербайджане как на-

чало обновления и демократизации всего Ирана в целом. Более того, успехи демократического движения в Азербайджане послужили мощным толчком к развитию демократического движения в других провинциях Ирана.

В конце 1945 г. в Северном Курдистане (Мехабад) образовалась Демократическая партия Курдистана. В её состав вошли прогрессивно настроенные вожди курдских племён, помещики, купцы, представители местной интеллигенции, духовенство. Руководителем Демократической партии Курдистана был духовный деятель и курдский вождь Кази Мохаммед, пользовавшийся большим авторитетом среди курдов. Главной целью курдов-демократов было образование свободного автономного демократического Курдистана в пределах Ирана. На состоявшемся в Мехабаде 25—28 октября 1945 г. первом съезде Демократической партии Курдистана была принята декларация, в которой провозглашались следующие основные требования: предоставление курдам автономии в пределах Ирана для управления своими местными делами, обучение детей в школах на родном курдском языке и ведение делопроизводства на этом же языке, создание областного энджумена Курдистана для наблюдения и контроля над всеми местными делами, назначение государственных чиновников из местных жителей. В декларации говорилось о необходимости урегулирования отношений между крестьянами и помещиками, а также об установлении единения и братства между азербайджанцами и другими народами, населяющими Азербайджан (айсоры, армяне и др.). В декларации провозглашалось, что Демократическая партия Курдистана будет бороться за улучшение положения курдского народа путём использования естественных богатств Курдистана, развития сельского хозяйства и расширения сети учреждений народного образования и здравоохранения.

Вслед за установлением демократического режима в Азербайджане курдские демократы взяли власть в свои руки и в Северном Курдистане. В Мехабаде было образовано автономное правительство курдов-демократов во главе с Кази Мохаммедом. Вся местная администрация была укомплектована из курдов, были сформированы

вооружённые курдские отряды для защиты демократического Курдистана. Курды-демократы приступили к организации школ и к изданию газет на курдском языке. В отличие от Азербайджана в Курдистане так и не было приступлено к реформам в области аграрных отношений, которые остались без существенных изменений. Между демократическим Азербайджаном и курдскими демократами были установлены отношения дружественного сотрудничества.

Вслед за Азербайджаном и Курдистаном демократическое движение стало широко развиваться и в других областях Ирана. Возросли авторитет и влияние Народной партии и профсоюзов. И на севере и на юге широко развернулось крестьянское движение. Десятки и сотни тысяч крестьян вступили в крестьянские союзы, руководимые Народной партией. Массовые крестьянские союзы организовались в Гиляне, Мазандеране, Хорасане, а также в областях Иезда, Исфагана, Кермана, в Фарсе, Хузистане и в других областях Ирана.

Главными требованиями крестьян были: пересмотр порядка раздела урожая, увеличение крестьянской доли за счёт доли помещика и отмена натуральных повинностей (так называемых авариз). В Гиляне, Кермане, Исфагане, Фарсе и многих других областях крестьяне явочным порядком прекращали выполнение натуральных повинностей и даже внесение помещичьей доли урожая. Напуганные небывалым широким размахом крестьянского движения, помещики в переговорах с представителями Народной партии и крестьянских союзов выражали согласие увеличить крестьянскую долю при разделе урожая. Они делали это, чтобы не потерять целиком своей доли и обеспечить получение хотя бы части её. В Гиляне, в районах Исфагана, Иезда, Кермана и в других областях весной 1946 г. между представителями помещиков и крестьян были заключены соглашения об увеличении крестьянской доли урожая.

Таким образом, в конце 1945 г. и в начале 1946 г. в Иране, под влиянием победы демократов в Азербайджане и Курдистане, широко развёртывалось демократическое движение. В этих условиях стоявшим в то время у власти

реакционным кругам уже к началу 1946 г. стало ясно, что внутри Ирана у них нет достаточной почвы для борьбы против демократического Азербайджана и демократического движения в Иране в целом. Поэтому обанкротившиеся реакционные круги решили искать помощи извне, превратив внутрииранский азербайджанский вопрос в вопрос международный. Поощряемое представителями иностранных держав правительство Хакими в январе 1946 г., не имея для этого никаких оснований, поставило в Организации Объединённых Наций вопрос о «советском вмешательстве во внутренние дела Ирана». Правительство Хакими шло на поводу у англо-американских империалистов, которым постановка иранского вопроса понадобилась для отвлечения внимания мировой общественности от событий в Греции и Индонезии, где английское вмешательство было совершенно явным и неприкрытым. Но расчёты иранской реакции не оправдались. Попытка использовать Организацию Объединённых Наций для укрепления позиций иранских реакционеров не удалась. Потерпев полный провал в своей реакционной внутренней и антисоветской внешней политике, правительство Хакими вынуждено было подать в отставку. В январе 1946 г. новым премьером был назначен Ахмед Кавам (Кавам-эс-Салтане).

Крупный гиланский помещик, владелец огромных чайных плантаций в районе города Лахиджан, Кавам был известен своими реакционными взглядами, а также старыми связями с американскими империалистами. В то же время, стремясь ввести в заблуждение общественное мнение страны и пробраться к власти, Кавам тогда выступал за коренные изменения внешней и внутренней политики Ирана, за установление нормальных отношений с СССР и т. д.

В создавшихся в начале 1946 г. в стране условиях невозможно было продолжать открытую реакционную внутреннюю и антисоветскую внешнюю политику. Это заставило Кавама прибегнуть к манёврам: временно отказаться от открытого преследования демократических организаций, а также от открыто враждебной Советскому Союзу внешней политики.

Правительство Кавама отменило некоторые ограничения деятельности демократических организаций в стране. Освобождены были занятые до того солдатами и полицией клубы Народной партии и профсоюзов. Снят был запрет с некоторых демократических газет, разрешены собрания и митинги. Затем были смещены со своих постов некоторые реакционеры — начальник генерального штаба генерал Арфа, военный губернатор Тегерана и др. 20 марта 1946 г. был арестован Сеид Зия, а затем и некоторые другие реакционные лидеры — Дашти, Тахери, Имами.

18 февраля Кавам выехал в Москву во главе иранской делегации для переговоров с советским правительством.

6 апреля было опубликовано коммюнике о советско-иранских переговорах, которые были начаты в Москве, а затем продолжены и завершены 4 апреля 1946 г. подписанием соглашения в Тегеране. В результате этих переговоров стороны достигли договорённости о создании смешанного Советско-иранского общества по разведке и эксплуатации нефтяных месторождений в Северном Иране. Срок деятельности Общества был определён в 50 лет. В течение первых 25 лет деятельности Общества 49 % акций должны принадлежать иранской стороне и 51 % — советской стороне; в течение последующих 25 лет обеим сторонам должно принадлежать по 50 % акций. Прибыль Общества должна делиться соответственно акциям каждой стороны. Капитал советской стороны должен состоять из разного рода затрат, оборудования и заработной платы специалистам и рабочим, которые будут необходимы для разведки, добычи и обработки нефти. Капитал же иранской стороны должен состоять только из нефтеносных земель. Охрана тех районов, где будут производиться разведывательные работы, охрана нефтяных разработок и всех предприятий Общества должна осуществляться исключительно органами безопасности Ирана. Соглашение предусматривало, что договор о создании смешанного Советско-иранского нефтяного общества и его условия будут представлены на утверждение нового меджлиса пятнадцатого созыва до истечения семимесячного срока, считая с 24 марта 1946 г.

Условия организации Советско-иранского нефтяного общества предусматривали такую форму сотрудничества между Ираном и СССР, которая основывалась на уважении политической и экономической самостоятельности Ирана и целиком и полностью соответствовала интересам развития иранской экономики. Выгодность этих условий для Ирана особенно ясно выявлялась при сравнении с условиями концессии Англо-иранской нефтяной компании, которые основаны на неравноправии сторон, на предоставлении таких привилегий и преимуществ англичанам, которые противоречат принципу государственного суверенитета Ирана, превращают Англо-иранскую нефтяную компанию в «государство в государстве» и дают англичанам возможность осуществлять хищническое разграбление национальных богатств Ирана и эксплуатацию иранского народа.

Осуществление советско-иранского соглашения от 4 апреля 1946 г. было бы важным шагом на пути улучшения советско-иранских отношений и развития иранской экономики.

Правительство Кавама начало также переговоры с руководителями демократического Азербайджана, закончившиеся 13 июня 1946 г. подписанием соглашения. Это соглашение предусматривало создание административного совета по управлению провинцией в составе генерал-губернатора, руководителей провинциальных учреждений и президиума провинциального энджумена. Иранское правительство согласилось до утверждения нового закона о провинциальных и областных энджуменах признать избранный в конце 1945 г. Национальный меджлис Азербайджана в качестве азербайджанского провинциального энджумена. Генерал-губернатор должен был выделяться провинциальным энджуменом и утверждаться иранским правительством. Административный совет должен исполнять свои обязанности под наблюдением провинциального энджумена. Было достигнуто соглашение о преобразовании добровольческих отрядов федаев в жандармерию и о том, что местные азербайджанские воинские части, созданные во время демократического движения путём призыва военно-обязанных, будут влиты в состав общеиранской армии.

В отношении финансов иранское правительство согласилось, что 75% доходов Азербайджана будут расходоваться на местные нужды, а 25% будут отчисляться в центр на общегосударственные нужды. Помимо этого правительство признало проведённое в Азербайджане распределение государственных земель. В отношении других земель, разделённых среди крестьян во время демократического движения, было достигнуто соглашение о создании комиссии из представителей правительства и провинциального энджумена для разработки вопроса о порядке возмещения ущерба, причинённого помещикам, или замены их земельных владений другими. Иранское правительство обязалось также после открытия пятнадцатого меджлиса внести в меджлис проект нового избирательного закона, который будет основан на демократических принципах. Соглашение предусматривало, что в Азербайджане «преподавание в средних и высших школах будет вестись на двух языках — персидском и азербайджанском». Правительство согласилось также предоставить курдам, айсорам, армянам и другим национальным меньшинствам право обучать детей до пятого класса начальной школы на родном языке. Генерал-губернатором Азербайджана был назначен азербайджанец, занимавший пост министра внутренних дел в Национальном правительстве Азербайджана. Руководителями провинциальных учреждений назначались в большинстве случаев бывшие министры азербайджанского правительства. Осуществление этого соглашения и обещаний иранского правительства было бы крупной победой демократических сил Ирана и серьёзным шагом по пути демократизации страны.

Правительство опубликовало также декларацию о разделе государственных земель среди крестьян и об увеличении доли крестьянина на 15% за счёт помещичьей доли при разделе урожая по всему Ирану. В своих неоднократных заявлениях по радио премьер Кавам выступал против реакционеров, противников прогресса Ирана и агентов иностранцев, и обещал провести демократические прогрессивные реформы, покончить с антисоветской внешней политикой предыдущих кабинетов и проводить

внешнюю политику на основе принципа равновесия.

Некоторая часть демократической общественности Ирана надеялась, что иранской реакции будет нанесено серьёзное поражение, что правительство Кавама на самом деле проведёт прогрессивные реформы, о которых оно заявляло в своих декларациях, и покончит с антисоветской внешней политикой, проводившейся до этого реакционными иранскими кабинетами по указке англо-американских империалистов. Поэтому Народная партия Ирана, профсоюзы и другие демократические организации оказывали правительству Кавама поддержку.

Однако дальнейшие события показали, что надежды демократической общественности Ирана не оправдались. С помощью своих зарубежных покровителей — англо-американских империалистов — временно присмирившая иранская реакция втихомолку готовилась к новому наступлению на силы иранской демократии. Империалисты, особенно английские и американские нефтяные монополии, использовали всевозможные средства, чтобы мобилизовать реакционные силы в Иране, с их помощью задуть силы иранской демократии и восстановить власть и влияние старых обанкротившихся реакционных политических групп.

Английские империалисты, в частности Англо-иранская нефтяная компания, играли во всех этих интригах и происках против иранской демократии весьма важную роль. Английские резиденты — работники политической службы Англо-иранской нефтяной компании — создали так называемый «Союз племён Хузистана», который выдвинул требование об отделении Хузистана от Ирана и о присоединении его к Ираку. Такого же рода деятельность велась среди племён и на юге Ирана — в Фарсе. Англичане снабжали реакционных ханов и их банды оружием, английские агенты провоцировали в Тегеране и в других местах различного рода столкновения с демократическими организациями. Чтобы запугать демократические элементы и подбодрить иранскую реакцию как в Хузистане, так и в Иране в целом, англичане прислали в июле 1946 г. в Пер-

сидский залив и в порты Абадан и Хорремшахр военные корабли. В Басру было прислано в начале августа несколько английских дивизий, которые вплотную подошли к иранским границам.

Особенно усилили свою провокационную деятельность американские империалисты, которые придают Ирану большое значение в своих авантюристических планах установления мирового господства и борьбы против демократического лагеря. Американский посол в Иране Аллен в июне 1946 г. публично выступил в защиту реакционных иранских газет и деятелей. Затем Аллен выступил с открыто антисоветскими провокационными и лживыми заявлениями по адресу Советского Союза. Официальные американские представители открыто толкали иранскую реакцию на борьбу против демократических сил и на антисоветские действия.

Провокации и подстрекательства английских и американских империалистов не остались безрезультатными. Иранские реакционеры стали постепенно снова поднимать голову. Кавам-эс-Салтане, издавна известный своей реакционностью, а также связями сперва с английскими, а затем особенно с американскими империалистами, по существу вёл политику обмана иранской демократии, политику борьбы против демократических сил, политику восстановления позиций реакционных группировок в Иране.

Уже с апреля 1946 г. возобновились нападения реакционных банд на помещения демократических организаций и на демократических деятелей. Характерно, что эти налёты возобновились сначала в Лахиджане и в других районах Гиляна, где находятся огромные земельные владения Кавама. Затем они распространились на Исфаган, Мазандеран и Горган. Жандармерия и полиция не только не пресекали хулиганских действий реакционных банд, но помогали им. Хотя на юге Ирана хозяйничали многочисленные разбойничьи шайки и присутствие там жандармских частей было крайне необходимо для обеспечения безопасности населения, около двух третей всех жандармов, находившихся на юге, было переброшено на север, главным образом в промышленные центры Северного Ирана.

23 июня 1946 г. Кавам опубликовал направленную против рабочих организаций декларацию, в которой обвинял их в нарушении общественного порядка и в незаконном вмешательстве в дела исполнительной власти. Имея в виду деятельность рабочих организаций, Кавам заявил, что не допустит, чтобы под видом демократии в стране господствовали анархия, смуты и беспорядки. Эта декларация послужила сигналом для усиления борьбы против демократических организаций. Волна антидемократических провокационных выступлений распространилась на Семнан, Керман и другие районы.

29 июня Кавам в речи по радио объявил о создании им так называемой «демократической» партии Ирана. В опубликованной одновременно программе этой партии объявлялось, что целью её якобы является обеспечение независимости, территориальной целостности и суверенитета Ирана, улучшение положения крестьян и рабочих, проведение коренных реформ в области здравоохранения, народного образования, судебной и налоговой системы, развитие промышленности, пересмотр законов на основе демократических принципов и т. д.

Факты показали, что эта широковещательная программа прогрессивно-демократических реформ была демагогией, рассчитанной на обман широких народных масс и демократической общественности. В «демократическую» партию вступали главным образом люди, надеявшиеся использовать партию, лидером которой является премьер, т. е. правительственную партию, в своих личных, корыстных, карьеристских целях. В состав её вошли видные государственные чиновники, помещики, купцы. Многие сеидовцы, члены реакционной партии «Адалят» и других реакционных группировок, которые особенно охотно принимались в члены «демократической» партии, как правило, играли руководящую роль в создании местных и центральных её организаций. В состав «демократической» партии вошли также некоторые ренегаты — бывшие участники демократического движения, рассчитывавшие таким путём обеспечить для себя выгодные доходные места. Сам Кавам, подавая пример своим приспешникам, использовал положение премьера для личного обогащения: брал

огромные взятки при выдаче лицензий на вывоз и ввоз товаров. После отставки Кавама с поста премьера меджлису были переданы в апреле 1948 г. материалы по обвинению его в получении взяток в сумме 4 млн. риалов за выдачу лицензий на вывоз 14 тыс. т ячменя и 12 тыс. т риса и 8,5 млн. риалов за лицензии на ввоз 400 т чая.

«Демократическая» партия стала центром, вокруг которого группировались силы иранской реакции. Сразу же после образования «демократической» партии её местные организации по указаниям сверху начали вести борьбу против Народной партии, профсоюзов, крестьянских союзов и других демократических организаций. Уже с июля 1946 г. «демократическая» партия приступила к организации нападений на активистов Народной партии, профсоюзов и крестьянских союзов и погромов комитетов этих организаций на местах. Сначала эти нападения и погромы производились в районах и мелких городах, затем распространились на более значительные города и областные центры. В осуществлении этих провокаций против демократических организаций широко использовались жандармерия, полиция и вообще весь государственный аппарат, который был поставлен на службу «демократической» партии в её борьбе против подлинно демократических сил. Власти объявляли военное положение там, где начиналось наступление на демократические силы, облегчая себе этим расправу с демократическими деятелями, аресты и высылку руководителей и активных участников демократического движения.

14 июля 1946 г. на предприятиях Англо-иранской нефтяной компании в Хузистане вспыхнула всеобщая забастовка рабочих и служащих в знак протеста против вмешательства английской нефтяной компании во внутреннюю политическую жизнь Ирана. Забастовка была необычайно единодушной. Бастовали все рабочие и служащие компании — персы, азербайджанцы, арабы, индийцы и рабочие других национальностей, всего около 100 тыс. человек. Бастовавшие требовали прекращения вмешательства английской компании в политическую жизнь Ирана, ликвидации политической службы Англо-иранской нефтяной компании и высылки руководителей этой службы

из Ирана, превращения компании в чисто коммерческое предприятие, а также снятия с поста генерал-губернатора Хузистана открытого агента компании Месбаха Фатеми. Кроме того, рабочие предъявили ряд экономических требований. Англичане с помощью своей агентуры — начальника абаданской полиции полковника Лаоли и военного губернатора Абадана майора Фатеха, получивших от английской компании взятку в 200 тыс. риалов, и некоторых шейхов арабских племён спровоцировали в Абадане в первый же день забастовки вооружённое нападение арабов на рабочих, в результате которого было убито 46 и ранено 170 человек. Как впоследствии вынуждены были признать сами иранские власти, стрельба по рабочим была открыта с целью спровоцировать беспорядки. Иранское правительство объявило забастовку незаконной. В Хузистане было объявлено военное положение, арестованы все руководители хузистанских профсоюзов, помещения профсоюзов заняты войсками. В Абадане были установлены пулемёты, солдаты стреляли по рабочим. Правительство, напуганное широким размахом забастовки, обещало рассмотреть требования рабочих, но, после того как забастовка была прекращена, нарушило своё обещание. Англичанам, в частности администрации Англо-иранской нефтяной компании, была предоставлена полная свобода деятельности в Хузистане. Страх перед дальнейшим ростом рабочего движения на предприятиях Англо-иранской нефтяной компании наряду со стремлением подбодрить иранскую реакцию был причиной упомянутой выше посылки в конце июля 1946 г. английских военных кораблей в Персидский залив и высадки в начале августа нескольких дивизий в Басре, неподалёку от Абадана.

В противовес демократическим профсоюзам правительство Кавама и «демократическая» партия приступили к организации своих, жёлтых профсоюзов. Затем «демократическая» партия стала создавать из уголовных элементов так называемые отряды «национального спасения». Эти отряды фашистского типа имели особую форму и использовались для нападения на рабочих и других участников демократического движения. Но, несмотря на нажим и

угрозы властей, полиции и жандармерии, рабочие отказывались вступать в «демократическую» партию и в её фальшивые профсоюзы.

Декларации Кавама о реформах, об улучшении положения крестьян и рабочих публиковались с целью ввести в заблуждение демократическую общественность и выиграть время, необходимое для консолидации реакционных сил и разгрома демократических организаций на местах. С этой же целью Кавам 1 августа 1946 г. реорганизовал кабинет, включив в него в качестве министров промышленности и торговли, просвещения и здравоохранения трёх членов Народной партии — Ираджа Эскандери, доктора Кешаварза и доктора Язди. Это было сделано для того, чтобы связать руки Народной партии и заставить её разделить ответственность за антидемократические действия властей. При новом кабинете преследования демократических организаций, в том числе и Народной партии, усилились ещё больше. 29 августа 1946 г. солдаты и полицейские разгромили клуб областного комитета Народной партии в Ширазе. Вновь активизировались вооружённые банды реакционеров в Мазандеране, в районах Чалуса и Шахи. Разгром комитетов Народной партии происходил также в районах Иезда, Исфагана, Керманшаха и др. Начались провокации жандармов против демократического Азербайджана и в прилегающих к нему районах.

Чтобы обмануть общественное мнение и создать иллюзию, будто Кавам и его приближённые борются с реакцией и агентами империалистов, за национальную независимость и суверенитет Ирана, в начале сентября 1946 г. правительство совместно с иностранными представителями инсценировало так называемое раскрытие исфаганского заговора. По обвинению в заговоре против правительства и в намерении совершить реакционный переворот в Исфагане были арестованы реакционный бахтиарский хан Мортаза-Кули Самсам, его сыновья и некоторые другие реакционеры, известные своими связями с англичанами. (Через некоторое время все они были освобождены за «отсутствием улик».) Объявленное в Исфагане под предлогом борьбы с реакционным за-

говором военное положение было использовано для усиления репрессий против демократических организаций и для создания под охраной штыков местной организации «демократической» партии.

Укрепив свои позиции, реакция перешла в открытое наступление против всех демократических сил, в том числе и против демократического Азербайджана.

В середине сентября выступили подстрекаемые английскими и американскими империалистами, а также тегеранской реакцией кашкайские и другие южноиранские ханы. Вооружённые отряды племён кашкайцев, боюр-ахмеди и мамасани, разоружая жандармские посты и гарнизоны, заняли Казерун, Бушир и другие города Фарса и подошли к провинциальному центру — городу Ширазу. Повсеместно ханские банды расправлялись с членами Народной партии и другими участниками демократического движения. В Казеруне, в районе Бейза (к северо-западу от Шираза) и в других местах кочевники грабили и убивали мирных жителей. Они открыто выступили против демократического Азербайджана и потребовали удаления из правительства членов Народной партии. Они также провокационно требовали предоставить «населению Фарса», под которым понимались прежде всего кочевые племена, автономию.

Располагая регулярной армией с танками и самолётами, правительство могло легко покончить с мятежом южноиранских ханов. На словах представители правительства и военных властей выступали против этого мятежа, называя его реакционным и предательским, но на деле ничего не предпринималось для его подавления. Посланные в Фарс войска на много дней были задержаны в пути. Командующим войсками в Фарсе был назначен близкий к кашкайским ханам генерал Захеди, который во время войны был арестован за совместную с кашкайскими ханами профашистскую деятельность. Лётчикам иранской армии, совершавшим полёты над отрядами племён, было запрещено стрелять боевыми патронами и сбрасывать бомбы, которые у них даже отбирались перед вылетом. Офицеры, части которых оказали сопротивление племенам, были затем преданы суду, в то время как

главари мятежа с почётом принимались правительством в Тегеране.

Мятеж этот был инспирирован не только зарубежными империалистами, но и самим Кавамом, которому нужен был новый предлог для разгрома демократических организаций и для отсрочки выборов в меджлис. Это выступление было политическим манёвром, имевшим целью развязать руки Каваму для борьбы против демократического Азербайджана и других демократических сил.

В середине октября 1946 г. было опубликовано соглашение иранского правительства с южноиранскими ханами, объявлявшее реакционный мятеж в Фарсе «национальным движением», основными принципами которого якобы были патриотизм, защита независимости и территориальной целостности Ирана. Одновременно Кавам реорганизовал свой кабинет, удалив из него министров — членов Народной партии. Были прерваны переговоры между иранским правительством и азербайджанской делегацией, которая покинула Тегеран.

Уже с конца октября реакционные тегеранские газеты начали провокационную клеветническую кампанию против Азербайджана, требуя посылки туда войск. «Демократическая» партия, жандармерия и полиция ещё более усилили свою погромную деятельность против Народной партии, профсоюзов и других демократических организаций. Реакционные газеты возобновили также клеветнические выпады в сеидовском духе против Советского Союза. Освобождены были генерал Арфа и многие другие реакционеры, арестованные весной 1946 г.

21 ноября был опубликован циркуляр Кавама о том, что «для обеспечения свободы выборов» в будущий, пятнадцатый меджлис на каждый избирательный участок во все провинции, в том числе и в Азербайджан, будут посланы в достаточном количестве жандармы и войска. Подстрекая Кавама на антидемократические действия, американский посол в Иране Аллен заявил в конце ноября 1946 г., что «решение иранского правительства послать войска во все пункты страны для обеспечения спокойствия во время выборов в меджлис является вполне нормальным и уместным делом».

10 декабря 1946 г. иранские войска по приказу Кавама были двинуты в Азербайджан. После вступления войск во всех районах Азербайджана было объявлено военное положение и начались дикие расправы над руководителями Демократической партии Азербайджана и всеми участниками демократического движения. Бандам реакционеров была предоставлена полная свобода. Бандиты ловили на улицах азербайджанских демократов, расстреливали их и грабили их имущество. По сведениям, которые газета «Мардом» опубликовала 5 июля 1947 г., за несколько месяцев в Азербайджане было расстреляно и повешено 760 человек. Несколько тысяч человек было убито жандармами и реакционерами в результате самочинных расправ.

Все прогрессивные реформы и мероприятия, проведённые азербайджанскими демократами, были объявлены недействительными. Генерал-губернатором Азербайджана был назначен Али Мансур, занимавший пост премьер-министра при Реза шахе. Реакционные чиновники и помещики, бежавшие из Азербайджана во время демократического движения, снова вернулись туда и принялись чинить расправу над населением. Расправы над участниками демократического движения в Азербайджане по жестокости и свирепости превзошли все ужасы режима Реза шаха. Вслед за Азербайджаном войска были двинуты в Курдистан, где также была произведена свирепая расправа с деятелями курдского демократического движения. Руководители курдов, в том числе Кази Мохаммед и его брат Кази Садр, были повешены. Одновременно с наступлением на Азербайджан в Тегеране были закрыты газеты Народной партии и профсоюзов. В Тегеране, Казвине, Горгане, Бендер-Шахе и других городах банды «демократической» партии, жандармы и полиция разгромили комитеты Народной партии и профсоюзов. В центре текстильной промышленности — городе Шахи (Мазандеран) было арестовано около 500 рабочих, в Тегеране и его окрестностях — свыше 400 рабочих. Массовые аресты были произведены и в других городах и областях.

В ответ на обращение Центрального совета иранских профсоюзов Всемирная федерация профсоюзов приняла решение послать в Иран свою делегацию для ознакомления на месте с создавшимся в Иране положением. Рассчитывая как-то оправдать перед мировой общественностью невиданный террор против демократического движения, иранские власти сфабриковали дело о так называемом мазандеранском заговоре. Без всяких к тому оснований они приписали руководителям Народной партии и профсоюзов организацию заговора в Мазандеране и намерение отделить Мазандеран от Ирана. Страшными избиениями и средневековыми пытками рабочих принуждали подписывать заранее заготовленные властями протоколы допроса.

13 февраля 1947 г. банда хулиганов, подкупленных «демократической» партией и властями, взломав двери, захватила помещение Центрального совета иранских профсоюзов в Тегеране. Затем были инсценированы выборы нового совета профсоюзов. Налёт был произведён под охраной полиции и жандармерии. Эта провокация была организована с целью доказать делегации Всемирной федерации профсоюзов, что члены профсоюзов якобы сами сменили своё руководство. Всяческими способами власти пытались ввести в заблуждение прибывшую в конце февраля 1947 г. в Тегеран делегацию Всемирной федерации и внушить ей мысль, что руководство свободных демократических иранских профсоюзов якобы не поддерживается рабочими. Члены делегации немедленно по прибытии в Тегеран были объявлены «гостями» иранского правительства, окружены чиновниками министерства труда и пропаганды и представителями жёлтых профсоюзов и увезены в гостиницу «Дербент» за 18 км от Тегерана, подальше от рабочих. Во время поездки делегации по промышленным центрам Ирана власти также принимали меры, чтобы не допустить общения рабочих с делегацией Всемирной федерации. Однако все эти ухищрения успеха не имели. После поездки делегации по Ирану и ознакомления с положением на местах председатель делегации Аль-Арис заявил, что Всемирная федерация профсоюзов продолжает признавать

Центральный совет иранских профсоюзов единственной организацией, представляющей рабочих, и что подавляющее большинство иранских рабочих поддерживает Центральный совет иранских профсоюзов. Убедившись, что ввести в заблуждение делегацию не удастся, власти по сфабрикованному обвинению 13 апреля 1947 г. арестовали секретаря Центрального совета иранских профсоюзов Реза Руста. Арестованы были также и другие руководящие работники Центрального совета. В то же время Сеид Зия по приказу Кавама был освобождён из-под стражи.

В таких условиях разгула реакции и черносотенного террора в первой половине 1947 г. проводились выборы в пятнадцатый меджлис. В Горгане, Баболе и других городах и районах были арестованы, а из Семнана, Хузистана и Кермана высланы кандидаты в депутаты меджлиса, выдвинутые Народной партией и профсоюзами. Списки кандидатов в депутаты составлялись «демократической» партией и властями. Газеты ещё до начала выборов публиковали имена тех, кто будет избран от того или иного района. При голосовании повсюду в массовом порядке применялось грубое давление, разного рода мошеннические махинации и подделки. Увольнения и аресты рабочих, а также вычеты из заработной платы за отказ голосовать за кандидатов правительства, подделка паспортов и голосование по чужим паспортам и по паспортам умерших, голосование по одному и тому же паспорту по 2—3 раза и больше были обычным явлением. У рабочих и служащих отбирались во время выборов паспорта, по которым затем голосовали подставные лица, подвозимые властями к избирательным участкам на автомашинах. Во многих случаях таких «избирателей» перевозили за сотни километров из одного избирательного округа в другой. В поданной в феврале 1947 г. в тегеранскую избирательную комиссию жалобе на злоупотребления на выборах в Тегеране сообщалось, что по ряду избирательных участков Тегерана количество поданных бюллетеней в 10 раз превышает число действительных избирателей. При подсчёте голосов широко применялись подделки.

Народная партия и демократические профсоюзы отказались принять участие в выборах ввиду отсутствия самых элементарных демократических свобод. В выборах участвовало незначительное количество избирателей. Даже согласно официальным, преувеличенным данным, по Тегерану из общего числа около 800 тыс. жителей и около 200 тыс. избирателей в голосовании приняли участие только 78 тыс. человек.

К середине 1947 г. «выборы» в пятнадцатый меджлис были в основном закончены. В меджлис были избраны махровые реакционеры, тесно связанные с американцами и англичанами. По данным иранской печати, в числе 122 депутатов, избранных в меджлис пятнадцатого созыва, было 62 крупных помещика, 10 фабрикантов и заводчиков, 22 высших чиновника и 28 адвокатов, журналистов и так называемых «местных влиятельных лиц». При этом более половины из депутатов — высших чиновников и адвокатов являлись членами правлений или акционерами разных торгово-промышленных компаний и обществ¹. Таким образом, пятнадцатый меджлис был целиком помещичье-буржуазным по своему социальному составу. Ни один представитель демократических организаций не был избран в новый меджлис, в то время как даже в четырнадцатом меджлисе была группа демократически настроенных депутатов: восемь депутатов Народной партии и др. Избранный по указке Кавама пятнадцатый меджлис оказался гораздо более реакционным и антисоветски настроенным, чем предыдущий, четырнадцатый меджлис. Заседания пятнадцатого меджлиса открылись 17 июля 1947 г.

Курс правительства Кавама в области внутренней политики принимал всё более и более реакционный характер. Кавам всё в большей мере становился орудием американских империалистов. Это сказалось и на внешнеполитической линии правительства Кавама и на отношениях его к Советскому Союзу. Как и при правительствах Саеда, Садра и Хакими, реакционные газеты систематически и безнаказанно выступали с антисоветскими

¹ Журнал «Разм» № 3 от 5 августа 1948 г.

статьями. В ряде случаев, например по вопросам советско-иранской торговли, советской авиалинии в Иране, антисоветские выступления реакционной печати явно инспирировались правительственными кругами, которые действовали по указке американских империалистов, стремившихся подорвать советско-иранские отношения. Кавам стал открыто отходить и от подписанного им советско-иранского соглашения от 4 апреля 1946 г. по вопросам нефти. 14 июня 1947 г. во французской газете «Монд» было опубликовано интервью представителя этой газеты с Кавамом, который заявил, что условия, существовавшие в момент подписания этого соглашения, изменились, что достигнутое соглашение может быть отвергнуто меджлисом, депутаты которого имеют якобы свободные взгляды, и что поэтому ещё до открытия меджлиса необходимо начать переговоры по этому вопросу и с учётом имеющихся сейчас условий подготовить такие предложения, которые были бы приемлемы для общественного мнения и меджлиса. Выступив с таким заявлением, Кавам по существу предлагал пересмотр советско-иранского соглашения от 4 апреля 1946 г.

В то же время правительство Кавама всячески способствовало укреплению позиций американских империалистов в Иране.

После окончания второй мировой войны и особенно с середины 1946 г. экспансионистская политика США в Иране активизировалась в ещё большей степени.

Возобновлены были попытки навязать Ирану американский заём. Реакционные иранские правители, стремившиеся использовать американские доллары в борьбе против иранской демократии, не замедлили выразить готовность осуществить притязания американских империалистов. Правительство Кавама обратилось к Международному банку реконструкции и развития, фактическими хозяевами которого были Соединённые Штаты, с просьбой предоставить ему заём в сумме 250 млн. долл. Как сообщила 30 января 1947 г. иранская газета «Арас», американское правительство соглашалось предоставить Ирану заём только при условии, если иранское правительство, во-первых, окончательно покончит с Народной

партий и левыми рабочими организациями, во-вторых, обеспечит, чтобы большинство в новом, пятнадцатом меджлисе принадлежало лицам, пользующимся доверием США, и, в-третьих, будет производить расходование займа по согласованию с американской миссией, которая должна быть направлена в Иран.

В январе 1947 г. по согласованию с иранским правительством в Иран прибыли 11 американских специалистов для рассмотрения составленных иранским правительством планов развития иранской экономики. В течение трёх месяцев американцы рассматривали эти планы и в мае выехали в США, чтобы доложить их там и прислать затем в Иран своё заключение. Таким образом, правительство Кавاما показало свою готовность получить крупный американский заём ценой нарушения суверенитета Ирана, подчинения иранской экономики американскому контролю и окончательного разгрома демократических организаций в стране.

Естественно, что такие условия займа и позиция иранского правительства вызывали возмущение не только демократической печати, но и многих правых иранских газет. Так, одна из правых газет, «Иране Ноу», писала, что вопрос об американском займе, навязываемом Ирану, является не только важным, но и роковым для Ирана и что получение этого займа равносильно потере независимости Ирана.

В июне 1947 г. тегеранские газеты сообщили, что американцы добиваются получить у иранского правительства концессию на организацию в Иране американского банка. Американский капитал проникал в Иран и в форме участия в иранских обществах. Например, как сообщала 22 мая 1947 г. газета «Мардом», в так называемом Иранском авиационном обществе, созданном в 1946 г., уже в момент его основания американцы имели больше акций, чем иранцы. Самолёты, лётчики и технический персонал, используемые Обществом, также являлись американскими.

Очень ярко проявлялся колонизаторский характер политики США в структуре американского ввоза в Иран. Используя ирано-американский торговый договор 1943 г.

и рост политического влияния США в Иране, американцы в последние годы систематически увеличивали свою торговлю с Ираном. При этом экспорт из США в Иран стал превышать импорт из Ирана в несколько раз. Так, за год — с 21 марта 1945 г. по 20 марта 1946 г. — из США было ввезено в Иран товаров на сумму 847 млн. риалов, а из Ирана в США — только на 302 млн. риалов. Среди ввозимых из США в Иран в последние годы товаров наряду с военным снаряжением и обмундированием на первом месте — старая, поношенная одежда, безделушки из нилона, жевательная резина и тому подобные «готовые изделия». Главными же предметами американского вывоза из Ирана являлись высокоценные иранские ковры и сельскохозяйственное сырьё. Таким образом, американские империалисты превращали Иран в свой аграрно-сырьевой придаток и рынок сбыта промышленных изделий. При этом в первую очередь они сбывали в Иран никому не нужный хлам.

Весьма активизировалась в Иране после окончания войны деятельность американской военной миссии, хотя ранее неоднократно и объявлялось, что она будет находиться в стране только во время войны. В начале 1947 г. срок договора с американскими военными советниками в иранской армии был продлён до 21 марта 1949 г., а затем его продлили и на дальнейшее время. Руководитель американской военной миссии в Иране генерал Гроу разработал план реорганизации иранской армии, который был утверждён шахом и положен в основу реорганизации вооружённых сил Ирана.

При иранском генеральном штабе была создана с участием американских советников комиссия, занявшаяся пересоставлением уставов иранской армии по американским образцам. Под руководством американских советников началось перевооружение иранской армии американским оружием, однотипным с тем, которым американцы снабжают и Турцию. В июне 1947 г. в Вашингтоне было подписано вопреки иранской конституции, без ведома и санкции меджлиса, ирано-американское соглашение о предоставлении США Ирану кредита в 25 млн. долл. на закупку оружия и военных материалов. Амери-

канские военные советники разработали также план реорганизации иранской военной промышленности, предусматривающий переоборудование иранских военных заводов на базе американской военной техники, с тем чтобы эти заводы могли производить и ремонтировать американское оружие. Американцы стремились превратить Иран в военно-стратегическую базу США. Они сооружали аэродромы на севере Ирана, в Реште и Бабольсере. В городе Куме по требованию американских советников и под их руководством построен большой аэродром, оборудованный американской аппаратурой, который, судя по его размерам, предназначен для использования не иранской авиацией. На юге Ирана американцы вели строительство подземных бензохранилищ. В так называемом семилетнем плане развития иранской экономики, разработанном при активном участии американцев, предусматривались затраты на строительство портов в Персидском заливе, аэродромов и железных дорог в сумме 5 млрд. риалов, в то время как на промышленность и эксплуатацию недр — только 3 млрд. риалов.

В мае 1947 г. в Персидский залив прибыли «для ознакомления с портами Ирана и Ирака» три американских военных корабля, один из которых зашёл в иранский порт Абадан. Прибывший на этом корабле командующий американскими военно-морскими силами в восточной части Атлантического океана и в Средиземном море адмирал Коноли в сопровождении высших американских офицеров проехал в Тегеран, где был принят премьером Кавамом и военным министром. Впоследствии стало известно, что в беседе с иранским военным министром американские офицеры поставили вопрос о необходимости создания иранского военного флота на Каспийском море.

6 октября 1947 г. было заключено новое соглашение между правительствами США и Ирана о деятельности американской военной миссии в Иране, которое ещё больше усиливало контроль американских военных советников над иранской армией. Новое соглашение предоставляло американской военной миссии ещё более важную роль в деятельности военного министерства, иран-

ского генерального штаба и их отделов. Это соглашение уже не ограничивало количества американских военных советников 30 человеками, как это было предусмотрено в законе меджлиса от 1943 г. Соглашение также предоставляло США монопольное право на занятие американскими офицерами руководящих должностей в иранской армии и исключало возможность поступления на службу в иранскую армию военнослужащих других стран без предварительного согласия США.

В иранской жандармерии продолжал полностью распоряжаться фактический её начальник — американский генерал Шварцкопф. Договор с американскими советниками в жандармерии был продлён правительством Кавاما и на последующее время. В начале 1947 г. в Иране имелось уже 16 жандармских полков численностью в 23 тыс. человек. Как заявил 30 января 1947 г. генерал Шварцкопф представителю тегеранской газеты «Кейхан», имелось в виду организовать ещё три новых жандармских полка и один запасной полк. Из 20 жандармских полков три должны находиться в Иранском Азербайджане. Шварцкопф и его помощники создавали в Иране под видом жандармерии вторую армию, которая должна действовать под американским командованием и в интересах американского империализма.

Деятельность военной и жандармской американских миссий в Иране явилась неприкрытым нарушением независимости и суверенитета Ирана.

В мае 1947 г. вместе с адмиралом Коноли в Иран прибыл заведующий средневосточным отделом государственного департамента США Клайден. За время пребывания в Иране он совершил поездку в Фарс и Курдистан. В Фарсе он был «гостем» кашкайских ханов. Американские империалисты уделяют большое внимание привлечению на свою сторону ханов иранских племён с целью использовать их в своих интересах в борьбе против демократических сил. Именно с этой целью в американском посольстве в Тегеране учреждена была должность специального атташе по делам племён.

Американцы активно развернули деятельность по вовлечению Ирана в антисоветский блок, стараясь

связать Иран с Турцией, которая играет роль главного слуги США на Ближнем Востоке. В государственном департаменте образовано специальное греко-турецко-иранское бюро. В октябре 1947 г. американский посол в Иране Аллен совершил поездку в Турцию, где он вёл переговоры о заключении союзного договора между Турцией и Ираном при гарантии и посредничестве со стороны США, а также о возрождении Саадабадского пакта, при помощи которого американцы хотят воздвигнуть барьер вокруг Советского Союза. Иранские реакционные круги открыто заявляли о своих планах вступления в «антисоветский фронт», создаваемый американской дипломатией. Ещё 14 августа 1947 г. иранский полуофициоз — газета «Эттелаат» — писал: «Хотя Иран ещё не вступил, подобно Турции, в антисоветский фронт, всё-таки Иран, Турция и Ирак, ввиду их близости к советским границам, находятся в одном ряду. С заключением договора о дружбе между Турцией и Ираком участники Лиги Арабских стран и страны, подписавшие Саадабадский пакт, оказались в одинаковом положении». В дальнейшем американцы продолжали свои попытки возродить Саадабадский пакт. В середине 1948 г. новый американский посол в Иране Уайли также приехал в Анкару для переговоров о возрождении Саадабадского пакта. При этом американские империалисты проектировали возрождение Саадабадского пакта и создание ближневосточного антисоветского блока за счёт Ирана, к которому они относятся как к разменной монете. С целью найти путь примирения между Турцией и Сирией в споре об Александретте и для ликвидации самого важного разногласия между Турцией и Лигой Арабских стран проектировалось предоставить Турции вместо Александретты западную часть Иранского Азербайджана. Таким путём американские империалисты намерены удовлетворить притязания турецкого пантюркизма, который они стремятся использовать как орудие осуществления своих захватнических планов. С такой же целью американские представители поощряют шовинистические паниранистские устремления реакционных иранских кругов, направленные против Советского Закавказья и Средней Азии,

Американские представители в Иране всячески стремились подорвать советско-иранские отношения. Особенно старались они сорвать советско-иранское соглашение от 4 апреля 1946 г. о создании смешанного Советско-иранского общества по разведке и эксплуатации нефти в Северном Иране.

Готовясь к срыву этого соглашения, иранская реакция и её зарубежные покровители ещё более усилили репрессии против демократов, в частности против азербайджанцев. Однако никакими репрессиями иранским реакционерам не удалось подавить дух свободолюбивого азербайджанского народа. Их клеветническая пропаганда против азербайджанских демократов оказалась бессильной заглушить симпатии и стремления азербайджанского народа к демократическому режиму, благами которого он пользовался только в течение года. Так, корреспондент агентства Юнайтед Пресс Миллер в октябре 1947 г. сообщал из Джульфы, что даже самые поверхностные наблюдатели подтверждают, что демократический режим «встретил благоприятное отношение» со стороны азербайджанцев. Корреспондент признавал, что при демократическом режиме в течение одного года было проведено больше реформ, чем за всё время провело иранское правительство. Несколько представителей городской интеллигенции, писал Миллер, заявили, что они вынуждены были восхищаться деятельностью правительства (азербайджанских демократов). Один из них указал, что «они построили новое здание муниципалитета, открыли университет. Их правление было справедливым и прогрессивным». Эти заявления показывают, как сильны симпатии азербайджанцев к демократии, какой глубокий след оставил среди них кратковременный период демократического режима и как велика ненависть народа к иранской реакции и её зарубежным покровителям. Бесчинства и вымогательства реакционных иранских чиновников, вернувшихся в Азербайджан после подавления там демократического движения, ещё больше усиливали чувство ненависти азербайджанского народа к реакции.

В сентябре 1947 г. советник иранской жандармерии американский генерал Шварцкопф совершил поездку в

Азербайджан. На другой день после его отъезда из Тавриза в Азербайджане начались массовые аресты и высылки азербайджанцев, подозреваемых в сочувствии демократам. К концу 1947 г. было арестовано уже около 20 тыс. человек. Вместе с семьями их отправляли в охраняемые солдатами концентрационные лагеря к югу от города Хорремабад. 29 сентября 1947 г. газета «Мардом» сообщила, что к тому времени в эти лагеря было отправлено около 17 тыс. человек. Газета писала, что в лагерях с азербайджанцами обращаются, «как с животными, подвергая их всевозможным издевательствам и оскорблениям». Усилилась борьба с участниками демократического движения в Тегеране и других районах Ирана. Прокурор потребовал смертной казни арестованного секретаря Центрального совета иранских профсоюзов и члена Исполкома Всемирной федерации профсоюзов Руста.

Официальные представители США в Иране открыто подстрекали Кавама и иранскую реакцию нарушить советско-иранское соглашение от 4 апреля 1946 г., которое могло бы помешать осуществлению американских планов закабаления Ирана. 11 сентября 1947 г. посол США в Иране Аллен в своей речи в Ирано-американском обществе культурной связи в Тегеране провокационно заверял правящие круги Ирана в том, что они получают от США в этом деле всяческую поддержку. Выполняя указание американских хозяев, Кавам в своём докладе меджлису 22 октября 1947 г. выступил против утверждения им же самим подписанного советско-иранского соглашения от 4 апреля 1946 г. В угоду американским и английским нефтяным монополиям иранский меджлис 22 октября принял противоречащее национальным интересам Ирана решение считать недействительным советско-иранское соглашение о создании смешанного Советско-иранского общества по разведке и эксплуатации северной иранской нефти.

Планы американских империалистов в отношении Ирана сводятся к экономическому и политическому закабалению этой страны, к превращению её в американский протекторат, в плацдарм для военных авантюр поджига-

телей войны. Агенты американского империализма, так называемые советники, формально находящиеся на службе у иранского правительства, не делали из них секрета. В частности бывший финансовый и экономический советник иранского правительства Мильспо открыто излагает их в своей книге «Американцы в Персии», изданной в 1946 г. в Вашингтоне. Мильспо пишет в этой книге, что Иран только формально, теоретически и юридически, является независимой суверенной страной, что независимость и суверенитет Ирана не являются реальностью и что «Персия никогда не доказала своей способности к независимому самоуправлению»¹. Мильспо утверждает, что Иран не может быть предоставлен самому себе и поэтому над ним должен быть установлен иностранный контроль сроком на 25—50 лет, который он цинично называет «помощью Ирану». Вся полнота власти в контрольном органе, по его мнению, должна быть сосредоточена в руках американского директора, который будет возглавлять этот орган.

Мильспо настаивает, чтобы в договоре о контроле над Ираном был предусмотрен принцип «равенства экономических возможностей», иначе говоря, чтобы американскому капиталу был обеспечен свободный доступ в Иран. В отношении нефтяного вопроса он предлагает, чтобы «эксплуатация нефти в Иране в будущем была передана международным компаниям».

Мильспо пишет, что американцы добиваются в Иране нефтяной концессии, аэропортов, контрактов на ирригационные работы, а также заключения соглашения об управлении иранскими железными дорогами.

Мильспо предлагает далее проводить политику децентрализации Ирана, предоставить племенам возможность продолжать их старый образ жизни, пользоваться «самоуправлением» и иметь свои вооружённые отряды. Он требует ликвидировать всеобщую воинскую повинность и армию вообще. Функции армии должна выполнять жандармерия, поставленная полностью под американский контроль.

¹ A. Millspaugh, *Americans in Persia*, p. 243.

Основой экономики Ирана, по Мильспо, должно быть сельское хозяйство. «Промышленная самостоятельность для Персии является неразумной политикой и слишком дорогой жертвой национализму»¹, поэтому государственные фабрики и заводы должны быть проданы, а рудники — переданы иранским компаниям. О реформах в области сельского хозяйства и аграрных отношений, где господствуют средневековые пережитки, Мильспо не говорит ни слова.

Программа Мильспо — это программа ликвидации национального и политического суверенитета Ирана. Иранский национализм (под национализмом Мильспо имеет в виду стремление к национальной независимости) Мильспо объявляет «болезнью, а не признаком здоровья и роста». «Он является, — по его словам, — реакционным и уродующим фактором, а не фактором прогресса и свободы»².

Политика США в Иране показывает, что американские империалисты стремятся установить протекторат США над Ираном и превратить эту страну фактически в свою колонию. Они намереваются законсервировать отсталость и пережитки средневековья в стране, сохранить возможность использования племён в качестве орудия интриг империалистов, не допустить промышленного развития страны, оставить неприкосновенными феодально-крепостнические пережитки в сельском хозяйстве и превратить Иран в колониальный аграрно-сырьевой придаток американского империализма.

В начале 1946 г., после того как Кавам занял пост премьера, англичане, которые до этого играли главную роль в направлении политики Саеда, Садра и Хакими, были оттеснены на второй план американцами. Англичане были всецело согласны с американцами и Кавамом в проведении политики удушения демократического движения. Они были согласны также с поворотом внешней политики Кавама в антисоветское русло и всячески содействовали

¹ A. Millspaugh, *Americans in Persia*, p. 248.

² Ibid., p. 262.

этому. Но чрезвычайная активность американских империалистов в Иране вызывала беспокойство их партнёров по антидемократическому блоку. Ещё в 1945 г. через своих иранских ставленников англичане содействовали удалению Мильспо из Ирана.

Беспокойство английских империалистов особенно усилилось после того, как США открыто взяли курс на полное экономическое и политическое подчинение Ирана американским империализмом, угрожая и английским позициям в этой стране. Англофильские иранские газеты, тесно связанные с англичанами иранские политические деятели и английские официальные представители в Иране открыто выступали против настойчивых попыток американцев навязать Ирану заём в 250 млн. долл. от Международного банка реконструкции и развития и военный заём в сумме 25 млн. долл.

Ещё больше возросло беспокойство англичан в связи с проявленным намерением Кавама и стоявших за ним американцев возбудить вопрос о пересмотре концессии Англо-иранской нефтяной компании. Как сообщила 8 декабря 1947 г. тегеранская газета «Иране Ма», Кавам за несколько месяцев до этого заявил английскому послу, что концессия Англо-иранской нефтяной компании должна быть пересмотрена. Американский посол в Тегеране рекомендовал иранскому правительству начать подготовку к пересмотру соглашения об Англо-иранской нефтяной компании. Он заявил о готовности США выкупить английскую долю акций и советовал произвести пересмотр концессии компании под видом создания новой Американо-иранской или Англо-американо-иранской нефтяной компании.

Это была уже угроза главной английской позиции в Иране. Американские нефтяные монополии не удовлетворились заключённым в 1946 г. соглашением с Англо-иранской нефтяной компанией о продаже им 20% добытой на предприятиях компании нефти и о строительстве американцами нефтепровода от Персидского залива к Средиземному морю. Они стремились руками американского агента Кавама захватить все позиции своего младшего партнёра. В обстановке возраставших англо-американских противо-

речий английские империалисты стремились устранить с поста премьера Кавама, старательно проводившего политику, угодную его американским хозяевам. Английская агентура среди иранских политических деятелей, депутатов меджлиса, повела борьбу за смещение Кавама.

Соперничество между англичанами и американцами в Иране отражалось также в борьбе, происходившей между шахским двором и Кавамом и его сторонниками, которые были главными проводниками американской политики в Иране. Между шахским двором и Кавамом не было разногласий по вопросу об отношении к советско-иранскому соглашению от 4 апреля 1946 г. и в вопросах разгрома демократического движения. Но шахский двор всегда с недоверием относился к известному своими властолюбивыми стремлениями Каваму, подозревая его в намерении захватить всю полноту власти в стране. Подозрительность шаха особенно усилилась с тех пор, как среди приверженцев Кавама весной 1946 г. начались разговоры о провозглашении Ирана республикой, а Кавама — её президентом. После того как шахский двор и Кавам совместными усилиями подавили демократическое движение в Азербайджане и в других провинциях Ирана, противоречия между ними стали обнаруживаться более явственно. Особенно ярко проявились эти противоречия во время выборов в пятнадцатый меджлис. Дело дошло в некоторых районах до открытых столкновений между сторонниками шахского двора и сторонниками Кавама и его «демократической» партии. После разгрома демократического движения в Азербайджане шах не утвердил назначения на пост генерал-губернатора Азербайджана кавамовского кандидата Садеги и настоял на назначении на этот пост своего кандидата — Али Мансура. Последний, действуя по указаниям шахского двора, не допустил образования кавамовской «демократической» партии в Азербайджане. Борьба между Кавамом и шахским двором находила своё отражение и в иранской прессе.

До аннулирования советско-иранского соглашения от 4 апреля 1946 г. шахский двор занимал выжидательную позицию, не предпринимая активных попыток сместить

Кавама с поста премьера. Двор стремился к тому, чтобы отмена этого соглашения была осуществлена Кавамом и чтобы ответственность за это легла в первую очередь на него же. Как только меджлис и правительство объявили недействительным советско-иранское соглашение, связанные с шахским двором круги, поддерживаемые английским империализмом, повели открытую атаку против Кавама, требуя его отставки. По указанию шахского двора многие депутаты меджлиса и газеты выступили против Кавама. В конце ноября 1947 г. председатель меджлиса Хекмат заявил, что он выдвигает свою кандидатуру на пост премьера. В начале декабря Кавам уже не располагал в меджлисе большинством.

Нота советского правительства от 20 ноября 1947 г., в которой выражался решительный протест против враждебных действий иранского правительства, не совместимых с нормальными отношениями между СССР и Ираном, разоблачила Кавама как реакционного политика, действующего по американской указке. Она окончательно подорвала позиции Кавама, который до этого спекулировал на том, что он был единственным за последнее время иранским премьером, сумевшим якобы установить нормальные отношения с Советским Союзом. Несмотря на антисоветскую клевету реакционеров и на враждебную к СССР политику реакционных иранских кругов, широкие слои иранской общественности с большим вниманием и уважением прислушивались к голосу Советского Союза. После советской ноты Кавам лишился какой бы то ни было поддержки общественности, которая убедилась, что Кавам является продавшимся американцам политическим авантюристом. Даже в кавамовской «демократической» партии произошёл раскол. Большая группа видных членов этой партии во главе с председателем меджлиса Хекматом открыто выступила против Кавама.

В этой обстановке 10 декабря 1947 г. при голосовании вотума доверия в меджлисе Кавам не получил большинства и был смещён с поста премьера. Новым премьером был назначен известный своими связями с англичанами Ибрахим Хаками, которого Кавам сменил в начале 1946 г. В бытность свою премьером в конце 1945 г. Хаками пока-

зал себя как ярый враг демократического движения и агент зарубежных империалистов, использовавших его для проведения антисоветской политики.

После образования своего кабинета Хаками заявил в меджлисе и представителям прессы, что его правительство будет продолжать пользоваться военной помощью США и что военная миссия США продолжит свою деятельность в иранской армии. В то же время он заявил о намерении снизить с 25 млн. до 10 млн. долл. сумму американского военного займа. По вопросу о займе в 250 млн. долл. от Международного банка реконструкции и развития Хаками заявил, что иранское правительство не нуждается в этом займе для проведения плана реконструкции и для создания иранского нефтяного общества, «ибо, — сказал он, — мы ежегодно получаем от Англо-иранской нефтяной компании 20 миллионов фунтов стерлингов. Если позднее обнаружится необходимость в добавочных капиталах, Иран сможет получить заём».

На самом деле иранское правительство получало от Англо-иранской нефтяной компании в виде отчислений от прибылей намного меньшую сумму. По существу это заявление Хаками было пропагандой в пользу англичан.

Хаками обошёл молчанием вопрос о пересмотре концессионного договора Англо-иранской нефтяной компании и о восстановлении иранского суверенитета на Бахрейнских островах. Снятия этих вопросов с повестки дня добивались англичане. Именно в связи с этим прибыл в Иран в конце декабря 1947 г. видный представитель английских империалистических кругов Антони Иден. Как отмечала тегеранская пресса, Иден приехал в Иран с целью добиться ослабления американского влияния и для координации действий английской агентуры в правящих кругах Ирана.

Однако заявление Хаками о том, что иранское правительство не нуждается в займе от Международного банка реконструкции, не отражало его действительных намерений. В действительности правительство Хаками не оставило мысли о получении этого займа. В мае 1948 г. правительство Хаками внесло в меджлис законопроект о так

называемом семилетнем плане, в составлении которого руководящую роль сыграли американские советники. Этот план обсуждался и был утверждён плановой комиссией меджлиса. План предусматривал общие затраты в течение семи лет в сумме 21 млрд. риалов (656 млн. долл.), из которых 5 млрд. риалов — на сельское хозяйство, 5 млрд. — на строительство портов и аэродромов, а также железных и шоссейных дорог, 3 млрд. — на промышленность и рудники, 1 млрд. — на организацию добычи нефти путём создания иранского нефтяного общества, 1 млрд. — на строительство водопровода и электрификацию, 1,5 млрд. — на жилищное строительство, 1,5 млрд. — на санитарные мероприятия, 1 млрд. — на подготовку технических кадров.

Таким образом, наиболее значительные ассигнования предусматривались на строительство военно-стратегических объектов (порты, аэродромы, железные дороги) и на сельское хозяйство. Это явно свидетельствовало, что составленный под руководством американцев план отвечает не национальным интересам Ирана, а интересам американских империалистических кругов, которые стремились превратить Иран в антисоветский военно-стратегический плацдарм и законсервировать отсталый, аграрный характер его экономики¹.

Законопроект, представленный Хакими, предусматривал следующие основные источники покрытия расходов по осуществлению семилетнего плана: заём у иранского Национального банка в сумме 4,5 млрд. риалов, заём в 250 млн. долл. (около 8 млрд. риалов) у Международного банка реконструкции и развития и доходы от Англо-иранской нефтяной компании — около 7 млрд. риалов (1 050 млн. риалов ежегодно). Законопроект предусматривал создание комиссии для контроля за осуществлением плана, которая с утверждения правительства могла нанимать иностранных специалистов. Имелось в виду, конечно, приглашение новых американских советников и наблюдателей.

¹ Впоследствии в проект семилетнего плана внесены некоторые уточнения, которые, однако, не изменили в целом его характера.

Указание на доходы от Англо-иранской нефтяной компании как на один из важнейших источников финансирования семилетнего плана на деле являлось очень полезной для англичан пропагандой в пользу компании, особенно если учесть, что в стране росло движение за пересмотр условий концессии. Намерение создать комиссию с участием иностранных специалистов для контроля за выполнением семилетнего плана говорило о том, что правительство Хакими также было готово способствовать усилению контроля иностранных империалистов над иранской экономикой. Политика, проводимая правительством Хакими по вопросу о семилетнем плане и об источниках его финансирования, явно выглядела как результат сделки иранской реакции с американскими и английскими империалистами.

Заявление Хакими о снижении суммы американского военного займа с 25 млн. до 10 млн. долл. не означало намерения ограничить приток американского оружия в Иран. 17 февраля 1948 г. меджлис по предложению правительства Хакими утвердил закон о получении в США кредита в 10 млн. долл. для покупки вооружения, снаряжения и боеприпасов. Но в действительности американцы договорились с иранскими правителями о поставке в Иран вооружения на сумму, в несколько раз превышающую размеры утверждённого меджлисом займа. Ещё до принятия меджлисом решения о военном займе американцы перебросили в Иран много вооружения, в том числе авиационные бомбы и оборудование для 10 аэродромов. Иранские военные власти освобождали и ремонтировали военные склады, готовясь к приёму большого количества танков, бронемашин, а также нескольких сот самолётов, из которых, по распространявшимся в тегеранских осведомлённых кругах сведениям, только небольшая часть должна была быть передана иранцам, остальное же намеревались хранить в разобранном виде до «особых указаний».

После образования правительства Хакими не только не сократилась, но ещё больше увеличилась активность американской военной миссии. В Иран продолжали прибывать новые американские советники. Они занимали фактически руководящие посты в иранской армии, управлении

воздушного флота и других учреждениях. В Азербайджане и других северных провинциях Ирана вдоль советских границ под наблюдением и руководством американских офицеров стали сооружаться укрепления и аэродромы. Американские офицеры систематически совершали инспекционные поездки в пограничные с СССР районы.

31 января 1948 г. по поручению советского правительства советский посол в Иране вручил иранскому правительству ноту по поводу ирано-американского военного соглашения от 6 октября 1947 г., в которой указывалось, что деятельность американских военных советников, имеющая целью превращение иранской территории в военно-стратегическую базу США, не совместима с условиями советско-иранского договора от 26 февраля 1921 г. В своём ответе на советскую ноту правительство Хакими пыталось голословно отрицать приведённые в советской ноте многочисленные факты, стоящие в противоречии с советско-иранским договором 1921 г.

Ирано-американское военное соглашение от 6 октября 1947 г., попирающее национальные интересы и суверенитет Ирана, вызвало протесты широких кругов иранской общественности. На состоявшейся в феврале 1948 г. в Тегеране пресс-конференции иранские журналисты самых различных политических направлений протестовали против ирано-американского военного соглашения и требовали его аннулирования и удаления из Ирана американских военных и жандармских советников. Иранские газеты указывали, что условия этого соглашения, ликвидирующего национальный характер иранской армии, тяжелее условий кабального англо-иранского соглашения 1919 г. Среди передовых слоёв иранского офицерства это позорное соглашение также было встречено с негодованием и возмущением.

Реакционные круги Ирана пытались подавить эти протесты массовыми репрессиями, угрозами, арестами и тому подобными методами. В апреле 1948 г. в Тегеране начальником полиции была опубликована статья 49 закона о печати, запрещающая выступление в печати против мусульманской религии, монархии, официальных государственных деятелей и «спокойствия». Министерство

внутренних дел совместно с американскими советниками разработало детальный план подавления любого демократического движения в стране, особенно в северных районах Ирана. Составлены были списки нескольких тысяч участников демократического движения, которые подлежали арестам или ссылке. В Тегеране, Исфагане, Гиляне, Мазандеране и других городах и областях в начале 1948 г. были произведены массовые аресты. В первых числах апреля 1948 г. в Тегеране за один только день было арестовано более 500 человек. По сообщению тегеранской печати, в апреле с расположенных в северных провинциях Ирана государственных фабрик и заводов было уволено 1 800 рабочих — членов Народной партии и демократических профсоюзов. На железной дороге также уволено 500 рабочих и служащих. В мае 1948 г. в Баболе, Сари, Зирабе и Горгане было введено военное положение. Репрессии против Народной партии и других демократических организаций власти пытались прикрыть разговорами и инструкциями о борьбе с «уголовными элементами», с которыми в действительности никакой борьбы не велось.

Результатом поездки Идена в Иран и образования правительства Хакими было заметное оживление деятельности связанного с английскими империалистами иранского реакционного духовенства и других проанглийских реакционных кругов. Реакционные муллы начали кампанию за восстановление обязательного ношения женщинами чадры. В январе 1948 г. реакционными духовными деятелями в Тегеране был организован митинг против палестинских евреев, индусов и сикхов. В ряде городов Ирана — в Резайе, Мараге, Мехабате, Миандуабе, Дуруде, Шахруде и др. — были спровоцированы столкновения между приверженцами секты бехаитов и правоверными мусульманами — шиитами.

Английская агентура с целью ослабления демократического движения также пыталась расколоть Народную партию и профсоюзы. Однако эти попытки кончались провалом. В январе 1948 г. английским агентам удалось спровоцировать откол от Народной партии группы Халили Малеки. Но за Малеки пошла только ничтожная горстка

предателей. Провал этой провокации был настолько очевиден, что через 19 дней эта предательская группа вынуждена была объявить о самороспуске.

Потерпели провал также и планы агентов империалистов и реакции расколоть и разложить рабочее и демократическое движение Ирана путём организации так называемых «кружков», которые провокационно назывались «марксистскими». Попытки иранских реакционеров и иностранных империалистов расколоть профсоюзы с помощью провокаторов также успеха не имели.

Все эти провокации не смогли подорвать и разложить демократические силы Ирана. 23—26 апреля 1948 г. в Тегеране состоялся 2-й съезд Народной партии Ирана. Съезд единодушно заклеил раскольническую попытку Халиля Малеки как изменнический и предательский акт, инспирированный агентами империализма и реакции. В принятом 2-м съездом Народной партии решении о «кружках» последние характеризовались как банда провокаторов и изменников рабочего класса, созданная по указанию империалистов с целью обмана рабочих и внесения разложения в рабочее движение. Съезд обсудил и принял решения о работе партии между 1 и 2-м съездами, по организационным вопросам, о партийной учёбе, пропаганде и органе партии, о работе в профсоюзах, о крестьянском движении, о работе организации молодёжи и Демократической организации женщин Ирана. На съезде был избран новый состав ЦК партии; генеральным секретарём ЦК был избран Радманеш. Центральным органом партии съезд утвердил газету «Мардом».

Массовые репрессии по отношению к участникам демократического движения и организация различных провокаций не могли укрепить положение правительства Хакими. Преследования демократов вызывали ещё более сильное недовольство среди широких народных масс. Религиозные и другие провокации увеличивали в стране беспокорство и настроение неуверенности. В результате хозяйничанья американских и английских империалистов экономика страны оказалась подорванной. В 1948 г. резко поднялись цены на хлеб, в связи с чем в Зенджане, Казвине, Ардебиле, Бушире, Куме, а также в ряде городов

Иранского Азербайджана, Мазандерана и Горганской области имели место народные демонстрации и волнения, закончившиеся в Куме и Казвине кровавыми столкновениями с полицией.

Ввоз в большом количестве в Иран из США поношенной одежды и других товаров подрывал сбыт изделий исфаганских и других иранских текстильных предприятий. Фабриканты стали задерживать выплату заработной платы рабочим и угрожать закрытием фабрик и увольнением всех рабочих. В стране необычайно возросли безработица и нищета. Под диктовку американских империалистов, стремящихся превратить Иран в рынок сбыта своих промышленных товаров, правительство Хакими взяло курс на свёртывание иранской промышленности. Появились проекты распродажи многих государственных фабрик и заводов. Таким путём англо-американские империалисты и иранская реакция намеревались предотвратить рост рабочего класса и его влияние в общественно-политической жизни страны.

Правительство Хакими не в состоянии было в какой бы то ни было мере разрешить стоящие перед страной задачи. Оно не пользовалось поддержкой народа. С другой стороны, США также были недовольны этим правительством, так как оно под давлением англичан предприняло попытку несколько ограничить американскую экспансию в Иране. Американские империалисты стремились заменить Хакими более послушным США деятелем. Всё это привело к активизации выступавшей против Хакими проамериканской так называемой «демократической» партии, созданной в 1946 г. Кавамом. Сам Кавам в мае 1948 г. вернулся в Тегеран из Европы, куда он выехал после своей отставки в конце 1947 г. Его сторонники и американские покровители повели подготовку к реабилитации Кавама в связи с обвинением его во взяточничестве, выдвинутом правительством Хакими.

8 июня 1948 г. Хакими был вынужден подать в отставку. Премьером был назначен связанный с американцами Хажир, бывший министр финансов в кабинете Кавама. Правительство Хажира продолжало реакционную внутреннюю политику жестокого преследования демокра-

тического движения. В то же время оно всячески способствовало дальнейшему укреплению американского влияния в Иране.

Но такая политика не могла вывести страну из тупика, куда её завели американо-английские империалисты и реакционные иранские круги. В результате этого, а также в связи с англо-американским соперничеством, которое находило своё выражение также и в борьбе за влияние в высших сферах иранского государственного аппарата, Хажир уже в ноябре 1948 г. был заменён на посту премьера Саедом. В течение 1949 г. Саеду пришлось неоднократно реорганизовывать свой кабинет. В апреле 1950 г. на смену правительству Саеда пришло правительство Мансура, которое уже в июне 1950 г. было вынуждено уйти в отставку. После отставки Мансура премьер-министром Ирана был назначен начальник генерального штаба иранской армии генерал Размара.

Одной из наиболее важных черт экономической и политической жизни Ирана в 1948, 1949 и 1950 гг. была дальнейшая экспансия американского империализма в Иране. Она составляет неотъемлемую часть агрессивной внешней политики правящих кругов США, которые пытаются осуществить бредовые планы мирового господства. Колониальная захватническая политика американских империалистов нашла своё выражение в провозглашённой 20 января 1949 г. президентом Трумэном программе так называемой «помощи отсталым странам». Эта программа предусматривает американские капиталовложения в такие районы земного шара, как страны Африки, страны Ближнего и Среднего Востока, Индия, Пакистан. Трумэновский план «помощи отсталым странам» ставит своей целью: захват новых рынков сбыта, источников стратегического сырья и военно-стратегических плацдармов; вытеснение английских и других конкурентов США из колониальных, зависимых и полузависимых стран Африки и Азии; ограбление этих стран путём установления ещё более свирепого колониального гнёта, а также подавление растущего антиимпериалистического, национально-освободительного движения в странах Азии и Африки. В Иране американ-

ские империалисты стремились развалить иранскую экономику и вызвать в стране голод и нищету, ослабить Иран экономически и политически, покончить с его самостоятельностью и суверенитетом и полностью закабалить эту страну, превратив её в свою колонию и анти-советский плацдарм.

В течение последних лет американские империалисты вели демагогические переговоры о предоставлении Ирану займа в сумме 250 млн. долл. через банк реконструкции и развития, а затем через американский экспортно-импортный банк. За это время представители правящих кругов США, в том числе Трумэн и Ачесон, неоднократно выступали с заявлениями об «американской экономической помощи Ирану». Хотя Иран так и не получил займа, но американские империалисты широко использовали трёхлетние переговоры о займе в целях закабаления Ирана.

Спекулируя обещаниями предоставить заём, американцы вынудили Иран заключить соглашение с американской компанией «Морисон Надсон компани», а также два соглашения со связанным с нефтяной компанией «Стандард ойл» консорциумом «Оверсис консалтантс инкорпорейтед» о приглашении американских экономических советников в связи с разработкой семилетнего плана. По соглашению, подписанному осенью 1949 г. между иранской плановой организацией, созданной для руководства работами по составлению и осуществлению семилетнего плана, и этим консорциумом, американские советники установили контроль над обрабатывающей промышленностью, рудниками и шахтами, дорожным строительством, радио и связью, железными дорогами, сельским хозяйством, электрификацией и ирригацией, финансами и денежными расчётами, закупкой оборудования и другими важными отраслями иранской экономики. По существу американские империалисты пытались восстановить провалившуюся в 1945 г. миссию Мильспо, которая, так же как и эти советники, принесла Ирану огромный вред. В сентябре 1950 г. депутат иранского меджлиса Макки, обратившийся к правительству с запросом по поводу вредной для национальных интересов Ирана деятельности аме-

риканских советников, заявил, что эти советники уже обошлись Ирану более чем в 1 100 тыс. долл. и 20 млн. риалов.

Торговля США с Ираном также имела ярко выраженный колонизаторский, губительный для иранской экономики и в особенности для иранской национальной промышленности характер. В 1948 г. ввоз из США в Иран составил 1 058 млн. риалов, а вывоз из Ирана в США — только 352 млн. В 1949 г. США ввезли в Иран товаров уже на 2 095 млн. риалов, а вывезли из Ирана только на 122 млн. риалов. Таким образом, за это время американский ввоз в Иран почти в 20 раз превысил американский вывоз из Ирана. В последующее время положение несколько не изменилось в пользу Ирана. Под демагогические разговоры о займе Ирану американские империалисты в действительности выкачивали иранскую валюту. Весьма характерно, что американцы заполняли Иран главным образом такими товарами, которые могут производиться иранской промышленностью и кустарными промыслами. Иранский рынок завален хлопчатобумажными тканями, металлическими изделиями, бумагой, изделиями из стекла и другими американскими товарами весьма низкого качества, а также старой, поношенной одеждой, низкосортной галантереей, жевательной резинкой и тому подобными товарами, не находящими сбыта в Америке и на рынках других стран. Иранский рынок завален этими низкосортными американскими товарами, которые продаются по демпинговым ценам. США почти полностью монополизировали ввоз в Иран хлопчатобумажных тканей, который в 1949 г. увеличился втрое по сравнению с предыдущими годами. Если в 1947 г. в Иран было ввезено 4 900 т хлопчатобумажных тканей на сумму около 400 млн. риалов (доля США — 23%), а в 1948 г. — 4 600 т на сумму около 480 млн. риалов (доля США — 27%), то за первые 10 месяцев 1949 г. ввоз тканей составил 11 780 т на сумму около 1 250 млн. риалов. Это количество ввезённых с января по октябрь 1949 г. в Иран тканей, из коих на долю США приходилось 70%, в три с половиной раза превышало годовую потребность страны в импортных тканях.

В результате иранская экономика была доведена до полного развала. Иранские фабрики и заводы, а также кустарные предприятия не в состоянии были выдержать конкуренции с американскими товарами. Промышленность Ирана, удушаемая американскими империалистами, переживала тяжелейший кризис. Особенно в тяжёлом положении находилась текстильная промышленность. Уже закрылись многие крупные текстильные фабрики в Исфагане, Иезде, Бушире, Ахвазе, Ширазе, Тавризе, Куме, Мешхеде. Закрылись также многие кожевенные заводы, консервный завод в Бендер-Аббасе и другие фабрики и заводы. Многие промышленные предприятия находятся накануне прекращения работы. Как сообщила тегеранская газета «Сетаре», 11 марта 1950 г. около 40 представителей иранских частных предприятий заявили министру национальной экономики Ирана Насру, что если правительство не примет решительных мер к защите иранской промышленности, то «все частные фабрики и заводы в Иране в ближайшем будущем закроются». Разорялись также ремесло и кустарная промышленность. Многие сотни кустарных предприятий и ремесленных мастерских уже разорены или находятся на грани разорения. В циркуляре совета министров, опубликованном в газете «Эттелаат» 8 февраля 1950 г., говорилось, что в Иезде 30 тыс. ткачей не имеют работы и живут в нищете. Даже официозная газета «Эттелаат» писала в июне 1949 г., что «сохранение нынешнего положения естественно повлечёт за собой закрытие всех кустарных предприятий и фабрик».

Катастрофическое сокращение иранского экспорта, которое являлось результатом хозяйничания американских и английских империалистов в Иране, происходило главным образом за счёт сельскохозяйственной продукции. Экспорт риса, например, сократился с 58 тыс. т в 1946 г. до 3,2 тыс. т в 1948 г. Это тяжело било по сельскому хозяйству Ирана, которое в связи с консервацией феодально-крепостнических пережитков и без того находилось в катастрофическом состоянии. Крестьяне бросали землю и уходили в города. Даже американские корреспонденты вынуждены признать тяжёлый кризис, переживаемый сельским хозяйством Ирана. Так, тегеранский корреспондент

газеты «Нью-Йорк Таймс» Росс сообщал в начале 1950 г., что в районах Ардебилля, Мараге и Арасбарана 50 тыс. крестьян бросили землю и ушли в города. В Иранском Азербайджане, Хорасане и Сеистане, которые известны как наиболее плодородные области Ирана, царили голод и нищета. Комиссия иранского правительства во главе с министром без портфеля Али Аскер Хекматом, выезжавшая в начале 1950 г. из Тегерана в Иранский Азербайджан для обследования положения на месте, сообщила в своём докладе правительству, что «за последние 100 лет Иранский Азербайджан никогда ещё не находился в таком опасном и тяжёлом положении и что если не будут приняты немедленно меры для улучшения экономического положения и сокращения безработицы, то с Азербайджаном будет то же самое, что и с обезлюдевшими районами побережья Персидского залива, находящимися в безнадёжном положении». Газета «Бахтар» писала 9 августа 1949 г., что «на всей территории Иранского Азербайджана царит голод, а в провинциях Сеистан и Хорасан, которые всегда имели запасы своего хлеба, население, подобно скоту, бродит по полям в поисках съедобных трав».

Господство американско-английских империалистов привело к подрыву финансовой системы Ирана. Иранский риал обесценивается. По заявлению директора иранского Национального банка, опубликованному в газете «Этте-лаат» 11 ноября 1947 г., курс доллара только за последние полтора года повысился с 36 до 76 риалов. Процесс обесценения иранской валюты продолжался и в дальнейшем. Дефицит государственного бюджета катастрофически возрастал. Если в 1947/48 г. дефицит равнялся 1 678 млн. риалов при доходах в сумме 6 084 млн. риалов, то в 1949/50 г. он увеличился до 3 130 млн. риалов при доходах в 7 705 млн. риалов. Перенасыщение иранского рынка американскими товарами, резкое снижение покупательной способности населения и сокращение экспорта вызывали массовые банкротства. В течение только одного месяца, весной 1950 г., было зарегистрировано более 200 банкротств с капиталом от 20 млн. до 200 млн. риалов.

Вызванная засильем американских империалистов дезорганизация иранской экономики сопровождалась

небывалым ростом нищеты и повсеместным голодом. В результате удушения национальной иранской промышленности и закрытия многих фабрик, заводов и кустарных предприятий, а также в результате развала сельского хозяйства безработица достигла невиданных размеров. В Тегеране в середине 1950 г. насчитывалось свыше 100 тыс. безработных. В Исфагане несколько десятков тысяч рабочих и ремесленников также лишились работы. Тегеранская газета «Атеш» сообщала в апреле 1950 г., что в Иранском Азербайджане количество безработных и обнищавших крестьян, не имеющих крова и пищи, исчисляется сотнями тысяч. Иранский премьер-министр Размара в заявлении корреспонденту «Юнайтед пресс» в сентябре 1950 г. сообщил, что общее количество безработных в Иране исчисляется в 500 тыс. человек. На предприятиях, где рабочие ещё не уволены, заработная плата резко сокращалась и не выплачивалась в течение многих месяцев. Многие десятки тысяч ремесленников разорены, лишились работы и обречены на голод и нищету. Безработные, обнищавшие, голодные и бездомные люди переполняют Тегеран и другие города.

Американцы своими спекулятивными махинациями ещё больше обостряли голод. В феврале 1949 г. софийская газета «Новини» сообщала, что американцы, используя своё привилегированное положение в Иране, скупают зерно и перебрасывают его на американских грузовиках в Ирак, где продают его по спекулятивным ценам. Только за 4 месяца в конце 1948 и начале 1949 г. через Касре-Ширин, Мехран и порт Абадан было переброшено в Ирак около 30 тыс. т пшеницы. В то же время, как сообщала иранская пресса, под видом «помощи» американцы и англичане сбывали в Иран свои гнилые зернопродукты. Журнал «Неджат», например, сообщал в январе 1950 г., что в Хузистане 20 тыс. т гнилой пшеницы, закупленной Ираном в США и Англии, выброшены в реку Карун, «чтобы гнилой запах не беспокоил голодных людей, живущих на берегах Каруна».

Доведённые до отчаяния, голодные, обнищавшие люди кончали самоубийством. Нередки были случаи, когда матери убивали своих детей, а затем кончали самоубийством.

Только за один 1949 г. зарегистрировано было около 500 самоубийств. В связи с массовой нищетой, скученностью подавляющего большинства населения, а также в связи с крайне антисанитарным состоянием городов и отсутствием очищенной питьевой воды в городах свирепствовали эпидемии тифа, оспы и других заразных болезней. Зимой 1949/50 г. в Тегеране свирепствовала сильнейшая эпидемия тифа, от которой, по сообщению тегеранских газет, погибло много людей. Газета «Фарияде меллят» в июне 1950 г. писала, что за последний год только от оспы в Иране погибло около 70 тыс. человек.

Развал иранской экономики и катастрофический рост безработицы и нищеты признавали и руководители иранского правительства. В конце июня 1950 г. премьер-министр Ирана Размара в своём выступлении по радио заявил, что «экономическое положение страны с каждым днём всё больше ухудшается, а нищета увеличивается», а 26 июля 1950 г., выступая на совещании с участием министра труда, работников просвещения, купцов и духовных лиц, он признал, что «улицы и площади городов Ирана наполнены нищими, бродягами и безработными».

Таковы были результаты американской экономической «помощи» Ирану.

Одновременно с развалом иранской экономики и финансов американские империалисты, нарушая суверенитет Ирана и попирая его самостоятельность, принимали всевозможные меры к превращению Ирана в антисоветский, антидемократический плацдарм. Американские военные советники и эксперты в течение ряда лет контролировали иранскую армию, жандармерию и полицию. К маю 1950 г. в иранской армии было уже около 80 американских военных советников, возглавляемых генералом Эвансом. К каждому роду войск — пехоте, танковым частям, авиачастям, связи, интендантской службе, — к каждой крупной войсковой части, а также к военным учебным заведениям прикомандированы были американские офицеры, которые контролировали и направляли их деятельность и обучали иранцев обращению с американским вооружением. В Тегеранском и других гарнизонах были созданы курсы по изучению английского языка. В офицерском училище

обучение велось по американским программам. Группы иранских офицеров направлялись на учёбу в американские военные школы в США и Европе.

В Турции, Иране и Афганистане американские советники создавали унифицированные армии с одинаковой формой, единым уставом и с однотипным оружием. Прибывающие из США в Иран оружие и военная техника размещались американцами на определённых базах, и только небольшое количество передавалось иранской армии для освоения. Составленные американскими военными советниками заявки на вооружение Ирана во много раз превышали потребности Ирана и рассчитаны были на увеличение иранской армии в 4 раза. Под наблюдением американцев в стране производилось строительство свыше 20 больших аэродромов, военно-морских баз в Шахпуре, Бушире и Бендер-Аббасе и стратегических дорог. Расходы на это строительство, проводимое по планам и в интересах американских империалистов, а также расходы на оснащение армии, жандармерии и полиции американским оружием, на содержание американских советников и на другие военные цели поглощали свыше трёх четвертей всех бюджетных расходов. Именно эти расходы являлись главной причиной катастрофически возросшего бюджетного дефицита.

Американские офицеры, военные атташе и другие разведчики систематически разъезжали по северным районам страны «для обследования ирано-советской границы». Они производили здесь топографические съёмки, обследовали состояние дорог и мостов, осматривали порты и прибрежные острова Каспийского моря, инспектировали расположенные на границе части иранской армии, вели подрывную работу среди племён и т. д. Весной 1950 г. для инспектирования и проверки деятельности американских советников по реорганизации и модернизации иранской армии и превращению Ирана в плацдарм для агрессивной войны против СССР в Иран приезжал начальник штаба американской армии генерал Коллинс.

В дополнение к ранее навязанным Ирану военным договорам и соглашениям 23 мая 1950 г. в Вашингтоне был подписан новый, грозящий опасными последствиями для

страны военный договор между США и иранским правительством. Этот договор предусматривал увеличение вдвое американской военной миссии в Тегеране, которая пользовалась монопольным правом на управление иранской армией, на проведение милитаризации страны, а также на использование ресурсов Ирана в военных целях США. Договор предусматривал также новые поставки американского оружия и боеприпасов.

Американская военщина настолько прибрала к своим рукам иранскую армию, что она в значительной мере уже потеряла свой национальный характер. Это не могло не вызывать возмущения и негодования в иранской армии и особенно среди молодых офицеров. Боясь, что молодые иранские офицеры и солдаты повернут американское оружие против самих американцев, военная миссия США начала устанавливать свой контроль даже над низшими должностями в армии. Под предлогом «неподготовленности иранских офицеров» производилась замена иранских офицеров, командующих иранскими воинскими частями, американцами.

Но, несмотря на все эти меры, американское военное командование не уверено в том, что ему удастся использовать иранскую армию как достаточно эффективную силу в целях осуществления агрессивных планов США. В связи с этим американские империалисты занялись разработкой и осуществлением плана вооружения иранских кочевых племён и использования банд вооружённых кочевников под командованием реакционных ханов для военных действий в горной местности и для борьбы против демократических организаций.

С этими планами, осуществление которых означало бы ослабление Ирана и подрыв авторитета центрального правительства, связан был и внесённый в июле 1950 г. в меджлис законопроект о «некоторой административной децентрализации» в управлении провинциями. В политических кругах Тегерана этот проект характеризовался как «проект расчленения Ирана», за которым кроется американский план оккупации страны и учреждения в ней автономных правительств для осуществления американских целей. Американские милитаристы через голову иранского

правительства явочным порядком спешно вооружали южные и другие иранские племена. Среди племён велась провокационная деятельность, направленная фактически на ослабление Ирана и подрыв его самостоятельности и суверенитета.

Наиболее знаменательной в этом отношении была поездка по Ирану в 1950 г. члена верховного суда США Уильяма Дугласа, предпринятая под видом «занятий альпинизмом». После ряда встреч в Тегеране Дуглас в конце августа 1950 г. совершил поездку в Иранский Азербайджан, Курдистан и Луристан, а затем в начале сентября посетил Исфаган, Шираз и районы, населённые бахтиарскими и кашкайскими племенами. Во время этой «альпинистской» поездки Дуглас вёл среди племён провокационную деятельность, призывал племена к сопротивлению и к «партизанской войне». Как сообщала в сентябре 1950 г. тегеранская газета «Дад», в зоне бахтиарских племён Дуглас встретился с известным реакционным бахтиарским ханом Мортаза-Кули Самсамом и предложил ему «подготовить 40 отрядов по 150 человек с тем, чтобы обучить их ведению партизанской борьбы, снабдить их американским оружием и деньгами». По сведениям другой тегеранской газеты, «Кесра», когда Дуглас «гостил» у кашкайцев, вожди бахтиарских племён в его присутствии заключили соглашение, по которому они обязывались «восстать против правительства, если оно решит разоружить хотя бы одно из этих племён».

Результаты провокационных «альпинистских» поездок Дугласа не замедлили проявиться. В первых числах сентября 1950 г. в Курдистане, к северо-западу от Керманшаха, против правительства выступили отказавшиеся выполнить приказ властей о разоружении курды племени джаванруд, у которых оказалось американское оружие. Для подавления джаванрудцев в район восстания были направлены войска с самолётами. Бои между курдами и правительственными войсками продолжались свыше недели. Американские провокации среди курдов не ограничивались только этим случаем. Уже в течение длительного времени американцы вели систематическую провока-

ционную деятельность среди курдов. Они издают в Багдаде регулярный печатный орган на курдском языке. С целью овладения нефтяными источниками Ближнего Востока они через свою агентуру ведут провокационную пропаганду о «независимости Курдистана», о создании «Великого Курдистана» и т. д.

На юге Ирана—в Фарсе—в начале сентября 1950 г., когда там «гостил» у кашкайских ханов Дуглас, также имела место активная деятельность американцев по вооружению кашкайских племён. Как сообщала газета «Бахтаре эмруз», в первых числах сентября 1950 г. близ Бушира в море остановилось американское судно с большим грузом боеприпасов. «Во время доставки этого груза на берег для отправки в районы, населённые кашкайцами, произошло столкновение между теми, кто разгружал пароход, и иранской береговой охраной, в результате которого был ранен один переодетый американский солдат, находившийся на борту судна». Газета писала, что распределение вооружения и патронов среди племён кашкайцев было поручено двум американским офицерам. По сведениям газеты «Атеш», в секретном докладе генерал-губернатора Фарса Гольшаяна о положении в Фарсе, присланном 16 сентября премьеру Размара, сообщалось, что «только за последние дни племенам было передано 250 виллисов, 2 тыс. винтовок новейшей системы и некоторое количество тяжёлых пулемётов». Газета добавляла, что в Фарсе уже мобилизовано среди племён 5 тыс. «очень хорошо вооружённых» бойцов, которые «снабжены техникой, доставленной в южные порты и переданной в распоряжение племён».

Американские и английские империалисты продолжали также свои попытки ликвидировать внешнеполитическую самостоятельность Ирана и превратить Иран в своё послушное орудие агрессивной, антисоветской политики. Именно с этой целью они стремились втянуть Иран в сколачиваемый под флагом объединения мусульманских стран агрессивный блок стран Ближнего и Среднего Востока. С этим были связаны и попытки возрождения Саадабадского пакта, а также переговоры, соглашения и договоры, заключённые в 1949 и 1950 гг. между

Ираном и Трансиорданией, Ираком, Турцией, Пакистаном, Афганистаном и Индией.

В целях осуществления своих захватнических планов американские империалисты всячески разжигали шовинистическую паниранистскую пропаганду реакционных иранских кругов. Кучка паниранистов из среды университетской «золотой молодёжи», возглавляемая известными в прошлом фашистами и в том числе бывшим диктором фашистского берлинского радио Шахрохом, выдвигала сумасбродные провокационные требования присоединения к Ирану Кавказа, Средней Азии и Афганистана.

Демократические силы Ирана во главе с Народной партией вели самоотверженную борьбу против закабаления Ирана американско-английским империализмом и превращения его в орудие и плацдарм для осуществления агрессивных, антисоветских планов. Они неустанно разоблачали провокации и происки американских и английских империалистов. В 1948 г. Народная партия и другие демократические организации развернули кампанию против Англо-иранской нефтяной компании, хищнически грабившей национальные богатства Ирана, а также против семилетнего плана и дальнейшего превращения страны в военно-сырьевой придаток американских и английских монополий. В городах Кум, Арак (Султанабад), Мараге и других, несмотря на жестокие репрессии властей, состоялись массовые народные демонстрации против политики голода, разрухи и нищеты.

Американско-английские империалисты и внутренняя иранская реакция рассматривали Народную партию и другие демократические организации как весьма серьёзное препятствие на пути осуществления их реакционных, авантюристических, агрессивных планов. С помощью всевозможных интриг и провокаций они стремились полностью задуть демократическое движение, которое, несмотря на жестокие преследования, продолжало развиваться. С целью создать повод для разгрома демократических организаций 4 февраля 1949 г. было организовано провокационное покушение на шаха. Хотя покушавшийся и был корреспондентом близкой к проанглийским кругам

реакционной газеты «Парчаме Ислам», власти состряпали фальшивку о связях его с Народной партией Ирана. Вслед за тем правительство ввело военное положение в Тегеране и других городах и провинциях Ирана и отдало распоряжение о роспуске Народной партии на территории всего Ирана, объявив её вне закона. Одновременно были закрыты десятки демократических и прогрессивных газет, разгромлены и конфискованы помещения ЦК Народной партии и других демократических организаций. В Тегеране и повсеместно по Ирану было арестовано более тысячи активистов демократического движения. В течение нескольких месяцев иранский военный трибунал выносил массовые приговоры. Тринадцать руководителей Народной партии и демократических профсоюзов были заочно приговорены к смертной казни. Многие были осуждены на длительное тюремное заключение. Народная партия Ирана, Центральный объединённый совет профсоюзов, входящий во Всемирную федерацию профсоюзов, крестьянская демократическая организация, организация иранской демократической молодёжи, состоящая во Всемирной федерации демократической молодёжи, демократическая организация иранских женщин, являющаяся членом Международной демократической федерации женщин, вынуждены были прекратить легальную деятельность и уйти в подполье. В стране установился режим полицейской и военной диктатуры.

Но даже путём применения таких драконовских мер американско-английские империалисты и иранские реакционеры не могли подавить демократическое движение в стране. Движение протеста и возмущения охватило такие широкие слои населения, что иранский меджлис не решился обсуждать законопроект против свободы печати, срочно внесённый правительством Саеда сразу же после покушения на шаха, и передал его в комиссию меджлиса.

Американские империалисты завели страну в такой тупик, что правящие круги Ирана уже не могли управлять по-старому, на основе старых конституционных форм и методов. В 1949 г. была впервые в истории Ирана учреждена вторая, верхняя палата — сенат, который англо-американские империалисты и иранские реакционеры

имели в виду использовать как орудие борьбы против демократических сил. Согласно утверждённому меджлисом пятнадцатого созыва положению, из 60 членов сената 30 должны назначаться шахом, а остальные 30 — избираться из весьма ограниченного круга лиц. Для выборов в сенат был установлен весьма высокий избирательный ценз. Подавляющее большинство населения было лишено права участвовать в выборах в сенат.

С целью урезать конституционные права населения в 1949 г. было созвано также учредительное собрание, которое пересмотрело некоторые статьи конституции. Конституционные права народа были ещё более ограничены, а шаху были предоставлены более широкие права в делах управления государством, в частности в отношении роспуска меджлиса и сената.

Осенью 1949 г. происходили выборы в шестнадцатый меджлис и сенат. Народная партия бойкотировала эти выборы. Заседания меджлиса нового созыва, а также и сената открылись 9 февраля 1950 г. Меджлис открылся без 12 депутатов от Тегерана, выборы которых были отменены в декабре 1949 г. в результате протеста лидеров так называемого «Национального фронта» против фальсификаций и злоупотреблений властей во время выборов в Тегеране. «Национальный фронт» во главе с доктором Мосаддыком был создан во время выборов в шестнадцатый меджлис в октябре 1949 г. из числа оппозиционных буржуазно-националистических политических деятелей, которые выступали против Англо-иранской нефтяной компании, против диктатуры и выдвигали другие оппозиционные требования. Проведённые в феврале 1950 г. повторные выборы в меджлис от Тегерана дали большинство голосов представителям «Национального фронта» во главе с Мосаддыком. В условиях разгула военно-полицейского террора избрание оппозиционных депутатов в меджлис от Тегерана свидетельствовало о росте возмущения против англо-американского империализма и его политики ограбления и порабощения Ирана.

Английские колонизаторы были полностью согласны с американскими империалистами в деле подавления демо-

кратического национально-освободительного движения в Иране. Они также активно сотрудничали с ними в развязывании новой империалистической войны и в превращении Ирана в антисоветский, антидемократический военно-стратегический плацдарм. Но в то же время между американскими и английскими империалистическими хищниками происходила ожесточённая борьба в Иране за монопольное ограбление и эксплуатацию его народа и национальных богатств. Активизация экспансионистской политики США в Иране приводила к резкому обострению противоречий между Англией и США. Английские империалисты вели отчаянную борьбу за восстановление монопольного господства английского капитала в Иране, организовывали убийства проводников американской политики в Иране. Как уже указывалось выше, англо-американская борьба приводила к частой смене кабинетов министров Ирана. Происходила борьба между английскими и американскими империалистами и за финансирование семилетнего плана. В противовес американским посулам о займе англичане выдвигали отчисления в казну иранского правительства от доходов Англо-иранской нефтяной компании как источник финансирования семилетнего плана. Английские империалисты конкурировали с американцами и в области внешней торговли Ирана. Английский экспорт в Иран увеличился с 1 081 млн. риалов в 1948 г. до 1 561 млн. риалов в 1949 г. В то же время вывоз Англии из Ирана составил всего только 329 млн. риалов в 1948 г. и 411 млн. риалов в 1949 г. Эти данные свидетельствовали, что торговля Англии с Ираном, так же как и торговля США с Ираном, имела колониальный характер. Только за 1948 и 1949 гг. англо-иранская торговля принесла Ирану дефицит, а англичанам — золотую валюту на сумму 1 902 млн. риалов.

Но основные англо-американские противоречия концентрировались главным образом вокруг южноиранской нефти. Выше уже говорилось о попытках американских нефтяных монополий захватить в свои руки иранскую нефть или по крайней мере добиться того, чтобы англичане допустили их к возможно более широкому участию в эксплуатации иранской нефти Англо-иранской нефтя-

ной компанией. В 1948 г. американские монополии добились увеличения вдвое доли нефти, добываемой на предприятиях Англо-иранской нефтяной компании и предназначенной американским нефтяным компаниям англо-американским соглашением 1946 г. Осуществление их требований о передаче американским компаниям 45—50% всей продукции нефти-сырца, добываемой англичанами в Иране, означало бы установление фактического американского контроля над Англо-иранской нефтяной компанией. Пытаясь сохранить неприкосновенными захваченные в Иране позиции в области эксплуатации нефти и «откупиться» от этих американских требований, английское правительство выдвинуло предложение об отказе в пользу США от своих притязаний в отношении Бахрейнских островов и о передаче американским монополиям части своих прав на добычу бахрейнской нефти.

Стремясь удержать и закрепить за собой эксплуатацию южноиранской нефти в условиях обострения англо-американских противоречий и растущего возмущения иранского народа грабительской деятельностью Англо-иранской нефтяной компании, англичане подготовили так называемое «дополнительное соглашение» иранского правительства с Англо-иранской нефтяной компанией. Это «дополнительное соглашение» предусматривало в обмен на некоторое изменение порядка финансовых расчётов между Англо-иранской нефтяной компанией и иранским правительством в пользу последнего сохранить в силе статьи основного концессионного договора 1933 г. Таким образом, все исключительные права и привилегии Англо-иранской нефтяной компании, ущемляющие суверенитет Ирана и позволяющие английским империалистам грабить национальные богатства Ирана и беспощадно эксплуатировать его народ, должны были остаться неприкосновенными.

В июле 1949 г. англофильское правительство Саеда внесло проект «дополнительного соглашения» на утверждение меджлиса пятнадцатого созыва. Но пятнадцатый иранский меджлис на своём последнем заседании, в ночь с 26 на 27 июля, отказался утвердить этот проект. Многие тегеранские газеты писали тогда, что провал соглашения,

которого более года добивалось английское правительство, явился результатом американского давления и интриг американской агентуры. Однако, несмотря на эту неудачу, англичане не оставили мысли провести «дополнительное соглашение» через меджлис нового, шестнадцатого созыва. В частности они активно вмешивались при выборах депутатов в этот меджлис для того, чтобы протащить в его состав как можно больше своих ставленников и сторонников с целью добиться утверждения «дополнительного соглашения» в будущем.

Провокации и интриги американо-английских империалистов встречают растущее сопротивление народов Ирана, протестующих против империалистического насилия и угнетения, против политики разжигания новой мировой войны. Несмотря на всевозможные препятствия, чинимые американскими и английскими империалистами и их агентурой — иранской реакцией, — народы Ирана выступают в защиту мира, против американо-английских поджигателей войны. В конце июля 1950 г. в Тегеране было образовано передовыми элементами иранского населения Иранское общество сторонников мира под председательством выдающегося иранского поэта и общественного деятеля Малек-эш-Шоара Бехара. Это Общество объединило представителей широкой общественности, известных иранских деятелей науки, культуры и искусства, а также некоторых депутатов меджлиса. Развёрнутый Обществом сбор подписей под Стокгольмским Воззванием сторонников мира проходил с большим успехом. К декабрю 1950 г. уже свыше полумиллиона иранских граждан подписали Стокгольмское Воззвание. Так же, как и все миролюбивые народы, иранский народ выступил против империалистической авантюры США в Корее. Под его давлением иранское правительство, поддержавшее незаконное решение Совета безопасности по корейскому вопросу, вынуждено было отказаться от посылки своих солдат в Корею. Обращение о заключении Пакта Мира также нашло горячую поддержку иранского народа. В марте, апреле и мае 1951 г. в Тегеране и других городах Ирана состоялись массовые многотысячные демонстрации и митинги, участники которых требовали заклю-

чения Пакта Мира между пятью великими державами, сокращения вооружений, изгнания иностранных военных советников из Ирана, признания Ираном Китайской народной республики. Демонстранты требовали прекращения захватнической войны в Корее, обуздания американо-английских поджигателей войны, оказания поддержки миролюбивым народам мира — народам СССР, стран народной демократии, Китайской народной республики, Кореи, Вьетнама, а также прекращения преследований сторонников мира в Иране. Сбор подписей под Обращением о заключении Пакта Мира проходил чрезвычайно успешно. Только за первые девять дней было собрано свыше 150 тыс. подписей. В ноябре 1951 г. под Обращением Всемирного Совета мира в Иране подписалось уже 1 958 тыс. человек.

Массовое движение за мир в Иране сочетается с ростом антиимпериалистического движения. В связи с попытками английских империалистов навязать Ирану «дополнительное соглашение» о южноиранской нефти в конце 1950 — начале 1951 г. в стране развернулось народное движение не только против утверждения этого соглашения, но и за аннулирование основного неравноправного концессионного договора, подписанного в 1933 г., и за национализацию нефтяной промышленности Ирана. В декабре 1950 г., а также в январе и феврале 1951 г. в Тегеране происходили массовые митинги и демонстрации протеста против разграбления нефтяных ресурсов Ирана английскими империалистами. Были созданы прогрессивные организации: «Общество свободы Ирана» и «Национальное общество борьбы против Англо-иранской нефтяной компании». На массовых митингах в январе — феврале 1951 г., состоявшихся в Тегеране, Куме, Реште, Хамадане, Абадане и других городах, были выдвинуты требования: безвозмездная передача всех предприятий Англо-иранской нефтяной компании иранскому правительству, отказ от всяких империалистических концессий, предоставление свободы печати и свободы деятельности всем демократическим организациям, отмена военного положения в стране и уважение прав личности в политической борьбе. Требования эти показывали, что иранский

народ выступает не только против Англо-иранской нефтяной компании, но и против империалистической политики вообще, за демократические свободы и за национальную независимость страны.

Под давлением широко развернувшегося антиимпериалистического движения 11 января 1951 г. иранский меджлис отклонил «дополнительное соглашение» с Англо-иранской нефтяной компанией. Во время дискуссии по этому вопросу и в меджлисе был поднят вопрос об аннулировании концессионного договора 1933 г. и о национализации предприятий Англо-иранской нефтяной компании. Американская агентура в Иране способствовала провалу в меджлисе «дополнительного соглашения». Американские империалисты пытались демагогически использовать популярную среди широких слоёв иранского народа идею национализации нефтяной промышленности и ликвидации Англо-иранской нефтяной компании в своих интересах. Они стремились таким путём подорвать позиции своих английских конкурентов, а также рассчитывали под видом оказания «помощи» Ирану в организации нефтяной промышленности получить свободный доступ к нефтяным ресурсам Ирана. В крайнем случае, считали они, перспектива национализации Англо-иранской нефтяной компании заставит англичан быть более уступчивыми в вопросе о допуске американских нефтяных компаний к эксплуатации иранской нефти.

В ответ на народное движение против Англо-иранской нефтяной компании, на отклонение «дополнительного соглашения» и постановку в меджлисе вопроса о национализации нефтяной промышленности английские империалисты мобилизовали всевозможные средства для оказания давления на Иран. Они прибегли к своим обычным методам провокаций и интриг. В конце 1950 г. в странах Ближнего Востока распространились слухи о предстоящем создании нового, «независимого арабского государства» в районе Персидского залива. В состав его должны якобы войти находящиеся под английским протекторатом Бахрейнские острова и княжества Кувейт, Оман и Катар. Связанные с английскими империалистами газеты и радио некоторых арабских стран требовали

включения в это «новое государство» также иранской провинции Хузистан, на территории которой находятся главные нефтепромыслы и нефтеперегонные заводы Англо-иранской нефтяной компании. Эти провокационные слухи и угрозы территориальной неприкосновенности Ирана, исходящие из английских империалистических кругов, имели целью оказать давление на Иран, вынудить его подписать «дополнительное соглашение» и не допустить национализации нефтяной промышленности. Были приняты также меры финансового давления на Иран. Английский Шаханшахский банк внезапно закрыл две свои конторы в Иране и потребовал от иранского правительства возвращения ему гарантийных вкладов в сумме 1 млн. ф. ст., а от иранских фирм — погашения всей задолженности. С целью дезорганизовать денежное обращение в Иране Англо-иранская компания, расходуемая в самом Иране в среднем около 150 млн. туманов при общей сумме денежного обращения в стране 700 млн. туманов, приостановила свои закупки и расчёты.

За этим последовал грубый дипломатический нажим. В феврале 1951 г. парламентский заместитель министра иностранных дел Англии Дэвис угрожающе заявил в парламенте, что английское правительство не может относиться безразлично к английским интересам в Иране и что Иран якобы не имеет права аннулировать навязанный ему кабальный концессионный договор 1933 г. 24 февраля 1951 г. английский посол в Иране Шеперд вручил иранскому правительству ноту, составленную в духе заявления Дэвиса. Вслед за тем в начале марта Шеперд предпринял угрожающий демарш перед иранским правительством, заявив, что английское правительство не потерпит вытеснения Англо-иранской нефтяной компании из Ирана.

Англичане прибегли, так же как и в 1932—1933 гг., и к военным угрозам. В Персидский залив было направлено несколько военных кораблей, которые бросили якорь на реке Шатт-эль-Араб около иранских портов Абадан и Хорремшахр. В то же время английские империалисты активизировали свою провокационную подрывную деятельность среди бахтиарских, кашкайских, арабских и

других племён. Как сообщала тегеранская пресса, агенты Англо-иранской нефтяной компании раздавали оружие племенам, населяющим Хузистан, и вели среди вождей племён демагогическую пропаганду о том, что они могут и должны непосредственно сами получать выгоды от разработки нефтяных месторождений в Хузистане и не допустить того, чтобы богатства Хузистана были захвачены «тегеранскими реакционерами».

Однако на этот раз грубые угрозы, давление и провокации английских империалистов не имели ожидаемого ими эффекта. Они ещё больше усилили возмущение народных масс империалистической политикой. Многие тегеранские газеты и депутаты меджлиса, отражая народное возмущение, выразили резкий протест против вмешательства английского правительства во внутренние дела Ирана и отвергли заявление Дэвиса и английскую ноту по нефтяному вопросу. Интриги и провокации английских империалистов натолкнулись на решительное сопротивление иранского народа.

Антиимпериалистическое движение народов Ирана направлено как против английских, так и против американских империалистических хищников. Ряд фактов свидетельствовал о том, что в стране росло возмущение провокационной агрессивной политикой американского империализма и усиливалось сопротивление его проискам. В конце января 1951 г., например, после прибытия в порт Бендер-Шахпур американского судна с оружием и военными материалами население города организовало антиамериканскую демонстрацию и блокировало порт. Иранские рабочие отказались разгружать американское оружие. По требованию демонстрантов местные власти вынуждены были не допустить в порт секретаря американского посольства, который прибыл в Бендер-Шахпур для наблюдения за приёмкой вооружения.

Опасность и гибельность хищнической и агрессивной политики США для национальной независимости, экономической и политической самостоятельности и суверенитета Ирана были настолько велики и сознавались такими широкими слоями иранского народа, что это сказывалось и на позиции отдельных представителей правящих кругов

Ирана. Это сказалось в частности и на позиции правительства Размара.

Генерал Размара, ставший премьером в июне 1950 г., считал, что вывести Иран из тяжёлого экономического и политического кризиса можно путём получения американского займа, а также путём увеличения отчислений в иранскую казну от доходов Англо-иранской нефтяной компании по «дополнительному соглашению». Но переговоры Размара с США о займе результатов не дали. Американцы отказались предоставить Ирану заём, потребовав в качестве предварительного условия полного подчинения Ирана. Англо-иранская нефтяная компания, добиваясь утверждения «дополнительного соглашения», также не хотела оказать правительству Ирана финансовой поддержки. В этих условиях под всё возрастающим давлением народных масс, которые требовали установления дружественных отношений с СССР и в частности восстановления нарушенных по американской указке советско-иранских торговых отношений, Размара вступил в переговоры с советским правительством по вопросу о советско-иранской торговле. Эти переговоры закончились 4 ноября 1950 г. подписанием советско-иранского торгового соглашения о возобновлении торговли между Советским Союзом и Ираном. Соглашение предусматривало взаимные поставки товаров в течение 12 месяцев, начиная с 10 ноября 1950 г., на основе советско-иранского торгового договора от 25 марта 1940 г. Размара запретил также трансляцию в Иране провокационных антисоветских передач «голоса Америки». В начале 1951 г. правительство Размара аннулировало соглашение с американской компанией «Оверсис консалтантс инкорпорейтед» и предложило американским экономическим советникам покинуть Иран. В беседе с корреспондентом Франс Пресс в феврале 1951 г. Размара сказал, что он сообщил американскому послу в Тегеране Грэйди, что отныне Иран больше не будет настаивать на получении американской помощи. Правительство Размара приняло также решение досрочно отозвать из США группу иранских офицеров, которые были направлены в Америку для ознакомления с системой организации американских вооружённых сил.

В то же время Размара продолжал настаивать на утверждении меджлисом «дополнительного соглашения» с Англо-иранской нефтяной компанией и выступал против национализации нефтяной промышленности.

Такая политика Размара была помехой агентам американских империалистов, которые стремились полностью подчинить Иран. Всё это привело к тому, что был применён гангстерский метод физического устранения, к которому часто прибегает империалистическая дипломатия, — 7 марта 1951 г. генерал Размара был убит во дворе тегеранской мечети, где он должен был присутствовать на религиозной церемонии.

После убийства Размара иранский меджлис под давлением народного движения 15 марта 1951 г. принял решение о национализации нефтяной промышленности. Это решение меджлиса было с радостью встречено иранским народом и приветствовалось всеми иранскими патриотами. 16 марта на площади перед меджлисом состоялся организованный Обществом борьбы против Англо-иранской нефтяной компании массовый митинг, участники которого выступали не только против английской компании, но и против происков империалистов в Иране вообще. Требование национализации хищнически грабящей природные богатства Ирана и жестоко эксплуатирующей иранский народ Англо-иранской нефтяной компании объединило все патриотические элементы страны.

В то же время представители американских нефтяных монополий развили лихорадочную деятельность в Тегеране. Американские империалисты стремились использовать создавшееся положение для захвата иранской нефти в свои руки в той или иной форме. Представители американских нефтяных компаний заявили, что они готовы выступить в роли агентов по реализации иранской нефти на международном рынке. Некоторые компании открыто предлагали иранскому правительству передать в их руки предприятия Англо-иранской нефтяной компании, демагогически обещая выплачивать за это Ирану 60% («Тексас ойл компани»), 65% («Сакони вакуум ойл компани») и даже 72% (АРАМКО) всей прибыли.

Английские империалисты всевозможными способами пытались сохранить свои позиции. Наряду с посылкой новых военных судов в Персидский залив, угрозами захвата Южного Ирана и вооружением и подстрекательством к мятежу южноиранских кочевых племён англичане вынуждены были предложить США договориться о разделе иранской нефти.

После убийства Размара премьер-министром Ирана был назначен бывший посол Ирана в США, известный реакционер Хосейн Ала, связанный с империалистическими кругами. Став премьером, он прежде всего запретил проведение митингов и демонстраций, а затем объявил о введении в стране военного положения на 2 месяца. Эти меры были инспирированы англо-американскими империалистами, и предпринимались они с целью подавить растущее народное антиимпериалистическое движение и дать возможность английским и американским империалистам и правящей верхушке Ирана договориться в течение этого времени о формах дальнейшего грабежа в Иране.

В середине апреля 1951 г. в Вашингтоне состоялись англо-американские переговоры по вопросу о методах «урегулирования» англо-иранского нефтяного конфликта. Эти вашингтонские переговоры, являвшиеся грубым и открытым вмешательством англо-американских империалистов во внутренние дела Ирана и попыткой сговора их за счёт Ирана и за его спиной, вызвали глубокое возмущение иранского народа. На площади перед меджлисом в Тегеране был проведён сорокатысячный митинг протеста против сговора империалистов, направленного против иранского народа.

В конце марта 1951 г. на предприятиях Англо-иранской нефтяной компании вспыхнула мощная забастовка рабочих-нефтяников, которая была грозным предупреждением империалистическим и реакционным кругам о том, что им не удастся решить нефтяной вопрос без участия иранского народа и за его спиной.

После решения меджлиса о национализации нефтяной промышленности английские колонизаторы ещё больше усилили эксплуатацию иранских рабочих. Через не-

сколько дней после решения меджлиса англичане объявили об отказе выплатить рабочим за тяжёлые условия труда 30% надбавки к заработной плате, которую рабочие получали до этого. Компания закрыла также продовольственные магазины на территории промыслов. В ответ на это рабочие-нефтяники Бендер-Машура и Ага-Джари 24 марта объявили забастовку, которая быстро распространилась и на другие нефтяные предприятия и промыслы (в Абадане, Хафткеле, Гачсаране, Масджеде-Сoleyмане, Лаали, Нафте-Сефид и др.). В угоду империалистам правительство Ала, введя военное положение, немедленно послало в районы нефтепромыслов войска. Произведены были массовые аресты рабочих. Солдатам было приказано стрелять по бастующим. В Абадане и Бендер-Машуре было убито и ранено несколько десятков рабочих. В то же время штаб английских военно-морских сил направил в Оманский и Персидский заливы 2 авианосца, 4 крейсера, 12 миноносцев и другие военные корабли, которые вместе с находившимися в этих заливах английскими военными судами составили эскадру в 40 единиц. Но военные угрозы англичан и кровавые расправы иранских войск с бастующими не сломили волю рабочих к борьбе.

По всей стране развернулось движение солидарности с бастующими нефтяниками. Забастовки и демонстрации солидарности были проведены на нефтеочистительных заводах в Керманшахе, а также в Исфагане, Тегеране, Куме, Кашане и других городах Ирана. Движение в защиту бастующих нефтяников приняло всенародный характер.

В этих условиях администрация Англо-иранской нефтяной компании вынуждена была пойти на уступки. 16 апреля в Бендер-Машуре было подписано соглашение, по которому компания обязалась выплатить рабочим заработную плату за дни забастовки, а также отменённую надбавку за тяжёлые условия труда. Компания вынуждена была дать также обязательство, что участники забастовки не будут подвергаться преследованиям. На такие же уступки английской компании пришлось пойти

и в Ага-Джари. Забастовка в Абадане и других пунктах продолжалась вплоть до конца апреля 1951 г.

Забастовка иранских нефтяников и движение солидарности с ними, охватившее весь Иран, показали, что свирепый террор, кровавые репрессии и сговор англо-американских империалистов и внутренней реакции не смогли сломить решимости иранского народа вести борьбу за его жизненные права и независимость страны. Даже английская реакционная газета «Дейли телеграф энд морнинг пост» вынуждена была признать после этих событий, что загнанная в подполье Народная партия пользуется гораздо большим влиянием, чем иранское правительство.

Эти события, а также разногласия между правительством и комиссией меджлиса, возглавляемой лидером оппозиции Мосаддыком, по вопросам нефти, относительно практических мероприятий по национализации нефтяной промышленности привели к отставке правительства Хосейна Ала. 29 апреля премьер-министром Ирана был назначен лидер «Национального фронта» Мосаддык. В «Национальный фронт» входят националистически настроенные помещичье-буржуазные политические деятели и представители интеллигенции, считающие, что вывести страну из экономического и финансового кризиса и не допустить «опасности проникновения коммунизма» можно только путём ликвидации Англо-иранской нефтяной компании. Главным пунктом программы правительства Мосаддыка было осуществление утверждённого меджлисом закона о национализации нефтяной промышленности. 2 мая шах Ирана подписал декрет о национализации нефтяной промышленности.

В этих условиях, когда в результате мощного подъёма антиимпериалистического движения в стране под угрозой оказалась главная позиция английского империализма в Иране, а также создалась серьёзная угроза, что это движение сорвёт и американские планы относительно иранской нефти, американские империалисты вынуждены были отказаться от лицемерной, демагогической игры в поддержку национализации иранской нефтяной промышленности и начали оказывать вместе с Англией грубый

нажим на правительство Мосаддыка, пытаюсь заставить его капитулировать перед англичанами. Американские и английские империалисты в процессе торга как по вопросам иранской нефти, так и по другим, в частности дальневосточным, вопросам открыто выступили против национализации нефтяной промышленности Ирана. 19 мая английский посол в Иране Шеперд вручил иранскому правительству ноту, в которой заявлялось, что английское правительство «не признаёт» за иранским правительством права аннулировать концессионный договор 1933 г., заключённый с Англо-иранской нефтяной компанией, и предлагает начать переговоры об условиях заключения другого договора об эксплуатации иранской нефти. Одновременно было опубликовано заявление правительства США, в котором американское правительство поддерживало английскую позицию и настаивало на разрешении вопроса путём переговоров. 26 мая американский посол в Иране Грэйди вручил иранскому правительству ноту, в которой заявлялось, что правительство США вновь подтверждает, что оно выступает против национализации нефтяной промышленности. Не ограничившись этим нажимом, в конце мая президент США Трумэн направил иранскому премьеру Мосаддыку письмо, в котором он настаивал «начать переговоры с Англией» в связи с вопросом об иранской нефти.

Грубое английское и американское вмешательство во внутренние дела Ирана ещё больше усилило народное возмущение. В середине мая на первом конгрессе «Национального общества борьбы против Англо-иранской нефтяной компании» было решено дать обществу новое название: «Национальное общество борьбы против империалистических нефтяных компаний в Иране». Это показывало, что антиимпериалистическое движение в стране направлено как против английских, так и против американских империалистов. Негодование и возмущение иранского народа было выражено в грандиозных массовых митингах и демонстрациях, происходивших по всей стране в последних числах мая, и особенно 29 мая, в день 18-й годовщины подписания концессионного договора 1933 г. В этот день в Тегеране состоялись демон-

страция и митинг перед меджлисом, в которых участвовало свыше 80 тыс. человек. Участники митинга с огромным воодушевлением приняли резолюцию, в которой требовалось полное устранение из иранской промышленности империалистических захватчиков путём немедленного и бескомпромиссного осуществления национализации нефтяной промышленности. В резолюции заявлялся протест против признания за империалистическими нефтяными компаниями каких-либо прав и в частности в отношении продажи империалистам иранской нефтяной продукции. Участники митинга выразили решительный протест против английского и американского вмешательства во внутренние дела Ирана. Они также требовали отмены военного положения в Хузистане, свободы партий, профсоюзов и всех демократических обществ, введения 8-часового рабочего дня и принятия избирательного закона, обеспечивающего всему населению равные права. Такие же массовые демонстрации и митинги состоялись во многих других городах Ирана. Иранская пресса также протестовала и выражала возмущение наглым вмешательством американо-английского империализма в дела Ирана.

Английские империалисты использовали для давления на Иран Гаагский международный суд, который по англо-американской указке в ответ на обращение к нему английского правительства 5 июля вынес решение о необходимости «урегулировать вопрос между двумя правительствами». Решение требовало, чтобы не было принято никаких мер, могущих воспрепятствовать эксплуатации промыслов в том объёме, как она проводилась до 1 мая 1951 г., т. е. чтобы было восстановлено бесконтрольное хозяйничанье АИНК в нефтяных делах Южного Ирана. Иранское правительство отказалось признать правомочность Международного суда, разоблачившего себя этим решением как орудие англо-американских империалистов. Тогда одновременно с продолжающимися английскими военными угрозами и посылкой английских войск в Ирак к иранским границам 9 июля американский посол Грэйди передал иранскому премьеру новое письмо президента США Трумэна, в котором последний настаи-

вал, чтобы Иран принял рекомендацию Международного суда. Кроме того, иранскому правительству предлагалось в этом письме принять в Тегеране специального представителя Трумэна — Гарримана «для рассмотрения нефтяной проблемы». Ещё до этого к берегам Ирана были направлены из Сингапура американские военные корабли. В середине июля Гарриман, являющийся одним из главных представителей американских монополий в правительстве США, прибыл в Тегеран и начал переговоры с иранским правительством, которые имели целью, как отмечала пресса, принудить Иран к капитуляции перед англо-американскими империалистами, снова потеснить Англию в Иране и нажиться на нефтяном конфликте. Предложенный во время переговоров Гарримана американо-английскими империалистами план разрешения нефтяного вопроса сводился к номинальной передаче АИНК за вознаграждение нефтяных предприятий Иранской национальной нефтяной компании. Фактически же разведка, добыча, очистка и продажа нефти должны были остаться в распоряжении двух новых компаний — так называемых «оперативной организации» и «закупочной организации», в которых в действительности хозяйничали бы иностранные империалисты, в первую очередь американские.

Одновременно с прибытием Гарримана в Иран председатель Американского экспортно-импортного банка Гастон заявил о предоставлении Ирану займа в 25 млн. долл., добавив в частной беседе в Вашингтоне, что этот заём откроет американским нефтяным компаниям свободный доступ к иранской нефти. Он дал понять, что заём в 25 млн. долл. — это только первый шаг в области финансирования и что правительству Мосаддыка будут предоставлены дальнейшие займы для обеспечения интересов американского правительства в Иране. В то же время американская техническая фирма «Ли-факторс инкорпорейтед» предложила послать в Иран 2 500 американских специалистов «для замены английского персонала и управления нефтеперегонными заводами».

Приезд Гарримана в Тегеран 15 июля 1951 г. вызвал сотысячную демонстрацию протеста, которая в угоду американским империалистам была расстреляна по

приказу начальника полиции (было убито 100 человек и более 500 ранено). Но эти кровавые расправы не смогли задержать народное антиимпериалистическое движение, которое продолжало расти и шириться. В этих условиях правительство Мосаддыка отказалось принять требования англо-американских империалистов, выдвинутые во время переговоров Гарримана в Тегеране в августе 1951 г. Правительство Мосаддыка приняло некоторые меры по реализации закона о национализации нефтяной промышленности. В частности в начале октября 1951 г. по требованию иранского правительства были удалены из Абадана и Хузистана (с нефтеперегонных заводов и с нефтепромыслов) 300 английских специалистов, которым пришлось оставить Иран. Управление нефтепромыслами и нефтеперегонными заводами было ещё до того взято иранскими властями в свои руки.

Убедившись в провале своих попыток запугать Иран угрозами вторжения английских войск, Англия при поддержке США в октябре поставила вопрос об иранской нефти на рассмотрение Совета безопасности. Советский Союз выступил против постановки этого вопроса в Совете безопасности и поддержал точку зрения Ирана о том, что национализация нефтяной промышленности в Иране является исключительно внутренним делом Ирана и не может входить в компетенцию Совета безопасности. Обсуждение вопроса об иранской нефти в Совете безопасности англо-американские империалисты пытались использовать, чтобы снова навязать Ирану предложение об управлении иранской нефтяной промышленностью иностранной компанией. Но, как сообщил 8 ноября вашингтонский корреспондент агентства Юнайтед Пресс, иранский премьер Мосаддык отклонил это поддерживаемое Соединёнными Штатами предложение.

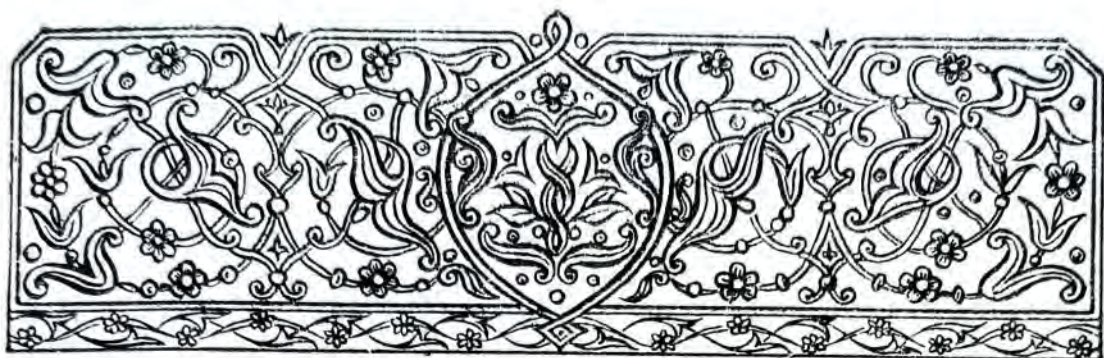
Дальнейшие события покажут, пойдёт ли правительство Мосаддыка на капитуляцию перед Англией и США в вопросе о нефти или, опираясь на широко развернувшееся народное антиимпериалистическое движение, даст отпор англо-американскому нажиму и шантажу и проведёт в жизнь национализацию нефтяной промышленности.

Несомненно, что последние события в Иране имеют огромное значение не только для Ирана, но и для других стран Ближнего и Среднего Востока. Они вызвали мощный отклик в широчайших массах народов этих стран. В конце марта 1951 г. вопрос о национализации иностранных нефтяных компаний, действующих в Ираке, был поставлен и в иракском парламенте. В начале июня 1951 г. на Бахрейнских островах начались народные антиимпериалистические демонстрации. Население Бахрейнских островов требует национализации нефтяной промышленности на Бахрейне, находящейся в руках американцев, изгнания бахрейнского шейха и английского советника и передачи всех дел по управлению островами иранским властям. В июле с требованием национализации в Ливане французских, американских и других иностранных компаний выступили ливанские газеты. В июне трудящиеся Египта выдвинули требования национализации Англо-египетской нефтяной, транспортных и других иностранных компаний. Группа египетской молодёжи, в том числе журналисты, юристы и др., создала подготовительный комитет с целью потребовать национализации международной компании Суэцкого канала. 8 октября 1951 г. египетское правительство внесло в египетский парламент законопроект об аннулировании неравноправного англо-египетского договора 1936 г. и конвенции 1899 г., на основе которых английские войска оккупируют территорию Египта и Судана. Египетский парламент утвердил этот законопроект.

Все эти события свидетельствуют о мощном подъёме национально-освободительного движения в Иране и на всём Ближнем и Среднем Востоке. Всё новые массы трудящихся Ирана и соседних с ним стран поднимаются на борьбу против империалистических поработителей, за национальную независимость. Разгром германского и японского империализма и ослабление Британской империи, утверждение народно-демократической власти в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, рост экономического и политического могущества СССР и стран народной демократии, а также решительное противодействие демократического лагеря во главе с СССР агрессивным планам американского и английского

империализма — главного душителя свободы угнетённых народов — всё это вызвало ослабление всей системы империализма и тем самым оказало решающую помощь колониальным и зависимым народам в их борьбе против империализма. Всемирно-историческая победа великого китайского народа над объединёнными силами реакционного гоминдана и американского империализма нанесла новый сокрушительный удар по империалистической системе и открыла ещё более широкие перспективы для национально-освободительной борьбы в колониальных и зависимых странах. Эти обстоятельства создают благоприятные условия для развёртывания антиимпериалистической борьбы народов Азии и в том числе иранского народа за национальную самостоятельность, мир и свободу. Развернувшееся в последнее время в Иране мощное движение против англо-американского империализма знаменует собой начало нового этапа в борьбе народов Ирана против империалистического угнетения. Происки и провокации империалистов не в состоянии приостановить это растущее движение. Вместе с другими народами Востока и при поддержке прогрессивных сил всего мира народы Ирана будут продолжать борьбу против сил империализма и реакции и завоюют себе свободу и независимость.

ХРОНОЛОГИЯ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ

X—VI вв. до н. э. — Мидийское царство.

558 г. до н. э. — Восстание Кира Ахеменида против мидян и образование Ахеменидского государства.

550 г. до н. э. — Подчинение Мидийского царства.

546 г. до н. э. — Завоевание Ки-ром Лидийского царства.

538 г. до н. э. — Завоевание Ки-ром Вавилонии.

526 г. до н. э. — Завоевание Кам-бизом Египта.

521—486 гг. до н. э. — Дарий Гистасп и завоевание им Фракии, островов Эгей-ского моря и греческих североафриканских коло-ний.

490 г. до н. э. — Греки наносят Ахеменидам первое пора-жение.

330 г. до н. э. — Завоевание Ирана Александром Ма-кедонским.

323 г. до н. э. — Смерть Алек-сандра Македонского и распадение его империи. Образование государства Селевкидов.

III—I вв. до н. э. — Греко-Бактрийское царство.

247 г. до н. э.—224 г. н. э. — Парфянское царство.

224—651 гг. — Империя Саса-нидов.

224 г. — Восстание Арташира Папакана Сасанида и ос-нование Сасанидского го-сударства.

241—242 гг. — Первый поход Шапура I против Римской империи. Захват Антио-хии.

- 256—259 гг. — Второй поход Шапура I и взятие в плен римского войска во главе с императором Валерианом.
- III в. — Мани и манихейство.
- 430 г. — Включение Восточной Армении в состав империи Сасанидов.
- 488 г. — Восстание Маздака.
- 528—529 гг. — Подавление маздакитского движения.
- 531—579 гг. — Хосров I Ануширван и его реформы.
- VI в. — Войны с Византией, завоевание Сирии, Палестины и Египта.
- 620 г. — Сасанидские войска доходят до Босфора.
- Вторая четверть VII в. — Наступление Византии и арабов на Иран.
- 637 г. — Разгром сасанидских войск арабами в битве при Кадисии.
- 642 г. — Битва при Нехавенде и включение Ирана в состав Арабского халифата.
- 661—750 гг. — Иран — провинция Омейядского халифата.
- Середина VIII в. — Антиарабское восстание Абу-Муслима.
- 750—1055 гг. — Иран в составе Аббасидского халифата.
- 70—80-е годы VIII в. — Восстание Муканны.
- 816—836 гг. — Восстание Бабека.
- IX—X вв. — Образование на территории Ирана и Средней Азии ряда местных, фактически самостоятельных феодальных государств: Тахириды, Саманиды, Буиды и др.
- 999 г. — Махмуд Газневид завоевывает часть государства Саманидов (Хорасан).
- 999 г. — Фердоуси закончил свою поэму «Шах-намэ».
- 999—1030 гг. — Восточный Иран под властью Махмуда Газневида.
- 1035 г. — Завоевание Сельджуками Мерва и Хорасана.
- XII в. — Междоусобная борьба сельджукских удельных владетелей.
- 1194 г. — Завоевание части Ирана Хорезмшахами.
- 1219—1224 гг. — Первое нашествие монголов на Иран. Поход Чингиз-хана.
- 1256 г. — Завоевание Ирана внуком Чингиз-хана — Хулагу ханом и образование государства Хулаги́дов.
- 1295—1304 гг. — Правление Газан хана и его реформы.
- 30-е годы XIV в. — Народное восстание «сарбедаров» в Хорасане (созданное ими государство просуществовало около 50 лет).
- XIV в. — Распадение государства Хулаги́дов на ряд феодальных владений: государство Джеланридов на северо-западе (1336—1411 гг.), государство Мозаффаридов в Фарсе (1313—1393 гг.) и др.
- 1380—1393 гг. — Завоевание Ирана Тимуром.
- 1405 г. — Смерть Тимура и распад Ирана на ряд феодальных владений.
- 1410—1468 гг. — Династия Кара-Коюнлу.

- 1468 г. — начало XVI в. — Династия Ак-Коюнлу.
- 1502—1722 гг. — Государство Сефевидов.
- 1502 г. — Исмаил Сефевид занимает город Тавриз, объявляет себя шахом Ирана, Тавриз — своей столицей, а шиизм — официальной государственной религией Ирана.
- 1510 г. — Поражение узбеков в битве с сефевидской армией около Мерва и захват Сефевидами территории на востоке вплоть до реки Аму-Дарья.
- 1514 г. — Чалдыранская битва.
- 1519 г. — Завоевание Сефевидами Грузии.
- 1524—1576 гг. — Правление шаха Тахмаспа I.
- 1548 г. — Перенесение столицы Сефевидов из Тавриза в Казвин.
- 1555 г. — Ирано-турецкий мирный договор в Амасии.
- 1576—1587 гг. — Внутренние междоусобицы и вторжение турок в Иран.
- 1587—1629 гг. — Правление шаха Аббаса I.
- 1590 г. — Константинопольский мир с турками.
- 1597 г. — Поражение узбеков под Гератом.
- 1597/98 г. — Перенесение столицы из Казвина в Исфаган.
- 1601/02 г. — Завоевание Бахрейнских островов.
- 1603—1613 гг. — Война с Турцией, отвоевание всех захваченных турками иранских территорий и занятие Багдада, Мосула и Диарбекира. Стамбульский мир 1613 г.
- 1623 г. — Изгнание португальцев с острова Ормуз.
- 1629 г. — Восстание в Гиляне.
- 1629—1642 гг. — Шах Сефи I.
- 1639 г. — Ирано-турецкий мирный договор. Ирак арабский с городом Багдад закрепляется за Турцией, Ереван — за Ираном.
- 1642—1666 гг. — Шах Аббас II.
- 1666—1694 гг. — Начало упадка Сефевидского государства при шахе Солеймане.
- 1694—1722 гг. — Правление шаха Султан-Хосейна. Экономический и политический упадок сефевидского Ирана.
- 1708 и 1715 гг. — Ирано-французские торговые договоры, предоставление французам капитуляционных прав.
- 1709 г. — Восстание афганского племени гильзаев в Кандахаре против Сефевидов.
- 1711 и 1719 гг. — Восстания лезгин на Кавказе.
- 1716 г. — Восстание афганцев-абдали в Гератской области.
- 1720 г. — Первый поход афганцев на Керман.
- 1722 г. — Второй поход афганцев на Иран, занятие Исфагана и провозглашение Мир-Махмуда шахом Ирана.
- 1723 г. — Восстание против афганцев в Казвине.
- 23 сентября 1723 г. — Петербургский договор Тахмаспа с Россней.
- 24 июня 1724 г. — Русско-турецкий договор о разделе северо-западных провинций Ирана.

- 1727 г. — Договор Ашрафа с турками.
- 1730 г. — Изгнание афганцев из Ирана.
- 1731—1736 гг. — Войны Тахмасапа и Надира с Турцией. Изгнание турок из Азербайджана.
- 1732 г. — Рештский русско-иранский договор.
- 1735 г. — Ганджинский русско-иранский договор.
- 1736 г. — Провозглашение Надира шахом Ирана.
- 1737—1739 гг. — Поход Надир шаха в Индию. Взятие Дели (20 марта 1739 г.).
- 1739—1740 гг. — Походы Надир шаха в Синд, Бухару и Хорезм.
- 1741—1743 гг. — Экспедиция Надиршаха в Дагестан.
- 1743—1746 гг. — Война с Турцией и восстания против Надир шаха на Кавказе, в Фарсе, Астрабаде, Сеистане, Кермане.
- 1747 г. — Убийство Надир шаха.
- 1747 г. — Ахмед хан Абдали объявляет Афганистан независимым государством, а себя — шахом Афганистана.
- 1747—1758 гг. — Борьба за власть в Иране между афшарскими, афганскими, каджарскими, бахтиарскими и зендскими ханами.
- 1760 г. — Керим хан Зенд подчиняет себе весь Иран, за исключением Хорасана, которым правил потомок Надиршаха слепой Шахрох.
- 1763 г. — Предоставление Керим ханом англичанам ряда торговых льгот.
- 1776 г. — Взятие войсками Керим хана города Басры.
- 1779 г. — Смерть Керим хана.
- 1779—1794 гг. — Междоусобная борьба за власть между Зендами и между Зендами и Каджарами.
- 1794 г. — Установление власти Ага-Мохаммеда хана Каджара в Иране.
- 1795 г. — Грабительский набег Ага-Мохаммеда на Грузию. Погром и разграбление Тбилиси.
- 1796 г. — Коронация Ага-Мохаммеда шахом. Захват Хорасана.
- 1797 г. — Убийство Ага-Мохаммеда шаха и воцарение Фатх-Али шаха.
- 1800 г. — Заключение Малькольмом политического и торгового договоров с Ираном.
- 1804—1813 гг. — Русско-иранская война.
- 1807 г. — Заключение оборонительно-наступательного франко-иранского договора.
- 1808 г. — Заключение Гарданом в Тегеране торгового франко-иранского договора, который подтверждал и развивал капитуляционный порядок, установленный впервые франко-иранскими договорами 1708 и 1715 гг.
- 1809 г. — Заключение Харфордом Джонсом в Тегеране предварительного англо-иранского договора.
- 12 октября 1813 г. — Гулистанский мир.

- 25 ноября 1814 г. — Заключение англо-иранского договора.
- 1817 г. — Посольство Ермолова в Иран.
- 1821—1823 гг. — Турецко-иранская война.
- 1823 г. — Эрзерумский ирано-турецкий мирный договор.
- 1826—1828 гг. — Русско-иранская война.
- 10 февраля 1828 г. — Туркманчайский мирный договор.
- 30 января 1829 г. — Убийство А. С. Грибоедова.
- Первая треть XIX в. — Восстания хорасанских ханов.
- 1830—1833 гг. — Поход Аббаса мирзы в Хорасан и подчинение хорасанских ханов.
- 1833 г. — Поход Мохаммеда мирзы на Герат.
- 1834 г. — Смерть Фатх-Али шаха и воцарение Мохаммед шаха.
- 1837—1838 гг. — Поход Мохаммед шаха на Герат.
- 1837 г. — Набег багдадского вали на Мохаммеру (ныне Хорремшахр).
- 1838 г. — Разрыв англо-иранских отношений.
- 1841 г. — Принятие Ираном требований Англии. Восстановление англо-иранских отношений и заключение англо-иранского торгового договора.
- 1844 г. — Сеид Али-Мохаммед объявляет себя Бабом.
- 1847 г. — Ирано-турецкий Эрзерумский договор.
- 1848 г. — Смерть Мохаммед шаха и воцарение Насер-э-Дин шаха.
- Сентябрь 1848 г. — май 1849 г. — Восстание бабидов в Мазандеране.
- Май — декабрь 1850 г. — Восстание бабидов в Зенджане.
- Июль 1850 г. — Казнь Баба.
- 1849—1851 гг. — Реформы Амир Низама.
- 1850—1851 гг. — Восстания бабидов в Нейризе.
- 1852 г. — Покушение бабидов на жизнь шаха и расправа над бабидами.
- 1853 г. — Вынужденное давлением Англии обязательство Ирана о Герате.
- 1855 г. — Англо-иранский конфликт.
- 1856 г. — Взятие Герата иранскими войсками.
- 1856—1857 гг. — Англо-иранская война.
- 4 марта 1857 г. — Подписание в Париже англо-иранского мирного договора.
- 1862, 1865, 1872 гг. — Английские телеграфные концессии.
- 1872 г. — Концессия барона Рейтера.
- 1888 г. — Концессия английской компании «Братья Линч» на судоходство по реке Карун.
- 1888 г. — Концессия Лианозова на эксплуатацию рыбных промыслов на Каспийском море.
- 1889 г. — Концессия Рейтера на организацию Шаханшахского банка с правом выпуска банкнот.
- 1890 г. — Табачная концессия компании Тальбот.
- 1890 г. — Концессия Полякова и организация Учётно-ссудного банка Персии.

- 1891—1892 гг. — «Табачные бунты» и отмена табачной концессии.
- 1892 г. — Первый иностранный заём через Шаханшахский банк у Англии.
- 1896 г. — Убийство Насер-эд-Дин шаха.
- 1900, 1902 гг. — Русские займы.
- 1901 г. — Концессия д'Арси.
- 1901 г. — Русско-иранское таможенное соглашение.
- 1903 г. — Англо-иранское таможенное соглашение.
- 1903—1904 гг. — «Голодные бунты».
- 1905 г. — Создание организаций «муджахидов».
- Декабрь 1905 г. — Народные выступления против Айн-эд-Доуле, требования реформ.
- Июнь—июль 1906 г. — Новая волна народного движения, демонстрации и бесты.
- 5 августа 1906 г. — Указ шаха о введении конституции.
- 7 октября 1906 г. — Открытие первого иранского меджлиса.
- 30 декабря 1906 г. — Утверждение Мозаффар-эд-Дин шахом «основного закона».
- 1906—1907 гг. — Создание энджуменов и федайских отрядов.
- 31 августа 1907 г. — Англо-русское соглашение о размежевании сфер влияния в Иране.
- 31 августа 1907 г. — Убийство Атабек Азама.
- Октябрь 1907 г. — Утверждение «дополнений к основному закону».
- Декабрь 1907 г. — Неудачная попытка Мохаммед-Али шаха совершить контрреволюционный переворот.
- 23 июня 1908 г. — Контрреволюционный переворот, разгром и роспуск меджлиса.
- 1908—1909 гг. — Тавризское восстание.
- Начало 1909 г. — Революционный переворот в Реште.
- Январь — март 1909 г. — Захват власти сторонниками конституции в Исфагане, Бушире, Бендер-Аббасе.
- Апрель 1909 г. — Царские войска вступают в Тавриз, английские войска оккупируют южноиранские порты.
- Апрель — июль 1909 г. — Поход гилянских федаев и отрядов бахтиар на Тегеран.
- Июль 1909 г. — Взятие Тегерана отрядами конституционалистов и низложение реакционера Мохаммед-Али шаха.
- 1909 г. — Организация Англо-персидской нефтяной компании.
- Ноябрь 1909 г. — Открытие второго меджлиса.
- 1909—1910 гг. — Бойкот иностранных товаров.
- Август 1910 г. — Разоружение федайских отрядов.
- Май 1911 г. — Прибытие из США Шустера на пост главного государственного казначея.
- 1911 г. — Новый англо-русский заём.
- Июль 1911 г. — Попытка экс-шаха захватить трон.

- Декабрь 1911 г. — январь 1912 г. — Вступление царских войск в северные районы и английских войск в южные районы Ирана, реакционный переворот, подавление революции.
- 2 ноября 1914 г. — Объявление Ираном нейтралитета в первой мировой войне.
- Ноябрь 1915 г. — Отказ кабинета Мостоуфи-эль-Мамалека вести переговоры с Англией и Россией о вступлении Ирана в войну против Германии. Увольнение его в отставку и роспуск германофильского меджлиса.
- Конец 1915 г. — Образование «временного национального правительства».
- 1915 г. — Образование партизанских отрядов дженгеллийцев в Гиляне.
- 1915—1916 гг. — Военные действия на иранской территории.
- 1916 г. — Миссия генерала Сайкса и организация корпуса южноперсидских стрелков.
- 1917 г. — Образование «Комитета возмездия» и его деятельность.
- Ноябрь 1917 г. — Великая Октябрьская социалистическая революция в России. Первые декреты и обращения советского правительства о политике в отношении Ирана.
- 1918 г. — Образование местных советов в Реште и Энзели (Пехлеви) и рост национально-освободительного движения в Иране.
- 1918 г. — Оккупация Ирана англичанами. Экспедиции Денстервилля и Маллесона.
- Июль 1918 г. — Прибытие в Иран первого советского дипломатического представителя Коломийцева.
- 12 августа 1918 г. — Заключение Кучек ханом соглашения с Денстервиллем о пропуске его в Баку.
- Ноябрь 1918 г. — Разгром белогвардейцами советской миссии в Тегеране.
- 1919 г. — Меморандум реакционного иранского правительства, адресованный Парижской мирной конференции, с захватническими притязаниями на советскую территорию.
- Июль 1919 г. — Убийство Коломийцева.
- 9 августа 1919 г. — Подписание кабального для Ирана англо-иранского соглашения.
- 1920 г. — Подписание англо-иранской таможенной конвенции.
- 1920 г. — Восстание шейха Мохаммеда Хиабани в Азербайджане.
- Май 1920 г. — Начало национально-освободительного движения в Гиляне.
- Июнь 1920 г. — Образование Иранской коммунистической партии.
- Июль 1920 г. — Распад единого фронта в Гиляне.
- 4 января 1921 г. — Воззвание ЦК Иранской коммунистической партии к иранскому народу и начало переговоров о восстановлении единого фронта.

- 21 февраля 1921 г. — Переворот Сеида Зия-эд-Дина и Реза хана в Тегеране.
- 26 февраля 1921 г. — Подписание советско-иранского договора в Москве.
- Май 1921 г. — Отставка Сеида Зия и бегство его в Багдад.
- Май 1921 г. — Объединительное совещание в Фумене и восстановление единого фронта в Гиляне.
- Сентябрь 1921 г. — Распад единого фронта в Гиляне. Расправа кучековцев над Хайдар ханом (29 сентября 1921 г.). Подавление национально-освободительного движения в Гиляне.
- 1921 г. — Восстание полковника Мохаммед-Таги хана в Хорасане.
- 1922 г. — Восстание Лахути в Тавризе.
- 1922—1925 гг. — Подчинение ханов Северного Ирана, Курдистана и Хузистана.
- 1922—1927 гг. — Первая миссия Мильспо.
- Октябрь 1923 г. — Назначение Реза хана премьером.
- Конец 1923—начало 1924 г. — Кампания за установление в Иране республиканского режима.
- 1925 г. — Разгром профсоюзов и компартии.
- 31 октября 1925 г. — Решение пятого меджлиса о низложении династии Каджаров и о передаче временной власти Реза хану.
- 12 декабря 1925 г. — Провозглашение Учредительным собранием Реза хана шахом Ирана.
- 1926 г. — Крестьянские и солдатские восстания и их подавление.
- 1927—1928 гг. — Англо-иранский конфликт по вопросу о Бахрейнских островах.
- 1928 г. — Организация Национального банка.
- Май 1928 г. — Ликвидация режима капитуляции и установление автономного таможенного тарифа.
- 1928—1930 гг. — Крестьянские восстания и восстания племен.
- 1929 г. — Забастовка рабочих на нефтепромыслах Англо-иранской нефтяной компании.
- 1930 г. — Передача права эмиссии от английского Шаханшахского банка Национальному банку Ирана.
- 1931 г. — Принятие закона о монополии внешней торговли.
- Май 1931 г. — Закон против коммунистов.
- 29 апреля 1933 г. — Договор о продлении срока концессии Англо-иранской нефтяной компании.
- 1935 г. — Декрет о снятии чадры, реформа одежды, переименование Персии в Иран.
- 1937 г. — Подписание Саадабадского пакта.
- 1938 г. — Пуск Трансиранской железной дороги.
- 1941 г. — Формальное провозглашение Ираном нейтралитета в войне.
- 25 августа 1941 г. — Вступление советских и английских войск в Иран.

- 16 сентября 1941 г. — Отречение Реза шаха от престола.
- Конец 1941 г. — Образование Народной партии Ирана.
- 29 января 1942 г. — Подписание тройственного советско-ирано-английского договора о союзе.
- 1942 — 1943 гг. — Приглашение правительством Кавама американских советников в иранскую армию и жандармерию.
- 8 апреля 1943 г. — Подписание ирано-американского торгового договора.
- 1943—1945 гг. — Вторая миссия Мильспо.
- 28 ноября—1 декабря 1943 г. — Тегеранская конференция руководителей трёх великих держав и декларация их об Иране.
- Октябрь 1944 г. — Отказ правительства Саеда принять предложение СССР об эксплуатации северной иранской нефти.
- Середина 1945 г. — Образование азербайджанской Демократической партии в Иранском Азербайджане.
- 25—28 октября 1945 г. — Первый съезд Курдистанской демократической партии в Мехабаде.
- 20—21 ноября 1945 г. — Всенародное собрание Иранского Азербайджана.
- 12 декабря 1945 г. — Открытие Национального меджлиса Иранского Азербайджана и формирование правительства Пишевари.
- 12—16 декабря 1945 г. — Подчинение Национальному правительству Иранского Азербайджана иранских войск, полиции и жандармерии, расположенных в Азербайджане.
- Декабрь 1945 г. — Образование автономного правительства курдов-демократов в Мехабаде.
- Конец 1945 — начало 1946 г. — Широкое развитие рабочего, крестьянского и вообще демократического движения во всех областях Ирана.
- Январь 1946 г. — Отставка правительства Хакими и назначение премьером Кавама.
- 4 апреля 1946 г. — Подписание в Тегеране советско-иранского соглашения о создании смешанного Советско-иранского общества по разведке и эксплуатации нефтяных месторождений в Северном Иране.
- 13 июня 1946 г. — Подписание соглашения иранского правительства с руководителями демократического Азербайджана.
- 29 июня 1946 г. — Заявление Кавама о создании так называемой «демократической» партии.
- 14—16 июля 1946 г. — Всеобщая забастовка на предприятиях АИНК в Хузистане.
- 1 августа 1946 г. — Реорганизация кабинета Кавама и включение в него трёх членов Народной партии.

- Июль—август 1946 г.* — Погромы комитетов Народной партии и других демократических организаций.
- Сентябрь 1946 г.* — Раскрытие так называемого исфаганского «заговора» и провокационное выступление южноиранских племён.
- Октябрь 1946 г.* — Соглашение иранского правительства с южноиранскими ханами и удаление из кабинета Кавама членов Народной партии.
- 10 декабря 1946 г.* — Нападение иранских войск, действовавших по приказу Кавама, на демократический Иранский Азербайджан. Разгром демократического движения в Иранском Азербайджане.
- 13 февраля 1947 г.* — Погром в Центральном совете иранских профсоюзов в Тегеране.
- Первая половина 1947 г.* — Выборы в пятнадцатый меджлис.
- Май 1947 г.* — Прибытие в Персидский залив трёх американских военных кораблей.
- Июнь 1947 г.* — Подписание в Вашингтоне ирано-американского соглашения о предоставлении США Ирану кредита в сумме 25 млн. долл. на закупку оружия и военных материалов.
- 17 июля 1947 г.* — Открытие заседаний пятнадцатого меджлиса.
- 6 октября 1947 г.* — Заключение нового ирано-американского соглашения о деятельности американской военной миссии в Иране.
- 22 октября 1947 г.* — В уступку английским и американским нефтяным монополиям иранский меджлис по предложению Кавама принял решение считать недействительным советско-иранское соглашение от 4 апреля 1946 г.
- Конец 1947 г.* — Заявление Кавама английскому послу о необходимости пересмотра концессии АИНК.
- 10 декабря 1947 г.* — Отставка Кавама и формирование правительства Хакими.
- 17 февраля 1948 г.* — Утверждение иранским меджлисом по предложению правительства Хакими закона о получении в США кредита в сумме 10 млн. долл. для покупки вооружения и боеприпасов.
- 23—26 апреля 1948 г.* — Второй съезд Народной партии Ирана.
- Июнь 1948 г.* — Отставка правительства Хакими и формирование правительства Хажира.
- 10 ноября 1948 г.* — Отставка правительства Хажира и формирование правительства Саеда.
- 4 февраля 1949 г.* — Провокационное покушение на шаха. Распоряжение правительства о роспуске Народной партии и массовые репрессии против демократических организаций.

- 1949 г. — Учреждение сената, созыв учредительного собрания и ограничение конституционных прав народа.
- 27 июля 1949 г. — Отказ пятнадцатого меджлиса утвердить «дополнительное соглашение» с АИНК.
- Осень 1949 г. — Выборы в шестнадцатый меджлис и сенат.
- 1949—1950 гг. — Соглашения и договоры Ирана с Трансиорданией, Ираком, Турцией, Пакистаном, Афганистаном и Индией.
- 23 мая 1950 г. — Подписание в Вашингтоне нового военного соглашения между Ираном и США.
- Июнь 1950 г. — Назначение премьером Размара.
- 1949—1950 гг. — Развал иранской экономики в результате хозяйничанья англо-американских империалистов в Иране. Рост массовой нищеты и безработицы.
- 4 ноября 1950 г. — Подписание советско-иранского торгового соглашения.
- Декабрь 1950 г. — Свыше 500 тыс. иранских граждан подписались под Стокгольмским Воззванием сторонников мира.
- 7 марта 1951 г. — Убийство американскими агентами премьера Размара.
- Конец 1950 г — начало 1951 г. — Массовое движение против АИНК.
- 15 марта 1951 г. — Иранский меджлис принял решение о национализации предприятий АИНК.
- Апрель 1951 г. — Англо-американские переговоры о методах «урегулирования» англо-иранского конфликта по вопросу АИНК.
- Март — апрель 1951 г. — Всеобщая забастовка на предприятиях АИНК.
- 29 апреля 1951 г. — Назначение премьером Мссаддыка.
- Май — июнь 1951 г. — Грубое вмешательство Англии и США в дела Ирана с целью заставить его отказаться от национализации нефтяной промышленности.
- 15 июля 1951 г. — Приезд Гарримана в Иран и кровавая расправа над демонстрантами, протестовавшими против приезда Гарримана.
- Октябрь 1951 г. — Устранение английских специалистов из нефтяной промышленности Ирана и её национализация.
- Ноябрь 1951 г. — Под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира в Иране подписалось 1958 тыс. человек.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

- Аббас (внук последнего сефевидского шаха) — 95, 96.
Аббас I (шах) — 61, 63—73, 75, 76, 79, 80, 102.
Аббас II — 76, 77.
Аббас-Ага — 223.
Аббас мирза — 123, 131, 132, 135, 137—140, 145, 147, 148.
Абд-эр-Реза хан Шефти — 261.
Абдолла, хаджи (купец) — 165.
Абдолла, хаджи (хлебопёк) — 165.
Абдулла II (узбекский хан) — 63.
Абу-Бекр — 57, 58.
Абу-Муслим — 37.
Абул Аббас (халиф) — 37.
Абул-Хасан хан, мирза (глава иранской миссии в Петербурге) — 137.
Авиценна (Ибн-Сина) — 44.
Ага-Мохаммед Каджар (шах) — 110—114, 122, 129, 130.
Ага хан Нури — 175, 176.
Адиль шах — 75.
Азад хан — 107.
Азад-эль-Мольк — 237.
Азизбеков, М. — 200.
Айн-эд-Доуле — 199, 201—203.
Айронсайд — 270.
Ала, Хосейн — 438—440.
Ала-оль-Мольк — 219.
Александр I — 137.
Александр Македонский — 18, 19.
Али (зять пророка Мохаммеда) — 38, 57—59.
Али-Кули хан (Адиль шах, племянник Надир шаха) — 105, 106.
Али-Мардан хан — 107.
Али-Мурад хан — 110.
Аллаверди хан — 64.
Аллаяр хан — 144, 145.
Аллен, Джордж — 356, 384, 390, 400, 402.
Аль-Арис — 392.
Альвенд — 56, 59.
Альфонсо д'Альбукерке — 68.
Амин-эс-Султан (Атабек Азам) — 198, 199, 210, 223.
Амир-Бахадур-Дженг — 222, 224, 225.
Анхра-Майньо (Ариман) — 17.
Араби паша — 195.
Ареф — 296.
д'Арси — 187.
Артабан — 22.
Арташир Папакан — 22, 23, 26, 27.
Арфа — 361, 376, 380, 390.
Аршак Великий — 20.

Асеф-эд-Доуле — 207.
 Ататюрк Кемаль — 308.
 Ахмед III (турецкий султан) — 95.
 Ахмед паша — 95.
 Ахмед хан Абдали (дуррани) — 106, 107.
 Ахмед шах — 237, 264, 274, 293, 305, 308, 309.
 Ахмед Ахсаи, шейх (основатель секты шейхитов) — 126.
 Аузли — 133.
 Ахура-Мазда (Ормузд) — 16, 17.
 Ашраф — 85, 90, 91, 93.
 Ачесон — 416.

Б

Баб, сеид Али-Мохаммед — 126, 158—161, 164—166.
 Бабек — 39—41.
 Багир хан — 227, 228, 232—234, 239.
 Багиров, М. Д. — 143.
 Байкары, Хосейн — 56, 60.
 Балазури — 43.
 ал-Балхи — 43.
 Баратов — 256, 263.
 Бартольд, В. — 58.
 Бахрам Чубин — 33.
 Баят — 360.
 Белинский, В. Г. — 142.
 Бенкендорф — 216, 220.
 Бехар, Малек-эш-Шоара — 431.
 Беха-Улла — 171.
 Бехбехани сеид Абдолла — 205.
 Бируни — 44.
 Бичерахов — 263, 268.
 Броун — 217.
 Бьюкенен — 263.

В

Валериан (римский император) — 26.
 Вассаф — 52.
 Вильгельм II — 254.
 Волинский, Артемий — 86.
 Восуг-эд-Доуле — 263, 264, 270 — 272, 274, 276, 285, 293.

Г

Газан хан — 50, 51, 54.
 Гардан — 132, 133.
 Гарриман — 443, 444.
 Гартвиг — 212, 223, 225, 230, 235.
 Гастон — 443.
 Гаумата — 12.
 фон Гентиг — 255.
 Геродот — 10, 13.
 Гиви Амилахвари — 103.
 Гистасп — 12.
 Гитлер — 339.
 Гольшаян — 425.
 Гопкинс — 357.
 Грант-дафф — 214.
 Грей — 216, 237, 253.
 Грибоедов, А. С. — 144, 145, 172.
 Гроу — 397.
 Грэйди — 436, 441, 442.
 Гутман — 218.

Д

Давидиянц, Ефрем — 234, 237, 239, 242, 245.
 Дакики — 43.
 Дарий I — 12, 13—16, 18.
 Дарий III — 18.
 Дашти — 380.
 Деморньи — 242.
 Денстервилль — 268, 269.
 Детердинг — 332.
 Джани, мирза — 164.
 Джапаридзе, А. — 200.
 Джафар Садык (шиитский имам) — 97.
 Джелал-эд-Дин — 49, 50.
 Джемаль, сеид — 200.
 Джемаль-эд-Дин аль-Афганц, сеид — 195, 197.
 Джемшид — 15.
 Джехангир хан, мирза — 226.
 Джехан шах, Великий Могол — 77.
 Джонс, Харфорд — 133.
 Джувеини — 52.
 Добролюбов — 142.

Долгорукий — 163, 164, 173.
 Домантович — 188.
 Дост-Мохаммед — 178.
 Дьяляфуа — 7.
 Дуглас, Уильям — 424, 425.
 Дэвис — 434, 435.

Е

Екатерина II — 113.
 Ермолов — 137.

Ж

Жобер — 131.

З

Заргам-эс-Салтане — 283.
 Захеди — 389.
 Заходер, Б. Н. — 39.
 Зенгене — 370.
 Зилли-Султан (сын Насер-эд-Дин шаха) — 191, 215.
 Зольфу — 326.
 Зоратуштра (Зороастр) — 16, 17.
 Зохак — 36.
 Зульфагари — 376.

И

Иакинф (Никита Яковлевич) Бичурин — 20.
 Ибрахим (брат Адиль шаха) — 106.
 Ибрахим, хаджи — 111, 122, 129.
 Ибрахим хан (брат Надир шаха) — 101, 102.
 Ибрахим, хаджи, мирза — 226.
 Иден, Антони — 408, 412.
 Иездегирд III — 36.
 Извольский — 220, 231.
 Исус — 159.
 Имами — 380.
 Ираклий (византийский император) — 34.

Ираклий (грузинский царь) — 113.
 Искандер Монши — 79.
 Исмаил (шиитский имам) — 47.
 Исмаил (первый сефевидский шах) — 59—62.
 Исмаил II — 63.
 Исмаил бек — 87.
 Исса, шейх — 331.
 Истахри — 43.

К

Кавад (сасанидский шах) — 30, 33.
 Кавад Шируйэ (сын Хосрова II) — 34.
 Кавам, Ахмед (Кавам-эс-Салтане) — 290, 293, 295—298, 306, 353—355, 379—388, 390, 391, 393—396, 398, 399, 402, 404—407, 414.
 Кавам Ширазский (Кавам-оль-Мольк) — 362.
 Каве — 36.
 Казем (кузнец) — 165.
 Казем Рештский, сеид — 158, 159.
 Кази, Мохаммед — 377, 391.
 Кази, Садр — 391.
 Каим (халиф) — 46.
 Камбиз — 12, 13.
 Камран, мирза — 149.
 Канарис — 338.
 Керзон — 185.
 Керим хан Зенд — 107—110, 122.
 Керим хан Рештский — 269.
 Кесмаи, хаджи Ахмед — 261, 269, 270.
 Кешаварз — 388.
 Кир — 11—13, 15.
 Клайден — 399.
 Коллинс — 422.
 Коломийцев — 270, 271.
 Коноли (адмирал) — 398, 399.
 Коррат-эль-Айн — 161.
 Красс — 22.
 Крез — 12.
 Крупп — 319.

Крушинский — 84.
 Ксеркс — 15, 16, 18.
 Кутузов — 135.
 Кучек хан, мирза — 259—262,
 267, 269, 279—281, 283—285,
 293—295, 299.
 Кэмпбелл — 148.

Л

Ламб — 359.
 Лансдаун — 220.
 Лаоли — 387.
 Лахути — 298, 299.
 Левашов — 86, 95.
 Ленин, В. И. — 181, 182, 195,
 201, 231, 233, 242, 247, 248,
 252, 255, 266, 270, 271, 274,
 279, 286.
 Лианозов — 188, 209.
 Линденблатт — 333.
 Линдсей — 148.
 Линч, братья — 186.
 Лутф-Али хан — 82.
 Лутф-Али хан Зенд — 111, 122.
 Ляхов — 226, 235.

М

Маврикий — 33.
 Маздак — 29, 30.
 Макки, Хосейн, — 288, 309, 310,
 417.
 Макларен — 267.
 Мак-Нейль — 150, 151.
 Малеки, Халиль — 412, 413.
 Малек-Махмуд сеиستانский —
 83, 92, 93.
 Малек-эль-Мотакаллемин — 226.
 Маллесон — 268.
 Малькольм — 129, 130, 133.
 Мальком хан — 193, 194, 197.
 Мальцов — 145.
 Мамун — 40.
 дю Ман, Рафаель — 74.
 Мани — 28.

Мансур, Али — 338, 339, 391,
 406, 415.
 Маркс, К. — 27, 53, 139, 143,
 147, 154, 170, 179.
 Марлинг — 216.
 Мас'уд (газневидский султан) —
 46.
 Махди — 159.
 Махди-Кули, мирза — 163.
 Махди Сорхи — 326.
 Махмуд Газневид — 44—46, 58.
 Мелик-шах — 46.
 Миллер — 401.
 Мильспо, Артур — 305, 306, 333,
 355—360, 403—405, 416.
 Милюков — 263.
 Минорский, В. — 263.
 Мир-Абдолла — 81.
 Мир-Вейс — 80, 81.
 Мир-Махмуд — 81—85, 90, 91.
 Мир-Моханна, шейх — 109.
 Митра — 16, 17.
 Модаррес — 308, 323.
 Мозаффар-эд-Дин шах — 197, 202,
 206, 238.
 Моисей — 159.
 де Морган — 7.
 Моррис — 357.
 Мортаза-Кули хан Самсам бах-
 тиарский — 363, 376, 388, 424.
 Мосаддык — 348, 428, 440, 441,
 443, 444.
 Мосташар-эд-Доуле — 226.
 Мостоуфи - эль - Мамалек — 255,
 256.
 Мохаммед — 35—38, 57—59, 125,
 159.
 Мохаммед, шейх — 203.
 Мохаммед-Али барфурушский,
 молла — 161, 162.
 Мохаммед - Али зенджанский,
 молла — 164, 165.
 Мохаммед-Али шах — 205, 206,
 210, 211, 213—215, 222, 223,
 225, 226, 230, 232—234, 236—
 238, 242, 245, 260.
 Мохаммед Казим — 102, 103.
 Мохаммед-Реза Кермани, мир-
 за — 197.

Мохаммед-Реза шах Пехлеви — 339.
 Мохаммед-Таги хан — 293, 296 — 298, 305.
 Мохаммед-Хасан хан Каджар — 103, 104, 107.
 Мохаммед шах — 148—150, 152, 162, 172, 174.
 Мохаммед шах (Великий Могол) — 98, 99.
 Мохбер-эс-Салтане — 278, 298.
 Мошавер-эль-Мамалек — 286.
 Мошир-эд-Доуле, Хасан Пир Ния — 285.
 Мошир - эд - Доуле, Насролла хан — 203, 214, 223.
 Муканна — 39.
 Мурад (султан из династии Ак-Коюнлу) — 56, 60.
 Мурад III — 63.
 Мурад IV — 76.
 Муса Казим — 59.
 Мэррей — 178.

Н

Надир, мирза (сын Шахроха) — 114.
 Надир шах Афшар (Тахмасп-Кули хан) — 92—108, 110, 114, 149.
 Наполеон — 129, 131, 132, 135.
 Насер хан кашкайский — 362.
 Насер-эд-Дин шах — 162, 168, 172, 175, 176, 195, 197.
 Наср — 418.
 Наус — 199, 207.
 Нессельроде — 145, 164, 173.
 Низами Ганджеви — 54.
 Низам-эль-Мольк — 39, 47.
 Низам-эль-Мольк (правитель Деккана) — 98.
 Низам-эс-Салтане — 257.
 Нидермайер — 255.
 Николай I — 145, 146.
 Николай II — 223.
 Никольсон — 232.
 Ноэль — 267.

О

Окшот — 267.
 Олеарий — 67.
 Омар — 57, 58.
 Орджоникидзе, Г. К. — 235, 236.
 Ормузд IV — 33.
 Осман — 57, 58.

П

Павел I — 129.
 Пальмерстон — 150.
 Панов — 235.
 Паскевич — 140, 146.
 Патрона Халиль — 95.
 фон Пахен — 261.
 Пётр Великий — 85—87, 96.
 Пишевар, сеид Джафар — 367, 369.
 Поклевский-Козелл — 239.
 Поляков — 188.
 Похитонов — 228.
 Прима — 198.

Р

Радманеш — 413.
 Разин — 22.
 Размара — 415, 420, 421, 425, 436, 437.
 Рахим хан — 222, 227, 228, 232.
 Рашид-эд-Дин — 51.
 Рашидьян — 359.
 Реза (восьмой шиитский имам) — 58, 245.
 Реза Кермани, мирза — 197.
 Реза-Кули хан (сын Надир шаха) — 98, 101, 103.
 Реза хан, мирза — 131.
 Реза хан, затем шах Пехлеви — 287, 293, 295, 296, 298, 301—305, 307—313, 315—320, 322—336, 338, 339, 342, 344—348, 350, 361, 364, 366, 374, 391.
 Рейтер (барон) — 185, 186.
 Ридли — 354.

Рихтгофен—219.
 Росс—419.
 Рузвельт, Ф.—357.
 Руми, Джелал-эд-Дин—53.
 Руста, Реза—393, 402.
 Рустем хан—77.

С

Саадат хан (субадар Ауда)—98.
 Саади—53, 54, 108.
 Саад ибн Аби-Ваккас—36.
 Саад-эд-Доуле—224.
 Саакадзе, Георгий—75.
 Саблин—232.
 Садеги—406.
 Садр—367, 394, 404.
 Садра, Ширазский, молла—80.
 Саед—349, 350, 354, 394, 404, 415, 427, 430.
 Сазонов—253.
 Сайкс, Перси—258.
 Салар—173.
 Салар-эд-Доуле—243, 244.
 Сам мирза (самозванец)—103, 104.
 Самсам-эс-Салтане—236.
 Сани-эд-Доуле (историк)—191.
 Сани-эд-Доуле (председатель первого меджлиса)—219.
 Сардар Асад—236, 237.
 Сардар Асад (военный министр Реза шаха)—326, 330.
 Сардар Афхам—234.
 Сару хан Талышский—75.
 Сасан—22.
 Саттар хан—227—230, 232—234, 239.
 Ибн Сауд—331.
 Сеид Зия-эд-Дин Табатабаи—272, 273, 286—288, 290, 292, 293, 296, 297, 346—351, 359, 360, 362, 363, 367, 380, 390.
 Селевк—19.
 Селим I—60.
 Сельджук—46.

Сепехдар—234, 237—239.
 Сефи I—76, 452.
 Сефи мирза (самозванец)—90, 103.
 Сефи-эд-Дин, шейх—57, 58.
 Сибавейхи—43.
 Сигари, шейх Ахмед—295.
 Смит, Эрмитадж—273.
 Смитко—303, 304, 309.
 Солейман (Сефи II)—77.
 Солейман мирза—238.
 Соловьёв, С.—86.
 Сомов—199, 200, 202, 214.
 Соулат-эд-Доуле—259, 326, 362.
 Спринг-Райс—216.
 Сталин, И. В.—13, 18, 22, 130, 170, 200, 265, 266, 269, 341.
 Старосельский—283.
 Стокс—242.
 Сулейман I (турецкий султан)—62.
 Султан-Хосейн (последний сефевидский шах)—77, 79, 84—86, 90, 92, 103.
 Сурен—22.

Т

Табатабаи, сеид Мохаммед—205.
 Табарн—43.
 Таги заде—226.
 Тагихан, мирза (Амир Низам)—162—165, 172—177.
 Таги хан (беглербег Фарса)—103.
 Тахери—380.
 Тахмасп (сын шаха Султан-Хосейна)—85, 87, 90, 92—96.
 Тахмасп I—62, 63.
 Тахмурес хан—77.
 Теймурташ—330.
 Терешенко—263.
 Тимур (Тамерлан)—54—56.
 Тогул бек—46.
 Трумэн—415, 416, 441, 442, 443.

У

Уайли—400.

Ф

Фарманфарма (губернатор Азербайджана)—211.

Фаррох—362.

Фаррох хан—179.

Фаррохясар, ширваншах—59.

Фатали Ахундов мирза—142.

Фатали хан Кубинский—142.

Фатеми, Месбах—387.

Фатех (майор)—387.

Фатимя—58.

Фатх-Али хан Каджар—92, 93, 107.

Фатх-Али шах—114, 115, 122, 123, 126, 133, 138, 146, 148, 174.

Фергюсон—359.

Фердоуси—43, 44.

Филиппов—271.

Фока—33.

Форуги—339.

Фриеш—338.

Х

Хабибулла (эмир афганский) — 255.

Хажир—414, 415.

Хазаль, шейх—303, 304, 308, 309.

Хазин, шейх—84.

Хайдар (отец первого сефевидского шейха)—59.

Хайдар хан Амуоглы—283, 285, 293, 294, 295.

Хайям, Омар—47.

Хакани—54.

Хакими, Ибрахим—379, 394, 404, 407—411, 412—414.

Халладж, Хосейн ибн Мансур—52.

Халу Курбан—260, 279, 281, 293, 295.

Хамдаллах Казвини—52.

Хасан (сын Али)—57.

Хасан бек Румлу—79.

Хафез—53, 54, 108.

Хашим, мирза—178.

Хедоятолла хан—107.

Хекмат—407.

Хекмат, Али Аскер—419.

Хиабани, шейх Мохаммед—275—278, 284, 298.

Хосейн (сын Али)—58.

Хосейн (брат Мир-Махмуда)—91.

Хосейн Бошруйе, молла—162.

Хосейн хан—150.

Хосров I Ануширван—30—32.

Хосров II Парвиз—33, 34.

Хосров мирза—146, 172.

Худабанде, Мохаммед (сефевидский шах)—63.

Хулагу хан—50.

Ц

Цицианов—131.

Ч

Чагры бек—46.

Чернышевский—142.

Чингиз хан—48—50, 55.

Ш

Шапур I—26.

Шапшал—225.

Шарден—74.

Шахнаваз хан (Гурген хан)—81.

Шахрох (внук Надира)—107, 114.

Шахрох—426.

Шварикопф—354, 399, 402.

Шейбани, Мохаммед хан—60.

Шейл—177.

Шеперд—434, 441.
Ширли, Антоний—64, 66.
Ширли, Роберт—64.
Шнивенд—333.
Шоа-эс-Салтане—244.
Шоджа-эд-Доуле—243.
Шустер, Морган—240—242, 244,
305.

Энгельс, Ф.—27, 53, 139, 143,
147, 154, 170, 179.
Эрани—351.
Эскандери, Ирадж—388.
Эхсанолла хан—279, 281—284,
293, 294.
Эхтешам-эс-Салтане—219.
Эшки—296.

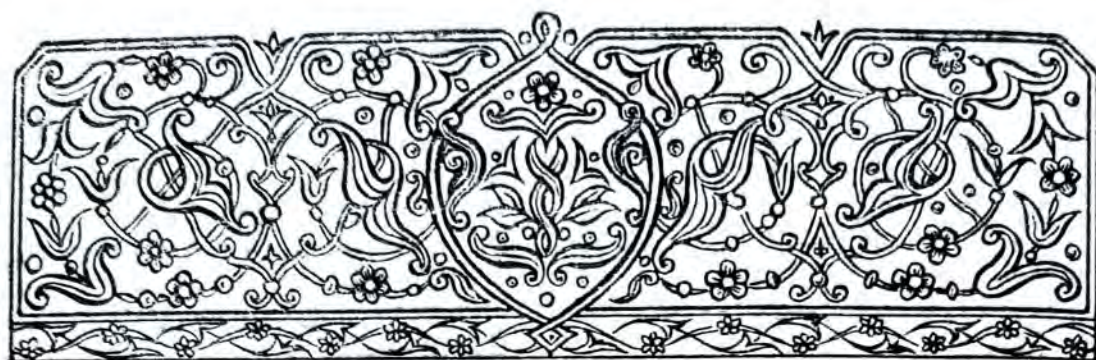
Э

Эванс—421.
Экбаль, Аббас—137.
Эльтон, Джон—101.
Энвер паша—252.

Я

Якуб, мирза—145.
Якуби—43.
Якут—49.
Язди—388.
Яхья Дараби, сеид—165—167.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
------------------------------	---

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ ИРАНА

<i>Глава первая.</i> Иран с древнейших времён до III в. н. э.	6
<i>Глава вторая.</i> Иран в III—VI веках	23

ИРАН В СРЕДНИЕ ВЕКА

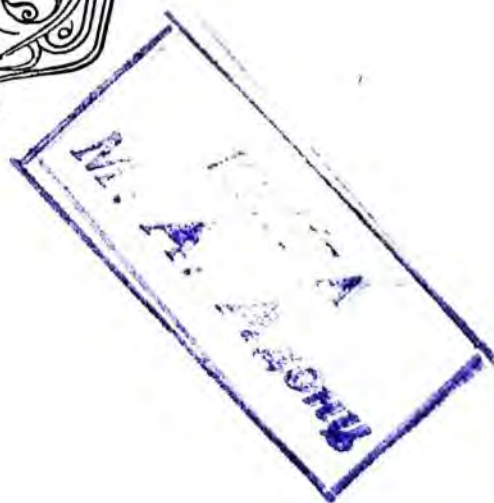
<i>Глава третья.</i> Иран в VII—XV веках	35
<i>Глава четвёртая.</i> Сефевидское государство	57
<i>Глава пятая.</i> Афганское нашествие	82
<i>Глава шестая.</i> Изгнание афганцев. Иран под властью Надир шаха	92
<i>Глава седьмая.</i> Иран после смерти Надир шаха. Зенды. Установление власти Каджарской династии	106

НОВАЯ ИСТОРИЯ ИРАНА

<i>Глава восьмая.</i> Иран в конце XVIII—начале XIX века	116
<i>Глава девятая.</i> Борьба европейских держав в Иране в начале XIX века	128
<i>Глава десятая.</i> Иран во второй четверти XIX века. Проникновение иностранного капитала в Иран	147
<i>Глава одиннадцатая.</i> Бабидские восстания и реформы Амир Низама	158
<i>Глава двенадцатая.</i> Превращение Ирана в полуколонию	181
<i>Глава тринадцатая.</i> Иранская революция 1905—1911 гг.	198
<i>Глава четырнадцатая.</i> Иран в период первой мировой войны	250

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ИРАНА

Глава пятнадцатая. Национально-освободительное движение в Иране после Великой Октябрьской социалистической революции в России. Государственный переворот 1921 г. . . .	265
Глава шестнадцатая. Свержение Каджарской династии и захват Реза ханом шахского трона	301
Глава семнадцатая. Иран под властью Реза шаха	312
Глава восемнадцатая. Иран во время второй мировой войны . .	336
Глава девятнадцатая. Иран после второй мировой войны . . .	365
Хронология важнейших событий	447
Указатель имён	458

Редактор *С. Майоров*
Переплёт, титульный лист, заставки и концовки
работы художника *Н. Мухина*
Стветственный корректор *З. Патеревская*
Технический редактор *А. Данилина*

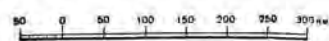
Подписано в печать 24 марта 1952 г. А 01667. Тираж 25 000 экз.
Формат 82×108^{1/32}. 23,995 печатных, 7^{7/16} бумажных, 24,76 уч.-изд. листа + 1 вклейка.
Заказ № 482. Номинал по прейскуранту 1952 г. — 7 р. 30 к.

3-я типография «Красный пролетарий»
Главполиграфиздата при Совете Министров СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16.

СОВРЕМЕННЫЙ ИРАН

- — — — — Границы государственные
- — — — — Границы Сов. Соц. Республики
- - - - - Границы астанов (провинций)
- Столицы государств
- Столицы Сов. Соц. Республики
- ◎ Центры астанов (провинций)
- ◎ Центры шахрестанов (областей или округов)
- Другие населенные пункты
- Железные дороги
- Главные шоссе
- Другие дороги

71834